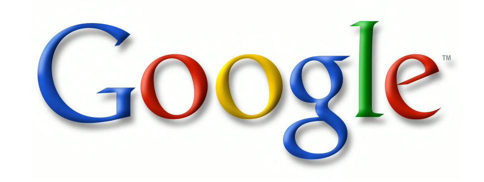

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ДВѢ КАНДИДАТУРЫ.

ѲЕДОРЪ ВЕРЖБОВСКІЙ.

ДВѢ КАНДИДАТУРЫ
НА ПОЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ
ЛЬГЕЛЬМА ИЗЪ РОЗЕНБЕРГА
И
ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА
1574—1575.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

ВАРШАВА.
Типографія К. Ковалевскаго, Королевская N. 29.

1889.

ЧАСТЬ II-ая.

ИСТОРІЯ КАНДИДАТУРЫ ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

По опредѣленію Совѣта Императорскаго Ва
скаго Университета, печатать разрѣшается.

Ректоръ *Н. Лавровскій.*

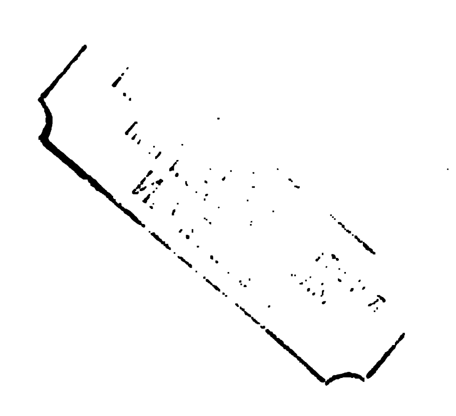
7 Марта 1889 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

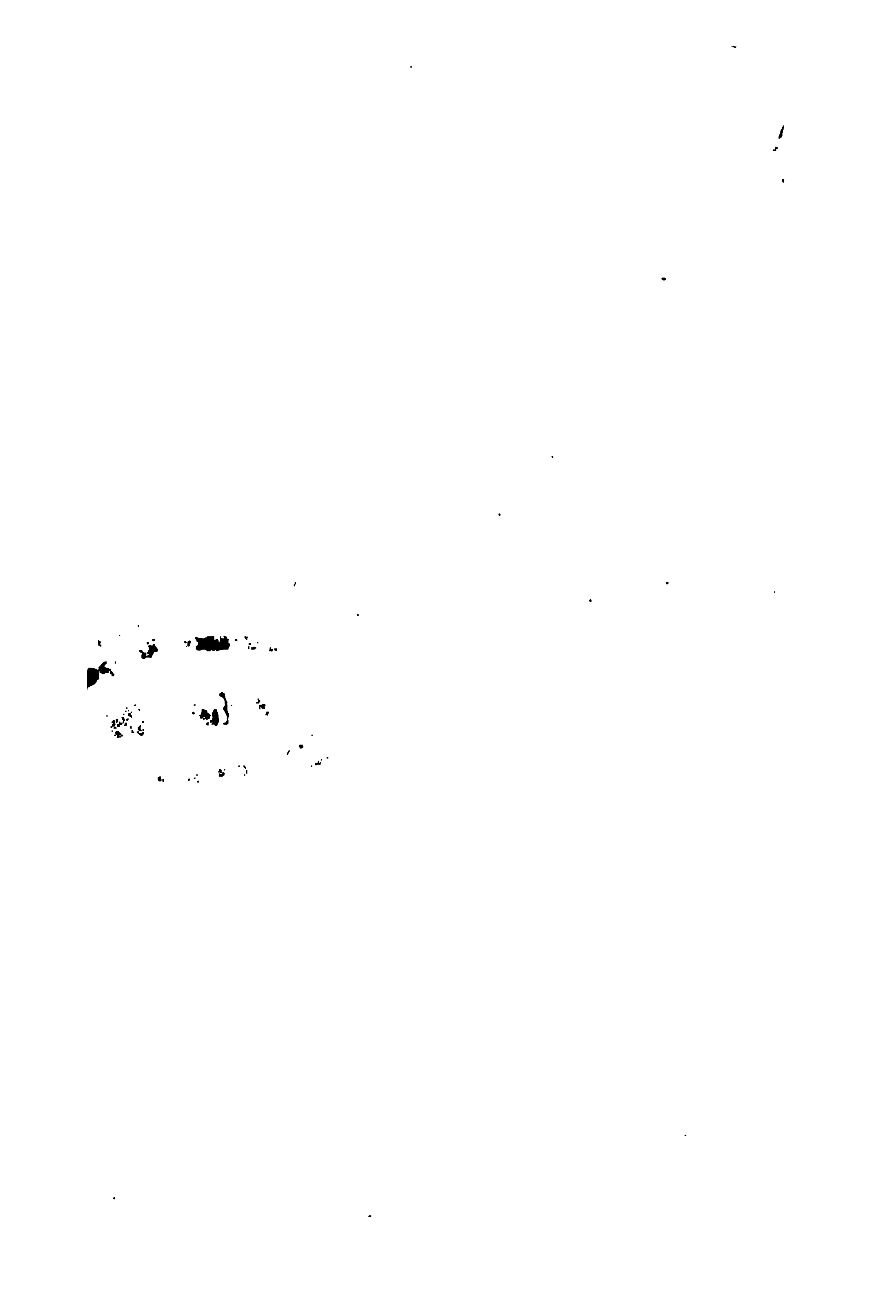
ВВЕДЕНІЕ.

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ДВѢ КАНДИДАТУРЫ.

ӨЕДОРЪ ВЕРЖБОВСКІЙ.

ВѢ КАНДИДАТУРЫ

НА ПОЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ

ЬГЕЛЬМА ИЗЪ РОЗЕНБЕРГА

И

ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА

1574—1575.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

ВАРШАВА.
Типографія К. Ковалевскаго, Королевская N. 29.

1889.

По опредѣленію Совѣта Императорскаго Варш
скаго Университета, печатать разрѣшается.

Ректоръ *Н. Лавровскій.*

7 Марта 1889 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ II-ая.

ИСТОРІЯ КАНДИДАТУРЫ ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Польскіе историки XVI столѣтія и новѣйшіе изслѣдователи, обратившіе въ своихъ произведеніяхъ спеціальное вниманіе на исторію второго междуцарствія, мало интересовались внутреннею исторіею Польши, а преимущественно имѣли въ виду внѣшнія отношенія, политику ея сосѣдей и стремленія разныхъ кандидатовъ, поставившихъ себѣ цѣлью тѣмъ или другимъ путемъ пріобрѣсти польскую корону и овладѣть польскимъ престоломъ.

Не смотря на разработку исторіи второго междуцарствія въ указанномъ направленіи, тѣмъ не менѣе не всѣ стороны внѣшней исторіи Польши въ этотъ періодъ выяснены надлежащимъ образомъ. Къ такимъ темнымъ эпизодамъ принадлежитъ въ особенности, исторія двухъ кандидатуръ на польскій престолъ въ 1574—1575 годахъ: чешскаго вельможи Вильгельма изъ Розенберга и австрійскаго эрцгерцога Фердинанда [1]. О нихъ мы имѣемъ до сихъ поръ лишь отрывочныя извѣстія, находящіяся въ запискахъ современниковъ или сообщаемыя новѣйшими изслѣдователями на основаніи архивныхъ источниковъ.

[1] Что касается кандидатуры феррарскаго герцога Альфонса II д'Эсте, то Сигизмундъ Цѣшковскій собралъ въ моденскомъ архивѣ всѣ относящіеся къ ней документы и, на сколько намъ извѣстно, намѣренъ въ скоромъ времени опубликовать ихъ.

Поставивъ себѣ цѣлью представить въ настоящемъ трудѣ подробное выясненіе обоихъ вопросовъ, считаемъ нужнымъ прежде всего указать, что́ уже было сдѣлано до сихъ поръ въ этомъ отношеніи.

Святославъ Оржельскій, самый выдающій современникъ-историкъ первыхъ двухъ междуцарствій, въ своемъ сочиненіи „Interregni Poloniae libri VIII" [1]) записалъ извѣстіе, что еще въ 1573 году Станиславъ Гурка и Станиславъ Шафранецъ предлагали избрать въ польскіе короли Вильгельма изъ Розенберга, бывшаго въ это время въ Польшѣ въ качествѣ императорскаго посла [2]). У Оржельскаго тоже находимъ любопытныя данныя о тайныхъ переговорахъ приверженцевъ Вильгельма въ Польшѣ въ 1574 году и о поѣздкѣ къ нему Яна Зборовскаго, [3]) о чемъ вполнѣ умолчиваютъ другіе источники. Весьма также цѣнны сообщаемыя Оржельскимъ [4]) имена тѣхъ польскихъ авторовъ и шляхтичей, которые на избирательномъ сеймѣ 1575 года подавали свои голоса за Вильгельма или въ своихъ рѣчахъ возставали противъ избранія его въ короли. О другой кандидатурѣ — эрцгерцога Фердинанда — Оржельскій знаетъ гораздо меньше подробностей. Онъ ограничивается только краткимъ указаніемъ содержанія рѣчи пословъ эрцгерцога и такимъ же указаніемъ отзывовъ или мнѣній объ этой кандидатурѣ, высказанныхъ Францискомъ Красинскимъ, краковскимъ епископомъ, Николаемъ Радзивилломъ,

---

[1]) Оно до сихъ поръ не издано; имѣется въ печати только польскій переводъ В. Спасовича: Świętosława Orzelskiego Bezkrólewia ksiąg ośmioro (Petersburg, 1856, 3 тома). Къ этому изданію относятся приводимые ниже цитаты или ссылки; впрочемъ, важнѣйшіе отрывки (переводъ во многихъ мѣстахъ неточенъ и въ немъ есть кое-гдѣ пропуски) приводятся мною въ примѣчаніяхъ по двумъ латинскимъ рукописямъ Императорской Публичной Библіотеки (лат. рук. F. IV. 36 и F. IV. 94), любезно доставленнымъ намъ въ Варшаву.

[2]) Томъ I, стр. 110, 119; томъ II, стр. 169.

[3]) Томъ II, стр. 168—170.

[4]) Томъ II, стр. 220, 222—224, 236, 239, 244, 245, 247.

виленскимъ воеводою, и Яномъ Замойскимъ [1]). Въ особенности не лишены значенія отзывы двухъ послѣднихъ лицъ, такъ какъ до насъ дошелъ полный текстъ одной только рѣчи Красинскаго [2]).

Другой выдающійся современный историкъ первыхъ междуцарствій въ Польшѣ въ XVI столѣтіи — Рейнгольдъ Гейденштейнъ, вполнѣ справедливо въ историческомъ отношеніи ставится ниже Оржельскаго. Доказательствомъ этому могутъ тоже служить извѣстія, сообщаемыя имъ по части обоихъ интересующихъ насъ вопросовъ. Гейденштейнъ только мимоходомъ упоминаетъ о томъ, что „нѣкоторые“ еще въ 1573 году возъимѣли идею избрать въ короли Вильгельма изъ Розенберга; [3]) но за то Гейденштейну мы обязаны важнымъ свидѣтельствомъ, что Вильгельмъ, узнавъ объ этомъ, отвергъ всѣ предложенія своихъ друзей [4]). И Гейденштейнъ знаетъ о тайной поѣздкѣ Зборовскаго въ Чехію въ 1574 году, но ошибочно утверждаетъ [5]), что это былъ Христофоръ Зборовскій, а не Янъ его братъ, какъ объ этомъ говоритъ Оржельскій. Упомянутый историкъ вѣрно замѣчаетъ, что краковскій воевода Петръ Зборовскій въ концѣ 1575 года оставилъ партію Вильгельма изъ Розенберга, однако онъ не можетъ объяснить, почему Зборовскій на избирательномъ сеймѣ все-таки подалъ свой голосъ за Вильгельма [6]). Что касается кандидатуры эрцгерцога Фердинанда, то Гейденштейнъ въ нѣсколькихъ строкахъ приводитъ лишь важнѣйшіе пункты или положенія изъ рѣчи его пословъ, произнесенной на избирательномъ сеймѣ [7]).

---

1) Томъ II, стр. 185—187, 219, 227, 268.

2) I. Janicki, Akta poselskie i korespondencye Franciszka Krasinskiego (Краковъ, 1872), стр. 280.

3) Reinholdi Heidensteinii, Rerum polonicarum libri XII (Francofurti ad Moenum, 1672), стр. 25, столбецъ 2-ой.

4) Тамъ же, стр. 29, столбецъ 1-ый.

5) Тамъ же, стр. 64, ст. 2.

6) Тамъ же, стр. 73, ст. 2, и стр. 80, ст. 2.

7) Тамъ же, стр. 74, ст. 2.

Прочіе польскіе историки конца XVI и первой половины XVII вѣка, какъ то Мартинъ и Іоакимъ Бѣльскіе [1]), Матвѣй Стрыйковскій [2]), Станиславъ Сарницкій [3]), Янъ Дмитрій Соликовскій [4]), Павелъ Пясецкій [5]) и Андрей Максимиліанъ Фредро [6]), описывающіе событія второго междуцарствія, хранятъ полное молчаніе относительно обѣихъ кандидатуръ, какъ Вильгельма изъ Розенберга, такъ и эрцгерцога Фердинанда.

Тржебонскій архиваріусъ, Вацлавъ Бржезанъ, жившій въ началѣ XVII столѣтія, оставилъ намъ довольно подробное описаніе жизни Вильгельма изъ Розенберга, составленное исключительно на основаніи дневника его жизни и документовъ, сохранявшихся въ архивѣ Розенберговъ, которымъ онъ завѣдывалъ [7]). Сопоставивъ, однако, его повѣствованіе съ документами, которые *теперь* находятся въ тржебонскомъ архивѣ, приходится вывести заключеніе, что документы, касающіеся сношеній Вильгельма изъ Розенберга съ Польшею по поводу его кандидатуры на престолъ, не были извѣстны Бржезану и, кажется, потому, что въ это время, когда онъ писалъ біографію Вильгельма, и когда еще находился въ живыхъ Петръ Вокъ, племянникъ Вильгельма, послѣдній представитель рода Розенберговъ, документы эти еще не были сданы въ архивъ и, вѣроятно, сохранялись особо, какъ весьма важные и секретные, ибо вскрытіе ихъ кѣмъ-нибудь дру-

---

[1]) Kronika Polska Marcina Bielskiego nowo przez Joachima Bielskiego syna jego wydana. Kraków, 1597.

[2]) Kronika polska, litewska, żmudzka i wszystkiéj Rusi. Królewiec, 1582.

[3]) Annales sive de origine et rebus gestis polonorum et lithuanorum libri octo. Безъ мѣста изданія, 1587.

[4]) Commentarius brevis rerum polonicarum a morte Sigismundi Augusti. Dantisci, 1647.

[5]) Chronica gestorum in Europa singularium. Cracoviae, 1645.

[6]) Gesta populi poloni sub Henrico Valesio rege. Dantisci, 1652.

[7]) Wácslaw Březan, Žiwot Wiléma z Rosenberka. W Praze, 1847 (Staročeská Bibliotheká, wydáwaná nákladem Českého Museum, čislo II).

гимъ или знаніе о ихъ существованіи могли бы очень серьезно скомпрометировать всю семью въ глазахъ императора Рудольфа II и повредить ей. Если бы эти документы съ самого начала хранились въ архивѣ, они, во первыхъ, дошли бы до насъ *всѣ* безъ исключенія, и, во вторыхъ, Бржезанъ не преминулъ бы воспользоваться ими, какъ онъ воспользовался двумя или тремя записками или копьями писемъ, свидѣтельствующихъ о тайныхъ сношеніяхъ Вильгельма изъ Розенберга съ Польшею [1]). На основаніи этихъ источниковъ Бржезанъ сообщилъ [2]) краткую характеристику отношеній Вильгельма къ императору Максиміану II и къ польскимъ панамъ по поводу своей кандидатуры. Кромѣ этого въ его сочиненіи важны для насъ два извѣстія [3]) о поѣздкахъ въ Польшу Яна Нетолицкаго, секретаря Вильгельма, точныя даты разныхъ второстепенныхъ обстоятельствъ и, наконецъ, біографическія подробности о Вильгельмѣ изъ разныхъ періодовъ его жизни.

Въ 1611 году родъ пановъ изъ Розенберга прекратился. Никого не интересовала теперь его исторія, тѣмъ болѣе что въ Чехіи и Польшѣ наступила эпоха политическаго паденія и умственнаго застоя. Лишь въ новѣйшее время съ возрожденіемъ умственнаго движенія и усиленной разработки исторіи польскіе и чешскіе изслѣдователи опять обратили вниманіе и на эти личности, хотя только мимоходомъ и какъ будто случайно.

Янъ Альбертранди въ книгѣ „Panowanie Henryka Walezyusza i Stefana Batorego" упоминаетъ о кандидатурѣ Вильгельма изъ Розенберга [4]) на основаніи сочиненія Гейденштейна, по ошибочно Петра, вмѣсто Яна Зборовскаго, заставляетъ ѣздить по этому дѣлу въ Чехію. На основаніи сочиненія Гейденштейна

---

[1]) Ср. напр. на стр. 218 извѣстіе, полученное изъ Польши отъ какого-то воеводы, о нападеніи татаръ, или на стр. 221 отрывокъ изъ анонимнаго польскаго письма.

[2]) Тамъ же, стр. 221.

[3]) Тамъ же, стр. 207 и 211.

[4]) Стр. 30, по краковскому изданію 1860 г.

привелъ онъ тоже въ названномъ трудѣ [1]) краткое содержаніе рѣчи пословъ эрцгерцога Фердинанда на избирательномъ сеймѣ 1575 года.

Несторъ новѣйшихъ чешскихъ историковъ, Вацлавъ Владивой Томекъ въ изслѣдованіи „Snahy domu rakauského o nabyt koruny polské w šestnáctém století" [2]) о кандидатурѣ Вильгельма изъ Розенберга повторилъ одни только извѣстія и данныя, находящіяся въ указанномъ выше сочиненіи Бржезана. Заглавіе этого изслѣдованія, повидимому, даетъ право допустить, что, по крайней мѣрѣ, другая изъ интересующихъ насъ кандидатуръ будетъ авторомъ болѣе принята во вниманіе и обстоятельнѣе выяснена; но и этихъ ожиданій Томекъ не оправдываетъ. Онъ указываетъ только на Фердинанда, какъ одного изъ кандидатовъ на престолъ, при чемъ совершенно ошибочно дѣлаетъ замѣчаніе, что послы эрцгерцога предлагали избрать его въ короли только въ томъ случаѣ, если бы польскіе государственные чины отказались посадить на престолъ императора Максимиліана II или его сына эрцгерцога Эрнеста. [3])

Зигфридъ Гюппе, посвятившій особое изслѣдованіе [4]) исторіи второго междуцарствія, не воспользовался для вопроса объ этихъ кандидатурахъ даже тѣми указаніями, которыя онъ могъ найти въ произведеніяхъ Оржельскаго и Гейденштейна. По отношенію первой изъ нихъ заслуга его сводится, во первыхъ, къ тому, что онъ указалъ на родственную связь Вильгельма (обстоятельство не лишенное значенія) съ Ягеллонскою династіею черезъ его вторую жену Софію, дочь бранденбургскаго маркграфа Іоакима и Ядвиги, дочери польскаго короля Сигизмунда I, и, во вторыхъ, что онъ, основываясь на показаніи Іеронима Липпомано, отмѣтилъ, что сторонники чешскаго вельможи, предлагая ему корону, желали этимъ путемъ осуществить присоединеніе Чехіи

---

[1]) Тамъ же, стр. 41.

[2]) Časopis českého museum, 1851 годъ, выпускъ II, стр. 115.

[3]) Тамъ же, стр. 116.

[4]) Sigefridus Hüppe, De Poloniae post Henricum interregno. Vratislaviae, 1886, стр. 9, прим. 9-ое.

въ Польшѣ или унію этихъ двухъ государствъ. Относительно другого кандидата, Гюппе говоритъ только, что на избирательномъ сеймѣ 1575 года четыре его посла всѣми силами рекомендовали полякамъ избраніе въ короли эрцгерцога [1]).

Въ томъ же 1866 году, что и диссертація Гюппе, появилась въ Encyklopedya powszechna [2]) статья Юліана Бартошевича о Вильгельмѣ изъ Розенберга. Она написана исключительно на основаніи польскихъ источниковъ и, въ частности, по вопросу о кандидатурѣ Вильгельма, представляетъ только сводъ, надо впрочемъ сказать, довольно удачный, всѣхъ свидѣтельствъ о ней, встрѣчающихся въ польскомъ изданіи записокъ Оржельскаго. Сверхъ того, Бартошевичъ обратилъ вниманіе историковъ на одно упоминаніе М. А. Граціани, что Розенбергъ отвергъ предложеніе о коронѣ въ 1573 году, неосновательно, впрочемъ, подвергая сомнѣнію и оспоривая его достовѣренность.

Вслѣдъ за статьею Бартошевича появилась на чешскомъ языкѣ статья І. І. Коржана: „Vilém z Rosenberka, kandidát trůnu polského, a jeho poselstwí do Polska“ [3]). Это не что иное какъ безтолковый сокращенный переводъ біографіи, написанной Бартошевичемъ. Коржанъ не пополнилъ своей статьи даже тѣми данными по главному вопросу, которыя могъ найти въ книгѣ Бржезана, неизвѣстной Бартошевичу.

Проф. Іосифъ Первольфъ въ своихъ очеркахъ: „Čechové a poláci v XV a XVI století“ [4]) указалъ вкратцѣ на время и обстоятельства возникновенія кандидатуры Вильгельма изъ Розенберга и имена виднѣйшихъ приверженцевъ его въ Польшѣ, но, согласно программѣ и задачѣ очерковъ, не входилъ въ разъясненіе подробностей, сославшись на сочиненія Оржельскаго, Гейденштейна и Бржезана, какъ на ихъ источникъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 11.

[2]) Томъ XXII, стр. 270—275.

[3]) Časopis musea království českého, 1886 годъ, стр. 196—202.

[4]) Пражскій журналъ Osvěta, томъ II, стр. 822, 823.

привелъ онъ тоже въ названномъ трудѣ [1]) краткое содержаніе рѣчи пословъ эрцгерцога Фердинанда на избирательномъ сеймѣ 1575 года.

Несторъ новѣйшихъ чешскихъ историковъ, Вацлавъ Владивой Томекъ въ изслѣдованіи „Snahy domu rakauského o nabyt koruny polské w šestnáctém století" [2]) о кандидатурѣ Вильгельма изъ Розенберга повторилъ одни только извѣстія и данныя, находящіяся въ указанномъ выше сочиненіи Бржезана. Заглавіе этого изслѣдованія, повидимому, даетъ право допустить, что, по крайней мѣрѣ, другая изъ интересующихъ насъ кандидатуръ будетъ авторомъ болѣе принята во вниманіе и обстоятельнѣе выяснена; но и этихъ ожиданій Томекъ не оправдываетъ. Онъ указываетъ только на Фердинанда, какъ одного изъ кандидатовъ на престолъ, при чемъ совершенно ошибочно дѣлаетъ замѣчаніе, что послы эрцгерцога предлагали избрать его въ короли только въ томъ случаѣ, если бы польскіе государственные чины отказались посадить на престолъ императора Максимиліана II или его сына эрцгерцога Эрнеста. [3])

Зигфридъ Гюппе, посвятившій особое изслѣдованіе [4]) исторіи второго междуцарствія, не воспользовался для вопроса объ этихъ кандидатурахъ даже тѣми указаніями, которыя онъ могъ найти въ произведеніяхъ Оржельскаго и Гейденштейна. По отношенію первой изъ нихъ заслуга его сводится, во первыхъ, къ тому, что онъ указалъ на родственную связь Вильгельма (обстоятельство не лишенное значенія) съ Ягеллонскою династіею черезъ его вторую жену Софію, дочь бранденбургскаго маркграфа Іоакима и Ядвиги, дочери польскаго короля Сигизмунда I, и, во вторыхъ, что онъ, основываясь на показаніи Іеронима Липпомано, отмѣтилъ, что сторонники чешскаго вельможи, предлагая ему корону, желали этимъ путемъ осуществить присоединеніе Чехіи

---

[1]) Тамъ же, стр. 41.

[2]) Časopis českého museum, 1851 годъ, выпускъ II, стр. 115.

[3]) Тамъ же, стр. 116.

[4]) Sigefridus Hüppe, De Poloniae post Henricum interregno. Vratislaviae, 1886, стр. 9, прим. 9-ое.

и разсужденія автора относительно кандидатуры Фердинанда еще менѣе удовлетворительны, чѣмъ о кандидатурѣ Розенберга, такъ какъ онъ не исчерпалъ надлежащимъ образомъ даже матеріаловъ, находящихся въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, и слишкомъ довѣрчиво отнесся къ поверхностнымъ донесеніямъ венеціанскихъ дипломатовъ, безъ всякой критики повторивъ за ними все, сказанное ими о Фердинандѣ. Въ особенности, представлена невѣрно въ его трудѣ характеристика эрцгерцога. Она, въ дѣйствительности, очень далека отъ истины, которую обнаруживаютъ только документы тирольскихъ архивовъ.

Въ справедливости сказаннаго легко можетъ убѣдиться каждый, кто прочтетъ монографію Гирна объ эрцгерцогѣ Фердинандѣ [1]) и при оцѣнкѣ изложенныхъ въ ней фактовъ и данныхъ не станетъ, подобно ея автору, стѣсняться соображеніями австрійскаго патріотизма. Эта монографія, почти исключительно составленная на основаніи архивныхъ источниковъ, содержитъ въ себѣ обильный и достовѣрный матеріалъ для характеристики эрцгерцога Фердинанда и исторіи управленія имъ провинцій, доставшихся ему въ наслѣдственное владѣніе въ силу завѣщанія его отца, императора Фердинанда I. Насъ въ особенности интересуетъ одна глава этой книги [2]), которую авторъ посвятилъ вопросу объ усиліяхъ и стараніяхъ эрцгерцога добиться полученія польской короны въ 1575 и затѣмъ вторично въ 1587 году. Для исторіи кандидатуры Фердинанда въ 1575 году Гирнъ пользовался матеріалами, хранящимися въ архивѣ намѣстничества въ Инспрукѣ. Изложеніе имъ этого вопроса нельзя однако признать удовлетворительнымъ и полнымъ; такъ какъ, во первыхъ, ему не были извѣстны относящіеся сюда матеріалы вѣнскаго государственнаго архива [3]) и польскіе источни-

---

[1]) Joseph Hirn, Erzherzog Ferdinand II von Tirol. Geschichte seiner Regierung und seiner Länder. Innsbruck, 1885 и 1888 (2 тома).

[2]) Тамъ же, томъ II, стр. 240—288.

[3]) Изъ этого источника Гирнъ приводитъ (томъ II, стр. 241, прим. 4-ое) одно интересное извѣстіе, которое я сообщилъ ему.

ки [1]); во вторыхъ, онъ не знаетъ польской исторіи XVI столѣтія, слѣдовательно, многаго онъ не понялъ или представилъ факты въ ложномъ освѣщеніи; въ третьихъ, при разсмотрѣніи этого вопроса въ своей книгѣ онъ долженъ былъ соображаться съ программою и объемомъ цѣлаго сочиненія и не могъ развить его непропорціонально съ другими отдѣлами сочиненія. Послѣднее было также причиною того, почему авторъ не могъ исчерпать и, дѣйствительно, не исчерпалъ въ надлежащей мѣрѣ даже тѣхъ матеріаловъ, которые онъ имѣлъ подъ рукою [2]).

Вотъ все, что до сихъ поръ написано по обоимъ интересующимъ насъ вопросамъ. Изъ приведеннаго выше очерка видно, что исторія кандидатуръ Вильгельма изъ Розенберга и эрцгерцога Фердинанда не выяснена до сихъ поръ на столько, на сколько это было возможнымъ, по причинѣ или незнакомства изслѣдователей съ соотвѣтственными матеріалами, или неумѣнія ихъ воспользоваться послѣдними. Такъ какъ, съ другой стороны, занимающіеся польскою исторіею XVI столѣтія признавали нужнымъ пополнить эти пробѣлы въ исторіи второго междуцарствія, то, конечно, необходимо было кому-нибудь заняться окончательно изученіемъ исторіи этихъ двухъ кандидатуръ, не задаваясь при этомъ предварительно вопросомъ, дадутъ ли эти изслѣдованія положительный или отрицательный результатъ. Этого требовали интересы науки. Еще въ 1877 году мнѣ пришла мысль изслѣдовать тотъ и другой вопросъ. Сочиненіе В. Закржевскаго, появившееся въ печати въ слѣдующемъ году, утвердило меня въ этомъ намѣреніи и вызвало убѣжденіе, что важнѣйшимъ условіемъ успѣшности подобнаго труда должно быть прежде всего, по возможности, полное собраніе тѣхъ матеріаловъ, на существованіе которыхъ указываютъ уже извѣстные или вновь

---

[1]) За исключеніемъ Гейденштейна; нѣкоторые отрывки изъ сочиненія Закржевскаго (Po ucieczce Henryka) были для него переведены на нѣмецкій языкъ (томъ II, стр. 250, прим. 2-ое).

[2]) Гирнъ состоитъ профессоромъ инсбрукскаго университета.

и разсужденія автора относительно кандидатуры Фердинанда еще менѣе удовлетворительны, чѣмъ о кандидатурѣ Розенберга, такъ какъ онъ не исчерпалъ надлежащимъ образомъ даже матеріаловъ, находящихся въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, и слишкомъ довѣрчиво отнесся къ поверхностнымъ донесеніямъ венеціанскихъ дипломатовъ, безъ всякой критики повторивъ за ними все, сказанное ими о Фердинандѣ. Въ особенности, представлена невѣрно въ его трудѣ характеристика эрцгерцога. Она, въ дѣйствительности, очень далека отъ истины, которую обнаруживаютъ только документы тирольскихъ архивовъ.

Въ справедливости сказаннаго легко можетъ убѣдиться каждый, кто прочтетъ монографію Гирна объ эрцгерцогѣ Фердинандѣ [1]) и при оцѣнкѣ изложенныхъ въ ней фактовъ и данныхъ не станетъ, подобно ея автору, стѣсняться соображеніями австрійскаго патріотизма. Эта монографія, почти исключительно составленная на основаніи архивныхъ источниковъ, содержитъ въ себѣ обильный и достовѣрный матеріалъ для характеристики эрцгерцога Фердинанда и исторіи управленія имъ провинцій, доставшихся ему въ наслѣдственное владѣніе въ силу завѣщанія его отца, императора Фердинанда I. Насъ въ особенности интересуетъ одна глава этой книги [2]), которую авторъ посвятилъ вопросу объ усиліяхъ и стараніяхъ эрцгерцога добиться полученія польской короны въ 1575 и затѣмъ вторично въ 1587 году. Для исторіи кандидатуры Фердинанда въ 1575 году Гирнъ пользовался матеріалами, хранящимися въ архивѣ намѣстничества въ Инспрукѣ. Изложеніе имъ этого вопроса нельзя однако признать удовлетворительнымъ и полнымъ; такъ какъ, во первыхъ, ему не были извѣстны относящіеся сюда матеріалы вѣнскаго государственнаго архива [3]) и польскіе источни-

---

[1]) Joseph Hirn, Erzherzog Ferdinand II von Tirol. Geschichte seiner Regierung und seiner Länder. Innsbruck, 1885 и 1888 (2 тома).

[2]) Тамъ же, томъ II, стр. 240—288.

[3]) Изъ этого источника Гирнъ приводитъ (томъ II, стр. 241, прим. 4-ое) одно интересное извѣстіе, которое я сообщилъ ему.

ки [1]); во вторыхъ, онъ не знаетъ польской исторіи XVI столѣтія, слѣдовательно, многаго онъ не понялъ или представилъ факты въ ложномъ освѣщеніи; въ третьихъ, при разсмотрѣніи этого вопроса въ своей книгѣ онъ долженъ былъ соображаться съ программою и объемомъ цѣлаго сочиненія и не могъ развить его непропорціонально съ другими отдѣлами сочиненія. Послѣднее было также причиною того, почему авторъ не могъ исчерпать и, дѣйствительно, не исчерпалъ въ надлежащей мѣрѣ даже тѣхъ матеріаловъ, которые онъ имѣлъ подъ рукою [2]).

Вотъ все, что до сихъ поръ написано по обоимъ интересующимъ насъ вопросамъ. Изъ приведеннаго выше очерка видно, что исторія кандидатуръ Вильгельма изъ Розенберга и эрцгерцога Фердинанда не выяснена до сихъ поръ на столько, на сколько это было возможнымъ, по причинѣ или незнакомства изслѣдователей съ соотвѣтственными матеріалами, или неумѣнія ихъ воспользоваться послѣдними. Такъ какъ, съ другой стороны, занимающіеся польскою исторіею XVI столѣтія признавали нужнымъ пополнить эти пробѣлы въ исторіи второго междуцарствія, то, конечно, необходимо было кому-нибудь заняться окончательно изученіемъ исторіи этихъ двухъ кандидатуръ, не задаваясь при этомъ предварительно вопросомъ, дадутъ ли эти изслѣдованія положительный или отрицательный результатъ. Этого требовали интересы науки. Еще въ 1877 году мнѣ пришла мысль изслѣдовать тотъ и другой вопросъ. Сочиненіе В. Закржевскаго, появившееся въ печати въ слѣдующемъ году, утвердило меня въ этомъ намѣреніи и вызвало убѣжденіе, что важнѣйшимъ условіемъ успѣшности подобнаго труда должно быть прежде всего, по возможности, полное собраніе тѣхъ матеріаловъ, на существованіе которыхъ указываютъ уже извѣстные или вновь

---

[1]) За исключеніемъ Гейденштейна; нѣкоторые отрывки изъ сочиненія Закржевскаго (Po ucieczce Henryka) были дла него переведены на нѣмецкій языкъ (томъ II, стр. 250, прим. 2-ое).

[2]) Гирнъ состоитъ профессоромъ инспрукскаго университета.

въ томъ, что та и другая кандидатура имѣютъ общіе пункты соприкосновенія и что условія ихъ возникновенія и историческое значеніе одни и тѣ же.

Прежде чѣмъ приступить къ самой исторіи обѣихъ кандидатуръ, считаю нужнымъ бросить взглядъ на предшествующія имъ событія, а именно, на избраніе въ короли Генриха Валуа, на кратковременное царствованіе этого короля и его послѣдствія, такъ какъ все это имѣетъ большое вліяніе на ходъ событій во время второго междуцарствія вообще и, въ частности, на возникновеніе идеи тѣхъ двухъ кандидатуръ, которыя насъ занимаютъ въ настоящее время.

Мысль о возведеніи на польскій престолъ анжуйскаго принца Генриха возникла при французскомъ дворѣ еще въ концѣ 60-хъ годовъ XVI столѣтія [1]). Она находилась въ связи съ программою адмирала Колиньи, уничтожить испанскую гегемонію, а осуществленіе ея должно было быть однимъ шагомъ впередъ къ низверженію оттоманской имперіи и предоставленію Франціи преобладающаго и рѣшающаго голоса въ дѣлахъ всей Европы [2]). Эта мысль соотвѣтствовала тоже личнымъ видамъ и интересамъ Карла IX, желавшаго подъ удобнымъ предлогомъ хотя на время удалить изъ Франціи родного брата, любимца матери, страстно желавшей видѣть его на французскомъ престолѣ.

Еще при жизни Сигизмунда Августа появились въ Польшѣ французскіе агенты, съ Іоанномъ Баланьи во главѣ, которые должны были разузнать, насколько подобное предпріятіе могло

---

[1]) Kervyn de Lettenhove (Les huguenots et les gueux, III, 96) на основаніи какихъ-то „Doc. fr. à Saint-Pétersbourg“ увѣряетъ, что Екатерина Медичи еще въ 1566 году вела переговоры съ какимъ-то секретаремъ польскаго короля о томъ, чтобы Сигизмундъ Августъ усыновилъ одного изъ сыновей Генриха II и далъ ему въ супруги одну изъ своихъ племянницъ (sic!).

[2]) А. Трачевскій, Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, стр. 276, 281.

имѣть виды на успѣхъ; рядомъ съ этимъ они должны были популяризовать мысль сближенія Польши съ Франціею и вербовать сторонниковъ анжуйскому герцогу. Когда же вскорѣ послѣ того польскій престолъ, по смерти Сигизмунда Августа, сдѣлался вакантнымъ, французскій дворъ и его дипломаты, пребывавшіе въ Польшѣ, Германіи и Константинополѣ, употребили всѣ средства для доставленія его французскому принцу. „Я хочу воспользоваться, писалъ Карлъ IX, столь удобнымъ случаемъ къ возвеличенію моего брата, разсчитывая, какъ это было бы выгодно и для него и для меня. На исполненіе этого столь близкаго моему сердцу дѣла, я не пожалѣю всѣхъ моихъ средствъ, въ видахъ сохраненія моего государства и моей короны" [1]).

Самымъ важнымъ, конечно, театромъ политическихъ интригъ и происковъ должна была быть сама Польша. Туда то и былъ отправленъ съ этою цѣлью (кромѣ другихъ агентовъ французскаго и польскаго происхожденія) одинъ изъ самыхъ ловкихъ и опытныхъ дипломатовъ французскаго двора—валансскій епископъ Іоаннъ Монлюкъ. До того времени Франція и Польша не находились въ тѣсныхъ связяхъ; у той и у другой не было общихъ интересовъ или задачъ, которые естественнымъ путемъ заставили бы ихъ сблизиться, поэтому и средства, которыми Монлюкъ могъ располагать для осуществленія предположенной цѣли въ Польшѣ, были очень ограничены. Едва ли не единственными были, съ одной стороны, подкупъ и обѣщанія большихъ наградъ, доходовъ и выгодъ, а съ другой, — умѣніе обходиться съ людьми и ловкая пропаганда въ пользу Генриха посредствомъ живой рѣчи, памфлетовъ и брошюръ. Какъ первое изъ этихъ средствъ могло обольстить отдѣльныя личности, вліятельныхъ магнатовъ, такъ другое могло успѣшно подѣйствовать на цѣлыя массы независящей отъ пановъ шляхты [2]).

---

[1]) Charrière, Négotiations de la France dans le Levant, III, 304.

[2]) J. Choisnin, Mémoires (Londres, 1789), томъ LIV, стр. 263.

въ томъ, что та и другая кандидатура имѣютъ общіе пункты соприкосновенія и что условія ихъ возникновенія и историческое значеніе одни и тѣ же.

Прежде чѣмъ приступить къ самой исторіи обѣихъ кандидатуръ, считаю нужнымъ бросить взглядъ на предшествующія имъ событія, а именно, на избраніе въ короли Генриха Валуа, на кратковременное царствованіе этого короля и его послѣдствія, такъ какъ все это имѣетъ большое вліяніе на ходъ событій во время второго междуцарствія вообще и, въ частности, на возникновеніе идеи тѣхъ двухъ кандидатуръ, которыя насъ занимаютъ въ настоящее время.

Мысль о возведеніи на польскій престолъ анжуйскаго принца Генриха возникла при французскомъ дворѣ еще въ концѣ 60-хъ годовъ XVI столѣтія [1]). Она находилась въ связи съ программою адмирала Колиньи, уничтожить испанскую гегемонію, и осуществленіе ея должно было быть однимъ шагомъ впередъ къ низверженію оттоманской имперіи и предоставленію Франціи преобладающаго и рѣшающаго голоса въ дѣлахъ всей Европы [2]). Эта мысль соотвѣтствовала тоже личнымъ видамъ и интересамъ Карла IX, желавшаго подъ удобнымъ предлогомъ хотя на время удалить изъ Франціи родного брата, любимца матери, страстно желавшей видѣть его на французскомъ престолѣ.

Еще при жизни Сигизмунда Августа появились въ Польшѣ французскіе агенты, съ Іоанномъ Баланьи во главѣ, которые должны были разузнать, насколько подобное предпріятіе могло

---

[1]) Kervyn de Lettenhove (Les huguenots et les gueux, III, 96) на основаніи какихъ-то „Doc. fr. à Saint-Pétersbourg“ увѣряетъ, что Екатерина Медичи еще въ 1566 году вела переговоры съ какимъ-то секретаремъ польскаго короля о томъ, чтобы Сигизмундъ Августъ усыновилъ одного изъ сыновей Генриха II и далъ ему въ супруги одну изъ своихъ племянницъ (sic!).

[2]) А. Трачевскій, Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, стр. 276, 281.

имѣть виды на успѣхъ; рядомъ съ этимъ они должны были популяризовать мысль сближенія Польши съ Франціею и вербовать сторонниковъ анжуйскому герцогу. Когда же вскорѣ послѣ того польскій престолъ, по смерти Сигизмунда Августа, сдѣлался вакантнымъ, французскій дворъ и его дипломаты, пребывавшіе въ Польшѣ, Германіи и Константинополѣ, употребили всѣ средства для доставленія его французскому принцу. „Я хочу воспользоваться, писалъ Карлъ IX, столь удобнымъ случаемъ къ возвеличенію моего брата, разсчитывая, какъ это было бы выгодно и для него и для меня. На исполненіе этого столь близкаго моему сердцу дѣла, я не пожалѣю всѣхъ моихъ средствъ, въ видахъ сохраненія моего государства и моей короны“ [1]).

Самымъ важнымъ, конечно, театромъ политическихъ интригъ и происковъ должна была быть сама Польша. Туда то и былъ отправленъ съ этою цѣлью (кромѣ другихъ агентовъ французскаго и польскаго происхожденія) одинъ изъ самыхъ ловкихъ и опытныхъ дипломатовъ французскаго двора—валансскій епископъ Іоаннъ Монлюкъ. До того времени Франція и Польша не находились въ тѣсныхъ связяхъ; у той и у другой не было общихъ интересовъ или задачъ, которые естественнымъ путемъ заставили бы ихъ сблизиться, поэтому и средства, которыми Монлюкъ могъ располагать для осуществленія предположенной цѣли въ Польшѣ, были очень ограничены. Едва ли не единственными были, съ одной стороны, подкупъ и обѣщанія большихъ наградъ, доходовъ и выгодъ, а съ другой, — умѣніе обходиться съ людьми и ловкая пропаганда въ пользу Генриха посредствомъ живой рѣчи, памфлетовъ и брошюръ. Какъ первое изъ этихъ средствъ могло обольстить отдѣльныя личности, вліятельныхъ магнатовъ, такъ другое могло успѣшно подѣйствовать на цѣлыя массы независящей отъ пановъ шляхты [2]).

---

[1]) Charrière, Négotiations de la France dans le Levant, I, 304.

[2]) J. Choisnin, Mémoires (Londres, 1789), томъ LIV, стр. 263.

Этотъ образъ дѣйствій и средства были указаны Монлюку въ полученныхъ имъ отъ своего правительства инструкціяхъ. Само собою разумѣется, что Монлюкъ, ведя пропаганду, обязанъ былъ расхваливать Генриха анжуйскаго такимъ образомъ, чтобы самая особа этого принца могла заинтересовать избирателей и привлечь ихъ во французскій лагерь. Монлюкъ, въ дѣйствительности, не стѣснялся въ этомъ отношеніи никакими соображеніями, не призадумывался даже надъ тѣмъ, правдоподобно ли то, что́ онъ говорилъ полякамъ о Генрихѣ, и не произведутъ ли его слова совершенно противоположнаго впечатлѣнія. По его представленію Генрихъ былъ такимъ кандидатомъ къ престолу, что лучшаго поляки не могли бы найти. Ему 23 года отъ роду, но онъ отличается такимъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, что выглядываетъ 30-лѣтнимъ мужчиной и вполнѣ способенъ вынести всевозможные труды и неудобства. Нравы его безупречны. Обучался онъ во Франціи, въ отечествѣ гуманности, подъ вліяніемъ законовъ, далекихъ отъ всякаго варварства, поэтому онъ великодушенъ, благоразуменъ, исполненъ разнообразныхъ, невѣроятныхъ и божественныхъ добродѣтелей; а въ особенности же отличается умомъ и разсудительностью, которые позволяютъ ему и относиться внимательно къ указаніямъ другихъ и давать самому совѣты по всѣмъ самымъ важнымъ государственнымъ дѣламъ, къ которымъ привлекъ его уже пять лѣтъ тому назадъ братъ его Карлъ IX, такъ что онъ почти наравнѣ съ послѣднимъ управляетъ Франціею. Онъ очень опытенъ въ военномъ искусствѣ, такъ что можетъ быть даже сравниваемъ съ Карломъ VIII и Людовикомъ XII и поэтому сумѣетъ внушить своимъ врагамъ страхъ и уваженіе; онъ любитъ войну и, прибывъ въ Польшу, не явится въ Краковъ на коронацію, пока не представитъ доказательства своей храбрости, отстоявъ Ливонію. Щедрость его прирожденная добродѣтель, да и имѣетъ онъ возможность быть расточительнымъ и щедрымъ, владѣя большими землями и имѣніями, тремя герцогствами, четырьмя графствами и многими другими областями и сеньоріями, въ которыхъ множество епископствъ, аббатствъ, графовъ, бароновъ, сеньоровъ и другихъ дворянъ, его вассаловъ, а также до 40 обширныхъ городовъ, не считая мелкихъ

го всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали появленія короля въ Польшѣ, а также затѣмъ встрѣчали и принимали его съ неслыханными торжествами, большою радостью и неимовѣрнымъ великолѣпіемъ. Ко дню пріѣзда Генриха собрались въ Краковѣ или присоединялись къ свитѣ короля по пути его въ столицу, земскіе послы, масса зажиточной шляхты, всѣ почти сенаторы, съ многочисленными отрядами отборнаго войска, роскошно одѣтаго и хорошо вооруженнаго. Когда, наконецъ, Генрихъ 18 февраля 1574 года пріѣхалъ въ Краковъ, такая радость обуяла всѣхъ, какъ будто имъ казалось, по выраженію одного изъ современниковъ, что самъ Богъ появился среди нихъ. Это былъ единственный день въ жизни Генриха въ Польшѣ, когда всѣ относились къ нему съ безпредѣльною любовью и съ самымъ искреннимъ довѣріемъ. Никто изъ встрѣчавшихъ его не допускалъ и не ожидалъ, что этотъ день не будетъ первымъ, но послѣднимъ днемъ всеобщей радости и счастія. Ожиданія и надежды не могли сбыться, такъ какъ проистекали изъ легковѣрія одной и легкомыслія другой стороны; настоящая дѣйствительность должна была принести съ собою одни только разочарованія, горькія для всѣхъ и печальныя по своимъ послѣдствіямъ [1]).

Это обнаружилось тотчасъ же на слѣдующій день. Генрихъ Валуа наканунѣ коронаціи заявилъ, что придетъ въ сенатъ, чтобы поблагодарить государственные чины за избраніе его въ короли [2]). Сенаторы сообщили объ этомъ земскимъ посламъ, потре-

---

[1]) „Hic rex mehercule tantopere polonorum spes illexerat, ut ii non secus eius atque divini numinis praesentia exhilarati, laetissimum et prosperum tot laborum, tot impensarum, tot periculorum, quibus per illud tempus agitabantur, exitum sibi persuaderent. Sec citra omnium exspectationem quae levata credebantur, ea difficiliora multo evenerunt hoc rege mala, quae nostratium credulitate, gallique hominis levitate, ut infra patebit, sunt accersita et immodico tempore Poloniae statum pene omnem vel immutaverunt vel everterunt“, Orzelski, Interregni Poloniae libri VIII. Mss. F. IV. 36, pag. 191 (переводъ, томъ I, стр. 205).

[2]) Orzelski, Dzieje bezkrólewia, томъ I, стр. 210.

будетъ содержать въ заграничныхъ университетахъ сто молодыхъ шляхтичей. Съ Франціею, по его почину, будетъ заключенъ торговый союзъ и договоръ, въ силу котораго Польша въ случаѣ войны получитъ изъ Франціи вооруженную помощь—400 гасконскихъ стрѣлковъ. Онъ же упрочитъ миръ съ турками и даромъ получитъ отъ султана Валахію, бывшую до сихъ поръ яблокомъ раздора между Польшею и Турціею.

Монлюкъ умѣлъ „ходить и говорить", зналъ что́, гдѣ и кому сказать, мастеромъ былъ въ обѣщаніяхъ и не затруднялся найти для каждаго пріятное слово; обладая при этомъ въ высокой степени способностью узнавать и угадывать людей, зналъ также какъ приноровиться, какими средствами вкрасться къ нимъ въ милость, пріобрѣсти ихъ расположеніе и найти себѣ въ нихъ вѣрныхъ друзей. Хотя самъ онъ хорошо зналъ, что говоритъ неправду, никто почти не сомнѣвался въ истинѣ словъ его; а если допускалъ преувеличеніе и подумалъ, что посолъ заврался, то bona fide и что во всякомъ случаѣ въ его словахъ должна быть громадная доля правды, тѣмъ болѣе что поляки, бывшіе во Франціи и всѣ французскіе агенты смѣло и вполнѣ подтверждали все сказанное Монлюкомъ. Такимъ образомъ гасконада его достигла цѣли, а въ тѣхъ случаяхъ, когда она не имѣла успѣха, помогали деньги и Генрихъ, въ маѣ 1573 года, былъ избранъ въ польскіе короли громаднымъ большинствомъ голосовъ шляхты и пановъ, собравшихся подъ Варшавою на элекціонный сеймъ. [1])

Не смотря на разные неотрадные слухи и вѣсти, приходившіе изъ Франціи, поляки въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ со времени провозглашенія Генриха королемъ до его прибытія въ Польшу, лелѣяли большія надежды на осуществленіе всего того, что было имъ обѣщано французскими послами. Вслѣдствіе это-

---

[1]) Рѣчь Монлюка на избирательномъ сеймѣ (Dogiel, Codex diplomaticus regni Poloniae, томъ I, стр. 453); Orzelski, Dzieje bezkrólewia, томъ I, стр. 23; Noailles, Henri de Valois et la Pologne en 1572, томъ II, стр. 64—65, томъ III, стр. 3—9, 217; Трачевскій, Польское безкоролевье, стр. 289 и слѣд.

го всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали появленія короля въ Поль
а также затѣмъ встрѣчали и принимали его съ неслыханными
жествами, большою радостью и неимовѣрнымъ великолѣпі
Ко дню пріѣзда Генриха собрались въ Краковѣ или присоед
лись къ свитѣ короля по пути его въ столицу, земскіе по
масса зажиточной шляхты, всѣ почти сенаторы, съ много
ленными отрядами отборнаго войска, роскошно одѣтаго и х
шо вооруженнаго. Когда, наконецъ, Генрихъ 18 февраля 1
года пріѣхалъ въ Краковъ, такая радость обуяла всѣхъ,
будто имъ казалось, по выраженію одного изъ современник
что самъ Богъ появился среди нихъ. Это былъ единствен
день въ жизни Генриха въ Польшѣ, когда всѣ относились къ
му съ безпредѣльною любовью и съ самымъ искреннимъ д
ріемъ. Никто изъ встрѣчавшихъ его не допускалъ и не ожид
что этотъ день не будетъ первымъ, но послѣднимъ днемъ вс
щей радости и счастія. Ожиданія и надежды не могли сбыт
такъ какъ проистекали изъ легковѣрія одной и легкомыслія
гой стороны; настоящая дѣйствительность должна была прин
съ собою одни только разочарованія, горькія для всѣхъ и печ
ныя по своимъ послѣдствіямъ [1]).

Это обнаружилось тотчасъ же на слѣдующій день. Ген
Валуа наканунѣ коронаціи заявилъ, что придетъ въ сенатъ,
бы поблагодарить государственные чины за избраніе его въ к
ли [2]). Сенаторы сообщили объ этомъ земскимъ посламъ, п

---

[1]) „Hic rex mehercule tantopere polonorum spes illexerat,
non secus eius atque divini numinis praesentia exhilarati, laetissi
et prosperum tot laborum, tot impensarum, tot periculorum, q
per illud tempus agitabantur, exitum sibi persuaderent. Sec
omnium exspectationem quae levata credebantur, ea difficiliora n
evenerunt hoc rege mala, quae nostratium credulitate, gallique
minis levitate, ut infra patebit, sunt accersita et immodico tem
Poloniae statum pene omnem vel immutaverunt vel everter
Orzelski, Interregni Poloniae libri VIII. Mss. F. IV. 36, pag. 191
реводъ, томъ I, стр. 205).

[2]) Orzelski, Dzieje bezkrólewia, томъ I, стр. 210.

бовавъ одновременно, чтобы они явились въ сенатъ въ качествѣ свидѣтелей этой церемоніи. Послы были обижены такимъ требованіемъ, такъ какъ оно, во первыхъ, умаляло авторитетъ сейма и шляхты, какъ избирателей короля, вполнѣ равноправныхъ съ сенаторами, и такъ какъ, во вторыхъ, земскіе послы желали предварительно выслушать докладъ польскихъ пословъ во Францію и узнать, исполнили ли они всѣ данныя имъ порученія и представилъ ли избранный король требуемыя гарантіи относительно выполненія предложенныхъ ему pacta conventa или условій избранія. Земскіе послы питали на этотъ счетъ нѣкоторыя опасенія, тѣмъ болѣе когда распространился слухъ, что сенаторы вовсе не намѣрены затрогивать этотъ вопросъ, но сейчасъ же приступить къ коронованію Генриха, измѣняя этимъ значеніе его избранія и характеръ его власти. Представленія въ этомъ духѣ, сдѣланныя въ сенатѣ, не возъимѣли послѣдствій. Сенатъ настаивалъ на своемъ и земскіе послы не присутствовали при принесеніи королемъ благодарности. Хотя они негодовали, но однако, на этотъ разъ, удовольствовались высказаннымъ въ общихъ словахъ обѣщаніемъ, что сенаторы будутъ стараться о томъ, чтобы король послѣ коронаціи удовлетворилъ всѣмъ законнымъ требованіемъ и обязательствамъ, въ особенности же, чтобы подтвердилъ варшавскую конфедерацію и всѣ pacta conventa по новой формулѣ присяги. Но и эти обѣщанія не сбылись.

Условія, вошедшія въ pacta conventa, были для Генриха довольно обременительны, въ немъ же слишкомъ сильно было вліяніе воспитанія и отечественныхъ традицій, чтобы можно было предполагать, что онъ не захочетъ освободиться отъ нихъ. Въ особенности тяжкимъ казалось ему самому условіе о религіозной терпимости, вошедшее въ варшавскую конфедерацію; противъ него подстрекалъ Генриха папскій нунцій Викентій Лаурео, сами даже поляки (ультра-католическая партія) хотѣли освободить короля отъ этого условія. Сдѣлавъ же въ pacta conventa одинъ проломъ, легче можно было подумать и о слѣдующихъ. Лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли показалось королю поселить раздоръ между государственными чинами,

дили утромъ на улицахъ города. Поэтому многіе изъ французовъ начали оставлять Польшу, унося съ собою дурное мнѣніе о полякахъ, но какъ увѣряетъ Дудичъ [1]), оставляя еще худшее воспоминаніе о себѣ въ Польшѣ. Нѣкоторые дерзко вели себя даже въ присутствіи короля; когда онъ однажды, идя въ церковь, проходилъ мимо толпы шляхтичей, тѣ, присматриваясь къ нему, не сняли даже шапокъ, а на вопросъ одного придворнаго, подошедшаго къ нимъ, почему они ведутъ себя такъ неприлично, какой то шляхтичъ отвѣтилъ, что король не заслуживаетъ, чтобы оказывать ему честь, такъ какъ онъ вѣроломно нарушаетъ отечественные законы.[2]) Иные грозили даже, что не признаютъ его королемъ, пока не будетъ созванъ другой сеймъ для должнаго рѣшенія этого вопроса. Король и значительное большинство сенаторовъ не внимали просьбамъ и представленіямъ посольской избы на счетъ подтвержденія варшавской конфедераціи и всѣхъ привилегій. Генрихъ давалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, что сдѣлаетъ все, чего единогласно потребуютъ земскіе послы и сенатъ, но такъ какъ, разумѣется, единогласіе въ указанныхъ выше вопросахъ никоимъ образомъ не могло быть достигнуто, то, послѣ двухмѣсячныхъ переговоровъ, послы, видя, что ничего не добьются, порѣшили разъѣхаться по домамъ, въ надеждѣ, что на будущемъ сеймѣ имъ удастся довести это дѣло до желаемаго результата. Маршалъ шляхты, Станиславъ изъ Гурки, прощаясь съ королемъ, въ присутствіи всей посольской избы и отъ имени ея, сказалъ ему, между прочимъ, слѣдующее: „Не безъ большого прискорбія принуждены мы разъѣхаться, потерявъ всякую надежду обезпечить наши вольности. Въ изысканныхъ и краснорѣчивыхъ словахъ обѣщали вы, ваше величество, подтвердить наши привилегіи хотя бы собственною кровью. Мы не въ состояніи выразить, насколько мы опечалены тѣмъ, что Ваша Королевская Милость отказываешься удовлетворить принесенной присягѣ. Что́ подумаютъ наши сограждане, какъ примутъ они насъ?... что́

---

[1]) Письмо Дудича отъ 22 марта 1574 года. Mss.

[2]) Тамъ же.

лись всѣ вліятельные люди и знатоки польскаго права [1]), доказало бы, по крайней мѣрѣ, рѣшительность короля, его самостоятельность и любовь къ справедливости; но онъ не послушался этихъ совѣтниковъ, а напротивъ, увлекся чувствами симпатіи и мнимой благодарности къ Зборовскимъ. Виновникъ смерти Ваповскаго былъ приговоренъ къ изгнанію, конфискованныя же имѣнія его были подарены королемъ родному брату преступника. Громко порицали такой приговоръ не только всѣ вліятельнѣйшіе сенаторы, какъ то Тэнчинскіе, Мелецкіе, Фирлеи, кн. Острожскій, но даже всѣ почти епископы, которые въ дѣлѣ конфедераціи и утвержденія привилегій столь упорно стояли на сторонѣ короля противъ всѣхъ земскихъ пословъ. „Этимъ приговоромъ, пишетъ другой современникъ [2]), весь народъ удивительно какъ оттолкнутъ отъ короля; кричатъ, что онъ всегда будетъ несправедливымъ, если онъ въ такомъ важномъ и достопамятномъ дѣлѣ произнесъ приговоръ столь несправедливый и столь противорѣчащій государственнымъ законамъ“. Общее неудовольствіе нашло себѣ выраженіе въ ѣдкихъ пасквиляхъ, которые разбрасывались по городу, ходили по рукамъ, были прикрѣпляемы даже къ стѣнамъ королевскаго замка. Въ нихъ поносились неприличными словами не только король, его умъ и справедливость, но и сами Зборовскіе, въ особенности же ихъ защитникъ и покровитель, плоцкій епископъ Петръ Мышковскій [3]); въ нихъ подвергались также осмѣянію французскіе обычаи, несоблюденіе королемъ принесенной въ Парижѣ присяги, ложь, лицемѣріе, и пустыя обѣщанія французскихъ пословъ. Доставалось и самимъ французамъ, прибывшимъ въ Польшу въ свитѣ короля; поляки, выпивши, въ особенности ночью, заводили драки со встрѣчными французами и неоднократно трупы послѣднихъ нахо-

---

[1]) Андрей Дудичъ къ императору Максиміліану II, изъ Кракова, 8 марта 1574 года. Mss; Orzelski, Bezkrólewia ksiąg VIII. томъ I, стр. 245; мое изданіе Викентій Лауреo и его донесенія, стр. 19.

[2]) Письмо Дудича отъ 22 марта 1574 года. Mss.

[3]) Broel-Plater, Zbiór pamiętników, томъ IV, стр. 100.

дили утромъ на улицахъ города. Поэтому многіе изъ французовъ начали оставлять Польшу, унося съ собою дурное мнѣніе о полякахъ, но какъ увѣряетъ Дудичъ [1]), оставляя еще худшее воспоминаніе о себѣ въ Польшѣ. Нѣкоторые дерзко вели себя даже въ присутствіи короля; когда онъ однажды, идя въ церковь, проходилъ мимо толпы шляхтичей, тѣ, присматриваясь къ нему, не сняли даже шапокъ, а на вопросъ одного придворнаго, подошедшаго къ нимъ, почему они ведутъ себя такъ неприлично, какой то шляхтичъ отвѣтилъ, что король не заслуживаетъ, чтобы оказывать ему честь, такъ какъ онъ вѣроломно нарушаетъ отечественные законы. [2]) Иные грозили даже, что не признаютъ его королемъ, пока не будетъ созванъ другой сеймъ для должнаго рѣшенія этого вопроса. Король и значительное большинство сенаторовъ не внимали просьбамъ и представленіямъ посольской избы на счетъ подтвержденія варшавской конфедераціи и всѣхъ привилегій. Генрихъ давалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, что сдѣлаетъ все, чего единогласно потребуютъ земскіе послы и сенатъ, но такъ какъ, разумѣется, единогласіе въ указанныхъ выше вопросахъ никоимъ образомъ не могло быть достигнуто, то, послѣ двухмѣсячныхъ переговоровъ, послы, видя, что ничего не добьются, порѣшили разъѣхаться по домамъ, въ надеждѣ, что на будущемъ сеймѣ имъ удастся довести это дѣло до желаемаго результата. Маршалъ шляхты, Станиславъ изъ Гурки, прощаясь съ королемъ, въ присутствіи всей посольской избы и отъ имени ея, сказалъ ему, между прочимъ, слѣдующее: „Не безъ большого прискорбія принуждены мы разъѣхаться, потерявъ всякую надежду обезпечить наши вольности. Въ изысканныхъ и краснорѣчивыхъ словахъ обѣщали вы, ваше величество, подтвердить наши привилегіи хотя бы собственною кровью. Мы не въ состояніи выразить, насколько мы опечалены тѣмъ, что Ваша Королевская Милость отказываешься удовлетворить принесенной присягѣ. Чтó подумаютъ наши сограждане, какъ примутъ они насъ?... чтó

---

[1]) Письмо Дудича отъ 22 марта 1574 года. Mss.

[2]) Тамъ же.

на пути въ столицу Польши, могли бы заохотить его къ военнымъ предпріятіямъ, если бы онъ дѣйствительно проникнутъ былъ воинственнымъ духомъ, если бы онъ былъ настоящимъ солдатомъ. Положеніе Ливоніи, разоряемой Иваномъ Грознымъ, требованія татарскихъ пословъ, нахально домогающихся дани и угрожающихъ набѣгами, представляли случай отличиться на войнѣ и импонировать полякамъ рыцарскою доблестью и дарованіемъ. Но подобныя мысли были далеки отъ Генриха и едва ли даже могли придти въ голову ему, юношѣ, воспитанному въ нѣгѣ, избалованному матерью, носившему въ ушахъ серьги, впадавшему въ обморокъ при видѣ крови и не любившему турнировъ, скачекъ, охоты и другихъ рыцарскихъ упражненій и развлеченій. Надъ нимъ смѣялись даже татарскіе послы. Увидѣвши его, они выразились, что для поляковъ не годится такой король, который проводитъ время съ любовницами, имѣетъ тонкія ноги (Генрихъ носилъ короткій и тѣсный итальянскій костюмъ), разслабленъ и худощавъ [1]).

Я сказалъ выше, что Генрихъ Валуа отказался удовлетворить требованіе посольской избы на счетъ утвержденія варшавской конфедераціи и привилегій, такъ какъ въ самомъ сенатѣ нашелъ опору и поощреніе. Было бы однако несправедливымъ предположить, что всѣ сенаторы, безъ всякихъ оговорокъ и во всѣхъ дѣлахъ готовы были оказать королю поддержку, что всѣ они были довольны Генрихомъ, что все въ немъ нравилось имъ и было ими одобряемо. Они также распадались на различныя партіи. Одни, въ особенности тѣ, которые болѣе другихъ выиграли отъ щедрости короля или надѣялись получить отъ него много милостей, были рѣшительными, безусловными сторонниками короля и во всемъ поддерживали его. Другіе, въ особенности епископы, усердно помогали королю лишь на столько, на сколько онъ защищалъ религіозные и церковные интересы. Къ нимъ примыкала третья партія, представителей аристократическаго принципа, защитниковъ своего сословія и преобладанія сената; эти,

---

[1]) S. Orzelski, *Bezkrólewia ksiąg ośmioro*, томъ I, стр. 281.

воевода краковскій, открылъ судебное засѣданіе, нашлись шляхтичи, которые публично заявили, что не признаютъ законнымъ такого суда и вовсе не намѣрены подчиняться его приговорамъ. Неудовольствіе и ненависть шляхты къ королю увеличивались еще болѣе вслѣдствіе того, что у многихъ были отняты земскія должности или званія и даже доходныя староства и даны другимъ лицамъ, сумѣвшимъ вкрасться въ милость къ королю или къ его любимцамъ.

Было два средства, которыя, послѣ происшедшаго на коронаціонномъ сеймѣ, могли бы подавить броженіе умовъ и возвысить авторитетъ короля; а именно, исполненіе имъ обязанностей высшаго судьи и война. Генрихъ однако не думалъ даже о томъ, чтобы прибѣгнуть къ тому или другому средству. Дѣлъ, по которымъ аппелировалось къ королю, накопилось много въ теченіе междуцарствія, продолжавшагося почти полтора года. Рѣшеніе ихъ, должно было, по крайней мѣрѣ, доказать, что король знаетъ свои обязанности и дорожитъ своими правами, не говоря уже о томъ, что отправленіе правосудія удовлетворяло требованіямъ общественной нравственности и водворяло порядокъ въ частныхъ отношеніяхъ многихъ лицъ. Но какъ же ему, французскому принцу, было заниматься такими дѣлами! Онъ не зналъ ни мѣстныхъ традицій, ни законовъ, ни языка, и если онъ скучалъ на засѣданіяхъ сената, то ему должно было показаться еще болѣе страннымъ и невыносимымъ, разсматриваніе дѣлъ частныхъ лицъ или слушаніе по цѣлымъ часамъ препирательствъ тяжущихся сторонъ. „Ей Богу, сказалъ онъ однажды, эти поляки требуютъ, чтобы я былъ свѣдущимъ законы судьею, и вскорѣ, вѣроятно, пожелаютъ, чтобы я былъ тоже адвокатомъ [1]“.

Военныя доблести и воинственныя стремленія Генриха, о которыхъ разсказывали прежде французскіе послы столько чудеснаго, улетучились куда то и исчезли по его прибытіи въ Польшу. Многочисленные отряды отборной конницы, которые онъ видѣлъ

---

[1]) Piasecki, Chronica gestorum in Europa singularium. Cracoviae, 1645, стр. 50.

на пути въ столицу Польши, могли бы заохотить его къ военнымъ предпріятіямъ, если бы онъ дѣйствительно проникнутъ былъ воинственнымъ духомъ, если бы онъ былъ настоящимъ солдатомъ. Положеніе Ливоніи, разоряемой Иваномъ Грознымъ, требованія татарскихъ пословъ, нахально домогающихся дани и угрожающихъ набѣгами, представляли случай отличиться на войнѣ и импонировать полякамъ рыцарскою доблестью и дарованіемъ. Но подобныя мысли были далеки отъ Генриха и едва ли даже могли придти въ голову ему, юношѣ, воспитанному въ нѣгѣ, избалованному матерью, носившему въ ушахъ серьги, впадавшему въ обморокъ при видѣ крови и не любившему турнировъ, скачекъ, охоты и другихъ рыцарскихъ упражненій и развлеченій. Надъ нимъ смѣялись даже татарскіе послы. Увидѣвши его, они выразились, что для поляковъ не годится такой король, который проводитъ время съ любовницами, имѣетъ тонкія ноги (Генрихъ носилъ короткій и тѣсный итальянскій костюмъ), разслабленъ и худощавъ [1]).

Я сказалъ выше, что Генрихъ Валуа отказался удовлетворить требованіе посольской избы на счетъ утвержденія варшавской конфедераціи и привилегій, такъ какъ въ самомъ сенатѣ нашелъ опору и поощреніе. Было бы однако несправедливымъ предположить, что всѣ сенаторы, безъ всякихъ оговорокъ и во всѣхъ дѣлахъ готовы были оказать королю поддержку, что всѣ они были довольны Генрихомъ, что все въ немъ нравилось имъ и было ими одобряемо. Они также распадались на различныя партіи. Одни, въ особенности тѣ, которые болѣе другихъ выиграли отъ щедрости короля или надѣялись получить отъ него много милостей, были рѣшительными, безусловными сторонниками короля и во всемъ поддерживали его. Другіе, въ особенности епископы, усердно помогали королю лишь на столько, на сколько онъ защищалъ религіозные и церковные интересы. Къ нимъ примыкала третья партія, представителей аристократическаго принципа, защитниковъ своего сословія и преобладанія сената; эти,

---

[1]) S. Orzelski, Bezkrólewia ksiąg ośmioro, томъ I, стр. 281.

[illegible] ¹). Въ теченіе шести мѣсяцевъ, считая со дня окон
[illegible] торжествъ, онъ даже не переступилъ за п
[illegible] дворца. Когда ему надоѣдали скучныя засѣданія
[illegible] или другія дѣла, онъ запирался въ своей спальнѣ съ
[illegible] французами въ бесѣдахъ или шутилъ съ ними, лежа на
[illegible]; иногда цѣлые дни проводилъ онъ такимъ образомъ, н
[illegible] своей комнаты. Между тѣмъ, его служители грубо и д
[illegible] отъ дверей даже министровъ, являвшихся къ коро
[illegible] дѣлами. Случилось однажды, что когда Валентій
[illegible], коронный канцлеръ, почтенный старикъ, хотѣлъ
[illegible] комнату короля, французъ камердинеръ, стоявшій у дв
[illegible] его кулакомъ и канцлеръ съ большимъ стыдомъ
[illegible] былъ уйти. Зато ночи Генрихъ весело проводилъ в
[illegible] красивыхъ итальянокъ или въ азартной игрѣ въ
[illegible] французами; нѣкоторые говорили, что онъ нарочно про
[illegible]лъ столько денегъ, чтобы подъ этимъ предлогомъ французы
[illegible]приближенные, увезли по возможности больше золота во Ф
[illegible]ю. Съ этою цѣлью онъ роздалъ имъ всѣхъ красивыхъ л
[illegible] и драгоцѣнные подарки, полученные отъ польскихъ па
объясняя послѣднимъ такое свое поведеніе тѣмъ, что францу
короли не имѣли обыкновенія принимать дары отъ кого бы
[illegible]ло. Генрихъ былъ тоже страстнымъ любителемъ танцевъ
[illegible]зъ проводилъ въ нихъ ночи, что́ тоже не нравилось поля
привыкшимъ къ соблюденію королями подобающей имъ важ
серьезности; въ особенности, они порицали то, что корол
[illegible]лъ и неблагопріятные танцы, а именно, итальянскій танецъ
[illegible]ваемый вольта, и даже не стыдился танцовать его въ пр
[illegible]віи пожилой королевны дѣвицы и окружавшихъ ее знат
[illegible]нщинъ ²).

По отношенію къ инфантѣ Аннѣ, Генрихъ Валуа то
[illegible]ержалъ обѣщанія, которое было дано французскими пос

---

¹) Ś. Orzelski, loc. cit., томъ I, стр. 282, 289; Дудича п
[illegible]ъ 14 и 18 Апрѣля 1574 г. Mss.

²) Orzelski, loc. cit., томъ I, стр. 282.

ходы съ этихъ имѣній шли на содержаніе королевскаго двора и что въ сущности король не могъ столь произвольно и неограниченно распоряжаться ими. Вполнѣ справедливо поэтому могла шляхта упрекать потомъ сенаторовъ въ томъ, что они измѣнили своему долгу, не удержавъ короля въ этомъ отношеніи и принимая отъ него то, чего онъ не имѣлъ права пожаловать имъ. Они же брали отъ короля, ясно понимая, что, богатѣя лично, расплачиваться за нихъ будетъ ненавистная имъ шляхта, которой придется плотить новыя подати на содержаніе королевскаго двора. Эта необходимость и теперь уже предстояла: не разъ случалось, что когда король хотѣлъ пообѣдать, ни столъ не былъ накрытъ, ни на кухнѣ ничего не варили, такъ какъ не на что́ было купить всего необходимаго для этого. [1]). Для удовлетворенія татарскихъ пословъ пришлось продать королевскую серебрянную посуду; даже начали грабить уже королевское сокровище въ Тыкоцинѣ, чтобы уплатить проценты по долгамъ. Для покрытія части ихъ заняли у королевны Анны серебрянную посуду стоимостью въ 130,000 злотыхъ, не смотря на то, что королевна совершенно не имѣла средствъ для жизни. Однажды случилось, что куявскій епископъ Станиславъ Карнковскій принужденъ былъ послать королевнѣ „на потребности кухни" подарокъ въ пятьдесятъ злотыхъ. „Это вовсе не басни" прибавляетъ современникъ [2]).

Частыя засѣданія сената, хлопоты, тоска по родинѣ, удручали Генриха, не привыкшаго къ тяжелымъ заботамъ государя и къ трудамъ по управленію государствомъ. Онъ уклонялся отъ нихъ по возможности; иногда даже притворялся больнымъ. Его блѣдное, изнуренное лицо и худоба были для однихъ признаками дѣйствительной болѣзни (положительно извѣстно, что съ Генрихомъ случались припадки горячки), но по заявленію другихъ, причиною этого была неумѣренная и негигіеничная жизнь

---

[1]) S. Orzelski, loc. cit., томъ I, стр. 250, письмо отъ 8 іюня [157]4 года. Mss.

[2]) Дудичъ, тамъ же.

короля [1]). Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, считая со дня коронаціонныхъ торжествъ, онъ даже не переступилъ своего дворца. Когда ему надоѣдали скучныя засѣд натѣ или другія дѣла, онъ затворялся въ своей спальн ми французами и бесѣдовалъ или шутилъ съ ними, ле вати; иногда цѣлые дни проводилъ онъ такимъ образом кидая своей комнаты, между тѣмъ, его служители груб удаляли отъ дверей даже министровъ, являвшихся къ важнымъ дѣламъ. Случилось однажды, что когда Вал бинскій, коронный канцлеръ, почтенный старикъ, хо въ комнату короля, французъ камердинеръ, стоявші оттолкнулъ его кулакомъ и канцлеръ съ большимъ сть нужденъ былъ уйти. Зато ночи Генрихъ весело провод committed ществѣ красивыхъ итальянокъ или въ азартной игрѣ съ французами; нѣкоторые говорили, что онъ нарочн валъ столько денегъ, чтобы подъ этимъ предлогомъ фра приближенные, увезли по возможности больше золот цію. Съ этою цѣлью онъ роздалъ имъ всѣхъ красив дей и драгоцѣнные подарки, полученные отъ польски объясняя послѣднимъ такое свое поведеніе тѣмъ, что ф короли не имѣли обыкновенія принимать дары отъ ког было. Генрихъ былъ тоже страстнымъ любителемъ та разъ проводилъ въ нихъ ночи, что́ тоже не нравилось привыкшимъ къ соблюденію королями подобающей им и серьезности; въ особенности, они порицали то, что билъ и неблягопріятные танцы, а именно, итальянскій т зываемый вольта, и даже не стыдился танцовать его ствіи пожилой королевны дѣвицы и окружавшихъ ее женщинъ [2]).

По отношенію къ инфантѣ Аннѣ, Генрихъ Вал сдержалъ обѣщанія, которое было дано французским

---

[1]) Ś. Orzelski, loc. cit., томъ I, стр. 282, 289; Дуд отъ 14 и 18 Апрѣля 1574 г. Mss.

[2]) Orzelski, loc. cit., томъ 1, стр. 282.

Какъ извѣстно, польскіе государственные чины, въ особенности шляхта, руководимые уваженіемъ къ ней, какъ къ послѣдней представительницѣ ягеллонской династіи, хотѣли выдать ее за мужъ за Генриха; не смотря на несоотвѣтственность подобнаго брака, такъ какъ Генриху было 20 лѣтъ, Аннѣ же за пятьдесятъ, они требовали, чтобы и это условіе было включено въ pacta conventa съ французскими послами. Послѣдніе еще до избранія Генриха письменно обязались принять это условіе отъ его имени [1]), но когда Генрихъ былъ провозглашенъ королемъ, и дѣло дошло до окончательной редакціи pacta conventa, послы сумѣли увернуться, и условіе о бракѣ было пропущено. Тѣмъ не менѣе данное ими ручательство не потеряло вслѣдствіе этого своей нравственной обязательности, если принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что Анна очень много содѣйствовала избранію Генриха, собирая ему партію среди многочисленной и преданной ей мазовецкой шляхты. По прибытіи въ Польшу Генрихъ бывалъ у королевны, задавалъ пиры въ честь ея, соблюдалъ всѣ формы и decorum уваженія, но не показывалъ вида, что намѣренъ жениться на ней. Этотъ вопросъ не былъ даже предметомъ серьезныхъ переговоровъ и совѣщаній послѣ того, когда приверженцы короля, между прочимъ столь вліятельные и пользующіеся авторитетомъ, какъ напр. куявскій епископъ Станиславъ Карнковскій, громко заявили, что бракъ короля съ Анною признаютъ невозможнымъ. Какъ бы то ни было, королевна имѣла основаніе чувствовать себя обиженною, и вполнѣ справедливо; ея же неудовольствіе противъ Генриха, сообщалось, конечно, людямъ, окружавшимъ ее, а черезъ нихъ и болѣе широкимъ кругамъ шляхты, которая, будучи обманута въ другихъ дѣлахъ, находила и изъ-за этого вопроса еще новый поводъ питать враждебное настроеніе къ королю.

Всѣ эти обманутыя надежды и ожиданія, всѣ промахи, ошибки и недостатки Генриха, отсутствіе въ немъ всѣхъ тѣхъ сторонъ и достоинствъ, которыя поляки надѣялись найти въ немъ въ дѣй-

---

[1]) J. Szujski, Jagiellonki polskie, томъ V, стр. CCXIV.

ствительности, были ничѣмъ въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ не былъ въ состояніи понимать своихъ подданныхъ, а поляки его. Генрихъ, собственно говоря, зналъ только одинъ французскій языкъ; кромѣ того, онъ понималъ говорящихъ по итальянски и иногда даже отвѣчалъ на этомъ языкѣ, то такъ, что сразу можно было узнать въ немъ француза, равно какъ и то, что онъ не владѣетъ бѣгло этимъ языкомъ [1]). „Это было просто позорное зрѣлище, говоритъ Дудичъ, видѣть короля въ сенатѣ дремлющаго или болтающаго съ какимъ-нибудь французомъ, въ то время, когда сенаторы серьезно трактовали о дѣлахъ или подавали свои голоса." Сенаторы говорили по латыни или по польски; Генрихъ, не зная ни того, ни другого языка, конечно, ничего не понималъ и не могъ заинтересоваться дѣломъ, которое обсуждалось. Онъ нуждался постоянно въ переводчикахъ; но и они не были въ состояніи хорошо выполнить свою задачу, такъ какъ никто не былъ въ состояніи stante pede перевести королю живую рѣчь каждаго сенатора вполнѣ и такъ точно, чтобы онъ имѣлъ понятіе о всѣхъ оттѣнкахъ мысли говорящаго. Отъ этого ежеминутно возникали разныя недоразумѣнія и неудовольствія, не говоря уже о томъ, что вслѣдствіе такой двойной процедуры ходъ всѣхъ дѣлъ очень замедлялся и каждому казался несноснымъ и крайне скучнымъ. Незнаніе ни одного изъ языковъ, бывшихъ въ употребленіи въ Польшѣ, было причиною того, что Генрихъ не понималъ очень часто происходившаго и совершавшагося вокругъ него; сверхъ того, при совершенно противоположномъ міровоззрѣніи, при другихъ обычаяхъ, своеобразной обстановкѣ жизни, иной окружающей средѣ, многое казалось ему страннымъ, курьезнымъ и смѣшнымъ, и не разъ поэтому появлялись на его лицѣ, то блѣдность, вызванная страхомъ, то улыбка презрѣнія или превосходства, или, наконецъ, изъ устъ его вырывалось ироническое замѣчаніе, которое, будучи для многихъ непонятнымъ,

---

[1]) Orzelski, loc. cit., томъ I, стр. 249; Дудичъ, письмо отъ 22 марта 1574 года. Mss.

объяснялось извращенно, въ томъ смыслѣ, что король издѣвается надъ людьми, страною и обычаями.

Трудно сказать, къ какимъ результатамъ или послѣдствіямъ привело бы такое царствованіе и управленіе Польшею, если бы оно продолжалось дольше. Все, что ни дѣлалъ король, доказывало лишь то, что онъ равнодушно или пассивно относится къ своимъ обязанностямъ, что онъ никогда не привыкнетъ къ нимъ и къ Польшѣ, что, наконецъ, самъ онъ на свое избраніе въ польскіе короли, смотрѣлъ какъ на интересный эпизодъ своей жизни, позволявшій ему развлечься и весело провести время, пока смерть родного брата не очиститъ ему пути къ наслѣдственному французскому престолу. Генрихъ зналъ, что это должно было наступить скоро, такъ какъ здоровье Карла IX не предвѣщало ему продолжительной жизни, тѣмъ болѣе, что весною этого года онъ заболѣлъ опасною болѣзнью. Генрихъ съ нетерпѣніемъ прислушивался къ вѣстямъ, приносимымъ ему изъ Франціи. Въ маѣ мѣсяцѣ здоровье Карла IX поправилось. Тогда Генрихъ рѣшился оставить краковскій замокъ и отправился въ Величку, гдѣ спустился въ соляныя копи. Послѣ посѣщенія Велички онъ отправился въ находящіеся вблизи Кракова неполомицкіе лѣса [1]), съ цѣлью поохотиться. Еще 25 мая получилъ онъ успокоительныя донесенія о состояніи здоровья Карла, какъ вдругъ, неожиданно, утромъ 14 іюня, когда Генрихъ лежалъ еще въ постели, явился къ нему императорскій посолъ Андрей Дудичъ и сообщилъ ему извѣстіе о смерти брата, полученное въ Вѣнѣ еще 10 іюня [2]). Генрихъ разрыдался; успокоившись, онъ попросилъ Дудича держать это извѣстіе въ тайнѣ. Когда полученное въ тотъ же день письмо отъ матери подтвердило сообщеніе Дудича, Генрихъ рѣшился поспѣшно бѣжать изъ Польши и 18 числа привелъ въ исполненіе это намѣреніе.

Позорное, лишенное всякаго политическаго такта и ничѣмъ не оправдываемое бѣгство короля изъ Польши, сразу показало,

---

[1]) Orzelski, loc. cit., томъ I, стр. 287 — 288; Дудичъ, письмо отъ 22 мая 1574 года. Mss.

[2]) Biblioteka ordynacyi Krasińskich, 1872 годъ, стр. 262.

что онъ не намѣренъ возвратиться туда, такъ какъ, въ пр
номъ случаѣ, самъ онъ, такъ сказать, не затворялъ бы за
воротъ своего восточнаго царства, не оставлялъ бы его
опредѣленномъ положеніи на произволъ судьбы и не доказа
своимъ поступкомъ, какъ мало дорожитъ онъ польскою кор
которая, какъ бы тамъ ни было, была поднесена ему въ на
что онъ успѣетъ и сумѣетъ поддержать ее достойнымъ
зомъ. И въ самой Польшѣ бѣгство Генриха не могло бы
нимаемо и объясняемо иначе. Провозглашеніе междуца
и назначеніе новаго срока избирательнаго сейма несом
состоялись бы на сентябрскомъ сеймѣ государственныхъ
въ Варшавѣ, если бы этому не помѣшали папскій нунцій
тій Лауреo [1]), пользовавшійся въ данномъ случаѣ подде
духовныхъ сенаторовъ, а также нѣкоторыхъ изъ вполнѣ п
ныхъ Генриху пановъ

Бѣгство Генриха усилило еще болѣе тотъ разладъ и
рядки, которые начались еще при немъ. Хотя ему былъ
ченъ срокъ для возвращенія въ Польшу, никто не сомнѣ
что король не явится, а, поэтому, уже сразу былъ пост
вопросъ о замѣщеніи престола и кандидатахъ на него, и т
начали формироваться разныя партіи, съ цѣлью провести н
борахъ своего кандидата и осуществить свои стремленія.

Изъ этихъ партій двѣ были наиболѣе сильны и мн
сленны. Одна изъ нихъ была аристократическая и въ с
ея входили почти всѣ сенаторы вмѣстѣ съ небольшимъ ч
своихъ кліентовъ изъ шляхетской среды. Другая была
кратическая и состояла изъ шляхты; къ ней примкнули
немногіе сенаторы, недавно достигшіе этого званія и н
шіе въ состояніи выставить длиннаго ряда аристократич
предковъ.

Члены и вожаки первой упомянутой партіи не за
о вліятельномъ положеніи и значеніи, какими ихъ предки

---

[1]) Ср. мое изданіе: Викентій Лауреo и его донесенія,
и слѣдующія.

ми пользовались въ XV столѣтія, затѣмъ при Сигизмундѣ I и же еще при его сынѣ и наслѣдникѣ — Сигизмундѣ Августѣ. звѣстно, что въ царствованіе послѣдняго изъ этихъ государей наторы окончательно потеряли кредитъ по случаю такъ назыемой экзекуціи. Мѣсто ихъ въ политической жизни заняла терь шляхта, которая, будучи угнетаема и эксплуатируема, давно же боролась противъ нихъ. Когда же она въ началѣ 60-хъ говъ XVI столѣтія одержала верхъ, то старалась, понятно, восльзоваться плодами своей побѣды для того, чтобы упрочить за бою отвоеванное у сенаторовъ рѣшающее вліяніе на всѣ госурственныя дѣла. Съ этою цѣлью она желала ограничить сенаровъ до роли королевскихъ совѣтниковъ, да и въ этомъ качевѣ подчинить ихъ своему контролю, захватить даже въ свои руки мѣщеніе вакантныхъ мѣстъ въ сенатѣ, на съѣздахъ же и сеймахъ лоса ихъ признать равными по значенію голосу каждаго шляхча, или, по меньшей мѣрѣ, земскаго посла.

Не трудно понять, что подобныя стремленія признавались наторами весьма вредными для государственныхъ интересовъ льши, что назывались незаконными претензіями, бунтомъ провъ старыхъ порядковъ, посягательствомъ на значеніе и роль сета, какъ государственной корпораціи, и отдѣльныхъ сенаторовъ, къ членовъ ея. Во время перваго междуцарствія сенаторамъ не лось отстоять своего авторитета и смирить шляхту и ея движе въ указанномъ направленіи. Они ожидали, что это имъ удастся и помощи Генриха Валуа, и поэтому они не шли на коронаціонмъ сеймѣ за одно съ земскими послами и не стояли горою за эти условія или pacta conventa, которыя состоялись въ Варшавъ 1573 году, на сеймахъ конвокаціонномъ и избирательномъ.

Генрихъ Валуа не оправдалъ однако ожиданій сенаторовъ вмѣсто того, чтобы, слѣдуя ихъ совѣтамъ, подавить притязанія яхты, вызвалъ еще сильнѣйшее раздраженіе, какъ противъ се-, такъ и противъ своихъ совѣтниковъ. Послушаемъ, что говотъ объ этомъ и какъ представляетъ это дѣло одинъ изъ членовъ истократической партіи Іеронимъ Оссолинскій, каштелянъ санмирскій: „Наша рѣчь-посполитая сильно потрясена и требуетъ правленія съ самыхъ основъ, ибо, когда королева Бона, вслѣд-

ствіе старости нашего, блаженной памяти государя, короля Си
гизмунда I, поспѣшно захватила бразды правленія и нѣкоторы
люди, всегда готовые на зло пособляли разстройству всѣхъ отно
шеній, и затѣмъ молодой сынъ ея, воспитанный въ той школ
продолжалъ царствовать въ томъ же духѣ, въ государств
исчезъ всякій порядокъ, до такой степени, что едва толь
кое-какіе слѣды его сохранились до временъ Генриха, которы
затѣмъ этого зла не только не исправилъ, но даже усилилъ его
какъ будто утвердилъ своимъ поведеніемъ. Чего же лучша
могли бы мы ожидать, если бы мы и теперь тоже посадили на пр
столъ юнаго короля, при такомъ превратномъ и развращенно
состояніи людей, которые забыли не только о повиновеніи свои
королямъ, но и о томъ даже, чтобы оказывать имъ честь и под
бающее уваженіе" [1]). Это заявленіе можно признать политически
credo цѣлой партіи. Ей не удалась первая попытка, но ничто н
мѣшало сдѣлать другую. Къ ней даже поощряло неуспокоивавщее
движеніе шляхты, теперь еще болѣе раздраженной противъ „ста
шей братіи" и теперь еще меньше, чѣмъ когда-либо прежде, сп
собной позволить руководить ей собою или готовой подчинитьс
ея волѣ. Сенаторская партія опять предполагала найти союзни
и поддержку въ новомъ королѣ, который, по словамъ того же О
солинскаго, „долженъ былъ бы, ради сохраненія государств
возстановить старые порядки и прежнюю дисциплину". Андре
Дудичу, сумѣвшему ловко рекомендовать австрійскую кандидат
ру, согласно видамъ этой партіи, удалось достичь того, что поч
всѣ члены ея согласились теперь открыть путь къ польскому п

---

[1]) Письмо къ императору Максиміліану II, изъ Оссолина, о
9 іюня 1575 года: „,...cum regina Sigismundi Augusti mater aeta
iam decrepita regis nostri Sigismundi I, sanctae memoriae princip
habenas imperii sibi arripuit, promoventibus ruinam rerum nonnul
male feriatis hominibus, ex qua disciplina adolescens filius secund
normam ab illam conceptam regnare perrexit, sub eius regimine om
disciplina sublata est, et in tantum, ut vix vel fastigium quidem e
ad Henricum regem relictum est, qui postea ea mala non modo n
correxit, sed et confirmavit, et suo quasi calculo approbavit. Quid
nunc quoque ad tam perversa et depravata ingenia hominum iuven
regem eligeremus, sperare meliora possemus? cum non solum oboedie
tiam praestare ii regibus suis, sed et honorem et debitam reverentia
deferre obliti sint..." Государственный архивъ въ Вѣнѣ. Polonica. M

толу Габсбургской династіи, какъ самой твердой опорѣ аристо-кратическаго начала. Они однако рѣшительно отказывались отъ эрцгерцога Эрнеста, котораго предлагали имъ австрійскіе послы, и предпочли его отца, самого императора Максимиліана II, главнымъ образомъ по той причинѣ, что онъ былъ почтенныхъ лѣтъ, пользовался большимъ авторитетомъ и извѣстенъ былъ своею опытностью въ государственныхъ дѣлахъ. „Король Генрихъ, презрѣвши совѣты старцевъ, слѣдуя же наущеніямъ молодыхъ, такихъ же, какъ самъ онъ, и руководясь указаніями немногихъ неблагочестивыхъ людей, какіе вездѣ находятся, привелъ насъ къ этимъ замѣшательствамъ и опасностямъ, отъ которыхъ, на нашъ взглядъ, можетъ освободить насъ только Богъ и Ваше Императорское Величество“, писалъ къ Максимиліану II тотъ же Іеронимъ Оссолинскій [1]). Избраніе послѣдняго въ короли имѣло свои неудобства и относительно этого нѣкоторые изъ сенаторовъ питали серьезныя опасенія; но имъ казалось, что Максимиліану II можно будетъ новыми условіями связать руки или же статьями избирательнаго договора оградить себя отъ такихъ его династическихъ плановъ или политическихъ предпріятій, которыя были бы несогласны съ интересами Польши. Очевидно, что примѣръ Чехіи, подпавшей подъ власть Габсбурговъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, и примѣръ Генриха Валуа прошли для этихъ людей безъ пользы и не научили ихъ ничему.

Иначе было съ другою, шляхетскою или демократическою партіею. Избраніе Генриха, его личность и характеръ кратковременнаго царствованія были для нея поучительнымъ урокомъ. „Не хотимъ короля глухого и нѣмаго“ стало теперь ея лозунгомъ,

---

[1]) Тамъ же: „...Henricus rex dum posthabitis seniorum consiliis iuveniles et aequalium suorum partes sequeretur, improborum quoque nonnullorum, quales ubique reperiuntur, perversis consiliis permotus, in has nos turbas et in haec pericula conjecit, ex quibus nonnisi, Deum et Majestatem Vestram Sacratissimam nos liberarre posse abitramur. Haec fuit causa, Clementissime Imperator, quare nos, quibus idem in republicam amor idemque desiderium, ut vetus illa dignitas et disciplina revocetur et respublica nostra conservetur, Mtem Vram Sacr. solum modo tantis malis succurrere posse confidamus. Ideoque *res iam eo deducta erat*, ut Mtem Vram Sacr. *regem nobis futurum pro certo haberemus*... (въ Стенжицѣ, въ маѣ 1575 года, но, какъ извѣстно, шляхта, предвидя это, сорвала *сеймъ*, и напередъ задуманное избраніе *Максимиліана II въ короли* не удалось).

въ которомъ выразились и отрицаніе недавняго прошлаго, и программа будущаго. Въ силу этого своего девиза она домогалась лишенія Генриха престола и готовилась приступить къ выбору новаго короля. Для шляхты, которая въ это время была уже самымъ многочисленнымъ и самымъ важнымъ сословіемъ въ рѣчипосполитой, стало ясно, что король иностранецъ, незнакомый со страною, съ ея исторіею, законами, обычаями и порядками, не можетъ имѣть надлежащей широты взгляда, что онъ поневолѣ долженъ болѣе довѣрять нѣсколькимъ лицамъ и полагаться на нихъ во всемъ, что онъ всегда и прежде всего готовъ имѣть въ виду свои личные интересы, что онъ постоянно будетъ поддаваться чужому вліянію, легко позволитъ руководить собою и болѣе будетъ склоняться на сторону магнатовъ и сената, нежели шляхты и сейма, что, наконецъ, такой король, не зная польскаго языка, не будетъ въ состояніи удовлетворить всѣмъ своимъ обязанностямъ. Эти соображенія были достаточно сильны для того, чтобы заставить шляхту домогаться единственно избранія короля туземца, или пяста, какъ говорилось тогда, сына той земли, въ которой онъ долженъ царствовать и управлять. Кого, именно, слѣдовало избрать, объ этомъ еще не было рѣчи; шляхта хотѣла только, чтобы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ принципѣ; соглашеніе же относительно личности должно было быть дѣломъ компромисса между всѣми государственными чинами, уже послѣ того, какъ они соберутся на избирательный сеймъ.

Въ виду той враждебности, какую обѣ партіи, сенаторская и шляхетская, обнаруживали по отношенію другъ къ другу, въ виду той ненависти, раздраженія и опасеній, какія питали одна къ другой и какими, дѣйствительно, проникнуты были многіе члены обѣихъ, можно было предположить, что въ рѣшительный моментъ ни одна изъ нихъ не сдѣлаетъ такой уступки, чтобы, отказавшись отъ своего кандидата на престолъ, согласиться признать королемъ лицо, предлагаемое другою партіею. Тѣмъ менѣе можно было ожидать этого и потому, что именно, личности кандидатовъ еще болѣе удаляли одну партію отъ другой. Король пястъ казался панамъ невозможнымъ, потому что нимъ былъ бы несомнѣнно одинъ изъ сенаторовъ, избраніе же въ короли кого-либо изъ нихъ слишкомъ сильно затрогивало бы самолюбіе многихъ

другихъ, ибо не мало было тѣхъ, которые сами считали себя достойными короны; во вторыхъ, они опасались, чтобы та фамилія, представитель которой получитъ корону, не возвысилась слишкомъ высоко, не подавила другихъ своимъ вліяніемъ и связями, чтобы она не пользовалась исключительнымъ положеніемъ или привилегіями и не злоупотребляла ими. Сверхъ того, свѣтскіе сенаторы опасались, чтобы король - пястъ не сблизился съ демократическою шляхтою ко вреду ихъ, а духовенство, и въ частности епископы, въ свою очередь, не сочувствовали королю-пясту еще и потому, что онъ несомнѣнно одобрилъ бы и варшавскую конфедерацію и готовъ былъ бы стать на сторону шляхты въ спорѣ изъ за привилегій и преимуществъ, которыя духовенство надѣялось вполнѣ отстоять въ будущемъ. Съ другой стороны, кандидатура Максимиліана II, поддерживаемая панами, не представляла для шляхты положительно никакихъ выгодъ и влекла за собою лишь однѣ опасности и неудобства, а именно, столь ненавистное нѣмецкое вліяніе, потерю если не внутренней самостоятельности, то, по крайней мѣрѣ, внѣшней, въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ другими государствами, опасность войны съ Турками, отторженія Пруссіи, и даже отпаденія Литвы къ Московскому царству. Поэтому неудивительно, что шляхта не хотѣла и слушать объ этой кандидатурѣ.

Однимъ словомъ, та группировка партій, которая обозначилась въ самомъ началѣ второго междуцарствія или, говоря точнѣе, распаденіе рѣчи-посполитой на двѣ большія партіи могло привести къ двойной элекціи, избранію двухъ королей; а за этимъ послѣдовала бы междуусобная война и вмѣшательство въ дѣла Польши двухъ или даже трехъ (Германіи, Турціи и Московскаго-государства) иностранныхъ державъ.

Нѣкоторыя болѣе предусмотрительныя лица предвидѣли такой результатъ отъ несогласій и, желая предотвратить зло, заблаговременно готовились предложить средства къ соглашенію и расчистить почву, на которой могли бы сойтись обѣ враждебныя партіи. Такимъ средствомъ должно было быть предложеніе избрать въ короли другихъ кандидатовъ, которые устранили бы затрудненія и неудобства, представляемыя лицами, выставленными обѣими партіями ранѣе. Такимъ образомъ явилась мысль объ избраніи на польскій престолъ Вильгельма изъ Розенберга и эрцгерцога

Фердинанда. Условія, при которыхъ возникли обѣ кандидатуры и историческое значеніе ихъ были, слѣдовательно, одинаковы: обѣ онѣ должны были быть кандидатурами компромисса. Я думаю, что это соображеніе достаточно оправдываетъ меня передъ читателемъ въ томъ, что я, такъ сказать, сблизилъ эти кандидатуры и нашелъ умѣстнымъ одновременно и въ одной книгѣ выяснить ихъ исторію.

Подробное указаніе обстоятельствъ и причинъ, почему, именно, этимъ двумъ личностямъ суждено было играть такую роль, и почему на нихъ обратили вниманіе тѣ дѣятели, которые выступили въ качествѣ ихъ сторонниковъ, будетъ представлено ниже; пока же я признаю нужнымъ сдѣлать одно не лишенное интереса замѣчаніе относительно этихъ двухъ кандидатуръ.

Мы увидимъ впослѣдствіи, что мысль о кандидатурѣ Вильгельма изъ Розенберга во второе междуцарствіе зародилась въ Малой Польшѣ, гдѣ демократическія понятія и стремленія были сильнѣе, гдѣ знаніе чешскаго языка было болѣе распространено и сношенія съ Чехіею болѣе часты, что, наконецъ, эта кандидатура имѣла больше всего приверженцевъ среди той шляхты, которая, собственно, руководила шляхетскимъ движеніемъ въ XVI столѣтіи. Напротивъ, мысль о кандидатурѣ эрцгерцога Фердинанда возникла въ Великой Польшѣ, и притомъ среди пановъ, пользующихся здѣсь бóльшимъ авторитетомъ, въ Великой Польшѣ, гдѣ еще съ давняго времени сильнѣе были традиціи княжеской власти, гдѣ, наконецъ, сношенія съ нѣмцами были часты и ихъ вліяніе болѣе замѣтно, такъ какъ границы Великой Польши соприкасались съ границами Бранденбургскаго курфиршества и Пруссіи, не успѣвшей еще сбросить съ себя нѣмецкой кожи. Впослѣдствіи мы увидимъ тоже, что были попытки вести пропаганду въ Великой Польшѣ въ пользу кандидатуры Вильгельма изъ Розенберга, а въ Малой—въ пользу кандидатуры эрцгерцога Фердинанда, но что эти попытки не имѣли большого успѣха: результаты обоюдной пропаганды ограничились пріобрѣтеніемъ для партій только отдѣльныхъ личностей. Такимъ образомъ, и въ области изслѣдуемыхъ нами вопросовъ высказались противорѣчія и нѣкотораго рода антагонизмъ между Великою и Малою Польшею, этими двумя коренными провинціями бывшей рѣчи-посполитой.

ЧАСТЬ I-ая.

ИСТОРІЯ КАНДИДАТУРЫ ВИЛЬГЕЛЬМА ИЗЪ РОЗЕНБЕРГА.

ГЛАВА І-ая.

Родъ пановъ изъ Розенберга. Предпослѣдній представитель его — Вильгельмъ. Дѣтство, воспитаніе Вильгельма. Его объявляютъ совершеннолѣтнимъ на 16 году жизни. Его частная жизнь, общественная дѣятельность, государственная служба и политическая карьера до 1572 года. Посольство и пребываніе его въ Польшѣ въ 1572 — 1573 годахъ.

Чешскіе вельможи, паны изъ Розенберга, утверждали, что родъ ихъ происходитъ изъ Италіи; они выводили его даже изъ глу-кой старины и считали себя потомками и родственниками рим-аго княжескаго дома Урсиновъ. Исторія однако не подтверждаетъ ихъ генеалогическихъ связей и претензій [1]). Она свидѣтель-уетъ лишь, что домъ ихъ былъ одною, правда, самою богатою могущественною изъ вѣтвей извѣстнаго въ чешской исторіи раго рода Витковичей [2]). Родоначальникомъ ихъ былъ Вокъ, ъ Витка изъ Прчицъ († 1262), королевскій подкоморій, мар-ъ чешскаго королевства и высшій гетманъ Австріи, Хорутаніи тиріи. Этотъ Вокъ въ 1243—1246 годахъ построилъ надъ авою, въ южной Чехіи, градъ Розенбергъ и положилъ начало

) Біографъ Вильгельма Вацлавъ Бржезанъ одинъ разъ только, 566 годомъ, объективно и кратко отмѣчаетъ (стр. 168), что льмъ угощалъ у себя въ Тржебони и Крумловѣ, родственниковъ итальянскихъ князей Урсиновъ.

Naučny slovník, томъ VII, стр. 756 и слѣд.

новому колѣну рода, носившему съ тѣхъ поръ названіе пановъ изъ Розенберга.

Потомки Вока стали играть довольно видную роль въ отечественной исторіи и рядомъ съ этимъ возростали ихъ богатства и значеніе. Отъ императора Карла IV они получили привилегію, въ силу которой всѣ ихъ помѣстья должны были составлять одно нераздѣльное цѣлое и всегда переходить къ старшему представителю рода или члену его, избранному всею семьею, который и назывался поэтому правителемъ (rector, vladař) Розенбергскаго дома или рода. Въ концѣ XV столѣтія они возвысились даже надъ всѣми чешскими фамиліями послѣ того, какъ король Владиславъ Казимировичъ утвердилъ всѣ дарованныя имъ прежде привилегіи и, опредѣляя порядокъ земскихъ собраній, постановилъ, что правитель Розенбергскаго рода долженъ занимать въ этихъ собраніяхъ первое мѣсто по правой сторонѣ королевскаго престола.

Въ XVI столѣтіи правителями семьи были поочередно Іодокъ II (1488 — 1539) и братъ его Петръ Хромой († 1546). Они были рѣшительными сторонниками Фердинанда Габсбургскаго и старались вкрасться въ милость къ новому государю Чехіи, оказывая ему дѣятельную и сильную помощь въ столь важномъ для него пріобрѣтеніи Венгріи и въ войнѣ съ турками, въ которую онъ поневолѣ былъ вовлеченъ, какъ противникъ и соперникъ Іоанна Заполіи. Такимъ образомъ ближайшіе предшественники Вильгельма проложили ему путь къ милостямъ Фердинанда и блестящей государственной карьерѣ.

Вильгельмъ былъ третьимъ сыномъ (два старшихъ умерли въ дѣтскомъ возрастѣ) Іодока II отъ второй супруги его, Анны изъ Рогендорфа. Онъ родился 10 марта 1535 года [1]). Ему было четыре съ половиною года, когда умеръ его отецъ (15 октября 1539). Вслѣдствіе этого забота и попеченіе о Вильгельмѣ и его младшихъ сестрахъ и братѣ перешли сначала къ дядѣ Петру Хромому, когда же тотъ вскорѣ умеръ (1546) — къ заранѣе установленнымъ тремъ опекунамъ: Альбрехту изъ Гутенштейна, Іерониму

---

[1]) Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 2, 3.

Шлику изъ Голейчи и Ольдржиху Голицкому изъ Штернберга. Маленькій Вильгельмъ жилъ сначала при матери въ Крумловѣ, а затѣмъ, на седьмомъ году жизни, его послали въ Младый Болеславъ къ Эрнесту Краиржу, вмѣстѣ съ сыновьями котораго и молодымъ Шликомъ онъ получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ Матвѣя Полея силезца, воспитанника виттенбергскаго университета. Вильгельмъ оставался здѣсь недолго. Дядя, нѣжно заботившійся о немъ, какъ будущемъ наслѣдникѣ и представителѣ всей семьи, послалъ его, 29 іюня 1544 года, для дальнѣйшаго образованія, въ Пасовъ, гдѣ поручилъ его попеченію тамошняго епископа, Вильгельма графа Сальма [1]). Товарищами и соучениками мальчика въ Пасовѣ были: графы изъ Плавна, графы изъ Сальма, Николай и Людовикъ, Бернардъ гр. изъ Гардека, Христофоръ Эйцингеръ, Николай Попель изъ Лобковицъ, Іоаннъ Фридрихъ Гофманнъ, Штубенбергъ, Рогендорфъ, и, наконецъ, Іоаннъ Альбинъ, сынъ канцлера Розенбергскаго рода. Главнымъ учителемъ юношей былъ докторъ богословія Генрихъ Скрибоній, впослѣдствіи пражскій настоятель. У него молодой Вильгельмъ обучался діалектикѣ и риторикѣ, подъ его же руководствомъ написалъ комментарій на посланія св. Павла къ римлянамъ, такъ какъ Скрибоній преподавалъ тоже Законъ Божій и этику. Другимъ учителемъ Вильгельма, завѣдующимъ вмѣстѣ съ тѣмъ епископскою школою, былъ Христофоръ Лингелій; хотя тотъ впослѣдствіи исправлялъ въ Пасовѣ должность казначея, тѣмъ не менѣе въ качествѣ учителя преподавалъ своимъ слушателямъ латынь, занимался съ ними упражненіемъ въ краснорѣчіи и читалъ съ ними произведенія Цицерона. Самъ епископъ тоже непосредственно и лично заботился о религіозномъ и нравственномъ воспитаніи и образованіи ввѣренныхъ ему юношей, какъ это видно изъ того, что самъ объяснялъ имъ комментарій св. Августина на молитву Господню. Преподаваніемъ римской исторіи, къ которой Вильгельмъ изъ Розенберга относился съ большимъ интересомъ, исчерпывалась вся программа образованія, не имѣвшая, очевидно,

---

[1]) V. Březan, loc. cit., pag. 28.

цѣлью сдѣлать молодыхъ аристократовъ учеными людьми. Математическія науки находились въ этой школѣ въ полномъ пренебреженіи; даже ариѳметикѣ Вильгельмъ изъ Розенберга выучился лишь впослѣдствіи у одного изъ придворныхъ счетчиковъ, во время своего пребыванія при дворѣ Фердинанда I въ Аугсбургѣ, въ 1550 году [1]). Опекуны заботились также о томъ, чтобы молодой Вильгельмъ не забылъ чешскаго языка и съ этою цѣлью назначали ему въ гувернеры чеховъ, сначала Вацлава Тима, затѣмъ Мелихара Столинскаго; а Альбрехтъ изъ Гутенштейна, увѣщевая юношу прилежно учиться, писалъ ему между прочимъ: „въ особенности же, прошу тебя стараться говорить по чешски съ тѣми, которые тамъ иногда бываютъ и этотъ языкъ знаютъ, для того, чтобы ты не забылъ его, такъ какъ безъ него нельзя обойтись человѣку, имѣющему помѣстья и имѣнія въ чешской землѣ. Съ этою цѣлью я посылаю тебѣ и книги, которыя я самъ составилъ и приказалъ напечатать [2]), чтобы ты, читая ихъ, упражнялся въ чешской рѣчи, да кромѣ того руководился всемъ, что ты найдешь въ нихъ честнаго и душеполезнаго“ [3]).

Вильгельмъ оставался въ Пасовѣ до конца 1549 года. Вначалѣ слѣдующаго опекуны послали его въ Вѣну, гдѣ пасовскій епископъ представилъ его королю Фердинанду. Вильгельмъ поступилъ въ число королевскихъ придворныхъ, но одновременно съ этимъ, согласно желанію опекуновъ, пополнялъ пробѣлы своего образованія подъ руководствомъ нѣкоего доктора правъ Николая Паура [4]), пріисканнаго съ этою цѣлью епископомъ, и знакомился съ сосѣдними странами, предпринимая вмѣстѣ съ своими гувернерами и учителемъ поѣздки въ Штирію, Аугсбургъ, Мюнхенъ, Регенсбургъ и Берно. Когда ему кончилось 16 лѣтъ, онъ исходатайствовалъ себѣ у Фердинанда письмо на имя опекуновъ о пе-

---

[1]) V. Březan, loc. cit., pag. 27. 31.

[2]) Я не знаю, какія это были книги; единственный источникъ, исторія чешской литературы Юнгманна, не даетъ на этотъ счетъ никакихъ указаній.

[3]) V. Březan, loc. cit., pag. 29.

[4]) Тамъ же, стр. 33.

редачѣ ему наслѣдственнаго имѣнія своихъ предковъ. Одинъ изъ названныхъ опекуновъ, Альбрехтъ изъ Гутенштейна, тѣмъ временемъ умеръ, два другіе были больны, такъ что желая сами освободиться отъ трудовъ управленія столькими помѣстьями, охотно подчинились королевскому приказанію и привели его въ исполненіе въ маѣ мѣсяцѣ 1551 года [1]). Съ тѣхъ поръ Вильгельмъ изъ Розенберга, не смотря на свои юныя лѣта, сталъ полнымъ властелиномъ и распорядителемъ обширнаго имущества и началъ самостоятельную жизнь, которая и потекла ему легко и беззаботно: наполняли ее занятія по управленію наслѣдственнымъ имѣніемъ, придворныя обязанности и торжества, общественныя дѣла и дипломатическіе переговоры.

Опекуны Вильгельма, управлявшіе наслѣдственными имѣніями во время его малолѣтства, вели это дѣло добросовѣстно и хорошо; они даже увеличили ихъ, прикупивъ нѣсколько деревень [2]). Повидимому, они сдѣлали не мало сбереженій отъ доходовъ, такъ какъ Вильгельмъ изъ Розенберга въ слѣдующемъ 1552 году имѣлъ возможность пріобрѣсти покупкою 18 селеній за 3500 копъ чешскихъ грошей. О громадномъ количествѣ земель, которыя онъ получилъ въ наслѣдство, можно составить себѣ понятіе изъ того, что ему принадлежало 75 приходовъ, въ которыхъ жило слишкомъ 12,000 крестьянъ [3]). Стоимость всѣхъ этихъ имѣній Вильгельма въ 1552 году, по собственному указанію его, равнялась 385,000 мишенскихъ копъ грошей [4]). Вильгельмъ изъ Розенберга, не смотря на свою молодость, обнаруживалъ необыкновенную энергію, заботливость и усердіе въ управленіи своими имѣніями. Можно сказать, что онъ нигдѣ не проживалъ постоянно; онъ все ѣздилъ изъ одного имѣнія въ другое, дѣлалъ ревизіи и производилъ осмотры, наблюдалъ за отдѣльными управляющими, удалялъ небрежныхъ и неспособныхъ, составлялъ для своихъ чиновниковъ инструкціи, приказывалъ строить дома, мельницы, пивоваренные заводы и мясные ряды, рыть пруды, добывать желѣзную

---

[1]) V. Březan, loc. cit. pag. 38—40.
[2]) Тамъ же, стр. 37.
[3]) Тамъ же, стр. 40, 170.
[4]) Тамъ *же, стр. 51.*

и серебряную руду, разводить скотъ и виноградъ [1]). Однимъ словомъ, всѣ его дѣйствія въ этомъ направленіи указывали на то, что онъ былъ дѣльнымъ и умѣлымъ хозяиномъ; неудивительно поэтому, что его имущество и богатства росли постоянно; спустя двѣнадцать лѣтъ (въ 1564 году) самъ онъ уже оцѣнивалъ свое состояніе въ 420,000 мишенскихъ копъ [2]). Слѣдуетъ замѣтить, что съ такою же заботливостью онъ относился къ своимъ подданнымъ, которымъ старался облегчить сбытъ продуктовъ ихъ производства; а въ случаѣ, когда ихъ постигали какія-либо несчастія, напр. неурожаи, пожары, наводненія, то всегда приходилъ къ нимъ на помощь. Вильгельмъ заботился также о просвѣщеніи своихъ подданныхъ: онъ посылалъ на свой счетъ юношей въ Виттенбергъ и въ своей резиденціи Крумловѣ построилъ школу и выписалъ для нея учителей; мальчики получали въ ней довольно хорошее образованіе, такъ что многіе поступали потомъ въ священники, и эта школа получила такую извѣстность, что уже съ 1555 г. пражскій университетъ назначалъ въ нее управляющихъ или ректоровъ [3]).

Эти занятія и труды не мѣшали Вильгельму поддерживать оживленныя и частыя сношенія съ многими аристократическими семействами, какъ чешскими, такъ и иностранными, съ которыми сближали его общность интересовъ или родственныя связи. Онъ укрѣпилъ ихъ еще сильнѣе, выдавъ своихъ сестеръ замужъ за чешскихъ пановъ и самъ вступая въ браки (онъ былъ женатъ три раза) съ дочерьми разныхъ германскихъ князей и герцоговъ. Въ первый разъ онъ женился въ 1557 году на Елизаветѣ, сестрѣ брауншвейгскаго герцога Эриха; когда же она, спустя два года, умерла [4]), Вильгельмъ во второй разъ вступилъ въ бракъ въ 1561 г. съ Софіею, дочерью бранденбургскаго курфирста Іоакима I и внуч-

---

[1]) Многочисленныя данныя и указанія на это можно найти почти на каждой страницѣ біографіи Вильгельма, написанной Вацлавомъ Бржезаномъ.

[2]) V. Březan, loc. cit., pag. 160.

[3]) Тамъ же, стр. 60.

[4]) Тамъ же, стр. 119, 133.

кою польскаго короля Сигизмунда I, такъ какъ мать Софіи, Ядвига, была дочерью послѣдняго. Однако и эта вторая супруга его не долго оставалась въ живыхъ: она умерла въ 1564 году [1]). Такимъ образомъ, Вильгельмъ былъ уже вдовъ въ то время, когда обстоятельства выдвинули впередъ его личность и вдали передъ нимъ блеснула польская корона. Эти связи не мало содѣйствовали политической карьерѣ Вильгельма изъ Розенберга, а въ особенности, его интимнымъ отношеніямъ къ Габсбургамъ и тому довѣрію ихъ къ нему, которымъ онъ пользовался въ теченіе всей своей жизни.

Возвращеніе Вильгельма въ Чехію и принятіе имъ въ непосредственное управленіе наслѣдственныхъ имѣній не разрывало его связей съ царствующимъ въ Чехіи домомъ. Еще въ 1551 году эрцгерцогъ Фердинандъ, бывшій намѣстникомъ своего отца Фердинанда I, предложилъ Вильгельму сопутствовать коронованному уже чешскимъ королемъ Максимиліану II изъ Вѣны въ Геную и, обождавъ здѣсь, пока Максимиліанъ не привезетъ изъ Испаніи своей супруги Маріи, сопровождать затѣмъ королевскую чету въ путешествіи ея въ Чехію. Для исполненія этого порученія, Вильгельмъ изъ Розенберга отправился въ Геную въ іюнѣ мѣсяцѣ и долженъ былъ ожидать тамъ Максимиліана до половины ноября, послѣ чего онъ еще нѣсколько недѣль провелъ при его дворѣ въ Инспрукѣ [2]). Едва онъ возвратился домой, какъ получилъ отъ Фердинанда I приказаніе принять участіе въ засѣданіяхъ земскаго суда въ качествѣ одного изъ судей. Вильгельмъ извинялся передъ королемъ своею юностью и неопытностью, но, на самомъ дѣлѣ, онъ не хотѣлъ послѣдовать увѣщанію Фердинанда по той причинѣ, что чувствовалъ себя обиженнымъ графомъ Генрихомъ изъ Плавна, который во время его малолѣтства занялъ въ земскихъ собраніяхъ и не хотѣлъ отказаться отъ этого мѣста, которое подобало Вильгельму, какъ правителю и представителю Розенбергскаго дома. Споръ изъ-за этого длился нѣсколько лѣтъ и прежде, чѣмъ онъ былъ рѣшенъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 144, 161.

[2]) Тамъ же, стр. 45, 47.

въ пользу Вильгельма [1]), Фердинандъ I оказалъ послѣднему свою милость, назначивъ его старостою прахенскаго округа и поручивъ сопутствовать эрцгерцогу Фердинанду, который проводилъ въ Краковъ свою сестру Екатерину, супругу Сигизмунда Августа [2]). Это путешествіе состоялось въ іюлѣ 1553 года, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, относящихся въ Вильгельму изъ Розенберга, въ особенности же, о пребываніи его въ Краковѣ: онъ былъ еще слишкомъ молодъ для того, чтобы играть видную роль или быть замѣченнымъ въ кругу стольких видныхъ и маститыхъ людей. Результатомъ этого путешествія для Вильгельма было развѣ то, что онъ болѣе сблизился съ эрцгерцогомъ Фердинандомъ и сдѣлался однимъ изъ любимыхъ товарищей его. Вацлавъ Бржезанъ неоднократно замѣчаетъ, что эрцгерцогъ приглашалъ Вильгельма на охоту или турниры, и самъ бывалъ у него не разъ [3]). Въ 1556 году эрцгерцогъ предлагалъ Вильгельму участвовать вмѣстѣ съ нимъ въ походѣ противъ туровъ въ Венгрію, а старшій братъ Максимиліанъ просилъ сопутствовать ему въ поѣздкѣ въ Нидерланды. Вильгельмъ изъ Розенберга не принялъ ни того, ни другого приглашенія, во первыхъ, потому что послѣ рѣшенія спора съ графомъ изъ Плавна въ его пользу хотѣлъ занять свое мѣсто въ земскомъ судѣ и своимъ присутствіемъ еще болѣе утвердить свои пра

1) Тамъ же, стр. 51, 60—86, 94—109.

2) V. Březan, loc. cit., pag. 55, 56. Упоминаютъ объ этомъ путешествіи Діонисій Славата въ письмѣ къ Іоакиму изъ Градца от 14 іюля 1553 и одинъ изъ служителей послѣдняго, проживавшій в это время въ Вѣнѣ, который въ письмѣ отъ того же числа пише къ Іоакиму изъ Градца: „Nyní této hodiny, jakž jest pán Španow do Vídně přijel, jest mi oznámil, že jest poslán od pána z Rožmber aby pánu zde jednal koči, nebo dva, a že V. M. a pán z Rožmb spolu jeti míti račite s králem Maximiliánem na svadbu do Kra (o čemž jsem prve od pána Hofmana slyšel)“. Подлинники об писемъ находятся въ архивѣ гр. Чернина въ Индржиховомъ Г цѣ. Mss.

3) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 52, 53 92 и др.

и, во вторыхъ, въ угоду самому Фердинанду I, который пожаловалъ ему званіе королевскаго совѣтника и поручилъ помогать совѣтомъ и дѣломъ высшимъ коронным чиновникамъ, управлявшимъ Чехіею во время отсутствія эрцгерцога-намѣстника [1]). Вслѣдъ за тѣмъ (въ декабрѣ 1556 года) Вильгельмъ изъ Розенберга былъ вытребованъ Фердинандомъ I въ Вѣну, гдѣ получилъ новое порученіе: отправиться вмѣстѣ съ Яномъ изъ Лобковицъ на сеймы: моравскій и силезскій, въ качествѣ королевскаго комиссара. Король, по обыкновенію, хотѣлъ выхлопотать себѣ у чиновъ чешской короны новыя пособія или налоги на войну противъ турокъ и на уплату личныхъ долговъ. Въ Оломуцѣ удалось комиссарамъ уговорить сеймующіе чины, послать своихъ депутатовъ на общій съѣздъ въ Прагу, снабдивъ послѣднихъ относительно перваго вопроса полномочіемъ принять то, что̀ будетъ постановлено всѣми соучастниками съѣзда; но, что касается другого вопроса, моравскій сеймъ разрѣшилъ своимъ депутатамъ лишь узнать, какимъ путемъ и изъ какого источника королевскіе долги могли бы быть покрыты, и затѣмъ доложить объ этомъ моравскимъ чинамъ. Успѣхъ комиссаровъ въ Бреславлѣ былъ еще незначительнѣе. Силезскіе государственные чины, правда, избрали тоже депутатовъ на общій съѣздъ въ Прагу, но не уполномочили ихъ соглашаться на какіе бы то ни было налоги, даже въ случаѣ утвержденія ихъ прочими представителями другихъ земель чешской короны, и предоставили себѣ окончательное рѣшеніе этого дѣла. Не смотря на такой не вполнѣ удачный результатъ миссіи Лобковица и Розенберга, Фердинандъ I былъ доволенъ, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что депутаты всѣхъ земель соберутся въ Прагѣ и будутъ совѣщаться о столь важныхъ для него дѣлахъ, и онъ особымъ письмомъ выразилъ Вильгельму изъ Розенберга свою благодарность за его труды и личное ходатайство передъ сеймами объ исполненіи данныхъ ему порученій [2]).

Когда въ 1560 году умеръ Адамъ изъ Штернберга, высшій подкоморій чешскаго королевства, Фердинандъ I, по старому обы-

---

[1]) V. Březan, loc. cit., pag. 114–115.
[2]) V. Březan, loc. cit., pag. 116—119.

чаю, спросилъ мнѣнія у высшихъ сановниковъ государства относительно лица, которому слѣдовало бы предоставить вакантное мѣсто. Всѣ они указали на Вильгельма изъ Розенберга, и король назначилъ его на указанную должность. Розенбергъ не хотѣлъ принять ея, извиняясь своею молодостью и неопытностью, а въ сущности онъ боялся, чтобы, принявъ эту должность, eo ipso не лишился того мѣста въ земскихъ собраніяхъ, которое подобало ему, какъ представителю и правителю Розенбергскаго дома. Фердинандъ I не допустилъ извиненія и утвердилъ его въ званіи подкоморія, желая однако вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить его тщеславіе, въ торжественной грамотѣ заявилъ, что Вильгельмъ изъ Розенберга не теряетъ права на свое наслѣдственное мѣсто въ земскихъ собраніяхъ, какую бы должность онъ не занималъ. Эта привилегія была потомъ подтверждена наслѣдникомъ Фердинанда, императоромъ Максиміаліаномъ II, въ 1570 году, при повышеніи Вильгельма на должность высшаго пражскаго бургграфа [1]). Онъ былъ удостоенъ послѣдней за свою преданность и услуги, оказанныя имъ Габсбургамъ въ теченіе шестидесятыхъ годовъ. Согласно желанію Максимиліана II, онъ присутствовалъ съ большею свитою изъ чешской шляхты на короновании послѣдняго венгерскимъ королемъ въ Пресбургѣ въ 1563 году [2]). Вслѣдъ за тѣмъ онъ ѣздилъ съ Максимиліаномъ II на сеймы моравскій, силезскій и лужицкій, чтобы своимъ вліяніемъ и посредничествомъ исходатайствовать у нихъ желаемыя королемъ постановленія [3]). Когда же въ іюлѣ 1566 года Максимиліанъ II лично отправился въ походъ противъ турокъ, Вильгельмъ изъ Розенберга былъ назначенъ высшимъ гетманомъ чешскаго войска. Онъ не имѣлъ военнаго образованія, поэтому нельзя было ожидать отъ него дѣятельнаго участія въ этой войнѣ. Назначеніе его главнымъ полководцемъ, повидимому, было разсчитано на то, чтобы привлечь, по возможности, больше чешской шляхты къ войнѣ, и, во вто-

---

[1]) Тамъ же, стр. 137—139.
[2]) Тамъ же, стр. 154—155.
[3]) *Тамъ же, стр. 155—156.*

рыхъ, побудитъ самого Вильгельма изъ Розенберга къ бóльшимъ пожертвованіямъ и собранію болѣе многочисленнаго отряда войска изъ числа жителей, жившихъ въ его обширныхъ помѣстьяхъ. Дѣйствительно, хотя Вильгельмъ участвовалъ въ походѣ, однако въ сраженіи не былъ ни разу и, не понюхавъ пороху, возвратился домой уже въ концѣ октября [1]). Послѣ назначенія пражскимъ бургграфомъ, онъ долженъ былъ чаще проживать въ Прагѣ и принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся внутренняго управленія Чехіи, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ прочими высшими коронными сановниками, по обыкновенію, долженъ былъ исправлять должность королевскаго намѣстника во время часто повторявшагося отсутствія Максимиліана II изъ Чехіи. Но и теперь также императоръ неоднократно пользовался его услугами въ разныхъ дѣлахъ, касающихся какъ его лично, такъ и всей германской имперіи. И такъ, весною 1572 года, Максимиліанъ II, узнавъ, что въ Дрезденѣ съѣдутся три курфирста, саксонскій, брандебургскій и рейнскій, послалъ туда Вильгельма изъ Розенберга для переговоровъ съ ними о помощи, которую имперскіе чины должны были оказать императору для войны съ турками [2]). Вильгельмъ, выполнивъ успѣшно эту миссію, отправился въ Вѣну для личнаго доклада о ней Максимиліану и затѣмъ возвратился въ свои помѣстья для отдыха и поправленія здоровья. Но императоръ не на долго оставилъ его въ покоѣ, такъ какъ уже въ іюлѣ вызвалъ его въ Вѣну [3]) и поручилъ ему новое, болѣе трудное дѣло: посредничество между нимъ и польскими государственными чинами по дѣлу возведенія на польскій престолъ эрцгерцога Эрнеста. Преданность Вильгельма императорской семьѣ показалась Максимиліану II достаточною гарантіею для успѣшнаго выполненія имъ и этого порученія. Никто, тѣмъ болѣе императоръ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 165—168.

[2]) Тамъ же, стр. 185—186.

[3]) Второе письмо императора, понуждающее Вильгельма къ скорому прибытію въ Вѣну, помѣчено 25 іюля 1572 года. Подлинникъ его находится въ тржебонскомъ архивѣ (связка Nr. 4834, тамъ *же и всѣ прочіе документы*, которые я цитую здѣсь).

не допускалъ, что Вильгельмъ изъ Розенберга, хотя не по своей волѣ и не по своей инціативѣ, выступитъ въ Польшѣ въ роли соперника не только эрцгерцога Эрнеста, но даже самого императора Максимиліана II.

Въ спутники Вильгельму, также въ качествѣ императорскаго посла въ Польшу, былъ приданъ другой чешскій вельможа, Вратиславъ изъ Перштина, великій канцлеръ чешской короны. Историки перваго междуцарствія [1]) интересовались уже дѣятельностью этихъ личностей въ Польшѣ, изучали ее и критически оцѣнивали, поэтому я ограничусь здѣсь только краткою характеристикою и указаніемъ менѣе ясныхъ сторонъ ея, пользуясь для этого неизвѣстными прежнимъ историкамъ матеріалами [2]).

Оба эти посла извѣстны были своею преданностью Габсбургамъ; оба они были достаточно богаты для того, чтобы съ честью и достоинствомъ играть роль представителей императора въ Польшѣ; оба они, наконецъ, готовы были не пощадить ничего для достиженія предположенной цѣли. Но этого было мало. Довѣренная имъ миссія требовала еще большой опытности, ловкости и точнаго знанія польскихъ отношеній и политическаго положенія, въ какомъ Польша находилась въ первые мѣсяцы междуцарствія. Послы не обладали всѣмъ этимъ, поэтому они сдѣлали большіе промахи и ошибки на первыхъ же порахъ послѣ своего появленія въ Польшѣ, что́ сразу помѣшало успѣху ихъ дѣятельности и лишило ихъ столь необходимой популярности, на которую они могли бы разсчитывать, какъ лица родственныя по славянской крови полякамъ и, слѣдовательно, болѣе имъ симпатичныя. Однако нельзя всю отвѣтственность возлагать на этихъ пословъ за постигшія ихъ на первыхъ порахъ неудачи [3]); не мало виноваты были въ этомъ и вѣнскіе диплома-

[1]) Преимущественно Ѳ. Пилинскій, Bezkrólewie po Zygmuncie Auguście i elekcya króla Henryka, стр. 37—42, и А. Трачевскій, Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, стр. 224—244.

[2]) Ср. также мой Отчетъ IV о научныхъ занятіяхъ за границею въ теченіе второй половины 1877 года: Варшавскія Университетскія Извѣстія за 1878 годъ, выпускъ 3-й.

[3]) Какъ это, напр., дѣлаетъ Трачевскій (loc. cit.).

ты, составившіе для нихъ инструкцію и руководившіе всею австрійскою агитаціею въ Польшѣ.

Послы пріѣхали въ Польшу въ концѣ августа [1]) съ большою свитою почти въ 400 человѣкъ, состоявшею изъ чешской шляхты, чиновниковъ и многочисленной прислуги [2]). Со всею этою свитою они стали разъѣзжать по Польшѣ мнимо подъ предлогомъ будто избѣгаютъ мѣстъ, зараженныхъ моровою язвою, но, въ дѣйствительности, съ цѣлью агитаціи и желанія побывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходили съѣзды пановъ и шляхты.

Краковскій воевода Янъ Фирлей и братъ его Николай, вислицкій каштелянъ, готовые въ тайнѣ вступить въ ряды австрійской партіи, нигдѣ не задерживали пословъ, но едва лишь послѣдніе перешагнули за предѣлы краковскаго воеводства, какъ встрѣтили противодѣйствіе и даже негодованіе со стороны шляхты сандомирскаго воеводства и его воеводы Петра Зборовскаго, уже ранѣе обнаружившаго свое враждебное настроеніе къ императору и австрійской кандидатурѣ. Шляхта стала громко роптать, что во время безкоролевья столь многочисленная толпа иностранцевъ разъѣзжаетъ безпрепятственно по всей странѣ. Зборовскій, всегда искавшій популярности, прямо со стобницкаго сеймика отправился на встрѣчу посламъ и уговорилъ ихъ остановиться въ Сандомирѣ, и ожидать тамъ избирательнаго сейма. Послы, было, сначала согласились на это, но вскорѣ, опомнившись и сообразивъ, что пребываніе ихъ въ Сандомирѣ, подъ зоркимъ глазомъ и наблюденіемъ враждебно расположеннаго къ нимъ воеводы, будетъ для нихъ крайне невыгодно и можетъ мѣшать ихъ сношеніямъ и перепискѣ съ императоромъ и сторонниками ихъ въ Польшѣ, опять подъ предлогомъ моровой язвы и созванія сейма въ Люблинѣ, оставили Сандомиръ и, переправившись черезъ Вислу, остановились въ имѣніи Фирлея Домбровицѣ. Янъ Фирлей на этотъ разъ, не желая явно компрометировать себя передъ шляхтою, какъ за-

---

[1]) 29 августа, по указанію Бржезана (стр. 189), *они были* въ Краковѣ.

[2]) Перечисленіе всѣхъ лицъ, составлявшихъ свиту Вильгельма изъ Розенберга, въ книгѣ Бржезана (стр. 188—189).

щитникъ и покровитель пословъ, далъ имъ почувствовать свое неудовольствіе по поводу появленія ихъ въ его помѣстьи, чѣмъ послы охотно воспользовались для того, чтобы подвинуться къ Варшавѣ. Еще не стихли шумъ и крики, вызванные этимъ своеволіемъ пословъ какъ вновь неосторожность ихъ въ сношеніяхъ съ второстепенными агентами, въ особенности Гастальдомъ и Цыромъ, возбудила противъ нихъ новое негодованіе. Упомянутые агента, проживая въ Ломжѣ при дворѣ королевны Анны, опутывали ее сѣтью своихъ интригъ и входили въ тайныя сношенія съ литовскими панами и прусскими городами. Вильгельмъ изъ Розенберга и Вратиславъ изъ Перштина громко заявляли, что они ничего не знаютъ объ этихъ агентахъ и не отвѣчаютъ за нихъ, но въ тайнѣ переписывались съ ними и руководили ими. Перехваченныя письма обнаружили эти связи и цѣли задуманной интриги. Враги габсбургской кандидатуры, въ особенности же французскіе сторонники, конечно, не дремали и пользовались каждою ошибкою, чтобы погубить въ общественномъ мнѣніи дѣло самаго опаснаго соперника. Съ этою цѣлью они не только преувеличивали значеніе сдѣлавшихся извѣстными фактовъ австрійской интриги, но даже сочиняли и распространяли слухи въ родѣ того, напр., что въ свитѣ императорскихъ пословъ находится самъ кандидатъ на престолъ эрцгерцогъ Эрнестъ, и что послы стараются тайно обвѣнчать его съ королевною Анною, желая такимъ образомъ облегчить ему восшествіе на польскій престолъ, что́, говоря мимоходомъ, было придумано недурно и могло быть принято за истину въ виду обнародованныхъ полномочій пословъ для заключенія брака съ Анною и вполнѣ аналогичнаго факта, извѣстнаго каждому изъ польской исторіи: отношеній австрійскаго герцога Вильгельма къ королевѣ Ядвигѣ. Императорскимъ посламъ много повредили тоже интимныя сношенія ихъ съ папскимъ нунціемъ Викентіемъ Портико, ведшимъ интришки на свой страхъ и безъ вѣдома легата Іоанна Коммендоне. Послѣдній чувствовалъ себя обиженнымъ и его сочувствіе къ дѣлу императора охладѣло въ концѣ концовъ. Легатъ относился къ нему равнодушно, увидѣвъ впослѣдствіи, что и императоръ, и послы его кокетничаютъ со всѣми диссидентами и стараются, во чтобы то ни стало,

завербовать въ свой лагерь даже такія личности, какъ, напр., Фирлей и Зборовскій, которые признавались политическими главами анти-католической партіи. Потеря же такого союзника была едва-ли не самою чувствительною и вредною.

Не лучше везло посламъ въ Мазовіи, куда они отправились изъ Домбровицы [1]). Какъ мазовецкіе, такъ и великопольскіе сенаторы, послѣ такихъ промаховъ и возникшаго противъ пословъ негодованія, не могли отнестись къ нимъ дружелюбнѣе и посовѣтовать что-либо иное какъ не разъѣзжать постоянно, но остановиться и проживать въ одномъ мѣстѣ, въ ожиданіи публичной аудіенціи на избирательномъ сеймѣ. Этотъ совѣтъ принялъ даже форму оффиціальнаго постановленія на съѣздѣ пановъ въ Каскахъ, гдѣ одновременно съ тѣмъ указанъ былъ посламъ Уржендовъ, городокъ въ люблинскомъ воеводствѣ, какъ мѣсто ихъ временнаго пребыванія. Послы пріѣхали сюда 1 декабря [2]) и, проживая здѣсь до конца марта 1573 года, усердно старались исправить сдѣланныя прежде ошибки и направить дѣло на прямую дорогу. Успѣхъ и результаты дѣятельности ихъ были теперь болѣе замѣтны и болѣе положительны, такъ какъ негодованія и крики противъ нихъ стихли, они же сами стали теперь поступать осмотрительнѣе, да сверхъ того, послѣ прикрѣпленія ихъ, такъ сказать, къ одному мѣсту, всѣ перестали уже интересоваться ихъ личностями и слѣдить за всѣми ихъ шагами, тѣмъ болѣе, что всеобщее вниманіе поглощено было другими вопросами, затронутыми на конвокаціонномъ съѣздѣ, и между прочимъ вновь состоявшеюся варшавскою конфедераціею.

Послы, будучи принуждены проживать постоянно въ Уржендовѣ, не могли уже лично и непосредственно вести переговоры со всѣми тѣми, которыхъ хотѣли перетянуть въ свой лагерь. Они должны были вести дѣло письменно или прибѣгать къ посредничеству другихъ лицъ.

---

[1]) Подробныя даты и мѣста ихъ пріостановки точно указаны Бржезаномъ, стр. 189—190.

[2]) *Тамъ же, стр. 190.*

Ближайшими сосѣдами ихъ были люблинскій воевода Николай Мацѣевскій и люблинскій каштелянъ Станиславъ Слупецкій. Послѣдній, согласно постановленію касскаго съѣзда, былъ даже почетнымъ опекуномъ пословъ и оффиціальнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ ихъ съ сенатомъ. Съ этими двумя сенаторами послы часто встрѣчались и бывали въ ихъ помѣстьяхъ, гдѣ были принимаемы и угощаемы съ большою учтивостью. Вильгельмъ изъ Розенберга, поощряя своего брата приготовиться къ поѣздкѣ въ Польшу съ молодымъ королемъ, въ шутку совѣтовалъ ему запастись двумя желудками, ибо находящимся въ гостяхъ у поляковъ одного не хватаетъ [1]). Эти сношенія и визиты не оставались безъ желаемыхъ результатовъ, такъ какъ давали посламъ возможность расширять кругъ знакомыхъ и друзей среди сенаторовъ и шляхты и находить среди нихъ сторонниковъ для своего кандидата. Приверженцами его сдѣлались и два названные сенатора. О Мацѣевскомъ послы еще въ декабрѣ 1572 года доносили императору, что онъ „durchaus gut oesterreichisch ist“ [2]). Что же касается Слупецкаго, то о его австрійскихъ симпатіяхъ зналъ даже сенатъ и поэтому, именно, избралъ его въ опекуны посламъ. Послѣдніе старались укрѣпить въ немъ эти чувства и благосклонное расположеніе какъ личнымъ вліяніемъ и сношеніями, такъ и мелкими подарками, въ родѣ, напр., породистыхъ охотничьихъ собакъ, выписанныхъ для него изъ Чехіи, желая этимъ засвидѣтельствовать свое вниманіе къ нему или добиться

---

[1]) Письмо къ Петру Воку отъ 7 февраля 1573 года: „Na ten czias newim wam, czo tak psati, nez czekeyte po welicze noczy, boh da dobrau nowinau, a k tomu se pomalu prziprawte, abysste pana mladeho sem doprowoditi mohly, a k tomu cziasu, budete-li moczy, gesste giny dwa zalaudky s sebau wemte, neb se obawam, zie geden wam na polaky nepostaczy.“ Подлинникъ въ тржебонскомъ архивѣ. Mss.

[2]) Донесеніе отъ 13 декабря 1572 года, подлинникъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣленіи Polonica. Mss. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ Мацѣевскій былъ правителемъ или генеральнымъ старостою такъ называемыхъ списскихъ городовъ.

облегченія и помощи въ полученіи писемъ императора, съ трудомъ доходившихъ къ нимъ, или, наконецъ, посылки ихъ.

Однимъ изъ рѣшительныхъ и явныхъ сторонниковъ габсбургской кандидатуры былъ также плоцкій епископъ Петръ Мышковскій. Онъ содѣйствовалъ указанному дѣлу на сколько это было въ его силахъ: то онъ набиралъ приверженцевъ среди шляхты, то пересылалъ разнымъ лицамъ письма пословъ или императора, то опять старался сблизить пословъ со Зборовскими и подготовить почву къ соглашенію съ ними. Немаловажныя услуги оказывали посламъ и второстепенныя личности, между которыми особенно предпріимчивымъ и дѣятельнымъ былъ Янъ Богушъ, люблинскій подкоморій. Онъ постоянно разъѣзжалъ по Малой Польшѣ и популяризовалъ австрійскую кандидатуру среди шляхты; онъ пытался даже завербовать въ этотъ лагерь и болѣе вліятельныхъ личностей, какъ, напр., Яна Фирлея и его брата Николая; ему же послы были обязаны многими интересными сообщеніями и указаніями, которыя онъ дѣлалъ имъ непосредственно или черезъ Бернарда Мацѣевскаго, придворнаго хорунжія (впослѣдствіи краковскаго епископа и кардинала), жившаго вблизи Уржендова [1]). Въ такомъ же духѣ, какъ Богушъ, дѣйствовали и помогали посламъ Лука Подоскій, краковскій каноникъ, и Андрей Дудичъ, старавшіеся обласкать краковскаго епископа Франциска Красинскаго, а также и краковскаго воеводу.

Сами послы при всякомъ удобномъ случаѣ переписывались со многими сенаторами, въ особенности, съ проживавшими въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., Николаемъ Мелецкимъ, подольскимъ воеводою, Іеронимомъ Оссолинскимъ, сандомирскимъ каштеляномъ, Іорданомъ Спыткомъ, краковскимъ каштеляномъ, Николаемъ Христофоромъ Радзивилломъ, маршаломъ Великаго Княжества Литовскаго, Діонисіемъ Сецигневскимъ, каменецкимъ епископомъ, и его братомъ Яковомъ, шидловецкимъ

---

[1]) Ср., напр., письмо Богуша къ Бернарду Мацѣевскому изъ Воли, отъ 29 декабря 1572 года. Mss. Копія его въ тржебонскомъ архивѣ.

старостою, Яномъ Конарскимъ, калишскимъ, Яковомъ Рокосовскимъ, шремскимъ каштелянами, и другими, которые, по увѣренію и указанію близкихъ къ посламъ лицъ, могли бы быть пріобрѣтены для австрійской партіи и которые пользовались какимъ-либо авторитетомъ или же имѣли связи и вліяніе на шляхту.

На основаніи разныхъ данныхъ и прямыхъ указаній, послы императора скоро пришли къ тому убѣжденію, что тотъ или другой результатъ избирательнаго сейма зависитъ въ значительной части отъ четырехъ личностей, стоящихъ во главѣ сильныхъ партій. Этими личностями были: въ Литвѣ Янъ Ходкевичъ, каштелянъ виленскій, Альбрехтъ Ласкій въ Великой Польшѣ, Янъ Фирлей и Петръ Зборовскій въ Малой Польшѣ. Такъ какъ, желая обезпечить себѣ успѣхъ, необходимо было заручиться содѣйствіемъ этихъ лицъ, то и усилія пословъ въ 1573 году преимущественно были направлены къ тому, чтобы заставить эти личности содѣйствовать дѣлу императора и его сына.

Ходкевичъ давно уже былъ въ сношеніяхъ съ императоромъ и не разъ, еще при жизни Сигизмунда-Августа, много говорили ему Коммендоне и Цыръ о намѣреніи Максимиліана II доставить польскій престолъ своему сыну Эрнесту и о безконечной благодарности, которую онъ будетъ питать къ тѣмъ, которые помогутъ ему въ этомъ предпріятіи. Теперь Ходкевичъ торжественно заявилъ Цыру, что онъ желаетъ видѣть на польскомъ и литовскомъ престолѣ одного только эрцгерцога Эрнеста; онъ же, по иниціативѣ и совѣту Цыра, вошелъ въ прямыя сношенія съ императорскими послами посредствомъ своего секретаря Адама Тима, котораго съ этою цѣлью отправилъ въ Ужендовъ. Эти переговоры окончились соглашеніемъ и сдѣлкою, утвержденною императоромъ [1]), въ силу которой за содѣйствіе въ избраніи Эрнеста въ короли Ходкевичъ получилъ бы: 1) первое мѣсто и рѣшающій голосъ въ совѣтѣ короля, 2) княжескій титулъ съ отвѣтственнымъ награжденіемъ землями въ Литвѣ и Ливоніи, 3) ор-

---

[1]) Копія этой грамоты, писанная рукою Мартина Герстманна и помѣченная 13 марта 1573 года, находится въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica.

денъ золотого руна, 4) нѣкоторыя преимущества для его родственниковъ и приближенныхъ, а именно, чтобы они были прежде всѣхъ другихъ принимаемы въ соображеніе при раздѣлѣ вакантныхъ должностей, 5) предоставленіе ему предводительства надъ войсками, которыя императоръ, въ случаѣ надобности, послалъ бы въ Ливонію, 6) 50000 злотыхъ наличными деньгами и, наконецъ, 7) чтобы за нимъ были оставлены всѣ помѣстья, которыми онъ владѣетъ по нынѣ. Ходкевичъ принялъ эти условія, слѣдовательно, послы имѣли полное основаніе разсчитывать на него вполнѣ.

Съ Альбрехтомъ Ласкимъ, сѣрадзкимъ воеводою, послы вступили въ переговоры [1]) вскорѣ по своемъ прибытіи въ Польшу. Изъ Дзеканова, гдѣ они временно остановились, отправили къ нему 13 октября [2]) 1572 года Матвѣя Штольца, главнымъ образомъ съ цѣлью узнать намѣренія воеводы и отговорить его отъ сношеній съ французскими агентами Монлюкомъ и Шомбергомъ; но они все-таки опоздали въ этомъ отношеніи. Ласкій въ это время былъ большимъ другомъ французовъ, потому что надѣялся много получить отъ нихъ, и командировка Штольца не имѣла успѣха. Спустя мѣсяца три, въ началѣ января слѣдующаго 1573 года, переговоры были возобновлены, когда Ласкому, сильно нуждавшемуся въ деньгахъ и, повидимому, не получившему ихъ отъ французскаго посла, Штольцъ предложилъ ссуду въ 12000 злотыхъ [3]). Черезъ того же Штольца Ласкій предложилъ тогда императору свои услуги въ дѣлѣ избранія въ короли эрцгерцога Эрнеста, но за довольно большую цѣну [4]). Онъ по-

---

[1]) Больше подробностей въ моемъ IV-мъ Отчетѣ: Варшавскія Университетскія Извѣстія за 1878 годъ, выпускъ 3, стр. 26—27, 34—35.

[2]) Письмо пословъ къ императору отъ 13 декабря 1572 года, Mss. въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica, и В. Бржезанъ, Žiwot Vilėma z Rosenberka, стр. 189.

[3]) Копія обязательства Ласкаго возвратить эту сумму къ 24 іюня 1573 года, помѣщена А. Краусгаромъ въ „Olbracht Łaski“, томъ I, стр. 202, примѣчаніе 7-ое.

[4]) Письмо императора къ посламъ отъ 4 марта 1573 года. Концептъ *въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica*. Mss.

требовалъ отъ императора: 1) орденъ золотого руна, 2) просилъ помочь ему завладѣть Валахіею и сдѣлаться ея воеводою, 3) отдать ему въ управленіе списскіе города, 4) уплотить наличными деньгами такую сумму, на которую онъ могъ бы вербовать императору сторонниковъ, и, наконецъ, 5) домогался уплаты всѣхъ его долговъ. Максимиліану II были небезъизвѣстны близкія отношенія Ласкаго къ французскому двору, торги съ нимъ, равно какъ и жадность воеводы и его непостоянство, поэтому онъ велѣлъ посламъ дать уклончивый отвѣтъ на всѣ его требованія, однако не прекращать съ нимъ переговоровъ и не отталкивать его окончательно. Ласкій тѣмъ временемъ, не получая долго отвѣта, послалъ къ императору въ Вѣну своего секретаря, желая знать, чего онъ можетъ ожидать оттуда [1]); но и этотъ не добился ничего положительнаго, а такъ какъ въ это же время французскіе послы, замѣчая колебанія Ласкаго, настаивали въ Парижѣ на томъ, чтобы тамъ не щадили никакихъ средствъ для удержанія сѣрадзкаго воеводы и французскій дворъ согласился на это, то понятно, почему Ласкій опять перешелъ на сторону анжуйскаго принца, хотя это доказываетъ также, что онъ готовъ былъ бы поддерживать и интересы эрцгерцога Эрнеста, если бы императорскіе послы даже въ рѣшительный моментъ предложили ему болѣе выгодныя условія или высшее вознагражденіе.

Съ Яномъ Фирлеемъ, краковскимъ воеводою, какъ я упоминалъ выше, вели уже переговоры разные агенты пословъ, но такъ какъ эти агенты не добились отъ Фирлея рѣшительнаго отвѣта, то послы задумали отправить къ нему въ мартѣ 1573 года нѣсколькихъ чешскихъ шляхтичей, а именно: Іоанна Старшаго изъ Вальдштейна, пражскаго гетмана, Севастіана изъ Лесковца, императорскаго совѣтника, и Ольдржиха Годѣевскаго; однако въ послѣдній моментъ они пріостановили свой отъѣздъ въ Краковъ [2]), кажется подъ вліяніемъ Дудича и Богуша, увѣрявшихъ

---

[1]) Подлинное письмо его къ Максимиліану II, изъ Ласка, отъ 10 марта 1573 года, въ томъ же архивѣ и отдѣленіи. Mss.

[2]) Подлинникъ полномочія для этихъ пословъ къ Фирлею, помѣченнаго 9 марта 1573 года, находится въ вѣнскомъ государствен-

пословъ въ расположеніи и желаніи Фирлея поддерживать австрійскую кандидатуру, и писавшихъ что только разныя соображенія заставляли Фирлея притворяться шведскимъ сторонникомъ и избѣгать явныхъ сношеній съ послами.

Труднѣе прочихъ было сближеніе съ Петромъ Зборовскимъ. Мышковскій, какъ сказано, старался разчистить почву для этого сближенія, а случай помогъ его осуществленію. Зборовскій заболѣлъ вскорѣ по варшавскомъ конвокаціонномъ сеймѣ. Послы воспользовались этимъ и послали къ нему нѣсколькихъ шляхтичей своей свиты, чтобы выразить ему свое соболѣзнованіе и узнать о состояніи его здоровья. Зборовскій поблагодарилъ ихъ за вниманіе и увѣрялъ ихъ въ своей дружбѣ; если же — писалъ онъ—его прежнее поведеніе, казалось бы, противорѣчило этому, то просилъ ихъ приписать это не его мнимо враждебнымъ чувствамъ, но fatalibus temporibus [1]). Одновременно съ этимъ и Дудичъ ухаживалъ за Зборовскимъ, чтобы привлечь его въ австрійскій лагерь. Онъ увѣрялъ Зборовскаго въ томъ, что императоръ забылъ обиду, нанесенную имъ его посламъ, что имѣетъ о немъ самое лестное мнѣніе, что не вѣритъ лицамъ оклеветавшимъ воеводу. Все это было также подтверждено и письмомъ Максимиліана II, которое Дудичъ вручилъ Зборовскому. Воевода не могъ не отвѣтить императору и, дѣйствительно, написалъ къ нему, выставляя свою преданность и прося не отказать ему въ милости и благосклонности, которыя онъ въ свою очередь будетъ стараться заслужить и оправдать [2]). Почти одновременно

номъ архивѣ, въ отдѣленіи Polonica; тамъ же и черновой концептъ его съ замѣткою: „newysslo". Mss.

[1]) Подлинное письмо къ императорскимъ посламъ, изъ Стобницы, отъ 15 февраля 1573 года, въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, Polonica. Mss.

[2]) Онъ писалъ императору между прочимъ слѣдующее: „Spondeo Majestati Vestrae bona fide omni loco et tempore tum ipsam Mtem Vram, tum omnes homines, si usus aliquis venerit, intellecturos esse me meamque familiam, atque adeo amicos meos omnes, apud quos aliquid authoritas mea valet, tam fore Mti Vrae et Sere-

съ этимъ императорскіе послы снова послали къ Зборовскому четырехъ чешскихъ шляхтичей: Фридриха Мичана изъ Клинштейна, Зденка Кавку Ржичанскаго, Іоанна Гослю изъ Вальдштейна и Петра Скрбанскаго [1]), чтобы утвердить его сильнѣе въ преданности императору и уговорить непремѣнно лично повидаться съ самими послами еще до открытія избирательнаго сейма. Цѣлью ихъ было, понятно, подкупить Зборовскаго и заставить рѣшительно стать на сторону императора и его сына. Максимиліанъ тоже приказалъ посламъ хлопотать объ этомъ и разрѣшилъ имъ дать Зборовскому 10000 злотыхъ и обѣщать награжденіе высшими должностями [2]). Зборовскій отказался отъ скораго свиданія съ послами, которое онъ отложилъ до встрѣчи въ Варшавѣ [3]), но наблюдавшіе за нимъ друзья и агенты половъ замѣтили, что онъ очень измѣнился, сдѣлался болѣе снисходительнымъ и кроткимъ и въ разговорѣ съ секретаремъ краковскаго епископа выразился даже, „что послѣ происшедшей въ Парижѣ рѣзни гугенотовъ намъ не осталось ничего сдѣлать, какъ примкнуть къ Эрнесту!“ [4]) Было ли это искренне сказано, или

---

nissimae eius familiae cupidos et studiosos, ut nihil in nobis fidei, amoris et studii requiri merito a quoquam possit. Quod equidem re ipsa, si ocassio oblata fuerit, quae certe in tanta regnorum Mtis Vrae vicinia in tot negotiorum multitudine, in tanta humanarum rerum vicissitudine et inconstantia, deesse non poterit, comprobare, quam nunc verbis amplificare, malo. Nunc hoc tantum peto, ut qua me Mtas Vra cum domo mea complecti gratia coepit, eam nobis conservet, nostrae iam partes fuerint eam novis in dies officiis cumulare“, Подлинникъ писанный въ Краковѣ 8 марта 1573 года, въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

[1]) Концептъ письма къ Зборовскому, изъ Уржендова, отъ 9-го марта 1573 года, въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

[2]) Концептъ письма императора къ посламъ въ Польшѣ, отъ 15 марта 1573 года, въ томъ же архивѣ. Polonica. Mss.

[3]) Подлинное письмо Зборовскаго къ посламъ императора въ Польшѣ, изъ Стобницы, отъ 13 марта 1573 г., тамъ же. Mss.

[4]) Донесеніе пословъ императору изъ Уржендова, отъ 14 марта 1573 года, тамъ же. Mss.

только для того, чтобы обратить на себя вниманіе французскаго посла и, по возможности, дороже продать свое вліяніе и содѣйствіе тому или другому кандидату? Кажется, что второе предположеніе вѣрнѣе! Дальнѣйшіе переговоры со Зборовскимъ велись при посредничествѣ его племянника Сигизмунда Курцбаха, нарочно для этого откомандированнаго императоромъ. Зборовскій не скрывалъ передъ нимъ, что дѣло императорскаго сына крайне непопулярно въ Польшѣ, что же касалось лично его, то увѣрялъ въ своей преданности и готовности къ услугамъ, но окончательно не заявилъ ясно и опредѣленно, въ какой мѣрѣ императоръ можетъ разсчитывать на него [1]). Поэтому послы, сейчасъ же по своемъ прибытіи въ Варшаву, уполномочили Петра Мышковскаго, плоцкаго епископа, заключить съ Петромъ Зборовскимъ и его братьями письменный договоръ, въ силу котораго въ случаѣ избранія эрцгерцога Эрнеста въ короли, при содѣйствіи ихъ, сандомирскій воевода 1) получитъ 100000 злотыхъ наличными деньгами, 2) всѣ вакантныя мѣста будутъ замѣщены по его указанію и совѣту и 3) всѣмъ младшимъ членамъ его семейства будетъ сказано императоромъ содѣйствіе въ заключеніи богатыхъ браковъ въ Чехіи, Венгріи и другихъ его государствахъ [2]). Мы не знаемъ, дѣйствительно ли Зборовскіе приняли эти условія или предложенія, но уже самъ фактъ существованія

---

[1]) Въ своемъ новомъ письмѣ къ Максимиліану II онъ тоже въ общихъ словахъ писалъ: „Qua in re possim, salva et conscientia et honore meo ac debito patriae studio, nulli opera sim defuturus, qua Sacr. Caes. Mti Vrae ac serenissimis filiis inclitaeque familiae austriacae studium meum testari possum“. Подлинное письмо изъ Стобницы, отъ 13 марта 1573 года, въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣленіи Hungarica, въ связкѣ документовъ изъ марта мѣсяца 1575 года.

[2]) Этотъ договоръ напечатанъ Іосифомъ Шуйскимъ въ „Jagiellonki polskie“, томъ V, стр. 190—192, но не вполнѣ точно и съ пропускомъ характеристичнаго замѣчанія Мартина Герстмана, писавшаго копію этого договора: „Haec est libertas polonica, ut venale sit regnum tempore interregni, si emptorem reperiat“.

послѣднихъ доказываетъ, что въ особенности Петръ Зборовскій готовъ былъ перейти на сторону эрцгерцога Эрнеста, и что, пріѣзжая на избирательный сеймъ, самъ онъ не зналъ навѣрное, кого онъ будетъ окончательно поддерживать.

Если результатъ избранія въ короли не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ императорскихъ пословъ, то этого нельзя имъ ставить въ вину. Причиною неудачи былъ недостатокъ поддержки со стороны строго католической партіи и трудность выдержать борьбу и соперничать съ французскимъ посломъ, который былъ мастеромъ въ искусствѣ дѣйствовать на толпу и руководить ею. Задача и роль императорскихъ пословъ была тѣмъ труднѣе, что габсбурдская династія никогда не пользовалась въ Польшѣ популярностью; поэтому то имъ и не могло удасться заставить многихъ сенаторовъ, въ особенности же четырехъ упомянутыхъ выше, стойко поддерживать своего кандидата и не допустить ихъ соблазниться заманчивыми обѣщаніями Іоанна Монлюка.

Тѣмъ не менѣе вся дѣятельность пословъ въ Польшѣ не осталась безъ послѣдствій и результатовъ, хотя эти послѣдствія и результаты были вполнѣ неожиданны. Я сказалъ уже, что послы по прибытіи въ Уржендовъ старались всевозможными средствами поправить сдѣланныя ранѣе ошибки и изгладить непріятное впечатлѣніе, вызванное ими сначала въ Польшѣ. Въ особенности же старался объ этомъ Вильгельмъ изъ Розенберга Его вліянію слѣдуетъ, несомнѣнно, приписать ту вѣжливость и предупредительность, съ какими послы, какъ представители первѣйшаго въ христіанскомъ мірѣ государя—римскаго императора, относились даже къ враждебнымъ сенаторамъ. Вильгельмъ изъ Розенберга при личномъ обращеніи съ поляками, въ разговорахъ и бесѣдахъ съ ними, наконецъ, въ письмахъ къ польскимъ государственнымъ чинамъ и отдѣльнымъ панамъ еще больше и ярче обнаруживалъ свою гуманность и кротость, мягкость и уступчивость. Даже простые шляхтичи были въ восторгѣ отъ его обращенія. Онъ ловко умѣлъ вкрасться къ нимъ въ милость и иными еще средствами: то гостепріимно угощая ихъ, то предлагая имъ на память маленькіе подарки въ родѣ саблей, ружей, мушкетовъ, портретовъ эрцгерцога Эрнеста, и тому подобныхъ вещей, кото-

рыхъ онъ много роздалъ между шляхтою и панами [1]). Полякамъ не могли не импонировать какъ знатное, княжеское происхожденіе рода Вильгельма, такъ и богатства его, о которыхъ много говорилось. Блестящая свита Вильгельма состояла изъ однихъ чешскихъ шляхтичей. Каждый могъ поговорить съ ними, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ знали польскій языкъ. Самъ Вильгельмъ изъ Розенберга говорилъ всегда только по чешски, по чешски онъ также переписывался со всѣми, и даже оффиціальныя письма его къ государственнымъ чинамъ были писаны для всѣхъ понятнымъ на половину польскимъ, на половину чешскимъ языкомъ. Онъ былъ католикомъ, но не фанатикомъ; о немъ ходили даже слухи, что онъ былъ утраквистомъ [2]), но этому противорѣчило присутствіе въ его свитѣ католическаго духовника; съ другой стороны, отъ каждаго шляхтича его свиты любопытные могли узнать, что онъ былъ два раза женатъ на протестантскихъ княжнахъ, и что онъ держалъ для нихъ при своемъ дворѣ въ Крумловѣ протестантскихъ проповѣдниковъ, не смотря на негодованіе и неудовольствіе по этому поводу самого императора Фердинанда I [3]), что онъ открыто порицалъ нетерпимость по отношенію къ диссидентамъ и религіозныя распри, ратовалъ за согласіе и христіанскую любовь, въ которой должны жить всѣ [4]). Все это не

---

[1]) Ср. указанныя выше донесенія пословъ императору и письма Вильгельма къ брату Петру Воку, одно изъ Уржендова, отъ 6 марта (V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 202), другое изъ Ловича, отъ 5 мая 1573 года, въ тржебонскомъ архивѣ. Mss.

[2]) Смотри Приложенія, часть I, документъ Nr. 3, стр. 11.

[3]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 123—124.

[4]) Въ польскихъ библіотекахъ можно найти книгу „Hermogenis Tarsensis, rhetori acutissimi, de dicendi generibus sive formis orationum libri II latinitate donati et scholiis explicati atque illustrati a Joanne Sturmio, excudebat Josias Rihelius (Argentorati) M. LXXI", изданную чехомъ Іоанномъ Коциномъ (Cocinus) и посвященную имъ Вильгельму изъ Розенберга. Въ этомъ посвященіи Коцинъ говоритъ между прочимъ: „Dissidium religionis nostrae patriae perniciosissimum adeo tibi displicet, ut malis, ut pax christiana et charitas ab omnibus colatur et consiliis potius quam gladiis de religione

могло не служить для него рекомендаціею въ глазахъ польскихъ диссидентовъ и не вызывать къ нему симпатій. Максимиліанъ II тоже зналъ обо всемъ этомъ, и потому онъ послалъ въ Польшу Вильгельма изъ Розенберга, разсчитывая на то, что чешскій вельможа, найдя тамъ симпатію и будучи радушно принятъ, тѣмъ легче успѣетъ проложить дорогу къ престолу его сыну. Императоръ, дѣйствительно, не ошибся въ своихъ разсчетахъ на Вильгельма; поляки высказали большія симпатіи къ нему, но онѣ не перешли на эрцгерцога Эрнеста. И вотъ, еще до начала подачи голосовъ на избирательномъ сеймѣ, нѣкоторые изъ друзей его, не зная, чья партія одержитъ верхъ, и предполагая, что борьба партій разныхъ кандидатовъ будетъ довольно ожесточенная и результатъ ея загадоченъ, пришли къ мысли предложить избраніе въ короли того, кто до сихъ поръ не хлопоталъ о польскомъ престолѣ, то есть, Вильгельма изъ Розенберга, и старались убѣдить его выступить въ числѣ другихъ кандидатовъ на польскій престолъ. Кажется, что эта мысль зародилась среди диссидентской партіи, такъ какъ первымъ, что публично подалъ свой голосъ за Вильгельма, былъ Станиславъ Гурка, одинъ изъ выдающихся представителей ея [1]). Можетъ быть даже, что онъ, именно, возъимѣлъ

---

disceptetur, ut sublato dissidio et abiectis animorum exacerbationibus in unum corpus coëamus".

[1]) Sventoslaus Orzelski, Interregni Poloniae libri VIII: „Moscorum principi unus Laurentius Slupscius, Sueco regi Infantique Poloniae Stanislaus Sandivogius Czarnkovius referendarius, Rosembergo, Caesaris oratori, Stanislaus comes Gorcanus adstipulati", и ниже: „Ultra viginti enim piasti nominati, atque iis Rosembergus, Caesaris orator, a Stanislao comite Gorcano insertus". Рукопись Императорской Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ F. IV. 36, pag. 87 ac 94 (польскій переводъ томъ I, стр. 110, 119). Въ другомъ мѣстѣ однако Оржельскій говоритъ, что иниціаторомъ избранія Вильгельма изъ Розенберга въ польскіе короли былъ Станиславъ Шафранецъ, бецкій каштелянъ: „Quomodo autem Rosembergus inter polonos tam amplum sibi nomen comparuerat, paulo apertius describendum est. Post mortem Sigismundi Augusti regis missus erat a Caesare, domino suo, cum Persthinio, ut nomine Caesaris impetraret pro filio Imperatoris Hernesto Poloniae regnum. Qui a nostris quibusdam persuasus publi-

это намѣреніе или ему первому эта мысль пришла въ голову, такъ какъ секретаремъ или канцлеромъ его былъ Матвѣй Полей, бывшій учитель Вильгельма въ Младомъ Болеславѣ [1]). Весьма правдоподобно, что Полей изъ преданности къ своему ученику и въ надеждѣ выдвинуться впередъ, въ случаѣ удачи, посовѣтовалъ Гуркѣ взять на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ Гурки и, какъ кажется, Станислава Шафранца, бецкаго каштеляна, къ Розенбергу примкнули многіе шляхтичи. Объ этомъ, свидѣтельствуютъ, какъ польскій историкъ Рейнгольдъ Гейденштейнъ [2]), такъ и иностранные агенты, Іеронимъ Липпомано [3])

---

ce causam Caesaris filii agens, privatim de se eligendo animos quorundam pertentare coepit. Ita quod Saffranecius homo popularis abhorreret ab Henrico, Andegavensium principe, qui postea in regem electus erat, neque domui Austriacae favebat, hunc solum adinvenit, quem eis opponeret, maxime et cum splendore familiae, et opibus, et cognitione linguae bohemicae excellebat caeteros, sed eo tempore res ad optatum finem perduci non poterat". (Рукопись той же библіотеки F. IV. 94, стр. 338; польскій переводъ томъ II, стр. 169). Мнѣ кажется, что это показаніе о Шафранцѣ неточно, потому что 1) мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о связяхъ или сношеніяхъ Шафранца съ Вильгельмомъ до того времени, и 2) самъ Оржельскій, передавая голоса разныхъ лицъ, поданныя на избирательномъ сеймѣ, упоминаетъ о Шафранцѣ какъ сторонникѣ „пяста", но не говоритъ о томъ, чтобы онъ открыто вотировалъ за Вильгельма.

[1]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 27.

[2]) „Jam tum *cum Urzedoviae ageret* ad regnum provehendo a nonnullis cogitari coeptum" (Rerum polonicarum libri XII, pag. 25, col. 2; польскій переводъ Л. Кондратовича: „*wielu* myślało o wyniesieniu go na tron", томъ I, стр. 63, очевидно не вѣренъ). Показаніе Гейденштейна на счетъ времени ничѣмъ однако не подтверждается.

[3]) „Między piastami, kiedy mieli jeszcze nadzieję osiągnięcia tronu, było wielkie współubieganie. Mając wszyscy równe prawie znaczenie, wziętość i powagę, jeden drugiemu ustąpić nie chciał, a gdyby mogli byli zgodzić się na jednego, co uważano za rzecz bardzo trudną, wybór padłby zapewne albo na Firleja (Яна, краковскаго воеводу), albo na Rozemberga, posła cesarskiego, który także jako czech miany był za piasta i o którym mówiono, że za jego pośrednictwem Czechy złączą się kiedyś z Polską". E. Rykaczewski, Relacye nuncyuszów, томъ I, стр. 265.

и Маркъ Антоній Граціани [1]). Даже одинъ изъ агентовъ вѣнскаго двора сообщалъ, что Розенбергъ пользуется большимъ расположеніемъ всѣхъ и если не состоится избраніе Генриха или Эрнеста, то онъ не будетъ послѣднимъ кандидатомъ къ престолу [2]), что̀ подтверждается также донесеніемъ, шедшимъ изъ другого лагеря, именно отъ одного изъ друзей Вильгельма: неизвѣстный намъ по имени польскій шляхтичъ увѣряетъ, что его избраніе еще въ 1573 году могло бы состояться легко и благополучно, если бы не помѣшала этому измѣна нѣкоторыхъ [3]).

Мы въ правѣ поставить здѣсь вопросъ, какую же роль игралъ въ этомъ дѣлѣ самъ Вильгельмъ изъ Розенберга, каковы были его взгляды и отношенія къ друзьямъ? — Свентославъ Оржельскій [4]) тяжко обвинилъ Вильгельма, что онъ подъ предлогомъ службы императору обдѣлывалъ свои дѣла и больше имѣлъ въ виду свои личные интересы и выгоды. Зная ходъ дѣла обстоятельнѣе, мы должны защитить Вильгельма отъ подобнаго неосновательнаго упрека. Польская корона могла обольстить Розенберга, но понятія его о чести были столь сильны въ немъ, что не позволили ему злоупотреблять оффиціальнымъ положеніемъ и обманывать довѣряющаго ему императора; поэтому онъ откло-

---

[1]) „Y eût quelques polonois qui jetterent les yeux sur le comte de Rosembert de la noble maison des Ursins, qui estoit ambassadeur de l'Empereur" La vie du cardinal Jean Commendon, стр. 551.

[2]) Донесеніе неизвѣстнаго лица изъ Варшавы, отъ 1 мая 1573 года: „Der herr von Rosenberg, so heut von hinnen verreiset (изъ Варшавы въ Ловичъ), hat so grosse gunst alhie, das er, wen es bey zweyen solt feel schlagen, nicht der letzte zum Konigreich sein wurde; aber solches wir alles will's Gott in kurzem sehen werden". Подлинникъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣленіи Polonica.

[3]) „By się było perfidyą quorundam w Warszawie nie przekaziło, k' temu łacniéj i fortunniéj mogło byó wszystko". Безъименное донесеніе, не имѣющее адреса, въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ. Polonica 1575 года, sine data, связка II-ая, номеръ документа 116. Этими „измѣнниками" были, кажется, Зборовскіе.

[4]) См. выше, стр. 66, прим. 1-ое.

нилъ въ это время всѣ предложенія и самъ просилъ преданныхъ ему друзей, чтобы его имя не было даже упоминаемо на избирательномъ полѣ. Такъ говоритъ едва ли благосклонно расположенный къ Вильгельму секретарь Коммендона Маркъ Антоній Граціани [1]); то же самое подтверждаетъ и Гейденштейнъ [2]), но болѣе всѣхъ, кажется, заслуживаетъ вниманія свидѣтельство Андрея Дудича, который не преминулъ бы обвинить Розенберга, если бы имѣлъ къ этому хоть малѣйшее основаніе, или даже тѣнь подозрѣнія. Дудичъ между тѣмъ ясно говоритъ, что Розенбергъ имѣлъ многочисленныхъ сторонниковъ и приверженцевъ, желавшихъ избрать его въ короли, но самъ онъ не желалъ и даже избѣгалъ этого [3]). Что такъ было на самомъ дѣлѣ доказательствомъ этому могутъ служить собственноручныя письма императора къ Розенбергу [4]), въ которыхъ онъ высказываетъ

---

[1]) „La fidélité qu'il devoit à l'Empereur l'emporta sur l'ambition qu'il pouvoit avoir, et il ne voulut pas qu'on fit aucune mention de luy dans l'Assemblée". La vie du cardinal J. F. Commendon, стр. 551; J. Niemcewicz, Zbiór pamiętników, томъ I, стр. 153.

[2]) Rerum polonicarum libri XII: „Cum et Suecum et piastum difficulter tamen esse posse appareret, qui alterutrum horum nolebant, de Rosembergo communicare inter se ooperant, qui Urzedoviae, ubi tum legatus Caesaris agebat, appellatus ipse recusabat, seu metu potentiae Austriacae difficultatesque fugiens, seu in fama sibi ratus, si legatus rem mandatam in suum commodum verteret", стр. 29, ст. 1 (польскій переводъ, томъ I, стр. 72).

[3]) „Rosenbergium non obscure quidam expetere videntur, qui in electione non minimas partes inter competitores habuit, non quod id ipse expeteret, immo *ego testis esse possum eum vehementer refugisse*, sed quod multorum animi propensi in eum essent, vel ob id maxime, quod inter competitores praeter eum nemo hoc idioma intelligeret, cuius ignoratio mirum quam alienavit animos horum hominum ab hoc rege". Донесеніе Дудича императору изъ Кракова, отъ 14 апрѣля 1574 года, въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣленіи Hungarica. Mss.

[4]) „Lieber von Rosenberg! Aus allen schreiwen und uberschickten schrifften haw ich verstanden, in quo statu pendeant res polonicae; siehe und spiere auch lauter, das ier an allem eure fleis nit erwinden last, daran ich den nie nit gezweiflt hab; in summa man muess exitum rei erwarten, welliches alles in willen des Allmechtigen

полное удовольствіе дѣятельностью пословъ, равно какъ и обѣщаніе его вознаградить всѣ убытки и издержки, понесенныя ими въ Польшѣ [1]), не смотря даже на то, что онъ ничего не выигралъ для себя.

Вильгельмъ изъ Розенберга, оставивъ Варшаву въ половинѣ апрѣля, переѣхалъ въ Ловичъ, гдѣ ожидалъ результатовъ избирательнаго сейма. По провозглашеніи королемъ Генриха Валуа, онъ уѣхалъ въ Вѣну, для личнаго доклада императору о ходѣ всей миссіи въ Польшѣ, а затѣмъ возвратился въ свои помѣстья въ Чехіи. Бѣгство Генриха Валуа изъ Польши, вновь открывшее свободный путь къ польскому престолу всѣмъ соискателямъ его заставило Вильгельма изъ Розенберга серьезно подумать о пріобрѣтеніи польской короны, тѣмъ болѣе, что его польскіе друзья прямо поощряли его къ этому, и что теперь онъ скорѣе могъ разсчитывать на успѣхъ, такъ какъ онъ былъ свободенъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ императору, число же его сторонниковъ въ Польшѣ тѣмъ временемъ значительно возросло.

---

schtet, ut regat corda hominum, der wirdet's on zwaifl nach seinem willen wissn zu ordnen dem Kunigreich eintweder zum bösten oder zu einer schtraf", письмо изъ Вѣны отъ 30 апрѣля 1573 года. Въ другомъ письмѣ отъ 5 мая говоритъ онъ: „Ich hab euer schreiben empfangen und daraus Euer guetherzig erbieten verschtanden, des mier dan von Euch nit alein gantz angenem, sonder hab daran nie nit zbaiflet, dan ich Euch mier gar vol und recht khenne und dermassen, dass ich wol waiss, dass ier mier und meinem son in filbeg nur gar nützlich sain khünte, da ich auch diss vertrauen zu Euch nit hette, wurde ich an Euch nit begern desen, so ich begert hab; wais auch, mein son wierdt daran nit weniger als ich ain sonders gefallen haben und tragen"; оба автографа находятся въ тржебонскомъ архивѣ". Mss.

[1]) Вильгельмъ изъ Розенберга изъ собственнаго кармана издержалъ около 40000 гульденовъ (слишкомъ 20000 червонцевъ); см. V. Březan, Žiwot Viléma z Rosenberka, стр. 204; сравни также письма Іоакима Метиха и Павла Гельма къ Вильгельму изъ Розенберга изъ Вѣны, отъ 2 сентября, и письмо Вильгельма къ императору отъ 7 октября 1573 года, касающіяся этого дѣла; оба находятся въ тржебонскомъ архивѣ. Mss.

ГЛАВА II-ая.

Политика польскихъ пановъ и орудія ея. Зборовскіе и агентъ ихъ— Конрадъ Крупекъ Пржецлавскій. Сношенія и переговоры ихъ съ Вильгельмомъ изъ Розенберга, по поводу его кандидатуры на польскій престолъ, въ царствованіе Генриха Валуа и послѣ бѣгства его до времени стенжицкаго сейма. Андрей Дудичъ, Вильгельмъ изъ Розенберга и императоръ Максимиліанъ II.

Однимъ изъ болѣе вредныхъ послѣдствій первыхъ междуцарствій въ Польшѣ, три раза повторившихся въ теченіе короткаго промежутка времени (пятьнадцати лѣтъ: 1572—1587), было возвращеніе къ традиціямъ начала XVI столѣтія, а именно, усиленіе преобладанія богатыхъ аристократическихъ родовъ. Зло состояло въ томъ, что представители ихъ, получивъ сильное вліяніе на выборъ короля, подобно тому какъ прежде, стали злоупотреблять этимъ вліяніемъ. Они рѣдко дѣйствовали во имя общественнаго блага, но руководились личными или семейными интересами и пользами. Въ отсутствіи короля они входили въ непосредственныя сношенія съ иностранными государями, пріучались вести свою, самостоятельную политику, цѣлью которой было огражденіе ихъ семейныхъ интересовъ, возвышеніе собственнаго рода, расширеніе сферы его вліянія, пріобрѣтеніе большихъ богатствъ и достатковъ. При этомъ неизбѣжно ихъ нравственные идеалы должны были понижаться, сами они подвергаться нравственной порчѣ, такъ какъ они рѣдко могли устоять передъ заманчивыми обѣщаніями или подкупомъ со стороны соискателей престола. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ этого было ослабленіе королевской власти и государственнаго организма. Короли, получившіе престолъ при содѣйствіи такихъ личностей, рѣшившихся

поддерживать ихъ за большую награду, не могли быть самостоятельными; ихъ руки были связаны и они были лишены возможности дѣйствовать во имя однихъ только государственныхъ интересовъ, такъ какъ невозможно было уравновѣсить противорѣчащіе себѣ виды и стремленія разныхъ аристократическихъ семьей.

Типомъ такой семьи въ интересующій насъ періодъ могутъ служить Зборовскіе, въ особенности глава ихъ: Петръ, сандомирскій воевода. Уже въ первое междуцарствіе, какъ мы видѣли, онъ держалъ себя такъ, чтобы выиграть по возможности больше для самого себя и своихъ братьевъ. Онъ велъ переговоры то съ императорскими, то съ французскими послами, долго колебался, но въ концѣ концовъ перешелъ на сторону анжуйскаго принца, потому что при этомъ, кромѣ личныхъ выгодъ, не терялъ популярности среди шляхты; мы видѣли также, что вмѣстѣ съ тѣмъ ему удалось довольно ловко соблюсти и decorum приличія, а даже патріотизма, по отношенію къ императору и его посламъ. Такой политики искуснаго балансированія, имѣвшей цѣлью никого не возстановлять окончательно противъ себя, а также не компрометировать себя въ глазахъ общества, но напротивъ даже добиваться бо́льшей популярности, пріобрѣтая въ то же время значительные доходы и выгоды, придерживался Петръ Зборовскій и въ теченіе второго междуцарствія.

Прежде чѣмъ выяснить ее обстоятельнѣе, замѣтимъ что люди той категоріи и того покроя, какъ Зборовскіе, особенно старались о томъ, чтобы никто не узнавалъ ихъ настоящихъ намѣреній и цѣлей, чтобы они на видъ казались недоступными всякимъ обольщеніямъ, чтобы всѣ признавали ихъ дѣйствующими только во имя патріотизма и руководствующимися лишь общественною пользою. Поэтому они лично не вступали въ сношенія съ иностранными агентами или же, если это было необходимо, соблюдали большую осторожность: публично даже иногда вовсе ихъ нарочно не принимали. Зато тѣмъ дѣятельнѣе были ихъ интимные друзья, ихъ довѣренныя лица или преданные имъ секретари.

Много въ документахъ, касающихся исторіи междуцарствій, упоминается такихъ посредниковъ и если бы исторія и всѣ закулисныя дѣйствія такихъ личностей были намъ хорошо извѣстны, мы несомнѣнно были бы въ состояніи гораздо лучше выяснить ходъ событій, ихъ связь между собою, а также многія темныя доселѣ стороны тогдашней дипломатической интриги. Такъ, напр., виленскій воевода Николай Радзивиллъ имѣлъ такого агента или посредника въ лицѣ Матвѣя Риглера; у Яна Ходкевича, каштеляна виленскаго, были Адамъ Тимъ и Нарбуттъ; у сѣрадзкаго воеводы Альбрехта Ласкаго — Эммерикъ Зонтагъ; у Станислава Тарновскаго, чеховскаго каштеляна,— нѣкій шляхтичъ Жерницкій; у Петра Мышковскаго, плоцкаго епископа—варшавскій архідіаконъ Станиславъ Фогельведеръ, а также пултускіе іезуиты и т. д. Зборовскіе тоже имѣли такого служителя въ лицѣ Конрада Крупка Пржецлавскаго, извѣстнаго намъ по участію въ польскомъ реформаціонномъ движеніи, но еще болѣе дѣятельнаго въ политическихъ интригахъ второго междуцарствія. Эта сторона дѣятельности Пржецлавскаго до сихъ поръ неизвѣстна и мы впервые имѣемъ здѣсь возможность раскрыть ее.

Вначалѣ пятидесятыхъ годовъ XVI столѣтія краковскій епископъ Андрей Зебржидовскій, желая оказать свое рвеніе въ преслѣдованіи еретиковъ и защитѣ привилегій духовенства, привлекъ Пржецлавскаго (въ октябрѣ 1551 года) къ суду по обвиненію въ ереси. То, въ чемъ обвиняли его, даже съ точки зрѣнія католической ортодоксальности, не было тяжкимъ преступленіемъ противъ основныхъ догмъ церковнаго ученія, поэтому кажется очень страннымъ, почему епископъ привлекъ къ суду, именно Крупка, такъ какъ въ это время уже много было такихъ, которые явно отпали отъ католицизма и открыто проповѣдывали или исповѣдывали протестантскія ученія. Зебржидовскій, повидимому, хотѣлъ только вызвать маленькій скандалъ и, быть можетъ, собственно имѣлъ въ виду не Пржецлавскаго, но тѣхъ, которые стояли за него, именно, семью Зборовскихъ, явныхъ приверженцевъ реформаціи, а главнымъ образомъ Мартина Зборовскаго, воеводу калишскаго, у котораго Крупекъ, какъ кажется, съ

ранней молодости, состоялъ на службѣ [1]). Инстигаторъ епископа обвинилъ Крупка въ четырехъ преступленіяхъ: во первыхъ, что онъ принимаетъ причащеніе подъ обоими видами, во вторыхъ, что онъ не соблюдаетъ постовъ, въ третьихъ, что не наблюдаетъ праздниковъ, и, наконецъ, въ четвертыхъ, что не плотитъ налоговъ и милостыни, назначенныхъ священниками въ ихъ же собственную пользу [2]). Сверхъ того, желая поставить Крупка въ болѣе затруднительное положеніе [3]), его обвинили въ томъ, что онъ не шляхтичъ, назвавъ его просто краковскимъ мѣщаниномъ [4]).

---

[1]) Ср. сочиненіе проф. Н. Н. Любовича „Исторія реформаціи въ Польшѣ" (Варшава, 1883), стр. 129 и слѣд.

[2]) W. Wisłocki, Korespondencya Andrzeja Zebrzydowskiego, стр. 376 и др. S. Gołębiowski, Czasy Zygmunta Augusta, томъ II, стр. 33—36.

[3]) Въ Польшѣ въ это время и позже очень часто случалось, что одна изъ тяжущихся сторонъ для осложненія дѣла упрекала другую въ недостаткѣ шляхетства.

[4]) По документамъ, найденнымъ нами въ книгахъ Коронной Метрики, вопросъ о „шляхетствѣ" Крупковъ представляется слѣдующимъ образомъ. Еще въ царствованіе короля Александра Ягеллона, въ самомъ началѣ XVI столѣтія, Николай Циковскій, коронный мечникъ и бургграбій краковскаго замка, женился на Аннѣ, дочери Георгія Крупка, называемаго также Петромъ Лангъ, краковскаго консула. Уже послѣ свадьбы онъ сталъ сомнѣваться въ шляхетскомъ происхожденіи своей жены и заставилъ своего тестя представить въ королевскую канцелярію и оставить тамъ на храненіе пергаменную грамоту императора Фридриха III, въ которой свидѣтельствовалось, что Петръ Лангъ шляхтичъ по происхожденію, и были описаны гербы его, его матери и бабушки съ отцовской и материнской линіи. Въ концѣ 1514 или началѣ 1515 года, Циковскій и сыновья Петра Ланга или Георгія Крупка Іоаннъ, Эразмъ, Петръ и нашъ Конрадъ, потребовали отъ королевской канцеляріи возврата упомянутой грамоты. Она однако не нашлась, поэтому Сигизмундъ I, согласно прошенію сыновей Петра, принимая во вниманіе, что грамота была затеряна канцеляріею, а также въ виду заслугъ Крупковъ и Циковскаго и по совѣту сенаторовъ, находящихся тогда при королѣ, приказалъ выдать

Пржецлавскій не принялъ къ сердцу послѣдняго изъ этихъ обвиненій, что же касается четырехъ прочихъ, то онъ, по обычаю всѣхъ диссидентовъ, явившись въ епископскій судъ, требовалъ, чтобы ему было доказано на основаніи Священнаго Писанія, что онъ заблуждается. Зебржидовскій въ виду такого настроенія Крупка не рѣшался произнести противъ него обвинительный приговоръ, но отложилъ это дѣло на восемь и затѣмъ опять еще на восемь дней, въ надеждѣ, что Крупекъ отречется отъ своихъ религіозныхъ воззрѣній. По истеченіи назначеннаго срока Пржецлавскій хотѣлъ явиться въ судъ епископа, но уже въ сопровожденіи своего патрона Мартина Зборовскаго и многочисленной толпы шляхтичей, стоявшихъ за дѣло реформаціи: очевидно, онъ вовсе не имѣлъ намѣренія подчиниться требованію епископа. Зебржидовскій, или дѣйствительно испугавшись этой толпы, или сдѣлавъ лишь видъ, что онъ напуганъ ея появленіемъ, приказалъ закрыть главныя ворота своего дворца, поставить позади нихъ три пушки, вооружить свою дворню и только тогда потребовалъ Пржецлавскаго и его товарищей явиться въ судъ че-

---

Крупкамъ новую грамоту, въ которой было повторено описаніе всѣхъ гербовъ и которою Георгій Крупекъ alias Петръ Лангъ и его сыновья признавались шляхтичами. Эта грамота Сигизмунда I помѣчена „in conventione generali Cracoviensi feria sexta ante dominicam Reminiscere" (2 марта) 1515 года, въ присутствіи, въ качествѣ свидѣтелей, всѣхъ сенаторовъ, бывшихъ на этомъ сеймѣ. Metryka koronna, vol. 30, fol. 306—308. Mss. Тамъ же (vol. 65, fol. 229) находится королевская грамота, помѣченная въ Краковѣ, 8 іюля 1543 года. въ которой заявляется, что nobilis Erasmus Crupek de Boguczicze haeres, civis Cracoviensis, будучи привлеченъ въ судъ за пріобрѣтеніе имѣнія, предъявилъ грамоту о своемъ шляхетскомъ происхожденіи и удостовѣреніе въ участіи въ военныхъ походахъ, поэтому за нимъ признаются всѣ права шляхтича. Этимъ вполнѣ объясняется, почему въ дневникѣ сейма 1555 года (X. T. L., Dzienniki sejmów walnych koronnych 1555 i 1558 r. w Piotrkowie złożonych, Kraków, 1869, стр. 36) упоминается о требованіи шляхты запретить краковскимъ и львовскимъ мѣщанамъ, въ томъ числѣ и Конраду Крупку изъ Пржецлавицъ, пріобрѣтать поземельныя имѣнія.

резъ маленькую калитку, которая была оставлена открытою. Пржецлавскій и его друзья въ свою очередь предполагали, что епископъ нарочно устроилъ имъ ловушку и, конечно, не пошли въ судъ. Зебржидовскій такимъ образомъ, желая быть послѣдовательнымъ и не оказаться мягкимъ и уступчивымъ, произнесъ заочный приговоръ, которымъ объявилъ Пржецлавскаго еретикомъ, что́ должно было вести за собою лишеніе всѣхъ правъ и конфискацію имущества. Но такъ какъ свѣтская власть, или королевскіе старосты, не осмѣливались исполнять такихъ приговоровъ, то и Пржецлавскій былъ оставленъ въ покоѣ, хотя онъ намѣревался не уступить епископу, а, напротивъ, въ письмѣ къ королю Сигизмунду Августу просилъ разрѣшенія апеллировать отъ приговора епископа къ сейму [1]). Этимъ дѣло кончилось, не оставшись, вѣроятно, безъ вліянія на пріостановленіе такъ называемой церковной юрисдикціи.

Съ тѣхъ поръ до 1573 года мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о дѣятельности Пржецлавскаго. Мы, кажется, не ошибемся, если допустимъ, что онъ по смерти Мартина Зборовскаго († 1565) перешелъ на службу къ его старшему сыну Петру и сопутствовалъ послѣднему въ поѣздкахъ въ Пруссію и Турцію въ качествѣ королевскаго посла. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Несецкій [2]), прибавляя, что Сигизмундъ Августъ въ награду за оказанныя услуги пожаловалъ его нѣсколькими деревнями и титуломъ королевскаго секретаря [3]). Во время этихъ посольствъ Пржецлавскій не игралъ важной роли; случай къ этому представился ему лишь во время первыхъ двухъ междуцарствій.

Хотя диссидентскіе сенаторы, преимущественно же Зборовскіе и ихъ кружокъ, согласились на избраніе Генриха Валуа, и послѣдній въ особомъ письмѣ заявилъ свою благодарность Пет-

---

[1]) S. Gołębiowski, Czasy Zygmunta Augusta, томъ II, стр. 36.

[2]) Herbarz Niesieckiego, томъ V, стр. 395.

[3]) „Secretarius regni Poloniae“ подписался Пржецлавскій на письмѣ къ Георгію Краконію, отъ 14 іюля 1573 года, находящемся въ дрезденскомъ государственномъ архивѣ, Polonica, связка II, fol. 50.

ру Зборовскому, какъ главному виновнику своего избранія, тѣмъ не менѣе они не вполнѣ довѣряли этому принцу, какъ извѣстному католическому фанатику и соучастнику Варѳоломеевой ночи. Они боялись, чтобы новый король и въ Польшѣ не преслѣдовалъ диссидентовъ и не уничтожилъ варшавской конфедераціи, тѣмъ болѣе, что хотя она вошла въ такъ называемыя pacta conventa, не было тайною, что и Монлюкъ, и многіе католическіе сенаторы вовсе не были друзьями ея и возставали противъ нея. Поэтому Петръ Зборовскій и его товарищи, желая заблаговременно узнать настроеніе короля и взглядъ его на вопросъ о диссидентахъ, отправили Конрада Пржецлавскаго съ этою цѣлью во Францію. Они увлекались даже надеждою, что благодаря ихъ посредничеству, будетъ облегчено печальное положеніе ихъ единовѣрцевъ во Франціи, что они сумѣютъ выхлопотать для нихъ у короля кое-какія уступки [1]).

Пржецлавскій отправился во Францію по слѣдамъ польскихъ пословъ. 1 іюля онъ былъ въ Познани [2]), но затѣмъ опередилъ ихъ и, спустя двѣ недѣли, остановился въ Каменицѣ (Chemnitz), чтобы выхлопотать себѣ у саксонскаго курфирста свободный проѣздъ во Францію [3]). Какъ у саксонскаго курфирста, такъ и у пфальцграфа рейнскаго, къ которому онъ отправился вслѣдъ за тѣмъ, искалъ онъ, кажется, одобренія, нравственной поддержки и свѣдѣній, какъ держать себя во Франціи.

---

[1]) „Przecławski polonus ab evangelicis nostris huius regni missus ad regem illum de conditionibus ad professionem liberam pietatis pertinentibus, quibus iuvare conabatur miseros illos, qui in Galliis sub cruce gemunt" пишетъ Андрей Дудичъ къ Кратону фонъ Крафтгеймъ, императорскому лейбъ-медику, изъ Кракова, 23 января 1574 года. Подлинникъ письма въ городской библіотекѣ въ Бреславлѣ. Mss.

[2]) T. Wierzbowski, Uchańsciana, томъ I, стр. 194.

[3]) Упомянутое выше письмо Пржецлавскаго къ Георгію Краковію, изъ Каменицы, отъ 14 іюля 1573 г. и паспортъ для Пржецлавскаго, выданный курфирстомъ въ Арнсфельдѣ, 16 іюля того же года; оба въ дрезденскомъ государственномъ архивѣ, Polonica, связка II, fol. 50 и связка I, fol. 318. Второй изъ этихъ документовъ начинается слѣдующими словами: „Wir August von Gottes gnaden etc. Bekennen

Въ Парижѣ Пржецлавскій сейчасъ же могъ убѣдиться, что тамъ настроеніе вовсе не такое, какого онъ ожидалъ и что онъ ничего не сдѣлаетъ, такъ какъ сами польскіе послы католическаго вѣроисповѣданія возставали противъ варшавской конфедераціи и Генрихъ Валуа только подъ вліяніемъ настоятельныхъ требованій диссидентскихъ пословъ, въ особенности же Яна Томицкаго, гнѣзненскаго каштеляна, и Яна Зборовскаго, одоляновскаго старосты, согласился принять и это условіе о религіозномъ мирѣ съ диссидентами, но уже послѣ того, какъ сорбонскіе теологи, совѣщавшись три дня, рѣшили, наконецъ, что „королю позволительно безъ зазрѣнія совѣсти хитростью, обманомъ, лукавствомъ и всякими средствами хватать, обманывать, губить и истреблять еретиковъ“ [1]).

---

und thuen khundt, das uns der vheste, unser lieber besonder Conradus Preslawski, polnischer secretarius, vorbracht, wie er von den polnischen Herrn, so vom pabstum abgewichen und der reformirten religion sein, abgefertiget zu dem Churfursten Pfalzgrafen und furder in Franckreich zuverreisen und uns derwegen umb pass oder sicherungsbrieff ersucht“, концептъ. Mss.

[1]) Письмо Симеона Симонія, доктора философіи и медицины, къ Георгію Краконію, тайному совѣтнику саксонскаго курфирста; между прочимъ онъ пишетъ слѣдующее: „Conradus Preslawschi, legatus in Galliam confoederatorum Polonorum nomine (ille, inquam, qui istic apud Tuam Amplitudinem fuit cum meis literis) iam rediit, festinans in Poloniam. Cum peterem, cur ad Illustrissimum Principem nostrum, prout pollicitus fuit, iterum non rediret? „Nescio, respondit, quo vultu vel coram Sua Celsitudine, vel coram eius consiliariis stare possem, tantum iam poenitet ac pudet me meosque omnes electionis istius“. Multa itaque mihi et quidem minutiva dicta, facta, proposita, responsa, iurata, cum a rege, tum a legatis narravit. Multa de statu toto regni Galliae fideliter exposuit, quae ego ne decem quidem foliis possem exarare. De rebus maioris momenti dicam nunc aliquot.

Summa est praecurrere ipsum, ut praemoneat confoederatos Poloniae regem talem esse electum, cui non sit vel tantillum fidendum, et a quo timendum cavendumque sit quam maxime. Praeter caetera dicit, cum in quodam colloquio efflagitantibus legatis refor-

Съ такими неутѣшительными извѣстіями о новомъ королѣ Пржецлавскій возвращался въ Польшу черезъ Лейпцигъ, гдѣ опять встрѣтился съ докторомъ Симоніемъ. На вопросъ послѣдняго, почему не хочетъ, согласно данному обѣщанію, посѣтить теперь саксонскаго курфирста, Пржецлавскій отвѣтилъ: „я не знаю съ какимъ лицомъ могъ бы я предстать передъ нимъ и его совѣтниками, до такой степени я и всѣ мои жалѣемъ и стыдимся этого избранія". Онъ спѣшилъ въ Польшу, чтобы еще до пріѣзда короля доложить выславшимъ его сенаторамъ, что происходило въ Парижѣ, какъ тамъ смотрятъ на варшавскую конфедерацію и что королю никоимъ образомъ нельзя довѣрять. Подтвердилъ это и Янъ Зборовскій, который представилъ въ настоящемъ

---

matae religionis, ut rex in conditiones oblatas evangelicorum nomine iuraret, respondenteque rege per interpretem haec ipsa verba: „Maiestas Sua censet non aliter agendum esse, nec fieri aliter propterea posse; proinde monet vos, ut fideles (quales esse vos velle profitemini) subditos etc.," castellanum a Gniesno, alterum ex legatis evangelicorum aetatis iam provectae, multoque rerum usu et multa prudentia praeditum, surrexisse atque his ipsissimis verbis Regi respondisse: „Serenissime rex! dolet mihi Mtem Tuam in hoc aditu regni iis uti verbis, quae nunquam audire polonica nobilitas consuevit; si quid igitur Mtas Tua canae huic, quam gesto, barbae praestare dignetur fidei, credat, non satis e commodo et re Mtis Tuae fore, si posthac ab eiusmodi vocibus plane non abstineat". Tum rex interpretis sui petulantem orationem excusavit, commotosque animos circumstantium evangelicorum omnium placidis verbis sedare studuit, quantum potuit. Tandem cum videret Rex urgeri se, saepiusque hae audiri voces: „Memento te esse in regem his tantum conditionibus electum", vocavit sorbonistas omnes theologos convocari, tribusque integris diebus eos deliberare ac decernere, quid et quantum posset vel deberet evangelicis polonicis polliceri iuramento et re praestare bonâ conscientiâ? Conclusum est cum publicis iisque repetitis, tum privatis disputationibus in hanc sententiam atque his ipsis verbis: „Licere regi salva conscientia astu, dolo, fraude et quacunque arte capere, fallere, perdere, exterminare haereticos". Qua accepta sententia „Rex postridie in conditiones omnes oblatas iuramento solenni iuravit". Подлинное письмо въ государственномъ архивѣ въ Дрезденѣ, Polonica, связка II, fol. 209. Mss.

Этотъ Нетолицкій, „urozený wladyka z Turowa" былъ вмѣстѣ съ Вильгельмомъ въ Польшѣ въ 1572—1573 годахъ. Въ это время онъ служилъ посредникомъ при переговорахъ Розенберга съ польскими панами; онъ же былъ посланъ Вильгельмомъ на варшавскій конвокаціонный сеймъ и присылалъ донесенія о немъ въ Уржендовъ [1]). Этимъ путемъ онъ вкрался въ милость къ своему патрону [2]), теперь же сдѣлался самымъ довѣреннымъ слугою его. Нетолицкій уѣхалъ изъ Мильчина 30 марта 1574 года и черезъ Подебрады, Яромиръ, Кладско, Нису, Бытомъ и Кржешовицы пріѣхалъ въ Краковъ [3]) подъ предлогомъ покупки лошадей, какъ доноситъ Дудичъ [4]), зорко слѣдившій за всѣмъ. Нетолицкій оставался въ Краковѣ до 26 апрѣля [5]), но о чемъ онъ велъ переговоры, какой былъ ходъ ихъ: объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; только документы изъ позднѣйшаго времени [6]) доказываютъ, что обѣ стороны были довольны предварительными переговорами: Зборовскій заявилъ готовность содѣйствовать избранію Вильгельма изъ Розенберга въ польскіе короли, тотъ же хлопотать объ этомъ въ случаѣ оставленія Польши Генрихомъ Валуа. Они въ это время обмѣнялись также шифромъ, которымъ должны были пользоваться при перепискѣ.

Какъ только разошлась вѣсть о смерти Карла IX, Пржецлавскій съ большою радостью сообщилъ объ этомъ секретарю Розенберга Яну Нетолицкому [7]) и, по приказанію Петра Збо-

---

[1]) Подлинники ихъ, писанные почешски, находятся въ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, въ отдѣлѣ Polonica.

[2]) „Jan Netolický, jenž v Polště k milosti přišel" говоритъ о немъ біографъ Вильгельма—Вацлавъ Бржезанъ, Život Viléma z Rosenberka, стр. 188.

[3]) Тамъ же, стр. 207.

[4]) „Video hic oberrare Netolický quendam Rosenbergii servitorem, qui in hoc regno multos annos versatus est; nescio, quid attulerit; praetexit se equorum coëmendorum causa venisse". Донесеніе императору, изъ Кракова, отъ 14 апрѣля 1574 года. Вѣнскій государственный архивъ, Hungarica. Mss.

[5]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 207.

[6]) См. приложенія, часть I-ая, документъ Nr. 1.

[7]) Приложенія, часть I, документъ nr. 1.

имъ избрать его своими силами, то вліяніе ихъ, конечно, упрочилось бы, богатства и значеніе опять сильно возросли. Но положеніе ихъ было теперь гораздо труднѣе.

Я говорилъ въ введеніи въ настоящее изслѣдованіе, что Генрихъ Валуа возбудилъ противъ себя сильное негодованіе земскихъ пословъ и шляхты тѣмъ, что не хотѣлъ подтвердить варшавскую конфедерацію. Раздраженіе это должно было, по необходимости, перейти и на тѣхъ, кого признавали главнымъ виновникомъ избранія короля, именно на Зборовскихъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе не сдѣлали ничего, чтобы заставить Генриха подтвердить эту конфедерацію. Дѣло Самуила и пристрастный приговоръ короля тоже сильно уменьшили число друзей этой семьи. Потерявъ, слѣдовательно, популярность, которой они всегда добивались и которая до сихъ поръ была для нихъ средствомъ къ возвышенію: они опять должны были при новой элекціи поддерживать такого кандидата, который пользовался бы расположеніемъ шляхты. Этимъ только путемъ они могли возстановить свое вліяніе на шляхту и даже найти для этого союзниковъ среди другихъ не менѣе вліятельныхъ сенаторовъ. Не трудно было сообразить, что партія „пяста" въ случаѣ новаго междуцарствія получитъ перевѣсъ, но на короля земляка Зборовскіе не могли согласиться, потому что при немъ потеряли бы еще больше, не выигравъ ничего. Они, слѣдовательно, рѣшили стоять за Розенберга, который на предшествующемъ избирательномъ сеймѣ былъ уже причисленъ къ „пястамъ" и легче могъ пройти, чѣмъ кто-нибудь изъ польскихъ пановъ, которые соревновали между собою и въ рѣшительный моментъ умышленно могли вредить другъ другу.

Иниціаторомъ этого новаго предпріятія — возведенія на польскій престолъ преемника Генриху Валуа, — какъ и вообще руководителемъ политики всей семьи, былъ старшій годами и званіемъ Петръ Зборовскій, краковскій воевода, главнымъ же помощникомъ его — Конрадъ Пржецлавскій. Они то внушили Вильгельму изъ Розенберга мысль хлопотать о польской коронѣ и вытребовали присылку въ Краковъ его секретаря — Яна Неколицкаго.

Этотъ Нетолицкій, „urozený wladyka z Turowa" былъ вмѣстѣ съ Вильгельмомъ въ Польшѣ въ 1572—1573 годахъ. Въ это время онъ служилъ посредникомъ при переговорахъ Розенберга съ польскими панами; онъ же былъ посланъ Вильгельмомъ на варшавскій конвокаціонный сеймъ и присылалъ донесенія о немъ въ Урженд овъ [1]). Этимъ путемъ онъ вкрался въ милость къ своему патрону [2]), теперь же сдѣлался самымъ довѣреннымъ слугою его. Нетолицкій уѣхалъ изъ Мильчина 30 марта 1574 года и черезъ Подебрады, Яромиръ, Кладско, Нису, Бытомъ и Кржешовицы пріѣхалъ въ Краковъ [3]) подъ предлогомъ покупки лошадей, какъ доноситъ Дудичъ [4]), зорко слѣдившій за всѣмъ. Нетолицкій оставался въ Краковѣ до 26 апрѣля [5]), но о чемъ онъ велъ переговоры, какой былъ ходъ ихъ: объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; только документы изъ позднѣйшаго времени [6]) доказываютъ, что обѣ стороны были довольны предварительными переговорами: Зборовскій заявилъ готовность содѣйствовать избранію Вильгельма изъ Розенберга въ польскіе короли, тотъ же хлопотать объ этомъ въ случаѣ оставленія Польши Генрихомъ Валуа. Они въ это время обмѣнялись также шифромъ, которымъ должны были пользоваться при перепискѣ.

Какъ только разошлась вѣсть о смерти Карла IX, Пржецлавскій съ большою радостью сообщилъ объ этомъ секретарю Розенберга Яну Нетолицкому [7]) и, по приказанію Петра Збо-

---

[1]) Подлинники ихъ, писанные почешски, находятся въ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, въ отдѣлѣ Polonica.

[2]) „Jan Netolický, jenž v Polště k milosti přišel" говоритъ о немъ біографъ Вильгельма—Вацлавъ Бржезанъ, Život Viléma z Rosenberka, стр. 188.

[3]) Тамъ же, стр. 207.

[4]) „Video hic oberrare Netolický quendam Rosenbergii servitorem, qui in hoc regno multos annos versatus est; nescio, quid attulerit; praetexit se equorum coëmendorum causa venisse". Донесеніе императору, изъ Кракова, отъ 14 апрѣля 1574 года. Вѣнскій государственный архивъ, Hungarica. Mss.

[5]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 207.

[6]) См. приложенія, часть I-ая, документъ Nr. 1.

[7]) Приложенія, часть I, документъ nr. 1.

ровскаго, предложилъ ему немедленно прибыть въ Краковъ; затѣмъ совѣтовалъ Вильгельму прислать въ Польшу отъ его имени моравскаго шляхтича Зденка Кавку Ржичанскаго, а даже самому Розенбергу лично съѣхаться со Зборовскими, Петромъ и Яномъ въ староствѣ послѣдняго Одоляновѣ, находящемся на дорогѣ изъ Бреславля въ Калишъ. Кромѣ того Пржецлавскій уговаривалъ Вильгельма прислать въ Польшу 100,000 зл. на цѣли агитаціи, требовалъ тоже полномочія обѣщать разнымъ лицамъ единовременныя или годичныя пособія на общую сумму 400,000 зл.; онъ не забылъ и о самомъ себѣ, прося Вильгельма прислать ему какую-нибудь сумму денегъ для покрытія долговъ, въ которые онъ впалъ вслѣдствіе покупки одной деревни. Пржецлавскій не успѣлъ еще окончить этого письма, какъ Генрихъ Валуа ушелъ изъ Польши. Неожиданное бѣгство короля очень облегчало все дѣло и придавало больше значенія и вѣсу предложеніямъ Пржецлавскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ и для Вильгельма исчезло самое важное препятствіе къ серьезнымъ переговорамъ и соглашенію съ его приверженцами въ Польшѣ, столь охотно предлагавшими ему свои услуги.

Онъ немедленно отвѣтилъ, что съ этою цѣлью посылаетъ въ Польшу Нетолицкаго [1]). Дѣйствительно, Нетолицкій 10 іюля [2]) оставилъ Крумловъ подъ предлогомъ поѣздки на силезскія воды. Зборовскіе между тѣмъ не теряли времени, но дѣйствовали въ пользу кандидатуры Розенберга и создавали ему популярность среди шляхты, настаивая въ особенности на его чешскомъ происхожденіи, на знаніи имъ родственнаго польскому языка, прославляя также его достоинства, любовь къ отечеству

---

[1]) Это письмо не дошло до насъ; указаніе на существованіе его находится въ Приложеніяхъ, часть I, документъ nr. 2. стр. 5.

[2]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 211. Вильгельмъ изъ Розенберга, какъ кажется, сдѣлалъ описку, указывая 15 іюля (Приложенія, часть I, док. nr. 7, стр. 14), такъ какъ трудно допустить, чтобы Нетолицкій, предпринимая въ тайнѣ эту поѣздку и не по прямому пути, могъ прибыть въ Краковъ 22 іюля, если бы уѣхалъ изъ Крумлова 15-го числа.

и гражданскія доблести, будто оказанныя имъ при столкновеніи съ чешскимъ канцлеромъ Вратиславомъ изъ Перштина, по поводу вольностей и привилегій чешской короны [1]). Такія рѣчи съ особеннымъ удовольствіемъ слушались шляхтою трехъ малопольскихъ воеводствъ: краковскаго, сандомирскаго и люблинскато [2]), и она тѣмъ благосклоннѣе относилась къ этой мысли, чѣмъ сильнѣе проявлялась ненависть къ императору, въ пользу котораго въ то же время велась также довольно сильная агитація [3]). Должно быть, имя Розенберга было въ устахъ у многихъ шляхтичей только что поименованныхъ воеводствъ, если Дудичъ, проживавшій въ Краковѣ, могъ опасаться, чтобы на ближайшемъ сеймѣ или съѣздѣ, который былъ созванъ въ Варшаву на 24 августа, не состоялось поспѣшное избраніе Вильгельма въ короли черезъ акламацію [4]). Отголоски агитаціи въ пользу Розенберга дохо-

---

[1]) Дудичъ, уже 25 іюня донося императору о партіяхъ разныхъ кандидатовъ, пишетъ: „Tertia (vult) Piastum et praecipue Rosenbergium, qui tantum sui desiderium in multorum ex nobilitate et senatu animis reliquit, ut mirum videatur. Hanc nos vehementer oppugnamus; auget eius amorem, quod disseminatum est, nescio quo auctore, dissensionem esse inter ipsum et a Bernstain, quod hic quaedam patriae suae perniciosa invehere velit: ille libertatem contra eum tueatur et privilegia et iura, antequam coronatio peragatur, renovare et augere conetur". Подлинникъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, Hungarica. Mss. Это подтверждается и папскимъ нунціемъ: „tra i detti piasti il Rosenberg signor boemo è in considerazione". Th. Wierzbowski, Vincent Laureo et ses dépêches, стр. 66.

[2]) „Rosenberg quoque in his duobus palatinatibus et Lublinensi et aliis in locis multos suffragatores habet, idque potissimum ob linguam bohemicam". Донесеніе Дудича императору, изъ Кракова, отъ 19 іюля 1574 года. Mss.

[3]) „Nobilitas infensa est nobis, tum ob alias causas, tum quod ignationem linguae ferre non potest, et propterea ad Piastum, Rosenbergium, Moschum insano quodam studio fertur". Тамъ же.

[4]) „Ad diem sancti Bartholomaei indictus est conventus; in eo si cohiberi populi furor non poterit, per tumultum et acclamationem rex aliquis declarabitur, Piastus vel Rosenberg, qui multos hic suos habet". Донесеніе Дудича императору, изъ Кракова, отъ 8 іюля 1574 года. Mss.

дили даже до Мазовіи; и здѣсь находились сторонники Вильгельма, такъ какъ сама Анна Ягеллонка, казалось, была готова склониться на его сторону [1]): Зборовскіе, по крайней мѣрѣ, и объ этомъ хлопотали, заявляя желаніе выдать ее за мужъ за чешскаго вельможу, и глава партіи королевны, коронный канцлеръ Валентій Дембенскій, обѣщалъ Зборовскимъ согласиться подъ этимъ условіемъ на избраніе Розенберга [2]).

Однимъ словомъ, Зборовскіе, въ особенности же Петръ и Янъ, прибывшій въ Краковъ, подняли въ пользу Вильгельма сильную агитацію, при помощи нѣсколькихъ шляхтичей, какъ-то Конрада Пржецлавскаго, Яна Гноенскаго, Станислава Циковскаго, краковскаго подкоморія, и другихъ [3]). Ихъ смущало одно только: отсутствіе Нетолицкаго, который къ 19 іюля долженъ былъ уже явиться въ Краковѣ. Пржецлавскій, не зная, дѣйствительно ли Розенбергъ отправилъ его, опять послалъ въ Тржебонь новое письмо [4]), поощряя Вильгельма не медлить, такъ какъ необходимо рѣшиться на что-нибудь, прежде чѣмъ состоятся воеводскіе сеймики, созванные на 14 августа. И теперь онъ настоятельно домогался присылки 100,000 зл., мотивируя это всеобщимъ обѣднѣніемъ и недостаткомъ въ наличныхъ деньгахъ, а также необходимостью отчасти примирить шляхту, раздраженную противъ Зборовскихъ избраніемъ Генриха Валуа и дѣломъ Самуила, отчасти же найти новыхъ и сильныхъ союзниковъ въ виленскомъ воеводѣ, Николаѣ Радзивиллѣ, виленскомъ каштелянѣ, Янѣ Ходкевичѣ, въ Тэнчинскихъ и въ прочихъ братьяхъ краковскаго воеводы, которые не менѣе его были разорены большими издержками, вслѣдствіе продолжительнаго междуцарствія и дорого стоившаго всѣмъ торжественнаго принятія и коронованія Генриха Валуа.

---

[1]) „Infans ipsa quoque pro sua parte strenuam nobis operam dabit, modo in tempore intelligat se non contemni. Per hos (episcopum Chelmensem et castellanum Trocensem) expugnavi Infantem, quae iam ad Rosenberg inclinabat“. Тамъ же.

[2]) Приложенія, часть I, стр. 6.

[4]) См. Приложенія, часть I, стр. 13.

[3]) Приложенія, часть I, документъ nr. 2.

Спустя три дня послѣ этого—22 іюля, Нетолицкій явился въ Краковѣ [1]). Онъ ѣхалъ туда окольнымъ путемъ и выдавалъ себя за моравянина, во избѣжаніе всякихъ подозрѣній, хотя въ предѣлахъ Польши онъ не встрѣчался съ людьми враждебно настроенными, напротивъ, не разъ имѣлъ случай слышать хорошіе отзывы и мнѣнія о своемъ патронѣ [2]). Нетолицкій имѣлъ порученіе передать Зборовскому поздравленія отъ Вильгельма, объяснить ему, что не могъ быть отправленъ раньше, вслѣдствіе болѣзни своего патрона и другихъ препятствій, наконецъ, условиться со Зборовскими, какъ начать и какой ходъ дать этому дѣлу, за которое всѣ они рѣшили приняться [3]). Розенбергъ не предполагалъ, чтобы оно велось такъ скоро, какъ этого хотѣли его польскіе друзья, тѣмъ болѣе былъ онъ далекъ отъ мысли тратить на это, согласно ихъ видамъ, массу денегъ; поэтому онъ не далъ на этотъ счетъ Нетолицкому никакихъ инструкцій, прислалъ лишь 800 злотыхъ для Пржецлавскаго, чтобы заохотить и поощрить его къ ревностной дѣятельности [4]).

Первая встрѣча Нетолицкаго съ Петромъ Зборовскимъ, въ присутствіи Пржецлавскаго, произошла въ ночь съ 22 на 23 іюня. Краковскій воевода разсыпался въ комплиментахъ по адресу Вильгельма, расхваливая знатность его рода, его мудрость, благоразуміе и правосудіе; онъ увѣрялъ, что самъ со всѣмъ своимъ семействомъ, а также многіе знатные поляки поклялись избрать въ короли Розенберга, что для этой цѣли онъ не пощадитъ ни силъ своихъ, ни богатствъ и что онъ устоитъ противъ всѣхъ попытокъ и стараній Дудича, Мышковскаго, Фогельведера и другихъ соблазнить его и переманить въ лагерь императора; онъ заявилъ, что имъ руководитъ лишь желаніе добра своему отечеству и вѣра въ то, что, благодаря замѣчательнымъ достоинствамъ Розенберга, онъ будетъ наилучшимъ королемъ. При этомъ Зборовскій сообщилъ Нетолицкому, что

---

[1]) Приложенія, часть I, указанія въ документахъ, nr. 8 и 6.
[2]) Приложенія, часть I, документъ nr. 8.
[3]) Тамъ же, nr. 5.
[4]) Тамъ же, nr. 6.

онъ уже сдѣлалъ кое-что въ этомъ отношеніи и послалъ своихъ братьевъ въ Литву, Великую Польшу и Русь съ цѣлью пропаганды кандидатуры Вильгельма изъ Розенберга. Но такъ какъ для успѣшнаго продолженія такого дѣла у него нѣтъ надлежащихъ средствъ, то было бы очень полезно, если бы Розенбергъ прислалъ черезъ Зденка Кавку 100,000 злотыхъ и уполномочилъ его самостоятельно распорядиться этою суммою; она будетъ употреблена на наборъ сторонниковъ и успѣшное конкурированіе съ противниками, которые будутъ стараться побѣдить ихъ, именно, этимъ путемъ. Зборовскій заявилъ впрочемъ готовность принять эти деньги въ качествѣ займа и обязаться къ возврату ихъ въ случаѣ неудачи предпріятія [1]).

Нетолицкій выслушалъ все это, но ничего не отвѣтилъ, не ожидая, можетъ быть, столь настойчиваго требованія о такомъ большомъ и, по представленію Зборовскаго, крайне необходимомъ денежномъ пособіи; онъ повидимому, не былъ дипломатомъ и не умѣлъ ослабить аргументовъ Зборовскаго своими, болѣе основательными, или удачно отразить требованіе одними обѣщаніями. Онъ донесъ лишь объ этомъ Розенбергу и отъ него требовалъ опредѣленнаго и категорическаго отвѣта, будучи, кажется, самъ убѣжденъ въ справедливости и искренности всего, что́ говорилъ ему краковскій воевода. Петръ Зборовскій, въ свою очередь, нуждаясь въ деньгахъ, замѣтивъ, что Нетолицкій не привезъ ихъ съ собою и даже не можетъ опредѣлить ни количества ихъ, ни срока присылки, рѣшился непосредственно войти въ соглашеніе съ Розенбергомъ и съ этою цѣлью отправить къ нему своего довѣреннаго шляхтича Андрея Тржецескаго [2]). Мы не знаемъ какого отвѣта Тржецескій добился отъ Вильгельма; но почти навѣрное можемъ предположить, что этотъ

---

[1]) Приложенія, часть I, документъ nr. 8.

[2]) „Palatinus Cracoviensis perfidus et inconstans est; multa retia tendit, ut aliquid capiat. Misit his diebus ad Rosenberg quendam suum Triceski, quo intellecto statim a sex praecipuis servitoribus nobilibus desertus est". Донесеніе Андрея Дудича императору, изъ Кракова, отъ 15 августа 1574 года. Mss.

дящій тѣмъ временемъ проживалъ въ помѣстьи Зборовска Спытковице [1]), ожидая прибытія Баяни и денегъ, о необходимости которыхъ ему постоянно повторяли; отсюда, какъ кажется, онъ предпринималъ иногда поѣздки въ дома знакомыхъ шляхтичей, съ цѣлью набирать Розенбергу сторонниковъ [2]).

---

eum praecipuum suasorem existimabant, ut ab omni nobilitate maximo odio prosequebatur. In tantum haec indignatio evaserat, ut in Prossoviensi conventu non mediocre vitae suae periculum palatinus a nobilitate adiit, connivente Saffranecio et quasi palatinum defendente et excusante, ut eum sibi eo obsequio magis devinceret. Palatinus itaque videns se favore nobilitatis destitutum per Saffranecium Biecensem castellanum, Firleium praefectum Sandomiriensem, homines populares, aditum ad favorem nobilitatis praeparare sibi constituit, significans illis privata consilia secum velle communicare, neque ab eorum sententia discedere. Qua arrepta occasione Saffranecius ita eum sibi obstrictum reddidit, ut etiam chirographo fidem suam Saffranecio obstringere non dubitavit in omnibus sequi eius consilium". Рукопись Императорской Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ, F. IV. 94. fol. 337—339 (польскій переводъ томъ II, стр. 169—170). Враждебное настроеніе шляхты къ Зборовскому на прошовицкомъ сеймикѣ отмѣчаетъ и папскій нунцій, см. Th. Wierzbowski, Vincent Laureo et ses dépêches, стр. 65.

[1]) Нынѣ въ западной Галиціи, въ разстояніи 7 верстъ от Затора.

[2]) О такой поѣздкѣ его узнали, напр., Фогельведеръ и Мышковскій, но уже весною 1575 года и не преминули сообщить о не Андрею Дудичу. Станиславъ Фогельведеръ писалъ ему объ этом изъ Пултуска, 6 апрѣля 1575 года, слѣдующее: „È tornato uno d messi del vescovo di Płock dalla Maggior Polonia, porta che gli se trovano pur di nostri, ma che molti ne sono per il Rosenbergo, quale non cessa di pratticare. E nel palatinato di Siradia ci sta u gentiluomo, chiamato Bykowski, il qual è allevo et corteggiano sal riato fin qua del vescovo di Płock, il quale dice che due volte è stat in casa sua Netolický, servitore del Rosenbergo, persuadendogli ch seguitasse la parte del suo padrone". То же самое повторяетъ Петр Мышковскій въ письмѣ къ Дудичу, изъ Пултуска, отъ 8 апрѣля: „U servitore di Rosenberg è stato due volte in casa d'un servitore d vescovo di Płock a pratticare per il suo padrone, e non gli è riuscit per esser quello tale uno dei allievi del vescovo, che già molte sott

Зборовскій былъ въ Варшавѣ предметомъ ухаживанія, въ осо-енности со стороны плоцкаго епископа Петра Мышковскаго: риверженца австрійской кандидатуры, который усердно старался азузнать о его намѣреніяхъ относительно Розенберга. Онъ днако не много могъ узнать; и собиралъ лишь ходившіе слу-и [1]). Зборовскій же, чтобы сбить его съ пути, обѣщалъ ему ерейти на сторону императора [2]), но, конечно, въ тайнѣ про-олжалъ вести начатое дѣло и переговоривался съ другими сторон-иками Розенберга, въ особенности съ Станиславомъ Гуркою, ознанскимъ воеводою. По его же указанію Пржецлавскій всту-илъ въ переговоры съ Андреемъ Фирлеемъ, сандомирскимъ ста-ростою [3]), который независимо отъ Зборовскихъ сносился съ Ро-енбергомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ по-ѣздки въ Чехію нѣкоего шляхтича Русецкаго, который, по сви-

---

nane travaglia per Ernesto con molto frutto nel palatinato del Łaski, e vi si scrive perchè stiate con gli occhii aperti". Оба письма нахо-ятся въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[1]) „De Rosenbergio nihil quocquam nisi ex rumore quodam xpiscare potui" пишетъ онъ Фогельведеру (для передачи Дуди-у), описывая варшавскій съѣздъ. Письмо безъ даты, въ томъ же рхивѣ, Polonica. Mss.

[2]) Мышковскій, плоцкій епископъ, 6 ноября 1574 года, изъ Вар-авы, пишетъ Фогельведеру: „Il palatino di Cracovia mi pare che on si parti con me realmente, ne con l'arciduca Ernesto, ne con tutti mperiali, e ho inteso che l'ha mandato un messo al Rosenberg e a Tra-lvano un altro". Въ другомъ же письмѣ, безъ даты, сообщаетъ слѣ-ующее: „Mecum palatinus Cracoviensis perverse agit, qui mihi sti-ulata manu bona fide promisit se esse partes caesareas secuturum, d certe aliquod latet misterium, ita enim mecum constituit se dissi-ulaturum apud omnes omnes, quod ipse sit partium caesarearum, immo ntrarium se demonstraturum et tamen fidem mihi datam sanctissi-e observaturum. Sed ego vereor, ne quid technarum lateat, scis im iam superiori electione a quibusdam hac ratione mihi fuisse im-situm.... Haec scribo propterea, ut in omnes partes sit intentus nditius noster et non omni spiritui credat". Оба письма въ вѣн-омъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[3]) Приложенія, *часть I, стр. 38.*

дѣтельству вѣнскихъ источниковъ [1]), въ началѣ сентября бы
отправленъ туда нѣсколькими панами люблинскаго и сандоми
скаго воеводствъ, подъ предлогомъ посѣщенія своего сына, нах
дящагося при дворѣ Вильгельма изъ Розенберга. Русецкій пр
велъ въ Тржебони нѣсколько дней и ѣздилъ съ Розенбергомъ
свадьбу Адама изъ Градца, гдѣ собралось много чешскихъ пано
и шляхты; онъ увѣрялъ Вильгельма въ своей преданнос
къ нему и заявлялъ, что послѣдній въ Польшѣ имѣетъ многи
приверженцевъ, питающихъ такія же чувства. Розенбергъ
нако велъ себя осторожно: онъ какъ будто не хотѣлъ говори
съ Русецкимъ о своей кандидатурѣ, отрицалъ даже пребыван
Нетолицкаго въ Польшѣ (о чемъ зналъ Русецкій), и умолча
о своихъ сношеніяхъ со Зборовскимъ [2]). Онъ, кажется, не д
вѣрялъ Русецкому и не хотѣлъ своими разоблаченіями постави
Зборовскихъ въ неловкое положеніе. Русецкій, за которы
кромѣ того внимательно слѣдили императорскіе чиновники, дол
по быть, понялъ эту скромность и сдержанность Вильгелы
и его вліянію, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отнести то, что Фи
лей впослѣдствіи рѣшился тѣснѣе примкнуть къ Шафран
и Зборовскимъ.

Союзъ послѣднихъ значительно усилилъ партію Розенбер
Оба союзника могли теперь смѣлѣе дѣйствовать.

Еще по варшавскомъ съѣздѣ Пржецлавскій настаивалъ
томъ, чтобы Розенбергъ прислалъ въ Польшу деньги черезъ Зден
Кавку [3]), который по закрытіи моравскаго сейма видѣлся съ Ви
гельмомъ и внушенію котораго приписывали то, что онъ не прис

---

[1]) „Von 6 September 1574. Ain polnischer Edelman Ruszecz
genant wirdet von etlichen fürnemen des Adels in der Sendomirsch
und Lubliner Waywodschaft zu dem herrn von Rosemberg in B
haimb abgefertigt, sampt ainem seinem des von Rosembergs di
ner, und will darfür gehalten werden, dass es dahin.... (конца нѣт
извлеченіе изъ донесеній, составленное императорскимъ секретаре
Петромъ Обернбургеромъ для доклада императору, въ вѣнскомъ
сударственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica, листъ 59-ый.

[2]) Приложенія, часть I, стр. 25—26.

[3]) *Приложенія*, часть I, документъ пг. 13.

лалъ денегъ. Чтобы уравновѣсить это вліяніе, а также узнать мнѣніе Вильгельма о нѣкоторыхъ вопросахъ, его союзники въ Польшѣ порѣшили отправить въ Чехію Нетолицкаго, пребываніе котораго здѣсь не приносило никакой пользы, а возбуждало подозрѣнія, и затѣмъ послать къ Розенбергу одного изъ болѣе авторитетныхъ приверженцевъ его. На этотъ разъ они избрали для упомянутой цѣли Петра Стржалу, интимнаго друга Шафранца. Пржецлавскій составилъ для него инструкцію [1]) отъ имени Петра Зборовскаго и Шафранца, но одновременно съ этимъ онъ написалъ къ Розенбергу особое письмо, которое, какъ кажется, нѣсколько раньше послалъ черезъ Нетолицкаго, гдѣ болѣе обстоятельно выяснилъ нѣкоторые пункты своей собственной инструкціи [2]). Взглянемъ на содержаніе обоихъ этихъ документовъ, такъ какъ оно очень интересно и весьма характерно.

Согласно инструкціи, Стржала долженъ сильнѣе внушить Вильгельму изъ Розенберга мысль стараться пріобрѣсти польскую корону и объяснить ему, что избраніе его въ короли въ ближайшемъ будущемъ можетъ состоятся гораздо легче и съ бо́льшею честью для него, чѣмъ прежде; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ указать неосновательность аргументовъ или соображеній, которыя могли бы удерживать Вильгельма отъ этого предпріятія, въ особенности же, если бы Вильгельмъ стѣснялся Генрихомъ Валуа и правами его, какъ вѣнчаннаго и не сложившаго короны польскаго государя. Стржала обязанъ былъ отвѣтить на такія сомнѣнія Вильгельма, что его приверженцы въ Польшѣ, именно, потому и не настаивали на избраніи его въ короли уже въ Варшавѣ, а согласились назначить Генриху срокъ 12 мая 1575 года, къ которому если этотъ послѣдній не возвратится, то всѣ

---

[1]) Приложенія, документъ nr. 3, гдѣ эта инструкція по ошибкѣ отнесена мною къ іюлю, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности она была написана почти одновременно съ письмомъ nr. 15, то есть, въ началѣ октября мѣсяца 1574 года; Пржецлавскій въ этомъ письмѣ говоритъ „Ostendi Netolický a me illi (т. е. Стржалѣ) conscriptam instructionem“. Приложенія, часть I, стр. 30—31.

[2]) Приложенія, часть I, документъ nr. 15.

будутъ освобождены отъ принесенной ему присяги; въ т
что король не возвратится, нельзя сомнѣваться, такъ ка
боялся бы, чтобы его не выпустили теперь изъ Польши.
чемъ, если бы онъ, не смотря на это, и хотѣлъ возвратит
этому можно будетъ помѣшать при содѣйствіи сѣверог
скихъ протестантскихъ князей. Затѣмъ Стржала обязан
доложить Розенбергу о всемъ томъ, что въ его пользу бы
лано до сихъ поръ въ Польшѣ его сторонниками, и объ
какіе планы они имѣютъ относительно будущаго образа д
и, во вторыхъ, потолковать съ нимъ о нѣкоторыхъ усл
на какихъ должно совершиться его избраніе.

Что касается перваго пункта, то онъ долженъ был
яснить Розенбергу, что главою его партіи были Зборовск
они не хотятъ, чтобы это стало явнымъ, тѣмъ болѣе пос
ключенія союза съ Шафранцомъ, такъ какъ противники З
скихъ, думая, что ихъ глава Шафранецъ и что они дѣйст
eo ipso противъ нихъ, въ сущности найдутся въ одномъ
съ ними. Въ интересахъ Вильгельма Шафранецъ сбл
также съ Андреемъ Фирлеемъ, не менѣе популярнымъ рук
телемъ шляхты, и такимъ образомъ можно будетъ получи
Вильгельма голоса четырехъ воеводствъ: краковскаго, сан
скаго, сѣрадзкаго и люблинскаго. Великопольскую шлях
тянутъ за собою Станиславъ Гурка, Станиславъ Пржі
и Петръ Дунинъ Шпотъ, петроковскій староста; Литву п
нетъ на сторону Вильгельма Янъ Зборовскій, а духовенство
ворный маршалъ Андрей Зборовскій; но такъ какъ епи
подозрѣваютъ въ Вильгельмѣ утраквиста, то тотъ должен
раться указать неосновательность подобнаго упрека часты
сѣщеніемъ католическихъ церквей [1]).

Ради болѣе вѣрнаго успѣха, было бы хорошо, если бы
гельмъ могъ жениться на Аннѣ Ягеллонкѣ, хотя его приве
цы только въ крайнемъ случаѣ готовы принять это условіе и
почли бы ей дочь саксонскаго курфиста, изъ политиче

---

[1]) Приложенія, часть I, стр. 35.

видовъ и соображеній. Другимъ условіемъ избранія Вильгельма въ польскіе короли должно быть присоединеніе Чехіи въ Польшѣ и затѣмъ тѣсный союзъ съ приморскими городами и князьями сѣверной Германіи. Стржала долженъ былъ требовать отъ Вильгельма указанія, какъ и когда возбудить переговоры и кому поручить это дѣло; онъ долженъ былъ тоже разузнать, какъ Вильгельмъ намѣренъ держать себя по отношенію къ императору теперь и послѣ избранія въ короли, а равнымъ образомъ не долженъ ли онъ постараться о томъ, чтобы чешскій сеймъ не былъ созываемъ прежде, чѣмъ этотъ вопросъ объ избраніи Вильгельма въ польскіе короли не будетъ окончательно рѣшенъ.

Другой изъ выше указанныхъ документовъ былъ специально предназначенъ для Вильгельма изъ Розенберга и имѣлъ цѣлью, во первыхъ, оградить личные интересы Зборовскихъ, а, во вторыхъ, научить Вильгельма, какъ и о чемъ онъ долженъ говорить со Стржалою, чтобы не компрометировать Зборовскихъ передъ Шафранцемъ.

Пржецлавскій писалъ въ этомъ письмѣ Розенбергу, что необходимо связать Шафранца такими обязательствами, чтобы онъ уже не могъ отказать Вильгельму въ поддержкѣ и перейти въ другой лагерь. Поэтому, согласно предложенію Петра Зборовскаго, рѣшено было отправить въ Тржебонь Петра Стржалу, какъ интимнаго друга Шафранца, и дать ему полномочія, подписанныя, какъ Зборовскимъ, такъ и Шафранцемъ; эти подписи должны были для Вильгельма служить гарантіею вѣрности ихъ обоихъ. Шафранецъ сначала, не хотѣлъ, было, подписаться; но уступилъ въ концѣ концовъ, подъ слѣдующими однако двумя условіями, что относительно письма и подписей будетъ соблюдено полнѣйшее молчаніе, и что Стржала привезетъ письмо обратно. Такимъ образомъ, Пржецлавскій представлялъ Шафранца союзникомъ, которому нельзя вполнѣ довѣрять, а необходимо посредствомъ хитрости удержать въ своемъ лагерѣ. Съ этою цѣлью онъ совѣтовалъ Вильгельму оставить у себя письмо, представленное Стржалою, и возвратить его развѣ только въ случаѣ настоятельнаго его требованія. Ту же самую цѣль преслѣдовалъ Пржецлавскій, давая совѣты и указанія относительно разгово-

ровъ и бесѣдъ, которые слѣдовало вести Розенбергу со Стржалою. Когда онъ—писалъ Пржецлавскій, будетъ уговаривать Вильгельма не оставлять мысли о польской коронѣ, то Вильгельмъ долженъ оспоривать это и представить Стржалѣ разныя соображенія или аргументы противъ нея; а, именно, пусть онъ укажетъ Стржалѣ на свою счастливую и беззаботную жизнь, которую предпочитаетъ всѣмъ трудамъ правленія и заботамъ, связаннымъ съ королевскою властью. Пусть онъ дальше скажетъ, что его устрашаютъ неопредѣленное положеніе Польши, вслѣдствіе того, что Генрихъ Валуа не отрекся отъ престола, а затѣмъ также разузданность и вольности шляхты, разграбленіе королевскихъ имѣній и бѣдность государственной казны. Въ виду всего этого онъ опасается, чтобы, по избраніи его въ короли, то расположеніе къ нему, которымъ онъ теперь пользуется, не превратилось въ ненависть и презрѣніе, тѣмъ болѣе, что онъ не въ состояніи помочь полякамъ деньгами, такъ какъ долженъ будетъ оставить значительныя суммы частью брату, частью же израсходовать ихъ на проѣздъ въ Польшу, коронацію и другія нужды. Наконецъ, совѣтовалъ Пржецлавскій, пусть Вильгельмъ укажетъ Стржалѣ на свое затруднительное и неловкое положеніе относительно императора, который можетъ помѣшать ему явиться въ Польшу, или же отомстить за него всѣмъ чехамъ, передавъ своему сыну неограниченную власть надъ этою страною.

Пржецлавскій увѣрялъ Вильгельма въ томъ, что Стржала будетъ стараться опровергнуть подобные аргументы и доказать ихъ неосновательность. Тогда Вильгельмъ долженъ въ концѣ концовъ уступить и сдѣлать видъ, что вполнѣ убѣжденъ доводами Стржалы. Результатъ будетъ тотъ, что Стржала, возвратившись, не преминетъ похвастаться своею побѣдою и будетъ разсказывать сколькихъ и какихъ усилій она стоила ему, а его патронъ Шафранецъ тѣмъ болѣе почувствуетъ себя обязаннымъ поддерживать дѣло Вильгельма и тѣмъ ревностнѣе начнетъ дѣйствовать въ его пользу, что вся честь и заслуга убѣдить Вильгельма хлопотать о польской коронѣ будутъ, по его мнѣнію, принадлежать ему. Затѣмъ Пржецлавскій совѣтовалъ Вильгельму выразить Стржалѣ особенную благодарность за его расположеніе къ нему,

а также за всѣ труды и совѣты Шафранца; кромѣ того, притворно выразить ему большое довѣріе и въ особенности заявить, что онъ, Розенбергъ, разсчитываетъ на одного только Шафранца, а въ искренности и преданности Зборовскихъ нѣсколько сомнѣвается, вслѣдствіе ихъ родственныхъ связей съ Андреемъ Дудичемъ [1]), тѣмъ болѣе, что послѣдній будто бы обѣщалъ императору навѣрное содѣйствіе Зборовскихъ въ дѣлѣ избранія эрцгерцога Эрнеста. Затѣмъ Розенбергъ долженъ сказать Стржалѣ, что онъ, не смотря на это, питаетъ полное довѣріе къ Пржецлавскому и въ виду этого предложить, чтобы Стржала убѣдилъ Шафранца и Зборовскаго Петра въ необходимости отправленія его къ Розенбергу для дальнѣйшихъ переговоровъ о дѣлѣ, въ особенности же, для переговоровъ съ нѣмецкими князьями и саксонскимъ курфирстомъ, котораго нужно уговорить, чтобы онъ выдалъ свою дочь замужъ за Вильгельма и не оказывалъ императору содѣйствія для пріобрѣтенія его сыномъ чешской короны. Сверхъ того, Пржецлавскій предлагалъ, чтобы Розенбергъ передалъ Стржалѣ три или пять тысячъ червонцевъ для Шафранца на необходимыя издержки и нѣсколько сотъ червонцевъ самому Стржалѣ, какъ вознагражденіе за его труды: пусть однако при этомъ онъ сдѣлаетъ видъ, будто Зборовскіе ничего не знаютъ объ этомъ, ибо въ такомъ случаѣ ни Стржала, ни Шафранецъ не приняли бы предложенныхъ имъ денегъ.

Пржецлавскій писалъ затѣмъ, что онъ готовъ отправиться къ Розенбергу, но не раньше возвращенія Стржалы въ Польшу и полученія отъ Вильгельма извѣстій о ходѣ и результатѣ переговоровъ съ другомъ Шафранца, а также не раньше полученія денегъ, которыхъ онъ вновь домогался, согласно желанію и приказанію Петра Зборовскаго. Недостатокъ въ деньгахъ — писалъ онъ Розенбергу, которыя послѣдній обѣщалъ прислать, но до сихъ поръ не прислалъ былъ причиною того, что дѣло его въ Польшѣ не

[1]) Дудичъ лѣтомъ 1574 года женился на родной сестрѣ Зборовскихъ, вдовѣ Тарновскаго. Зборовскіе, въ дѣйствительности, не были довольны этимъ и родственныя связи ихъ съ Дудичемъ не имѣли никакого вліянія на ихъ политику и поведеніе.

отвѣтъ не разнился отъ содержанія письма, полученнаго Пржецлавскимъ [1]). Розенбергъ не скупился на похвалы всѣмъ своимъ друзьямъ за ихъ усердіе и дѣятельность, но не соглашался дать денегъ, во первыхъ, потому что сомнѣвался въ возможности успѣха, во вторыхъ, дѣйствительно ему было трудно (какъ увидимъ впослѣдствіи) переслать въ Польшу такую большую сумму денегъ, не рискуя потерять ее. Впрочемъ онъ наотрѣзъ не отказывался отъ этого и сообщалъ, что поговоритъ о способѣ пересылки денегъ со Зденкомъ Кавкою, который пока не могъ навѣстить его, будучи приглашенъ императорскими комиссарами на сеймъ моравскихъ государственныхъ чиновъ; а тѣмъ временемъ Розенбергъ приказалъ Нетолицкому увѣрить Зборовскихъ и другихъ самымъ положительнымъ образомъ въ томъ, что въ случаѣ избранія его въ короли, онъ возвратитъ всѣ издержки и щедро наградитъ краковскаго воеводу и его помощниковъ за ихъ труды и услуги [2]). Такимъ образомъ и Тржецескій возвратился ни съ чѣмъ; единственною заслугою его было то, что онъ, возвращаясь въ Польшу, нашелъ Вильгельму новаго приверженца, а Зборовскимъ новаго союзника и помощника, въ лицѣ Петра Стржалы, освѣцимскаго судьи [3]).

При такомъ положеніи дѣла, въ виду нежеланія Вильгельма на денежныя жертвы, Зборовскіе, можетъ быть, оставили бы его и попровали „разставить сѣти" въ другомъ мѣстѣ, какъ мѣтко выразился Дудичъ [4]), если бы разныя обстоятельства не заставили ихъ слѣдовать дальше по избранному пути. Эти обстоятельства были слѣдующія: во первыхъ, популярность Розенберга среди шляхты, хотя она въ значительной степени была вызвана самими Зборовскими; во вторыхъ, вліяніе другихъ сторонниковъ Розенберга, которые готовы были оказать Зборовскимъ поддержку въ этомъ дѣлѣ и итти съ ними за одно; въ третьихъ, наконецъ, враждебное настроеніе шляхты противъ Зборовскихъ, которое

---

1) Приложенія, часть I, документъ nr. 7.

2) Приложенія, часть I, документы nr. 7 и 9, стр. 14—15, 18.

3) Приложенія, часть I, стр. 22—23.

4) См выше, стр. 87, прим. 2-е.

провозглашенія Вильгельма королемъ употребить въ свою пользу тѣ деньги, которыя удалось бы достать отъ него. Розенбергъ не нуждался, слѣдовательно, ни въ какихъ указаніяхъ, чтобы узнать своихъ друзей, и это, безъ сомнѣнія, не осталось безъ вліянія на его послѣдующемъ поведенія и не могло заохотить его къ тому, чтобы онъ развязалъ свой кошелекъ и бросилъ Зборовскимъ довольно большую сумму. Но прежде чѣмъ говорить о слѣдующемъ фазисѣ ихъ взаимныхъ переговоровъ, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на дѣятельность Зборовскихъ въ Польшѣ въ то время, когда Стржала въ Чехіи долженъ былъ дѣйствовать согласно ихъ видамъ и плану.

Петръ Зборовскій и его дѣятельный помощникъ Конрадъ Пржецлавскій ожидали самыхъ лучшихъ результатовъ отъ поѣздки Стржалы къ Розенбергу и поэтому не могли оставаться въ бездѣйствіи и не вести далѣе начатой агитаціи въ его пользу.

Какъ бы то ни было, краковскій воевода былъ слишкомъ видною личностью и кругъ его оффиціальнаго вліянія былъ во всякомъ случаѣ довольно широкъ; вслѣдствіе этого для пословъ и агентовъ разныхъ кандидатовъ было не безъинтересно найти въ немъ поддержку. Дѣйствительно, Зборовскій былъ предметомъ ихъ заботливаго вниманія: разные люди, свои и чужіе, старались узнать его намѣренія, однако безъ особеннаго успѣха. Одному онъ говорилъ, что намѣренъ поддерживать императора, другому—что эрцгерцога Фердинанда, передъ иными заявлялъ себя сторонникомъ то Стефана Баторія, то Вильгельма изъ Розенберга [1]); никто не могъ знать, но что́ онъ рѣшится окончательно, пока всѣ могли разсчитывать на него. Но въ сущности было не такъ. Мы навѣрное можемъ сказать, что въ это время, о которомъ мы говоримъ—осенью 1574 года—Петръ Зборов-

---

[1]) „Palatinus Cracoviensis episcopo Plocensi nostrum se professus est; cuidam amico meo se Ferdinando favere magis ostendit. Scio eum spectare ad Transilvanum quoque et Bohemum habet in ore, ubique tendit retia, ut aliquid tandem capiat. Sic faciunt plerique omnes, qui venales sunt“. Донесеніе Дудича императору. изъ Кракова, отъ 11 октября 1574 года. Mss.

лицкій тѣмъ временемъ проживалъ въ помѣстьи Зборовскаго Спытковице [1]), ожидая прибытія Кавки и денегъ, о необходимости которыхъ ему постоянно повторяли; отсюда, какъ кажется, онъ предпринималъ иногда поѣздки въ дома знакомыхъ шляхтичей, съ цѣлью набирать Розенбергу сторонниковъ [2]).

---

eum praecipuum suasorem existimabant, ut ab omni nobilitate maximo odio prosequebatur. In tantum haec indignatio evaserat, ut in Prossoviensi conventu non mediocre vitae suae periculum palatinus a nobilitate adiit, connivente Saffranecio et quasi palatinum defendente et excusante, ut eum sibi eo obsequio magis devinceret. Palatinus itaque videns se favore nobilitatis destitutum per Saffranecium Biecensem castellanum, Firleium praefectum Sandomiriensem, homines populares, aditum ad favorem nobilitatis praeparare sibi constituit, significans illis privata consilia secum velle communicare, neque ab eorum sententia discedere. Qua arrepta occasione Saffranecius ita eum sibi obstrictum reddidit, ut etiam chirographo fidem suam Saffranecio obstringere non dubitavit in omnibus sequi eius consilium". Рукопись Императорской Публичной Библіотеки въ С. Петербургѣ, F. IV. 94, fol. 337—339 (польскій переводъ томъ II, стр. 169—170). Враждебное настроеніе шляхты къ Зборовскому на прошовицкомъ сеймикѣ отмѣчаетъ и папскій нунцій, см. Th. Wierzbowski, Vincent Laureo et ses dépêches, стр. 65.

[1]) Нынѣ въ западной Галиціи, въ разстояніи 7 верстъ отъ Затора.

[2]) О такой поѣздкѣ его узнали, напр., Фогельведеръ и Мышковскій, но уже весною 1575 года и не преминули сообщить о ней Андрею Дудичу. Станиславъ Фогельведеръ писалъ ему объ этомъ изъ Пултуска, 6 апрѣля 1575 года, слѣдующее: „È tornato uno de messi del vescovo di Płock dalla Maggior Polonia, porta che gli sen trovano pur di nostri, ma che molti ne sono per il Rosenbergo, il quale non cessa di pratticare. E nel palatinato di Siradia ci sta un gentiluomo, chiamato Bykowski, il qual è allevo et corteggiano salariato fin qua del vescovo di Płock, il quale dice che due volte è stato in casa sua Netolický, servitore del Rosenbergo, persuadendogli che seguitasse la parte del suo padrone". То же самое повторяетъ Петръ Мышковскій въ письмѣ къ Дудичу, изъ Пултуска, отъ 8 апрѣля: „Un servitore di Rosenberg è stato due volte in casa d'un servitore del vescovo di Płock a pratticare per il suo padrone, e non gli è riuscito per esser quello tale uno dei allievi del vescovo, che già molte setti

Зборовскій былъ въ Варшавѣ предметомъ ухаживанія, въ особенности со стороны плоцкаго епископа Петра Мышковскаго: приверженца австрійской кандидатуры, который усердно старался разузнать о его намѣреніяхъ относительно Розенберга. Онъ однако не много могъ узнать; и собиралъ лишь ходившіе слухи [1]). Зборовскій же, чтобы сбить его съ пути, обѣщалъ ему перейти на сторону императора [2]), но, конечно, въ тайнѣ продолжалъ вести начатое дѣло и переговоривался съ другими сторонниками Розенберга, въ особенности съ Станиславомъ Гуркою, познанскимъ воеводою. По его же указанію Пржецлавскій вступилъ въ переговоры съ Андреемъ Фирлеемъ, сандомирскимъ старостою [3]), который независимо отъ Зборовскихъ сносился съ Розенбергомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ поѣздки въ Чехію нѣкоего шляхтича Русецкаго, который, по сви-

---

mane travaglia per Ernesto con molto frutto nel palatinato del Łaski, e vi si scrive perchè stiate con gli occhii aperti". Оба письма находятся въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ. въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

¹) „De Rosenbergio nihil quocquam nisi ex rumore quodam expiscare potui" пишетъ онъ Фогельведеру (для передачи Дудичу), описывая варшавскій съѣздъ. Письмо безъ даты, въ томъ же архивѣ, Polonica. Mss.

²) Мышковскій, плоцкій епископъ, 6 ноября 1574 года, изъ Варшавы, пишетъ Фогельведеру: „Il palatino di Cracovia mi pare che non si porti con me realmente, ne con l'arciduca Ernesto, ne con tutti imperiali, e ho inteso che l'ha mandato un messo al Rosenberg e a Transilvano un altro". Въ другомъ же письмѣ, безъ даты, сообщаетъ слѣдующее: „Mecum palatinus Cracoviensis perverse agit, qui mihi stipulata manu bona fide promisit se esse partes caesareas secuturum, vel certe aliquod latet misterium, ita enim mecum constituit se dissimulaturum apud omnes omnes, quod ipse sit partium caesarearum, immo contrarium se demonstraturum et tamen fidem mihi datam sanctissime observaturum. Sed ego vereor, ne quid technarum lateat, scis enim iam superiori electione a quibusdam hac ratione mihi fuisse impositum.... Haec scribo propterea, ut in omnes partes sit intentus Duditius noster et non omni spiritui credat". Оба письма въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

³) Приложенія, часть I, стр. 38.

дѣтельству вѣнскихъ источниковъ [1]), въ началѣ сентября былъ отправленъ туда нѣсколькими панами люблинскаго и сандомирскаго воеводствъ, подъ предлогомъ посѣщенія своего сына, находящагося при дворѣ Вильгельма изъ Розенберга. Русецкій провелъ въ Тржебони нѣсколько дней и ѣздилъ съ Розенбергомъ на свадьбу Адама изъ Градца, гдѣ собралось много чешскихъ пановъ и шляхты; онъ увѣрялъ Вильгельма въ своей преданности къ нему и заявлялъ, что послѣдній въ Польшѣ имѣетъ многихъ приверженцевъ, питающихъ такія же чувства. Розенбергъ однако велъ себя осторожно: онъ какъ будто не хотѣлъ говорить съ Русецкимъ о своей кандидатурѣ, отрицалъ даже пребываніе Нетолицкаго въ Польшѣ (о чемъ зналъ Русецкій), и умолчалъ о своихъ сношеніяхъ со Зборовскимъ [2]). Онъ, кажется, не довѣрялъ Русецкому и не хотѣлъ своими разоблаченіями поставить Зборовскихъ въ неловкое положеніе. Русецкій, за которымъ кромѣ того внимательно слѣдили императорскіе чиновники, должно быть, понялъ эту скромность и сдержанность Вильгельма и его вліянію, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отнести то, что Фирлей впослѣдствіи рѣшился тѣснѣе примкнуть къ Шафранцу и Зборовскимъ.

Союзъ послѣднихъ значительно усилилъ партію Розенберга. Оба союзника могли теперь смѣлѣе дѣйствовать.

Еще по варшавскомъ съѣздѣ Пржецлавскій настаивалъ на томъ, чтобы Розенбергъ прислалъ въ Польшу деньги черезъ Зденка Кавку [3]), который по закрытіи моравскаго сейма видѣлся съ Вильгельмомъ и внушенію котораго приписывали то, что онъ не присы-

---

[1]) „Von 6 September 1574. Ain polnischer Edelman Ruszeczki genant wirdet von etlichen fürnemen des Adels in der Sendomirschen und Lubliner Waywodschaft zu dem herrn von Rosemberg in Behaimb abgefertigt, sampt ainem seinem des von Rosembergs diener, und will darfür gehalten werden, dass es dahin.... (конца нѣтъ), извлеченіе изъ донесеній, составленное императорскимъ секретаремъ Петромъ Обернбургеромъ для доклада императору, въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica, листъ 59-ый.

[2]) Приложенія, часть I, стр. 25—26.

[3]) Приложенія, часть I, документъ пг. 13.

лалъ денегъ. Чтобы уравновѣсить это вліяніе, а также узнать мнѣніе Вильгельма о нѣкоторыхъ вопросахъ, его союзники въ Польшѣ порѣшили отправить въ Чехію Нетолицкаго, пребываніе котораго здѣсь не приносило никакой пользы, а возбуждало подозрѣнія, и затѣмъ послать къ Розенбергу одного изъ болѣе авторитетныхъ приверженцевъ его. На этотъ разъ они избрали для упомянутой цѣли Петра Стржалу, интимнаго друга Шафранца. Пржецлавскій составилъ для него инструкцію [1]) отъ имени Петра Зборовскаго и Шафранца, но одновременно съ этимъ онъ написалъ къ Розенбергу особое письмо, которое, какъ кажется, нѣсколько раньше послалъ черезъ Нетолицкаго, гдѣ болѣе обстоятельно выяснилъ нѣкоторые пункты своей собственной инструкціи [2]). Взглянемъ на содержаніе обоихъ этихъ документовъ, такъ какъ оно очень интересно и весьма характерно.

Согласно инструкціи, Стржала долженъ сильнѣе внушить Вильгельму изъ Розенберга мысль стараться пріобрѣсти польскую корону и объяснить ему, что избраніе его въ короли въ ближайшемъ будущемъ можетъ состоятся гораздо легче и съ бо́льшею честью для него, чѣмъ прежде; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ указать неосновательность аргументовъ или соображеній, которыя могли бы удерживать Вильгельма отъ этого предпріятія, въ особенности же, если бы Вильгельмъ стѣснялся Генрихомъ Валуа и правами его, какъ вѣнчаннаго и не сложившаго короны польскаго государя. Стржала обязанъ былъ отвѣтить на такія сомнѣнія Вильгельма, что его приверженцы въ Польшѣ, именно, потому и не настаивали на избраніи его въ короли уже въ Варшавѣ, а согласились назначить Генриху срокъ 12 мая 1575 года, къ которому если этотъ послѣдній не возвратится, то всѣ

---

[1]) Приложенія, документъ nr. 3, гдѣ эта инструкція по ошибкѣ отнесена мною къ іюлю, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности она была написана почти одновременно съ письмомъ nr. 15, то есть, въ началѣ октября мѣсяца 1574 года; Пржецлавскій въ этомъ письмѣ говоритъ „Ostendi Netolický a me illi (т. е. Стржалѣ) conscriptam instructionem“. Приложенія, часть I, стр. 30—31.

[2]) Приложенія, часть I, документъ nr. 15.

оказать ему немаловажныя услуги, а потому онъ прямо поручилъ Стржалѣ выразить имъ, равно какъ и Пржецлавскому, всю его благодарность и желаніе вознаградить ихъ за оказанныя уже ему услуги; онъ даже приказалъ Стржалѣ заявить, что по своемъ избраніи въ короли уплотитъ всѣ долги Петра Зборовскаго и его братьевъ [1]; но о присылкѣ наличныхъ денегъ не было и рѣчи: въ этомъ отношеніи Розенбергъ послушался Пржецлавскаго и о деньгахъ не сказалъ Стржалѣ ни одного слова.

Петръ Зборовскій былъ взволнованъ и смущенъ разсказомъ Стржалы о переговорахъ съ Вильгельмомъ, отрывкомъ письма о Дудичѣ, намеками на его корыстолюбіе и, наконецъ, тѣмъ, что Розенбергъ не прислалъ денегъ, которыхъ Зборовскіе выжидали такъ долго. Краковскій воевода и Пржецлавскій разсказали Стржалѣ, какъ уже посвященному въ тайну самимъ Вильгельмомъ, что они тѣмъ временемъ сдѣлали и съ кѣмъ вступили въ сношенія, по поводу дѣла Розенберга, чтобы наглядно доказать Стржалѣ, насколько они нуждаются въ деньгахъ, насколько послѣднія необходимы ради бо́льшаго успѣха дѣла. Стржала очень жалѣлъ о томъ, что ничего не зналъ прежде и не настаивалъ передъ Вильгельмомъ на присылкѣ денегъ, но опасаясь теперь, въ виду изображеннаго ему Зборовскими положенія и хода агитаціи, чтобы отъ недостатка въ средствахъ не пострадало все дѣло: онъ предложилъ отправить къ Вильгельму Андрея Тржецескаго, снабдивъ его своимъ письмомъ и письмами Петра Зборовскаго и Конрада Пржецлавскаго [2].

На этотъ разъ самъ краковскій воевода въ общихъ словахъ сообщилъ Розенбергу, что невозможно будетъ достичь предположенной цѣли, если онъ не захочетъ послѣдовать столькимъ увѣщаніамъ и искреннимъ совѣтамъ. Зато Пржецлавскій обстоятельнѣе изложилъ его мысли. Какъ прежде, такъ и теперь

---

[1]) Приложенія, часть I, стр. 45.

[2]) Письмо Стржалы не дошло до насъ; письма Зборовскаго и Пржецлавскаго помѣщены въ Приложеніяхъ, часть I, документы пг. 18 и 19.

видовъ и соображеній. Другимъ условіемъ избранія Вильгельма въ польскіе короли должно быть присоединеніе Чехіи въ Польшѣ и затѣмъ тѣсный союзъ съ приморскими городами и князьями сѣверной Германіи. Стржала долженъ былъ требовать отъ Вильгельма указанія, какъ и когда возбудить переговоры и кому поручить это дѣло; онъ долженъ былъ тоже разузнать, какъ Вильгельмъ намѣренъ держать себя по отношенію къ императору теперь и послѣ избранія въ короли, а равнымъ образомъ не долженъ ли онъ постараться о томъ, чтобы чешскій сеймъ не былъ созываемъ прежде, чѣмъ этотъ вопросъ объ избраніи Вильгельма въ польскіе короли не будетъ окончательно рѣшенъ.

Другой изъ выше указанныхъ документовъ былъ спеціально предназначенъ для Вильгельма изъ Розенберга и имѣлъ цѣлью, во первыхъ, оградить личные интересы Зборовскихъ, а, во вторыхъ, научить Вильгельма, какъ и о чемъ онъ долженъ говорить со Стржалою, чтобы не компрометировать Зборовскихъ передъ Шафранцемъ.

Пржецлавскій писалъ въ этомъ письмѣ Розенбергу, что необходимо связать Шафранца такими обязательствами, чтобы онъ уже не могъ отказать Вильгельму въ поддержкѣ и перейти въ другой лагерь. Поэтому, согласно предложенію Петра Зборовскаго, рѣшено было отправить въ Тржебонь Петра Стржалу, какъ интимнаго друга Шафранца, и дать ему полномочія, подписанныя, какъ Зборовскимъ, такъ и Шафранцемъ; эти подписи должны были для Вильгельма служить гарантіею вѣрности ихъ обоихъ. Шафранецъ сначала, не хотѣлъ, было, подписаться; но уступилъ въ концѣ концовъ, подъ слѣдующими однако двумя условіями, что относительно письма и подписей будетъ соблюдено полнѣйшее молчаніе, и что Стржала привезетъ письмо обратно. Такимъ образомъ, Пржецлавскій представлялъ Шафранца союзникомъ, которому нельзя вполнѣ довѣрять, а необходимо посредствомъ хитрости удержать въ своемъ лагерѣ. Съ этою цѣлью онъ совѣтовалъ Вильгельму оставить у себя письмо, представленное Стржалою, и возвратить его развѣ только въ случаѣ настоятельнаго его требованія. Ту же самую цѣль преслѣдовалъ Пржецлавскій, давая совѣты и указанія относительно разгово-

ровъ и бесѣдъ, которые слѣдовало вести Розенбергу со Стржалою. Когда онъ—писалъ Пржецлавскій, будетъ уговаривать Вильгельма не оставлять мысли о польской коронѣ, то Вильгельмъ долженъ оспоривать это и представить Стржалѣ разныя соображенія или аргументы противъ нея; а, именно, пусть онъ укажетъ Стржалѣ на свою счастливую и беззаботную жизнь, которую предпочитаетъ всѣмъ трудамъ правленія и заботамъ, связаннымъ съ королевскою властью. Пусть онъ дальше скажетъ, что его устрашаютъ неопредѣленное положеніе Польши, вслѣдствіе того, что Генрихъ Валуа не отрекся отъ престола, а затѣмъ также разузданность и вольности шляхты, разграбленіе королевскихъ имѣній и бѣдность государственной казны. Въ виду всего этого онъ опасается, чтобы, по избраніи его въ короли, то расположеніе къ нему, которымъ онъ теперь пользуется, не превратилось въ ненависть и презрѣніе, тѣмъ болѣе, что онъ не въ состояніи помочь полякамъ деньгами, такъ какъ долженъ будетъ оставить значительныя суммы частью брату, частью же израсходовать ихъ на проѣздъ въ Польшу, коронацію и другія нужды. Наконецъ, совѣтовалъ Пржецлавскій, пусть Вильгельмъ укажетъ Стржалѣ на свое затруднительное и неловкое положеніе относительно императора, который можетъ помѣшать ему явиться въ Польшу, или же отомстить за него всѣмъ чехамъ, передавъ своему сыну неограниченную власть надъ этою страною.

Пржецлавскій увѣрялъ Вильгельма въ томъ, что Стржала будетъ стараться опровергнуть подобные аргументы и доказать ихъ неосновательность. Тогда Вильгельмъ долженъ въ концѣ концовъ уступить и сдѣлать видъ, что вполнѣ убѣжденъ доводами Стржалы. Результатъ будетъ тотъ, что Стржала, возвратившись, не преминетъ похвастаться своею побѣдою и будетъ разсказывать сколькихъ и какихъ усилій она стоила ему, а его патронъ Шафранецъ тѣмъ болѣе почувствуетъ себя обязаннымъ поддерживать дѣло Вильгельма и тѣмъ ревностнѣе начнетъ дѣйствовать въ его пользу, что вся честь и заслуга убѣдить Вильгельма хлопотать о польской коронѣ будутъ, по его мнѣнію, принадлежать ему. Затѣмъ Пржецлавскій совѣтовалъ Вильгельму выразить Стржалѣ особенную благодарность за его расположеніе къ нему,

а также за всѣ труды и совѣты Шафранца; кромѣ того, притворно выразить ему большое довѣріе и въ особенности заявить, что онъ, Розенбергъ, разсчитываетъ на одного только Шафранца, а въ искренности и преданности Зборовскихъ нѣсколько сомнѣвается, вслѣдствіе ихъ родственныхъ связей съ Андреемъ Дудичемъ [1]), тѣмъ болѣе, что послѣдній будто бы обѣщалъ императору навѣрное содѣйствіе Зборовскихъ въ дѣлѣ избранія эрцгерцога Эрнеста. Затѣмъ Розенбергъ долженъ сказать Стржалѣ, что онъ, не смотря на это, питаетъ полное довѣріе къ Пржецлавскому и въ виду этого предложить, чтобы Стржала убѣдилъ Шафранца и Зборовскаго Петра въ необходимости отправленія его къ Розенбергу для дальнѣйшихъ переговоровъ о дѣлѣ, въ особенности же, для переговоровъ съ нѣмецкими князьями и саксонскимъ курфирстомъ, котораго нужно уговорить, чтобы онъ выдалъ свою дочь замужъ за Вильгельма и не оказывалъ императору содѣйствія для пріобрѣтенія его сыномъ чешской короны. Сверхъ того, Пржецлавскій предлагалъ, чтобы Розенбергъ передалъ Стржалѣ три или пять тысячъ червонцевъ для Шафранца на необходимыя издержки и нѣсколько сотъ червонцевъ самому Стржалѣ, какъ вознагражденіе за его труды: пусть однако при этомъ онъ сдѣлаетъ видъ, будто Зборовскіе ничего не знаютъ объ этомъ, ибо въ такомъ случаѣ ни Стржала, ни Шафранецъ не приняли бы предложенныхъ имъ денегъ.

Пржецлавскій писалъ затѣмъ, что онъ готовъ отправиться къ Розенбергу, но не раньше возвращенія Стржалы въ Польшу и полученія отъ Вильгельма извѣстій о ходѣ и результатѣ переговоровъ съ другомъ Шафранца, а также не раньше полученія денегъ, которыхъ онъ вновь домогался, согласно желанію и приказанію Петра Зборовскаго. Недостатокъ въ деньгахъ — писалъ онъ Розенбергу, которыя послѣдній обѣщалъ прислать, но до сихъ поръ не прислалъ былъ причиною того, что дѣло его въ Польшѣ не

---

[1]) Дудичъ лѣтомъ 1574 года женился на родной сестрѣ Зборовскихъ, вдовѣ Тарновскаго. Зборовскіе, въ дѣйствительности, не были довольны этимъ и родственныя связи ихъ съ Дудичемъ не имѣли никакого вліянія на ихъ политику и поведеніе.

подробности объ этой поѣздкѣ Зборовскаго въ Чехію, въ особенности же, о переговорахъ его съ Розенбергомъ, но ходъ и фазисы переговоровъ, веденныхъ до того времени, позволяютъ предположить, что цѣль поѣздки могла быть лишь та, на которую мы указали. Мы не знаемъ также, съ чѣмъ Зборовскій возвратился изъ Чехіи; можетъ быть, что онъ вытребовалъ письменныя обязательства на тѣ суммы, о которыхъ была рѣчь выше; можетъ быть, что онъ получилъ только словесное ручательство или заявленіе Вильгельма, что онъ теперь ничѣмъ не можетъ жертвовать, но пожертвуетъ всѣмъ и на все отважится, если только его выберутъ въ польскіе короли.

Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что Зборовскіе ѣхали въ Стенжицу съ твердымъ намѣреніемъ отдать поль-

---

въ письмѣ изъ Кракова отъ 13 числа этого мѣсяца: „Dicuntur palatinus Cracoviensis, castellanus Biecki, Joannes Zborowski et alii clam misisse quendam nobilem nudius tertius vel ad Imperatorem, vel ad Rosembergum, vel archiducem Ferdinandum, quin et Joannes Zborowski quoque profectus esse dicitur. Suadeo, ne quid istic cum quoque decernatur, ut antea monui, sine scitu nostrorum, qui in re praesenti cum versemur, scimus, quid distent aera lupinis", автографъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Hungarica. Mss. Дудичъ, какъ кажется, узналъ объ этомъ отъ своего агента Николая Длускаго, который въ письмѣ, непомѣченномъ числомъ, писалъ ему: „proficiscitur nunc dominus Joannes Zborowski ad ipsum Rosemberbergium", автографъ въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss. Польскіе историки, Оржельскій и Гейденштейнъ, какъ я говорилъ въ предисловіи, тоже знаютъ о поѣздкѣ Зборовскаго въ Чехію. Оржельскій пишетъ о краковскомъ воеводѣ: „miseratque Joannem, fratrem suum, cum uno tantum comite ad Rossenbergium suo et sociorum nomine de conditionibus cum ipso concludendi omnibus". Рукопись Императорской Публичной Библіотеки F. IV. 94, стр. 339 (польскій переводъ, томъ II, стр. 170). Гейденштейнъ имѣетъ менѣе вѣрное представленіе объ этомъ дѣлѣ: „Consilio igitur a Zborovio Cracoviense, Jaslovecio Russiae palatinis, Gorcano, Andrea Firleo, Sendomiriensi praefecto, aliisque nonnullis, initio (!) ad Rosembergium Christophorus (*recte*: Joannes) Zborovius clam mittitur, qui regni spe ei iniecta, animum eius exploraret". Rerum polonicarum libri XII. стр. 64, ст. 2 (польскій переводъ, томъ I, стр. 160—161).

провозглашенія Вильгельма королемъ употребить въ свою пользу тѣ деньги, которыя удалось бы достать отъ него. Розенбергъ не нуждался, слѣдовательно, ни въ какихъ указаніяхъ, чтобы узнать своихъ друзей, и это, безъ сомнѣнія, не осталось безъ вліянія на его послѣдующемъ поведеніи и не могло заохотить его къ тому, чтобы онъ развязалъ свой кошелекъ и бросилъ Зборовскимъ довольно большую сумму. Но прежде чѣмъ говорить о слѣдующемъ фазисѣ ихъ взаимныхъ переговоровъ, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на дѣятельность Зборовскихъ въ Польшѣ въ то время, когда Стржала въ Чехіи долженъ былъ дѣйствовать согласно ихъ видамъ и плану.

Петръ Зборовскій и его дѣятельный помощникъ Конрадъ Пржецлавскій ожидали самыхъ лучшихъ результатовъ отъ поѣздки Стржалы къ Розенбергу и поэтому не могли оставаться въ бездѣйствіи и не вести далѣе начатой агитаціи въ его пользу.

Какъ бы то ни было, краковскій воевода былъ слишкомъ видною личностью и кругъ его оффиціальнаго вліянія былъ во всякомъ случаѣ довольно широкъ; вслѣдствіе этого для пословъ и агентовъ разныхъ кандидатовъ было не безъинтересно найти въ немъ поддержку. Дѣйствительно, Зборовскій былъ предметомъ ихъ заботливаго вниманія: разные люди, свои и чужіе, старались узнать его намѣренія, однако безъ особеннаго успѣха. Одному онъ говорилъ, что намѣренъ поддерживать императора, другому—что эрцгерцога Фердинанда, передъ иными заявлялъ себя сторонникомъ то Стефана Баторія, то Вильгельма изъ Розенберга [1]); никто не могъ знать, но что́ онъ рѣшится окончательно, пока всѣ могли разсчитывать на него. Но въ сущности было не такъ. Мы навѣрное можемъ сказать, что въ это время, о которомъ мы говоримъ—осенью 1574 года—Петръ Зборов-

---

[1]) „Palatinus Cracoviensis episcopo Plocensi nostrum se professus est; cuidam amico meo se Ferdinando favere magis ostendit. Scio eum spectare ad Transilvanum quoque et Bohemum habet in ore, ubique tendit retia, ut aliquid tandem capiat. Sic faciunt plerique omnes, qui venales sunt“. Доносеніе Дудича императору, изъ Кракова, отъ 11 октября 1574 года. Mss.

скій серьезно думалъ объ одномъ только Розенбергѣ. Не зная однако, удастся ли избраніе его въ короли, онъ не хотѣлъ сожигать за собою кораблей и ставить въ затруднительное положеніе самого себя и своего кандидата.

Въ началѣ ноября съѣхались въ Краковѣ Петръ и Янъ Зборовскіе и Шафранецъ, привезшій съ собою Андрея Фирлея, сандомирскаго старосту, желая сблизить его со Зборовскими, между которыми и Фирлеями издавна происходили несогласія. Пржецлавскій посвятилъ много усилій на то, чтобы не только возстановить между ними дружбу, но и заставить ихъ заключить союзъ въ пользу Розенберга, скрывая, что краковскій воевода былъ настоящею главою всего дѣла. Усилія Пржецлавскаго, если вѣрить его словамъ [1], увѣнчались полнымъ успѣхомъ; Фирлей заявилъ даже готовность отправиться къ подольскому воеводѣ Николаю Мелецкому и передъ Шафранцемъ и Пржецлавскимъ высказалъ надежду, что ему удастся перетянуть Мелецкаго въ ихъ лагерь. Андрей и Христофоръ Зборовскіе съ цѣлью агитаціи въ пользу Вильгельма отправились въ русскія воеводства и разсчитывали тамъ на успѣхъ, такъ какъ русскій воевода Юрій Язловецкій самъ писалъ Петру Зборовскому, что bona fide готовъ примкнуть къ нему. Андрею Зборовскому было также поручено постараться склонить на сторону Розенберга тѣхъ епископовъ, которые еще колебались, на какомъ изъ кандидатовъ слѣдуетъ остановиться. Янъ Зборовскій увѣрялъ союзниковъ, что можно разсчитывать на содѣйствіе Андрея Опалинскаго, великаго коронпаго маршала, а такъ какъ авторитетъ послѣдняго въ Великой Польшѣ былъ очень великъ, то можно было ожидать, что вся эта провинція не станетъ сопротивляться кандидатурѣ Вильгельма, тѣмъ болѣе, что за него ратовали Станиславъ Гурка, познанскій воевода, Станиславъ Пржіемскій и Петръ Дунинъ Шпотъ, петроковскій староста; къ тому же можно было поощрить и Христофора Кржиштопорскаго, велюнскаго каштеляна, который по собственному побужденію обѣщалъ подать свой голосъ за Вильгель-

---

[1]) Приложенія, часть I, стр. 38.

ма [1]). Сами главы партіи, Шафранецъ и Петръ Зборовскій, готовились тоже отправиться въ Великую Польшу; первый изъ нихъ имѣлъ въ виду уговорить своихъ друзей и единовѣрцевъ въ пользу своего кандидата, второй же собирался въ декабрѣ ѣхать въ Петроковъ, подъ предлогомъ какой-то комиссіи, гдѣ долженъ былъ встрѣтиться съ преданными ему воеводами: лэнчицкимъ Яномъ Сѣраковскимъ, иновлоцлавскимъ Яномъ Кротовскимъ и брестскимъ Яномъ Служевскимъ, и открыто трактовать съ ними объ избраніи въ короли Вильгельма изъ Розенберга. Что касается двухъ остальныхъ провинцій Польши, то есть, Мазовіи и Пруссіи, то въ первой изъ нихъ дѣйствовали въ пользу Вильгельма Эразмъ Отвиновскій и Спинекъ, въ Пруссію же Зборовскій командировалъ съ этою цѣлью пултускаго старосту Станислава Добржиковскаго [2]); послѣдній, вѣроятно, по пути въ Данцигъ [3]), заѣхалъ къ раціонжскому каштеляну Станиславу Крыскому и старался завербовать его въ партію Розенберга [4]).

Такимъ образомъ, агитація Зборовскихъ не коснулась до сихъ поръ одной только Литвы, и это обстоятельство очень смущало ихъ. Пржецлавскій увѣрялъ Розенберга, что безъ денегъ нельзя ничего сдѣлать, невозможно даже отправить туда Яна Зборовскаго. Деньги были тоже нужны и, дѣйствительно, обѣщаны Андрею Зборовскому, который только подъ этимъ условіемъ отправился на Русь и котораго трудно было бы удержать въ лагерѣ сторонниковъ Вильгельма, если бы до Рождества онъ не получилъ того, что́ ему было обѣщано. Въ виду этого, а так ж

---

[1]) Приложенія, часть I, стр. 37.

[2]) Приложенія, часть I, документъ пг. 17.

[3]) Тамъ же, стр. 42.

[4]) Петръ Мышковскій, плоцкій епископъ, въ одномъ письмѣ, не имѣющемъ даты, сообщаетъ Фогельфедеру, что Іеронимъ Розражевскій, пріѣхавъ къ нему, разсказывалъ, что „audivit ex eodem Racięski fuisse ad eum missum Dobrzikovium a palatino Cracoviensi, ab eoque sollicitatum ad partes Rosenbergii cum magnis promissis“, копія письма въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

виллъ, виленскій воевода, то Петръ Зборовскій утѣшалъ себя надеждою, что ему удастся переманить ихъ на свою сторону въ Стенцѣ, при помощи Ходкевича, который женатъ былъ на его родной сестрѣ.

Рѣчь о стенжицкомъ сеймѣ и дальнѣйшихъ судьбахъ кандидатуры Вильгельма изъ Розенберга откладываемъ до слѣдующей главы, а здѣсь мы должны еще выяснить одну до сихъ поръ почти незатронутую сторону интересующаго насъ вопроса, а именно, каково было отношеніе императора Максимиліана II къ самому Розенбергу и къ вопросу о его кандидатурѣ въ Польшѣ.

Изъ исторіи перваго междуцарствія извѣстно, что старанія императора Максимиліана II пріобрѣсти польскій престолъ для своего сына Эрнеста не увѣнчались успѣхомъ. Императоръ потерпѣлъ въ этомъ дѣлѣ неудачу, тѣмъ болѣе непріятную для него, что польская корона досталась тому, на чьей головѣ онъ менѣе всего желалъ ее видѣть, а именно, французскому принцу, члену династіи, издавна соперничавшей съ Габсбургскимъ домомъ въ западной и южной Европѣ.

Послѣ бѣгства Генриха Валуа изъ Польши Максимиліанъ II снова сталъ хлопотать о томъ же. Ловкій и опытный агентъ его Андрей Дудичъ увѣрилъ его въ возможности достиженія этой цѣли. Самъ императоръ и его представитель въ Польшѣ, наученные опытомъ, обращали теперь бóльшее вниманіе на агитацію и дѣятельность другихъ претендентовъ на корону, въ особенности же сильно интересовали ихъ происки въ пользу Вильгельма изъ Розенберга, и оба они усердно старались о томъ, чтобы перехватить нити интриги, задуманной Зборовскими, и узнать насколько самъ Розенбергъ вовлеченъ въ нее.

Не смотря на всю осторожность Зборовскихъ и Розенберга, самъ фактъ сношеній ихъ между собою не могъ остаться вполнѣ неизвѣстнымъ; агитація въ пользу Вильгельма не могла также происходить настолько тайно, чтобы о ней никто не зналъ, кромѣ заинтересованныхъ лицъ. Напротивъ, говорилось и толковалось публично такъ много о Вильгельмѣ и избраніи его въ короли, что даже чешскіе паны, какъ, напр., Владиславъ изъ Лобковичъ, признавали необходимымъ обратить на это вниманіе им-

ператора [1]), руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что интрига въ пользу Вильгельма изъ Розенберга больше всего можетъ вредить дѣлу Максимиліана II въ Польшѣ. Андрей Дудичъ былъ того же мнѣнія, и онъ усердно собиралъ всѣ слухи о Вильгельмѣ и немедленно сообщалъ въ Вѣну обо всѣмъ, чтó самъ узналъ, или чтó сказали ему помощники его и друзья. Однако все это, чтó стало ему извѣстно, касалось, такъ сказать, формальной, внѣшней стороны переговоровъ и сношеній Зборовскихъ съ Розенбергомъ; но о предметѣ ихъ и настоящемъ ходѣ ни императоръ, ни Дудичъ пока ничего не узнали. Это обстоятельство возбуждало въ нихъ лишь сильнѣйшее любопытство и поощряло къ болѣе зоркому и бдительному высматриванію.

Какъ скоро Максимиліанъ II узналъ, что въ Польшѣ образуется партія въ пользу Розенберга, и что послѣдній имѣетъ связи съ предводителями ея, онъ немедленно приказалъ наблюдать за нимъ въ Чехіи. Почти каждую недѣлю онъ присылалъ Вильгельму письма или довѣренныхъ лицъ, которыя, повидимому, вели съ Розенбергомъ лишь переговоры о разныхъ дѣлахъ, а въ дѣйствительности непосредственно или черезъ подкупленныхъ слугъ самого Вильгельма, старались узнать, что онъ дѣлаетъ, отъ кого получаетъ письма, кто и съ какою цѣлью посѣщаетъ его [2]). „Вездѣ—писалъ онъ Нетолицкому въ Польшѣ—встрѣчаю бездѣльниковъ, которые слѣдятъ за всѣми моими словами и поступками“ [3]). По всѣмъ дорогамъ, ведшимъ изъ Польши въ Чехію, въ пограничныхъ городахъ и въ окрестностяхъ Тржебони и Крумлова были разставлены императорскіе надсмотрщики и шпіоны, чтобы перехватывать письма или задерживать посыльныхъ, отправляемыхъ къ Розенбергу изъ Польши, или имъ въ Польшу [4]). Чтобы отвлечь Вильгельма отъ исканія королевской короны, императоръ, въ концѣ августа 1574 года [5]),

---

[1]) Приложенія, часть I, документъ nr. 10.
[2]) Приложенія, часть I, стр. 14—15.
[3]) Тамъ же, стр. 18.
[4]) Тамъ же стр. 21, 24.
[5]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 212.

оказать ему немаловажныя услуги, а потому онъ прямо поручилъ Стржалѣ выразить имъ, равно какъ и Пржецлавскому, всю его благодарность и желаніе вознаградить ихъ за оказанныя уже ему услуги; онъ даже приказалъ Стржалѣ заявить, что по своемъ избраніи въ короли уплотитъ всѣ долги Петра Зборовскаго и его братьевъ [1]; но о присылкѣ наличныхъ денегъ не было и рѣчи: въ этомъ отношеніи Розенбергъ послушался Пржецлавскаго и о деньгахъ не сказалъ Стржалѣ ни одного слова.

Петръ Зборовскій былъ взволнованъ и смущенъ разсказомъ Стржалы о переговорахъ съ Вильгельмомъ, отрывкомъ письма о Дудичѣ, намеками на его корыстолюбіе и, наконецъ, тѣмъ, что Розенбергъ не прислалъ денегъ, которыхъ Зборовскіе выжидали такъ долго. Краковскій воевода и Пржецлавскій разсказали Стржалѣ, какъ уже посвященному въ тайну самимъ Вильгельмомъ, что они тѣмъ временемъ сдѣлали и съ кѣмъ вступили въ сношенія, по поводу дѣла Розенберга, чтобы наглядно доказать Стржалѣ, насколько они нуждаются въ деньгахъ, насколько послѣднія необходимы ради бóльшаго успѣха дѣла. Стржала очень жалѣлъ о томъ, что ничего не зналъ прежде и не настаивалъ передъ Вильгельмомъ на присылкѣ денегъ, но опасаясь теперь, въ виду изображеннаго ему Зборовскими положенія и хода агитаціи, чтобы отъ недостатка въ средствахъ не пострадало все дѣло: онъ предложилъ отправить къ Вильгельму Андрея Тржецескаго, снабдивъ его своимъ письмомъ и письмами Петра Зборовскаго и Конрада Пржецлавскаго [2]).

На этотъ разъ самъ краковскій воевода въ общихъ словахъ сообщилъ Розенбергу, что невозможно будетъ достичь предположенной цѣли, если онъ не захочетъ послѣдовать столькимъ увѣщаніямъ и искреннимъ совѣтамъ. Зато Пржецлавскій обстоятельнѣе изложилъ его мысли. Какъ прежде, такъ и теперь

---

[1]) Приложенія, часть I, стр. 45.

[2]) Письмо Стржалы не дошло до насъ; письма Зборовскаго и Пржецлавскаго помѣщены въ Приложеніяхъ, часть I, документы nr. 18 и 19.

объ этомъ неизвѣстно отъ кого. Зборовскіе и Вильгельмъ также узнали, что это дошло до свѣдѣнія императора и были крайне озадачены. Они напоминали другъ другу о необходимости соблюдать полную осторожность, особенно же Розенбергъ увѣщевалъ Зборовскихъ остерегаться Дудича, который, повидимому, хотя не много зналъ, но хвастался публично, что ему все извѣстно, чтобы вызвать кого-нибудь на разговоры и узнать побольше.

Императоръ, замѣчая, что всѣ указанные выше пути и средства ни къ чему не ведутъ, попробовалъ, не удастся ли узнать о чемъ-нибудь непосредственно отъ самого Розенберга. Въ доказательство особенной милости и довѣрія, онъ написалъ къ Вильгельму собственноручное письмо, въ которомъ, сообщивъ ему, что повсюду громко говорятъ, будто Розенбергъ ведетъ переговоры со Зборовскими относительно польской короны, высказывалъ надежду, что Вильгельмъ не скроетъ этого передъ нимъ, если бы слухи оказались дѣйствительно истинными. Розенбергъ кратко отвѣтилъ на это, что его удивляетъ, откуда могли взяться подобные слухи, если онъ самъ не при чемъ въ этомъ дѣлѣ. Вѣдь Ваше Величество знаютъ, писалъ онъ, что судьбами Польши, столь обширнаго и многолюднаго государства, не можетъ свободно распоряжаться та или другая семья; но такъ какъ, согласно установившемуся тамъ обычаю, каждый, даже ничтожнѣйшій шляхтичъ, подаетъ свой голосъ въ важныхъ дѣлахъ, то ясно, насколько было бы неблагоразумно съ одною семьею входить въ соглашеніе по такому дѣлу, важнѣе котораго быть не можетъ. Поэтому, прибавлялъ онъ, я могу только пред-

---

ctionis Suae consiliarius Phemius cum eodem Przeclawski tractarit, quam diligentissime advertas, iisque expiscandis summum studium adhibeas, nos vero de his, quae cognoveris (uti de caeteris etiam omnibus istic occurrentibus) nos quanto citius certiores reddas“, письмо императора къ Дудичу, изъ Вѣны, отъ 21 сентября 1574 года, концептъ въ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss. Письмо Дудича, отъ 7 сентября того же года, въ которомъ онъ донесъ императору объ этихъ предстоявшихъ переговорахъ съ рейнскимъ пфальцграфомъ, къ сожалѣнію, не дошло до насъ.

Дудича. Онъ увѣрялъ затѣмъ Зборовскаго въ томъ, что никогда не забудетъ оказанныхъ ему услугъ и всегда больше всего цѣнитъ и уважаетъ совѣты и дружбу воеводы. Но это были только общія фразы. Въ самомъ важномъ для Зборовскаго вопросѣ о деньгахъ Розенбергъ вовсе не выказывалъ желанія послѣдовать его совѣтамъ. Мало того. Онъ хотѣлъ даже, чтобы этотъ щекотливый вопросъ не затрогивался больше. Если Зборовскіе—разсуждалъ Вильгельмъ—не руководятся корыстолюбіемъ и личными интересами, то почему настаиваютъ такъ сильно на присылкѣ денегъ; пусть они безъ нихъ дѣлаютъ, что̀ могутъ, а остальное предоставятъ Богу, управляющему всѣми дѣлами по своей волѣ и помимо желанія людей. Затѣмъ Розенбергъ дѣйствовалъ и на тщеславіе Петра Зборовскаго, указывая на то, что если бы одинъ изъ нихъ умеръ и сдѣлка, заключенная между ними на счетъ денегъ, стала извѣстна, то это покрыло бы позоромъ умершаго и навлекло непріятности на оставшагося въ живыхъ. Наконецъ, онъ и теперь указывалъ на трудность пересылки денегъ. Не желая однако приводить Зборовскаго въ отчаяніе и показывать видъ, будто сомнѣвается въ его безкорыстіи, не довѣряетъ ему и хочетъ только эксплуатировать въ свою пользу его труды, авторитетъ и вліяніе, онъ заявилъ готовность выдать Зборовскому письменное обязательство или удостовѣреніе въ томъ, что, по своемъ избраніи въ польскіе короли, пришлетъ на его руки требуемую имъ сумму въ 100000 зл., а равно и сумму 200000 зл., предназначенную для него и его семьи, остальные же 300000 злотыхъ уплотитъ по своей коронаціи.

Отсутствіе увѣренности въ успѣхъ дѣла и боязнь компрометировать себя передъ императоромъ и всѣми современниками заставили Розенберга сообщить своимъ друзьямъ, что онъ признаетъ невозможнымъ вступать въ переговоры съ саксонскимъ курфирстомъ о заключеніи брака съ его дочерью, а также и с бранденбургскимъ курфирстомъ относительнаго будущей судьбы Чехіи, такъ какъ, писалъ онъ, оба эти курфирста преданы императору и переговоры объ указанныхъ вопросахъ скорѣе повредили бы ему, нежели помогли его дѣлу въ Польшѣ. Онъ совѣтовалъ своимъ сторонникамъ стараться объ одномъ только: отсовѣт-

вать императору созваніе чешскаго сейма (на которомъ должно было состояться избраніе эрцгерцога Рудольфа въ чешскіе короли) до тѣхъ поръ, пока не выяснится исходъ безкоролевья въ Польшѣ. Но самъ Розенбергъ не хотѣлъ брать на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ, чтобы не возбудить въ Максимиліанѣ II подозрѣнія и не вызвать его нерасположенія къ себѣ [1]).

Съ тѣхъ поръ переписка между Зборовскимъ и Розенбергомъ прекратилась, такъ какъ она была лишнею или, собственно говоря, не имѣла никакой цѣли, послѣ того, какъ онъ подъ вліяніемъ настойчивыхъ требованій Зборовскаго выяснилъ, что хочетъ быть избраннымъ въ польскіе короли изъ-за своихъ личныхъ достоинствъ и въ виду пользы отъ этого для Польши, и не желаетъ заслужить упрека, будто купилъ себѣ корону за деньги.

Зборовскіе nolens volens должны были примириться съ этимъ. Теперь они не могли опять начать старанія поймать въ свои сѣти новую птицу, такъ какъ было уже поздно: долго ожидаемый стенжицкій сеймъ долженъ былъ собраться чрезъ какихъ-либо три мѣсяца и на немъ, какъ слѣдовало ожидать, окончательно долженъ былъ выясниться вопросъ, кто можетъ разсчитывать на большинство голосовъ среди принимающихъ участіе въ избраніи короля сенаторовъ и шляхты. Впрочемъ Зборовскіе, потрудившись такъ много въ пользу Розенберга и хлопотавши такъ долго объ увеличеніи числа его сторонниковъ, не могли вдругъ изъ за такого сравнительно ничтожнаго повода измѣнить ему во второй разъ, и не попытаться провести его избраніе, тѣмъ болѣе, что оно, какъ казалось, могло удасться. Поэтому они не прекратили агитаціи и старались только получить отъ Вильгельма какую-либо гарантію относительно того, что не будутъ обмануты, но щедро вознаграждены за свой трудъ. Съ этою цѣлью, какъ мнѣ кажется, они отправили къ нему передъ стенжицкимъ сеймомъ самое довѣренное лицо, одного изъ членовъ своей семьи, Яна Зборовскаго, одоляновскаго старосту. [2]) Намъ неизвѣстны

---

[1]) Приложенія, часть I, документы nr. 21—22.

[2]) Зборовскій отправился въ Чехію въ первой половинѣ марта 1575 года, такъ какъ Дудичъ донесъ объ этомъ императору

подробности объ этой поѣздкѣ Зборовскаго въ Чехію, въ особенности же, о переговорахъ его съ Розенбергомъ, но ходъ и фазисы переговоровъ, веденныхъ до того времени, позволяютъ предположить, что цѣль поѣздки могла быть лишь та, на которую мы указали. Мы не знаемъ также, съ чѣмъ Зборовскій возвратился изъ Чехіи; можетъ быть, что онъ вытребовалъ письменныя обязательства на тѣ суммы, о которыхъ была рѣчь выше; можетъ быть, что онъ получилъ только словесное ручательство или заявленіе Вильгельма, что онъ теперь ничѣмъ не можетъ жертвовать, но пожертвуетъ всѣмъ и на все отважится, если только его выберутъ въ польскіе короли.

Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что Зборовскіе ѣхали въ Стенжицу съ твердымъ намѣреніемъ отдать поль-

---

въ письмѣ изъ Кракова отъ 13 числа этого мѣсяца: „Dicuntur palatinus Cracoviensis, castellanus Biecki, Joannes Zborowski et alii clam misisse quendam nobilem nudius tertius vel ad Imperatorem, vel ad Rosembergum, vel archiducem Ferdinandum, quin et Joannes Zborowski quoque profectus esse dicitur. Suadeo, ne quid istic cum quoque decernatur, ut antea monui, sine scitu nostrorum, qui in re praesenti cum versemur, scimus, quid distent aera lupinis", автографъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Hungarica. Mss. Дудичъ, какъ кажется, узналъ объ этомъ отъ своего агента Николая Длускаго, который въ письмѣ, непомѣченномъ числомъ, писалъ ему: „proficiscitur nunc dominus Joannes Zborowski ad ipsum Rosemberbergium", автографъ въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss. Польскіе историки, Оржельскій и Гейденштейнъ, какъ я говорилъ въ предисловіи, тоже знаютъ о поѣздкѣ Зборовскаго въ Чехію. Оржельскій пишетъ о краковскомъ воеводѣ: „miseratque Joannem, fratrem suum, cum uno tantum comite ad Rossenbergium suo et sociorum nomine de conditionibus cum ipso concludendi omnibus". Рукопись Императорской Публичной Библіотеки F. IV. 94, стр. 339 (польскій переводъ, томъ II, стр. 170). Гейденштейнъ имѣетъ менѣе вѣрное представленіе объ этомъ дѣлѣ: „Consilio igitur a Zborovio Cracoviense, Jaslovecio Russiae palatinis, Gorcano, Andrea Firleo, Sendomiriensi praefecto, aliisque nonnullis, initio (!) ad Rosembergium Christophorus (*recte*: Joannes) Zborovius clam mittitur, qui regni spe iniecta, animum eius exploraret". Rerum polonicarum libri XI, стр. 64, ст. 2 (польскій переводъ, томъ I, стр. 160—161).

свую корону одному только Вильгельму изъ Розенберга, и въ этотъ краткій промежутокъ времени, передъ стенжицкимъ сеймомъ собирали свою партію въ разныхъ частяхъ Польши, а также поощряли болѣе видныхъ приверженцевъ Розенберга твердо стоять за него на приближающемся сеймѣ [1]).

---

[1]) Николай Длускій (письмо безъ даты) пишетъ Дудичу: „Dominationi Vestrae significo veraciter, quod pro oraculo poterit a me habere, quod licet ita Ferrariensem subiiciant et de illo loquantur, tamen ad Rosembergium coniurarunt et sigilla sua appresserunt, mittuntque nunc ad illum discretum quendam nobilem. In Lithuaniam quoque ablegant huc et illuc: kreuzweise durch die Cron Polen ad exercendas practicas in eum“, копія (переводъ?) въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss. Подтверждаетъ это Янъ Богушъ въ письмѣ къ императору Максимиліану II, писанномъ изъ Кракова, 3 марта 1575 года: „Visum quoque est et hoc Mti Vrae Sacrae et domino meo clementissimo pro quadam cautela significare, quod ex Russia rediens diverti ad dominum Tharlo, palatinum Lublinensem, cum quo mihi et affinitas et consuetudo vetus intercessit, qui cum esset factionis Zboroviorum inconstantissimae, in praesentia duorum dominorum Macziejowski fassus est mihi et quasi secreto concredidit se et nonnullos alios cum palatino Cracoviensi statuisse et etiam coniurasse neminem alium quam dominum Rosembergium, Sacrae Mtis Vrae subditum, in Polonia regem habere. Sed ut aliquoties iam antea coniuratio ista violata, in periuriumque versa est, dum modo hunc, modo illum sibi proponunt, neque tamen inter se in unum convenire possunt; sic etiam et nunc cum illi rationibus certis omnia absurda, quae inde sequerentur, ostendissem, multaque alia prolixe illi explicassem, agnovit vanitatem coniurationis suae, facileque postea omnibus iis, quae a me audiebat, assentiebat. Sed tamen poenitus sententiam et intentionem nostram non visum fuit nobis tum illi declarare et statim omnia concredere, plenus enim est rimarum, concredita tacere nescit“. Переводъ съ польскаго подлинника (который не сохранился) въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss. О сильной агитаціи въ пользу Розенберга (вѣроятно въ Мазовіи) передъ стенжицкимъ сеймомъ свидѣтельствуетъ и плоцкій епископъ Петръ Мышковскій; изъ Пултуска, 8 апрѣля 1575 года писалъ онъ Дудичу: „Di duca di Ferrara, Rosemberg, Transilvano non parlo come caldamente si pratticano le cose loro, per esser ormai notissimo e volgare; dirò bene che da ogni intorno s'intendono così lar-

виллъ, виленскій воевода, то Петръ Зборовскій утѣшалъ себя надеждою, что ему удастся переманить ихъ на свою сторону въ Стенцѣ, при помощи Ходкевича, который женатъ былъ на его родной сестрѣ.

Рѣчь о стенжицкомъ сеймѣ и дальнѣйшихъ судьбахъ кандидатуры Вильгельма изъ Розенберга откладываемъ до слѣдующей главы, а здѣсь мы должны еще выяснить одну до сихъ поръ почти незатронутую сторону интересующаго насъ вопроса, а именно, каково было отношеніе императора Максимиліана II къ самому Розенбергу и къ вопросу о его кандидатурѣ въ Польшѣ.

Изъ исторіи перваго междуцарствія извѣстно, что старанія императора Максимиліана II пріобрѣсти польскій престолъ для своего сына Эрнеста не увѣнчались успѣхомъ. Императоръ потерпѣлъ въ этомъ дѣлѣ неудачу, тѣмъ болѣе непріятную для него, что польская корона досталась тому, на чьей головѣ онъ менѣе всего желалъ ее видѣть, а именно, французскому принцу, члену династіи, издавна соперничавшей съ Габсбургскимъ домомъ въ западной и южной Европѣ.

Послѣ бѣгства Генриха Валуа изъ Польши Максимиліянъ II снова сталъ хлопотать о томъ же. Ловкій и опытный агентъ его Андрей Дудичъ увѣрилъ его въ возможности достиженія этой цѣли. Самъ императоръ и его представитель въ Польшѣ, наученные опытомъ, обращали теперь бо́льшее вниманіе на агитацію и дѣятельность другихъ претендентовъ на корону, въ особенности же сильно интересовали ихъ происки въ пользу Вильгельма изъ Розенберга, и оба они усердно старались о томъ, чтобы перехватить нити интриги, задуманной Зборовскими, и узнать насколько самъ Розенбергъ вовлеченъ въ нее.

Не смотря на всю осторожность Зборовскихъ и Розенберга, самъ фактъ сношеній ихъ между собою не могъ остаться вполнѣ неизвѣстнымъ; агитація въ пользу Вильгельма не могла также происходить настолько тайно, чтобы о ней никто не зналъ, кромѣ заинтересованныхъ лицъ. Напротивъ, говорилось и толковалось публично такъ много о Вильгельмѣ и избраніи его въ короли, что даже чешскіе паны, какъ, напр., Владиславъ изъ Лобковичъ, признавали необходимымъ обратить на это вниманіе им-

вы и свѣдѣнія, исходящіе отъ разныхъ лицъ [1]). О численности сторонниковъ Вильгельма среди шляхты другихъ провинцій Польши мы не имѣемъ точнаго представленія; замѣтимъ однако, что всѣ приверженцы „пяста“ при благополучномъ стеченіи обстоятельствъ могли очень легко перейти на его сторону; ряды ихъ могли быть увеличены и сторонниками королевны Анны, если бы друзья Вильгельма (что́ тоже могло случиться) серьезно заговорили о его бракѣ съ нею [2]). Что же касается литовскихъ сенаторовъ и шляхты, которыми, по общепринятому мнѣнію, руководили Янъ Ходкевичъ, виленскій каштелянъ, и Николай Радзи-

---

[1]) 3 марта 1575 года Дудичъ снова писалъ императору, что „Rosembergio multi student“, автографъ, въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Hungarica. Mss. Станиславъ Дрохоіовскій, каштелянъ перемышльскій, предостерегалъ Дудича, что „Rosembergius ob communem linguam et morum humanitatem nonnullis placet. Piastus maxime desideratur, quo in numero est Rosembergius“, копія письма изъ Дрохоіова, отъ 10 апрѣля 1575 года, въ томъ же архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[2]) Дудичъ еще въ самомъ началѣ второго междуцарствія совѣтовалъ императору вступить въ переговоры съ королевною Анною относительно заключенія брака между нею и эрцгерцогомъ Эрнестомъ; при этомъ онъ доносилъ, что если Максимиліанъ II не рѣшится на это, то Анна, сильно желая выйти замужъ, станетъ поддерживать того кандидата, который захочетъ жениться на ней, между прочимъ и Вильгельма изъ Розенберга. 2 ноября 1574 года писалъ онъ императору: „Infans, cum paulo ulterius progressi fuerimus, simulatque intelliget se matrimonio excludi, desciscet a nobis et Ferrariensi, aut Rosembergio, aut aliis favebit aperte, nam vehementer nupturit neque ulla re retineri alia eius studium potest“. Спустя четыре мѣсяца опять писалъ о томъ же 13 марта 1575 года: „De Infante non habeo, quod amplius replicem. Hoc tantum repeto non esse illam tam vecordem, ut verba sibi dari patiatur et spe lactari amplius velit, cum sint, qui certum ei coniugium promittant, quomodocunque res cadat, ut dux Ferrariae, Transilvanus; praeter hos quidam, ut eam illaqueent, pro archiduce Ferdinando, et Rosembergio, et Piasto, quicunque ille futurus sit, sponsores se offerunt“. Оба письма въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Hungarica. Mss.

вызвалъ его въ Прагу, подъ предлогомъ какихъ-то совѣщаній и тамъ подослалъ къ нему „хитрѣйшаго нѣмца", своего совѣтника Ричарда Штрейна, который задержалъ Вильгельма въ Прагѣ цѣлыхъ пять недѣль, хотя дѣла, о которыхъ они совѣщались, были маловажны [1]). Вслѣдъ за тѣмъ эрцгерцогъ Фердинандъ пригласилъ Вильгельма на одну недѣлю въ свой замокъ Кривоклатъ, гдѣ часто бесѣдовалъ съ нимъ о польскихъ дѣлахъ, читалъ ему будто полученныя изъ Польши донесенія о его кандидатурѣ, съ цѣлью вызвать со стороны Вильгельма какое-нибудь объясненіе или необдуманное слово. Розенбергъ однако держалъ себя осторожно и эрцгерцогу не удалось добиться того, чего онъ хотѣлъ. Но искушенія не кончились. Вильгельмъ, возвратившись послѣ этого въ Прагу, встрѣтился здѣсь съ новыми послами императора, которые просили его дать Максимиліану II заимообразно 20,000 талеровъ. Вильгельмъ и на это согласился (не смотря на то, что не получилъ обратно денегъ, издержанныхъ имъ въ Польшѣ въ 1572—1572 годахъ), желая скорѣе отвязаться отъ этихъ шпіоновъ и не дать императору повода заподозрить его въ чемъ-нибудь [2]).

Появленіе Русецкаго въ Чехіи опять обратило на него особенное вниманіе вѣнскаго двора, тѣмъ болѣе, что Русецкій сопутствовалъ Вильгельму въ Индржиховъ Градецъ, куда, по случаю свадьбы Адама изъ Градца, съѣхалось много чешскихъ пановъ и шляхты. Максимиліанъ приказалъ Дудичу непремѣнно узнать о цѣли поѣздки Русецкаго и одновременно слѣдить за Зборовскими и Пржецлавскимъ, не ведутъ ли они какихъ-нибудь переговоровъ съ протестантскими князьями Германіи или съ ихъ посланниками [3]), о чемъ предупредилъ его тотъ же Дудичъ, узнавшій

---

[1]) Приложенія, часть I, стр. 24.

[2]) Тамъ же, стр. 25.

[3]) „Interim vero non omittes, quin ad ea, quae nobilis ille Polonus Russecky in regnum nostrum Bohemiae ad Rosenbergium missus, istic egerit, num palatinum Cracoviensem secretarium Przeclawski Görlicium, uti palatinum Rheni electorem ab ipso palatino *Cracoviensi per* litteras petiisse significas, ablegarit, et quid illic Dile-

ператора [1]), руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что интрига въ пользу Вильгельма изъ Розенберга больше всего можетъ вредить дѣлу Максимиліана II въ Польшѣ. Андрей Дудичъ былъ того же мнѣнія, и онъ усердно собиралъ всѣ слухи о Вильгельмѣ и немедленно сообщалъ въ Вѣну обо всѣмъ, что́ самъ узналъ, или что́ сказали ему помощники его и друзья. Однако все это, что́ стало ему извѣстно, касалось, такъ сказать, формальной, внѣшней стороны переговоровъ и сношеній Зборовскихъ съ Розенбергомъ; но о предметѣ ихъ и настоящемъ ходѣ ни императоръ, ни Дудичъ пока ничего не узнали. Это обстоятельство возбуждало въ нихъ лишь сильнѣйшее любопытство и поощряло къ болѣе зоркому и бдительному высматриванію.

Какъ скоро Максимиліанъ II узналъ, что въ Польшѣ образуется партія въ пользу Розенберга, и что послѣдній имѣетъ связи съ предводителями ея, онъ немедленно приказалъ наблюдать за нимъ въ Чехіи. Почти каждую недѣлю онъ присылалъ Вильгельму письма или довѣренныхъ лицъ, которыя, повидимому, вели съ Розенбергомъ лишь переговоры о разныхъ дѣлахъ, а въ дѣйствительности непосредственно или черезъ подкупленныхъ слугъ самого Вильгельма, старались узнать, что онъ дѣлаетъ, отъ кого получаетъ письма, кто и съ какою цѣлью посѣщаетъ его [2]). „Вездѣ—писалъ онъ Нетолицкому въ Польшѣ—встрѣчаю бездѣльниковъ, которые слѣдятъ за всѣми моими словами и поступками" [3]). По всѣмъ дорогамъ, ведшимъ изъ Польши въ Чехію, въ пограничныхъ городахъ и въ окрестностяхъ Тржебони и Крумлова были разставлены императорскіе надсмотрщики и шпіоны, чтобы перехватывать письма или задерживать посыльныхъ, отправляемыхъ къ Розенбергу изъ Польши, или имъ въ Польшу [4]). Чтобы отвлечь Вильгельма отъ исканія королевской короны, императоръ, въ концѣ августа 1574 года [5]),

---

[1]) Приложенія, часть I, документъ nr. 10.
[2]) Приложенія, часть I, стр. 14—15.
[3]) Тамъ же, стр. 18.
[4]) Тамъ же стр. 21, 24.
[5]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 212.

положить, что вся эта исторія вымышлена моими врагами, и обѣщалъ императору поговорить съ нимъ объ этомъ обстоятельнѣе по пріѣздѣ его въ Чехію.

Максимиліанъ не былъ, конечно, доволенъ такимъ отвѣтомъ и написалъ Розенбергу новое письмо, констатируя въ немъ лишь то, что Вильгельмъ отрицаетъ всякія свои сношенія съ Польшею, и опять высказывая надежду, что онъ не преминулъ бы донести императору, если бы имѣлъ намѣреніе хлопотать о своемъ избраніи въ польскіе короли. Розенбергъ ничего не отвѣтилъ Максимиліану на это второе письмо, избѣгая съ нимъ переписки, которая могла бы быть оружіемъ противъ него же самого [1]. Такимъ образомъ и эта попытка не возъимѣла успѣха.

Императоръ и его совѣтники, не успѣвъ ничего узнать, возъимѣли мысль, по крайней мѣрѣ, мѣшать Вильгельму въ осуществленіи его плановъ; и поэтому поручили ему переговоры съ курфирстами саксонскимъ и бранденбургскимъ объ избраніи эрцгерцога Рудольфа въ императоры. Это былъ весьма ловкій шагъ, основанный на вѣрномъ психологическомъ мотивѣ, вѣрѣ въ прямодушіе и честность Вильгельма, которыя онъ выказывалъ не разъ, а въ особенности, въ то время, когда, будучи посломъ императора въ Польшѣ, не хотѣлъ, чтобы его сторонники даже упоминали о возможности избранія его въ короли. Извѣстія, которыя Максимиліанъ получилъ отъ Дудича, о предстоявшихъ сношеніяхъ приверженцевъ Розенберга въ Польшѣ съ нѣмецкими князьями, могли дать поводъ къ предположеніямъ, что цѣлью ихъ будетъ съ одной стороны заручиться содѣйствіемъ упомянутыхъ князей противъ Генриха Валуа, съ другой же создать императору трудности, какъ въ Германіи, такъ и въ Чехіи. Максимиліанъ II и его совѣтники разсуждали поэтому, что если они Вильгельму поручатъ вести такіе же переговоры, а онъ согласится на это, то, дѣйствуя въ пользу императора, не измѣнитъ ему и не станетъ обдѣлывать свое дѣло, или помогать интригѣ своихъ друзей. Розенбергъ, желая избѣгнуть подозрѣній, согласился

---

[1]) Приложенія, часть I, стр. 52—53.

ѣхать въ Дрезденъ и Берлинъ, и императоръ достигъ желаемой цѣли: мы видѣли уже, что Розенбергъ, возвратившись въ Тржебонь, отсовѣтовалъ своимъ приверженцамъ переговоры съ германскими князьями, мотивируя это будто бы ихъ расположеніемъ къ императору, а въ дѣйствительности, не желая, чтобы кто-нибудь допустилъ мысль, что онъ опять злоупотреблялъ своимъ оффиціальнымъ положеніемъ въ свою личную пользу. Впрочемъ, за Вильгельмомъ наблюдали даже во время этого путешествія: назначеніе ему въ товарищи Сигизмунда Фигейзера, тайнаго императорскаго совѣтника, не могло имѣть другой цѣли. Сверхъ того, императоръ, назначая Вильгельма посломъ, вѣроятно, предполагалъ, что онъ будетъ болѣе откровеннымъ по отношенію къ курфирстамъ и что посредствомъ нихъ можно будетъ узнать что-нибудь о проискахъ его и его партіи въ Польшѣ.

Розенбергу сильно надоѣдалъ постоянный надзоръ, подъ какимъ онъ находился, не только со стороны оффиціальныхъ, но и частныхъ лицъ, которыя изъ ненависти къ нему все высматривали, чтобы, узнавъ что-нибудь, сообщить объ этомъ императору и снискать себѣ его милость. Но еще больше, кажется, мучило его опасеніе, что будетъ, если его дѣло станетъ извѣстнымъ, вслѣдствіе измѣны или случайнаго стеченія обстоятельствъ, а также, какой будетъ конецъ всей этой тайной интриги. Во первыхъ, онъ опасался, чтобы въ случаѣ избранія его въ короли, Максимиліанъ II раньше не узналъ объ этомъ отъ другихъ, чѣмъ отъ него самого, ибо тогда могъ бы упрекнуть Вильгельма въ томъ, что онъ сознательно и умышленно скрывалъ все передъ императоромъ, а слѣдовательно, его честь была запятнана нарушеніемъ присяги, данной своему государю. Во вторыхъ, слухи, которые разошлись не только по Чехіи, но и по всей Европѣ, будто онъ еще въ первое междуцарствіе могъ получить польскую корону, вовсе не были бы забыты и его тогдашняя дѣятельность была бы вновь представляема въ другомъ свѣтѣ. Въ третьихъ, онъ боялся, чтобы вся его карьера и служба родной странѣ не были ложно истолкованы, будто онъ всегда имѣлъ при этомъ въ виду не общую пользу и добро, но свои личные интересы и выгоды, изъ-за которыхъ старался лишь снискать себѣ

положить, что вся эта исторія вымышлена моими врагами, и обѣщалъ императору поговорить съ нимъ объ этомъ обстоятельнѣе по пріѣздѣ его въ Чехію.

Максимиліанъ не былъ, конечно, доволенъ такимъ отвѣтомъ и написалъ Розенбергу новое письмо, констатируя въ немъ лишь то, что Вильгельмъ отрицаетъ всякія свои сношенія съ Польшею, и опять высказывая надежду, что онъ не преминулъ бы донести императору, если бы имѣлъ намѣреніе хлопотать о своемъ избраніи въ польскіе короли. Розенбергъ ничего не отвѣтилъ Максимиліану на это второе письмо, избѣгая съ нимъ переписки, которая могла бы быть оружіемъ противъ него же самого [1]. Такимъ образомъ и эта попытка не возъимѣла успѣха.

Императоръ и его совѣтники, не успѣвъ ничего узнать, возъимѣли мысль, по крайней мѣрѣ, мѣшать Вильгельму въ осуществленіи его плановъ; и поэтому поручили ему переговоры съ курфирстами саксонскимъ и бранденбургскимъ объ избраніи эрцгерцога Рудольфа въ императоры. Это былъ весьма ловкій шагъ, основанный на вѣрномъ психологическомъ мотивѣ, вѣрѣ въ прямодушіе и честность Вильгельма, которыя онъ выказывалъ не разъ, а въ особенности, въ то время, когда, будучи посломъ императора въ Польшѣ, не хотѣлъ, чтобы его сторонники даже упоминали о возможности избранія его въ короли. Извѣстія, которыя Максимиліанъ получилъ отъ Дудича, о предстоявшихъ сношеніяхъ приверженцевъ Розенберга въ Польшѣ съ нѣмецкими князьями, могли дать поводъ къ предположеніямъ, что цѣлью ихъ будетъ съ одной стороны заручиться содѣйствіемъ упомянутыхъ князей противъ Генриха Валуа, съ другой же создать императору трудности, какъ въ Германіи, такъ и въ Чехіи. Максимиліанъ II и его совѣтники разсуждали поэтому, что если они Вильгельму поручатъ вести такіе же переговоры, а онъ согласится на это, то, дѣйствуя въ пользу императора, не измѣнитъ ему и не станетъ обдѣлывать свое дѣло, или помогать интригѣ своихъ друзей. Розенбергъ, желая избѣгнуть подозрѣній, согласился

[1]) Приложенія, часть I, стр. 52—53.

ѣхать въ Дрезденъ и Берлинъ, и императоръ достигъ желаемой цѣли: мы видѣли уже, что Розенбергъ, возвратившись въ Тржебонь, отсовѣтовалъ своимъ приверженцамъ переговоры съ германскими князьями, мотивируя это будто бы ихъ расположеніемъ къ императору, а въ дѣйствительности, не желая, чтобы кто-нибудь допустилъ мысль, что онъ опять злоупотреблялъ своимъ оффиціальнымъ положеніемъ въ свою личную пользу. Впрочемъ, за Вильгельмомъ наблюдали даже во время этого путешествія: назначеніе ему въ товарищи Сигизмунда Фигейзера, тайнаго императорскаго совѣтника, не могло имѣть другой цѣли. Сверхъ того, императоръ, назначая Вильгельма посломъ, вѣроятно, предполагалъ, что онъ будетъ болѣе откровеннымъ по отношенію къ курфирстамъ и что посредствомъ нихъ можно будетъ узнать что-нибудь о проискахъ его и его партіи въ Польшѣ.

Розенбергу сильно надоѣдалъ постоянный надзоръ, подъ какимъ онъ находился, не только со стороны оффиціальныхъ, но и частныхъ лицъ, которыя изъ ненависти къ нему все высматривали, чтобы, узнавъ что-нибудь, сообщить объ этомъ императору и снискать себѣ его милость. Но еще больше, кажется, мучило его опасеніе, что будетъ, если его дѣло станетъ извѣстнымъ, вслѣдствіе измѣны или случайнаго стеченія обстоятельствъ, а также, какой будетъ конецъ всей этой тайной интриги. Во первыхъ, онъ опасался, чтобы въ случаѣ избранія его въ короли, Максимиліанъ II раньше не узналъ объ этомъ отъ другихъ, чѣмъ отъ него самого, ибо тогда могъ бы упрекнуть Вильгельма въ томъ, что онъ сознательно и умышленно скрывалъ все передъ императоромъ, а слѣдовательно, его честь была запятнана нарушеніемъ присяги, данной своему государю. Во вторыхъ, слухи, которые разошлись не только по Чехіи, но и по всей Европѣ, будто онъ еще въ первое междуцарствіе могъ получить польскую корону, вовсе не были бы забыты и его тогдашняя дѣятельность была бы вновь представляема въ другомъ свѣтѣ. Въ третьихъ, онъ боялся, чтобы вся его карьера и служба родной странѣ не были ложно истолкованы, будто онъ всегда имѣлъ при этомъ въ виду не общую пользу и добро, но свои личные интересы и выгоды, изъ-за которыхъ старался лишь снискать себѣ

друзей и пріобрѣсти только расположеніе лицъ нужныхъ ему. Въ четвертыхъ, императоръ могъ бы помѣшать ему прибыть въ Польшу, не признать законнымъ его избранія, какъ состоявшагося еще при жизни Генриха Валуа, и тѣмъ больше настаивать на томъ, что чувствовалъ бы себя обиженнымъ предпочтеніемъ, оказаннымъ Розенбергу, частному лицу, передъ нимъ и его сыновьями, а сверхъ того, не хотѣлъ бы видѣть на польскомъ престолѣ такое лицо, которое долго служило ему и знаетъ всѣ тайныя думы и планы его. Въ пятыхъ, наконецъ, безпокоилъ Розенберга примѣръ Генриха Валуа, о которомъ разсказывали, что онъ долго не хотѣлъ оставаться въ Польшѣ, потому что поляки связали его крайне тяжкими условіями, которыхъ онъ не могъ выполнить. Вильгельмъ боялся, чтобы и его не постигла та же участь, то есть, чтобы онъ впослѣдствіи не былъ принужденъ поляками оставить престолъ и тоже уйти изъ Польши.

Съ другой стороны, если бы не состоялось избраніе е... въ польскіе короли, то императоръ очень легко могъ бы предп...ложить, что Вильгельмъ, разъ возъимѣвъ мысль добиться прест...ла, не покинетъ ее, но станетъ посягать на чешскую корон... и что онъ потому скрывалъ передъ нимъ все дѣло, чтобы вреди... ему не только въ Польшѣ, но въ Чехіи и въ Германіи [1]).

Всѣ эти сомнѣнія и соображенія, гораздо больше чѣмъ ск...пость, нежеланіе принести жертвы, или какія-нибудь другія п...бужденія, были причиною того, что Розенбергъ уклонялся отъ всѣхъ безнравственныхъ способовъ дѣйствій и отказался да...ть Зборовскимъ денежное пособіе. Эти же мотивы заставили е...го въ январѣ 1575 года просить у нихъ совѣта, слѣдуетъ ли впре... скрывать все передъ императоромъ и какъ ему поступать дал... такъ, чтобы спасти свою честь, не обидѣть Максимиліана и н... поставить въ щекотливое положеніе самого себя, своихъ привер...женцевъ и даже самую Польшу?

Намъ неизвѣстно, какъ Зборовскіе и другіе сторонники Ро...зенберга отнеслись къ этимъ сомнѣніямъ его и вопросамъ. Ка...

---

1) *Приложенія*, часть I, стр. 53—55.

жется, что они по необходимости должны были принять въ соображеніе все, что писалъ имъ Розенбергъ по этому поводу (хотя нѣкоторыя его опасенія они не могли не признавать незаслуживающими вниманія), если искренне думали о возведеніи его на престолъ. Позднѣйшіе факты доказываютъ, что Вильгельмъ изъ Розенберга и впослѣдствіи передъ императоромъ соблюдалъ полнѣйшее молчаніе о своемъ дѣлѣ въ Польшѣ. Повидимому, сохраненіе этого въ тайнѣ ему самому показалось болѣе благоразумнымъ, но, должно быть, и Зборовскіе совѣтовали то же самое, такъ какъ они были людьми, которые искали лишь собственной пользы и во всякое время были готовы мѣнять свои политическіе идеалы. Впрочемъ, партія ихъ не была столь сильна, чтобы они напередъ могли ручаться за успѣхъ, а кромѣ того, они хорошо знали (о чемъ Розенбергъ не могъ имѣть вѣрнаго представленія), что Дудичъ напрягалъ всѣ усилія свои, чтобы провести избраніе Максимиліана и что имъ во всякомъ случаѣ предстоитъ необходимость выдержать борьбу съ приверженцами императора. Слѣдовательно, и ихъ интересы требовали тоже, чтобы сношенія и переговоры съ Розенбергомъ, въ особенности ихъ ходъ, подробности и результатъ, не сдѣлались преждевременно извѣстными противной партіи.

Такимъ образомъ, до начала стенжицкаго сейма всѣ попытки Максимиліана проникнуть тайну сношеній Розенберга съ Зборовскими, не увѣнчались успѣхомъ. Его посолъ въ Польшѣ, Андрей Дудичъ, не былъ также счастливѣе въ этомъ отношеніи.

Друзья Розенберга остерегались не только самого Дудича, но и всѣхъ явныхъ сторонниковъ австрійской кандидатуры Мышковскій, Фогельведеръ и другіе ничего не могли узнать. Это не удавалось также Николаю Длускому, котораго Дудичъ съ этою цѣлью подсылалъ то къ Шафранцу, то къ Петру Зборовскому. Отъ перваго изъ нихъ Длускій хотѣлъ узнать, справедливо ли это, что всѣ Зборовскіе идутъ дружно рука объ руку, и нельзя ли оттянуть отъ нихъ Андрея, придворнаго маршала? Шафранецъ извинился незнаніемъ и вообще скупился на слова [1]). Краковскій

[1]) Въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ (Polonica, связка документовъ изъ *января 1575 года*) сохранились два письма Длускаго

же воевода, сначала, было, показалъ Длускому письмо Розенберга, но затѣмъ, заподозривъ его, не говорилъ ему ничего кромѣ двухъ словъ: „здравствуй“ и „прощай“, на что и жаловался Длускій передъ Дудичемъ [1]). Этотъ агентъ Дудича вмѣсто того, чтобы узнать что-нибудь, возбуждалъ только еще бо́льшія опасенія, выставляя Розенберга самымъ опаснымъ соперникомъ императора и партію его самою многочисленною. Онъ совѣтовалъ заставить Розенберга не отказываться отъ желанія быть избраннымъ въ польскіе короли, пока не уговоритъ своихъ приверженцевъ перейти на сторону императора. Длускій писалъ объ этомъ не только Дудичу, но и чешскому канцлеру Вратиславу изъ Перштина [2]). Ясно, слѣдовательно, что императоръ не могъ не пи-

---

къ Дудичу; оба они не помѣчены числомъ, но, несомнѣнно, были писаны въ февралѣ или мартѣ 1575 года. Въ одномъ изъ нихъ пишетъ онъ: „Cum castellano Biecensi heri sum locutus; dixit mihi marsalcum (Андрей Зборовскій) nihil sibi aliud respondere voluisse, quam quod ea vult habere in silentio ad 12 Maii, quemadmodum sors ferret“. Въ другомъ же письмѣ онъ доноситъ Дудичу: „Vereor, ne illos marsalcus deserat, qui si deseruerit, actum est de illis; quamobrem necesse est consilio, ut quomodo illum inde explicare et extrahere possimus.... Castellanus Biecensis ut et in marsalco, ita in aliis omnibus frigidus est; aut non vult, aut non audet, aut nescit, aut non valet; Tuae id prudentiae disiudicandum relinquo, tamen alloquar adhuc hominem, quamvis parvam nunc habeat mecum conversationem.“ Mss.

[1]) Во второмъ изъ приведенныхъ въ предыдущей сноскѣ писемъ Длускій сообщаетъ Дудичу: „Dominus palatinus (Петръ Зборовскій) nihil mecum nunc praeter „salve“ et „ave“, quamvis nudius tertius ostendebat mihi litteras a Ferrariensi, a Transilvano, a Rosenbergio de familiae suae commendatione, maxime de Samuelis restitutione“. Mss.

[2]) „Pernecessarium quoque videtur Imperatori significare [...] Rosenbergio, ut Mtas Illius sit cauta et sciat, quantum, cui et in quibus confidere debeat, quamvis ego etiam inieceram nonnihil hac de in suis (!) litteris ad dominum de Pernestain, sed necesse erit planius et apertius omnia describere. Videtur quoque mihi, ut Rosenbergi opinionem istam in se retineat, neve prius illam ex se deponat, donec nos insinuet, nam hoc excepto ad nos se omnes convertent“. Длускій Дудичу, тамъ же. Mss.

тать довольно серьезныхъ опасеній на счетъ Розенберга и успѣха его кандидатуры на польскій престолъ. Это даже заставило Максимиліана отложить до будущаго времени созваніе чешскаго сейма, на которомъ должно было произойти избраніе, или точнѣе объявленіе эрцгерцога Рудольфа наслѣдникомъ его въ Чехіи. Сами сторонники императора въ Польшѣ признавали необходимымъ повременить съ этимъ, чтобы противникамъ его не давать повода къ рѣчамъ о нарушеніи или ограниченіи имъ въ Чехіи права свободнаго выбора короля, что́, какъ извѣстно, въ глазахъ польской шляхты было однимъ изъ важнѣйшихъ аргументовъ противъ избранія въ короли Габсбурга [1]. Въ кружкѣ лицъ, близкихъ къ Мышковскому, желавшихъ устранить всѣ возможныя трудности, предстоящія въ дѣлѣ избранія Максимиліана, возникла мысль довольно оригинальная, а именно, до начала стенжицкаго сейма распустить слухъ о тяжкой болѣзни, или даже смерти Розенберга, но осторожно и ловко, чтобы избѣгнуть подозрѣнія, будто онъ нарочно отравленъ [2]. Это доказываетъ лишь, насколько сильны были опасенія на счетъ ближайшаго будущаго. Стенжицкій сеймъ долженъ былъ разогнать туманъ, выяснить ситуацію и пролить яркій свѣтъ на силы партій и виды на успѣхъ той или другой.

---

[1] „Hoc tantum pro mea erga Sacr. Caes. Mtem propensione scribo, videtur mihi, ut Mtas Illius cum iis rebus et negotiis, quae in Bohemia constituere in animo haberet, approperet, sed continere se dignetur, donec comitia nostra expediantur, nam Bohemi homines nostros valde commovent, sed prudenti satis“, копія письма Северина Бонера къ Андрею Дудичу безъ числа (изъ конца 1574 или начала 1575 года) въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica sine data 1574 anni. Mss.

[2] „A quel tempo (передъ стенжицкимъ сеймомъ) non sarebbe fuor di proposito di far nascer la fama della morte o pur di qualche gran malattia del Rosembergio, ma trovar una tal cosa, ut absit suspitio veneni“ писалъ Фогельведеръ къ Мышковскому, изъ Кракова, 6 сентября 1574 года, автографъ въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

торый неуклонно стремился къ тому, чтобы провозглашеніе Максимиліана II-го польскимъ королемъ непремѣнно состоялось въ Стенжицѣ. Императорскіе послы, бреславльскій епископъ Мартинъ Герстманнъ, и чешскій маршалъ Бертольдъ изъ Липы, были на пути туда и въ рѣшительный моментъ, согласно указанію Дудича, должны были явиться на сеймъ и сдѣлать оффиціальное предложеніе.

Труднѣе всего опредѣлить численность третьей шляхетской партіи. Отъ нѣкоторыхъ воеводствъ пріѣхали въ Стенжицу послы, изъ другихъ, въ особенности ближайшихъ, явилось довольно много шляхты; литовскихъ шляхтичей было въ Стенжицѣ очень мало; прусская шляхта вовсе не явилась. Число всѣхъ членовъ этой партіи во всякомъ случаѣ не превышало пяти тысячъ [1]), если, конечно, посчитать и отряды тѣхъ сенаторовъ, которые были предводителями партіи. Шляхта непоколебимо стояла за постановленія послѣдняго варшавскаго съѣзда и домогалась постоянно избранія новаго короля. Кандидатомъ ея былъ „пястъ", но она не чуждалась и московскаго царя и Вильгельма изъ Розенберга: провозглашеніе одного изъ „пястовъ" или одной изъ двухъ только что упомянутыхъ личностей должно было быть предметомъ совѣщаній и соглашенія съ сенаторами. „Пястъ" и Иванъ Грозный были главными кандидатами шляхетской партіи; противъ этихъ двухъ можно было ожидать самой сильной оппозиціи со стороны какъ польскихъ, такъ и литовскихъ сенаторовъ, а это обстоятельство увеличивало лишь шансы Розенберга и избраніе его въ короли легче всего могло бы состояться, если бы всѣ пошли путемъ взаимныхъ уступокъ. Такое, несомнѣнно, значеніе имѣютъ дошедшія до насъ заявленія, что приверженцы „пяста" лишь притворяются, стремясь въ дѣйствительности къ избранію Розенберга [2]).

---

[1]) С. Оржельскій (Bezkrólewia ksiąg ośmioro, томъ II, стр. 90) говоритъ, что въ сентябрѣ собралась едва десятая часть шляхты бывшей на избирательномъ сеймѣ 1573 года.

[2]) Дудичъ писалъ Мартину Герстманну изъ Стенжицы 14 мая *слѣдующее:* „Qui piastum volunt, Rosenbergum expetunt, cuius hi-

Въ этомъ же духѣ дѣйствовали въ Стенжицѣ явные сторонники Вильгельма: Зборовскіе Петръ и Янъ, Тарло, Шафранецъ, Фирлей, стоявшіе во главѣ шляхетской партіи; болѣе другихъ однако дѣйствовалъ въ пользу Розенберга краковскій воевода и братъ его одоляновскій староста. Они воспользовались именемъ своего кандидата и чешскими отношеніями для того, чтобы дискредитировать въ глазахъ шляхты императора и его сторонниковъ [1]); они же теперь старались сдѣлать то, чего не успѣли сдѣлать раньше: перетянуть на свою сторону Яна Ходкевича. Петръ Зборовскій старался убѣдить его всевозможными аргументами [2]) и даже обѣщалъ ему 100,000 злотыхъ за содѣйствіе его и всей зависящей отъ него литовской шляхты въ дѣлѣ избранія Розенберга [3]). Послѣдній тоже осмѣлился теперь на болѣе рѣ-

---

nuntius est, maxime satagens rerum suarum cum magno nostro dedecore, ut mihi certo affirmatur", подлинное письмо въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Яковъ же Хотовскій, шляхтичъ сандомирскаго воеводства, донесъ императору изъ Стенжицы 25 мая: „ty kterzy (ne) gsau k Wassy Czisarzske Milosty, radyby sobie piesta ulepily, a na mistie tom pana z Rosmberka wsadity chtiegy, czoz sobie nycz nepomohau ziadnym spusobem", подлинное письмо, тамъ же. Mss.

[1]) Мартинъ Герстманнъ въ донесеніи императору, изъ Ниссы, отъ 17 іюня 1575 года, пишетъ, что 8 іюня пришли къ посламъ Ходкевичъ и оба Радзивилла и что „bei diesem gespreche allerlei furgefallen, wass massen vom Hauss Oesterreich dem Koenigreich Boehmen seine freiheiten violiret seit solten und da der von Rosenberg thette, die Cron Boehmen umb alle freiheiten lenges gebracht were. Der sie alleine dabei erhielte. Welchs von uns den herrn ausfurlichen abgelobnet und angezeiget", подлинникъ въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[2]) „Improbus palatinus Cracoviensis iterum ad Rosembergium, Ferrariensem et Transilvanum defecit, ut mihi Chodkiewicz pro certo narrat, quem magno studio abducere a nobis tentarit et nihil praetermisit eorum, quae ad persuadendum pertinere viderentur". Письмо Дудича къ Герстманну, изъ Стенжицы, отъ 14 мая, въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[3]) „Jurat Schaffranitii amicus Sokołowski palatinum Cracoviensem Stenziciae a Rosenbergo centum florenorum millia Chodke-

шительный шагъ. Слѣдуя, какъ кажется, совѣту Яна Зборовскаго, который увѣрилъ его въ томъ, что онъ будетъ избранъ въ короли въ Стенжицѣ, Вильгельмъ прислалъ туда своего посла и, что́ важнѣе, снабдилъ его деньгами. Этимъ посломъ Розенберга былъ чешскій шляхтичъ Куневичъ или, говоря точнѣе, одинъ изъ „пановъ изъ Куновицъ“ [1]). Онъ пріѣхалъ сначала въ Краковъ, гдѣ остановился у одного мѣщанина. Самъ онъ говорилъ сперва, что принадлежитъ къ свитѣ императорскихъ пословъ, затѣмъ, что привезъ съ собою нѣсколько тысячъ злотыхъ на подарки для тѣхъ польскихъ пановъ, съ которыми хотѣлъ познакомиться [2]). По открытіи сейма онъ появился въ Стенжицѣ [3]) и старался переманить въ лагерь Розенберга литовскаго марша-

---

vitio promisisse, simulatque rex factus esset, obligabat autem ei, ut fidem haberet suam et lithuanorum nobilium eiusdem farinae, fidem et possessiones. Id non negat Narburt (секретарь Ходкевича) et ab aliis quoque herum suum similibus machinis oppugnatum fuisse et identidem oppugnari asserit“. Донесеніе Дудича императору, изъ Кракова, отъ 5 августа 1575 года, въ томъ же архивѣ. Mss.

[1]) Мартинъ Герстманнъ въ приведенномъ выше донесеніи императору, изъ Нисы, отъ 17 іюля, называетъ его Куневичъ, то же самое и Радзивиллъ въ инструкціи Георгію Ганновіюсу (см. ниже). Эта фамилія не упоминается въ другихъ источникахъ. Въ книгѣ Бржезана (Život Viléma z Rosenberka, стр. 282) упоминаются лишь „páni z Kunowic“ и, кажется, что, именно, одинъ изъ нихъ былъ въ это время въ Польшѣ въ качествѣ посла Розенберга, тѣмъ болѣе, что Герстманнъ въ другомъ мѣстѣ (смотри нижеслѣдущее примѣчаніе) называетъ его „ein herr aus Behaimen“ и другомъ Розенберга.

[2]) „Nicht lenges ist ein herr aus Behaimen alhier gewesen, stattlich, der da gesaget: erstlichen, wie er des kaisers pottschaft wer, item aber sagt er widdern, das er derwegen alher komen und etlich tausent gulden mit ihme alher gepracht, das er kundschafft mit den polnischen herrn machte vnd Sy verehrte. Crokauer ein purger zu Crokau, bei dehme ist dieser herr zur herprige. Aber ich habe dis erfahren, das er des von Rosenpergk freund und sei durch die zeit da, das er wes erfaret wolte. Dis schreiben ist vom herrn woiewoda Podolski dem herrn Dudith geschickt“. Собственноручная записка Герстманна на послѣдней страницѣ нѣмецкаго перевода *протестаціи шляхты* передъ отъѣздомъ ея изъ Стенжицы, въ *вѣнскомъ архивѣ, Polonica* изъ іюня 1575 года, листъ 21. Mss.

[3]) *Узналъ* объ этомъ и Дудичъ, см. выше, стр. 124, прим. 2.

Николая Христофора Радзивилла [1]), подольскаго воеводу Ни- ая Мелецкаго [2]), а также сѣрадзкаго воеводу Альбрехта скаго [3]). Эти усилія его не увѣнчались однако успѣхомъ. возвратимся къ самому сейму.

При такомъ настроеніи умовъ и при такихъ стремленіяхъ ртій, о какихъ была рѣчь выше, пренія и споры были неиз- жны. Поводъ къ нимъ дали прежде всего литовцы, которые ржались особо и не хотѣли явиться на общее засѣданіе, зая- ия, что они не признаютъ законнымъ послѣдняго варшавскаго ѣзда и что готовы совѣщаться сообща съ поляками только выборѣ новаго короля. Одновременно съ симъ и шляхта стала птать на сенаторовъ, укоряя ихъ въ посягательствѣ на свободу вѣщаній и сейма, по поводу приведенныхъ ими въ Стенжицу льшихъ отрядовъ иностраннаго войска. Она требовала, что- ı паны распустили отряды наемныхъ солдатъ, но это сдѣлалъ цивъ лишь Петръ Зборовскій, ради пріобрѣтенія бо́льшей по- лярности, всѣ же прочіе заявили лишь согласіе на то, чтобы емныя войска были расположены вдали отъ мѣста засѣданій йма. Пренія относительно правилъ на счетъ соблюденія по- дка на сеймѣ тоже длились нѣсколько дней. Вслѣдъ за тѣмъ діенціи, данныя Андрею Тарановскому, польскому послу въ Тур- ı, посламъ шведскаго короля, прусскаго и ливонскаго герцо- въ и секретарю Анны Ягеллонки, наконецъ, прибытіе Якова еспесса съ письмомъ отъ Пибрака и вызванные имъ протесты оронниковъ Генриха Валуа противъ элекціи, опять потребовали ѣсколькихъ дней. Шляхта была крайне недовольна всѣми эти-

---

1) Смотри ниже отрывокъ изъ инструкціи Радзивилла данной нновіюсу.

2) Это слѣдуетъ изъ приведенной выше (прим. 2, стр. 126) бственноручной записки Герстманна.

3) „Nachmaln er (Łaski) auch erwenet des herrn Rosenbergs, s er mit ime handlen lassen und das der von Kunewicz drey trun- n mit gelde ins land solle gebracht haben“. Донесеніе Герстманна ператору, изъ Нисы, отъ 17 іюля 1575 года, о разговорѣ съ Лас- мъ; *подлинникъ въ вѣнскомъ* архивѣ. Mss.

ми проволочками, но сенаторы или приверженцы императора, руководившіе совѣщаніями, нарочно старались затягивать время, чтобы заставить шляхту отчасти разъѣхаться по домамъ, ибо въ такомъ случаѣ имъ было бы гораздо легче привести въ исполненіе свое намѣреніе относительно избранія императора. Наконецъ, 30 мая всѣ длившіеся до сихъ поръ споры были улажены, и всѣ думали, что подача голосовъ уже начнется, какъ вдругъ возникъ новый вопросъ, на какомъ основаніи государственные чины должны приступить къ выбору новаго короля, то есть, въ силу ли постановленія варшавскаго съѣзда, или же необходимо вновь объявить Генриха лишеннымъ польскаго престола? Вопросъ о необходимости такого объявленія былъ еще возбужденъ въ началѣ сейма краковскимъ епископомъ Францискомъ Красинскимъ, но въ это время не обратили на него вниманія. Теперь же Янъ Ходкевичъ сталъ доказывать необходимость подобнаго акта или постановленія. Онъ сдѣлалъ это въ угоду Дудичу и императору, который, надѣясь быть избраннымъ польскимъ королемъ, хотѣлъ этимъ путемъ оградить себя отъ какихъ бы то ни было претензій или протестовъ со стороны Генриха Валуа, и далъ своимъ посламъ опредѣленное приказаніе не являться въ Стенжицу до тѣхъ поръ, пока государственные чины формально и торжественно не объявятъ Генриха лишеннымъ польской короны. Вся партія императора, конечно, домогалась того же, и шляхта, можетъ быть, согласилась бы на это, если бы не Янъ Замойскій, который раскрылъ ей глаза на значеніе подобнаго акта и объяснилъ ей, что послѣдствіемъ его будетъ торжество противниковъ и избраніе въ короли Максимиліана II. Тогда то она рѣшила сорвать сеймъ и 1 іюля собралась отдѣльно, вблизи Стенжицы, подъ предводительствомъ тѣхъ сенаторовъ, которые были противниками императора. Въ виду этого и попытки нѣкоторыхъ сенаторовъ примирить шляхту и заставить ее приступить къ избранію сообща съ сенатомъ и Литвою не удались: она оставила Стенжицу, протестуя противъ всего того, чтó по отъѣздѣ ея и помимо ея воли могло бы быть постановлено оставшимися въ Стенжицѣ сенаторами.

Такимъ образомъ, сеймъ окончился ничѣмъ, и этимъ исходомъ его были довольны одни только немногочисленные приверженцы Генриха Валуа, которые надѣялись, что король прибудетъ въ Польшу осенью и возстановитъ порядокъ и согласіе. Но зато среди двухъ другихъ партій, сенаторской и шляхетской, стенжицкія событія вызвали еще сильнѣйшее раздраженіе и повели къ еще большей неуступчивости ихъ одна другой. Стенжицкій сеймъ, что для насъ особенно важно, былъ тоже поворотнымъ пунктомъ въ исторіи кандидатуры Розенберга.

Во первыхъ, что касается самого Вильгельма, положеніе его стало теперь затруднительнѣе и щекотливѣе, въ особенности по отношенію къ императору. Изъ предыдущей главы мы знаемъ, что онъ отрицалъ всякое участіе въ польскихъ дѣлахъ и свои сношенія съ Зборовскими; между тѣмъ донесенія, полученныя императоромъ около этого времени, свидѣтельствовали о совершенно противоположномъ. Мало того. Поведеніе и заявленія Зборовскихъ внушили императору мысль, что Розенбергъ и его партія помѣшали избранію Максимиліана въ короли. Это предположеніе показалось императору тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, когда вѣрные друзья его сообщили ему тѣ условія, на которыхъ Розенбергъ долженъ былъ быть избраннымъ и которыя онъ, въ свою очередь, предлагалъ желавшимъ оказать ему свое содѣйствіе. Лицами, измѣнившими Розенбергу и Зборовскимъ, были Янъ Ходкевичъ и Николай Христофоръ Радзивиллъ. Первый изъ нихъ, сейчасъ же по прибытіи въ Стенжицу и послѣ разговора съ Петромъ Зборовскимъ, донесъ Максимиліану II о растущихъ все болѣе происках въ пользу Розенберга и совѣтовалъ ему смирить гордость послѣдняго, а по крайней мѣрѣ, отнять у поляковъ всякую надежду на прибытіе Вильгельма въ Польшу; [1]) а Радзивиллъ сообщилъ еще болѣе интересныя подробности императору, а имен-

---

[1]) „Mihi tamen humillimo servitori Mtis Vrae operaepretium visum est de hisce, quae facile maxima esse existimo, humillime com-

но, что Розенбергъ предлагалъ полякамъ: 1) вносить въ государственную казну Польши ежегодно 200000 зл.; 2) тотчасъ послѣ своей коронаціи внести 200000 злотыхъ; 3) присоединить Чехію къ Польшѣ по смерти императора; 4) жениться на дочери саксонскаго курфирста, имѣющей 140000 злотыхъ приданаго, или на Аннѣ Ягеллонкѣ; 5) получить отъ саксонскаго курфирста ссуду въ 2000000 злотыхъ на войну съ Московскимъ царствомъ и съ турками. [1]) Андрей Дудичъ, ссылаясь на авторитетныхъ

---

monefacere. Primum quidem est hoc, et facile maximum, quod practicae Rosembergicae maxima incrementa in dies habent et absque dubio maiora habitura sunt, nisi Mtas Vra Rosembergium in officio retinet et quamvis eius factionis capita excusant personam Rosembergii, quasi vel inscio et non ambiente ipso dux Florentiae, marchio Brandenburgensis et alii imperii principes causam eius promoveri, sed ratione iudice vix hoc assequi possum, ut cuipiam invito regnum obtendi, sed facilius eripi possit, praesertim cum undiquaque nundinae et aperta mercatura in acquirendo eo instituantur. Quare hoc erit maximi seditii (!) Mtis Vrae huic rei in tempore occurrere, ut omnino spes adventus Rosembergii in Poloniam praecludatur". Ходкевичъ императору Максимиліану II, изъ Стенжицы, 15 мая 1575 года; автографъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, Polonica. Mss.

[1]) Въ инструкціи, съ которою Радзивиллъ послалъ къ императору своего служителя Юрія Ганновіюса, сказано между прочимъ слѣдующее: „Recensendae sunt et conditiones, quae nomine domini a Rosenbergk proponi debebant, quarum.

Prima, inferre in regnum Poloniae annuos reditus bis centum millia florenorum et in parata pecunia duo milliones.

Secunda, post obitum Sacr. Caes. Mtis accessio regni Bohemiae ad regnum Poloniae.

Tertia, quod cum Ser^mus Hungariae rex filiam Illmi Duci Electoris Saxoniae ducere debuisset, ipse matrimonium dissolverit ea spe sibi scilicet traditam iri cum dote centum quadringentis millibus florenorum.

Quarta, pollicebatur itidem se ab Illmo Duce Electore Saxoniae mutui nomine duo milliones impetraturum, unum contra Moschum, alium contra Turcum convertendum.

Такимъ образомъ, сеймъ окончился ничѣмъ, и этимъ исходомъ его были довольны одни только немногочисленные приверженцы Генриха Валуа, которые надѣялись, что король прибудетъ въ Польшу осенью и возстановитъ порядокъ и согласіе. Но зато среди двухъ другихъ партій, сенаторской и шляхетской, стенжицкія событія вызвали еще сильнѣйшее раздраженіе и повели къ еще большей неуступчивости ихъ одна другой. Стенжицкій сеймъ, что для насъ особенно важно, былъ тоже поворотнымъ пунктомъ въ исторіи кандидатуры Розенберга.

Во первыхъ, что касается самого Вильгельма, положеніе его стало теперь затруднительнѣе и щекотливѣе, въ особенности по отношенію къ императору. Изъ предыдущей главы мы знаемъ, что онъ отрицалъ всякое участіе въ польскихъ дѣлахъ и свои сношенія съ Зборовскими; между тѣмъ донесенія, полученныя императоромъ около этого времени, свидѣтельствовали о совершенно противоположномъ. Мало того. Поведеніе и заявленія Зборовскихъ внушили императору мысль, что Розенбергъ и его партія помѣшали избранію Максимиліана въ короли. Это предположеніе показалось императору тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, когда вѣрные друзья его сообщили ему тѣ условія, на которыхъ Розенбергъ долженъ былъ быть избраннымъ и которыя онъ, въ свою очередь, предлагалъ желавшимъ оказать ему свое содѣйствіе. Лицами, измѣнившими Розенбергу и Зборовскимъ, были Янъ Ходкевичъ и Николай Христофоръ Радзивиллъ. Первый изъ нихъ, сейчасъ же по прибытіи въ Стенжицу и послѣ разговора съ Петромъ Зборовскимъ, донесъ Максимиліану II о растущихъ все болѣе проискахъ въ пользу Розенберга и совѣтовалъ ему смирить гордость послѣдняго, а по крайней мѣрѣ, отнять у поляковъ всякую надежду на прибытіе Вильгельма въ Польшу; [1]) а Радзивиллъ сообщилъ еще болѣе интересныя подробности императору, а имен-

---

[1]) „Mihi tamen humillimo servitori Mtis Vrae operaepretium visum est de hisce, quae facile maxima esse existimo, humillime com-

но, что Розенбергъ предлагалъ полякамъ: 1) вносить въ государственную казну Польши ежегодно 200000 зл.; 2) тотчасъ послѣ своей коронаціи внести 200000 злотыхъ; 3) присоединить Чехію къ Польшѣ по смерти императора; 4) жениться на дочери саксонскаго курфирста, имѣющей 140000 злотыхъ приданаго, или на Аннѣ Ягеллонкѣ; 5) получить отъ саксонскаго курфирста ссуду въ 2000000 злотыхъ на войну съ Московскимъ царствомъ и съ турками. [1]) Андрей Дудичъ, ссылаясь на авторитетныхъ

---

monefacere. Primum quidem est hoc, et facile maximum, quod practicae Rosembergicae maxima incrementa in dies habent et absque dubio maiora habitura sunt, nisi Mtas Vra Rosembergium in officio retinet et quamvis eius factionis capita excusant personam Rosembergii, quasi vel inscio et non ambiente ipso dux Florentiae, marchio Brandenburgensis et alii imperii principes causam eius promoveri, sed ratione iudice vix hoc assequi possum, ut cuipiam invito regnum obtendi, sed facilius eripi possit, praesertim cum undiquaque nundinae et aperta mercatura in acquirendo eo instituantur. Quare hoc erit maximi seditii (!) Mtis Vrae huic rei in tempore occurrere, ut omnino spes adventus Rosembergii in Poloniam praecludatur". Ходкевичъ императору Максимиліану II, изъ Стенжицы, 15 мая 1575 года; автографъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, Polonica. Mss.

[1]) Въ инструкціи, съ которою Радзивиллъ послалъ къ императору своего служителя Юрія Ганновіюса, сказано между прочимъ слѣдующее: „Recensendae sunt et conditiones, quae nomine domini a Rosenbergk proponi debebant, quarum.

Prima, inferre in regnum Poloniae annuos reditus bis centum millia florenorum et in parata pecunia duo milliones.

Secunda, post obitum Sacr. Caes. Mtis accessio regni Bohemiae ad regnum Poloniae.

Tertia, quod cum Ser^{mus} Hungariae rex filiam Illmi Ducis Electoris Saxoniae ducere debuisset, ipse matrimonium dissolverit, ea spe sibi scilicet traditam iri cum dote centum quadringentis millibus florenorum.

Quarta, pollicebatur itidem se ab Illmo Duce Electore Saxoniae mutui nomine duo milliones impetraturum, unum contra Moschum, alium contra Turcum convertendum.

кихъ агентовъ, которые сообщали ему, что Дудичъ доноситъ Максимиліану, и какія мѣры принимаются послѣднимъ. [1])

Въ ожиданіи полученія перехваченныхъ писемъ Розенберга, императоръ, слѣдуя совѣту Ходкевича, потребовалъ, чтобы Вильгельмъ отъ себя послалъ въ Польшу родъ заявленія, что не приметъ короны даже въ случаѣ избранія его въ короли [2]). Розенбергъ, конечно, не могъ этого сдѣлать и объяснилъ императору, что было бы глупо отвергать то, что ему не предложили; онъ даже не допускаетъ возможности этого, а подобнымъ заявленіемъ онъ навлекъ бы на себя смѣхъ и позоръ, такъ какъ поляки могли бы отвѣтить ему, что они никогда не думали объ избраніи его въ

---

[1]) „Nam ille (Янъ Зборовскій) a Rosembergio etiam intellexit, quae ego ad Mtem Vram scripsi, tum de aliis rebus, tum de ipsis Zboroviis et recitat verba formalia literarum, quas ego scripsi istuc, quae ab illo excerpta sunt in consilio Mtis Vrae“ — писалъ Дудичъ императору изъ Кракова, 14 іюня 1575 года. Затѣмъ 29 сентября того же года опять жаловался передъ императоромъ, что „omnia colloquia, quae cum eo (Rosembergio) Mtas Vra habuit de hac re, tum illud quoque, quod literas petierit ab eo, ut renuntiet eis non ambire se hoc regnum, et multa alia communicantur ab eo his sui amatoribus per quendam, quem ego iam nominare non ausim. Nam magnum creavi mihi periculum undique ob nimis liberas et fideles meas admonitiones et literas de omnibus rebus vere ad Mtem Vram scriptas. Ex quibus ternas se bona fide post comitia mihi ostensurum esse promisit (Петръ Зборовскій) ad verbum descriptas, ex quibus recitat formalia.... Dedi summam operam, ut indicaret unde eas habuerit? Impossibile id esse etc. ait, se nihil fingere, Deum testem citat, non tamen a Rosembergio, ut ego suspicor, sed aliunde eas ipsos nactos esse“. Императоръ былъ весьма удивленъ этимъ и потребовалъ, чтобы Дудичъ въ особомъ письмѣ донесъ ему, кто могъ бы быть этимъ измѣнникомъ: „Quis ille sit, quo Rosenbergius in communicandis sui studiosis iis omnibus, quae in hocce negotio polonico, cum ipso egimus, utitur, abste confidenter per literas ad manus nostras proprias scriptas edoceri cupimus“, письмо изъ Регенсбурга, отъ 15 октября 1575 года; концептъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[2]) Приложенія, часть I, стр. 61.

короли. Что же касается отправленія въ Польшу Куневича, то и это Розенбергъ объяснилъ такимъ образомъ, что отпустилъ его въ Моравію только, а не въ Польшу, и что впередъ не будетъ держать его при своемъ дворѣ. Всѣ объясненія Розенберга были вообще очень ловки, но не могли удовлетворить императора и успокоить его. Максимиліанъ не скрылъ передъ Розенбергомъ и того, что̀ ему писали изъ Польши о помѣреніяхъ Вильгельма на счетъ Чехіи, и что преданные императору поляки совѣтують спѣшить съ коронованіемъ Рудольфа чешскимъ королемъ, чтобы такимъ образомъ положить конецъ замысламъ и интригамъ чешскаго вельможи. Вильгельмъ изъ Розенберга очутился въ непріятномъ положеніи, но, видя необходимость доказать справедливость того, что̀ столько разъ повторялъ императору о неимѣніи сношеній съ Польшею, онъ долженъ быть подчиниться его требованію и не только согласиться на коронацію Рудольфа, но даже подавить своимъ авторитетомъ и посредничествомъ ту оппозицію въ чешскомъ сеймѣ противъ этого, которую императоръ ожидалъ встрѣтить, а которую враги Розенберга не преминули бы приписать его подстрекательству. Эрцгерцогъ Рудольфъ, старшій сынъ императора, былъ коронованъ чешскимъ королемъ 22 сентября 1575 года, а послѣ этого кандидатура Розенберга лишилась всякого политическаго значенія для Польши, что̀ и содѣйствовало немало ея паденію.

Какъ императоръ досадовалъ на Розенберга, такъ Зборовскіе негодовали на Дудича и другихъ австрійскихъ агентовъ за противодѣйствіе ихъ планамъ. Матвѣя Полѣя, который около этого времени оставилъ Гурку и перешелъ на службу къ императору, сильно разругалъ Янъ Зборовскій [3]), даже самому Дудичу стали

---

[1]) Приложенія, часть I, стр. 58, 62.

[2]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 217.

[3]) „Es hat sich auch diesen tag der Poley bei uns beklaget wie er dem Hanns Zborowski zu Stenżyca ungeferlichen begegnet der ihm frächtlichen zugesprochen: du practicirest auch umb Koni greich und bist ein verräter desselben, es werden dir aber deine practicken nich angehen, wie sy dir dann iczund nich geraten, d[illegible]

ныхъ агентовъ, которые сообщали ему, что Дудичъ доноситъ Максимиліану, и какія мѣры принимаются послѣднимъ. [1])

Въ ожиданіи полученія перехваченныхъ писемъ Розенберга, императоръ, слѣдуя совѣту Ходкевича, потребовалъ, чтобы Вильгельмъ отъ себя послалъ въ Польшу родъ заявленія, что не приметъ короны даже въ случаѣ избранія его въ короли [2]). Розенбергъ, конечно, не могъ этого сдѣлать и объяснилъ императору, что было бы глупо отвергать то, что ему не предложили; онъ даже не допускаетъ возможности этого, а подобнымъ заявленіемъ онъ навлекъ бы на себя смѣхъ и позоръ, такъ какъ поляки могли бы отвѣтить ему, что они никогда не думали объ избраніи его въ

---

[1]) „Nam ille (Янъ Зборовскій) a Rosembergio etiam intellexit, quae ego ad Mtem Vram scripsi, tum de aliis rebus, tum de ipsis Zboroviis et recitat verba formalia literarum, quas ego scripsi istuc, quae ab illo excerpta sunt in consilio Mtis Vrae" — писалъ Дудичъ императору изъ Кракова, 14 іюня 1575 года. Затѣмъ 29 сентября того же года опять жаловался передъ императоромъ, что „omnia colloquia, quae cum eo (Rosembergio) Mtas Vra habuit de hac re, tum illud quoque, quod literas petierit ab eo, ut renuntiet eis non ambire se hoc regnum, et multa alia communicantur ab eo his sui amatoribus per quendam, quem ego iam nominare non ausim. Nam magnum creavi mihi periculum undique ob nimis liberas et fideles meas admonitiones et literas de omnibus rebus vere ad Mtem Vram scriptas. Ex quibus ternas se bona fide post comitia mihi ostensurum esse promisit (Петръ Зборовскій) ad verbum descriptas, ex quibus recitat formalia.... Dedi summam operam, ut indicaret unde eas habuerit? Impossibile id esse etc. ait, se nihil fingere. Deum testem citat, non tamen a Rosembergio, ut ego suspicor, sed aliunde eas ipsos nactos esse". Императоръ былъ весьма удивленъ этимъ и потребовалъ, чтобы Дудичъ въ особомъ письмѣ донесъ ему, кто могъ бы быть этимъ измѣнникомъ: „Quis ille sit, quo Rosenbergius in communicandis sui studiosis iis omnibus, quae in hocce negotio polonico, cum ipso egimus, utitur, abs te confidenter per literas ad manus nostras proprias scriptas edoceri cupimus", письмо изъ Регенсбурга, отъ 15 октября 1575 года; концептъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[2]) Приложенія, часть I, стр. 61.

короли. Что же касается отправленія въ Польшу Купевича, то и это Розенбергъ объяснилъ такимъ образомъ, что отпустилъ его въ Моравію только, а не въ Польшу, и что впередъ не будетъ держать его при своемъ дворѣ. Всѣ объясненія Розенберга были вообще очень ловки, но не могли удовлетворить императора и успокоить его. Максимиліанъ не скрылъ передъ Розенбергомъ и того, что́ ему писали изъ Польши о намѣреніяхъ Вильгельма на счетъ Чехіи, и что преданные императору поляки совѣтуютъ спѣшить съ коронованіемъ Рудольфа чешскимъ королемъ, чтобы такимъ образомъ положить конецъ замысламъ и интригамъ чешскаго вельможи. Вильгельмъ изъ Розенберга очутился въ непріятномъ положеніи, но, видя необходимость доказать справедливость того, что̀ столько разъ повторялъ императору о неимѣніи сношеній съ Польшею, онъ долженъ быть подчиниться его требованію и не только согласиться на коронацію Рудольфа, но даже подавить своимъ авторитетомъ и посредничествомъ ту оппозицію въ чешскомъ сеймѣ противъ этого, которую императоръ ожидалъ встрѣтить, а которую враги Розенберга не преминули бы приписать его подстрекательству. Эрцгерцогъ Рудольфъ, старшій сынъ императора, былъ коронованъ чешскимъ королемъ 22 сентября 1575 года, а послѣ этого кандидатура Розенберга лишилась всякого политическаго значенія для Польши, что̀ и содѣйствовало немало ея паденію.

Какъ императоръ досадовалъ на Розенберга, такъ Зборовскіе негодовали на Дудича и другихъ австрійскихъ агентовъ за противодѣйствіе ихъ планамъ. Матвѣя Полѣя, который около этого времени оставилъ Гурку и перешелъ на службу къ императору, сильно разругалъ Янъ Зборовскій [3]), даже самому Дудичу стали

---

[1]) Приложенія, часть I, стр. 58, 62.

[2]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 217.

[3]) „Es hat sich auch diesen tag der Poley bei uns beklaget, wie er dem Hanns Zborowski zu Stenżyca ungeferlichen begegnet, der ihm frächtlichen zugesprochen: du practicirest auch umb Konigreich und bist ein verräter desselben, es werden dir aber deine *practicken nich* angehen, wie sy dir dann iczund nich geraten, dir

угрожать убійствомъ. [1]) Эти первыя вспышки гнѣва и неудовольствія прошли однако очень скоро: холодный разсчетъ одержалъ верхъ, и онъ позволилъ Зборовскимъ оріентироваться среди стремленій разныхъ партій, и дать новое направленіе своимъ политическимъ проискамъ.

Прежде всего они убѣдились, что литовскіе сенаторы никогда не согласятся на избраніе Розенберга. Кромѣ того, они, быть можетъ, въ средѣ самой шляхты не нашли такого расположенія къ нему, на какое разсчитывали; не могли они также не замѣтить въ Стенжицѣ, что многіе изъ польскихъ сенаторовъ принадлежатъ къ партіи императора и серьезно думаютъ предложить ему корону, а потому не легко уступятъ другой какой-либо партіи и не сдадутся безъ борьбы. Понятія о могуществѣ, связяхъ и вліяніи императора укоренились въ Польшѣ такъ сильно, что борьба съ нимъ казалась не по силамъ для шляхетской партіи. Такъ думали, кажется, и вожди послѣдней. Поэтому, не желая избранія императора, они должны были противопоставить ему такого кандидата, который въ состояніи былъ бы уравновѣсить тѣ силы, какими располагалъ Максимиліанъ II. Такимъ же кандидатомъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть Вильгельмъ изъ Розенберга, который былъ подданнымъ императора, который вполнѣ зависѣлъ отъ него, а который—если бы Максимиліанъ конфисковалъ его имущество—ничего, кромѣ своей особы, не былъ бы въ состояніи принести Польшѣ и нигдѣ не нашелъ помощи и союзниковъ; можетъ быть даже, что за нимъ самимъ было бы необходимо послать въ Чехію сильное войско, чтобы освободить его изъ рукъ императора. Слѣдовательно, съ точки зрѣ-

---

soll eins der lange Bartt aussgerauffet, auch wol der Kopf gar darueber entczwey geschlagen werden". Донесеніе Мартина Герстманна, изъ Нисы, отъ 17 іюня 1575 года, подлинникъ въ вѣнскомъ архивѣ. Polonica. Mss.

[1]) „Ad me quod spectat, Mtas Vra dignata iam est intelligere, quanto in periculo vitae verser, maxime ab id, quod Joannes Zborowski me clamet esse autorem, ut Rosenberg causa ceciderit". Донесеніе Дудича, изъ Кракова, *отъ 14 іюня* 1575 года. Тамъ же. Mss.

нія Зборовскихъ, было неблагоразумно ставить на карту все изъ-за этого кандидата, не будучи увѣреннымъ въ успѣхѣ и ничего не получая отъ него. Вотъ почему Зборовскіе понемногу начали отступать и оглядываться на разныя стороны.

Одинъ изъ австрійскихъ агентовъ увѣряетъ, что Зборовскіе, по крайней мѣрѣ, Петръ и Янъ, еще въ Стенжицѣ перешли на сторону „паста", такъ какъ убѣдились, что Вильгельмъ изъ Розенберга не пройдетъ при выборахъ въ короли [1]). Это однако невѣрно. Зборовскіе не могли сразу покинуть Вильгельма, потому что не знали, кого имъ въ такомъ случаѣ должно будетъ поддерживать. Еще по стенжицкомъ сеймѣ много говорилось о кандидатурѣ Розенберга и отголоски этихъ разговоровъ далеко расходились [2]). Самъ Петръ Зборовскій и другіе предводители шляхетской партіи громко заявляли, что и впредь Вильгельмъ изъ Розенберга будетъ ихъ первымъ кандидатомъ [3]). Краковскій воевода сейчасъ же по своемъ возвращеніи изъ Стенжицы описалъ Розенбергу весь исходъ сейма [4]) и давалъ ему нѣкоторые совѣты

---

[1]) „Die Sborofski Peter vnnd Hanns seind widersacher vnnd haben mit Jerem anhanng erstlich herren voo Rossenberg zu promovieren gemaindt, aber weil es mit dem nit angeen will, trachten Su auf ainen Inlender oder eingebornen". Дневникъ стенжицкаго сейма, писанный неизвѣстнымъ авторомъ; рукопись вѣнской придворной библіотеки Nr. 8668, fol. 72.

[2]) „All'incontro altri vogliono che il signor di Rosenberg ne abbia una buona parte, essendo favorito dal palatino di Cracovia e d'altri signori d'importanza". Донесеніе вѣнскаго нунція Іоанна Дельфино кардиналу Комскому, изъ Праги, отъ 12 іюля 1575 года. Ватиканскій архивъ, Nunziatura di Vienna, vol. 72.

[3]) Дудичъ писалъ къ императору изъ Кракова, 14 іюня, что сторонники Максимиліана II „scire cupiunt una cum lithuanis, an Mtas Vra regnum in se divisum accipere velit et manu armata ingredi ad frangendos animos protestantium, quos dixi, qui extrema quaeque aggressuri videntur, ut Rosenbergium regem habeant (nam hunc inprimis habent in ore) aut alium aliquem", автографъ въ вѣнском архивѣ, Polonica. Mss.

[4]) Это письмо не дошло до насъ; упоминаетъ о немъ Розенбергъ въ своемъ отвѣтѣ: Приложенія, часть I, стр. 57; оно то бы

на счетъ того, какъ слѣдуетъ далѣе вести его дѣло. Во первыхъ, онъ требовалъ присылки денегъ, такъ какъ, по его мнѣнію, только это средство могло подѣйствовать на литовцевъ, въ особенности же на Ходкевича; во вторыхъ, увѣряя Вильгельма въ томъ, что шляхетская партія никогда и ни подъ какимъ условіемъ не согласится на избраніе императора, или его сына, предлагалъ Розенбергу объяснить это Максимиліану II и уговорить его отказаться отъ своихъ намѣреній относительно Польши, которыя не могутъ осуществиться, а оказать помощь Вильгельму, имѣющему гораздо больше шансовъ [1]). Намъ неизвѣстно, въ какой формѣ было все это выражено и съ какою цѣлью; но кажется, что Зборовскій хотѣлъ внушить Розенбергу ту мысль, что отъ принятія имъ этихъ двухъ условій зависитъ дальнѣйшій успѣхъ его кандидатуры.

Что касается перваго пункта, то Розенбергъ и теперь не хотѣлъ снабдить Зборовскаго деньгами, мотивируя это трудностью ихъ пересылки при такомъ надзорѣ, подъ какимъ онъ находился; онъ тоже сомнѣвался въ возможности подкупить Ходкевича и перетянуть его на свою сторону, такъ какъ ему были извѣстны условія, предложенныя Ходкевичу императоромъ еще въ 1573 году, а изъ бесѣдъ съ императоромъ онъ узналъ, что виленскій каштелянъ завербованъ уже въ пользу австрійской кандидатуры и не откажется поддерживать ее.

Другой совѣтъ Зборовскаго показался Розенбергу не дурнымъ [2]), но самъ онъ не хотѣлъ взять на себя инициативу въ переговорахъ съ императоромъ, не желая выйти изъ своей пассивной роли и видѣть себя въ такомъ случаѣ принужденнымъ открыть передъ Максимиліаномъ II все то, что онъ до сихъ поръ скрывалъ передъ нимъ. Поэтому онъ отвѣтилъ Зборовскому,

---

отправлено съ тѣмъ посыльнымъ, о которомъ Дудичъ говоритъ въ донесеніи отъ 20 іюня: „Nunc ad eum (Розенбергъ) iterum hinc profectus esse dicitur quidam palatini Cracoviensis, ut fertur, missu et complicum eius“. Mss.

[1]) Приложенія, часть I, стр. 50, 61.

[2]) Приложенія, часть I, стр. 61.

что на его взглядъ было бы лучше, если бы этотъ проектъ былъ представленъ Дудичемъ или однимъ изъ приверженцевъ императора въ Польшѣ, ибо тотъ иначе въ такомъ случаѣ взглянулъ бы на него и могъ бы принять его во вниманіе. То обстоятельство, что Розенбергъ отклонилъ совѣтъ Зборовскаго, по моему мнѣнію, доказываетъ, что онъ отличался недюжиннымъ умомъ, большою предусмотрительностью и осторожностью. Онъ вновь заподозрилъ искренность Зборовскаго. Вильгельму пришло въ голову, что Зборовскій, совѣтуя ему начать переговоры съ императоромъ, хотѣлъ поставить его въ такое положеніе, чтобы избраніе его въ короли оказалось невозможнымъ. Онъ думалъ, что Зборовскій послѣ этого могъ бы спокойно покинуть его и на видъ съ чистою совѣстью перейти въ лагерь другого претендента на польскую корону.

Такое предположеніе, дѣйствительно, не лишено основанія и къ нему можно было притти, зная, что Зборовскіе не руководятся нравственными принципами и что старшій изъ нихъ, краковскій воевода, одновременно съ этимъ вступаетъ въ сношенія и переписку съ другими кандидатами на престолъ. Послѣдующія событія доказали, что Розенбергъ былъ совершенно правъ.

Первымъ указаніемъ на колебаніе Зборовскихъ и ихъ невѣрность Вильгельму были слухи о несогласіяхъ въ семьѣ Зборовскихъ, появившіеся сейчасъ же по стенжицкомъ сеймѣ. Мы видѣли, что до сихъ поръ всѣ братья единодушно и дружелюбно поддерживали одного кандидата; послѣ сейма же стали говорить, что они разошлись въ мнѣніяхъ; цесаріанцы хвастались даже, что двое изъ братьевъ Зборовскихъ, Андрей и Христофоръ, примкнули къ нимъ [1]). Въ сущности, эти разногласія были только притворствомъ. Преслѣдуя эгоистическія цѣли и не зная, каковъ будетъ окончательный результатъ безкоролевья, братья счи-

---

[1]) Цитуемый выше авторъ дневника стенжицкаго сейма гово-ритъ: „Die Sborofski der 4 brueder im lannde seind vnndter sich uneinig: zwene als herr Andreas hofmarschalckh vnnd herr Christo[illegible] seind oesterreichisch“. Рукопись вѣнской придворной библіоте[illegible] Nr. 8668, fol. 72.

тали выгоднымъ имѣть члена своей семьи въ каждомъ лагерѣ, такъ какъ въ случаѣ торжества той или другой партіи, онъ могъ бы служить посредникомъ и помирить прочихъ братьевъ съ тѣмъ кандидатомъ, который остался бы побѣдителемъ. Поэтому то послѣ стенжицкаго сейма Андрей Зборовскій объявлялъ себя сторонникомъ феррарскаго принца [1]), а Христофоръ—императора. Петръ Зборовскій, не получивъ отъ Розенберга удовлетворительнаго отвѣта, въ августѣ мѣсяцѣ началъ рядомъ съ Розенбергомъ выставлять кандидатуры Альфонса II, Стефана Баторія и даже эрцгерцога Фердинанда [2]). Въ сентябрѣ этотъ порядокъ кандидатовъ уже измѣнился: Розенбергъ все стоялъ на первомъ мѣстѣ, но за нимъ слѣдовалъ Стефанъ Баторій, а затѣмъ уже феррарскій принцъ [3]): очевидно, что предложенія Самуила Зборовскаго, возвратившагося въ Польшу изъ Трансильваніи передъ стенжицкимъ сеймомъ, а еще больше поѣздка въ Трансильванію Конрада Пржецлавскаго, отправленнаго туда Петромъ Зборовскимъ съ цѣлью помирить Баторія съ Каспаромъ Бекешомъ [4]), не остались безъ вліянія на такое мнѣніе краковскаго воеводы [5]). Онъ не

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 232.

[2]) „Ab archiduce Ferdinando non ita abhorrent, cui et alii favent, ut proxime et saepe antea significavi; sed ita tamen si prorsus excidat Rosembergius et Ferrariensis et Transylvanus, ad quos imprimis spectat (Петръ Зборовскій).... Vidi heri palatini Cracoviensis ad ducem Ferrariae iam signatas litteras in manibus Przecławski, secretarii eius, item Rosenbergii ad palatinum Cracoviensem, quas tamen impetrare non potui, ut legerem". Донесеніе Дудича императору, изъ Кракова, отъ 7 августа 1575 года; автографъ въ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[3]) Дудичъ, передавая свой разговоръ съ Зборовскимъ въ донесеніи изъ Кракова, отъ 29 сентября 1575 года, говоритъ между прочимъ: „Hos gradus servare vult in sua sententia, eandem, ut opinor sequentur eiusdem factionis alii, ut primo loco Rosembergium, secundo Transilvanum, tertio ducem Ferrariae pro rege nominent". Автографъ въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

[4]) Приложенія, часть I, стр. 66—67.

[5]) Подтверждаетъ это и Гейденштейнъ: „Palatinus Cracoviensis Zborovius, nulli fere *operam suam* negans, maxime tamen T

высказался еще рѣшительно въ пользу одного изъ этихъ кандидатовъ, потому что не зналъ, во первыхъ, за кого желаютъ подать свои голоса его друзья, раньше поддерживавшіе вмѣстѣ съ нимъ Розенберга, и, во вторыхъ, насколько твердо и упорно цесаріанцы будутъ отстаивать своего кандидата. Съ своими малопольскими сотоварищами, Станиславомъ Шафранцемъ и Андреемъ Фирлеемъ, онъ встрѣтился на съѣздѣ малопольскихъ воеводствъ, происходившемъ въ Корчинѣ въ первыхъ дняхъ октября [1]. Они, очевидно, находились въ такомъ же сомнѣніи, такъ какъ, прежде чѣмъ рѣшиться на что-нибудь, пожелали узнать мнѣніе своихъ великопольскихъ друзей, въ особенности же Станислава Гурки.

На упомянутомъ съѣздѣ или сеймикѣ состоялось постановленіе объ отправкѣ пословъ въ Великую Польшу, Литву и Пруссію, отъ имени малопольскихъ сенаторовъ и шляхты, съ цѣлью домогаться скорѣйшаго назначенія срока избирательнаго сейма. Въ Великую Польшу, на польскій сеймикъ, были командированы Варѳоломей Зеленскій, стенжицкій староста, и Янъ Плаза. Кромѣ оффиціальной миссіи. Плаза получилъ еще тайную отъ названныхъ предводителей шляхты, бывшихъ приверженцевъ Вильгельма изъ Розенберга, а именно, чтобы онъ переговорилъ съ Станиславомъ Гуркою, и узналъ его намѣренія и замыслы относительно будущей элекціи и того кандидата, котораго Гурка хочетъ поддерживать. [2]) Мы не имѣетъ прямыхъ указаній на то, что Плаза

---

rariensi, qui liberalissime promittebat, favere existimabatur. Verum de voluntatibus hominum desperans, a Rosembergio etiam cum aliis, qui in eum consenserant, rejectus fato viam novis rebus sternente, ad Stephanum Transilvaniae principem convertere se coepit". Rerum polonicarum libri XII, pag. 73, col. 2 (польскій переводъ томъ I, стр. 182).

[1]) Świętosław Orzelski, Bezkrólewia ksiąg ośmioro, томъ II. стр. 167.

[2]) „Hoc loco non praetereundum esse existimavi, quod licet nomine publico Zelenius cum Plaza a minoribus polonis ad majores missi erant, tamen plerique, inter quos palatinus Cracoviensis cum Saffranecio, castellano Biecensi, et cum Firlejo, capitaneo Sandomi-

говорилъ съ Гуркою и другими, и какой былъ результатъ его тайной миссіи. Мнѣ кажется, что и Гурка, который еще въ августѣ этого года (1575) выставлялъ себя вѣрнымъ другомъ Розенберга, [1]) узнавъ, что его малопольскіе друзья намѣрены покинуть чешскаго кандидата, и не будучи завербованъ раньше въ пользу другого претендента, не могъ напередъ ручаться, кому будетъ помогать въ полученіи короны, а готовъ былъ примкнуть къ большинству.

Этимъ объясняется тотъ фактъ, что слухи и рѣчи объ избраніи Розенберга не прекратились [2]), равно также какъ и сношенія его, или точнѣе переписка съ Зборовскимъ; [3]) но она не была уже такъ часта и такъ искренна, какъ прежде; въ особенности же, когда краковскій воевода сблизился съ Стефаномъ Баторіемъ и когда турецкій чаушъ, пріѣхавшій осенью въ Польшу, сталъ

---

riensi, quidam aliud spectabat, nimirum ut perquirerent et percontarent animos amicorum, quis status rerum in futura regis electione sit. Nam licet in Stenzicensi conventu inter istos et comitem Gorcanum et eius asseclis, ut in regem eligerent Wilhelmum Rozenbergium bohemum, consensus consiliorum fuit, tamen cum vidissent, consilia eorum de Rozenbergio ad effectum perduci non posse, de alio subiecto palatinus Cracoviensis cum Saffranecio cogitare inceperunt et per Plasam pertentare animum Gorcani et eius amicorum voluerunt, quod ut eo maiori silentio tegi posset Plasam, qui conscius eorum omnium fuit, in Poloniam publico nomine miserunt". S. Orzelski, Interregni Poloniae libri VIII. Рукопись Императорской Публичной Библіотеки F. IV. 94, pag. 337 (польскій переводъ, томъ II, стр. 168—169).

[1]) Приложенія, часть I, документъ nr. 24.

[2]) „Si prattica gagliardamente per il Transilvano e per Ferrara, e tra i piasti ora si ragiona del Rosenberg". „I piasti (tra i quali dopo il Podolia e il Sandomiria si comprende il Rosenbergo) con la venuta del ciaus sono entrati in molta reputazione". Донесенія нунція отъ 10 и 27 октября 1575 года. Ѳ. Вержбовскій, Викентій Лаурео и его донесенія, стр. 261 и 269.

[3]) Приложенія, часть I, стр. 66, упоминается о двухъ письмахъ съ того времени; они не дошли до насъ.

рекомендовать полякамъ избраніе „пяста“ или воеводы Трансильваніи. Комплименты, увѣренія въ преданности и расположеніи имѣли лишь значеніе пилюли, которая должна была Вильгельму усладить отступленіе Зборовскихъ и разрушеніе его надеждъ. Такое же значеніе имѣло и то письмо, [1]) которое Пржецлавскій послалъ Розенбергу, по своемъ возвращеніи изъ поѣздки въ Трансильванію, 4 ноября 1575 года, то есть, за нѣсколько дней до открытія избирательнаго сейма: въ немъ нѣтъ искренности и восторга, какими отличались прежнія письма, а видна какая-то обязательная оффиціозность, холодность и принужденность; Пржецлавскій даже укоряетъ Вильгельма въ томъ, что не возвратилъ писемъ, раньше писанныхъ имъ къ нему! Въ этомъ письмѣ одно лишь для насъ очень важно. Оно доказываетъ, что между главами шляхетской партіи не было уже того согласія, какое мы видѣли передъ степжицкимъ сеймомъ, что почти всѣ они перешли теперь на сторону „пяста“; что же касается Петра Зборовскаго, то онъ, повидимому, разсчитывалъ на возможность слѣдующаго исхода избирательнаго сейма: во первыхъ, что цесаріанцы, замѣтивъ въ шляхтѣ отвращеніе къ императору, пойдутъ на компромиссъ, и въ такомъ случаѣ краковскій воевода готовъ былъ согласиться на каждаго кандидата, за исключеніемъ только „пяста“ и московскаго царя (такъ какъ съ тѣми не условился раньше относительно вознагражденія съ ихъ стороны); во вторыхъ, что приверженцы императора, подобно тому какъ въ Степжицѣ, не захотятъ отказаться отъ своего кандидата и будутъ стараться избрать его, во что бы то ни стало, то на этотъ случай Зборовскій припасъ кандидата въ лицѣ Стефана Баторія, который, имѣя за собою Турцію, одинъ только могъ уравновѣсить силы императора и удержать его отъ враждебныхъ предпріятій противъ Польши. Исходъ сейма доказываетъ, что только такіе могли быть разсчеты у краковскаго воеводы и что они были вѣрны.

---

[1]) Приложенія, часть I, документъ nr. 25.

ГЛАВА IV-ая.

Избирательный сеймъ. Сторонники Вильгельма изъ Розенберга. Двойная элекція: Максимиліана II и Стефана Баторія. Посольство Розенберга въ Польшу отъ имени императора. Отголоски прошедшаго. Заключеніе.

Наступила осень 1575 года, а Генрихъ Валуа, не смотря на обѣщанія французскихъ пословъ, не являлся въ Польшу, и даже не было слышно, что онъ собирается ѣхать туда. Самый вѣрный покровитель и другъ короля, папскій нунцій Викентій Лаурео пришелъ къ тому убѣжденію, что Генрихъ не можетъ быть уже дольше польскимъ королемъ. Онъ пересталъ подстрекать примаса къ оппозиціи сенаторамъ и шляхтѣ и началъ уговоривать его перейти на сторону императора. Уханскій, не желая совсѣмъ уронить свой авторитетъ, видѣлъ себя принужденнымъ созвать конвокацію въ Варшаву на 4 октября и вслѣдъ затѣмъ избирательный сеймъ тоже въ Варшаву на 7 ноября.

Къ означенному дню явилось въ Варшаву сравнительно немного пановъ и шляхты. Многіе предполагали, что, по обыкновенію, совѣщанія о главномъ вопросѣ начнутся не сразу, и поэтому медленно съѣзжались въ столицу Мазовіи. Дѣйствительно, установленіе правилъ о порядкѣ совѣщаній и о защитѣ границъ, а также аудіенціи, даваемыя иностраннымъ посламъ, отняли десять дней, такъ что къ подачѣ голосовъ для избранія новаго короля приступили въ сенатѣ только 18 ноября.

Четыре первыхъ сенатора, гнѣзненскій архіепископъ Яковъ Уханскій и епископы: краковскій Францискъ Красинскій, плоцкій Петръ Мышковскій и холмскій Альбрехтъ Старозржебскій,

дружно и единогласно рекомендовали въ своихъ рѣчахъ Габсбургскій домъ, въ особенности же, совѣтовали избрать въ короли самого императора Максимиліана II. Послѣ нихъ наступила очередь подачи голоса краковскимъ воеводою.

Петръ Зборовскій пустился въ своей рѣчи [1]) въ историческія объясненія и примѣры, желая доказать, что было бы невыгодно выбирать въ короли кого-нибудь изъ сосѣднихъ государей и притомъ могущественныхъ; такой король не могъ бы постоянно проживать въ Польшѣ; онъ испортился бы здѣсь, если бы даже былъ хорошимъ, и его нельзя было бы прогнать, если бы обманулъ поляковъ; напротивъ, онъ былъ бы имъ страшенъ и опасенъ своею силою, не повиновался бы сенату, сталъ бы мотать коронныя имѣнія и въ добавокъ прислалъ бы на свое мѣсто въ Польшу какого-нибудь намѣстника или комиссара. Но, съ другой стороны, было бы тоже нехорошо возвести на престолъ ничтожную личность: король не знатнаго происхожденія былъ бы позоромъ для всей рѣчи-посполитой, и поляки не вынесли бы того, чтобы ихъ король не выдавался болѣе замѣтными талантами и качествами. Мы всѣ равны—говорилъ Зборовскій—никто изъ насъ не превосходитъ другого такими достоинствами, которыя дѣлали бы его болѣе способнымъ царствовать надъ всѣми прочими. Нужно избѣгать такихъ крайностей и стремиться избрать лицо княжескаго происхожденія. „Когда я былъ въ Стенжицѣ—говорилъ дальше Зборовскій, Розенбергъ *нравился* мнѣ болѣе другихъ, теперь же я готовъ признать королемъ того, въ чью пользу можно будетъ привести самые разумные доводы; не хочу обойти молчаніемъ и королевну Анну, имѣющую уже достаточные доходы и содержаніе".

Эта рѣчь очень хорошо характеризуетъ Зборовскаго и его эгоистическую политику. Въ первой части рѣчи онъ, очевидно, порицалъ Габсбурговъ, во второй же—критиковалъ короля „паста", а то, что́ онъ сказалъ въ третьей, положительной части сво-

---

[1]) Важнѣйшіе пункты этой рѣчи отмѣчены Свентославомъ Оржельскимъ: Bezkrólewia ksiąg ośmioro, томъ II, стр. 222—224.

ей рѣчи, могло одинаково и въ равной степени относиться и къ Вильгельму изъ Розенберга, и къ Стефану Баторію, и къ Альфонсу II феррарскому, изъ которыхъ каждый, сверхъ того, могъ бы также еще жениться на королевнѣ Аннѣ. Изъ рѣчи Зборовскаго можно было заключать, что онъ будетъ противодѣйствовать только двумъ, по самымъ популярнымъ кандидатамъ; кромѣ того, его вполнѣ основательно можно было заподозрить въ томъ, что онъ, разсчитывая на взаимныя уступки партій императора и пяста, думалъ, что непремѣнно пройдетъ одинъ изъ названныхъ второстепенныхъ претендентовъ, и что онъ потому не высказался открыто и опредѣленно ни за одного изъ нихъ, чтобы не сжечь за собою кораблей и не лишиться возможности извлечь для себя спеціальную пользу въ случаѣ окончательнаго торжества одного изъ нихъ.

Архіепископъ и коронный маршалъ Андрей Опалинскій пытались припереть Зборовскаго къ стѣнѣ, и когда онъ кончилъ свою рѣчь, спросили, за кого же онъ, наконецъ, подастъ свой голосъ, такъ какъ если онъ не назоветъ по имени то или другое лицо, то найдутся многіе, которые, по его примѣру, не захотятъ категорически высказать свое мнѣніе, что̀ поведетъ къ замѣшательствамъ и путаницѣ. Тогда Зборовскій отвѣтилъ, что онъ стоитъ за того, кого онъ предлагалъ уже въ Стенжицѣ, то есть, за Вильгельма изъ Розенберга, съ избраніемъ котораго въ короли соединены тысячи удобствъ, а не будетъ никакой потери [1]).

Такой довольно странный способъ подачи голоса имѣлъ свои причины. Бѣглое упоминаніе въ самой рѣчи о Розенбергѣ, какъ о бывшемъ своемъ кандидатѣ, [2]) и повтореніе его имени

---

[1]) „Huic (Опалинскому) palatinus respondit eum sibi placere, quem Stenzycii probasset, quocum mille commoda, dispendium nullum maneret". Orzelski, рукопись F. IV. 36, pag. 514 (польскій переводъ томъ II, стр. 224). Mss.

[2]) „Stenzycii *dum essem*, Rosembergus maxime mihi *probabatur*". Тамъ же. Mss.

лишь вслѣдствіе настоятельнаго требованія архіепископа и маршалка, указывало ясно, что Зборовскій не стоитъ за Розенберга безусловно. Упоминая о немъ въ рѣчи мимоходомъ, Зборовскій повторилъ лишь всѣмъ хорошо извѣстный фактъ; если же и теперь назвалъ Розенберга, будучи вызванъ къ этому, то развѣ потому только, что хотѣлъ спасти свою честь, во первыхъ, въ глазахъ самого Розенберга, которому хотѣлъ казаться вѣрнымъ, и, во вторыхъ, въ глазахъ своихъ союзниковъ и друзей, которыхъ столь усердно вербовалъ въ лагерь Вильгельма и долго удерживалъ ихъ въ немъ [1]).

Кромѣ этого, вполнѣ уже сомнительнаго приверженца, Розенбергъ не насчитывалъ въ сенатѣ многихъ друзей. Еще одинъ только жарновскій каштелянъ подалъ за него свой голосъ, да и то подъ условіемъ, если избраніе „пяста" окажется невозмож-

---

[1]) Въ искренность Зборовскаго не вѣрилъ и папскій нунцій, который писалъ въ Римъ: „Il palatino di Cracovia, dopo aver fatto una invettiva con tutti i principi grandi in genere, e in specie con la nazione tedesca, lodò che si facesse uno dei principi mediocri, affinchè essi per conservazione della libertà loro potessero scacciarlo ogni volta ch'egli non osservasse le leggi del regno, senza proporre persona; ma essendo prima avvertito dal marescial del regno e poi dall'arcivescovo che si contentasse nominar persona, per evitar le dilazioni, nominò il Rosenbergo; e in questo parve che non corrispondesse alla sua intenzione, perchè invece di nominar un principe mediocre, nominò un signor privato, che si numera tra i piasti". Th. Wierzbowski, Vincent Laureo et ses dépêches, стр. 286. Такимъ же образомъ представляетъ дѣло и Гейденштейнъ: „Ex saecularibus senatoribus princeps Zborovius palatinus Cracoviensis: castellanatus enim tum vacabat: *cum judicio quidem in eligendo rege labi se potuisse*, fidem integram semper Reipublicae se praestitisse praefatus fuisset, nisi quod austriacum non obscure improbabat, *certi in sententia nihil explicabat*. Appellatus ab Archiepiscopo et Marsalco maiore, ne more regio ultimum suffragio suo locum reservaret, Rosembergium tandem nominabat". Rerum polonicarum libri XII, стр. 70, ст. 2 (польскій переводъ, томъ I, стр. 198).

нымъ [1]). Янъ Тарло [2]), Янъ Сѣраковскій, Янъ Служевскій, Станиславъ Гурка перешли на сторону „пяста"; вицеканцлеръ коронный Петръ Дунинъ Вольскій вотировалъ за императора, а Андрей Зборовскій за одного изъ австрійскихъ эрцгерцоговъ или феррарскаго князя [3]).

Имя Розенберга упоминалось еще нѣкоторыми сенаторами, но для того только, чтобы указать на несостоятельность его кандидатуры и неудобства, сопряженныя съ избраніемъ его въ короли. Петръ Мышковскій, одинъ изъ столбовъ австрійской партіи, говорилъ, что Розенбергъ, будучи подданнымъ и слугою императора, не можетъ конкурировать и соперничать съ нимъ [4]). Чеховскій же каштелянъ, Станиславъ Тарновскій, признавалъ кандидатуру Вильгельма невозможною, потому что Розенбергъ не прислалъ своихъ пословъ, слѣдовательно неизвѣстно, желаетъ ли онъ получить корону; ему казалось также, что между поляками находится гораздо больше способныхъ нести бремя правленія; Розенбергъ, говорилъ онъ между прочимъ, не пользуется даже тѣми вольностями, какія имѣетъ каждый польскій шляхтичъ; а сверхъ того, зависитъ отъ императора [5]).

---

1) „Castellanus Zarnoviensis... si piastus fieri nequeat, Rosembergum Bohemum proponebat Venceslai quondam Bohemiae regis exemplo, quem maiores nostri magno consensu creassent." Orzelski, Interregni Poloniae libri VIII, рукопись F. IV, 36, стр. 526 (польскій переводъ томъ II, стр. 236).

2) Не смотря на то, что Пржецлавскій (должно быть гораздо раньше, если еще не на стенжицкомъ сеймѣ) написалъ для него рѣчь въ пользу Розенберга. Приложенія, часть I, документъ nr. 26.

3) Приложенія, часть II, стр. 237—239.

4) „Rosembergus si inter candidatos censeatur, cum Caesare domino suo concurrit". Orzelski, рукопись F. IV. 37, pag. 510 (польскій переводъ томъ II, стр. 220).

5) „Cechoviensis castellanus Rosembergum aiebat non misisse suos oratores, multos vero in consessu eo ad gubernandum illo potiores exstare, immo nobilem quemvis polonum multo maiori libertate quam hunc gaudere, ut qui superiorem dominum, cuius immediatus sit subditus, haberet, polonus vero neminem mortalium agnoscat. Тамъ же, рукопись F. IV. 36, pag. 519 (польскій переводъ томъ II, стр. 239).

По окончаніи подачи голосовъ въ сенатѣ, стали собирать голоса шляхты по воеводствамъ; среди нея тоже очень мало нашлось приверженцевъ Розенберга. Въ воеводствахъ познанскомъ и калишскомъ подали за него свои голоса только четыре шляхтича: Мартинъ Львовскій, Янъ Зборовскій, его пасынокъ Петръ, и Лопатецкій [1]). Среди шляхты краковскаго воеводства было больше сторонниковъ у Вильгельма, хотя и тѣ ставили на первомъ мѣстѣ короля „пяста;“ виднѣйшими членами этой партіи были: Станиславъ Шафранецъ, каштелянъ бецкій (не въ сенатѣ но въ воеводствѣ, вмѣстѣ со шляхтою, подавшій свой голосъ), Станиславъ Циковскій, краковскій подкоморій, и Янъ Плаза [2]). Въ другихъ воеводствахъ не было подано за Вильгельма ни одного голоса, а, по крайней мѣрѣ, этого не отмѣчаютъ ни Оржельскій, ни другіе источники.

Императоръ не пользовался популярностью шляхты; въ собраніяхъ ея очень немногіе заявляли себя его сторонниками. Однимъ изъ выдающихся приверженцевъ былъ Станиславъ Чарнковскій, коронный референдарій. Въ изысканныхъ выраженіяхъ превозносилъ онъ въ своей рѣчи Габсбурскій домъ и за него подалъ свой голосъ, порицая при этомъ кандидатовъ шляхты, а именно, пяста, Московскаго царя и Вильгельма изъ Розенберга, какъ неспособныхъ къ управленію государствомъ; въ послѣднемъ изъ

---

[1]) Martinus Lvovius citra tamen indigenam Rosembergum veluti ei proximum appetebat... Rosembergum appetebant Joannes Zborovius Odolanoviensis praefectus, Petrus Zborovius filiaster et Łopatecius“. Orzelski, рукопись F. IV. 36, pag. 513 (польскій переводъ томъ II, стр. 244).

[2]) „In equestri corona primum omnium Cracovienses discordibus sententiis diffluebant. Nonnulli quippe praecipua parte constantes per deputatos indigenam regem poscebant, sed neque tamen Rosembergum, neque Sueciae regem, nec Moscorum ducem reiiciebant: horumque ultimum, si potis esset, regem maxime probabant. Eorum primarii fuere Biecensis castellanus, succamerarius Cracoviensis et Joannes Plaza“. Тамъ же, рукопись F. IV. 36, pag. 535 (этотъ отрывокъ неточно переведенъ по польски: томъ II, стр. 245).

нихъ онъ усмотрѣлъ одно лишь достойное похвалы: древность и знаменитость его рода [1]).

Это было послѣднее упоминаніе о Розенбергѣ на избирательномъ полѣ. По окончаніи голосованія оказалось, что только два кандидата имѣютъ самое громадное число голосовъ: императоръ въ сенатѣ и безымённый „пястъ" среди шляхты. Повторилась та же исторія, которую мы видѣли уже въ Стенжицѣ. Переговоры между обѣими партіями о соглашеніи длились почти двѣ недѣли и не приближались къ концу. Цесаріанцы, подстрекаемые императорскими послами, не желая уступить шляхтѣ, сорвали сеймъ и, собравшись отдѣльно, поближе Варшавы, провозгласили польскимъ королемъ императора Максимиліана II, а три дня послѣ этого шляхта избрала въ короли Стефана Баторія и постановила съѣхаться вновь 18 января 1576 года въ Андреевѣ, чтобы подтвердить его избраніе, а въ случаѣ надобности поддержать своего кандидата оружіемъ.

За Стефана Баторія стояли турки, поэтому Максимиліанъ не былъ въ состояніи усмѣшно соперничать съ нимъ. Онъ не могъ ни прибыть въ Польшу, ни прислать туда войско, чтобы смирить враждебную себѣ партію. Оставалось одно только средство: попытаться уговорить противниковъ, чтобы покинули Баторія, а перешли на сторону избраннаго сенатомъ императора. Послѣдній, имѣлъ отъ своихъ пословъ неточныя свѣдѣнія, воображалъ себѣ, что лишь небольшая кучка шляхты не желаетъ согласиться на избраніе его, и что голоса этой шляхты зависятъ главнымъ образомъ отъ Петра Зборовскаго и маленькаго кружка

---

[1]) „Referendarius, elegantissimo dicendi genere usus, Piastum iuxta ac Moscum et Rosembergum (cuius vetustissimum genus ab Ursiniis inclita Romanorum familia oriundum asserebat) vituperabat, ita scilicet, ut eos inhabiles gubernando regno affirmaret, nec tamen alias quam toties commemoratas causas recenseret". Оржельскій, рукопись F. IV. 36, pag. 537 (польскій переводъ томъ II, стр. 247).

игрываетъ тамъ, гдѣ двое ссорятся [1]). Оржельскій тоже счелъ нужнымъ повторить ходившій слухъ, будто императоръ нарочно присылаетъ Розенберга въ Андреевъ, чтобы поляки провозгласили его королемъ, такъ какъ, замѣчая, что самъ не успѣетъ овладѣть Польшею, предпочитаетъ видѣть на польскомъ престолѣ преданнаго ему Розенберга, нежели враждебно настроеннаго ему Стефана Баторія [2]).

Въ дѣйствительности это были только слухи, предположенія и догадки, лишенныя фактическаго основанія. Бывшіе сторонники Розенберга не могли покинуть Стефана Баторія, хотя бы и потому только, что самъ Вильгельмъ долженъ былъ заявить, что императоръ не откажется отъ своихъ правъ на Польшу, но всячески будетъ стараться овладѣть польскимъ престоломъ. Если бы Розенбергъ прибылъ въ Польшу въ ноябрѣ или декабрѣ 1575 года, то его присутствіе могло бы заохотить шляхту къ провозглашенію его королемъ [3]); но теперь было уже поздно; предан-

---

[1]) „Mi disse questi giorni Sua Maestà ridendo che all'arrivo del signor Rosemberg alcuni dicevano che inter duos litigantes tertius gaudetur, e però si dovrebbe venire a nuova elezione, nominando esso Rosemberg, e che parimente il signor duca di Ferrara non aveva lasciata la prattica". Іоаннъ Дельфино кардиналу Комскому, изъ Вѣны, 28 января 1576 года. Ватиканскій архивъ, Nunziatura di Vienna, vol. 72. Mss.

[2]) Rosembergum plerique credebant missum vel ut polonos ad Caesaris partes alliceret eo facilius, quo et genere illustrior et maiori favore ab his prosequeretur, vel si media aliqua inituri essent, eum potius a multis pridem expetitum et tum praesentem quam Bathoreum, non invidente Caesare, Bathoreo quam maxime infesto, regem salutarent". Рукопись F. IV. 36, стр. 631 (польскій переводъ томъ III, стр. 50). См. также приведенный ниже отрывокъ изъ письма Леонарда Страша, который хвалилъ императора за такое постановленіе и высказалъ ту же надежду, какъ Оржельскій.

[3]) V. Březan (Život Viléma z Rosenberka, стр. 221) приводитъ по польски слѣдующій отрывокъ изъ недошедшаго до насъ письма одного шляхтича: „Jego Miłości pana z Rozmberka, cnotliwego i świętego pana, acześmy wszyscy radzi widzieli, ale na większy nasz

ные ему друзья радовались лишь тому, что увидятся съ нимъ и дружески побесѣдуютъ [1]); въ особенности обрадовался Петръ Зборовскій прибытію Розенберга, хотя первоначально оно казалось ему столь невѣроятнымъ, что онъ бился объ закладъ о боченокъ вина съ Леонардомъ Страшемъ, бургграфомъ краковскаго замка, который впервые сообщилъ ему эту новость, узнавъ ее отъ своего шурина Андрея Дудича [2]).

19 января [3]) Вильгельмъ изъ Розенберга и его товарищи были уже въ Краковѣ [4]), гдѣ видѣлись и совѣтовались съ Дуди-

---

tal do nas go posłano. Gdyby był przed sześcią niedziel przyjachał, prawieby wczas było rzeczom naszym. Ale Boże temu nie odpuszczaj, kto nam w tém winien... Myśmy Uhra królem obrali, kiedy Czecha niedopuszczano".

[1]) Въ тржебонскомъ архивѣ сохранились изъ этого времени подлинныя оффиціозныя письма къ Вильгельму изъ Розенберга, писанныя Францискомъ Красинскимъ, краковскимъ епископомъ (изъ Бодзентина, отъ 2 февраля 1576 года), Лаврентіемъ Слупскимъ (изъ Кракова, отъ 9 февраля) и Петромъ Стржалою, освѣцимскимъ судьею (изъ Кракова, отъ 11 февраля).

[2]) „Tę nowinę, którąś mi WM. pisać raczył, powiedziałem JM. panu wojewodzie, który nie dawał mi wiary i założyłem się o baryłę wina dobrego, że tak będzie... Pan wojewoda życzy sobie tego, aby jeszcze JM. pana Rozemberka oczyma swemi w Polsce oglądał etc., a ludzie boż za rozum wielki Cesarzowi JM. przypisują i widzi mi się, że tém może rozwadzić dwu, ledwie sam trzeci na placu nie zostanie, o czém pisać nie chcę, wolę z WM. o tém mówić, aniźli pisać i rad u WM. będę". Письмо Леонарда Страша къ Дудичу, не помѣченное числомъ; автографъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica, 1575 года, связка II-ая документовъ sine data. Mss.

[3]) „Euer Kays. Mt. haben wir vom 20 diss aus Cracaw gehorsamist geschrieben", письмо пословъ къ императору, изъ Собкова, отъ 30 (собственно 31) января 1576 года; копія въ архивѣ намѣстничества въ Инспрукѣ, отдѣлъ Ferdinandea, связка Nr. 399.

[4]) Вѣнскій нунцій Іоаннъ Дельфино (Вѣна, 22 января 1576 года) пишетъ кардиналу Комскому слѣдующее: „Di Cracovia per lettere di 17 diquesto Sua Maestà tiene avviso che il Rosemberg doveva

чемъ [1]). Слѣдуя указанію Страша, они въ тотъ же день отправились въ Мѣховъ, откуда Розенбергъ послалъ въ Андреевъ Яна Нетолицкаго съ письмомъ къ Петру Зборовскому, въ которомъ просилъ указаній, куда послы должны ѣхать, когда и гдѣ изложить порученія, данныя имъ императоромъ [2]). Андрей Зборовскій, въ отсутствіи великаго короннаго маршала, сообщилъ объ этомъ всему собранію, которое постановило отправить къ посламъ двухъ депутатовъ, Петра Стржалу и Сѣминскаго, и предложить посламъ ожидать въ Мѣховѣ назначенія срока аудіенціи [3]). Но послы, не ожидая отвѣта, оставили Мѣховъ и 24 января отправились

---

intesso giorno arrivare in quel luogo e che il palatino aveva apparecchiato il suo alloggiamento fuori della città, dicendo che non voleva, che seguisse qualche romore e tumolto, sebbene il popolo, per quanto m'afferma Sua Maestà, è in favore nostro; e però il signor Łaski, essendo oggi venuto a vedermi, mi disse, che questo tumulto sarebbe potuto seguire piuttosto contra il palatino che contra Rosemberg". Ватиканскій архивъ, Nunziatura di Vienna, vol. 72. Mss. Это кажется, невѣрно, такъ какъ послы не упоминаютъ объ этомъ и Зборовскій едва ли могъ это сдѣлать.

[1]) „Haben wir Euer schreiben, dessen datum steht zu Crackaw den 20-ten dieses monats, auch wol empfangen vnd daraus, dass Ir mit dem Duditio von sachen notturfftiglich conversiert, gnediglich vernomen". Письмо императора къ посламъ, изъ Вѣны, отъ 25 января 1576 года; концептъ въ вѣнскомъ архивѣ. Polonica. Mss.

[2]) „WM-sti woznamugi, zie sme podle zustani meho se panem podstarostim Krakowskeym dnes datum listu tohoto do miesteczka Miechowa sem przigeli, a sluzebnyka sweho urozeneho wladyku Jana Netoliczkeho z Turowa lystu tohoto ukazatele naschwale k WM-sti wyprawugi, przatelsky WM-sti ziadage, zie mi po niem zase w znamost uwezsti raczite, kdebych se odsud se pany collegamy sweymy hnaucz bliziegi Jendrzeyowa nagiti dati miel, a wieczy od GM-sti Czysarzske, pana meho neymilostiwiegssyho, mnie poruczene WM-stem przednesaucz s dobrau przilezitosti wyrziditi mohl". Письмо помѣчено въ Мѣховѣ 20 января 1575 года; концептъ въ тржебонскомъ архивѣ, связка 4384, Nr. 52.

[3]) „Pan marszałek nadworny pana z Rosemberka i inne od cesarza posły, jadące na ten zjazd, już są w Miechowie opowiedał. Pa-

въ замокъ Собковъ, въ разстояніи одной мили отъ Андреева [1]). 30 января имъ была дана аудіенція, уже послѣ того, какъ съѣздъ утвердилъ избраніе Баторія, порѣшилъ, въ случаѣ надобности, поддержать его оружіемъ и скрѣпилъ эти постановленія своими подписями и печатями. Приверженцы Баторія хотѣли этимъ доказать, что не намѣрены входить въ какія бы то ни было сдѣлки или переговоры съ императоромъ и его послами.

Аудіенція была обставлена очень торжественно. Друзья Розенберга желали оказать почести ему самому, а рядомъ съ этимъ убѣдить пословъ и ихъ свиту въ ложности слуховъ и донесеній прежнихъ пословъ императора о мнимой ничтожности и немногочисленности противной ему партіи. Въ Андреевѣ и окрестностяхъ собралось на съѣздѣ до десяти тысячъ шляхты [2])

---

na sędziego Oświecimskiego i pana Siemieńskiego deputaty posyłają do nich, aby w Miechowie czekali dotąd, aż im z Koła dadzą znać, aby przyjechali. Przystawa przy nich chcą mieć.“ Безымённое донесеніе изъ Андреева, копія въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica, связка документовъ изъ января 1576 года. Mss.

[1]) „Nachden wir aber den 24 alhcer geen Sobkhaw ain mail hinter Jenderzaw, aldahin wir losiert werden, khomen, haben wir die stenndt in starckher versamblung gefunden, bei Ihnen umb audienz angesuecht und hierzue den nechsten montag (30 января) erlangt, solchen tag Sy unns auch vorgestern ires thails durch drei vom adl anmelden lassen“. Письмо пословъ къ императору изъ Собкова отъ 30 января 1576. Mss. Упоминаетъ объ этомъ и Оржельскій: „Andreovia hi aliquantum declinant in Sobcovo arce, quam flumen Nida abluit, altero ab oppido milliari distante“, рукопись F. IV. 94, стр. 536 (польскій переводъ томъ III, стр. 50).

[2]) Вацлавъ Бржезанъ (Život Viléma z Rosenberka, стр. 221) насчитываетъ 20000 шляхты; болѣе достовѣрно однако показаніе самого Вильгельма изъ Розенберга: „seind ire versamblungen des Kolo in wahrheit vast staarckh, so wol auch heraussen im veldt etlich tausent pferdt gewesen, vnnd es sollen auch aus Russia ain grosse anzahl ezliche meill von hinnen unnderwegs von merer bequemigkhait willen ligen, da man Irer bedurffen wurde, so wol auch bei Warschau, drey weywodschaften in beraitschafft sein, welche auf allerhanndt zufall, so sich bei der Lyttaw oder aus Preussen ine zuwider hier

и она въ полномъ вооруженіи густыми рядами была разставлена на пути, по которому послы ѣхали къ мѣсту аудіенціи. При входѣ пословъ въ „шопу" всѣ собравшіеся здѣсь почтительно поднялись съ своихъ мѣстъ и обнажили головы. Розенберга посадили на почетномъ, возвышенномъ мѣстѣ (выше двухъ прочихъ пословъ), и въ полной тишинѣ и съ большимъ вниманіемъ слушали его рѣчь, которую онъ говорилъ по чешски [1]). Вильгельмъ въ общихъ выраженіяхъ и общими аргументами убѣждалъ сторонниковъ Стефана Баторія примкнуть поскорѣе къ императору, что̀, по его словамъ, было бы выгоднѣе для Польши и не влекло бы за собою опасности войны сообща съ турками противъ другихъ христіанскихъ державъ, но напротивъ, послѣднія оказали бы полякамъ помощь; они могли бы разсчитывать и на московскаго царя, такъ какъ онъ находится въ тѣсной дружбѣ съ императоромъ [2]). Розенбергъ не предлагалъ никакихъ условій.

---

unndter zutragen möchte, ir aufsehen haben; also weren gross Polen auch die maisten anhaimb bliben, der Granizen in acht zu haben". Письмо пословъ къ императору отъ 30 января 1576 г. Mss.

[1]) „Advenerê dehinc oratores Rosembergus Logaque et his adiunctus Senechus ab oppido splendido comitatu honoris causa (quem quibusvis regum principumque christianorum legatis exhibere apud polonos moris est) cum summa reverêntia deducti. Hi intra exercitum ad locum consessus advenientes magno honore a cunctis consurgentibus capitaque aperientibus in supremo loco sedere iussi sunt, inferiori multo secundum Rosembergum loco Loga Senechoque ita iisdem postulantibus assidentibus, caeterum copiis universis per amplissimum campum dispositis consistentibus, mirum omnino videbatur tantam pedestrem frequentiam densissimis ordinibus planissimaque corona consedisse, quae vix totum exercitum multitudine non aequasset. His omnibus altissimum tenentibus silentium, Rosembergus bohemico idiomate, veluti polonis capaciore gratioreque, Caesaris nomine in haec verba peroravit". Оржельскій, рукопись F. IV. 36, стр. 649 (польскій переводъ томъ III, стр. 69—70).

[2]) Оржельскій (Bezkrólewia ksiąg ośmioro, томъ III, стр. 70—75) передаетъ, кажется, только подробное содержаніе рѣчи Розенберга, такъ какъ изъ другого источника мы узнаемъ, что Розенбергъ

Крайнею уступкою, которую императоръ въ это время хотѣлъ сдѣлать, было провозглашеніе королевою Анны и коронованіе ея вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ Эрнестомъ. Розенбергъ былъ уполномоченъ предложить такой проектъ [1]), но онъ не воспользовался этимъ, такъ какъ всѣ усилія и попытки къ соглашенію теперь были уже тщетны.

По окончаніи рѣчи послы были обратно отведены въ Собковъ при звукахъ военныхъ трубъ, громѣ пушекъ и неумолкающихъ возгласахъ всей шляхты [2]). При выходѣ ихъ изъ „шопы" куявскій епископъ Станиславъ Карнковскій и сандомирскій воевода Янъ Костка приблизились къ Розенбергу и извинялись, что они ради пользы отечества должны были перейти на сторону шляхты; они высказали при этомъ надежду, что императоръ приметъ въ соображеніе эти мотивы и въ своей политикѣ будетъ руководиться благоразуміемъ и умѣренностію; они же просили Вильгельма изъ Розенберга повліять на императора въ этомъ духѣ [3]).

„parlò in boemo *molto copiosamente* essortando quelli signori alla concordia in favore di Sua Maestà. Fu udito con grandissimo silenzio e attenzione". Avvisi d'Andreovia, копія въ ватиканскомъ архивѣ. Nunziatura di Polonia, vol. VIII, pag. 23. Mss.

[1]) Инструкція, данная посламъ императоромъ, Вѣна, 9 января 1576 года; подлинникъ въ тржебонскомъ архивѣ. Mss.

[2]) „Orationis fine facto oratores pari honore comitatuque reverenter reducti sunt, tumque demum tormenta, sclopeta omnis generis explosa, praecedente tubarum clangore tympanorumque sonitu ingentem boatum atque strepitum edidere". Оржельскій, рукопись F. IV. 36, стр. 653 (польскій переводъ томъ III, стр. 73—74).

[3]) „In abschidt vom kolo underm germ, haben der Bischof von Cuia und der weywoda von Sandomir mit mir von Rosenberg conversirt, die sich entschuldigen und verglimpft propter bonum patriae unndt dann mit dieser Cron unnd ganzen Cristenhait musten sy sich mit dem adel vergleichen, so er doch Sandomiriensis E. Mt. sein votum geben, sy wollten aber alle E. Mt. gern diennen unnd auch derselben dignitet, wie nun den dingen abzukhomen, in acht haben. Ich solte selbst sachen helfen, sy hofften E. K. Mt. wurden umb gemainer tranquillitet willen ihre höchste vernembtiste moderation gebrauchen,

Розенберга и его товарищей поражали и приводили въ недоумѣніе смѣлость, послѣдовательность и самоувѣренность шляхты. Возвращаясь съ аудіенціи, при видѣ большихъ массъ шляхты, выразилъ онъ краковскому и сандомирскому воеводамъ, сопровождавшимъ его, большое негодованіе относительно тѣхъ, которые посылали императору ложныя донесенія, а поспѣшнымъ и несвоевременнымъ провозглашеніемъ его въ короли были виновниками большихъ потерь съ его стороны и позора. Если бы онъ лично былъ здѣсь и увидѣлъ своихъ противниковъ, говорилъ Розенбергъ, то навѣрное рѣшился бы на что нибудь другое; онъ вовсе не удивляется тому, что поляки такъ сильно отстаиваютъ свои вольности и свободу, если чувство послѣдней такъ сильно врождено даже дикимъ животнымъ [1]). Не подлежитъ сомнѣнію, что Розенбергъ, подъ живымъ впечатлѣ-

---

welche E. K. Mt. und den Irigen khunftig die nuczliche gelegenhait bringen möchte, darauf jeczo villeicht nicht gedacht werde." Донесеніе пословъ, изъ Собкова, отъ 30 января 1576 года. Копія въ архивѣ намѣстничества въ Инспрукѣ, Ferdinandea, связка nr. 399; копіи того же донесенія находятся тоже въ земскомъ архивѣ въ Прагѣ, въ государственномъ архивѣ въ Дрезденѣ (Polonica nr. 425, fol. 216) и въ дрезденской королевской библіотекѣ, рукопись G. 16, fol. 106.

[1]) „Caeterum Rosembergus non minus genere quam aetate atque consilio gravis vir, cum ingentem polonorum frequentiam adesse pagatim vicatim accepisset, indignabundus Caesarem falso certiorem redditum esse dixit, quod et ii infimae pene sortis homines ab hoc in regem creando dissensissent: quandoquidem et genere et conditione claros, numero pene infinitos, istic adesse constaret et multi praeter hos per provincias exercitus distributi dicerentur. Illos porro pessime rebus caesareis consuluisse affirmavit, quorum consilio tam praecox, tamque praepostera electio eius evenisset. Nam et ingentium sumptuum erogatorum et summorum periculorum sperandorum et minus decorae apud quosvis principes aestimationis hos causam praebuisse. Se nequaquam mirari polonos tantopere libertatibus tuendis studere, cum fera quoque animantia suis apprime gaudeant". Оржельскій, рукопись F. IV. 36, стр. 641 (польскій переводъ томъ III, стр.

ніемъ происходившаго у него на глазахъ, высказалъ свое искреннее мнѣніе, и что онъ не руководился въ этомъ случаѣ ни завистью (что не онъ, а императоръ былъ избранъ въ короли), ни желаніемъ снискать себѣ расположеніе шляхты (какъ дѣлали предположеніе нѣкоторые [1])), такъ какъ первая была ему чужда, а во второмъ онъ теперь уже не нуждался.

На другой день послѣ аудіенціи посѣтили пословъ старые друзья Розенберга Петръ и Андрей Зборовскіе, Циковскій,

---

50). Подтверждаютъ эго 1) указанные выше „avvisi d'Andreovia", въ которыхъ говорится, что Розенбергъ „all' uscire che fece dell'udienza, fuori del cerchio, disse ai signori palatini di Cracovia e di Sandomiria che se l'Imperatore avesse veduta tanta nobiltà che non lo vuole, avrebbe per avventura fatta altra risolusione" (Ватиканскій архивъ, Nunziatura di Polonia, vol. VIII, fol, 28. Mss.), и 2) нунцій Викентій Лаурео: „Il signor Rosemberg forse per conservarsi la benevolenza dei polacchi, sul partirsi dal convento d'Andreovia, non mancò di dire ai palatini di Cracovia e di Sandomiria che se dall' Imperatore si fosse saputo quello, ch'egli aveva veduto cogli occhi, cioè monsignori e palatini con tanta nobiltà, che non lo vogliono in modo alcuno, Sua Maestà avrebbe fatta altra risoluzione, ma ch'era stata ingannata dai suoi". Θ. Вержбовскій, Викентій Лаурео и его донесенія, стр. 356.

[1]) „Plerique tamen existimabant (ideo nae Caesar ipse suspitione vacabat) Rosembergium eo sermone non id voluisse, ut virtutem et potentiam polonicam miraretur, vel quod non animadverteret media, quibus facile ista instruerentur, sed livore seu invidia ductum, quod ipse rex creari Stesitiae non posset (intellexerat enim caesarianam factionem sibi impedivisse) Caesari ipsi regnum non cupivisse, propter quem ipse repulsam passus esset. Qua in re multi postea Caesaris reprehendebant iudicium, quod Rosembergium non alium quempiam eius negotii gratia ablegasset". Оржельскій, Interregni Poloniae libri octo, рукопись Императорской Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ, F. IV. 94, стр. 536. Въ рукописи F. VI. 36 и въ польскомъ переводѣ нѣтъ этого отрывка. Викентій Лаурео (см. предшествующее примѣчаніе) тоже не преминулъ упомянуть объ этомъ.

Пржіемскій, Ланцкоронскій [1]). За столомъ зашелъ, коне
интимный разговоръ о недавно происходившихъ событіяхъ.
зенбергъ увѣрялъ Зборовскаго въ томъ, что причиною всѣхъ
ствій и раздоровъ былъ Дудичъ, который посылалъ импера
неточныя донесенія, и что онъ, Розенбергъ, если бы зналъ ран
что въ Андреевѣ собралось столько шляхты, то не принялъ
на себя обязанности посла, и даже возвратился бы на
съ пути [2]). Гости Розенберга повторяли и теперь, что не
нависть къ императору, но желаніе отстоять право воль
элекціи руководило всею шляхтою и ея главами, что они

---

[1]) „Heut dato haben sich der palatinus Cracoviensis, sein B
der Andreas Zborowsky, castellan Malogoski, Czikowski, Przie
unnd anndere mehr herrn zum fruemall zu unnss geladen unnd
aller erpiettung salutiert, und sich den Tag uber vast freund
erzaigt, an der Taffl ainer und der annder offentlich von Iren sa
geredt, sich uber die annder Parthei beschwert, welche Inen an
freyen wahl preiudiciren hetten wellen, unnd das Sy entgegen
Freyhait jezt defendirten, wurde gar im wenigisten nit (zeugte
mit Gott) E. Kays. Mt. und dem loblichen Hauss von Oesterr
sambt anndern derselben verwonten zueracht und verhassung
maint, vnnd haben E. K. Mt. darbei höchstgenembt, sonnder alla
geschehe wider Ir part, zu erhaltung Irer Freyhait, die Sy Inen h
als leib und leben und alle wolfart achteten. Solches alles auch
fall der nott darneben zusezen wolten, versechen sich dannocht E
Mt. wurde sich daran nicht offendiern, causam istam tranquill
reipublicae christianae condonirn, wie Sy die Stennde dann auc
der Kays. Mt. derwegen absenden, und sich sonnst in allen ann
gegen der Kays. Mt. nach aller gepur uud pester nachparschaft ver
ten wolten... Wir erinnern uns auch, das bei unns an der Taffl d
die obgemelte Geste neben anderm auch geredt worden, Inen s
nichts liebers, noch tröstlichers sein, dann wo die Cron Polen ire
pias neben der Cristenhait wider den Turggen richten möchten,
hofften auch zu Gott, das es mit allgemeinen nucz und wo
beschehen khundte". Донесеніе пословъ къ императору, изъ Co
ва, отъ 30 января 1576 года. Mss.

[2]) „Palatinus Cracoviensis affirmavit Rosembergum sibi
tulisse neminem alium Caesarem in proposito ambiendi regni co
masse et de paucitate Batorianorum certiorem reddidisse pra

мѣрены сдержать всѣ договоры, существующіе между Польшею и государствами императора; они заявляли даже, что были бы счастливы, если бы могли сообща съ прочими христіанскими государями начать войну съ турками. Конечно, что неоффиціальные отзывы Розенберга утвердили ихъ въ мнѣніи о полной справедливости и законности всѣхъ ихъ дѣйствій [1]).

Въ такомъ же примирительномъ и мягкомъ тонѣ написанъ былъ и оффиціальный отвѣтъ, данный посламъ спустя два дня послѣ аудіенціи [2]). Соучастники андреевскаго съѣзда заявляли, что они не покинутъ Стефана Баторія, какъ единственнаго, законно избраннаго короля; они обѣщали тоже прислать къ императору своихъ пословъ, чтобы представить ему въ настоящемъ свѣтѣ исходъ избирательнаго сейма. Получивъ этотъ отвѣтъ, Розенбергъ и его товарищи оставили Андреевъ, а 14 февраля были уже въ Вѣнѣ [3]).

Максимиліанъ II не думалъ отречься отъ своихъ правъ на польскій престолъ и отъ войны съ Польшею во имя этихъ правъ;

Dudicium, ipsumque Rosembergum magno redempturum fuisse, si Andreoviensi abstinuisset, sicque ante hebdomadis spatium de tanta frequentia edoctus fuisset, haud continuato itinere ad Caesarem reversurum fuisse". Оржельскій, рукописъ F. IV. 36, стр. 653 (польскій переводъ томъ III, стр. 74).

[1]) Дудичъ, пересылая императору какое то описаніе андреевскаго съѣзда, укорялъ въ этомъ Розенберга: „Est in his litteris quoque, quid Rosenberg et Schoenach dixerint in comitiis, quo magis etiam accensi sint adversariorum animi". Донесеніе изъ Тѣшина, отъ 7 марта 1576 года; автографъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica.

[2]) Подлинникъ, непомѣченный числомъ, въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica.

[3]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 222. „Il signor Rosemberg, come m'è stato detto, è venuto questa sera". Донесеніе вѣнскаго нунція Іоанна Дельфино кардиналу Комскому, изъ Вѣны, отъ 14 февраля 1576 года. Ватиканскій архивъ. Nunziatura di Vienna, vol. 72.

но среди приготовленій къ ней его постигла смерть (10 октября 1576 года), а съ нею исчезъ всякій поводъ къ войнѣ и враждебнымъ отношеніямъ Габсбурговъ къ Польшѣ.

Стефанъ Баторій царствовалъ въ Польшѣ только десять лѣтъ, но и въ это сравнительно краткое время произошла сильная перетасовка людей, партій и стремленій. Старшій изъ братьевъ Зборовскихъ—Петръ, краковскій воевода, умеръ вскорѣ послѣ воцаренія Баторія, младшій же—Самуилъ сложилъ голову на плахѣ. Другіе братья, поддерживавшіе Баторія на андреевскомъ съѣздѣ, перешли въ оппозицію, а по смерти этого короля стали во главѣ австрійской партіи.

Въ 1587 году, то есть, въ третье междуцарствіе, и Вильгельма изъ Розенберга безпокоила еще мысль о пріобрѣтеніи польской короны. Ему казалось, что поляки, быть можетъ, захотятъ избрать себѣ въ короли лицо болѣе мягкаго нрава, чѣмъ покойный король, и выдающееся гражданскими доблестями, а не воинственнымъ духомъ, и обратятъ поэтому на него свои взоры. Теперь однако Вильгельмъ велъ себя еще болѣе пассивно: о сношеніяхъ его съ Польшею нѣтъ никакихъ даже упоминаній; намъ извѣстно только, что онъ отъ астрологовъ требовалъ предсказаній на счетъ короны, что въ чудесномъ зерцалѣ Іоанна Дэ и Эдуарда Келлея хотѣлъ увидѣть изображеніе будущихъ событій [1]). Онъ

---

[1]) Изъ книги А. Краусгара „Czary na dworze Batorego“ (стр. 263) мы узнаемъ, что Вильгельмъ изъ Розенберга, 3 апрѣля 1587 года, предложилъ названнымъ астрологамъ дать ему отвѣтъ между прочимъ на слѣдующіе вопросы:

1) Si Imperator de rebus polonicis a me quicquid suscitari vellet, aut suspitione aliqua de me concepta, aut fingendo sibi aliquid, quomodo me gerere debeam?

2) Si electio polonica successura sit, quid de bonis meis paternis disponat Dominus, et mihi quid faciendum.

3) Debeone de negotio polonico aliqua cum electore Brandenburgico, aut aliquo principe Imperii confidenter conferre, vel non? cum quibus, quando et qua ratione?

4) Si miles aliquis conducendus, et quando?

мечталъ о польской коронѣ, а судьба, будто издѣваясь надъ нимъ, какъ прежде, такъ и теперь, посылала ему лишь непріятныя обязанности исправлять ошибки и промахи, вызванные стремленіями Габсбурговъ къ пріобрѣтенію для себя той же польской короны.

Избранный въ короли меньшинствомъ голосовъ эрцгерцогъ Максимиліанъ (третій сынъ императора Максимиліана) съ оружіемъ въ рукахъ хотѣлъ овладѣть польскимъ престоломъ, но потерпѣлъ неудачу и попался въ плѣнъ болѣе счастливому противнику—Сигизмунду III, шведскому королевичу. Императоръ Рудольфъ II былъ принужденъ хлопотать объ освобожденіи брата и поручилъ эту трудную миссію Вильгельму изъ Розенберга. Послѣдній отправился въ Бытомъ (въ мартѣ 1589 года) для переговоровъ съ польскими послами, съѣхавшимися въ сосѣднемъ Бендзинѣ, съ Яномъ Замойскимъ, великимъ коронным канцлеромъ и гетманомъ, во главѣ.

Замойскій и Розенбергъ познакомились еще въ 1573 году, и теперь по истеченіи шестнадцати лѣтъ встрѣтились снова. Если каждый изъ нихъ бросилъ взглядъ на этотъ промежутокъ времени, въ теченіе котораго они не видѣлись, то долженъ былъ признать, что пути, по которымъ они шли, и карьера ихъ были далеко неодинаковы! Замойскій изъ скромнаго белзскаго старосты сдѣлался первостепеннымъ государственнымъ человѣкомъ и прославилъ свое имя великими подвигами. Розенбергъ являлся опять толко въ роли посла и въ томъ же званіи пражскаго бургграфа: на его груди блистала только цѣпь Золотого Руна, пожалованнаго ему испанскимъ королемъ [1]) за вѣрныя и долголѣтнія услуги, оказанныя Габсбургамъ, но не принесшія его отечеству ни славы, ни чести, а напротивъ, неудовольствіе и безсиліе. Этотъ характеръ и направленіе дѣятельности Розенберга не могли не поразить столь прозорливаго и дальновиднаго человѣка, какимъ былъ Замойскій.

---

[1]) V. Březan, Život Viléma z Rosenberka, стр. 261.

Во время одного изъ личныхъ свиданій съ Розенбергомъ онъ навелъ разговоръ на этотъ вопросъ. Почти всѣ славянскіе народы, говорилъ онъ, находятся на низкой степени культуры и подъ игомъ или властью другихъ народовъ; одни только чехи и поляки отстаиваютъ честь и свободу славянскаго племени; поэтому и Розенбергу, какъ одному изъ первыхъ представителей своего народа, подобало бы стараться о соблюденіи чести и свободы этого народа, а не быть министромъ и орудіемъ тѣхъ, которые стремятся подавить свободу или посягаютъ на честь его. На эти переговоры наши—говорилъ отъ дальше—всѣ обращаютъ особенное вниманіе, потому что отъ исхода ихъ зависитъ миръ и спокойствіе большей части христіанскихъ державъ; но потомки еще больше заинтересуются ими и болѣе безпристрастно будутъ судить о нихъ. Пусть Розенбергъ подумаетъ объ этомъ, чтобы потомъ въ глазахъ потомства не заслужить упрека, что самъ посягалъ на честь и свободу славянскаго народа. Если бы Максиміліанъ остался побѣдителемъ, то какія же имѣло бы это для чеховъ послѣдствія? развѣ только позоръ, что они оказали помощь чужимъ для порабощенія родственнаго народа; они сами въ такомъ случаѣ подверглись бы большей опасности со стороны нѣмцевъ и ихъ постигла бы та же участь, какъ и другіе славянскіе народы. Пусть онъ, слѣдовательно, руководясь любовью къ своему отечеству и къ своему народу, дѣйствуетъ въ пользу его, а не служитъ орудіемь тщеславію и могуществу его враговъ.

Розенбергъ, казалось, былъ тронутъ этими словами, но не хотѣлъ вдаваться въ разъясненія и споры; онъ отвѣтилъ лишь Замойскому, что его не слѣдуетъ порицать за то, что онъ старается быть вѣрнымъ своему государю [1]). Въ душѣ, однако, онъ не могъ не признать того, что Замойскій вполнѣ правъ. Вильгельмъ изъ Розенберга былъ лишь настолко счастливъ, что не

---

[1]) Reinholdi Heidensteinii, Vita Joannis Zamoscii въ Collectanea vitam resque gestas Joannis Zamoyscii illustrantia (изданіе гр. Т. Дзялынскаго), стр. 105—107.

дожилъ [1]) до печальныхъ и горькихъ послѣдствій дѣятельности своей и своихъ соотечественниковъ того же, какъ онъ самъ, покроя.

Примѣчаніе къ стр. 77-ой.

Въ моемъ портфелѣ я нашелъ еще одинъ документъ, который доказываетъ, что Конрадъ Пржецлавскій былъ посланъ во Францію по инициативѣ Петра Зборовскаго воеводы и Іеронима Оссолинскаго каштеляна сандомирскаго. Подлинникъ, съ котораго списана нижеслѣдующая копія, находится въ дрезденскомъ государственномъ архивѣ, Polonica, связка I, fol. 317.

Illustrissime et clementissime princeps ac domine, domine etc. Mittimus in Galliam secretarium nobilem Conradum Przeslawski, quem cum sine mora illuc ire iterumque ad nos confestim redire totius reipublicae christianae magni intersit, benigne ac reverenter petimus ab Illustrissima Celsitudine Vestra, ut ei per ditiones suas eunti atque redeunti gratia clementiaque sua adesse, cumque literis passus sive salvi conductus ac omni favore et auxilio ita munire velit, ut iter hoc sine ullo impedimento cito conficere ex animi nostri sententia possit; oramus insuper Illmam Cels. Vram, ut quicquid ille abiens sive rediens nomine ac mandato nostro Illmae Cels. Vrae referret, plenam in omnibus ei fidem habere dignetur. Pro certo autem habeat Illma Cels. Vra, quicquid huic ipsi secretario gratiae bene-

---

[1]) Онъ умеръ 31 августа 1592 года. V. Březan, Život Viléma z Rozenberka, стр. 299.

volentiaeque praestiterit, id nos per omnem occasionem in regno Poloniae iis, qui aliquando nobis ab Illma Cels. Vra commendabuntur, subditisque eiusdem omni officii genere per omnem occasionem relaturos. Optamus toto animo Illmam Cels. Vram diu feliciterque valere. Datum in Stobnicza, 21 Junii anno domini MDLXXIII.

Illustrissimae Celsitudinis Vestrae
addictissimi servitores
Petrus a Zboroff
pallatinus Sendomiriensis.
Hieronymus Osolynski
castellanus Sendomiriensis.

Адресъ: Illustrissimo principi et domino domino Augusto Dei gratia duci Saxoniae ac Sacri Romani Imperii electori et archimarsalco, landgravio Turingiae, marchioni Misniae ac burgrabio Magdeburgensi etc., domino colendissimo et clementissimo.

(на письмѣ приложена печать одного только Зборовскаго).

Примѣчаніе къ страницѣ 107.

Вацлавъ Бржезанъ (Život Viléma z Rosenberka, стр. 221) тоже вѣрно замѣчаетъ, что Розенбергъ „polákům také znáti dal, že v královstwí vprošovati neb vkupovati se nemíní, než ačby legitimě, veřejně a jednosvorně od nich volen byl, žeby touž jejich elekcí pohrdnouti nechtěl.

ЧАСТЬ II-ая.

ІСТОРІЯ КАНДИДАТУРЫ

ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА.

ГЛАВА I-ая.

Дѣтство и юношескіе годы эрцгерцога Фердинанда. Назначеніе его намѣстникомъ Чехіи. Его путешествіе въ Польшу въ 1553 году и походъ противъ турокъ въ Венгрію въ 1556. Характеристика личности и дѣятельности эрцгерцога въ Чехіи и Тиролѣ.

Эрцгерцогъ Фердинандъ родился въ тяжкомъ и печальномъ для Габсбурговъ году (1529) первой осады Вѣны турками. Родителями его были Фердинандъ I, король чешскій и венгерскій, а впослѣдствіи преемникъ императора Карла V, и Анна, дочь чешскаго и венгерскаго короля Владислава Ягеллона [1]).

Дѣтскіе годы своей жизни эрцгерцогъ привелъ въ Инспрукѣ, вмѣстѣ съ своимъ старшимъ братомъ Максимиліаномъ, подъ опекою гофмейстеровъ и воспитателей графа: Вита Турна, Германна Залѣскаго и Семпронія Промница. Второму изъ нихъ между прочимъ было поручено обучать мальчиковъ языкамъ нѣмецкому, латинскому, чешскому и польскому. Но такъ какъ Залѣскій умеръ уже въ 1535 году, когда Фердинанду было едва шесть лѣтъ, а другіе учителя не знали попольски, то оба эрц-

---

[1]) Всѣ данныя, относящіяся къ Фердинанду (если не указанъ другой источникъ) мы заимствуемъ изъ хорошей монографіи Гирна: Joseph Hirn, Erzherzog Ferdinand II von Tirol, Geschichte seiner Regierung und seiner Länder, 2 тома, Инспрукъ, 1885 и 1887.

герцога не имѣли уже возможности изучить этотъ языкъ [1]). Въ программѣ образованія эрцгерцоговъ особенное вниманіе было обращено на изученіе Закона Божья, такъ какъ трое учителей, придворныхъ проповѣдниковъ, занимались этимъ дѣломъ. Свѣтскимъ наукамъ обучали мальчиковъ Каспаръ Урсинъ Велій, Вольфгангъ Шиферъ и Георгій Таннштеттеръ. Первый изъ нихъ былъ католикомъ-ортодоксомъ и преподавалъ всеобщую исторію; второй, другъ Меланхтона, училъ ихъ языкамъ, въ особенности латинскому; третій же—математикѣ. Затѣмъ въ этой школѣ (вмѣстѣ съ эрцгерцогами обучались ихъ товарищи, сыновья нѣсколькихъ аристократическихъ семействъ) ученики много занимались письменными работами и рисованіемъ, равно какъ и физическими упражненіями. Повидимому, главною цѣлью, которая имѣлась въ виду, было обученіе мальчиковъ языкамъ нѣмецкому, латинскому и чешскому, такъ какъ образованіе и школьныя занятія эрцгерцоговъ прекратились въ 1541 г. по пріобрѣтеніи ими навыка въ употребленіи названныхъ языковъ устномъ и письменномъ. По недостатку непосредственныхъ данныхъ, мы только a posteriori можемъ судить, что оба брата неодинаково восприняли все преподанное своими учителями. Что касается эрцгерцога Фердинанда, то двѣ самыя выдающіяся черты его личности: высокое понятіе о достоинствѣ и призваніи своего рода и строго католическія убѣжденія были внушены ему въ это время, а затѣмъ развились сильнѣе подъ вліяніемъ отца, отъ котораго онъ унаслѣдовалъ характеръ и влеченія и которымъ поэтому былъ любимъ болѣе другихъ сыновей.

До 1544 года эрцгерцоги находились подъ опекою графа Іоанна Ногароля. Въ этомъ году они были объявлены совершеннолѣтними, получили особый придворный штатъ и выступили уже на поприще государственной дѣятельности.

---

[1]) Николай Радзивиллъ въ 1564 году послалъ эрцгерцогу Фердинанду экземпляръ такъ наз. Брестской Библіи на польскомъ языкѣ, на томъ основаніи „quod Celsitudini Vestrae hunc sermonem satis esse cognitum", но это былъ только комплиментъ и желаніе похвастаться своимъ изданіемъ.

Эрцгерцогъ Фердинандъ, согласно желанію отца, долженъ былъ принять участіе въ войнѣ Карла V съ Франциском I и уже отправился въ Нидерланды, но между тѣмъ въ Креспи былъ заключенъ миръ, положившій конецъ войнѣ. Послѣ того эрцгерцогъ присутствовалъ на свадьбѣ своей сестры Анны съ баварскимъ герцогомъ Альбрехтомъ V, и въ 1546 году, находясь въ Чехіи, помогалъ отцу въ собираніи войскъ и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Саксонію на помощь Карлу V. Фердинандъ I и его сыновья находились въ арьергардѣ, и потому не приняли непосредственнаго участія въ сраженіи подъ Мюльбергомъ, но впервые видѣли здѣсь войну. Карлъ V еще на полѣ сраженія поздравилъ своихъ родственниковъ съ тѣмъ, что, не смотря на свои юные лѣта, они были свидѣтелями столь достопамятнаго въ исторіи сраженія.

Фердинандъ I возвратился сначала въ Чехію, судить и расправляться на такъ называемомъ кровавомъ сеймѣ съ возставшими противъ него чешскими государственными чинами и городами; но вслѣдъ затѣмъ, будучи припужденъ отправиться въ Германію, назначилъ эрцгерцога Фердинанда своимъ намѣстникомъ въ Чехію, поручая ему прежде всего привести въ исполненіе строгій приговоръ, въ силу котораго четыре соучастника возстанія должны были быть повѣшены, многіе приговорены къ изгнанію и конфискаціи имущества, а чешскіе города къ потерѣ многихъ привилегій и самоуправленія.

Чешскій престолъ былъ почти объявленъ наслѣдственнымъ въ семьѣ Габсбурговъ еще въ 1545 году: эрцгерцогъ Максимиліанъ былъ признанъ наслѣдникомъ Фердинанда уже въ 1549 г. Поэтому кажется нѣсколько страннымъ, что Фердинандъ назначилъ своимъ намѣстникомъ не старшаго, но второго младшаго сына. Біографъ эрцгерцога, Іосифъ Гирнъ, не считаетъ нужнымъ объяснить этотъ фактъ, хотя онъ не лишенъ значенія. Причина этого, по моему мнѣнію, была слѣдующая. Максимиліанъ былъ самостоятельнѣе своего брата, взгляды его либеральнѣе, въ политическихъ и церковныхъ дѣлахъ онъ не всегда соглашался съ своимъ отцомъ; поэтому Фердинандъ I послалъ его въ Испанію, чтобы онъ тамъ проникнулся другимъ духомъ, господству-

ющимъ при испанскомъ дворѣ, а въ Чехіи оставилъ Фердинанда, который болѣе годился для того, чтобы быть пассивнымъ орудіемъ воли своего отца, и который, будучи страстнымъ поклонникомъ и любителемъ всякаго рода торжествъ, церемоній, увеселеній, забавъ, не могъ имѣть плановъ и затѣй, противорѣчащихъ видамъ и желаніямъ его отца и мѣшающихъ его политикѣ.

Дѣйствительно, присматриваясь къ дѣятельности эрцгерцога Фердинанда въ Чехіи за все время исправленія имъ должности намѣстника, нельзя не притти къ заключенію, что онъ не выказалъ никакихъ способностей, ничѣмъ не прославилъ себя, что онъ былъ только представителемъ королевской власти и особы, исполнителемъ предписаній отца, лишеннымъ права инициативы или самодѣятельности во всѣхъ даже самыхъ ничтожныхъ вопросахъ и дѣлахъ. Такъ, напр., когда въ февралѣ 1553 г. Сигизмундъ Августъ рекомендовалъ эрцгерцогу нѣкоего Яна Пачека, краковскаго мѣщанина, отправившагося въ Прагу по случаю тяжбы съ Петромъ Галеромъ, эрцгерцогъ послалъ письмо польскаго короля отцу [1]) и спрашивалъ, что́ ему слѣдуетъ дѣлать. Въ 1559 году онъ письменно проситъ указанія, какъ вести себя по отношенію къ Сигизмунду Августу, который требуетъ свободнаго проѣзда для своего слуги, отправленнаго въ Нюрнбергъ для покупки серебра и разныхъ металлическихъ издѣлій [2]).

Самыми важными дѣйствіями эрцгерцога Фердинанда за время его намѣстничества въ Чехіи были путешествіе въ Польшу и походъ противъ турокъ въ Венгрію.

Въ іюлѣ 1553 года онъ сопровождалъ въ Польшу свою сестру Екатерину, третью супругу Сигизмунда Августа. Послѣдній не былъ доволенъ тѣмъ, что пріѣхалъ Фердинандъ, а не Максимиліанъ, какъ было постановлено раньше, поэтому, какъ кажется, принялъ его довольно холодно, и даже ему не поправи-

---

[1]) Въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[2]) Концептъ письма эрцгерцога къ Фердинанду I въ архивѣ намѣстничества въ Прагѣ (Polen, 1575—1744) и копія его въ земскомъ архивѣ, тамъ же. Mss.

лось, что эрцгерцогъ поднесъ подарокъ королевнѣ Екатеринѣ, будто имѣя намѣреніе просить ея руку. Фердинандъ, въ свою очередь, велъ себя не очень вежливо, такъ какъ не вышелъ даже на встрѣчу королю, когда тотъ однажды зашелъ къ нему въ гости [1]). Причиною такого холоднаго пріема эрцгерцога и неудовольствія имъ были тоже порученія, данныя ему отцомъ. По свидѣтельству Бухольца [2]), онъ долженъ былъ хлопотать о томъ, чтобы венгерская королева Изабелла, сестра Сигизмунда Августа, прекратила свои сношенія въ венграми, не желавшими подчиниться Фердинанду I и признать его своимъ королемъ. Польскій историкъ Бѣльскій передаетъ еще, что эрцгерцогъ желалъ войти въ соглашеніе съ Сигизмундомъ Августомъ относительно престолонаслѣдія, если бы у короля не было мужскаго потомка [3]). Рѣчи объ этомъ вопросѣ во время свадьбы короля были, конечно, очень безтактны и дѣйствительно вызвали большое негодованіе Яна Тарновскаго, краковскаго каштеляна, и многихъ другихъ сенаторовъ. Вообще, Фердинандъ произвелъ непріятное впечатлѣніе и не понравился полякамъ между прочимъ также за свою холодность и презрительную гордость [4]).

Походъ въ Венгрію состоялся осенью 1556 года. Цѣлью похода было освободить прославившуюся въ 1566 году мужественною защитою крѣпость Сигетваръ (Sziget, Szigetvar) и снабдить ее средствами къ оборонѣ и провіантомъ. Венгерскіе го-

---

[1]) Ł. Górnicki, Dzieje w koronie polskiéj, стр. 46—47 (по изданію К. I. Туровскаго).

[2]) Bucholtz, Geschichte der Regierung Ferdinands I, томъ VII, стр. 327.

[3]) Kronika Marcina Bielskiego, стр. 1115 (по изданію К. I. Туровскаго).

[4]) Янъ Замойскій въ рѣчи на сеймѣ 1575 года сказалъ слѣдующее: „Porro si Ferdinandus archidux obtrudatur, exemplo Ernesti, ulla ex parte augeret regnum. Ipseque dum Augusto regi Catherinam sororem tertiam coniugem nuptam adduxerat, nequaquam hominibus nostris Cracoviae ob nimiam inertiam atque fastum placuisset“. S. Orzelski, Interregni Poloniae libri VIII, рукопись Императорской Публичной Библіотеки F. IV. 36, pag. 558 (польскій переводъ томъ II, стр. 268).

сударственные чины требовали, чтобы самъ Фердинандъ I или старшій сынъ его лично спѣшили на защиту страны. Эрцгерцогъ Фердинандъ, предложившій свои услуги, былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками, но отецъ категорическимъ приказомъ поручилъ ему слѣдовать совѣтамъ сопровождавшихъ его и бывшихъ уже въ Венгріи опытныхъ генераловъ. Войско эрцгерцога состояло въ общемъ изъ 10,000 человѣкъ, но изъ нихъ только 3000 человѣкъ конницы и 3000 пѣхотинцевъ были способны къ военнымъ дѣйствіямъ. Больше чѣмъ 2000 упряжныхъ лошадей тянули одинъ багажъ эрцгерцога и аристократовъ, принадлежавшихъ къ его свитѣ; другія 2000 лошадей везли пушки, амуницію, военныя машины, мосты и т. п. вещи въ такомъ количествѣ, что лишь затрудняли походъ и свободу военныхъ дѣйствій. Эрцгерцогъ и его солдаты еще не увидѣли непріятеля, какъ уже почувствовали недостатокъ въ предовольствіи и пищѣ, въ особенности же въ фуражѣ для множества лошадей, взятыхъ въ походъ. Это вовсе не свидѣтельствуетъ о военныхъ способностяхъ и дарованіяхъ эрцгерцога, о которыхъ новѣйшіе историки говорятъ такъ много. Результатъ похода тоже не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ и тоже не оправдываетъ лестныхъ мнѣній и отзывовъ о Фердинандѣ, какъ о солдатѣ и полководцѣ.

По соединеніи съ бывшими уже въ Венгріи отрядами войска, эрцгерцогъ пріостановился въ Каницѣ и отсюда послалъ своихъ полководцевъ добывать турецкое укрѣпленіе Коротну. Случай помогъ взятію ея: 250 турокъ было избито, 30 человѣкъ взято въ плѣнъ, но даже не на глазахъ Фердинанда. Слухи о приближеніи большаго отряда турецкаго войска и недостатокъ въ провіантѣ охладили рвеніе эрцгерцога; онъ боялся лично подвинуться къ Сигету и послалъ туда Фридриха изъ Жеротина, самъ же, укрѣпивъ свой лагерь подъ деревнею Цурго, въ бездѣйствіи ожидалъ результата; время отъ времени онъ забавлялся лишь смотрами своему войску, а его солдаты, нѣмцы и чехи,—взаимными драками. Узнавъ, наконецъ, что Фридриху изъ Жеротина удалось подвезти въ Сигетъ провіантъ и амуницію, эрцгерцогъ оставилъ своихъ генераловъ въ Венгріи и 19 октября возвратился въ Вѣну. Взятіе маленькаго укрѣпленія Коротны и избіеніе 250

турокъ при помощи 6000 человѣкъ войска не было очень славнымъ подвигомъ; онъ былъ однако раздутъ до значенія важнаго военнаго предпріятія ради большей славы эрцгерцога и поощренія подданныхъ Фердинанда I къ новымъ податямъ и налогамъ на турецкую войну, истрачиваемымъ въ дѣйствительности постыдно и безплодно. Славою, пріобрѣтенною этимъ походомъ, эрцгерцогъ довольствовался уже на всю жизнь свою.

Собственные послы эрцгерцога, пріѣхавшіе въ Варшаву на избирательный сеймъ 1575 года, въ докладной запискѣ объ управленіи эрцгерцога Чехіею, составленной по требованію ихъ друга Мартина Казановскаго [1]), не отмѣтили ни одного факта, свидѣтельствующаго о знаменитой дѣятельности эрцгерцога или о его способностяхъ, хотя для нихъ было крайне важно представить своего государя въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. Отмѣченныя ими нѣкоторыя подробности, какъ-то предохраненіе Чехіи отъ войнъ и опасностей вовсе не было его заслугою; денежный подарокъ, полученный имъ отъ чиновъ чешской короны при оставленіи поста намѣстника, какъ мы сейчасъ увидимъ, не имѣлъ того значенія, какое послы приписывали ему; въ запискѣ больше всего прославляются подвиги Фердинанда въ Венгріи, но въ преувеличенномъ видѣ: исторія ничего не знаетъ ни о большомъ страхѣ турокъ, ни о бѣгствѣ ихъ изъ Бабочи, ни объ оставленіи ими эрцгерцогу большой территоріи, ни о взятіи Фердинандомъ тринадцати замковъ.

Этотъ походъ въ Венгрію, равно какъ и все прочее, что̀ пишутъ въ особенности венеціанскіе послы о воинственномъ духѣ и любви эрцгерцога Фердинанда къ военнымъ дѣламъ [2]), проявляющихся (замѣтимъ мимоходомъ) въ мирное время, доказываетъ, что онъ не былъ настоящимъ и истиннымъ войномъ и рыцаремъ, а только любилъ забавляться солдатами и имѣлъ пристра-

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 234, 243.

[2]) Joseph Fiedler, Relationen venetianischer Botschafter über Deutschland und Oesterreich im XVI Jahrhundert (Fontes rerum austriacarum, XXX томъ), стр. 218, 245, 284.

стіе къ смотрамъ, разводамъ, парадамъ, оружію, военнымъ доспѣхамъ и т. п. вещамъ, такъ какъ это придавало болѣе блеска его двору.

Столько разъ цитуемый нами раньше біографъ Вильгельма изъ Розенберга, Вацлавъ Бржезанъ, описывая жизнь своего патрона въ связи съ современными событіями въ Чехіи, также не отмѣчаетъ такихъ дѣйствій эрцгерцога Фердинанда, которыя обнаружили бы въ немъ способности политическія, дипломатическія, военныя, финансовыя или административныя; но зато онъ упоминаетъ не разъ объ охотахъ съ гончими собаками, о турнирахъ, театральныхъ представленіяхъ, маскарадахъ, торжественныхъ шествіяхъ [1]), которые устраивалъ самъ Фердинандъ или чешскіе паны, желавшіе развлечь его или доставить ему удовольствіе. Всякія увеселенія были страстью эрцгерцога. О ней уже свидѣтельствуютъ неумѣстная роскошная обстановка его двора въ Прагѣ, большая свита изъ чешскихъ пановъ и шляхтичей, окружавшая его всегда, множество пажей, музыкантовъ, актеровъ, художниковъ. Празднества при дворѣ Фердинанда проектировались иногда нѣсколько недѣль заранѣе и серьезно обсуждались во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Назначеніе мѣстъ для гостей и присутствующихъ, порядокъ блюдъ, программа турнировъ, видъ тріумфальныхъ воротъ, украшеніе катафалка, костюмы и т. п. вещи разсматривались самимъ Фердинандомъ и интересовали его больше всякихъ государственныхъ вопросовъ. Рисунки или эскизы подобныхъ вещей, набросанныя собственною рукою эрцгерцога или его секретаря встрѣчаются даже въ оффиціальныхъ черновыхъ бумагахъ или дѣлахъ его канцеляріи. На войну съ турками Фердинандъ отправился съ 3000 конницы, но когда, годъ спустя послѣ того, отецъ его Фердинандъ I пріѣхалъ въ Прагу, то эрцгерцогъ выѣхалъ ему на встрѣчу съ 5000 всадниковъ!

Такая придворная жизнь, при любви къ искусствамъ, къ художественнымъ бездѣлушкамъ, къ роскошнымъ постройкамъ

---

[1]) Život Viléma z Rosenberka, стр. 52, 57, 87—90, 92, 140, 142.

и садамъ, стоила, конечно, большихъ денежныхъ суммъ, которыхъ однако не было въ изобиліи. Поэтому Фердинандъ всегда былъ въ долгахъ и, чтобы хоть отчасти освободиться отъ нихъ, оставляя свой постъ въ Чехіи, онъ вытребовалъ себѣ отъ силезскаго и чешскаго сеймовъ пособіе въ 150000 талеровъ. Этотъ вытребованный эрцгерцогомъ „подарокъ" не можетъ, разумѣется, служить доказательствомъ чувства признательности, преданности и благодарности государственныхъ чиновъ къ эрцгерцогу, потому что въ сущности народонаселеніе земель чешской короны не могло быть и не было довольно ни религіозными, ни политическими отношеніями, водворившимися въ то время, когда Фердинандъ былъ чешскимъ намѣстникомъ. Оно не питало къ нему расположенія и симпатіи также и потому, что эрцгерцогъ не старался быть популярнымъ; ко двору имѣли доступъ одни только аристократы; народъ лишь существовалъ для того, чтобы платить налоги,а о пользѣ его и умственныхъ потребностяхъ никто не заботился .Фердинандомъ были развѣ довольны только чешскіе паны аристократы и шляхтичи, да и то католическаго вѣроисповѣданія, бывшіе въ близкихъ отношеніяхъ къ эрцгерцогу, хотя и они не имѣли особеннаго повода быть ему благодарными. Эрцгерцогъ, не будучи серьезнымъ человѣкомъ, не умѣлъ и другихъ поощрить къ серьезнымъ занятіямъ. Будучи удалены отъ политической дѣятельности, чешскіе паны и шляхтичи, подобно Фердинанду, проводили время въ безплодномъ бездѣйствіи, думали объ однихъ только увеселеніяхъ и забавахъ, легкомысленно проживали свои доходы или прокучивали имѣнія, сдѣлались слабодушными, изнѣженными, лишились воинственнаго духа, перестали быть чешскими патріотами и научились одной только преданности и благоговѣнія къ Габсбургамъ, что́ и составляло цѣль послѣднихъ.

Эрцгерцогъ Фердинандъ велъ себя такимъ же образомъ и въ Тиролѣ, который получилъ во владѣніе по смерти отца, съ тою только разницею, что будучи здѣсь независимымъ владѣтелемъ, больше заботился о поддержаніи своего авторитета и уваженія къ своей власти; но и этотъ періодъ его жизни не ознаменовался

достойными памяти событіями или дѣяніями. [1]) Эрцгерцогъ, привыкшій въ Чехіи къ очень шумной жизни, не оставилъ ея и въ Тиролѣ, не смотря на то, что его доходы и теперь не были велики, и что онъ по своемъ отцѣ унаслѣдовалъ часть долговъ, къ уплатѣ которыхъ онъ былъ обязанъ его завѣщаніемъ. Борьба съ постояннымъ дефицитомъ въ казнѣ, заботы о покрытіи процентовъ и недоимокъ наполняютъ его тирольское царствованіе. Это обстоятельство не мало стѣсняло Фердинанда, такъ какъ не позволяло ему играть вліятельную роль во многихъ дѣлахъ, въ особенности же, въ упроченіи вліянія Габсбурговъ въ Германіи, въ защитѣ имперіи и габсбургскихъ земель отъ гугенотовъ съ одной, а отъ турокъ съ другой стороны. Это же, въ свою очередь, въ позднѣйшіе годы жизни, вызвало въ немъ равнодушіе, пассивность и даже отвращеніе къ всякимъ государственнымъ заботамъ, занятіямъ политикою и управленіемъ; случалось иногда, что желающіе видѣться съ нимъ по цѣлымъ недѣлямъ должны были ожидать полученія у него аудіенціи. Не маловажнымъ препятствіемъ къ этому было и болѣзненное состояніе его: головокруженіе, біеніе сердца, подагра мучили его очень часто.

Я упоминалъ выше, что Фердинандъ больше другихъ сыновей былъ любимъ своимъ отцомъ, потому, что былъ похожъ на него, имѣлъ одинаковые съ нимъ взгляды, привычки, влеченія и способъ обращенія. Отецъ любилъ его также за строго католическія убѣжденія, которыхъ онъ не скрывалъ, которыя однако не могли ему снискать уваженія и любви многихъ изъ его подданныхъ. Нетерпимость свою эрцгерцогъ обнаруживалъ даже по отношенію къ своимъ любимцамъ. Графъ Францискъ Туринъ, утраквистъ, самый искренній и вѣрный другъ, удостоился однажды отъ него отвѣта, что если хочетъ причащаться по своему обычаю, то есть, подъ обоими видами, то пусть отправится съ этою цѣлью за предѣлы его государства. Поведеніе съ Іоанномъ Августа, епископомъ чешскихъ братьевъ, который въ теченіе 17

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 245: докладная записка пословъ эрцгерцога о его правленіи въ Тиролѣ.

лѣтъ былъ содержимъ въ тяжкомъ заключеніи, тоже не приноситъ чести обоимъ Фердинандамъ, какъ отцу — королю, такъ и сыну—намѣстнику его.

Въ жизни эрцгерцога была еще одна темная сторона. Это, именно, его жена Филиппина Вельсеръ, дочь аугсбургскаго купца, съ которою онъ познакомился въ Чехіи и на которой женился въ 1557 году. Бракъ съ нею временно поссорилъ Фердинанда и съ отцомъ, и съ братьями, и, конечно, не позволилъ ему занять въ государствѣ и въ семьѣ того мѣста, которое подобало ему; эта связь была тоже причиною неудачъ во многихъ предпріятіяхъ эрцгерцога и въ его переговорахъ.

Такимъ былъ эрцгерцогъ Фердинандъ, выступившій по отношенію къ Польшѣ въ качествѣ претендента на ея корону. Что онъ думалъ о ней, это, конечно, не удивляетъ насъ: мы укажемъ еще впослѣдствіи нѣкоторые специальные поводы, поощрявшіе его къ этому. Болѣе удивительнымъ кажется намъ, что въ Польшѣ нашлись у него приверженцы, но это объясняется незнаніемъ ими настоящаго положенія дѣла, которое нынѣ для насъ ясно. На самомъ дѣлѣ, эрцгерцогъ не отличался такими достоинствами, изъ за которыхъ могъ бы быть избраннымъ въ короли и не приносилъ съ собою никакихъ выгодъ и пользы для Польши. Если, слѣдовательно, пошли серьезныя рѣчи объ его избраніи, и если въ исторіи второго междуцарствія былъ одинъ такой моментъ, когда оно могло состояться, то это было ни чѣмъ инымъ, какъ malum necessarium или средствомъ выйти изъ болѣе труднаго положенія, избѣгнуть еще болѣе непріятнаго выбора.

ГЛАВА II-ая.

Кандидатура эрцгерцога на польскій престолъ. Генезисъ ея. Сношенія эрцгерцога съ Польшею въ 1575 году. Мѣры, предпринятыя имъ для полученія польской короны.

Мы упомянули выше о томъ, что эрцгерцогъ Фердинандъ еще въ Краковѣ въ 1553 году возбудилъ вопросъ о престолонаслѣдіи въ Польшѣ, не смотря на то, что въ это время онъ привелъ Сигизмунду Августу супругу, отъ которой польскій король надѣялся имѣть потомковъ. Екатерина, сестра Фердинанда, была вдовою мантуанскаго герцога, но не имѣла отъ него дѣтей, быть можетъ, вслѣдствіе эпилептической болѣзни, которою она страдала. Отецъ ея, Фердинандъ I, должно быть, предполагалъ, что и во второмъ бракѣ у нея не будетъ дѣтей и на томъ основаніи совѣтовалъ сыну стараться получить руку сестры Сигизмунда Августа—Екатерины, чтобы открыть себѣ путь къ пріобрѣтенію со временемъ польской короны; но оппозиція польскихъ сенаторовъ и холодный пріемъ эрцгерцога въ Краковѣ заставили его отказаться отъ своихъ намѣреній.

Въ 1559 году возникъ слухъ, [1]) будто эрцгерцогъ хочетъ жениться на младшей сестрѣ Сигизмунда Августа Аннѣ, конечно,

---

[1]) Онъ отмѣченъ въ венеціанскихъ dispacci, находящихся въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ. J. Hirn, Erzherzog Ferdinand II von Tirol, томъ II, стр. 241.

съ цѣлью полученія польской короны послѣ смерти этого короля. Агентъ его, Іоаннъ Симонетта увѣрялъ впослѣдствіи, что сами польскіе (но вѣрнѣе чешскіе) паны дали Фердинанду такой совѣтъ. [1]) Но старшій братъ Максимиліанъ (знавшій уже о бракѣ Фердинанда съ Филиппиною Вельсеръ) заявилъ, что эрцгерцогъ вовсе не имѣетъ намѣренія вступить въ брачный союзъ, и этимъ дѣло кончилось. Спустя одинадцать лѣтъ (въ 1570 году), кто-то привезъ въ Польшу извѣстіе о смерти Филиппины Вельсеръ. Нѣкоторые изъ польскихъ пановъ, въ особенности же примасъ Яковъ Уханскій, весьма заинтересовались этимъ. Уханскій сталъ распрашивать Іоанна Цыруса, императорскаго резидента въ Польшѣ, справедливо ли это, намѣренъ ли эрцгерцогъ Фердинандъ вступить въ новый бракъ и т. п. [2]) Бесѣда примаса съ Цырусомъ была вызвана заботами относительно ближайшаго буду-

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 84.

[2]) „Porro cum his diebus dictus dominus legatus (J. F. Commendone), dominus archiepiscopus (J. Uchański) et quotquot hic in aula sunt proceres atque senatores et officiales regii mecum coniuvarentur, dominus archiepiscopus solito hilarior, aliquoties secreto tamen, perquam curiose me interrogavit de serenissimo archiduce Ferdinando, fratre Vrae Sacr. Mtis. Caes. charissimo, utrum Philippina illa, quod huc allatum esse dicitur, diem suum obierit, quae spes coniugii, utrum uxorem ducturus sit, et quaedam his similia. Ex quibus haud obscure licuit colligere ipsum et forsan multos alios cupere, ut Sua Serenitas ducat hanc ipsorum regni haeredem sororem regiam. Quod vel ideo Vrae Sacr. Caes. Mti significandum perquam humillime duxi, ut quanta sit cogitationum apud hos homines de futuro rege varietas vel inde perspiciat. Idem archiepiscopus, sed alio tempore atque loco, non ita pridem multis mecum de successione ista discurrendo, palam dicebat, si Rex sine certo successore decederet, tantam fore in hoc regno confusionem, quanta vix unquam prius fuerit, ruthenis atque lithuanis in Moscum, Minoribus polonis in Transilvanum, multis etiam in Suecum, multis in domum Austriacam, praesertim Maioris Poloniae, plerisque vero in eum, cui serenissima Infans, regis soror, nuptura esset, inclinantibus“. Донесеніе Цыруса императору Максимиліану II, изъ Варшавы, отъ 17 февраля 1570 года; автографъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, Polonica. Mss.

щаго. Сигизмундъ Августъ въ это время былъ боленъ, никто не ожидалъ, чтобы онъ могъ прожить дольше двухъ-трехъ лѣтъ. Польскіе сенаторы заранѣе дѣлали разныя предположенія на счетъ замѣщенія престола. Такъ какъ Анна Ягеллонка еще не вышла замужъ, то допускали, что женившійся на ней могъ бы легче получить корону, чѣмъ кто-либо другой. Такимъ кандидатомъ могъ бы быть и эрцгерцогъ Фердинандъ въ случаѣ, если бы онъ былъ вдовцемъ, тѣмъ болѣе, что, по заявленію примаса, многіе изъ великопольскихъ пановъ были очень расположены къ Габсбургскому дому. Фердинандъ узналъ объ этомъ чрезъ посредство мюнхенскаго двора [1]) и снова вознамѣрился хлопотать о пріобрѣтеніи польской короны, къ чему непосредственно, какъ кажется, поощряли его даже сами поляки. Инспрукъ, резиденція эрцгерцога въ Тиролѣ, лежавшій на дорогѣ изъ Польши въ Италію, былъ посѣщаемъ многими поляками, ѣздившими въ послѣднюю страну для полученія тамъ образованія или въ качествѣ королевскихъ пословъ. Такіе случайные посѣтители, будучи гостепріимно приняты эрцгерцогомъ, получивъ отъ него какой-нибудь подарокъ или рекомендательное письмо въ Италію, дѣлались его друзьями и, вѣроятно, выражали иногда ему желаніе увидѣть его на польскомъ престолѣ послѣ смерти Сигизмунда Августа; то же самое могли говорить и юноши, воспитывавшіеся при его дворѣ. Мы, кажется, не ошибемся, если сдѣлаемъ предположеніе, что такими друзьями Фердинанда были Казановскіе [2]) и Грудзинскіе, [3]) такъ какъ члены этихъ двухъ фамилій принадлежали къ числу его первыхъ сторонниковъ въ Польшѣ,

---

[1]) J. Hirn, Erzherzog Ferdinand II von Tirol, томъ II, стр. 242.

[2]) Мартинъ Казановскій (Приложенія, стр. 94) еще до 1575 года былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Фердинанду; съ его младшимъ сыномъ Яномъ агентъ эрцгерцога Симонетта пріѣхалъ въ Польшу въ 1575 году (тамъ же, стр. 89); Станиславъ Казановскій, старшій сынъ Мартина, записалъ свою фамилію въ такъ называемый Trinkbuch von Ambras (Hirn, томъ II, стр. 248).

[3]) Намъ извѣстно, что Грудзинскій „hat sich in Osterreich und Spanien ein lange zeitt aufgehalten“, письмо Матвѣя Полей къ Кас-

поддерживали непосредственныя сношенія съ Инспрукомъ [1]) и популяризовали его имя въ родной странѣ. [2]).

Фердинанду не могли быть непріятны подобнаго рода увѣренія и разговоры. Тирольское графство было слишкомъ незначительною областью для гордаго Габсбурга, между тѣмъ какъ полученіе польской короны поставило бы его на ряду съ первыми государями Европы и распространило кругъ его вліянія и власти.

Эрцгерцогъ хотѣлъ выступить въ числѣ кандидатовъ на польскую корону сейчасъ же послѣ смерти Сигизмунда Августа, но уступилъ просьбамъ Максимиліана II, дѣйствовавшаго въ Польшѣ въ пользу своего сына эрцгерцога Эрнеста, и отказался конкурировать со своимъ родственникомъ. Однако онъ пожалѣлъ объ этомъ, когда узналъ объ избраніи Генриха Валуа въ польскіе короли, и послѣ его бѣгства изъ Польши рѣшился самостоятельно хлопотать о пріобрѣтеніи польскаго престола, слѣдуя въ этомъ дѣлѣ между прочимъ и совѣтамъ своего тирольскаго канцлера Іоанна Шнееберга. [3]) Но прежде чѣмъ говорить о мѣрахъ, предпринятыхъ эрцгерцогомъ для осуществленія предположенной цѣли, необходимо указать, при какихъ обстоятельствахъ появилась въ Польшѣ мысль объ избраніи Фердинанда, помимо его стараній и хлопотъ относительно этого.

Я говорилъ уже о томъ выше (стр. 32—35) что послѣ бѣгства Генриха Валуа очень немногіе надѣялись на его возвращеніе въ Польшу, и что Максимиліанъ II опять началъ собирать здѣсь партію съ цѣлью возвести на польскій престолъ своего сына эрцгерцога Эрнеста. Я говорилъ также, что тѣ, которые въ

пару Минквицу, отъ 19 октября 1574 года, въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

[1]) Приложенія, часть II, стр. 89.

[2]) Вполнѣ аналогиченъ, по увѣренію папскаго нунція, былъ генезисъ кандидатуры феррарскаго принца. Θ. Вержбовскій, Викентій Лаурео и его донесенія, стр. 115.

[3]) Приложенія, часть II, стр. 99, документъ nr. 16: Симонетта выражается о Шнеебергѣ: „quando huius praeclari facinoris autor, succus ac fundamentum esse voluisti“.

принципѣ соглашались на избраніе Габсбурга, были однако противъ кандидатуры эрцгерцога Эрнеста, потому что онъ не зналъ ни польскаго, ни даже чешскаго языка, а, что̀ важнѣе, казался имъ слишкомъ юнымъ, не подготовленнымъ для управленія такимъ обширнымъ государствомъ и, наконецъ, мало способнымъ для осуществленія той программы, какую имѣли въ виду приверженцы габсбургской кандидатуры. Въ самомъ началѣ второго междуцарствія не было еще рѣчи о возможности принятія польской короны самимъ Максимиліаномъ II, такъ какъ и онъ, будучи уже императоромъ и королемъ венгерскимъ и чешскимъ, тоже не могъ бы постоянно проживать въ Польшѣ, а слѣдовательно, и удовлетворить всѣмъ ожиданіямъ габсбургскихъ сторонниковъ. Поэтому нѣкоторымъ изъ послѣднихъ показалось, что было бы гораздо лучше избрать въ короли эрцгерцога Фердинанда, такъ какъ онъ былъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, всецѣло могъ бы посвятить себя интересамъ Польши и, по увѣренію нѣкоторыхъ, зналъ польскій, а по крайней мѣрѣ чешскій языкъ. Кромѣ того, никто не сомнѣвался въ его военныхъ способностяхъ и дарованіяхъ, всѣ вѣрили, что онъ хорошо знакомъ съ тайнами государственнаго управленія, такъ какъ въ теченіе 19 лѣтъ онъ былъ чешскимъ намѣстникомъ, а съ 1567 года самостоятельно управлялъ Тиролемъ.

По этимъ причинамъ многіе сочувствовали гораздо больше кандидатурѣ Фердинанда, чѣмъ Эрнеста. Мысль о поднесеніи ему польской короны понравилась особенно сильно тѣмъ великопольскимъ сенаторамъ, [1]) которые находились въ связяхъ съ великимъ коронпымъ маршалкомъ Андреемъ Опалинскимъ, а именно, каш-

---

[1]) „Sono alcuni che amano più l'arciduca Ferdinando per la communione del parlare" писалъ Мышковскій къ Фогельведеру (для передачи Дудичу), изъ Варшавы, 6 сентября 1574 года; автографъ въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss. Въ томъ же увѣрялъ императора Адамъ Конарскій, познанскій епископъ: „Sunt nonnullae familiae illustres, quae Ferdinandum fratrem Caes. Mtis Vrae nominant privatim propter linguam polonicam, quam callere dicitur, et quod rei militaris sit peritus, nam talem regem sibi optant (si is paterno

телянамъ: познанскому Петру Чарнковскому, шремскому Якову Рокосовскому, гнѣзненскому Яну Томицкому и мендзиржецкому Андрею Гуркѣ. Ихъ смущала лишь мысль о томъ, какъ посмотритъ на это императоръ, согласится ли Фердинандъ принять польскую корону и не помѣшаетъ ли ему въ этомъ связь съ Филиппиною Вельсеръ, о характерѣ которой они не имѣли вѣрнаго представленія: они не знали навѣрное, была ли Филиппина законною супругою эрцгерцога. Прежде всего, необходимо было удостовѣриться въ этомъ, и Яковъ Рокосовскій, согласно желанію всѣхъ прочихъ выше упомянутыхъ сенаторовъ, нарочно отправился къ Дудичу въ Краковъ и, изложивъ всѣ соображенія своихъ друзей, предложилъ ему спросить объ этомъ императора и сообщить его мнѣніе [1]).

---

contentus et gloria, qua a nostris est affectus, isto se abdicaverit), qui sit gnarus linguae nostrae", автографъ въ томъ же архивѣ, помѣченный въ Издбицѣ 16 сентября 1574 года. Mss. Каспаръ Минквицъ, совѣтникъ силезской камеры, тоже писалъ къ Іоанну Траутсону, императорскому подкоморію и тайному совѣтнику, что Рафаилъ Лещинскій при личной встрѣчѣ говорилъ ему, что эрцгерцогъ Фердинандъ имѣетъ въ Польшѣ многихъ приверженцевъ; письмо изъ Бреславля, отъ 3 ноября 1574 года, тамъ же. Mss.

[1]) Андрей Дудичъ въ донесеніи императору изъ Кракова, отъ 26 іюля 1574 года, пишетъ, что Рокосовскій пріѣхалъ къ нему отъ имени названныхъ сенаторовъ, чтобы посовѣтоваться на счетъ того, что дѣлать дальше, а именно, приступить ли къ избранію новаго короля и кого; затѣмъ продолжаетъ: „Jam quod ad subiectum attinet non videri se (neque cogitationem de alio suscipere velle), qui his temporibus et hominibus accommodatior rex esse queat serenissimo archiduce Ferdinando, Caes. Mtis Vrae fratre, quod is iam aetate sit virili, quod bellicosus, quod usum iam habeat regendi, quod pecuniosus sit ac (quod caput est) linguam bohemicam norit. Hunc se regem velle, nec alium etiam capitis periculo se admissuros esse. Duo tantum hanc eorum voluntatem perturbare: alterum, quod nesciant, an id gratum futurum sit Caes. Mti Vrae, alterum, quod nesciant, an ille Philippinam ob hoc regnum relinquere vellet, cum illa enim, ut eum recipiant, id nullo pacto fieri posse. Dubitant autem, ne cum illa matrimonium clandestinum contraxerit, ut eam iam relinquere illi non sit integrum. Quare petere se vehementer, ut haec duo quamprimum

Не безъ основанія можно предположить, что эрцгерцогъ Фердинандъ пользовался большою популярностью даже въ средѣ великопольской шляхты, такъ какъ Андрей Грудзинскій, одинъ изъ болѣе вліятельныхъ и уважаемыхъ шляхтичей познанскаго воеводства, [1]) высказалъ Матвѣю Полею, извѣстному намъ агенту императора, такія же соображенія относительно кандидатуры Фердинанда и расправшивалъ его объ эрцгерцогѣ, намѣреваясь тайно отправиться къ нему для личнаго свиданія и соглашенія. [2])

---

a Caes. Mte Vra resciscam". Автографъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Hungarica. Mss.

[1]) Ś. Orzelski, Bezkrólewia ksiąg ośmioro, томъ II, стр. 154.

[2]) „Einen tag zuuorn, ehe jch aus Pohsen verreiste, welcher war der 24 Septembris, kwam ein stadlicher und ahnsehnlicher Man vom Adell, Andre Grudinsky gnentt, jn grospolen gesessen, ahn mich, begerett, mitt mir sich zuunderreden. Olls wir nuhe ahn einen sondern ordtt kammen, hub ehr ahn vnd sprach, Ehr wüste, das jch der koniglich keyserlichen Majestet und dem Hause Osterreich woll und jn trewen zugethan wer, dem ehr fur sich auch als der elter diener (dan hatt sich, wie jch von jme verstanden jn Osterreich und Spanien ein lange Zeitt auffgehalden) alles guets gontte, nu sehe jch wie es jn der Cron Polen, jres hern halben, fur ein gelegenheitt hette, der enttrittene Konig kweme ahn allen Zweiffel jn die Cron nimmermehr, stunde jme auch nicht zuratten, so konde die Cron ahn einen hern nicht sein. Nun weren der hern, vnd vornembsten Ritterschafft ein grosser antheil, die da auf das Haus zu Osterreich stüntten, es wurde aber auf diese meinung von den sachen gerett, dieweill die Cron eines herrn bedorffend, welcher maturae aetatis wer, der eines ansehens vnd furchte haben mochte, der jn der regierung geweest, der Sprachen kundig vnd vmb kriegssachen bescheid wüste, dan es mit einem jungen hern schwer zugeen wolde, wie man dan fur augen albereitt geseen hette, stimmete der mehre teill fast auff den Ertzhertzog Ferdinandum, vnd gefragtt, was jch doch bey mir zu finden, ob Ire Furstl. Durchlaucht, da derselben die Cron deferirt wurde, sie auch annemen solde?—Habe jch geantwortt, das jch, als der Irer F. D. gemut vnd willen nicht wuste, hierauf keinen grundlichen bescheid geben konde.—Hat dorauf ferner gefragtt, ob jch nicht ahn Irer F. D. hoffe bekand vnd durch ettwa eine ahnsehnliche weise ahn Ire F. D. von ferne gelangen vnd mich erkundigen mechte, ob Ire F. D. leiden konden, das mitt derselben von diesen hendeln ein mundliche Vnderredung mochte gehalden werden; dan da Ire F. D. solchs

Между малопольскими сторонниками Габсбурговъ тоже были такіе, которые предпочли бы Фердинанда Эрнесту. Виднѣй-

---

sich nicht weegen, wolde ehr jn geheim sich mitt einem Kotzen, zwee oder nuhr einem ehrheben vnd selbst zu solcher Vnderredung sich zu Irer F. D. postirend verfugen, vnd das jch doch jn dem ein gutter beforderer sein, damitt ehr hierauff einen bescheidt mitt dem ehisten erlangen mochte. Hierauf jch jme ernstlich fur den geneigten Willen, denen ehr zu der Romischen keyserlichen Maiestet vnd dem Hausse Osterreich hette vnd müge (denen jch zwar auch auff der vorflossenen jüngsten Election, aus seinen votis, die ehr effenttlich gethan vermerckt) dangsagung gethan, mitt fernerer anmeldung, das jch denen, ahn ortten vnd stellen, da sichs geburett, nachruhmen wolde, solde ob gutt jme zu gnaden vnd guttem gereichen; es ordnete auch der liebe gott jn den sachen, was sein gnediger wille wer. Sein bitte vnd beger aber antreffend, stunde es mitt mir jn diesen terminis, das die Romisch keyserliche Maiestet meiner zwar geringen vnd kleinschetzigen dinste, jrer geliebten Söne einem zum besten fur diesen allergnedigst gebraucht hette, denen jch auch meinem hechsten vermogen nach (vnd wie ehr selbst wuste mitt gefar meines leibs und lebens, da mich der her Petter Sborowsky fur allen Stenden zu Warschaw gerechtfertigett vnd gesaget, das jch keiserisch wer) jrer Majestet vnd den jrigen zum besten geleist, auch ferner jn welern zu leisten gantz vnderthenigst bereitt. Solde jch nuhe ahn verdriesen vnd gnedigstem willen jrer keyserlichen Majestet jn denen sachen ablassen vnd auf ein ander seitte mich legen, wolde mir mitt nichte geburen; stunde mir auch nicht zuueranttwortten, so schlecht vnd geringe jch noch in solchen vnd wichtigen sachen mein forderung erkendte, vnd gebetten sich nuhr ein kleines zu gedulden, bies jch mich jn dem woll bedengken vnd mitt ettlichen vertrautten vnd der keyserlichen Maiestet vnd dem haus Osterreich woll gonnenden Personen mich vnderreden mochte; solde jn kurtzen von mir durch ein eignen Botten beschehenden werden. Hatt mir gedachter her Grudinsky ferner anmeldung gethan, das man nicht zweifflen, die Cron bey dem haus jn Osterreich bleiben, dan die radschlege dahin gericht wurden, da die furstliche durchlaucht Ertzhertzog Ferdinand die Cron erlangen, wurde neben Irer F. D. ein keyserlicher Son ahn hoffe mogen vnderhalden werden, welcher mitt den herrn jn Polen kundschaft nemen, die Sprache lernen vnd die ordnungen des reichs, lehen vnd statute gegreiffen mogen, vnd nach todlichem abgange F. D. zum Regiment ge-

шими изъ нихъ были Франдискъ Красинскій, епископъ краковскій, и Валентій Дембенскій, великій коронный канцлеръ. Они хотѣли даже послать въ Инспрукъ Станислава Леженскаго, чтобы поощрить эрцгерцога хлопотать о пріобрѣтеніи польской короны. [1])

Все это ясно показываетъ, что въ Польшѣ былъ матеріалъ для организаціи партіи эрцгерцога Фердинанда и что эта партія могла бы быть очень сильна, а кандидатъ ея имѣть гораздо больше шансовъ, нежели императоръ или его сынъ. Для успѣшнаго веденія такого дѣла нуженъ былъ человѣкъ опытный и ловкій, и необходимо было сразу взяться за это дѣло умѣло и энергично. Между тѣмъ Фердинандъ не умѣлъ воспользоваться благопріятными для него обстоятельствами, такъ какъ не старался даже познакомиться съ польскими отношеніями послѣ бѣгства Генриха Валуа, а Максимиліанъ, конечно, не считалъ для себя полезнымъ давать ему указанія, и, можетъ быть, даже приказалъ отсо-

---

nommen werden, den Ire F. D. sich schwerlich, wie von jme vermuttet, in ehenstand geben wurden. Solche vnd dergleichen mehr vnderredungen hatt der her Grudinsky mitt mir gehalden, die jch alle ahn jren ordtt stelle vnd Euer Gnaden dies also zuschreiben wollen, mitt vnderdienstlichen biette mich bey zeiger, was mir jn diesen sachen zuthun vnd zulassen sein well, gunstiglich verstendigen vnd jr endlichs bedeugken vernemlich dahin richten, damitt dermassen nichts vorgenommen werden mechte, dadurch die Romisch keyserliche Maiestet von mir offendirt oder (das gott behütte) jn vngnaden gegen mir verursacht wurden". Письмо Матвѣя Полея къ Каспару Минквицу, изъ Тиргартена, отъ 19 октября 1574 года; автографъ въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[1]) Рапортъ Леженскаго, писанный имъ въ Вѣнѣ, 2 декабря 1574 года, для императора, къ которому онъ былъ посланъ Дудичемъ и Ласкимъ; автографъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss. Одинъ изъ агентовъ Дудича, дѣйствующихъ въ Малой Польшѣ, нѣкій M. P. (Mikołaj Popławski?) тоже писалъ ему: „Mihi crede Ferdinandum plurimis insedisse et si ambire vellet, priores partes facile illum esse obtenturum"; письмо отъ 18 апрѣля 1575 года, въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

вѣтовать Грудзинскому поѣздку въ Инспрукъ. Когда же, наконецъ, эрцгерцогъ въ началѣ 1575 года рѣшился взяться за дѣло, то сталъ все-таки дѣйствовать вяло и медленно. Онъ даже весьма неудачно началъ съ того, что искалъ поддержки тамъ, гдѣ меньше всего могъ найти ее: въ Римѣ, у папы Григорія XIII.

Римскій агентъ эрцгерцога, Францискъ Спорено, донесъ ему, [1]) что папа весьма расположенъ къ Фердинанду, но пока ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ не желаетъ обидѣть французскаго короля и долженъ прежде узнать, одобряетъ ли императоръ намѣренія своего брата на счетъ Польши. Только получивъ эти свѣдѣнія, въ началѣ марта 1575 года Фердинандъ рѣшился отправить въ Польшу Іоанна Симонетту, одного изъ своихъ секретарей, для вывѣданія положенія дѣлъ и собранія нѣкоторыхъ необходимыхъ свѣдѣній. [2]) Выборъ агента былъ весьма неудаченъ. Симонетту послали въ Польшу развѣ только потому, что онъ зналъ латинскій и итальянскій языки и что отправленіе туда съ подобными порученіями канцлера или какого-нибудь другого тирольскаго сановника казалось слишкомъ несоотвѣтственнымъ съ достоинствомъ Фердинанда и съ цѣлью поѣздки. Симонетта былъ образованный человѣкъ; въ его письмахъ не разъ находимъ мы выраженія изъ произведеній классическихъ писателей. Но и только. Какъ дипломатическій агентъ онъ былъ очень плохъ. Онъ легко увлекался, слишкомъ довѣрчиво относился къ людямъ, а къ дѣлу—легкомысленно, не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что за страна Польша, какія и какъ ведутся тамъ интриги изъ за престола, какія существуютъ тамъ партіи и къ чему каждая изъ нихъ стремится. Поэтому его донесенія ничему не могли научить эрцгерцога; многія изъ извѣстій и отзывовъ посылаемыхъ Симонеттою въ Инспрукъ, служатъ лишь доказательствомъ большого незнанія и дѣтской наивности ихъ автора въ сужденіяхъ о польскихъ отношеніяхъ и порядкахъ. Все это

---

[1]) Приложенія, часть II, документы nr. 1—3.

[2]) Тамъ же, стр. 79 и слѣд.

тѣмъ болѣе смѣшно, что Симонетта имѣлъ высокое понятіе о своихъ способностяхъ и о важности оказываемыхъ имъ услугъ. [1])

14 марта онъ пріѣхалъ въ Краковъ вмѣстѣ съ молодымъ Казановскимъ и отсюда съ восхищеніемъ писалъ въ Инспрукъ, что всѣ встрѣченные имъ на пути, на вопросъ, кого они желаютъ видѣть на польскомъ престолѣ, единодушно отвѣчали ему, что только эрцгерцога Фердинанда, хотя, спустя двѣ недѣли, самъ онъ опять замѣтилъ, что въ Польшѣ объ эрцгерцогѣ говорятъ лишь очень немногіе. [2]) Изъ Кракова онъ отправился въ Радомъ для личнаго свиданія съ Мартиномъ Казановскимъ, отцомъ своего спутника; онъ однако не засталъ его дома, такъ какъ Казановскій уѣхалъ въ русское воеводство по какимъ-то дѣламъ. Поэтому, не задумываясь долго, онъ возвратился въ Краковъ, а отсюда въ Инспрукъ, оставивъ Казановскому инструкцію или записку, въ которой онъ заявлялъ, что эрцгерцогъ Фердинандъ намѣренъ хлопотать о польской коронѣ, въ случаѣ, если бы ни императоръ, ни сынъ его не могли быть избранными, и просилъ Казановскаго дѣйствовать отъ имени Фердинанда, предпринимая все, что покажется нужнымъ для указанной цѣли, въ особенности же, рекомендуя полякамъ эрцгерцога, какъ такого кандидата на престолъ, который своими добродѣтелями, качествами и дарованіями ниже развѣ одного только императора Максимиліана II. Симонетта привезъ въ Инспрукъ одно лишь болѣе важное извѣстіе; а именно, что поляки отложили до стенжицкаго сейма всѣ переговоры и разсужденія объ избраніи новаго короля.

Къ началу стенжицкаго сейма онъ опять появился въ Польшѣ, и вмѣстѣ съ Казановскими, Мартиномъ и его сыновьями, Станиславомъ и Іоанномъ, отправился въ Стенжицу, гдѣ оставался

---

[1]) Самъ онъ называетъ себя „virum bonum, diligentem, fidelem, qui causam istam promoveat". Дневникъ стенжицкаго сейма, имъ же составленный, въ архивѣ намѣстничества въ Инспрукѣ. Mss.

[2]) Приложенія, часть II, стр. 89.

до конца сейма. [1]) Андрей Дудичъ увѣряетъ, [2]) что Симонетта собиралъ партію для эрцгерцога Фердинанда; но мнѣ кажется, что это невѣрно, такъ какъ самъ Симонетта не преминулъ бы похвастаться своею дѣятельностью и успѣхами въ этомъ отношеніи. Его дѣятельность въ Стенжицѣ ограничилась, во первыхъ, тѣмъ, что онъ явился къ великому маршалку Андрею Опалинскому и сказалъ, что эрцгерцогъ Фердинандъ намѣренъ стараться о пріобрѣтеніи короны, если она не будетъ поднесена ни императору, ни его сыну, и что онъ въ такомъ случаѣ пришлетъ въ Польшу Вильгельма изъ Розенберга и Владислава изъ Лобковицъ въ качествѣ своихъ пословъ. [3]) Во вторыхъ, Симонетта во время пребыванія въ Стенжицѣ составлялъ коротенькій дневникъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 90—92, 96—97.

[2]) „Archidux Ferdinandus quoque misit huc magna celeritate Simonettam nescio quem suum, qui pro hero suo prensat magno studio"; письмо къ Мартину Герстманну и къ Бертольду изъ Липы, изъ Стенжицы, отъ 14 мая 1575 года; автографъ въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

[3]) „Die Fürstliche Durchlauchtigheit Erzherzog Ferdinandts so woll der herzog von Ferar haben auch iere diener da gehabt, offentlich aber nichts gesucht, allein bei dem grossmarschalckh der Cron sich angeben lassen, dass souern es mit der Keys. Mt. oder Jenen Sonen, diese wege erraichen solte, dass Sy zu der Cron Poln nit gelassen und man sich mit inen in tractatus einlassen wolte, doch mit protestation, das Sy Ierer Khays. Mt. in dem gar kheinenn eintrag oder verhindernus zethuen bedacht, wolte die Furstl. Drcht. den herren von Rossenberg vnnd herren Popl darzue abfertigen, der herzog von Ferrar aber etliche von seinen räthen". Дневникъ Стенжицкаго сейма, рукопись вѣнской придворной библіотеки Nr. 8668, fol. 72. Mss. Это показаніе подтверждается и Мартиномъ Герстманномъ: „Diesen tag (4 Juni) ist auch bericht nachkommen, wie Ire Durchlaucht Erzherzog Ferdinand, wo der Konig (Генриха Валуа) excludiret und Eure Maiestät auch derselben Sohn keiner erwelet werden worde, das Konigreich begerete auf condition und meinung, wie Ire Durchlaucht sich mit inen nachmaln behandlen und vergleichen kondten"; донесеніе изъ Нисы, отъ 17 іюня 1575 года, подлинникъ въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

къ которомъ отмѣчалъ самые важные эпизоды сейма. Кромѣ того, онъ списалъ для эрцгерцога такъ наз. articuli Henriciani и тѣ условія избранія, которыя были представлены государственнымъ чинамъ послами императора, шведскаго короля и феррарскаго герцога. Ни одинъ изъ этихъ кандидатовъ, по его представленію, не долженъ пройти. Польша, подобно любящей невѣстѣ, призываетъ къ себѣ одного только возлюбленнаго жениха своего—эрцгерцога Фердинанда. [1]).

Для Фердинанда и его дѣла, было очень важно, что Казановскіе сошлись въ Стенжицѣ съ Андреемъ Грудзинскимъ; но Симонетта и этимъ не сумѣлъ воспользоваться надлежащимъ образомъ; нѣтъ даже указаній на то, чтобы онъ узналъ отъ Гру-

---

[1]) Коротенькій дневникъ стенжицкаго сейма, составленный Симонеттою, оканчивается слѣдующею длинною прозопопеею: „Si vobis hic referam ea, quae virgo illa pulcherrima ac castissima, quae nunc in Polonia visitur, suis magnis competitoribus seu amatoribus, qui illam deperire videntur, obijcit; illa enim, eximia corporis forma existens ac suam honestatem singulis horae momentis custodiens, aureum pomum, dotem suam, hoc est regnum amplissimum ac florentissimum, manu tenens, dicit: „Vobis omnibus dominis invictissimis ac potentissimis quantas maximas animo concipere possum, gratias ago, quod me tanto honore afficitis; vobis omnibus ex aequo bene cupio, sed vobis ea, quae sentio, prout virginem decet, libere dicam. Caesar mihi non placet, quia propter imminentia pericula saepe bellis infestor, quae rite geri non possunt nisi praesente rege; ille multis aegritudinibus affectus vix tot labores belli subire poterit; caesar est, ac proinde iuramento obstrictus, saepe nos deserens, rebus Imperii adesse cogeretur; plures filios habet, qui mihi pomum istud meum, tot fortissimorum virorum sanguine partum, scindere ac in plures partes dividere possent; vicinum hostem habet, qui propter infinitam eius potentiam non modo illi, sed universae Germaniae est formidabilis; alioqui pius, iustus, clemens ac per omnia princeps laudatissimus. Ernesto eius filio vix nubam: tum quod mores non conveniunt (fuit enim ille in Hispaniis educatus), tum vero magis, quod nondum est eius aetatis et iudicii, ut regiam dignitatem molemque maximarum rerum recte sustinere possit. Regem Sueciae non admittam licet affinem (duxit enim infantem reginam Poloniae in uxorem), quia est haereticus, lutheranus, calvinista. Multo minus Moscum ferre possem,

дзинскаго что-нибудь о его переговорахъ съ Матвѣемъ Полей или о настроеніи великопольскихъ сенаторовъ относительно Фердинанда. Полякамъ того времени, въ особенности такимъ пожилымъ и серьезнымъ, какими были Казановскій и Грудзинскій, и привыкшимъ къ тому, чтобы о важныхъ дѣлахъ трактовали солидные люди, не нравилась вѣтренность и легкомысліе Симонетты. Поэтому они заявили, что сами лично отправятся въ іюлѣ въ Инспрукъ для окончательнаго соглашенія съ эрцгерцогомъ. Симонетта сначала возражалъ противъ этого, чтобы не быть, вѣроятно, отодвинутымъ на задній планъ, но долженъ былъ уступить [1]) и передать это постановленіе Фердинанду.

Въ началѣ іюля эрцгерцогъ послалъ Симонетту въ Линцъ, на встрѣчу своимъ гостямъ. Симонетта, не дождавшись ихъ при-

---

non tantum propter scisma (graecae enim professionis esse dicitur), sed quod humani sanguinis effusione gaudens, immanis tyrannus est, lubricae et inconstantis fidei. Alphonsum, Ferrariae ducem, non contemnerem, nisi multa concurrerent, quae obstant, primum quod ille omni sobolis suscipiendae spe orbatus est; deinde quod Gallo, qui nos afflixit, animorum et sanguinis coniunctionis est coniunctissimus; postremo quod Bonae illius, olim reginae Poloniae, memoriam nobis refricat, quae nobis paucis bonis, sed multis malis cumulavit, ac discedens infinitas thesauros secum asportavit. Unus est, quem meae utilitatis causa Deus in mundum evexit, quem ego quoque multis e millibus electum, si qua ratione fieri posset, libenter consequi vellem, si possem, siquidem ille solus est, qui nobis hoc tempore sive ad retinendam pacem, sive ad bellum subeundum unus omnium esset aptissimus et accommodatissimus. Ille vero est inclitus ac serenissimus princeps Ferdinandus, archidux Austriae, dux Burgundiae, qui licet nunc intra illas montium convalles habitans, deliciis ac multis commoditatibus affluat, maximorum insuper aedificiorum extruendorum studio delectetur, sperarem tamen illum in gratiam mei haud gravatim huc in Poloniam venturum: non quidem ut otio et voluptatibus indulgeat, sed ut summis laboribus ac summis auxiliis immortalem gloriam sibi acquirat ac decus austriacae domus unus omnium maxime augeat atque extollat". Этотъ отрывокъ интересенъ какъ непосредственное отраженіе взглядовъ и рѣчей того кружка шляхты, въ которомъ Симонетта вращался въ Стенжицѣ.

[1]) Приложенія, часть II, стр. 97.

бытія въ этотъ городъ, послалъ въ Кладско узнать, ѣдутъ ли о[illegible] или нѣтъ; но онъ ожидалъ напрасно. Фердинандъ, предпола[illegible] что важныя причины помѣшали Казановскому и Грудзинскому о[illegible]ществить данное обѣщаніе, въ третій разъ послалъ Симонетту [illegible] Польшу, въ половинѣ августа. [1]) Дѣйствительно, Казановск[illegible] не могъ сдержать слова, потому что былъ однимъ изъ депутато[illegible] шляхты, оставленныхъ ею въ Стенжицѣ, послѣ сорванія сей[illegible] для переговоровъ съ сенаторами. [2]) Затѣмъ опасность, угрожа[illegible]шая отъ татаръ, заставила его остаться въ Польшѣ. Онъ гово[illegible]рилъ также, что его побудили къ тому и совѣты друзей, котор[illegible] не признавали удобною эту поѣздку и полагали, что лучше бу[illegible]детъ, если онъ останется на мѣстѣ и здѣсь будетъ дѣйствоват[illegible] въ пользу эрцгерцога. [3]) Вмѣсто того, чтобы самому ѣхать, он[illegible] рѣшился послать въ Инспрукъ своего сына Станислава, по окон[illegible]чаніи корчинскаго сеймика малопольскихъ воеводствъ. Оба они, отецъ и сынъ, собирались уже выѣхать изъ Корчина, какъ неожи[illegible]данно прибылъ туда Іоаннъ Симонетта. [4]) Послѣдній пытался уговорить стараго Казановскаго къ поѣздкѣ въ Инспрукъ, но тотъ, будучи однимъ изъ болѣе выдающихся шляхтичей, не же[illegible]лалъ, въ дѣйствительности, давать поводъ этой поѣздкой къ раз[illegible]нымъ толкамъ, извинился и, отправивъ Симонетту обратно вмѣ[illegible]стѣ съ своимъ сыномъ, далъ имъ только инструкцію, въ которой изложилъ свои предложенія и совѣты, [5]) какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени Грудзинскаго и Андрея Фирлея, который, по его увѣренію, былъ однимъ изъ вѣрныхъ приверженцевъ эрцгер[illegible]цога. [6])

---

[1]) Тамъ же, стр. 100, 101.

[2]) S. Orzelski, Bezkrólewia ksiąg ośmioro, томъ II, стр. 157—158.

[3]) Приложенія, часть II, стр. 105.

[4]) Въ концѣ августа: приложенія, часть II, стр. 110.

[5]) Приложенія, часть II, документы Nr. 20, 21.

[6]) Тамъ же, стр. 113, 124. Кажется, что на этомъ основаніи Лу[illegible]ка Подоскій предполагалъ, что Станиславъ Казановскій отправил[illegible]ся въ Инспрукъ по иниціативѣ Фирлея: „Ex Zaborovio intellexi capi[illegible]taneum Sandomiriensem unum ex suis intimis misisse ad Ferdinan[illegible]

Казановскій увѣрялъ эрцгерцога въ томъ, что со времени стенжицкаго сейма и пребыванія Симонетты въ Польшѣ, имя Фердинанда стало гораздо популярнѣе, что онъ не однократно говорилъ о дѣлѣ эрцгерцога съ многими сенаторами и шляхтичами, и нашелъ, что они очень расположены въ пользу избранія эрцгерцога въ короли. [1]) Поэтому прежде всего необходимо прислать въ Польшу двухъ или трехъ опытныхъ агентовъ, которые, по соглашенію съ Казановскимъ, отправились бы къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ, съ цѣлью окончательно перетянуть ихъ на сторону Фердинанда. [2]) Такимъ образомъ, они будто подготовятъ почву и облегчатъ задачу тѣмъ посламъ, которые должны прибыть на избирательный сеймъ и имѣть неограниченныя полномочія къ принятію отъ имени эрцгерцога всѣхъ предложенныхъ имъ Польшею условій. Эти послы заранѣе обязаны составить рѣчь для произнесенія на сеймѣ; въ ней должны быть указаны: цѣль ихъ прибытія, причины, заставившія эрцгерцога добиваться польской короны, затѣмъ качества и достоинства Фердинанда, а также выгоды и удобства, сопряженныя съ избраніемъ его въ короли. Рѣчь должна быть написана въ нѣсколькихъ экземплярахъ, чтобы можно было сообщить ее вліятельнѣйшимъ сенаторамъ еще до произнесенія ея на сеймѣ. Казановскому показалось очень вреднымъ соперничество эрцгерцога съ императоромъ, и такъ какъ, по его убѣжденію, послѣдній не имѣлъ большихъ шансовъ, то онъ совѣтовалъ, чтобы оба брата вошли въ соглашеніе и рѣшились взаимно дѣйствовать въ пользу одного

---

dum. Facile credo, scio enim scribam capitanei, nomine Matthiam, nudius tertius apud Zaborovium fuisse". Письмо Подоскаго къ Андрею Дудичу, не помѣченное числомъ, препровожденное къ императору Дудичемъ при донесеніи отъ 23 августа 1575 года; автографъ въ вѣнскомъ архивѣ. Polonica. Mss. Можетъ быть, что одинъ изъ служителей Фирлея отправился въ Инспрукъ вмѣстѣ съ Казановскимъ.

[1]) Приложенія, часть II, стр. 107 — 108. Онъ не назвалъ по имени этихъ сенаторовъ, но поручилъ сыну доложить объ этомъ эрцгерцогу устно.

[2]) *Тамъ же, стр. 113—114.*

Фердинанда, потому что если они вслѣдствіе ссоры или соревнованія не воспользуются этимъ случаемъ пріобрѣтенія польско короны для своего дома, то другого болѣе благопріятнаго никогда имъ болѣе уже не дождаться. Другимъ важнымъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію короны эрцгерцогомъ была Филиппина Вельсеръ, о которой въ Польшѣ отзывались весьма неблагопріятно Хотя Казановскій увѣрялъ, что вслѣдствіе разъясненій его и Симонетты многіе готовы помириться съ этимъ malum necessarium, тѣмъ не менѣе эрцгерцогъ долженъ знать напередъ, что ему не позволятъ сразу привезти ее въ Польшу. Онъ совѣтовалъ затѣмъ Фердинанду заблаговременно изъявить свое согласіе на варшавскую конфедерацію и постараться имѣть отъ 150 до 200 тысячъ талеровъ наличными деньгами, которыя, вѣроятно, ему придется сейчасъ же внести въ государственную казну Польши. Кромѣ того, по мнѣнію Казановскаго, было бы не лишнимъ, если бы Фердинандъ уже заранѣе подумалъ о томъ, будетъ ли онъ имѣть возможность удовлетворить требованіе государственныхъ чиновъ на счетъ уплаты долговъ Сигизмунда Августа, и можетъ ли онъ распоряжаться другою суммою въ 150 до 500 талеровъ для покрытія текущихъ нуждъ и расходовъ въ виду пустой государственной казны въ Польшѣ. [1])

Станиславъ Казановскій пріѣхалъ въ Инспрукъ 20 сентября [2]) и снова изложилъ все это въ двухъ запискахъ; [3]) онъ умолчалъ въ нихъ объ одномъ только: о Филиппинѣ Вельсеръ. [4]) Кажется, что придворные эрцгерцога, хорошо знавшіе о томъ, что Фердинандъ страстно любитъ свою супругу и не думаетъ разставаться съ нею, уговорили Казановскаго не упоминать о ней. Эрцгерцогъ самъ не хотѣлъ, чтобы этотъ вопросъ трактовался на письмѣ, такъ какъ не хотѣлъ брать въ этомъ отношеніи никакихъ обязательствъ: онъ только устно сказалъ Казановскому, что не возьметъ ее съ собою въ Польшу. [5])

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 119, 120.
[2]) Тамъ же, стр. 113—115.
[3]) Тамъ же, часть II, документъ Nr. 26 и 27.
[4]) *Ср.* въ Приложеніяхъ, во II части документы Nr. 21 и 26, 27.
[5]) *Тамъ же*, стр. 247.

Заявленія стараго Казановскаго о большомъ числѣ сторонниковъ эрцгерцога въ Польшѣ и поѣздка молодого Казановскаго въ Инспрукъ, повели съ одной стороны къ тому, что Фердинандъ пересталъ ставить свою кандидатуру условно, въ зависимость отъ кандидатуры своего брата и родственника; но, съ другой стороны, они сдѣлали его еще болѣе гордымъ и самоувѣреннымъ. Это ясно видно изъ того тона, въ какомъ написаны его отвѣтныя письма Мартину Казановскому, Андрею Грудзинскому и Андрею Фирлею, [1]) равно какъ и изъ холоднаго отвѣта, [2]) котораго удостоился Станиславъ Казановскій. Эрцгерцогъ не высказался опредѣленно и на счетъ другихъ вопросовъ, ни къ чему не хотѣлъ напередъ обязывать себя положительно, какъ этого ожидали и домогались Казановскіе. Съ высоты своего величія онъ заявилъ лишь, что не пошлетъ въ Польшу никакихъ агентовъ, но отправитъ туда своихъ пословъ, которые получатъ отъ него инструкцію на счетъ всего того, что́ касается переговоровъ и благополучнаго окончанія интересующаго его дѣла.

Казановскій оставилъ Инспрукъ въ концѣ сентября, и Фердинандъ сейчасъ послѣ этого [3]) сталъ заботиться объ отправленіи въ Польшу своихъ пословъ. Первымъ изъ нихъ былъ старый и вѣрный другъ эрцгерцога, чешскій вельможа, графъ Францискъ Турнъ, а сотоварищами послѣдняго придворные совѣтники Фердинанда: вицеканцлеръ Яковъ Гольцапфель, Эразмъ Гейденрейхъ, Георгій Ронеръ и опять-таки Іоаннъ Симонетта. [4])

Инструкція, [5]) данная этимъ посламъ, проникнута такимъ же духомъ и составлена въ томъ же тонѣ, какъ вышеупомянутые

---

[1]) Приложенія часть II, документы Nr. 30, 31, 32.

[2]) Тамъ же, стр. 118, 119.

[3]) Сравни числа, которыми помѣчены документы Nr. 32 и 33.

[4]) Приложенія, часть II, стр. 129. Кромѣ этихъ назначены были еще Лука Рэмеръ, тирольскій бургграфъ, и чешскій шляхтичъ Генрихъ изъ Донина; но первый изъ нихъ не могъ отправиться въ Польшу по какимъ то важнымъ причинамъ (тамъ же, стр. 222), другой же не хотѣлъ навлечь на себя немилость императора Максимиліана II (тамъ же, документы Nr. 38, 44, 58).

[5]) *Приложенія, часть* II, документъ Nr. 36, стр. 128 и слѣд.

отвѣты Фердинанда. Она доказываетъ, что при дворѣ эрцгерцога не придавали особеннаго значенія совѣтамъ и предложеніямъ Казановскихъ, не считали необходимымъ слѣдовать имъ; не видно изъ нея даже, чтобы совѣтники Фердинанда старались имѣть точныя свѣдѣнія о ходѣ аналогичныхъ переговоровъ съ французскими послами въ предшествовавшее междуцарствіе. Эрцгерцогу, повидимому, казалось, что поляки такъ же благоговѣютъ передъ нимъ, какъ чехи или тирольцы, что ему достаточно лишь заявить свое согласіе на принятіе короны, чтобы непремѣнно получить ее; на pacta conventa смотрѣлъ онъ не какъ на взаимный договоръ, заключаемый королемъ съ его избирателями, но какъ на уступку своихъ правъ, сдѣланную въ пользу государственныхъ чиновъ.

Самая существенная часть инструкціи заключала въ себѣ указанія посламъ, какъ имъ вести себя при переговорахъ объ условіяхъ, предложенныхъ эрцгерцогу Казановскимъ, и о такъ называемыхъ articuli Henriciani, копію съ которыхъ Симонетта привезъ съ собою, возвратившись съ стенжицкаго сейма. Что касается первыхъ, то Фердинандъ уполномочилъ своихъ пословъ обѣщать государственнымъ чинамъ 200000 талеровъ, но приказалъ имъ предложить сначала 100000 и по немногу прибавлять во время переговоровъ (по 20 — 30 тысячъ), такъ чтобы хоть коечто выторговать изъ упомянутой суммы. Онъ не хотѣлъ ни къ чему обязываться по отношенію къ двумъ другимъ требованіямъ, которыя, по заявленію Казановскаго, будутъ предъявлены Польшею, а именно, объ освобожденіи коронныхъ имѣній отъ долговъ, сдѣланныхъ Сигизмундомъ Августомъ, и о внесеніи извѣстной суммы денегъ на текущіе расходы, а приказалъ только посламъ увѣрить государственные чины въ томъ, что по избраніи въ короли, будетъ совѣщаться съ ними объ этихъ вопросахъ и рѣшится на то, чтó будетъ полезно для Польши и согласно съ его честью и положеніемъ.

Хотя Фердинандъ зналъ о томъ, что articuli Henriciani были обязательны для каждаго вновь избраннаго короля, тѣмъ не менѣе онъ не хотѣлъ согласиться на всѣ безъ исключенія. Онъ разрѣшилъ посламъ принять отъ своего имени статьи: объ иностранныхъ послахъ, о войнѣ и войскѣ, о созываніи сеймовъ,

о коронной печати, о раздачѣ сановъ, о подятяхъ и налогахъ, объ уничтоженiи апелляцiй къ королю, о ненарушенiи королемъ привилегiй всѣхъ сословiй и о заключенiи королемъ брака; но четыре прочiя статьи, которыми шляхта больше всего дорожила, не были имъ одобрены, и посламъ было приказано не принимать ихъ, а дать только общее обѣщанiе о ихъ соблюденiи будущимъ королемъ. Относительно первой статьи, о правѣ свободнаго выбора короля, они должны были заявить, что эрцгерцогъ при своей жизни не намѣренъ возбуждать вопроса о престолонаслѣдiи или назначенiи себѣ преемника; но въ случаѣ, если бы это оказалось полезнымъ, то онъ не преминетъ посовѣтоваться съ государственными чинами и такъ рѣшить дѣло, чтобы права выбора короля страною остались непоколебленными. Фердинанду не нравилась также статья о шестнадцати сенаторахъ, изъ которыхъ поочередно четверо въ теченiе трехъ мѣсяцевъ обязаны были постоянно находиться при королѣ и были отвѣтственными передъ сеймомъ за всѣ его дѣйствiя; онъ считалъ это ограниченiемъ авторитета короля, узами, парализующими его дѣйствiя на каждомъ шагу. Онъ готовъ былъ однако въ крайнемъ случаѣ согласиться и на эти условiя. Зато двѣ прочiя статьи: объ освобожденiи подданныхъ отъ присяги, въ случаѣ неисполненiя королемъ принятыхъ на себя условiй, и о свободномъ исповѣданiи того или другого религiознаго ученiя, до нельзя обижали его чувства и убѣжденiя, и казались ему воротами къ своеволiю, бунту и распространенiю всякого рода ересей. Принятiе ихъ онъ до того считалъ невозможнымъ, что просто и категорически заявилъ въ инструкцiи: „если бы государственные чины настаивали на непремѣнномъ принятiи этихъ двухъ статей, то наши послы не должны соглашаться на это, а прекратить всѣ переговоры и уѣхать изъ Польши.“ Изъ этого видно, что полномочiя пословъ были довольно ограничены и что они не имѣли порученiя дать положительныхъ заявленiй по одному очень важному пункту... относительно жены эрцгерцога. Въ Польшѣ они сами пришли къ убѣжденiю, что все это не мало мѣшало успѣхамъ ихъ, а еще больше дѣлу самого Фердинанда.

ГЛАВА III-ья.

Эрцгерцогъ Фердинандъ и императоръ Максимиліанъ II. Отношеніе Максимиліана и его посла въ Польшѣ Андрея Дудича къ кандидатурѣ Фердинанда на польскій престолъ.

Я говорилъ выше (стр. 183), что эрцгерцогъ Фердинандъ имѣлъ намѣреніе хлопотать о пріобрѣтеніи польской короны сейчасъ же послѣ смерти Сигизмунда Августа. Императоръ Максимиліанъ, узнавъ объ этомъ, заявилъ, что, имѣя нѣсколькихъ сыновей и будучи обязанъ заботиться о томъ, чтобы пристроить ихъ надлежащимъ образомъ, уже давно предпринялъ мѣры съ цѣлью пріобрѣтенія польской короны для одного изъ нихъ, а именно, для эрцгерцога Эрнеста, и что онъ надѣется успѣть въ этомъ предпріятіи. [1]) Вслѣдствіе такого заявленія Фердинандъ, изъ уваженія къ старшему брату, отказался отъ своего плана [2]) и остался лишь пассивнымъ свидѣтелемъ соперничества французской и австрійской партіи въ Польшѣ въ 1572—1573 годахъ. Однако и Фердинандъ, и Максимиліанъ пожалѣли объ этомъ впослѣдствіи, и когда Генрихъ Валуа ушелъ изъ Польши, самъ императоръ совѣтовалъ брату хлопотать о коронѣ вполнѣ независимо отъ него. [3])

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 84; переписка Фердинанда съ Максимиліаномъ по этому вопросу не дошла до насъ.

[2]) „Propter archiducem Ernestum nos ab omni practica quamvis a pluribus invitati abstinuimus", приложенія, часть II, стр. 82, 94.

[3]) Приложенія, часть II, стр. 82, 84, 85.

что имѣетъ въ Польшѣ многихъ приверженцевъ, а было бы гораздо лучше, если бы самъ Максимиліанъ сообщилъ ему объ этомъ, обѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ свое содѣйствіе и помощь для пріобрѣтенія имъ польской короны. Такое поведеніе императора сдѣлало бы его еще болѣе преданнымъ Максимиліану, и если бы онъ получилъ польскую корону, то могъ бы отказаться въ пользу императора или его сыновей отъ тирольскаго графства. Если бы онъ даже женился на королевнѣ Аннѣ, то у нихъ не было бы дѣтей и, царствуя въ Польшѣ, онъ могъ бы стараться объ избраніи себѣ въ преемники эрцгерцога Эрнеста; послѣдній же, проживая при его дворѣ, изучилъ бы польскій языкъ, привыкъ бы къ мѣстнымъ обычаямъ и управленію государствомъ, а сверхъ того, имѣлъ бы возможность снискать себѣ любовь и расположеніе поляковъ. Если императоръ стремится лишь къ тому, чтобы пріобрѣсти польскую корону для габсбургской династіи, то это легче всего удастся при помощи Фердинанда, такъ какъ только на его сторону можно будетъ перетянуть пястовичей и Зборовскихъ, т.е., партію, которая не хочетъ согласиться на выборъ эрцгерцога Эрнеста. Избраніе перваго и содѣйствіе ему въ этомъ со стороны императора выгодно еще и въ томъ отношеніи, что не поставитъ Максимиліана въ столь щекотливое положеніе по отношенію къ французскому королю, въ какомъ онъ долженъ очутиться, когда будетъ избранъ самъ онъ или его сынъ. [1])

---

ciores, quare danda erit opera, ut haec animarum dissensio concilietur et res integra ad archiducem Ernestum referatur". Петръ Мышковскій къ Станиславу Фогельведеру, изъ Пултуска, 25 сентября 1574 года; подлинникъ въ вѣнскомъ архивѣ. Polonica. Mss.

[1]) „Serenissimum archiducem Ferdinandum ea omnia, quae Sremensis castellanus commemoravit, commendabilem faciunt, ita quidem ut si publica accedat oratoris alicuius facundi, prudentis ac vehementis, atque in vulgus gratiosi (quales hic non pauci sunt) ad populum exhortatio, nihil propemodum dubitandum sit, quin regnum obtineat, praesertim quod multi hunc animum domo secum ad comitia allaturi sunt ab illis, quos nominavi, maioribus polonis in hanc sententiam pertracti. Itaque cum de ser^mo^ archiduce Ernesto non maxima, neque certa spes esse possit, in tanta praesertim perfidia et

сти болѣе сильную партію въ Польшѣ, далекъ былъ отъ мысли быть вполнѣ откровеннымъ относительно своего брата на счетъ образа дѣйствій въ Польшѣ, такъ какъ этимъ онъ далъ бы ему въ руки оружіе противъ себя и своего сына, въ виду того, что Фердинандъ по своимъ личнымъ достоинствамъ могъ имѣть больше шансовъ. Впрочемъ, быть можетъ, онъ, не довѣряя своему брату, и опасался, чтобы послѣдній, ставши польскимъ королемъ, не вздумалъ стараться о закрѣпленіи престола за своими дѣтьми отъ Филиппины Вельсеръ, чтó, конечно, тоже не соотвѣтствовало его видамъ и намѣреніямъ.

Чтó политика императора дѣйствительно была такова, въ этомъ убѣждаетъ насъ, во первыхъ, то обстоятельство, что онъ ни разу не сообщилъ Фердинанду даже какихъ-либо свѣдѣній о своихъ дѣйствіяхъ и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыми эрцгерцогъ могъ воспользоваться для собственныхъ интересовъ, и, во вторыхъ, его отношеніе къ сторонникамъ брата въ Польшѣ.

Предложенія и соображенія, высказанныя Яковомъ Робосовскимъ, лѣтомъ 1574 года, заставили Андрея Дудича, согласно, впрочемъ, желанію самого шремскаго каштеляна, вполнѣ серьезно предложить Максимиліану II заранѣе подумать о томъ, не лучше ли было бы, если бы императоръ, оставивъ дѣло своего сына, посвятилъ всѣ усилія тому, чтобы Фердинандъ могъ получить польскую корону, тѣмъ болѣе, что Максимиліанъ не хотѣлъ одобрить образъ дѣйствій Дудича и скупился на деньги, въ которыхъ послѣдній видѣлъ единственное средство къ возведенію Эрнеста на польскій престолъ.

Дудичъ указывалъ императору, что кандидатура Фердинанда можетъ легче пройти, потому что онъ старше и опытнѣе Эрнеста, [1]) а сверхъ того знаетъ чешскій языкъ. Фердинандъ, писалъ Дудичъ, несомнѣнно узнаетъ въ скоромъ времени о томъ,

---

[1]) Габсбургскіе сторонники въ Польшѣ, нерасположенные къ Эрнесту, предлагали вмѣсто его Фердинанда или даже младшаго брата императора—эрцгерцога Карла: „Hoc mihi non videbitur praetereundum, quod quidam partium Imperatoris magis ad archiducem, Ferdinandum, alii etiam Carolum spectare videntur, sed ii sunt pau-

что имѣетъ въ Польшѣ многихъ приверженцевъ, а было бы гораздо лучше, если бы самъ Максимиліанъ сообщилъ ему объ этомъ, обѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ свое содѣйствіе и помощь для пріобрѣтенія имъ польской короны. Такое поведеніе императора сдѣлало бы его еще болѣе преданнымъ Максимиліану, и если бы онъ получилъ польскую корону, то могъ бы отказаться въ пользу императора или его сыновей отъ тирольскаго графства. Если бы онъ даже женился на королевнѣ Аннѣ, то у нихъ не было бы дѣтей и, царствуя въ Польшѣ, онъ могъ бы стараться объ избраніи себѣ въ преемники эрцгерцога Эрнеста; послѣдній же, проживая при его дворѣ, изучилъ бы польскій языкъ, привыкъ бы къ мѣстнымъ обычаямъ и управленію государствомъ, а сверхъ того, имѣлъ бы возможность снискать себѣ любовь и расположеніе поляковъ. Если императоръ стремится лишь къ тому, чтобы пріобрѣсти польскую корону для габсбургской династіи, то это легче всего удастся при помощи Фердинанда, такъ какъ только на его сторону можно будетъ перетянуть пястовичей и Зборовскихъ, т. е., партію, которая не хочетъ согласиться на выборъ эрцгерцога Эрнеста. Избраніе перваго и содѣйствіе ему въ этомъ со стороны императора выгодно еще и въ томъ отношеніи, что не поставитъ Максимиліана въ столь щекотливое положеніе по отношенію къ французскому королю, въ какомъ онъ долженъ очутиться, когда будетъ избранъ самъ онъ или его сынъ. [1])

---

ciores, quare danda erit opera, ut haec animarum dissensio concilietur et res integra ad archiducem Ernestum referatur". Петръ Мышковскій къ Станиславу Фогельведеру, изъ Пултуска, 25 сентября 1574 года; подлинникъ въ вѣнскомъ архивѣ. Polonica. Mss.

[1]) „Serenissimum archiducem Ferdinandum ea omnia, quae Sremensis castellanus commemoravit, commendabilem faciunt, ita quidem ut si publica accedat oratoris alicuius facundi, prudentis ac vehementis, atque in vulgus gratiosi (quales hic non pauci sunt) ad populum exhortatio, nihil propemodum dubitandum sit, quin regnum obtineat, praesertim quod multi hunc animum domo secum ad comitia allaturi sunt ab illis, quos nominavi, maioribus polonis in hanc sententiam pertracti. Itaque cum de ser[mo] archiduce Ernesto non maxima, neque certa spes esse possit, in tanta praesertim perfidia et

терялъ сторонниковъ, въ особенности послѣ неудачнаго для австрійской партіи исхода стенжицкаго сейма, а, съ другой стороны, Максимиліанъ не хотѣлъ согласиться на избраніе Фердинанда, то габсбургской партіи угрожало новое распаденіе: явилась третья кандидатура—самого императора Максимиліана, который былъ неудобнѣе Фердинанда въ томъ отношеніи, что не могъ бы постоянно жить въ Польшѣ, но зато былъ опытнымъ государемъ и зналъ чешскій языкъ, то есть, обладалъ тѣми условіями, какихъ недоставало Эрнесту.

Противники императора пользовались этими несогласіями для своихъ цѣлей; самому даже Дудичу кололи глаза раздорами среди императорской семьи и габсбургскихъ сторонниковъ. [1]) Андрея Дудича сильно безпокоило все это, и онъ предвидѣлъ, что императоръ во второй разъ можетъ потерпѣть неудачу. Поэтому, время отъ времени, онъ напоминалъ Максимиліану, что необходимо считаться со сторонниками Фердинанда и даже рѣшиться дѣйствовать только въ его пользу, тѣмъ болѣе, что только его кандидатура можетъ помирить австрійскую партію со шляхетскою, которая сильно сопротивлялась не только Эрнесту, но и Максимиліану, и энергично заявляла въ Стенжицѣ, что никогда не согласится на ихъ избраніе. Предводители шляхетской партіи передъ стенжицкимъ сеймомъ заявляли это, быть можетъ, для того, чтобы ослабить и разъединить габсбургскихъ сторонниковъ; но послѣ сейма, увидѣвъ, что Вильгельмъ изъ Розенберга

ментами: въ случаѣ избранія его императоръ будетъ помогать полякамъ въ войнѣ съ турками; миръ съ московскимъ царемъ будетъ прочнѣе, потому что Иванъ Грозный находится въ дружбѣ съ императоромъ, а въ случаѣ избранія въ короли другого лица не былъ бы столь уступчивъ по отношенію къ полякамъ. Mss. См. тоже: Ѳ. Вержбовскій, Викентій Лаурео и его донесенія, стр. 260.

[1]) „Quae de ser^{mo} archiduce Ferdinando, fratre nostro charissimo, per palatinum Cracoviensem tibi relata esse significas, nimirum quod Dilectioni Suae male nobiscum conveniat, ea, uti multa alia, quae subinde in nostrum ac inclitae nostrae Austriae domus odium sparguntur, a malevolo quopiam conficta esse persuadeas.“ Императоръ къ Дудичу, изъ Праги, 24 февраля 1575 года; концептъ въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

пройдетъ, а избраніе „пяста" едва ли возможно, готовы были гласиться на выборъ Фердинанда. [1])

[1]) Въ подтвержденіе этого привожу ниже отрывки изъ донесеі Дудича императору и изъ писемъ австрійскихъ агентовъ къ Дучу:

Дудичъ къ императору, изъ Кракова, 11 октября 1574 года: 'alatinus Cracoviensis cuidam amico meo se Ferdinando favere ma- ostendit". Mss.

Николай Длускій къ Дудичу, въ началѣ 1575 года: „Quod si tem id (избраніе Вильгельма изъ Розенберга) esse non possit, tum Ferdinandum consenserunt (Зборовскіе), ut sint saltim novi autho-", и въ другомъ письмѣ: „Sciat item Dominatio Vra Mag[ca] aperiam eos loqui et significare, quod Ferrariensem nolunt, multaque illo turpia spargunt et loquuntur; ipse quoque castellanus Biecen- (Станиславъ Шафранецъ) dixit: si surdus iterum rex eligendus iet, se non alium quam Gallum iterum malle, quem tamen detesta-r. Sed Dom. Vra sciat conclusum esse in Rosenbergum postea in rdinandum aut ipsum Imperatorem... Quod autem (si Rosenber-is esse non possit) Ferdinandum praeter Imperatorem cupiant, fa-int propterea, ut habeantur authores, ut iterum scribatur illis: vo- auctoribus etc. (такимъ образомъ писалъ къ Зборовскимъ Генрихъ луа по своемъ избраніи въ польскіе короли). Mss.

Дудичъ къ императору, изъ Кракова, 3 марта 1575 года: „Rediit stellani Biecki nuntius (должно быть, Петръ Стржала, посланный Розенбергу), quem miserat ad archiducem Ferdinandum, cuius tio admodum magna est et in Maiori praesertim Polonia, quin etiam latinus Cracoviensis ei addictior est quam nobis." Mss.

Дудичъ къ императору, изъ Кракова, 28 іюля 1575 года: „In lonia Maiore ser[mo] archiduci Ferdinando multi favent. Ex prote-ntibus (изъ шляхты, съ протестомъ оставившей сеймъ въ Стенжи-) non pauci eo animo esse dicuntur, ut si videant se obtinere non sse, quod ipsi propositum habent, ne prorsus sine rege ex proximis mitiis discedant, in dictum principem consensuri sint. Andreas Fir-, capitaneus Sandomiriensis, castellanus Biecki, Gorcanus et alii imores populi hoc alere dicuntur; palatinus Cracoviensis non ab-rruit unquam ab hac sententia etiam publice. In summa provideo re, ut hic quoque in scenam deducatur; et meminit, opinor, Mtas 'a Ser[ma], quid superiore anno de sententia primariorum senato-m Maioris Poloniae, quid postea saepe monuerim de hoc consilio. ique deliberandum est mature et nobis significandum, quid eo casu

Когда, наконецъ, великопольскіе сенаторы, въ концѣ іюля 1575 года, снова спросили мнѣніе императора на счетъ кандида-

---

faciendum sit, si ad eum animi hominum et partium studia declineat, ne ille quidem sibi deest, credat Mtas Vra Ser^{ma} Simonetta secretarius, qui et antea et post in comitiis Stensicensibus fuit, cum multis nomine Illius Serenitatis tractavit, ut certo affirmatur. Exspecto mandatum hac quoque de re Mtis Vrae Ser^{ma} ." Mss.

Дудичъ къ императору, изъ Кракова, 29 іюля 1575 года: „Longe melius patriae suae et Mti Vrae consultum putat (Петръ Зборовскій), si archidux Ferdinandus rex sit, quam aut filius Mtis Vrae, aut ipsa Mtas Vra Ser^{ma}; in illum citius consensuros, qui nunc repugnent, quam in alium ex serenissima ista domo." Mss.

Дидичъ къ Мартину Герстманну, изъ Кракова, 4 августа 1575 года: „Multi ser^{mo} archiduci Ferdinando student. Maiores Poloni ad eum a nobis deficere velle videntur, quod non ignorat Dom^{tio} Vra Illma ex domini Schremensis castellani sermonibus. Jacula praevisa minus feriunt. Moneat Dom^{tio} Vra Illma herum, ut in tempore nos de sua voluntate certiores faciat, quod expetit marsalcus regni cum dicto castellano, quibus nondum satisfactum est responso Dom^{nis} V^{rae} Ill^{mae} 19, ni fallor, Julii scripto". Mss.

Дудичъ къ императору, изъ Кракова, 7 августа 1575 года: „Ab archiduce Ferdinando non ita abhorrent (сторонники „пяста"), cui et alii favent, ut proxime et saepe antea significavi, sed ita tamen si prorsus excidat Rosembergius, et Ferrariensis, et Transilvanus, ad quos inprimis respicit" (Петръ Зборовскій). Mss.

Дудичъ къ императору, изъ Кракова, 29 сентября 1575 года, описываетъ разговоръ съ Петромъ Зборовскимъ: „Quod ad se quidem attinet et quosdam alios, fortasse sibi bonis conditionibus persuaderi posse, ut archiducem Ferdinandum eligant, qui ipsos etiam magnis promissis tentat et promittit se Philippinam repudiaturum, si impedimento esse debeat". Mss.

Дудичъ къ императору, изъ Варшавы, 7 ноября 1575 года: „De archiduce Ferdinando quamvis negat (Викентій Лаурео, папскій нунцій) sibi quicquam mandatum esse, tamen conijcio eum non minorem spem concepisse, neque minus laboraturum esse, si partium studia eo inclinatiora animadverterit... Archiducis Ferdinandi factio eo videtur fore potentior, quod hostes nostri iurati quidam primores Zborovii, Schaffranicius et Firlėj capitaneus Sandomiriensis et quidam obscuriores, sed potentes, ab eo non prorsus abhorrent... Vires sumit

туры эрцгерцога Фердинанда, [1]) Максимиліанъ высказался нѣсколько яснѣе, но въ томъ же духѣ, какъ и прежде: онъ готовъ былъ разрѣшить своимъ посламъ предложить Фердинанда и помогать ему въ полученіи польской короны, но только въ крайнемъ случаѣ, когда всѣ средства и способы уговорить поляковъ къ провозглашенію Эрнеста или его самого оказались бы тщетными и ни къ чему не привели. [2]) На самомъ дѣлѣ, однако

(пишетъ онъ дальше въ томъ же письмѣ) et ser[mi] archiducis Ferdinandi factio ob eam quoque causam, quod et nostri illi non obscure favent aliqui et adversarii non ita, ut a nobis, abhorrent.... Ab archiduce Ferdinando non abhorrent archiepiscopus Gnesnensis (Яковъ Уханскій), episcopus Cracoviensis (Францискъ Красинскій), praeter Zborovios et sane non prorsus fido etiam pontificis oratori (Викентій Лауреo.)" Mss.

Весьма важно въ этомъ отношеніи и свидѣтельство Конрада Пржецлавскаго, см. Приложенія, часть I, стр. 68.

[1]) „Castellanus Srzemski missus huc a marsalco (Андрей Опалинскій) et aliis, ut superiori quoque anno, quaerit ex me et per me a Caes. Mte Vra resolutionem certam et definitivam, num velit Mtas Vra sui studiosis permittere, ut archiduci Ferdinando faveant, si quo casu ipsius et Ernesti causa obtineri nequeat, ut magnum periculum est ob nobilitatem alienatam et mirifice abhorrentem, illi autem plures posse conciliari etiam ex protestantibus (въ Стенжицѣ); ea de re egerant cum episcopo Vratislaviensi (Мартинъ Герстманнъ) sed responso non sunt contenti, ut dubio et ancipite. Quare amplius quiddam cupiunt. Consultum videtur, ut Mtas Vra ad utrumque coniunctim ea de re litteras scribere et mentem suam (quod efflagitant) declarare dignetur". Донесеніе Дудича императору, изъ Кракова, отъ 7 августа 1575 года. Mss.

[2]) „De ser[mo] archiduce Ferdinando, fratre nostro charissimo, ad quem multorum studia inclinare scribis, adeoque scire cupis, quid eo casu faciendum sit, si ad Dilectionem Suam hominum et partium studia transeant, utique ea etiamnum est nostra sententia, quam saepe antea tibi declaravimus, ut scilicet nihil plane intentatum relinquatur, quo in futura electione filii nostri charissimi, ser[mi] archiducis Ernesti, habeatur ratio. Vel si moto iam omni lapide frustra hoc loci laborari, adeoque rem ex Dil[nis] Suae parte plane desperatam esse manifeste appareat (id quod hactenus a nobis minime per-

онъ не хотѣлъ допустить этой крайности, такъ какъ, во первыхъ, онъ отклонилъ предложеніе Дудича о томъ, чтобы отъ Фердинанда были вытребованы заблаговременно полномочія для самого Дудича и императорскихъ пословъ, необходимыя для переговоровъ съ государственными чинами, [1]) и, во вторыхъ, онъ ничего

---

spici potuit, cum lithuani unum hunc filium nostrum sibi in magnum ducem dari postulent, in Polonia vero nonnulli etiam huc propendeant), in nostram personam regni istius sceptrum deferatur. Sin vero nec hoc obtineri queat, equidem nemo est, quem nos ad huiusmodi regnum promotum magis cupimus, quam praefatum ser^{mum} fratrem nostrum. Quem tamen ipsum non aliter quam eo, quo diximus, modo illud ambire sua erga nos filiosque nostros fraterni ac sinceri amoris affectio plane nobis pollicetur. Quo magis hi, qui cum nostri alioqui studiosi sint, haud difficulter in Dil^{nis} Suae partes transituri videntur, cohortandi videntur ut priusquam eo deveniant, nostram ac filii nostri causam summo conatu agendam et ad opportunum effectum deducendam suscipiant". Письмо императора къ Дудичу, изъ Праги, отъ 14 августа 1575 года; концептъ, въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica. Mss.

[1]) Дудичъ писалъ объ этомъ къ императору изъ Кракова, 29 сентября 1575 года, слѣдующее: „Monendus etiam primo quoque tempore archidux Ferdinandus, ut idem ipse faciat et si nobis fata regnum hoc invident et ipsi destinatum est, concedat itidem eam, quam dico, facultatem cum credentialibus et quod pro Imperatore et ser^{mo} Ernesto factum a me fuit expositum, aut promissum, id ipse quoque ratum habeat in eventum, si rex renuntietur... Idem archidux Ferdinandus necesse est, ut alteram item plenipotentiam mittat in personas omnium Imperatoris oratorum, qui futuri sunt", и затѣмъ 12 октября опять напомнилъ: „quae de archiducis Ferdinandi plenipotentia ante scripsi, in memoriam Mtis Vrae Sacr^{mae} iterum humillime revoco". Императоръ 15 октября отвѣтилъ, что все это кажется ему лишнимъ, такъ какъ Фердинандъ посылаетъ своихъ пословъ въ Варшаву: „Quod autem fratrem nostrum charissimum, ser^{mum} archiducem Ferdinandum, monendum censes, ut Dilectio Sua eandem facultatem concedat etc., id vero minime postulandum videtur, praesertim cum Dil^{tio} Eius non modo praecursores suos iam istuc miserit sed eosdem brevi Dil^{nis} Suae oratores, mandatis necessariis instructi, subsecuturi sint", и затѣмъ 28 октября опять писалъ къ Дудичу,

не сообщилъ о своихъ намѣреніяхъ эрцгерцогу Фердинанду и не искалъ съ нимъ предварительнаго соглашенія, которое Дудичъ признавалъ весьма удобнымъ и полезнымъ. Максимиліанъ разсчитывалъ, что, по физическому закону притяженія меньшаго тѣла бо́льшимъ, партія Фердинанда примкнетъ къ его партіи, и что послы эрцгерцога, которые прибудутъ въ Варшаву, позволятъ уговорить себя не вредить, но помогать его посламъ. Эти разсчеты не были вполнѣ вѣрны, и теперь пришлось императору потерпѣть за то, что, имѣя болѣе въ виду свои семейные, а не династическіе интерессы, не послушался совѣтовъ преданныхъ Габсбургамъ лицъ въ Польшѣ.

„De ser^mi^ archiducis Ferdinandi, fratris et principis nostri charissimi, plenipotentia antea significavimus, qua de causa nedum illa mittenda, sed nec a Dil^ne^ Sua postulanda videatur. Arbitramur enim Dil^nis^ Suae oratores ante harum redditionem istic adfuturos esse“. Mss.

ГЛАВА IV-ая.

Послы эрцгерцога Фердинанда на избирательномъ сеймѣ въ Варшавѣ. Переговоры ихъ съ императорскими послами. Обстоятельства, при которыхъ избраніе Фердинанда было бы возможнымъ. Отношеніе его къ Максимиліану II послѣ провозглашенія послѣдняго польскимъ королемъ. Кандидатура эрцгерцога Фердинанда на польскій престолъ въ 1587 году.

Францискъ Турнъ, первый посолъ Фердинанда, проживалъ въ своемъ помѣстьи Вассертицъ, въ западной Моравіи, и долженъ былъ съѣхаться съ остальными послами въ Пщинѣ, городкѣ, лежащемъ въ Силезіи на границѣ Польши. Гольцапфель, Гейденрейхъ, Ронеръ и Симонетта пріѣхали туда 21 октября 1575 г.[1] и въ ожиданіи прибытія Турна, послали Симонетту въ Польшу. Ему поручили узнать, когда собирается избирательный сеймъ, затѣмъ просить краковскаго воеводу отвести для пословъ эрцгерцога временную квартиру въ Краковѣ и выдать имъ паспортъ на свободный проѣздъ на мѣсто собранія сейма; ему было также поручено сказать императорскимъ посламъ, что послы эрцгерцога желаютъ прежде всего увидѣться съ ними, чтобы узнать, въ какомъ положеніи находятся всѣ дѣла въ Польшѣ и, наконецъ, уговориться на счетъ взаимнаго содѣйствія. Такія же порученія имѣлъ Симонетта и къ Казановскому, къ которому вслѣдъ за тѣмъ долженъ былъ отправиться и, между прочимъ, просить у него совѣта, какъ

[1]) Приложенія, часть II, стр. 156.

вести дальше дѣло эрцгерцога, кому вручить данныя имъ письма безъ означенія именъ адресатовъ, съ кѣмъ и какимъ образомъ вести переговоры, сколько приготовить экземпляровъ рѣчи, гдѣ и какую можно найти въ Варшавѣ квартиру и т. п. [1]). Симонетта пріѣхалъ въ Краковъ 24 октября. Онъ сначала повидался съ почтмейстеромъ Маззою, у котораго узналъ, что сеймъ созванъ на 7 ноября; по предварительному соглашенію съ Казановскимъ къ Маззѣ должны были быть имъ отправлены на имя пословъ письма, но этихъ не оказалось, поэтому Симонетта обратился прямо къ Дудичу за полученіемъ нужныхъ ему свѣдѣній.

Дудичъ былъ крайне недоволенъ прибытіемъ въ Польшу пословъ эрцгерцога Фердинанда, во первыхъ потому, что ему хотѣлось сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ нити австрійской интриги; во вторыхъ, присутствіе представителей Фердинанда могло дать поводъ думать, что оба брата поссорились и противодѣйствуютъ другъ другу; въ третьихъ, не нравилось ему и то, что эти послы явились раньше пословъ императора, какъ будто въ доказательство того, что желаютъ предупредить ихъ въ полученіи короны для своего государя [2]). Тѣмъ не менѣе однако

---

[1]) Приложенія, часть II, документъ nr. 47.

[2]) „Novissimi erunt primi, ut video non sine magno meo dolore. Oratores ser^mi archiducis Ferdinandi, decem abhinc milliaribus Plessis consistentes, Simonettam ad me miserunt, ut ipsis et salvoconductum (quo nihil opus est) et hospitia procurarem. Adduxi eum mecum ad dominum palatinum Cracoviensem, apud quem etiam pransi sumus hodie. Humaniter nos excepit, aedes statim in urbe consignari iussit. Quanti ser^mam hanc domum faciat et ser^mos fratres et quae in hanc sententiam generalia adferri solent multis prosecutus est... Adsunt iam solennes oratores quatuor ser^mi Archiducis; de nostris nihil dum audimus; mihi certe, cuius imprimis interest scire, qui illi futuri sint et quando venturi, omnia sunt ignotissima, at nos decebat esse vigilantiores et diligentiores quam alios; sed nescio, quomodo tardius omnia a nobis administrantur, non sine multorum quaerimonia et magna mea invidia; haec enim in caput meum cudetur faba. Quare suplico humillime, dignetur Mtas Vra Ser. meminisse vigilantibus iura subvenire, ut dici solet. Hi oratores, ut ex Simonetta audio, habent in mandatis, ut mecum consilia communicent, de

онъ разсыпался передъ Симонеттою въ любезностяхъ и выразилъ свою радость по поводу прибытія пословъ, а также заявленія дѣйствовать по соглашенію съ послами императора. Онъ сказалъ Симонеттѣ, что съ большимъ удовольствіемъ сообщитъ посламъ всѣ нужныя имъ свѣдѣнія, лишь бы они только поскорѣе прибыли въ Краковъ, и хотя ему необходимо вскорѣ отправиться въ Варшаву, тѣмъ не менѣе онъ нѣсколько подождетъ ихъ, чтобы еще здѣсь увидѣться съ ними [1]). Во время разговора Дудича съ Симонеттою явился служитель краковскаго воеводы съ приглашеніемъ на обѣдъ. Дудичъ повелъ Симонетту къ Петру Зборовскому. Тотъ также радушно принялъ посла, посадилъ за столомъ на первомъ мѣстѣ, а послѣ обѣда пустился съ нимъ въ разговоръ. Симонетта довольно ловко польстилъ Зборовскому, заявляя, что эрцгерцогъ весьма уважаетъ его особу, поэтому поручилъ посламъ навѣстить его и изложить ему то, чего онъ ожидаетъ отъ воеводы. Зборовскій отвѣтилъ комплиментами по адресу всего габсбургскаго дома, и увѣрялъ Симонетту, что на

---

quo nullum ad me verbum Mtas Vra Ser. adhuc scribere dignata est. Fuit quidem inter nos sermo de hac re Pragae, sed nondum intellexeram oratores Illius Ser[tem] missuram esse, neque video quam ob rem id consultum visum fuerit; meo quidem exiguo iudicio satius fuerat ab hac legatione supersedere et Mtis Vrae Ser. oratoribus rem totam tractandam committere. Nunc quomodo tale temperamentum inveniri queat, ut ad unguem omnia administrentur ex sententia, nondum dispicio. Illum certe sentio, quod vulgo iactari solet, non bene conveniunt, nec in una sede morantur maiestas etc. Sed tamen dabo operam, si quod modo fieri possit, aut quoad eius fieri queat, ne gladiis nostris nos ipsi iugulemus. Sed certe satius fuerat nos rem nostram agere sine impedimento, ac tum demum ad ser[mum] Archiducem descendere cum omnis spes sublata esset. Si volent meo consilio uti, reperiam fortasse rationem et iam in promptu habeo, ut adiuvent magis, modo fideliter agant, quam noceant. Sin autem, ut vulgo dici solet, hi quoque, ut plerique homines solent, sibi mallent potius, quam alteri, et a nostro ad suum molendinum aquam derivare volent praepostere, ut molam nostram retardent, me certe non habebunt suffragatorem et adiutorem". Донесеніе Дудича императору, изъ Кракова, отъ 24 октября 1575 года. Mss.

[1]) Приложенія, часть II, документъ nr. 54.

него можно разсчитывать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ имѣться въ виду честь и интересы столь знаменитой династіи; онъ замѣтилъ при этомъ, что послы, какъ представители христіанскаго государя, не нуждаются въ Польшѣ ни въ какихъ паспортахъ; что же касается квартиръ, то прикажетъ сейчасъ же отвести ихъ и напишетъ къ великому маршалу, чтобы и въ Варшавѣ они не встрѣтили съ этой стороны затрудненій. Симонетта поручилъ вниманію Зборовскаго дѣло эрцгерцога и, простившись съ нимъ и съ Дудичемъ, отправился къ Казановскому въ его помѣстье вблизи Радома; но уже 27 октября онъ возвратился въ Краковъ [1]), потому что не засталъ его дома: Казановскій выступилъ въ походъ противъ татаръ и переговоры съ нимъ надо было по необходимости отложить до встрѣчи въ самой Варшавѣ.

Гольцапфель и Гейденрейхъ, получивъ донесеніе Симонетты, отправились въ Краковъ, не смотря на то, что Францискъ Турнъ еще не собрался въ путь; они пріѣхали туда 28 октября [2]) и сейчасъ же явились къ Дудичу.

Фердинандъ предписалъ [3]) своимъ посламъ постоянно сноситься съ императорскими послами и оказывать имъ во всемъ содѣйствіе, если только они будутъ увѣрены въ томъ, что выборъ Эрнеста или Максимиліана непремѣнно состоится; онъ также приказалъ имъ не скрывать передъ императорскими послами тѣхъ подробностей, которыя они пожелаютъ узнать; но какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ случаѣ они должны итти pari passu, то есть, быть на столько искренними и уступчивыми, на сколько будутъ съ своей стороны послы императора.

Дудичъ опасался, чтобы прибытіе пословъ эрцгерцога не повредило дѣлу императора. Такъ какъ онъ, сверхъ того, былъ обязанъ дѣйствовать согласно видамъ и приказанію своего государя, то очень ясно, что въ отношеніи къ посламъ Фердинанда онъ не могъ быть искреннимъ, а напротивъ, долженъ былъ стараться ввести ихъ въ заблужденіе, указывая тѣ способы и средства, кото-

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 172.

[2]) Тамъ же, стр. 169.

[3]) Тамъ же, стр. 129—130.

рые послужили бы не въ пользу эрцгерцога, а наоборотъ одного лишь императора. Онъ имѣлъ это въ виду сейчасъ же во время перваго разговора съ Гольцапфелемъ и Гейденрейхомъ, когда тѣ пришли къ нему и заявили, что эрцгерцогъ приказалъ имъ сообщить императорскимъ посламъ цѣль своего прибытія и свои намѣренія, и просить у нихъ свѣдѣній о положеніи интересующаго ихъ всѣхъ дѣла [1]). Дудичъ прежде всего хотѣлъ вызвать въ послахъ довѣріе къ себѣ и сказалъ, что когда въ началѣ междуцарствія поляки не хотѣли согласиться на избраніе ни Эрнеста, ни Максимиліана, тогда онъ, Дудичъ, желая, чтобы польская корона непремѣнно перешла къ габсбургскому дому, предложилъ имъ избрать Фердинанда и старался о томъ, чтобы оба брата взаимно оказывали себѣ поддержку и не давали повода къ подозрѣніямъ, будто они соперничаютъ и мѣшаютъ другъ другу. Поэтому, говорилъ онъ дальше, и послы обоихъ государей должны всегда дѣйствовать по взаимному соглашенію, что́ поможетъ пріобрѣсти для австрійской партіи тѣхъ поляковъ, которые до сихъ поръ не принадлежатъ къ ней. При этомъ онъ заявилъ также посламъ, что очень возможно, что Фердинанду будетъ окончательно оказано предпочтеніе передъ императоромъ и его сыномъ. Но, конечно, не имѣя намѣренія содѣйствовать такому исходу дѣла и, опасаясь, чтобы послы эрцгерцога не предложили государственнымъ чинамъ болѣе выгодныя условія, чѣмъ императоръ, онъ отсовѣтовалъ имъ представлять заблаговременно условія отъ имени Фердинанда, говоря, что это повредитъ всему дѣлу, такъ какъ вызоветъ жадность поляковъ и заставитъ ихъ предложить

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 169 и слѣд. „Heri fuerunt apud me Heidenraich et vicecancellarius ser^mi archiducis Ferdinandi; nondum alii advenerunt. Illos aliquot dies exspectavi ipsorum rogatu. Instructionem non ostenderunt, verbis tantum professi sunt mandatum sibi esse ab hero suo, ut nobiscum omnia communicent; deinde rogarunt, ut ipsos de statu rerum edocerem. Feci, quod necessarium videbatur. Utinam horum adventus rem nostram non retardet, aut prorsus evertat. Vereor, ne nostra vitula arent", пишетъ Дудичъ объ этой встрѣчѣ къ императору, изъ Кракова, 29 октября 1575 года; втографъ, въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

еще болѣе тяжкія условія, а также требовать гарантій ихъ исполненія послѣ неудачнаго опыта съ Генрихомъ Валуа. Кромѣ того, желая имѣть постоянный надзоръ надъ послами Фердинанда, Дудичъ совѣтовалъ имъ не ожидать больше графа Турна, но сейчасъ же спѣшить въ Варшаву, такъ какъ осталось слишкомъ мало времени.

Гольцапфель и Гейденрейхъ довольно скептически отнеслись къ совѣтамъ Дудича, а узнавъ отъ него, что ожидаются другіе, болѣе авторитетные послы императора, не хотѣли пуститься съ Дудичемъ въ объясненія на счетъ плана своихъ дѣйствій и намѣреній и отказались даже показать ему свою инструкцію, хотя онъ просилъ ихъ объ этомъ. Дальнѣйшіе переговоры были отложены до пріѣзда въ Варшаву, куда послы Фердинанда прибыли 8 ноября [1]; въ тотъ же день позднимъ вечеромъ пріѣхалъ въ Варшаву старшій изъ пословъ императора, бреславльскій епископъ Мартинъ Герстманнъ.

На другой день утромъ [2]) всѣ они (за исключеніемъ графа Турна, который по дорогѣ въ Варшаву гдѣ-то въ заѣзжемъ домѣ [3]) упалъ въ погребъ и сильно ушибся, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ дней не могъ оставлять своей квартиры) собрались у пословъ императора, который приказалъ своимъ уполномоченнымъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, въ какомъ предписалъ ранѣе Дудичу [4]).

Гольцапфель и Гейденрейхъ, объяснили императорскимъ посламъ, что многіе изъ польскихъ пановъ и шляхты увѣщевали эрцгерцога Фердинанда стараться о пріобрѣтеніи польской короны; поэтому онъ нѣсколько разъ посылалъ въ Польшу Іоанна

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 207, 208.

[2]) Исходъ переговоровъ передаю на основаніи донесенія пословъ эрцгерцога Фердинанда (Прилож., часть II, документъ пг. 69) и донесенія Мартина Герстманна императору, изъ Варшавы, отъ 13 ноября 1575 года (брульонъ, въ вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica, Mss.).

[3]) Приложенія, часть II, стр. 207.

[4]) См. выше, стр. 209; то же самое сказано въ инструкціи данной посламъ 26 октября 1575 года; концептъ, въ вѣнскомъ архивѣ, Polonica. Mss.

Симонетту, и убѣдившись, что это дѣйствительно вѣрно, спросилъ мнѣніе императора, желая дѣйствовать съ нимъ заодно; когда же Максимиліанъ II посовѣтовалъ эрцгерцогу стараться о пріобрѣтеніи польской короны независимо отъ него, то послѣдній рѣшился на это и отправилъ ихъ въ Польшу съ этою цѣлью, поручилъ имъ однако стараться объ этомъ только въ томъ случаѣ, если они несомнѣнно будутъ убѣждены, что кандидатуры ни Максимиліана II, ни его сына Эрнеста не будутъ имѣть никакого успѣха. Императорскіе послы, въ свою очередь, указали тѣ мотивы, которые заставили императора уже давно хлопотать о пріобрѣтеніи короны для эрцгерцога Эрнеста; онъ и теперь не оставилъ этого намѣренія; но если бы Эрнестъ не могъ быть избранъ, то императоръ желаетъ пріобрѣсти корону для себя, а если бы и это не удалось, чего они однако не ожидаютъ, то въ такомъ случаѣ имъ разрѣшено помогать эрцгерцогу Фердинанду пріобрѣсти ее. Притомъ послы императора заявили, что Максимиліанъ не могъ дѣйствовать сообща съ Фердинандомъ, потому что Эрнестъ былъ кандидатомъ на корону еще въ первое междуцарствіе, а во время второго безкоролевья императоръ велъ переговоры съ многими поляками о выборѣ его сына гораздо раньше, чѣмъ Фердинандъ началъ вести свое дѣло въ Польшѣ. Они и теперь сначала предложатъ государственнымъ чинамъ одного Эрнеста, а когда увидятъ, что нѣтъ никакой надежды на полученіе имъ короны, то будутъ хлопотать о ней для императора, а наконецъ, для эрцгерцога Фердинанда. Послы Максимиліана требовали отъ пословъ эрцгерцога того же и прибавили, что было бы даже гораздо лучше, если бы послѣдніе не предпринимали въ пользу Фердинанда ничего до тѣхъ поръ, пока Эрнестъ и Максимиліанъ не потеряютъ всѣ шансы на достиженіе польскаго престола. Гольцапфель и Гейденрейхъ отвѣтили, что они не могутъ согласиться на это, такъ какъ подобное поведеніе противорѣчило бы договору императора съ эрцгерцогомъ и было бы несогласно съ честью и достоинствомъ послѣдняго; они взамѣнъ потребовали, чтобы послы императора одновременно предложили Фердинанда, рядомъ съ Эрнестомъ и Максимиліаномъ, такъ какъ предложеніе каждаго изъ этихъ лицъ порознь и поочередно не

имѣло бы цѣли и скорѣе повредило бы габсбургской кандидатурѣ. Герстманнъ и Дудичъ въ отвѣтъ на это стали жаловаться, что Фердинандъ и его послы такъ недоброжелательно относятся къ дѣлу Максимиліана, и если послѣдуетъ неудача, то она будетъ вмѣнена въ вину только эрцгерцогу и его представителямъ. Наконецъ, они спросили, не захотятъ ли послы Фердинанда предложить избрать одного только эрцгерцога Эрнеста, и заявили готовность показать имъ свою рѣчь, если они согласятся сдѣлать то же самое. Гольцапфель и Гейденрейхъ не отклонили окончательно этого предложенія, но сказали, что посовѣтуются съ Франциском Турномъ, и этимъ кончились ихъ переговоры на сей разъ.

На другой день утромъ (10 ноября) пришелъ къ посламъ эрцгерцога давно съ нетерпѣніемъ ожидаемый ими Мартинъ Казановскій. Онъ рѣшительно совѣтовалъ посламъ имѣть въ виду только интересы своего государя и дѣйствовать только въ его пользу. Одновременное предложеніе избирать Эрнеста, Максимиліана и Фердинанда казалось ему неудобнымъ, потому что никогда до сихъ поръ не практиковалось, никогда императорскіе послы не предлагали двухъ кандидатовъ и никогда не упоминали о Фердинандѣ; а если бы они и послы эрцгерцога, по ихъ примѣру, рекомендовали государственнымъ чинамъ выборъ сначала Эрнеста, потомъ Максимиліана, а наконецъ, Фердинанда, то это могло бы обидѣть друзей послѣдняго и заставить ихъ перейти въ лагерь какого-нибудь другого кандидата. [1])

Послѣ такого заявленія Казановскаго послы эрцгерцога признали необходимымъ еще разъ посовѣтоваться съ представителями императора. Такъ какъ Турнъ былъ еще боленъ, то Мартинъ Герстманнъ и его товарищи явились въ этотъ день къ посламъ эрцгерцога. Мы, говорили послѣдніе, получили извѣстіе отъ лица заслуживающаго довѣрія, что если вы сдѣлаете такое предложеніе, какъ сказали вчера, то есть, вовсе не упомянете въ вашей рѣчи объ эрцгерцогѣ Фердинандѣ и откажетесь содѣй-

---

1) Приложенія, часть II, стр. 212—213.

ствовать въ его пользу до тѣхъ поръ, пока вопросъ о выборѣ Эрнеста и Максимиліана не будетъ рѣшенъ отрицательно, и затѣмъ если вы будете настаивать на томъ, чтобы мы выступили на сеймѣ только въ роли вашихъ помощниковъ: то такое поведеніе ваше очень повредитъ дѣлу нашего эрцгерцога, а мы сами могли бы даже заслужить упрекъ въ томъ, что сознательно мѣшали успѣху возложеннаго на насъ порученія; сверхъ того, подобное поведеніе было бы, вѣроятно, причиною исключенія отъ престола габсбургской династіи и избранія какого-нибудь другого лица. Въ виду этого вамъ слѣдуетъ дѣйствовать сообща съ нами и повести дѣло такимъ образомъ, чтобы непремѣнно одинъ изъ Габсбурговъ получилъ корону. Такъ какъ эрцгерцогъ Фердинандъ съ разрѣшенія императора хлопочетъ о пріобрѣтеніи ея, то вы обязаны предложить его государственнымъ чинамъ на ряду съ Эрнестомъ и Максимиліаномъ. Впрочемъ, если вы навѣрное знаете, что Эрнестъ или Максимиліанъ непремѣнно должны быть избраны, то мы готовы, согласно нашей инструкціи, подчиниться вамъ и предложить кандидатуру того изъ нихъ, кого вы пожелаете.

Послы императора, выслушавъ это, удалились въ другую комнату, чтобы переговорить съ собою наединѣ, и затѣмъ отвѣтили, что они ни на шагъ не могутъ отступить отъ инструкціи, данной имъ императоромъ, и предложатъ сначала одного только эрцгерцога Эрнеста, а затѣмъ поочередно императора Максимиліана и, наконецъ, эрцгерцога Фердинанда, если выборъ двухъ первыхъ не состоится. Они просили пословъ Фердинанда сдѣлать то же самое, но тѣ, конечно, не могли согласиться на это и заявили, что они также будутъ слѣдовать своей инструкціи. Этимъ кончились переговоры и совѣщанія пословъ обоихъ государей.

12 ноября были приняты въ аудіенціи государственными чинами сначала послы Максимиліана и непосредственно послѣ нихъ—послы Фердинанда. Первые предложили избрать эрцгерцога Эрнеста, а о Максимиліанѣ и Фердинандѣ не упомянули ни

нимъ словомъ. [1]) Мартинъ Казановскій совѣтовалъ посламъ ердинанда просить государственные чины избрать только ихъ цгерцога и не упоминать объ Эрнестѣ и Максиміанѣ; онъ же написалъ имъ рѣчь, для произнесенія ея на сеймѣ, такъ къ эта, которую они составили, не понравилась ему, потому о она, по его мнѣнію, была написана слишкомъ тяжелымъ лансскимъ языкомъ. Но такъ какъ это было уже наканунѣ аудіенціи и нельзя было выучить ее наизусть, то они не приняли о предложенія, но рѣшились произнести свою, заранѣе составнную въ Инспрукѣ и одобренную самимъ Фердинандомъ. Въ й только вскользь упоминалось, что эрцгерцогъ готовъ отказаться отъ чести быть избраннымъ въ польскіе короли, если бы сударственные чины предпочли ему императора Максиміана и одного изъ его сыновей. [2])

Въ роли оратора эрцгерцога выступилъ докторъ Ронеръ. нъ говорилъ рѣчь на память и произнесъ ее изящно, какъ выазились послы. [3]) Изъ записокъ Оржельскаго мы узнаемъ, [4]) о Ронеръ говорилъ рѣчь стоя и что имѣлъ смѣшную привычку воря сгибать колѣни, что́, конечно, производило на слушатехъ нѣсколько комическое впечатлѣніе. Рѣчь по своей формѣ содержанію ничѣмъ не выдавалась: въ ней прославлялись добдѣтели и достоинства Фердинанда, которыя въ случаѣ избрая его въ короли открыли бы Польшѣ эру золотого вѣка. [5]) Она

---

[1]) Она до сихъ поръ неиздана; копіи съ нея я видѣлъ въ Вѣнѣ, въ сударственномъ архивѣ (Polonica) и въ придворной библіотекѣ Iss. Nr. 8668, 8686 и 8736), и въ Дрезденѣ, въ государственномъ хивѣ (связка Nr. 425) и въ королевской публичной библіотекѣ Iss. G. 16).

[2]) Приложенія, часть II, стр. 201.

[3]) Тамъ же, стр. 218.

[4]) См. слѣдующее примѣчаніе.

[5]) Рѣчь въ дословномъ текстѣ помѣщена ниже въ Приложеахъ, часть II, документъ Nr. 66; для сравненія и критики Оржельаго привожу здѣсь записанное имъ содержаніе рѣчи: „Hos secuti erdinandi archiducis oratores quatuor, horumque praecipuus Franscus comes Turensis grandaevus senex. Alius tamen ordine inferior,

тѣмъ отличалась отъ рѣчей пословъ другихъ кандидатовъ, что въ ней вовсе не упоминалось объ условіяхъ, которыя эрцгерцогъ предлагалъ государственнымъ чинамъ въ случаѣ избранія своего

---

doctoris professione clarus et incurvandis inter dicendum genibus spectandus, literis fidei Oeniponte datis perlegi iussis prolixa oratione aures replebat, quam succincte attingere libuit: Inter tot procellas, quibus christianus orbis agitatur rectissime, clarissimi senatores, fortissimique equites, facere videmini, qui carentes rege post subitum Henrici in Galliam discessum, ea de causa huc in augusta comitia conveneritis, quo praepotentem regem aliquem tantis hostibus obiiciendum cum laude vestra eligatis. Quod vestrum propositum cum ubique terrarum innotuerit, archiducem quoque Ferdinandum permovit, ut nos legatione ad vos fungi iuberet. Commendatis igitur is studiis suis, principio vobis persuadet, ut regem eum creetis, qui iura vestra tenacissime servet ac domi forisque non regat, solum vos, sed cum sua gentisque vestrae laude tueatur. Quibus praestandis rebus dignior Ferdinando nemo mortalium habetur, utpote qui vitae integritate et omnium virtutum splendore omnes suae aetatis principes antecellat, eiusque maiores reges atque imperatores pro reipublicae christianae salute copias, fortunas vitamque amittere non sint veriti. Quorum is vestigiis insistens, eiusmodi virtutibus pollet, quas ulla humana vox vix satis enarrare possit. Pietate quidem imbutus nulli secunda clementia etiam in infimae sortis homines incredibili magnanimitate, nemini comparanda prudentia, qua ipse etiam veluti oraculo Caesar maxime nititur, imcomparabili eruditione, insigni polonicae linguae scientia expeditissima. Justitiae, quam etiam provinciis suis novissime summa populorum laude proscripsit, vel ipsorum Boemorum, quibus vivo patre Ferdinando imperatore aliquamdiu praefuit, testimonio cultor eximius, liberalitate, nativa Austriae domus virtute, tanto principe dignissima praeditus, magnificentia in arcibus ac aedibus exstruendis abundans, rei familiaris et oeconomiae studiosissimus. Belli vero artes quod attinet, minus quidem dixerim, quam quae gloriae eius comparari possint, quippe a pueritia in laboribus militiae institutus, matucore aetate saxonica, ungarica, atque novissime turrica expeditione praeclaram operam navavit. Unde Boemi, gens bellicosissima, dedere sese ei non dubitarint. Helvetum ferocissimi et indomiti pacem ab eo expetiverint, sancteque eousque coluerint, sicut eum tanquam ad belligerendum natum caeteri principes praesidium vitae suae appellent, Caesar vero ipse columna domus Austriae voci-

въ короли. Мартинъ Казановскій обратилъ на это вниманіе пословъ и заставилъ ихъ сообщить коронному маршалу для всеобщаго оповѣщенія записку, заключающую эти условія. Послѣднія въ сравненіи съ условіями, предложенными императоромъ [1]) не были особенно выгодны и важны: Фердинандъ обязывался вне-

---

tare non vereatur. Ad quae obeunda suppetunt affatim ei lacerti validi, nervi compacti, decentissima proceritas, oculorum vigor, oris dignitas, corporisque indomitum robur, animi quoque ardor, magis frenis quam calcaribus indigens. Familiae autem Austriae eiusmodi splendor est, qualis solis inter reliqua sidera, ex qua tanquam Troiano equo caeteri principes heroesque virtutibus absolutissime prodierint, patre, avo, proavo, quis praestantior, materno genere, itidem clarissimo, ortus cum Vladislai Ungariae et Bohemiae regis ex Anna filia nepos sit, ex inclito lithuano sanguine procreatus. Potentia quoque omnino abundat, amplissimis scilicet provinciis, auri, argenti et omnis generis metallorum perferacibus, unde ingentium proventuum, quos inde percepit, magnam partem in usum regni huius sit contracturus, et si necessitas exigat validissimas germanorum pedestres copias istuc contra quosvis hostes adducturus. Quocirca videritis diligenter, qualem imperio vestro principem praefeceritis, qui tot ex impiis hostibus triumphos sit relaturus, quae fixurus ex immani barbarie spolia, quam late fines vestros prolaturus, quas gentes ditioni vestrae adiecturus, statum regni fere in melius commutaturus ac abolitis ferrei seculi reliquiis auream aetatem regno vestro renovaturus. Nec vero ambitione ductus regnum id desiderat, quod tentare ullis largitionibus constituit, verum solius gloriae non suae solum verum vestrae maxime desiderio illud ambit. Quodque cum Caesaris fratris sui filiis in petendo concurrat, ea est animi magnitudine et in necessarios pietate, ut si vobis videatur, libentissime eorum cuique regnum a vobis delatum concedat. Sed si cuncta a me relata sedulo consideraveritis, experiemini omnino neminem in toto terrarum orbe regno vestro digniorem, vos vero tum demum felices, beatosque omnisque sapientiae laude, ut antea semper ita nunc clarissimos futuros, si aliis omnibus Ferdinandum decus omnium christiani nominis regum tribuendo regno praetuleritis. Iis oratoribus simile priori per eundem procancellarium datum responsum." Interregni Poloniae libri VIII, рукопись Императорской Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ, F. IV. 36, pag. 472—475 (польскій переводъ томъ II, стр. 185—187).

[1]) Приложенія, часть II, стр. 252.

сти въ казну Польши 150000 талеровъ на уплату жалованья войску и на текущіе расходы, 50000 талеровъ на постройку пограничныхъ замковъ и, наконецъ, давалъ обѣщаніе, съ согласія и совѣта государственныхъ чиновъ (то есть, на счетъ ихъ кармана) освободить королевскія имѣнія отъ долговъ, сдѣланныхъ Сигизмундомъ Августомъ. [1])

Когда послы оставляли мѣсто аудіенціи, коронный маршалъ Андрей Опалинскій приказалъ сказать имъ, что желаетъ интимно побесѣдовать съ ними, но что будучи занятъ, не можетъ притти къ нимъ и проситъ, чтобы они прислали къ нему съ этою цѣлью довѣренное лицо, съ которымъ онъ могъ бы искренно говорить. Послы поручили эту миссію вицеканцлеру эрцгерцога Якову Гольцапфелю. Опалинскій увѣрялъ его въ своемъ расположеніи къ Фердинанду, заявлялъ, что между шляхтою и сенаторами найдутся многіе, которые охотно согласятся на выборъ Фердинанда, лишь бы ихъ убѣдили въ пользѣ этого разумными аргументами; онъ между прочимъ совѣтовалъ посламъ завербовать въ свой лагерь воеводъ сандомирскаго Яна Костку и краковскаго Петра Зборовскаго, Станислава Шафранца и Андрея Фирлея, и затѣмъ при ихъ посредствѣ пріобрѣсти голоса и содѣйствіе нѣкоторыхъ

---

[1]) Тамъ же, документъ Nr. 67. Гейденштейнъ не зналъ рѣчи пословъ эрцгерцога Фердинанда, а только особо представленныя государственнымъ чинамъ эти условія, такъ какъ онъ говоритъ: „Caesarem legatum archiducis Ferdinandi, ut eiusdem domus principis legatus, mox subsecutus, imprimis principem suum, cum ab animi, corporisque dotibus, dignisque rege virtutibus, tum imprimis boemicae etiam linguae, ex qua polonica etiam non difficulter uteretur, notitia praedicare; thesauri quem ingentem haberet, bonam partem regni huius necessitatibus deferre. Nominatim vero centum quinquaginta talerorum millia annua regno praestiturum. Ad aedificandas autem in finibus arces quinquaginta millia; peditis itidem germanorum, contra incursiones hostium, si ita ordinibus videatur, aliquot millia annua: arces suo sumpto per confinia exstructurum: ad extremum ut electio haec universo regno benevertat, precatur, ut in cuius salute quantum universae Europae positum sit, non ignorent". Rerum polonicarum libri XII, стр. 74, ст. 2 (польскій переводъ томъ I, стр. 184—185).

ѣе вліятельныхъ лицъ изъ шляхетской среды; въ послѣд-
ъ случаѣ они могутъ помочь себѣ деньгами, и Опалинскій за-
лъ даже готовность дать посламъ заимообразно извѣстную
му денегъ, если бы они въ нихъ нуждались. Онъ указалъ
льцапфелю и причины, по которымъ выборъ другого лица не
жетъ состояться, или говоря иначе, онъ указалъ послу тѣ ар-
менты или доводы, какими слѣдовало дѣйствовать въ пользу
рдинанда.

Послы эрцгерцога должны были бы воспользоваться этими
вѣтами и выказать свои дипломатическія способности, образо-
въ ему партію и заставивъ многихъ сенаторовъ подать свои
лоса въ пользу его. Они побудили бы этимъ и императорскихъ
словъ къ бо́льшимъ уступкамъ, заставили бы ихъ считаться съ
бою и усерднѣе помогать имъ въ дѣлѣ эрцгерцога. Между
мъ они все дорогое время, со дня аудіенціи до начала подачи
лосовъ въ сенатѣ (съ 12 по 18 ноября) провели въ бездѣй-
віи. Цѣня слишкомъ высоко свое достоинство, они сдѣлали
лько визитъ — королевнѣ Аннѣ Ягеллонкѣ, къ сенаторамъ же
сылали лишь Симонетту, [1]) который, вручая письма эрцгерцо-
, поручалъ ихъ вниманію его дѣло. Но и въ этомъ случаѣ об-
ружилось неумѣніе и нерадѣніе пословъ: на сеймѣ присутство-
ло 49 сенаторовъ, [2]) между тѣмъ какъ у пословъ было только
3 писемъ Фердинанда, которыя могли быть розданы, да и тѣ
ли пущены въ ходъ не съ особенною предусмотрительностью
пользою: нѣкоторыя были оставлены для отсутствующихъ лицъ,
и вручены лицамъ еще мало извѣстнымъ и не пользующимся
ніемъ, какъ, напр., Лаврентію Гослицкому. [3]) Бо́льшая часть
наторовъ заявила Симонеттѣ, что не откажетъ въ своемъ со-
йствіи, по мѣрѣ возможности, но нѣкоторые были, кажется,
ижены такимъ неуваженіемъ къ себѣ и, не распечатывая пи-
мъ, отвѣчали, что пришлютъ отвѣтъ. Виленскій воевода Нико-

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 242, примѣчаніе 3-ье.
[2]) Тамъ же, стр. 234.
[3]) Тамъ же, стр. 239—242.

лай Радзивиллъ заявилъ даже гордо, что увѣдомитъ послов
да они должны будутъ явиться къ нему.

Результаты такого поведенія пословъ не преминули с
житься. Въ сенатѣ ни одинъ изъ сановниковъ не вотиро
Фердинанда [1]); зато были такіе, которые критиковали его.
цискъ Красинскій, подъ вліяніемъ папскаго нунція [2]) выск
что признаетъ выборъ императора болѣе полезнымъ [3]).
кій епископъ Петръ Мышковскій замѣтилъ, что эрцгер
обѣщаетъ ничего, чтó могло бы сравняться съ предложені
ператора [4]). Николай Радзивиллъ, ратуя за Эрнеста,
въ своей рѣчи на желающихъ избранія такого государя,—
назвалъ его по имени—который ввелъ бы въ Польшѣ пр
наложницы. Притворяясь, будто не помнитъ имени жены
нанда, онъ назвалъ ее Паулиною, Пиппиною и, наконецъ,
пиною, прибавляя при этомъ, что было бы постыднымъ для
Ягеллонки быть ей подчиненною [5]).

---

[1]) Послы отмѣчаютъ (Приложенія, стр. 236—238), что К
скій, Радзивиллъ и Савицкій (подлашскій каштелянъ) подали
за Фердинанда. Это однако невѣрно: совершенно иное говор
лѣе достовѣрные и безпристрастные свидѣтели: Свентославъ О
скій (Bezkrólewia ksiąg ośmioro, томъ II, стр. 217—243) и
нунцій (Ѳ. Вержбовскій, Викентій Лаурео и его донесені
286—288).

[2]) Такъ можно судить изъ отзыва самого нунція, та
стр. 260.

[3]) I. Janicki, Akta poselskie i korespondencye Franciszk
sińskiego, стр. 294.

[4]) „Ferdinandum archiducem quidquam regno offerre, quo
saris pollicitis comparetur", S. Orzelski, Interregni Poloniae
VIII, рукопись F. IV. 36, pag. 509 (польскій переводъ то
стр. 219).

[5]) „Il suddetto palatino di Vilna... biasimó stranamente
persuadesse a far elezione d' un principe, chi avesse a intro
questo regno il governo di una meretrice e, sia detto con river
*con chiam*arla, facendo sembiante di non ricordarse del nome, Pa
*poi Pipp*ina e alla fine Filippina, nè volle chiamare con un altro
la persona di Ferdinando". Ѳ. Вержбовскій, Викентій Лауре

Послѣ окончанія голосованія въ сенатѣ и въ воеводствахъ, по-амъ эрцгерцога представился еще болѣе удобный случай выка-ть свои дипломатическія способности и свое рвеніе. Я гово-лъ въ I-ой части настоящаго изслѣдованія (стр. 149), что это время начались переговоры между партіями двухъ канди-товъ: императора и „пяста", длившіеся почти двѣ недѣли. За-ча пословъ состояла въ томъ, чтобы, выступивъ въ роли посред-ковъ, побудить обѣ партіи къ взаимнымъ уступкамъ и заста-ть ихъ согласиться на провозглашеніе королемъ того, кто по-алъ ихъ съ этою цѣлью въ Варшаву, то есть, эрцгерцога Фер-нанда.

Почву для такого соглашенія надо было подготовить уже нѣе, а хотя послы преминули это сдѣлать, по окончаніи голо-ванія можно было еще поправить упущенное.

Я говорилъ уже выше (стр. 207) о томъ, что предводители ляхетской партіи не были столь сильно нерасположены къ Фер-нанду, какъ къ Максимиліану II и Эрнесту, его сыну, и что крайнемъ случаѣ были бы готовы согласиться на избраніе его короли. Мартинъ Казановскій, явившись къ посламъ 28 но-бря, сказалъ имъ, что шляхта, высказавшаяся въ пользу „пя-та", оставитъ его ради цесаріанцевъ, если они, вступивъ съ нею соглашеніе, покинутъ императора, и что въ такомъ случаѣ рцгерцогъ Фердинандъ будетъ имѣть болѣе шансовъ. Казанов-кій взялся повліять на шляхту въ этомъ духѣ и просилъ, чтобы ослы дали ему записку о правленіи эрцгерцога въ Чехіи и Ти-олѣ, и о его походѣ въ Венгрію противъ турокъ [1]). На другой ень Андрей Опалинскій прислалъ къ посламъ Фердинанда одного

онесенія, стр. 287. То же самое говоритъ Оржельскій: „Ferdinan-m cum Philippina pellice magis quam coniuge iunctum, summo fo-mplissimo regno dedecori iudicavit, cuius imperio si illustrissimo orta, moribusque pudicissimis praestans Anna Infans subiecta sit, demum longe indignissimum sit futurum". Interregni Poloniae ri VIII, рукопись Императорской Публичной Библіотеки въ С.-Пе-рбургѣ, F. IV. *36, pag. 517* (*польскій переводъ* томъ II, стр. 227).

[1]) *Приложенія*, часть II, стр. 234, 243—246.

изъ своихъ приближенныхъ, совѣтуя имъ стараться уговорить императорскихъ пословъ, чтобы они заставили сторонниковъ императора передать свои голоса Фердинанду; онъ предлагалъ также посламъ эрцгерцога публично заявить отъ его имени согласіе на принятіе всѣхъ тѣхъ условій и выгодъ, которыя были обѣщаны императоромъ. Гольцапфель, отправленный послами къ Опалинскому, вынудилъ у маршала даже обѣщаніе, что тотъ отъ себя пошлетъ кого-нибудь къ императорскимъ посламъ съ такимъ же предложеніемъ [1]). Опалинскій, не довольствуясь этимъ, 4 декабря, на тайномъ совѣщаніи сенаторовъ, предложилъ провозглашеніе Фердинанда королемъ, какъ средство соглашенія съ шляхетскою партіею [2]). Даже еще на другой день послѣ объявленія Максимиліана польскимъ королемъ, то есть, 13 декабря, когда ожесточеніе и негодованіе шляхты противъ австрійскаго кандидата достигло своего апогея, нашлись многіе шляхтичи изъ воеводствъ краковскаго, сандомирскаго, люблинскаго и познанскаго, которые домогались выбора Фердинанда, съ условіемъ, что онъ женится на королевнѣ Аннѣ [3]), и Мартинъ Казановскій снова увѣщевалъ пословъ его явиться на собраніи шляхты, и предложивъ условія, просить о его выборѣ; онъ увѣрялъ ихъ, что объявленіе эрцгерцога королемъ послѣдуетъ въ такомъ случаѣ несомнѣнно [4]).

Если бы послы Фердинанда умѣли приняться за дѣло энергично и послѣдовательно, то несомнѣнно могли бы достичь желанной цѣли. Обѣ партіи, какъ можно заключать изъ сказаннаго выше, согласились бы на выборъ Фердинанда; даже папскій

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 249—250.

[2]) Тамъ же, стр. 380, что́ подтверждается и папскимъ нунціемъ: Ѳ. Вержбовскій, Викентій Лаурео и его донесенія, стр. 307.

[3]) Приложенія, часть II, стр. 281.

[4]) Приложенія, часть II, стр. 267. Нунцій (Викентій Лауреο и его донесенія, стр. 315) ошибочно приписываетъ это заявленіе тѣмъ депутатамъ шляхты, которые были ею отправлены къ императорскимъ посламъ съ предостереженіемъ не принимать короны отъ *имени* Максимиліана.

нунцій не отказалъ бы имъ въ своемъ содѣйствіи, если бы замѣтилъ иное поведеніе съ ихъ стороны, такъ какъ Фердинандъ, будучи рѣшительнымъ католикомъ, болѣе соотвѣтствовалъ видамъ папы и цѣлямъ римской политики [1]); въ такомъ же случаѣ и послы императора не упрямились бы такъ сильно, но видѣли бы себя принужденными поддержать кандидатуру Фердинанда, а не портить все дѣло подстрекательствомъ своихъ стронниковъ къ неуклонному отстаиванію своего мнѣнія и своего кандидата.

Какъ Турнъ, такъ и всѣ его товарищи, были плохими дипломатами и имъ недоставало ни вѣры въ успѣхъ, ни рѣшительности, ни предпріимчивости. Присматриваясь ко всей ихъ дѣятельности въ Варшавѣ, не можемъ не замѣтить, что они потеряли изъ виду главную цѣль своего прибытія въ Польшу: пріобрѣтеніе для Фердинанда польской короны, а старались только о томъ, чтобы рабски исполнять предписанія данной имъ инструкціи и ни на шагъ не выходить за предѣлы, указанные въ ней. Въ оправданіе ихъ можно развѣ замѣтить, что вообще постановка польскаго дѣла самимъ эрцгерцогомъ была весьма неудачна, а инструкціи и полномочія, данныя имъ посламъ, крайне стѣснительны и ограничены. Послы не имѣли права принять тѣхъ условій, отъ которыхъ нельзя было уклоняться; они не имѣли также права дѣлать подарки и обѣщать что-либо кому бы то ни было. Убѣдившись въ необходимости этого сейчасъ по своемъ прибытіи въ Польшу, они были принуждены испрашивать себѣ дополнительныя инструкціи у эрцгерцога, а пока не имѣли возможности ничего дѣлать и даже говорить, что облегчало бы ихъ задачу, или снискало имъ расположеніе сторонниковъ Фердинанда, или тѣхъ, которые могли бы увеличить ряды его партіи. Въ самой инструкціи эрцгерцогъ рѣшительно запретилъ посламъ принять условіе о варшавской конфедераціи (о диссидентахъ) и объ освобожденіи подданныхъ отъ присяги въ случаѣ неисполненія королемъ всѣхъ pacta conventa; однако впослѣдствіи, по совѣту Опа-

[1]) Ѳ. Вержбовскій, Викентій Лауреo и его донесенія, стр. 256, 278.

линскаго и самихъ пословъ своихъ, онъ готовъ былъ согласиться на упомянутыя условія [1]), но, къ сожалѣнію, его письмо съ заявленіемъ объ этомъ не могло притти въ Варшаву ранѣе 20 декабря, когда уже было поздно, когда даже его послы выѣхали оттуда.

Не менѣе важнымъ препятствіемъ для пословъ былъ вопросъ о Филиппинѣ Вельсеръ, котораго эрцгерцогъ не хотѣлъ поставить открыто. Надо было рѣшиться на одно изъ двухъ: жену или корону. Не желая разстаться съ женою, не слѣдовало хлопотать вовсе о коронѣ, или, желая получить корону, категорически заявить, что жена его не пріѣдетъ никогда въ Польшу, а даже пообѣщать хлопотать передъ папою о расторженіи брака съ нею. Эрцгерцогу казалось между тѣмъ, что поляки, видѣвшіе въ Филиппинѣ его любовницу, такъ какъ бракъ съ нею былъ семейною тайною, будутъ довольствоваться общими словесными обѣщаніями пословъ, что Филиппина останется въ Инспрукѣ, и что они позволятъ ему со временемъ привезти ее въ Польшу, а, быть можетъ, даже согласятся на вѣнчаніе ея королевою.

Руки у пословъ Фердинанда были связаны также его нерѣшительностью, какъ дѣйствовать относительно своего брата. Если Максимиліанъ поощрялъ его поступать независимо, то Фердинандъ не долженъ былъ уже говорить въ инструкціи о томъ, что не хочетъ мѣшать Максимиліану и Эрнесту въ пріобрѣтеніи короны, тѣмъ болѣе, что на практикѣ онъ не слѣдовалъ этому принципу и что этому противорѣчилъ уже самъ фактъ отправленія имъ въ Польшу своихъ особыхъ представителей, посланныхъ туда, конечно, не съ тою цѣлью, чтобы они тамъ только содѣйствовали посламъ императора. Этотъ пунктъ инструкціи очень затруднялъ пословъ Фердинанда, въ особенности съ тѣхъ поръ, когда голосованіе въ сенатѣ обнаружило, что за императора стоятъ самые вліятельные сенаторы. Поэтому послы въ своихъ отношеніяхъ къ императорскимъ агентамъ были нерѣшительны, и всѣ ихъ дѣйствія проявляли боязнь обидѣть своимъ поведеніемъ императора, или нанести ущербъ интересамъ эрцгерцога. Они

---

[1]) Приложенія, часть II, документъ № 79.

роли, то есть, при обсужденіи такъ называемыхъ pacta conventa. Они были приглашены къ этому послами императора и охотно явились, желая доказать, что Фердинандъ радуется избранію брата и живетъ съ нимъ въ согласіи, не смотря на то, что хлопоталъ о коронѣ независимо отъ него. При этомъ случаѣ, они имѣли возможность убѣдиться, насколько ограничены были ихъ инструкціи и полномочія: они сами сознались, что были бы принуждены прервать окончательные переговоры, если бы избраніе Фердинанда состоялось, и выѣхать съ большимъ стыдомъ изъ Польши [1]). Они не ожидали окончанія переговоровъ императорскихъ пословъ съ цесаріанцами и торжественнаго провозглашенія Максимиліана польскимъ королемъ: имъ хотѣлось провести Рождественскіе праздники внѣ предѣловъ Польши. Давши императорскимъ посламъ заимообравно 2,200 злотыхъ наличными и 4,000 векселемъ, о чемъ тѣ настойчиво ихъ просили [2]), они оставили Варшаву 17 декабря [3]), радуясь, что возвращаются цѣлы и здоровы восвояси, и послали поздравленіе эрцгерцогу съ тѣмъ, что Богъ предохранилъ его отъ царствованія надъ столь страннымъ и своеобразнымъ народомъ: „Поляки отъ смерти Сигизмунда Августа—писали они къ Фердинанду—сами себѣ господа, остались безъ государя, живутъ безъ законовъ и короля, не знаютъ, что такое справедливость, имѣютъ сосѣдей татаръ и московитянъ, которые постоянно ихъ безпокоятъ; они подстрекаютъ другъ противъ друга и вредятъ другъ другу на каждомъ шагу; они ни во что́ ставятъ своего короля, и каждый изъ нихъ до того уважаетъ и цѣнитъ себя, какъ будто онъ самъ король; они люди лукавые, выдаютъ бѣлое за черное и обратно, и сегодня говорятъ одно, а на другой день иное; ихъ государственная казна пуста и у нихъ большіе государственные долги, такъ что будущій король едва ли будетъ имѣть достаточныя средства; ихъ королевство не наслѣдственно, стоитъ ли, слѣдовательно, ради пріобрѣтенія его

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 291.

[2]) Тамъ же, стр. 294—295.

[3]) Тамъ же, стр. 295.

на краткое время употреблять столько усилій, труда и денегъ, испытывать столько безпокойства и бѣды, а въ добавокъ принимать такія тяжкія условія, какія предложены императору; на это не каждый охотно рѣшился бы, а въ особенности тотъ, кто живетъ тихо и спокойно, не пожелалъ бы обмѣнять на такое королевство свои собственныя наслѣдственныя земли, или ради него покинуть своихъ вѣрныхъ и преданныхъ подданныхъ" [1]).

Максимиліанъ II, послѣ провозглашенія польскимъ королемъ, сталъ гораздо искреннѣе и сердечнѣе относиться къ эрцгерцогу Фердинанду, конечно, главнымъ образомъ по той причинѣ, что сильно нуждался въ его помощи, такъ какъ было ясно, что мирнымъ путемъ онъ не воспользуется правами, пріобрѣтенными на Польшу. Теперь онъ сообщалъ брату извѣстія о всѣхъ новыхъ фазисахъ хода своего дѣла въ Польшѣ и подробности о дальнѣйшихъ дипломатическихъ переговорахъ. 30 декабря 1575 года онъ сообщилъ Фердинанду, что коронный маршалъ торжественно провозгласилъ его королемъ [2]). Спустя двѣ недѣли онъ опять писалъ къ брату, что послалъ въ Трансильванію Христофора Тейфенбаха, а въ Польшу — Вильгельма изъ Розенберга, чтобы уговорить Стефана Баторія не принимать польской короны, а его сторонниковъ въ Польшѣ — примкнуть къ цесаріанцамъ. Максимиліанъ сообщилъ тоже Фердинанду pacta conventa, принятыя его послами въ Варшавѣ, замѣчая, что они нѣсколько тяжки и поэтому еще не утверждены присягою ни его пословъ, ни его самого [3]). Послѣ прибытія въ Вѣну польскихъ пословъ съ элекціонною грамотою, Максимиліанъ отправилъ къ разнымъ сановникамъ и князьямъ, а въ томъ числѣ и къ Фердинанду, обширное письмо, въ которомъ онъ спрашивалъ ихъ совѣта на счетъ того, принять ли предлагаемыя ему поляками

---

[1]) Приложенія, часть II, стр. 298.

[2]) Подлинное письмо въ архивѣ намѣстничества въ Инспрукѣ, связка F. 399.

[3]) Письмо изъ Вѣны, отъ 12 января 1576 года; подлинникъ, тамъ же.

условія [1]). Фердинандъ отвѣтилъ на это, что, по его мнѣнію, было бы крайне опасно полагаться только на собственныя силы и средства, и совѣтовалъ брату представить все дѣло на разсмотрѣніе имперскаго сейма, ничего не дѣлая безъ совѣта и согласія имперскихъ чиновъ; онъ обѣщалъ при этомъ помогать Максимиліану, какъ братъ и какъ имперскій князь [2]). Въ теченіе слѣдующихъ мѣсяцевъ Фердинандъ постоянно получалъ отъ императора сообщенія: о принятіи имъ польской короны [3]), о состояніи его дѣла въ Польшѣ, а также копій съ донесеній императорскихъ пословъ въ Польшѣ и въ Константинополѣ [4]). Когда сеймы, созываемые цесаріанцами въ Польшѣ, не привели ни къ какимъ результатамъ, а число сторонниковъ императора стало тамъ постоянно уменьшаться, Максимиліанъ хотѣлъ послать въ Пруссію и Литву эрцгерцога Эрнеста съ отрядомъ войска, чтобы оказать поддержку своей партіи, и обратился къ Фердинанду за совѣтомъ, какъ устроить это дѣло, откуда послать войска, какимъ путемъ, въ какомъ количествѣ, изъ кого составить этотъ отрядъ, кому ввѣрить командованіе отдѣльными частями и т. п. [5]). Фердинандъ, сообразивъ всѣ обстоятельства, а главнымъ образомъ то, что Литва и Пруссія подчинились уже Стефану Баторію, и что турки угрожали императору войною, высказалъ мнѣніе, что было бы опасно прибѣгать къ такимъ рѣшительнымъ мѣрамъ по отношенію къ Польшѣ и совѣтовалъ брату или образовать ранѣе ли-

---

[1]) Копія въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica.

[2]) Furstlichen Durchlaucht Ertzherzog Ferdinanden Gutbeduncken in negotio polonico, помѣченное въ Инспрукѣ 5 февраля 1576 года; копія въ дрезденской королевской библіотекѣ, рукопись G. 16, стр. 150—152.

[3]) Письмо изъ Вѣны, отъ 23 марта 1576 года, подлинникъ въ архивѣ намѣстничества въ Инспрукѣ.

[4]) Письма изъ Вѣны, отъ 7 февраля, и изъ Регенсбурга, отъ 18 и 21 іюня 1576 года; подлинники, въ томъ же архивѣ.

[5]) Письмо изъ Линца, отъ 7 іюня 1576 года; подлинникъ, въ томъ же архивѣ.

у, втянувъ въ нее папу, испанскаго короля, итальянскихъ князей и московскаго царя, если Максимиліанъ хочетъ силою оружія отстоять свои права на Польшу, или же искать соглашенія о Стефаномъ Баторіемъ, при посредствѣ нѣкоторыхъ курфирговъ и тѣхъ пословъ его, которые прибудутъ на имперскій еймъ въ Регенсбургъ [1]). Этотъ послѣдній совѣтъ былъ благоазумнѣе перваго, но слѣдуя ему, едва ли можно было бы спасти есть габсбургскаго дома. Смерть во время освободила императора и отъ этой заботы, и отъ болѣе горькихъ разочарованій.

Натянутыя отношенія Габсбурговъ къ Стефану Баторію со ременемъ прошли. Поляки, какъ прежде, появлялись время тъ времени при дворѣ Фердинанда въ Инспрукѣ или переписыались съ нимъ. Въ 1584 явился въ Амбрасѣ (замкѣ эрцгерцоа вблизи Инспрука) королевскій посолъ Севастіанъ Грабовицкій, въ началѣ слѣдующаго года навѣстилъ Фердинанда племянникъ ороля, кардиналъ Андрей Баторій, ѣхавшій въ Римъ, и былъ толь гостепріимно принятъ, что король особымъ письмомъ благодарилъ за это эрцгерцога [2]).

По смерти Стефана Баторія три сына Максимиліана II-го: рнестъ, Максимиліанъ и Матвѣй, выступили кандидатами на ольскую корону, а по ихъ слѣдамъ пошелъ и ихъ дядя—эрцерцогъ Фердинандъ, хотя онъ, какъ слѣдуетъ полагать, теперь олько потому хотѣлъ пріобрѣсти польскую корону, чтобы проожить къ ней путь своему сыну отъ Филиппины Вельсеръ, Карлу аркграфу изъ Бургау [3]).

Фердинандъ послалъ сначала въ Польшу своего пажа Ладовкаго узнать, какими шансами можетъ онъ располагать для осуществленія этого намѣренія, а вслѣдъ за тѣмъ отправилъ туда ахарія Гейцкофлера, своего резидента при дворѣ императора

---

[1]) Письмо изъ Инспрука, отъ 5 іюля 1576 года; брульонъ, ь архивѣ намѣстничества въ Инспрукѣ.

[2]) J. Hirn, Erzherzog Ferdinand II von Tirol, томъ II, стр. 62—263.

[3]) Тамъ же, стр. 263 и слѣд.

Рудольфа II. Гейцкофлеръ видѣлся въ Польшѣ съ разными лицами и донесъ эрцгерцогу, что его шансы не хуже, чѣмъ его родственниковъ. Фердинандъ, опасаясь, чтобы соперничество четырехъ лицъ одной династіи опять не было причиною неудачи, предложилъ родственникамъ возбудить въ Польшѣ агитацію вообще въ пользу габсбургскаго дома, а имъ самимъ, ко времени избирательнаго сейма въ Польшѣ, съѣхаться въ Линцѣ и условиться о принятіи короны тѣмъ эрцгерцогомъ, который будетъ въ состояніи выполнить условія, предложенныя польскими государственными чинами; онъ требовалъ также, чтобы его родственники не дѣйствовали въ Польшѣ каждый въ свою пользу отдѣльно, чтобы они не покупали себѣ голосовъ и не искали поддержки у той или другой партіи, но всѣ сообща старались о примиреніи партіи Замойскаго съ партіею Зборовскихъ, такъ какъ успѣхъ въ этомъ предпріятіи былъ бы лучшею гарантіею пріобрѣтенія польской короны габсбургскимъ домомъ. Это предложеніе было раціонально, но, быть можетъ, нѣсколько эгоистично: Фердинандъ, имѣя больше, чѣмъ Эрнестъ, Максимиліанъ и Матвѣй, и будучи удѣльнымъ княземъ, могъ гораздо легче удовлетворить всѣ предложенныя поляками условія и надѣялся поэтому, что возьметъ верхъ надъ своими родственниками. Въ виду этихъ соображеній, кажется, послѣдніе и не приняли этого предложенія.

Гейцкофлеръ, вызванный эрцгерцогомъ въ Инспрукъ въ маѣ 1587 года для личнаго доклада, не скрывалъ трудности пріобрѣсти польскую корону; онъ говорилъ, что это будетъ много стоить, и что Фердинандъ уже слишкомъ старъ для того, чтобы предпочесть труды управленія Польшею спокойному царствованію въ Тиролѣ. При этомъ онъ впрочемъ говорилъ, какъ и прежде, что если Фердинандъ рѣшится выставить свою кандидатуру, то будетъ имѣть преимущества передъ своими родственниками, такъ какъ, не имѣя до сихъ поръ никакихъ сношеній ни съ Замойскимъ, ни съ Зборовскими, можетъ попытаться пріобрѣсти себѣ голоса обѣихъ партій. Самъ Гейцкофлеръ однако не слишкомъ сильно вѣрилъ, чтобы могло удасться примиреніе столь заклятыхъ враговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и избраніе Фердинанда, не смо-

тря на то, что какъ разъ въ это время (въ началѣ іюня 1587 г.) явился въ Тиролѣ Станиславъ Ціолекъ, который отъ имени Замойскаго поощрялъ Фердинанда хлопотать о пріобрѣтеніи польскаго престола. Онъ однако не позволилъ уговорить себя, во первыхъ, потому что заподозрилъ искренность обѣщаній Замойскаго и Ціолка, [1]) и, во вторыхъ, потому что въ его умѣ созрѣлъ другой проектъ, легче осуществимый и болѣе выгодный для его сына Карла.

Фердинандъ домогался, чтобы австрійскіе послы на избирательный сеймъ предложили государственнымъ чинамъ избрать его въ короли, но въ то же время своимъ посламъ въ Варшаву, графу Карлу Цоллерну и Захарію Гейцкофлеру, равно какъ и послу императора Рудольфа, оломуцскому епископу Станиславу Павловскому, онъ далъ тайную инструкцію помогать въ пріобрѣтеніи короны одному только эрцгерцогу Максиміліану, потому, кажется, что Максиміліанъ далъ ему обѣщаніе, по своемъ избраніи въ польскіе короли, отказаться отъ званія великаго магистра тевтонскаго ордена въ пользу его сына, выше упомянутаго Карла, маркграфа изъ Бургау. Вслѣдствіе этого Фердинандъ помогалъ Максиміліану и деньгами, а когда тотъ былъ взятъ въ плѣнъ Яномъ Замойскимъ, послѣ неудачнаго сраженія подъ Бычиною (24 января 1588 года), онъ позволилъ уговорить себя предпринять путешествіе въ Прагу (въ августѣ того же года), гдѣ всѣ члены габсбургскаго дома лично или чрезъ своихъ пословъ должны были совѣщаться о средствахъ и способѣ освобожденія Максиміліана.

Когда послѣдній отказался подтвердить присягою договоръ, состоявшійся въ Бендзинѣ въ 1589 году, и не хотѣлъ отречься отъ титула избраннаго польскаго короля: Фердинандъ сначала

---

[1]) Замойскій, поощряя къ этому, дѣйствительно, каждаго изъ упомянутыхъ эрцгерцоговъ, хотѣлъ ослабить австрійскую партію въ Польшѣ. Ср. J. Caro, Das Interregnum Polens im Jahre 1587, стр. 67, и Θ. Вержбовскій, Христофоръ Варшевицкій и его сочиненія, стр. 242—243.

ободрялъ его и подстрекалъ не уступать, но затѣмъ опасенія вызвать со стороны Польши какія-нибудь репрессаліи заставили и Фердинанда притти къ тому убѣжденію, что подобная политика крайне неблагоразумна. Онъ самъ сталъ теперь настаивать на томъ, чтобы Максимиліанъ забылъ о всѣхъ своихъ неосуществимыхъ притязаніяхъ и претензіяхъ. Максимиліанъ, надѣясь однако, что вышеупомянутый титулъ поможетъ ему когда-нибудь получить польскую корону, оставался глухимъ ко всѣмъ совѣтамъ и увѣщаніямъ, какъ императора Рудольфа, такъ и эрцгерцога Фердинанда. Онъ окончательно отказался отъ этого титула только три года спустя послѣ смерти Фердинанда [1]), а именно, 8 мая 1598 года [2]), когда Габсбурги, сильно нуждаясь въ союзѣ съ Польшею, должны были отказаться даже отъ тѣни какихъ-бы то ни было правъ на польскую корону.

---

[1]) Онъ умеръ 24 января 1595 года. J. Hirn, Erzherzog Ferdinand II von Tirol, томъ II, стр. 518.

[2]) E. Mayer, Des Olmützer Bischofs Stanislaus Pawłowski Gesandschaftsreisen nach Polen, стр. 231.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЧАСТЬ I-ая

ДОКУМЕНТЫ НО ИСТОРИИ КАНДИДАТУРЫ

НА ПОЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ

ВИЛЬГЕЛЬМА ИЗЪ РОЗЕНБЕРГА.

1. [1])

Конрадъ Пржецлавскій Яну Нетолицкому.

Сообщаетъ о полученіи извѣстія о смерти Карла IX и бѣгствѣ Генриха Валуа и, ссылаясь на то, что говорилось между ними раньше, настоятельно совѣтуетъ Нетолицкому уговорить Вильгельма изъ Розенберга предпринять немедленно мѣры къ достиженію польской короны.

Краковъ, 16—19 іюня 1574.

Quod felix faustum sit! Král noster [2]) est iam král Galliae, nia frater eius [3]) mortuus et noster iam in Gallia rex proclamatus. eis, quod hic tvemu..... [4]) instructionem dedimus, cum praevideaus talem casum; ergo iam tempus de re maxima cogitandi nulla ora, nam Rex cito in Galliam vult discedere; nobis non est opus; onstans [est] [5]) in se et in proposito vojvoda noster Cracovienis [6]); si est Guilhelmi animus regius et voluntas eadem, quae per significata fuit et quam tantopere desideravimus hactenus et olim, ito, cito nobis voluntatem Guilhelmus siquificet. Et ideo || ad vos

---

[1]) Всѣ помѣщенные въ этой части документы списаны въ бывшемъ архивѣ Розенберговъ, нынѣ князей Шварценберговъ, находящемся въ Тржебони (Třeboň, Wittingau) въ Чехіи, № связки 4834.

[2]) Генрихъ Валуа, король польскій.

[3]) Карлъ IX, французскій король, умеръ 30 мая.

[4]) Нельзя разобрать этого слова.

[5]) Въ ломанныхъ скобкахъ ставлю слова мною прибавленныя, о пропущенныя въ подлинникахъ по недосмотру.

[6]) Петръ Зборовскій, *краковскій* воевода.

mittit cum hac epistola mea Vojvoda suum hominem, ut cito sciat, quid cogitetis; non dubitamus, quin Deo volente perficiamus in bonum patriae; sed cito tibi huc et clam est veniendum, ut secreto valde maneas; scis autem, sicut te nuper instruximus, in qua re omnia sita sunt; pecunia est in prima instantia peropus ad sustentandum potentiam partium, nam scis nostros exhaustos [esse] et sine hoc nil possumus facere; ergo cito procuretis pecuniam et prudenter mittatis, vel tu per ipse affer; inprimis ad minus sint hic cito, cito centum millia; deinde curate, ut quam maximam congeratis pecuniam, et ego potestatem habeam usque ad quingenta millia, ubi videbo opus esse, promittendi: elastico (?) farà me, qui pro vobis mori sum paratus et vobis fidelissimus; sine mora ergo nos resolvite, nam omnis minima mora est in periculo; cito ergo respondete; venite cito; adferte secretissime. Credo, quod Guilhelmus cognovit merita mea praeterita; scis tu, quae passus sim, de quibus coram te flevi; scis, quae rogavi; rogo, prego et nunc, ut gratiam agnoscam et ut Guilhelmus mittat mihi id, quod a te petii, quia emi nunc quandam villam et desunt mihi aliquot millia, et dignum est certe, ut habeam hoc adiumentum et solatium, et incitamentum laborum, in quibus omnia periclitantur mea. Lubens ad vos venirem, sed ob suspitiones et pericula non possum; fortassis esset bonum, ut Kawka [1]) veniat huc prope quinque milliaria in Spytkowice [2]), arcem Palatini, ut ibi possit cum Palatino loqui. Quid? si ipse Guilhelmus im Odolanów [3]) apud Joannem Zborowski, Vojvoda et ego conveniamus, salveamus Guilhelmum, quem dominum adeo precamur, utinam felicius quam ante. Meminerit, obsecro, mei Guilhelmus, sui fidelissimi, ad cuius discretionem me remitto. Nos quam diu poterimus, Regem hic retinebimus, donec omnia necessaria constituamus. Cae-

---

[1]) Зденекъ Кавка, чешскій шляхтичъ, который былъ въ Польшѣ съ Вильгельмомъ изъ Розенберга еще въ 1572 году. Ср. V. Březana, Život Viléma z Rosenberka, Прага, 1847, стр. 188.

[2]) Вблизи Затора, въ округѣ Вадовицкомъ, въ Галиціи.

[3]) По нѣмецки Adelnau, окружной городъ въ В. Кн. Познанскомъ.

sarem [1]) caveat, qui libenter emittet Regem hinc, ut filiam [2]) constituat. Timemus, ne Rex fugiat; custodimus eum, pro senatoribus misimus. Sitis bono animo, quia Cracovia est in nostra potestate. Huic, qui fert litteras, nil dicite de negotio et cito eum cum responso remittite. Valete feliciter, mei memores. Scriptum raptim Cracoviae sedecima Junii.

Postscripta. Hac praeterita nocte Rex fugit equis dispositis, praemissis hoc biduo praecipuis Gallis; qua re eo citius ad vos mittimus et cito sciamus, quid in animo habeatis et ut citissime pecuniam mittatis, in qua omnia sita sunt. Ego vereor, quod Caesar iuvet Regem, ut cito eat et ipse velit Ernestum regem facere, sed Deus avertat. Tantum cito respondeatis et pecuniam, quam iam potestis, mittate et aliquem fidum ad nos, cum quo consolamus. Scriptum in aurora decima nona Junii. Huic tabellario nil secreti communicate; cito, cito respondete. [3])

2.

Конрадъ Пржецлавскій Вильгельму изъ Розенберга.

Сообщаетъ ему новости и намѣренія партіи Зборовскихъ, проситъ о присылкѣ денегъ.

Краковъ, 19 іюля 1574.

Miror valde, quae haec sit negligentia Joannis Netolický, quod iam diu non venit, sicut scripsistis ex Praga. Ideo eundem mittimus hac ipsa via, qua Netolický debet venire, qua si cito non venerit, peiores res esse non possunt, quia sumus in magno periculo, quia in conventibus nobilitas in nostros est infensa, quod istum regem elegerunt, et nunc dicunt, quod volentes data opera dimiserunt lubenter. Die 14 Augusti erunt in omnibus palatinatibus armata comi-

---

[1]) Максимиліанъ II.

[2]) Елизавета, дочь Максимиліана II, жена Карла IX.

[3]) Копія съ шифрованнаго подлинника, отъ знака || писанная рукою самого Вильгельма изъ Розенберга.

tia, inde ibunt ex omnibus partibus Varso
lomaei [1]), tota totius regni nobilitas arm
inde ad Regem mittamus, praefigendo illi t
nire, si vero ad illud tempus non venerit
volumus. Certo autem credimus, quod nu
sed maior pars nobilitatis vult statim V
alium eligere, maxime vero de piasto loq
concedimus (etsi prima fronte ostendimus c
Regem), quia sumus certi quod nulla circa
cordia nesessario emerget nostrum proposi
conatus adiuvante, maxime quod concedimus
in uxorem Infantem Annam [2]), et sic illius p
quorum caput est cancellarius senex [3]), qui i
haec sunt valde secreta et ita esse oportet.
sciet, cum huc venerit et postea referet Netoli
abest, male certe fit, nam sicut scripsistis, quo
iam hic Palatinus aliquod diebus exspectat i
Joanne. Mora est in periculo: armata comitia
gusti, magna—ad diem Bartholomaei, tanquam
titudinem tumultuosae nobilitatis nos vero et in
mus, tum ob Regem, tum ob illam caedem Va
fratre Palatini factam. Rex nostros, iam prius
di [5]) exhaustos, omnimo in facultatibus exha
erat potentiae, sic ut nisi magnum habeant au
consistere circa sumptus, quos oportet maxim
in nostro proposito, in quo multis oportet dare
Tęczyniis, quorum senior [6]) iam votum suu

---

[1]) 24 Августа.

[2]) Дочь Сигизмунда I, въ послѣдствіи суп

[3]) Валентій Дембенскій, великій канцлер

[4]) Андрея Ваповскаго, перемышльскаго к
1574 года.

[5]) Сигизмунда Августа, умершаго 7 іюля

[6]) Тэнчинскій, по всей вѣроятности, Анд

Guilhelmo, pro se et pro suis. Ergo palatinus et frater eius iusserunt me cito ad Guilhelmum scribere, ut cito pecuniam mittatis, nunc quidem ad centum millia, cuius partem dominus Joannes [1]) in Lithuaniam portabit pro palatino Vilnensi [2]) et capitaneo Samogitiae Chodkievicio [3]); pars alia dabitur Tęczynio et Stanislao Gercano [4]) et Priemio [5]) et fratribus Palatini, ut se hac pecunia instruant ad conventum, nam mirum est, quam magna sit pecuniae difficultas. Ergo vos obtestor, ne in mora transmittendi haec centum millia ad minus causae Guilhelmi ipsi noceatis, nam multi alii, et Duditius [6]) maxime, magnam offerunt pecuniam, ne magna necessitas cogat ad accipiendum ab aliquo; ergo cito, cito, obsecro per Deum, mittite centum millia, qua tantum erunt pro praeparatione principalium ad hanc magnam conventionem, interim alia centum millia parare oportet, quae, si electio cito incidat, oportebit distribuere partibus. Quod si plus promittemus, curabimus, ne ultra trecenta sit millia, quae pro cuiusque proportione promissa in coronatione demum dari debebunt: sic totum negotium non constabit plus quam quingenta millia. Haec ergo cum his ita conclusa esse sciatis; secundum hanc normam negotia et actiones vestras dirigite et, in quo omnia sita sunt, per Deum obsecro, centum [millia] cito mittite; alioquin si non possitis, nos resolvite, ne nos hac mora perdatis totos vestros ad ultimam guttam sanguinis, quod Deus Optimus feliciter ad ceptum conducat finem.

Palatinus cum fratre [7]) Guilhelmo se commendat diligenter, et fidelissimus vester Przecławski, qui rogat, ut sit excusatus, quod sine caeremonia ad Guilhelmum scribat.

Palatinus promittit, quod quidquid acceperit, recognitiones tanquam mutui accepti dabit; ego Przecławski curabo, ut omnia bene

---

[1]) Зборовскій, староста одоляновскій.
[2]) Николай Радзивиллъ.
[3]) Янъ Ходкевичъ, виленскій каштелянъ.
[4]) Познанскій воевода.
[5]) Станиславъ Пржіемскій.
[6]) Андрей Дудичъ, императорскій посланникъ въ Польшѣ.
[7]) Петръ Зборовскій, краковскій воевода, и братъ его Янъ.

et fideliter administrer, quicquid a Vobis commissum mihi fuerit, a Deo solo ob bonum patriae mercedem debitam exspectans. Datum Cracoviae decima nona Julii, anno quarto et septuagesimo. Quam bene factum, quod Ernestus [1]) non sit factus rex Bohemiae! Tabellario de secreto nil dicite; nemini nisi hac via credite; cito et mittite et respondete.

C. Przecławski.

На послѣдней страницѣ того же листа дописано:

Cum huc venerit Netolický, nil agat, nisi prius cum Przecławski loquitur.

Hunc, qui fert litteras, valde Vobis commendo, nam facit bona officia [2]).

3.

Инструкція, данная Петромъ Зборовскимъ, Петру Стржалѣ, посланному къ Вильгельму изъ Розенберга. [3])

Іюль 1574.

Iż się ona cnota tu poznana tak dobrym ludziom podobała, że w on czas chcieli umiłować ją sobie dla dobrego Rzeczypospolitéj. Przekazili niektórzy, którym się to było zwierzyło, a Bóg tak chciał, bo teraz lepiéj cum maiori dignitate ac decore. A tak prosić, aby sumat animum, tanta fortuna dignum, et consentiat, consulatque una de processu rei.

Teraz jużby było się do rychłego końca nasadziło, ale zdało się tak lepiéj, ne possit impedire Caesar, ratione amicitiae cum Rege [4]) et cum toto mundo; nostra pateat fides, etsi in fide frugum: sic ta-

---

[1]) Эрцгерцогъ Эрнестъ, сынъ императора Максимиліана II.

[2]) Копія, писанная рукою Вильгельма изъ Розенберга, съ шифрованнаго подлинника.

[3]) По оригиналу, не имѣющему подписи; на немъ только надпись: „Instructio domini Strzała".

[4]) Генрихъ Валуа.

men vocatur data opera, ne possit, etiamsi velit, nam ad 12 Maii [1]) nulla excusatio experietur vel admittetur, et nos iam optime procedemus.

Item etiamsi velit venire (quod est impossibile, nam propter particulam manendum illi hic esset: timebit, ne retineatur et ad suas delicias non possit redire), evangelici cum principibus protestantibus, facta practica, possunt id impedire et ipsi Regi [potest] dari animus, ut 12-am diem [2]) negligat; spe nos ista omnia retenturos, sed illo ad ea securo aliter procedemus, illo deluso, idque optimo iure, ut ab illo delusi.

Unio duorum capitum ad id promovendum negotium et ratio, qua procedent, suppresso prioratu vel nomine familiae huius [3]) ob inimicos; aget sic cum illorum inimicis Szafraniec [4]), ut illi consentiendo putent se contra contra illos facere, vel concordabunt cum capitaneo Sandomiriensi [5]), ad quod convenient, statim ac ex hoc itinere Strzała redibit.

De Infante non aliter nisi aliter fieri non possit, quamvis et haec magnos thesauros habeat, sed nollemus nisi coacti eius conscientiam onerare. Sed ipse [6]) det consilium, tamen quae de Saxonis [7]) filia proponit, libenter amplectuntur; ipse det consilium et quid nos velit cum principibus agere.

Item de regno illo [8]) non promittendo ad electionem filii Caesaris, ut postea coniungi possint, quid nos apud Germaniae principes velit facere. Ipse vero prudentissime obsistat, ne se in periculum conjiciat tamen.

---

[1]) 1575; день открытія сейма въ Стенжицѣ.

[2]) 12 Мая 1575, срокъ, назначенный Генриху Валуа къ возвращенію въ Польшу.

[3]) Зборовскихъ.

[4]) Станиславъ, бецкій каштелянъ.

[5]) Андрей Фирлей.

[6]) Вильгельмъ изъ Розенберга.

[7]) Августъ I, саксонскій курфирстъ.

[8]) Здѣсь идетъ рѣчь о Чехіи.

De processu cum Caesare [1]), si haec electio ad eum procedat finem, ne possit impedire et an? et quid? et quomodo? cum illo agendum; deinde et quo modo ad illum et quo ordine mittendum? tum an vel Caesare invito ille possit venire, cum certum sit nos neminem alium, si hoc non procedat ob vim Caesaris, quam Moschum [2]) velle eligere significaturos palam ad eum deterrendum, et ut malit agendum hac via.

O turka, [3]) iż on tak będzie wolał, gdyż Batorego pragnie; et illi satis fiet, że ani Moskwa, ani Rakusz.

O Cesarza, iż animadvertisse, jako mądry pan, będzie wolal tego, jako ojca dzieciom, anižli Batorego albo Moskwę.

O ubóstwo: szlachta z miłości to opatrzy i restituent bona regalia, aby nie rozumiał, że nań to onus kładziem, gdyż swój kousek propter casus contingentes będzie chciał mieć wolny etc., et quod non sit hic haeres, aby nie mniemał, że nań to onus kładziem.

Firléj [4]) per Biecki [5]) et populus.

Per Andream [6]) spirituales.

Per Joannem [7])—Lithuani, qui scribunt se in sententia mansuros Palatini. [8])

Palatinatus quatuor: Cracoviensis, Sandomiriensis, Lublinensis, Siradiensis.

In Maiori Polonia: Przyjemski, Stanisław z Górki [9]), starosta Piotrkowski [10]).

---

[1]) Максимиліанъ II.

[2]) Иванъ IV Грозный.

[3]) Турецкій султанъ, Амуратъ.

[4]) Каштелянъ бецкій—Станиславъ Шафранецъ.

[5]) Андрей, сандомірскій староста.

[6]) Зборовскій, придворный маршалъ, который одинъ изъ всѣхъ братьевъ былъ католикомъ.

[7]) Зборовскій.

[8]) Петръ Зборовскій, воевода краковскій.

[9]) Познанскій воевода.

[10]) Петръ Дунинъ Шпотъ.

List Caesaris do Perštinského, [1]) co pisał concedendo, sam posłać per Kawka.

Księża powiadają, iż kielisznik. [2]) Sejm czeski. De confoederatione principum et urbibus maritimis.

Omnis gloria si retineat illud regnum [3]), sed fiat sine suo periculo.

4.

Вильгельмъ изъ Розенберга Петру Зборовскому. [4])

Благодаритъ за оказанныя услуги, ссылается на своего посланника.

[Крумловъ, 10 іюля 1574] [5]).

Můj milostivý i laskavý pane, pane a bratře, od Pana Boha Vaši Milosti všeho blahoslavenství srdečně žádám. Tak jest Vaše Milost' svou milosti a láskou, kterou ke mně prokázati ráčili, mne sibi devinctum učinil, že toho vypsati neumím, jakým dlužníkem V. M-sti, mého milostivého pána, se býti poznávám a více ne žádám, nežli té okazie od Pána Boha, kdež bych své upřímné srdce i to, což dobrého o V. M-sti myslím, skutkem mohl ukázati, což dá-li Pán Bůh do té okazie přijíti, ne omýlíš se V. M-st' na mne, v pravdě a v skutku to V. M-st' seznati ráčíš, že netoliko bratrem ale synem vděčným a upřímným mne V. M-st' shledá a pozná, od kteréžto

---

[1]) Вратиславъ изъ Перштина, великій канцлеръ чешскаго королевства.

[2]) Утраквистъ; рѣчь идетъ о Вильгельмѣ изъ Розенберга.

[3]) Т. е. Чехію.

[4]) Концептъ, писанный рукою Вильгельма изъ Розенберга.

[5]) Дата выставлена мною на основаніи показанія Вацлава изъ Бржезана, который сообщаетъ (Żiwot Viléma z Rosenberka, стр. 211), что 10 іюля этого года Вильгельмъ изъ Розенберга отправилъ въ Польшу Яна Нетолицкаго, по случаю сейма, на которомъ должно было произойти избраніе новаго короля; см. также ниже документъ № 7.

lásky a přízně žádny nás do smrti neodloučí. Ostatek z vyslaného mého V. M-st' vyrozumí, kterémuž V. M-st' pevně věřiti, jako mé osobě můžete, a s tím totus [sum] V. M-sti, mého velice laskavého a milostivého pána a bratra. Pán Bůh rač dáti, abychom se šťastně s požehnáním Pána Boha brzo viděti mohli.

5.

Вильгельмъ изъ Розенберга Конраду Пржецлавскому. [1])

Того же содержанія.

[Крумловъ 10 іюля 1574].

Můj laskavý pane Przeclavski! Posýlám svého vyslaného, kteréhož V. M-st' žádatí, z kteréhož V. M-st' mé upřímé vůli, srdce i mysli vyrozuměti račí. Ita accumulas merita, addendo beneficia beneficiis, že vypsati nemohu, jak jsem žadostiv svou vděčnost' prokázati ku V. M-sti, což dá-li Pan Bůh ne slovy nežli skutkem V. M-st' seznati máš. In summa totus nam domini palatini Cracoviensis [2]) et vester sum, et esse volo. Ostatek z vyslaného mého V. M-st' vyrozumí. S tím Pan Bůh rač dati nam se šťastně a s potěšením uhlédati.

Подъ концептомъ этого письма рукою же Вильгельма изъ Розенберга прибавлено:

Služby výkázati jak v tajnosti pořádně počáti věc bylbych prvé poslal pro nemoc a jiné překažky	arciknížeti Ferdinandovi [3]) psáti potřeby pro příjezd arciknížete

[1]) Концептъ писанъ рукою Вильгельма изъ Розенберга на другой страницѣ того же листа, какъ предыдущее письмо, слѣдовательно, того же числа.

[2]) Петра Зборовскаго.

[3]) Эрцгерцогъ Фердинандъ, родной братъ императора Максимиліана II.

6.

Конрадъ Пржецлавскій Вильгельму изъ Розенберга. [1])

Указываетъ необходимость присылки большей суммы денегъ.

Краковъ, 22 іюля 1574.

Gratias agomaximas Guilhelmo pro octingentis [florenis], mihi missis dono; Deus compensabit gratias. Male est factum, quod sicut scripseram, nunc non misistis illa centum [millia florenorum], quia ita opus est ad perficienda, quae a Deo petimus, sicut Vobis fusius Netolický scribit, quae ex ipso Vojvoda intellexit. Ego etiam moneo, ut ad minus viginti ad manus meas mittatis propter Cikowski, [2]) Gnojeński et alios similes nobis practicantes in hac causa, quae ego solus cum scitu Netolický distribuam. Habeam autem potestatem cum his viginti ad centum promittendi inter nobiles, Palatinus vero disponat inter primos senatores et magnates ista iam conclusa quingenta. Credite autem fidelitati nostrae, quod Deum obtestor, bonam Vobis rationem dabimus, et fidelem me credo, quod nunc non minus promissorum habebo quam ante gratiae, vero plus a Guilhelmo; sed solum sit, quod a Deo petimus, et iam sistatum movere non curo; fides mea pro conclusione iubet vera scribere, nisi cito ad summum infra decem octo dies hic adsit pecunia, frustra laborabimus, immo perdetis Vojvodam et vincent inimici, nam iam Lithuani non credunt nobis, quibus certe promisimus per Joannem Zborowski octo mittere; sed haec Vobis omnia fusius Netolický, quae a Vojvoda audiuntur. Credimus Deum Vobis benedicturum tam sancto proposito nostro. Confidite et bene sperate. Cracovia, 22 Julii.

C. Przecławski.

Postscripta. Habeam quoque potestatem ad decem millia annuae pensionis inter nobiles promittendi; causam necessariam scribet Netolický.

---

[1]) Копія, писанная Вильгельмомъ изъ Розенберга съ шифрованнаго подлинника.

[2]) *Станиславъ Циковскій*, краковскій подкоморій.

7.

Вильгельмъ изъ Розенберга Конраду Пржецлавскому. [1])

Сообщаетъ объ отправленіи въ Польшу Нетолицкаго и о надзорѣ, подъ которымъ онъ находится; видитъ трудности въ пересылкѣ большой суммы денегъ; увѣряетъ, наконецъ, что всѣ обѣщанія и обязательства свято сдержитъ и исполнитъ.

Тржебонь, 27 іюля 1574.

Non parum me perturbat, quod ex litteris vestris intelligam, Netolický adhuc ad Vos non pervenisse, quem ego statim ex Praga domum reversus ex castro meo Krumlov 15 Julii ad Vos cum litteris ablegavi et ei certa quaedam Vobis coram significare iniunxi. Statim unum ex meis mittam in Moraviam et Cracoviam versus, qui de Netolický perquirat. Rogo, si iam ad Vos pervenit, significetis mihi. Intelligo sane optimam voluntatem domini Palatini et Vestram, quam erga me geritis; dabo operam Deo adiuvante, ut Palatinus cum fratribus et tota familia et Vos me gratum omnino cognoscatis; re ipsa magis quam verbis promptissimum animum meum brevi declarabo.

Modus aggrediendi res istas cum cancellario Lithuaniae [2]) tenuis et re liquens (?) mihi optime placet, sed qua arte et ratione secreto Vobis pecunia praesertim in tanta quantitate mitti possit, excogitare non possum, quia ex rumore quodam, qui ad aulam Imperatoris de me pervenit, ita in me coniecti oculi et aliquot instructi sunt, qui animadvertunt et observant, ut singulis septimanis in domo mea habeam ter quater quosdam, qui aut litteras afferant ex aula, aut me invisunt, vel negotia aliqua tractent et proponant; et vereor, ne inter ipsos meos familiares proditores aliquos habeam, et si res pro

---

[1]) Концептъ писанъ рукою Вильгельма изъ Розенберга.

[2]) Николай Радзивиллъ.

sententia non succederet, iudicare potestis, quid incommodi ad omnia vitae meae tempora exspectanda mihi essent. Propterea ante electionem nescio, qua via sine magno discrimine aliquid mitti poterit, sed postea re confecta iam amplius non erit, quod timeamus; poterimus mittere et remittere aperte et secure nemine prohibente, nec curabimus sine viribus iram. Et hoc certo sciatis pecuniam, quam desideratis, et alia omnia, quae per Netolický promisi et nunc iterum promitto, sine omni dolo et fraude sancte praestabo, totumque me Vojvoda suum habebit et Przecławski. Ita me Deus adiuvet; et si desideratis super hoc recognitiones a me, scribite, sicut necesse existimatis, ego consignabo et subscribam; proinde si desunt nunc sumptus, interim mutuate partem supradictae summae, ubi poteritis, Deo volente brevi persolvetur. Nuntios ad me quos miseritis, apud Kawka in Moravia permaneant; ille ad me transmittet, propter evitandam suspitionem, nisi aliquid valde necessarium foret, ut statim ad me perveniat, caute id fiat. Huic tabellario nihil dixi de rebus istis, etsi is multa mihi obtulerit; de Netolický dixi, quod sit in thermis.

Netolický nihil agat sine Przecławski; in summa quidcunque Vojvoda et Vos nomine meo agetis, hoc gratum et ratum mihi erit et me Vobis totum devincietis.

Duditius si multa promittit, videat, quomodo praestabitur; dominus de Żerotin [1]) certam Poloniam Ernesto pollicetur; ita audio quod ad vos mittitur homo gloriosus et vanus. Ego me Domino Deo et Vobis commendo. Datae Treboniae die vigesima septima Julii. Vestrum nuntium per unam saltem noctem detinui. Palatinum cum fratre quam officiosissime salutate et totum me suum [esse] sciant.

Dominus Deus bene fortunet comitia vestra ad gloriam nominis sui et utilitatem patriae. Vale, mi amantissime Przecławski, magnum tibi debitorem me esse agnosco.

---

[1]) Фридрихъ.

8.

Янъ Нетолицкій Вильгельму изъ Розенберга. [1])

Доноситъ о своихъ переговорахъ съ Петромъ Зборовскимъ.

Іюль 1574.

Heri veni Cracoviam; gratissimus hospes Vojvodae et Przecławski; adhuc in itinere fui, cum a multis audivi de Guilhelmo bona, aiebam enim me esse Moravum, quae ad nostram partem tendunt omnia, a Vojvoda vero, conveniens eum nocte, ex proprio ore accepi se non aliter facturum, iuramento id confirmans, una cum tota familia sua atque cum praecipuis Polonis, nisi quod Guilhelmum pro certo sint electuri pro rege suo, quo modo vellent Vojvoda et alii Guilhelmum eligi certe regia via, ut sit cum maximo honore Guilhelmo atque ipsis Polonis; qualis rumor antea de Polonis per Europam sparsus est, ut restringatur et infamiam suam purgentur se curaturos, velle enim accipere Guilhelmum ex antiquissima familia atque prudentem, sapientem ac justissimum dominum, eosque non poenituros, immo e Guilhelmo una cum tota christanitate congraturе Vojvoda noster totis viribus dat operam; fratres suas in Lithuaniam, Russiam atque Maiorem Poloniam misit, nullis sumptibus suis atque viribus parcens, maximam partem ita et percepit [et] ad suam partem attraxit ex praecipuis. Duditius, Łaski [2]) et Fogelweder [3]) sedulo dant operam, ut Vojvodam ad Imperatoris filium attraherent, sed lacerent lanam, nam Przecławski urget, monet et tanquam in ore sedet Vojvodae, ne ullis muneribus seducetur a caesarianis, nam in Vojvoda tota vis sita est, et tam spirituales, quam saeculares sui adherent multi. Ne vires Vojvodae desint, operae-

---

[1]) Копія съ шифрованнаго подлинника, писанная рукою Вильгельма изъ Розенберга.

[2]) Альбрехтъ Ласкій, сѣрадзкій воевода.

[3]) Станиславъ Фогельведеръ, варшавскій архидіаконъ, секретарь королевны Анны.

precium est ei pecuniam per Kawka cum omni plenipotentia quam citissime transmitti, de hoc Guilhelmo scripserunt, volunt enim centum millia florenorum habere nunc, ut contra inimicos suos et qui alias partes promovent, possent nobilitatem pecunia superare, et Vojvoda vult se et fratres suos ac omnem familiam sanguine suo atque iuramento scriptis Guilhelmo coram Kawka et me conscribi ac obstringere et pro suo debito, si non res eveniret, de qua non dubitat una cum caeteris, rata ac firma habere et pecuniam illam quam exposcit. Juramento id coram me confirmavit, iurans se non simulare aut aliquo dolo vel fraude, vel lucri causa a Guilhelmo ea postulare, sed propter bonum ac utile Guilhelmi et patriae, nam neminem se ait utiliorem fore regem patriae suae quam Guilhelmum, propter summas dotes, quibus a Deo Guilhelmus pollet, de quibus tota Europa scit, non solum modo Bohemi. Łaski post fugam Regis statim prophetavit alium regem Polonis non fore nisi Guilhelmum invidens, promovensque Imperatoris partes contemnit Guilhelmum, spargitque de Guilhelmo nullum Bohemum esse in tota Bohemia, qui magis debeat pecuniae, quam Guilhelmus; sed non datur ei fides et ipse tam exhaustus est ex pecunia ac bonis suis, immo luxum queat, unde vires suas extendere possit, promovit Imperatorem, sed nil efficiet. Conventus Poloni in suis districtis (!) habuerunt per totam Poloniam; statutum est, ut armati omnes in iisdem locis 14 Augusti conveniant, inde Varsoviam ad 24 eiusdem, in die Bartholomaei, generales comitias (!) celebrare tendant; ibi, ut spargitur rumor, electio erit, et aiunt Vojvoda vere decit si bene intellexerit optime partes suas procedere in electione et omnes velle unanimiter ac uno ore regia via pro rege habere, tunc animet (!) et ad finem cum electione properabit, sin minus vult persuadere Polonis, ut ad Gallum mittatur nuntius [1]).

---

[1]) Конца этого письма нѣтъ.

9.

Вильгельмъ изъ Розенберга Яну Нетолицкому.[1])

Увѣдомляетъ о препятствіяхъ на счетъ пересылки денегъ и даетъ разныя порученія.

Тржебонь, 15 августа 1574.

Sicut ad Vos perscripsi, quod dominum Kawka ad me vocaverim, sciatis, quod venire ad me non potuit propter comitia, quae his diebus celebrantur in Moravia, et ipse Kawka est vocatus ad illa comitia legatis imperatoriis, et hac de causa cum illo de perferenda ad Vos pecunia tractare non potui Dicas domino Przecławski, quod si per Kawka aliquam viam ad deferendam pecuniam non inveniemus, ego nullam prorsus scio propter impedimenta varia et multa, quae prius significavi et pericula, quae mihi omnium maxime imminent, si non succederent res.

Bona fide scribo, credatis mihi, non se aliter res habet, omnia plena sunt nebulonum, qui omnia et verba et facta mea observant. Ego Pragam vado et debuissem ante dies aliquot, sed semper exspectam Kawkam. Et iterum scribo ad eum, ut post finita comitia statim ad me veniat, ut conferre cum eo de transmittenda pecunia possem. Interim et in omnibus fiat voluntas Domini Dei; totam rem misericordiae Ipsius et voluntati committo; faciat, quod sit ad gloriam nominis sui et commodum patriae. Nihil dubito, quin dominus Vojvoda et Przecławski faciant, quod bonos cives patriae decet, et si mei qua in re rationem habuerint, eo magis me sibi devinctum esse sciant. Ego, quod promisi et scripsi, Deo volente, ut bonum virum decet, praestabo. Plura nunc scribere non potui, sed si Kawka, ut spero, advenerit, per ipsum rescribam ad litteras et committam ei omnia, quae opus fuerint. Tu ex consilio Vojvodae et Przecławski facias omnia, quae Tibi mandaverint, et rescribas; ad Kawkam mittas, ipse ad me mittet; poteris suam tarditatem illi exprobrare. Bene vale. Cito ex Trebonia [die] Assumptionis Beatae Virginis anno 1574.

---

[1]) *Концептъ*, писанный Вильгельмомъ изъ Розенберга.

Domino Vojvodae et Przecławski omnia ista impedimenta exponas quamprimum et eos quam officiosissime nomine meo salutes, meque ipsis commendes.

10.

Владиславъ изъ Лобковицъ императору Максимиліану [1]).

Доноситъ о томъ, что въ Польшѣ нѣкоторые желаютъ избрать въ короли Вильгельма изъ Розенберга и что тотъ находится въ тайномъ соглашеніи и связяхъ съ поляками.

Прага, 20 августа 1574.

Sacratissime potentissimeque Imperator, domine, domine mihi gratiosissime ac clementissime.

Commendatis meis humillimis ac quam humillimis servitiis Mti Vrae Seae Ceae, a Deo Optimo Maximo omnia fausta ac felicissima imprecor.

Non potui Mti V. S. C. intermittere significare, quantum intelligo, quod Status regni Poloniae in palatinatibus conventus celebrent. Deinde circa festum divi Bartholomaei [2]) deberent Varsoviae, ita ut mihi scribitur, deberent armis instructi convenire ac si ituri essent in expeditionem, an forte alium regem eligere vellent, quod si ita est neminem digniorem filio Mtis V. S. C. invenire possent. Sed ita uti ipsorum sunt ingenia, videtur mihi, quod aliquid aliud tractetur, ac si vellent dominum Guilhelmum de Rosis aliqui eligere, nam litterae ad ipsum perferuntur: ante quatuordecim dies nuntius ultra 8 litteras ex ea parte, uti mihi relatum, attulit a duce Ostroviensi [3]) et hic evocatur, et ipse dominus de Rosis videtur sibi in ea parte, si electio deberet fieri, non parum polliceri, quod

---

[1]) По автографу, находящемуся въ государственномъ архивѣ (Haus—, Hof—, und Staatsarchiv) въ Вѣнѣ, въ отдѣлѣ Hungarica связка изъ августа мѣсяца 1574 года, Nr. документа 9.

[2]) 24 августа.

[3]) Константинъ князь Острожскій, кіевскій воевода.

M^{ti} V. S. C. significare intermittere non potui: non esset pro commodo M^{tis} V. S. C., nec huius regni, me M^{ti} V. S. C. humillime ac quam humillime commendans. Datae Pragae 20 die Augusti 1574.

Vestrae Sacrae Caesareae Maiestatis

semper fidelis subditus ac servitor
Ladislaus senior a Lobcovicz m. spt.

Адрессъ:

Sacratissimae Invictissimaeque Caesareae Romanorum, nec non Ungariae ac Bohemiae Regiae Maiestati, domino meo gratiosissimo ac clementissimo

ad manus proprias Sac. Caes. M^{tis}

11.

Янъ Нетолицкій Вильгельму изъ Розенберга [1]).

Даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ.

Спытковице, 28 августа 1574.

Nihil mihi, magnifice domine, taediosius contingere potest, quam ita taediose exspectare responsum ad litteras, praecipue cum ipsi urgent certum responsum a me et me a Guilhelmo habere et id nobis ascribere vellent quasi de ipsis, videlicet Palatino et Przecławski, esset nobis parva fides, Vobis vero parvae curae essent tam magnae et splendidae res, utrum enimvero nihil aliud est, nisi quod ipsi aegre ferunt, cum careant pecunia, quod a Guilhelmo nullum levamen tam diu possunt [habere]; cum magno desiderio exspectabunt responsum ad meas praecedentes litteras a Guilhelmo, adventumque domini Kawka simul et pecuniam. Cum autem ipsos spes fefellit et puer meus decima huius cum litteris Guilhelmi ad me venit, nihil aliud potui excogitare melius, nisi ipse cum litteris meis ad Palatinum et Przecławski me contuli. Gratissimi fuerunt huiusmo-

---

[1]) *Подлинникъ* писанный шифромъ.

di responso a Guilhelmo nam pollicitus sum ipsis pro certo brevi ipsos habere a Guilhelmo pecuniam iuxta litteras Guilhelmi, sed quoque opposui ipsis summam difficultatem huc ita a Guilhelmo posse transmitti, ne taediosi fiant, iuramento id confirmans, Magnificentiae Vestrae et mihi de ipsis esse optimam ac sinceram fidem. Dixi quoque, quod et domi et foris in omnibus viis esse custodes ab Imperatore ad Guilhelmi personam, non ut tantum pecuniam esset tutum transmitti ad me Guilhelmo, sed ne quidem litteras ob custodiam ac suspitionem hoc tempore, sed ut antea promisi, post factum illorum non poenitere actum, se omnia iuxta promissa habituros. Dixi quoque, quod et ipsi possunt coniecturam facere, cum ego per tam ardua itinera tantosve colles et silvas per Sclavoniam cogebar transire, cumque maximo terrore periculoque levi curru, quid vero si talis summa pecuniae esset huc transmittenda, quod neque forsan ipsi possent propter viam intutam eam ad manus suas habere; idque vero esse cum magno damno et ipsis et Guilhelmo; sed post proclamationem videbunt ipsi brevi posse habere in manibus suis non solummodo ea, sed multa alia a Guilhelmo. Fuerunt ex promissis istis contenti, immo et ipsi agnoscunt ex praecedentibus litteris Guilhelmi, ad Przecławski per Trzecieski datis. Circumcirca nolentes exspectabunt cum magno desiderio adventum domini Kawka huc in Spytkowice et simul pecuniam, nec se contulerunt Varsoviam Palatinus et Przecławski, volentes huc venire in Spytkowice ad nos, mihi vero iusserunt exspectare in Spytkowice usque ad adventum domini Kawka et responsum a Guilhelmo, cumque mandatum mihi erat a Guilhelmo, ne quicquam sine Palatini et Przecławski consilio facerem, ut et in litteris Przecławski Magnificentia Vestra attigit quas mihi quoque ad perlegendum miserunt, non ausus fui Varsoviam me ad comitia conferre, quamvis multi alii desiderant, ut eo venirem clam; petii consilium a Guilhelmo, nihil mihi ad ea Guilhelmus responsi dedit, utrum me debeam eo conferre, an vero non; exspecto adhuc ex iussu Palatini et Przecławski a Guilhelmo in Spytkowice responsum et a domino Kawka, quid debeam agere, nam vellem me quam citissime prope Varsoviam conferre. Mirum est mihi, quid dominus Kawka agit; promisit se mihi antea statim ad Guilhelmum cum litteris meis conferre, quam primum venient, quod

minime fecit, nec possum intelligere, quid nunc agat, quod neque huc venit, neque ad me quidquam litterarum mittit; quapropter mitto ad eum puerum meum cum litteris, quid sit faciendum mihi, debeamne hic ulterius in Spytkowice exspectare, an vero non, nam omnes se iam Varsoviam contulerunt. Palatinus nudius tertius se eo contulit. Przecławski adhuc remorat propter dominum Kawka una mecum loco Palatini, sed taediosum est hic nobis tam diu exspectare. Bona spes est ad Guilhelmi partem ubique, bona verba ac fama de Guilhelmo hic per totam Poloniam auditur, omnibus laudibus praecipui nobiles Guilhelmum apud plebeium hominem commendant, praecipue propter antiquum sermonem, nisi Deus noluerit, cum bona principia sunt, bonus eventus quoque erit omnium rerum nostrarum, nam hic per totam Maiorem et Minorem Poloniam praecipui de Guilhelmo vota sua dant et Deum orant, per me misisset Guilhelmus eis amplam pecuniam; dant fidem et acquiescunt usque ad hoc tempus; sed nescio, quid ulterius debeo facere, nisi vi exspectem consilium ac responsum a Guilhelmo. Przecławski poenitet, quod tam multum promisimus Palatino, qui est contentissimus ex promissis cum tota familia, cuius litterae ad Guilhelmum mitto, quas ad me misit hac hora; optimam spem habet de labore nostro, quod brevi videbimus regem Guilhelmum. Przecławski vero promittite bene facere, non solum modo ei, sed et familiae ipsius, cupit quoque obligationem habere ad centum millia florenorum, tam propter se, quam propter alios, quibus ipse pollicitus est, ut ipse ait. Ego quidem promisi ei ex Palatino summa promissa non solummodo ea, sed multo maiora. Guilhelmus ei possit hoc facere atque cognatis suis, si res evenerit et bene succedat. Guilhelmus in hoc negotio per ipsius laborem, ipse vero summas gratias semper agit, at tamen mallet quidem habere obligationem, quasi de nobis non habeat certam fidem, sed ego semper bona spe ipsum alo. Litteras a domino Petro Strzała Guilhelmo transmitto ad perlegendum, quem Guilhelmo commendatum cupio: sincerus et prudens homo, Guilhelmo omnia bona cupiens. Ego ei nullum responsum dedi; quid sit faciendum mihi, obsecro, consilium det Guilhelmus, quid ei rescribere debeam ad posteriora. Trzecieski ei de

mei praesentia significavit, qui nimis garrulus est, et ipse quoque ab eo litteras mihi attulit.

Quid auditur de Gallo, [1]) oro dignetur Guilhelmus significare, nam semper cupiunt a me scire et de aliis rebus novis ex aula Imperatoris. Si Guilhelmus ad ferias Michaelis [2]) Treboniae aut Krumloviae semper manebit, obsecro, significate, aut si Pragae eritis interim, nam Poloni volunt Gallo praefinire tempus ad diem Michaelis, ut veniat. Sed de his postea, quid actum erit significabo. Capitaneus Varsoviensis [3]) mortuus est; arcem unam [4]) cum 20 vilinis Łaski [5]) prope Cracoviam post mortem ipsius vi accepit. Famellicus homo Warszewicki [6]), vir eloquens, aliquot linguarum peritus nuper in conventu particulari in districtu Podlachiae a nobilitate est dissecatus, quod valde promovebat Gallum, nec conveniebat cum aliis nuntiis coram Rege Cracoviae. [7]) Partens Rex habuit ad 40 servos secum bene armatos; nihil ei iuvit, nihil boni hic de Gallo nobilitas sentit; piastum suae linguae volunt et non mutam quasi personam, cum qua loquerentur per explicatores vel dictatores. Si hic longius oportet me manere in Polonia, opus habebo pecunia. Oro de Palatino providete, ut habeat quam citissime aliquantulum pecuniae, sine qua non potest esse tam audax; valde iam exhaustus est. Valete in nestoreos annos et me sibi commendatum habete. Datae in Spytkowice vicesima octava Augusti anno septuagesimo quarto.

Magnificentiae Vestrae

fidelissimus servitor

Joannes Netolický.

---

[1]) Генрихъ Валуа.

[2]) 29 сентября.

[3]) Сигизмундъ Вольскій.

[4]) Ланцкорона, на пограничіи Силезіи, въ краковскомъ воеводствѣ.

[5]) Альбрехтъ, сѣрадзкій воевода.

[6]) Христофоръ.

[7]) См. мое изслѣдованіе: „Христофоръ Варшевицкій и его сочиненія“. *Варшава, 1886, стр.* 33—35.

Postscripta. Quam mitissime oro, respondete propter multas causas; si videtur Guilhelmo, transmittite mihi vicissim Palatini litteras. Quod tam diu Kawka non venit, male facit; tantum distat 19 milliaribus a me.

12.

Вильгельмъ изъ Розенберга Яну Нетолицкому [1])

Отвѣтъ на предыдущее письмо и новыя порученія.

[сентябрь, 1574]

Litterae vestrae 28 Augusti datae sunt mihi redditae, ex quibus bene intellexi sententiam domini Vojvodae et Przecławski; ne cogitent, obsecro, parum mihi curae esse negotium hoc et ipsorum fides et opera, immo maximae, sed quia possibile nunc non est declarare animum meum tam aperte significatione aliqua aperta, aut missione pecuniarum, aut frequentibus litteris, aut mittendo personam aliquam primariam, sicuti est dominus Kawka, ipsimet sunt tam viri prudentes, considerantes omnes circumstantias, non suaderent mihi hoc. Et ideo dominus Kawka venire ad vos (etiamsi libentissime voluit) non potuit, immo habito consilio, cum nuper apud me Pragae fuit, quomodo possemus aliquam transmittere pecuniam, nullam viam hoc tempore adinvenire possumus, ita nobis sunt praeclusae viae omnes miris modis ab Imperatore et substitutis eius; ego observor [2]) [sicut proxime Tibi et domino Przecławski longius scripsi, cum alias non omnibus ex aula Imperatoris. Quid etiam domino Kawka acciderit nuper, credo, quod ipsemet Tibi scripserit]. Fui Pragae 5 septimanas cum domino Strein, [3]) quem ex aula astutissimum Germanum ad me [Imperator] misit ad tractandas res quasdam, quae etsi tanti momenti non erant, ut ita diu retinerer, sed omnia illi tentandi gratia facta sunt. Postea archi-

---

[1]) Концептъ, писанный рукою Вильгельма изъ Розенберга.

[2]) Слова въ скобкахъ [ ] дописаны на полѣ.

[3]) *Ричардъ*, императорскій совѣтникъ.

dux Ferdinandus me invitavit in Hradek, castrum suum, ibi me septimanam integram detinuit, saepius rerum polonicarum mentionem fecit, nova quaedam, ubi et de persona mea aliqua scribebantur ex Polonia, suppresso nomine, mihi [significavit], sed credo ex me non multa expiscari potuit [1]). Pragam reversus novas ab Imperatore litteras habui et nuntios, qui nulla ratione a me discedere voluerunt, ita multa tractarunt mecum, urgentes et propter negotium Imperatoris in Polonia, quod oportuit me 20 millia talerorum mutuo dare ad propria debita, quae mihi adhuc pro sumptibus polonicis restant, si volui evitare suspitionem maximam, praesertim cum de negotio polonico mentio facta. Ita sunt res, quod nisi Deus liberaverit, nescio, quis finis futurus. Non possunt referre quicquam ex me, neque quid sentiam, neque quid agam, quamvis suspectum me valde habeant et variis modis me tentent. Vereor, ne ex Polonia aliquid scribatur, praesertim si Duditius de persona tua aliquid ab aliquo rescivit. Hae sunt causae, quod ita tardius rescribam, quia non ita multum temporis mihi relinquitur et nemini fidere ausus sum; omnia mea manu scribo. Rediens domum his diebus inveni dominum Rusocki ex Polonia in Trebonia, qui aliquot dies apud me fuit. Is invisendi mei causa et filium suum, qui apud me est, huc dixit se venisse et duos gradarios equos mihi attulit, quem vidi quidem libenter, sed auxit suspitionem. Is satis modeste et caute loquendo se gessit, quamvis in Novadomo [2]) mecum adfuit, ubi multi barones et nobiles confluxerant, qui sponsam domini de Novadomo adduxerunt; [3]) sed tamen credo, quod suspicantur eum non sine causa hic

---

[1]) Къ концѣ страницы внизу рукою Вильгельма изъ Розенберга прибавлены слова: „episcop. Vratis.“ и „si habet descriptiones comburat“.

[2]) Iindřichův Hradec, по нѣмецки Neuhaus, на сѣверъ отъ Тржебони.

[3]) „21 Septembris, jinak v úterý den sv. Matauše přínos byl paní Hradecké, paní Kateřiny, hrabĕnky z Montfurtu, manželky pána Adama z Hradce, i také svatební veselí konano na Hradci až do pátku s nemalým nákladem; nebo bylo hostí o 153 stoly“. V. Březan, *Život Viléma z Rosenberka*, стр. 212.

venisse. Ille multa mecum locutus, quid nobilitas in Polonia d
sentiat et ipsemet se ostendit fautorem; tamen respondi, quod d
modeste et provide. De persona tua certior factus in Poloni
dixi, quod nihil sciam te esse in Polonia, sed credo te prof
in Silesiam et laborare morbo gallico; sed ipse statim respond
certo te in Cracovia esse et ibi curari, satis esse tales medic
Cracovia; cui ad haec nihil respondi, tantum me nescire ubi si

Dominus Vojvoda et Przecławski quod ita strenue labor
causa mea, scio me ipsis multum debere, sed nunc tempor
possibile est gratum animum meum ipsis declarare. Rogo, ne
et sinistre de me suspicentur; quae sum ipsis pollicitus, Deo v
praestabo, praesertim Przecławski, quae cum domino Szafran
aliis egit, valde bene mihi placent; sentiet me gratum cum to
familia.

Ita inter palatinum Podoliae [1]) et nostrum vereor, ne a
impedimenti faciat; conduceret valde, si possint isti domini ami
ter componi.

Nobilitas polonica, quod ita bene de me sentiant, Deo si
et ista nova in aula Imperatoris percrebuit, sed non videtur
quod aliquis possit regnum Poloniae consequi nisi ex filiis Imp
ris et putant per Duditium se habiturum facile Vojvodam no
pro parte sua. De Ferrariensi duce [2]) in aula Imperatoris
rantur, ubi ille tantam pecuniam numerare possit; dicunt ei im
bile esse hoc et vasallum cum suo ducatu Pontificis [3]) si ipsu
gem Poloni habebunt, non fore hoc alio modo nisi propter ava
aliquorum principaliorum.

Gallum dicunt nolle Polonos absolvere de iuramento ei
stito et si absolverit, non aliter nisi eligant regem, cui ipse vo
adhuc firmas novitates non habemus, an sit in Gallia; sed P
concessit ei ad duos milliones ex bonis ecclesiasticis ad haer
ut vocant, exstirpandos ex Francia.

---

[1]) Николай Мелецкій.
[2]) Альфонсъ II d'Эсте.
[3]) Григорій XIII.

Si dominus Przecławski cupit obligationem, prout scribis, sum contentus; mittat mihi notulam; sed credat mihi, si nollem praestare, quod nunquam vollem polliceri.

Apud dominum Vojvodam habeas me excusutum quam diligentissime et apud Przecławski, quod nunc iterum non scribo; scripsi enim apud proximas litteras ambobus, sed persuadeas ipsis nomine meo et pollicearis me fore gratum omnium beneficiorum, ab eis in me collatorum, et credant, obsecro, me cum ipsis sincere agere, neque unquam aliter cum nemine egisse, nisi ut bonum et integrum hominem deceat, nunc non liceat mihi propter multa pericula, quae mihi maxime impendent... [1])

13.

Конрадъ Пржецлавскій Вильгельму изъ Розенберга [2]).

Сообщаетъ новости, проситъ о присылкѣ денегъ.

Варшава, 20 сентября 1574.

Longis litteris non occupabimus, nam Netolický omnia, quae scire oportet, significabit, maxime quid hic sit constitutum et qua re ita fieri oportuit ob meliorem modum rerum perficiendarum; ergo iam satis temporis habemus ad expediendam sanctam propositionem, modo Guilhelmus cogitet, ut Kawka quam primum veniat et colloquatur cum Palatino et habeat resolutionem ad omnes articulos, quos Netolický referet. Tum vero ego pro officio fidei meae moneo, rogo et obtestor, ut saltem persuadeam Guilhelmo: mittat pecuniam, quantum potest, nam cum Lithuanis sine ea nil possumus tractare, neque audemus quidquam concredere; nostri item, Deus novit, quam misere exhausti, non possunt amplius nisi adiuti ferre sumptus, prout Guilhelmus ex Netolický intelliget fusius. Interim ego curabo, ut Palatinus una cum Szafraniec mittant Strzałam ad Guilhel-

---

[1]) Конца нѣтъ.

[2]) *Подлинникъ, писанный* шифромъ.

mum, cum quo ita loquetur, sicut informatus Netolický; sed tamen Guilhelmus petat a Palatino, ut Przecłavsciium mittat ad se quamprimum et modum accedendi det pro Netolický sine aliquo periculo, quamvis nullam de tractu modo possim fidem meam testari Guilhelmo, meo domino. De die Martini maxime cogitate, ut Guilhelmus ostendat, qui vir sit. Tum si quid me vult cum principibus tractare, in tempore doceat animum suum, ego nullos labores detrectabo, commitendo tandem me fidemque meam, dum vivo, inviolatam Guilhelmo, saluti duorum regnorum. Mitto ad Regem litteras, quo plane illi via praecluditur ad regnum, servata tamen regni et gentis nostrae dignitate. Caetera Netolický. Deus servet Guilhelmum felicem et sanum. Ego dies noctesque nil quam de promovendo cogito negotio et cum iam coniunxerim Szafraniec cum Palatino, nunc cum ambobus Firleium, credo Deo, coniungam. Datum Varsoviae 20 Septembris. Statim ac fuerit pecunia dominum Joannem mittemus in Lithuaniam.

Conradus Przecławski.

Postscripta. Optimum esset, si aliqua pecunia seorsim propter nobiles ad me mitteretur, sicut narrabit Netolický.

Palatinus rogat, ut sit excusatus, quod ipse non scribit, tum quod sic [1]) scribere nesciat, tum quod incidit quaedam difficultas. Se commendat et officia sua diligentissime, in quibus omnibus nil dubitat, Guilhelmus modo ipse sibi tum rebus, tum animo non desit. Dominus Te, optimorum electe, custodiat et benedicat coeptis nostris. Amen. Amen. Amen.

Eamus, quo fata vocant, sate sanguine divum,
Tu ne cede malis, sed contra audentius ito.
Dat cito, si dat bene, quia praedestinata neminem praetereunt.
Vive ergo nostri memor, Deo carus, hominibus gratus.

---

[1]) Т. е. шифромъ.

14.

Вильгельмъ изъ Розенберга Яну Нетолицкому [1])

Даетъ ему новыя порученія.

[Крумловъ, 1 октября 1574].

Si res non succederent et rescirentur aliter agere, sed aliter nunquam me comperient, nisi quod ipsis promisi me praestiturum. Si super hoc desiderant aliquam obligationem me paratum [esse eam dare], modo mittatur mihi formula ipsis conveniens et ita me totum ipsis commendabis.

[Facias] prout videbitur ex consilio ipsorum et industria tua, quia credo te functum [esse] officio boni servi, exspectaturus remunerationem condignam, et si defuerint sumptus, scribas: providebo aliquo modo.

Ego nunc Pragam non ibo, sed exspecto adventum archiducis Ferdinandi, qui se ad me invitavit infra duas septimanas.

Cavete vobis, ne quid ab episcopis aut Podoski [2]) scribatur ad episcopum Vratislaviensem Gerstmannum [3]) et tua persona ne prodatur; esset valde male.

Domino Strzała, si videbitur, ego ei scribam, sed si iam scit de persona tua, dicas me ei gratias agere de omni, quod erga me gerit.

15.

Конрадъ Пржецлавскій Вильгельму изъ Розенберга. [4])

Доноситъ, чтó дѣлаетъ въ его пользу, проситъ о присылкѣ денегъ и даетъ нѣкоторыя указанія, какъ вести дѣло.

Краковъ, 8 октября 1574.

Tu pareas fatis et contra audentius ito, quam Tua fortuna sinit, sate sanguine divum. Cui non multis verbis commendando

---

[1]) Концептъ, писанный Вильгельмомъ изъ Розенберга; на оборотѣ его замѣтка: „prima octobris responsum ad ista“.

[2]) Лука, краковскій каноникъ.

[3]) Мартинъ.

[4]) Подлинникъ, писанный шифромъ.

officia et sedula servitia mea, re ipsa eadem contestari non desinam (existimo ex hactenus a me actis rebus satis iam comprobatam iri indubitatam fidem meam). Ecce enim maximo studio et labore tantum effeci, quod non solum sustuli simultates inter Palatinum et Szafraniec, sed et iam eos coniunxi iuramento in studium promovendi Guilhelmum unanimiter, quod ut eo apertius demonstrarem et Szafraniec esset in proposito, volui, ut Strzała, ex ipsius intimis unus, proficisceretur ad Guilhelmum cum litteris subscriptis ab utroque, ut iam neuter deinceps vacillet et inter se alter de altero non dubitet; et Szafraniec eo sit firmior, quod cum unus ex illius intimis cum Guilhelmo aget, caput se negotii existimet ac eo maiori spe animum et studium intendat suum ad id negotium; quamvis ingenue fateor bono et sincero animo utrumque suscipere hoc negotium, neque iam eo rebus progressis quicquam dubito rem, quam divinitus expetimus, effectum suum sortituram, Deo fortunante pium propositum. Litteras ergo has ab utroque subscriptas vult Palatinus, ut cum Strzała reddiderit, Guilhelmus apud se retineat, si fieri possit, quamvis multum laboris insumpsi, antequam subscripsit Szafraniec, et non aliter potui id extorquere, quam quod dixi, nisi id fecerit amicitiam cum Palatino nullam fore, quod Palatinus, diffisus de societate illius propter hanc non subscriptionem, ad aliud propositum esse se applicaturus; qua re subscripsit ille quidem magno cum timore (ne Palatinum alienaretur), ne re patefacta perderet creditum, quem apud multos habet et quo uti nos multum in negotio perficiendo oportet. Sed ea conditione subscripsit: primum, quod omnes praesentes iuravimus eius rei taciturnitatem; deinde obstrinxit Strzałam, ut litteras reportet. Quare ego quidem sicut et Palatinus libenter videret, ut Guilhelmus has litteras omni ratione apud se retineret et manum Szafraniecii in potestate sua haberet, nam id quoad se nil cavet Palatinus, qui et per Netolický sua manu integras scribit litteras; sed quia omnis meus scopus est, ut negotium sine ullo impedimento procedat, si adeo Strzała instet, ut illi reddat Guilhelmns has litteras, ne ea retentione alienetur, quamvis omne studium sit impendendum, ut possint retinere, et mihi, quid horum fiet, significandum quam primum erit, quid in commissis habeat Strzała. Ostendi Netolický a me illi conscriptam instru-

onem; ostendi et quid Palatinus scribat, et quomodo cum Szafraec egerim ac ipse petierim, ut proficiscatur ad Guilhelmum ipse trzala, etsi ipse maluissem; sed quia nil meum quaero nisi aedifiationem propositi, malui id differi, ut ipse Guilhelmus id et per itteras et per Strzała petat eam ob causam, ut ego mittar ad principes Germanos et Guilhelmum in itinere accedam, ut omnia cum illis agam consilio Guilhelmi, et sic omnia tandem recte procedant. Sed notandum, quid et quo modo sit cum Strzała agendum et quo modo illi respondendum; nam ubi ille petet, ut Guilhelmus consentiat ad regnum, diu est reluctandum non solum iis rationibus, quas Przecławski in Urzędów [1]) audivit a Guilhelmo, sed his, quas hic annoto, ut quo magis resistatur, eo magis et ille petat et Palatino ac Przecławski postea difficultatem impetrationis suae ostendat, ac eos magis accendat, idque maxime ob Szafraniec, ut calcar currenti addatur, et honestius accipiamus, quod desideramus. Nam novit Przecławski animos hominum et scit modum cum illis procedendi, idque libere consulit, quod e re scit Guilhelmo, cui uni fidem suam prae aliis omnibus obstrinxit.

Ad illa ergo, quae Przecławski a Guilhelmo audivit in Urzędów, ad hoc prius ostendo, quod prius tanquam orator non accepisses regnum. [2]) Difficultas regni nunc maxima ob hunc Regem, discordia magnarum familiarum et etiam spiritualium cum saecularibus, contemptus huius Regis quamvis Valesii, nobilitatis dissolutio et licentia, thesauri paupertas et bonorum regalium dilapidatio, unde igitur erit Guilhelmo sumptus pro dignitate regni administrandi, ne e defectu contemptus oriatur. [3]) Nam quod habet nunc Guil-

---

[1]) Посадъ въ яновскомъ уѣздѣ люблинской губерніи.

[2]) Обокъ на полѣ тою же рукою написано: „Ostendat Guilhelmus tranquillam suam beatam vitam multo ad delicias potiorem regali, sed tamen cedat rationibus et petitioni ob commodum reipublicae christianae".

[3]) На полѣ: „Sermone cum ipso Strzała poterit addere Guilhelmus, quod regnum hic non est haereditarium et ipsius facultates tum ob fratrem, tum ob expeditionem privatam, tum ob privatas etiam in regnando necessitates oportere in manibus esse".

helmus et pro fratre [1]) erit relinquendum et magna ex parte in primos sumptus erogandum, adde et debita regni unde solventur? Item difficultas ex parte Turcae et Caesaris praetendatur et id maxime, quod Guilhelmus veretur, ne perfecto negotio ipse et patria illius, cui optime cupit, in periculum veniant, vel perfecto, ne Caesar ulcisci velit in Bohemia, tirannide filio suo danda et iam praeter leges, prout cum Przecławski solitus est loqui saepe Guilhelmus, cum de his rebus una ageremus. [2]) Huius ergo colloquii hic erit fructus, quod Strzała et tanto magis instabit et volet argumenta confutare omnia et ex hac disputatione et reluctatione magis Szafraniecii animum accendet. Et inde sumetur via ad reparanda multa in electione, quae hic sunt notata, quamvis ad multa ipse Strzała ibi respondebit et conabitur argumenta confutare Guilhelmi, et cum huc redibit, ostendet, qua difficultate Guilhelmum persuaserit, ut assentiretur petitis, quod eo magis instigabit ad rem promovendam Szafraniecium, nam ipsi Palatino non stimulo, sed tantum pecunia necessario est opus, ut suos valde egentes et Lithuanos possit continere. Ipsi Strzała ostendat Guilhelmus magnam quasi confidentiam et gratiarum actionem, quasi ille suo persuasu Szafraniecium in sententiam adduxisset et quasi quandam dubitationem habeat Guilhelmus in Palatino ob Duditii [3]) affinitatem, quasi Guilhelmus ab aula Caesaris intellexisset, quod Caesar ex hac affinitate est certus de Zboroviorum favore, [4]) ergo Guilhelmus ostendat coram Strzała, quod in Szafraniec solo maximam spem habeat. Tamen ostendat Guilhelmus coram Strzała, quod Przecłavscio confidit et Przecławski cum ipso Strzała hic committit omnia negotia pari consilio; tamen et per litteras et per Strzała petat Guilhelmus quam-

---

[1]) Петръ Вокъ, братъ Вильгельма изъ Розенберга.

[2]) На полѣ написано: „Hoc ideo dicatur, ut via praeparetur ex hoc sermone ad instaurandum thesaurum modo, quem ego dixi Netolický, quod ex hoc Guilhelmus orietur.

[3]) Андрей Дудичъ, императорскій посланникъ въ Польшѣ, женатый на сестрѣ Зборовскихъ.

[4]) На полѣ приписано: „Sed Netolický scit, quod Duditius est in periculo ob eam uxorem a fratribus".

imum, ut Przecławski ad ipsum mittatur cum credentialibus ad ...ncipes Germanos litteris, ut cum Guilhelmo capto consilio Prze...vski ad practicas illas proficiscatur, maxime de filia Saxonis, ...e per Casimirum filium palatini Rheni, generum itidem ipsius, ...n et de eo, ne Saxo instet pro Caesaris filio de regno Bohemiae. ...edat Guilhelmus ipsi Przecławski, quod dicet Netolický, tamen et privatim cito per nuntium, quem mittet huc ad comitia Martini [1]) nostra hic futura, ut sciam, quod me facere velitis. Non tamen ante ad Vos discedam, quam huc Strzała redibit, nisi omnino sit necesse, tum ego statim currerem, modo scirem, qua et ubi esset mihi eundum, non tamen ante quam huc per Kawka pecunia mittatur, per quem responsum ad legationem Strzałae peculiare erit dandum, ut in Spytkowice veniente Kawka eo, si videbitur, accedat Palatinus et Przecławski, ubi et cum utroque Kawka poterit loqui et seorsim cum Palatino agere, sic distributis cubiculis, ut nil animadverti possit. Caeterum Netolický quae sibi annotavit, ea Guilhelmo referet, tum ex practicis ad principes per me, tum de regno Bohemiae non permittendo nova electione Austriacis, nam postea Deo favente possint coniungi, tum de aliis rebus, quae hic acta sunt, et quomodo res procedant, tum cur ita etiam ob Caesaris et Guilhelmi securitatem sit melius dilatam esse electionem, et quomodo cum Rege proceditur et procedetur, ut etiamsi velit, redire non possit, maxime per me facta, si opus erit, cum principibus practica; sed Guilhelmus legat diligenter litteras, ad Regem hinc scriptas: ex illis aperte videbit, quod redire non potest Rex, quia eum hic iam continue manere oporteret; itaque ille timebit, ne veniens nunquam dimittatur.

Unum adhuc addam non lubens (ne Guilhelmum offendam), sed valde necessarie et ex mandato Palatini, qui quidem magno id cum rubore facit; sed cogitur, prout declarabit Netolický. Rogamus ergo obnixe, ego vero pro fide mea obtestor, ut quamprimum eam, quam promisit pecuniam Guilhelmus mittat, sine qua neque cum Lithuanis, neque cum multis aliis agere non possumus, maxime

---

[1]) 11 ноября.

aliis maxima offerentibus, quod si non esset, minus laboraremus, sed etiam re vera neque nostri ultra possunt ferre sumptus, neque mutuatam sumere pecuniam, ab hoc Rege ita perditi. Ergo mittantur quam primum illa centum millia per Kawka in Spytkowice secreto et caute, nam Deus novit, quod cum prius mitti debuisset, idque litteris Guilhelmi promissum esset, neque missum fuit; scit Netolický in quanto res periculo fuere, vix a me restitutae, nam multi propterea etiam Varsoviam non venerunt, sicut novit Netolický; non ob pecuniam agitur, nam si sola spectaretur, esset hic ab aliis facilis, sicut scit Netolický, sed ne propterea bonam rem perdamus, de caetero bene progressam. Ergo igitur obsecro et obtestor, ne aliter fiat, nam vereor omnimo, ne navim in ipso fere portu amittamus. Satis est, quod Palatinus accepta pecunia dabit obligationem et sic etiam uniquique dabit; quod si non possitis secure mittere, cogitate, ut Norimbergae deponatis secreto et nos iam viam inveniemus facilem ad tollendam eam pecuniam. [1]) Modo cito nobis significetur, quod horum mavultis et per hunc, quem huc Strzała mittet ad festum Martini, nam Deum testor! res ea non patitur moram. Ego officio meo satisfacio, qui non ob utilitatem ago, quam si spectarem, haberem aliunde abunde, sed specto bonum patriae. Sic Palatinus ac Przecławski existimamus id Guilhelmo dissuaderi a Kawka, sed ille, rerum nostrarum ignarus, non potest bene consulere; nobis si creditur, ecce testamur fidem nostram Habeat autem Kawka secum et plenipotentiam super summam ad quingenta millia eroganda, si et ubi opus fuerit, hoc centum, si mittetur, in ea summa computando, nam de peculiari mihi plenipotentia et aliqua summae parte missione ob multos nobiles sit vestrum iudicium, neque enim ego volo esse molestus et sine pecunia agam, utut potero, summo affectu optimum effectum sperans. Strzała nil de his rebus sciat, neque cum huc venerit Kawka, quicquam horum sentiat; sed

---

[1]) На полѣ прибавлено: „Possemus etiam Pragam mittere, nam talem habemus mercatorem, qui ibi acceptam miris modis afferet pecuniam huc, et ipse possem ire transvestitus".

Palatino et Przecławski videtur, ut ibi nunc Guilhelmus dat [1]) Strzałae quinque millia vel tria aureorum, quae portet mnemosyni ergo Strzała ipsi Szafraniecio ob sumptus, quos nunc ob rempublicam fact, et separatim Strzałae donentur aliquot centum et onerentur promissis.

De Infante nostra vetula et de Saxonis filia libere Guilhelmus cum Strzała loquatur, tum de confoederatione cum principibus et urbibus maritimis et de omnibus publicis; modo quae inter nos est tacita praxis et de pecunia nil sciat Strzała; addatur hoc ad Szafraniec per Strzała, quod Guilhelmus, ubi res eventum sortietur, ipsum Szafraniec adiuvabit honesta summa ad tollenda debita, ob servitia reipublicae suscepta; potest id vel per Netolický dici quasi secreto; cum Strzała ineatur ratio ad Strzałae et Przecłavscii communes litteras scribendi de communibus, ut videamur parem habere confidentiam, sed tamen nobiscum sit peculiaris ratio et cifrae diversae. De pecunia vobis cavete, ne Strzała intelligat, nam statim Szafraniec alienaretur. Guilhelmus nunc saepe templa romana accedat; cur? – dicet Netolický, qui et haec declarabit et caetera dicet. Velim, sciamus, si cum Guilhelmo hinc aliqui sint et quid agant; dicunt hic Guilhelmi servos alibi fuisse, de quibus quod nil ad nos miramur et timemus, nam Dudith de Rusiecki et quodam servo, qui fuit in terra Lublinensi, ait se scire. Cavete ergo, ne volentes meliorare, corrumpatis, vel saltem sciamus, quid agatis. Caesarem cavete valde, nam Duditius dicit, ille bonus vir seducitur cum suo periculo; an haec casu dicat nescio; vos videritis et caute agatis et cui credatis. Apud nos, etiamsi sit plena Polonia eius sententia, tamen origo practicarum ignoratur et ea sententia vox populi vocatur. Mitto Guilhelmo cifras peculiares, quibus secretissime ego postea scribam, servatis tamen prioribus nominum notis. Si Strzała volet peculiarem cum Guilhelmo praxim per litteras (me inscio etiam) habere, concedite; ob Szafraniecium tamen, si licebit, semper ego sciam, quid agetur; tenebo secretum. Guilhelmus interro-

[1]) На полѣ прибавлено: „sed ita, ne putet nos scire, nam non acciperet“

get Strzałam, si ille et Szafraniec mihi fidit in toto, ibi intelligetis scientes fore uti (?), nam ego non curo sive per invidiam, sive per aemulationem (ut s. Paulus ait), modo laudetur nomen Domini, nam sufficit mihi gratia tua, domine, cui me, servitia, vitam denique offerens commendo, Deum precans, ut sanctum hoc secundet propositum et Guilhelmum nobis sanum salvumque conservet quam diutissime. Obsecro, ut ad festum Martini pro istis comitiis particularibus habeamus responsum, maxime ob pecuniam, ut aliquid saltem certum habeamus ob multa contingentia, nam pecunia multo ante Natalia festa [1]) hic esse oportet omnimo. Vale feliciter, vir optime omnium! utinam et felicissime! Datum Cracoviae, die Veneris post Francisci anno septuagesimo quarto.

16.

Конрадъ Пржецлавскій Вильгельму изъ Розенберга [2]).

Предостерегаетъ его вести дѣло осторожно, желаетъ узнать о переговорахъ со Стржалою.

Краковъ, 12 октября 1574.

Propterea per Netolický hac cifras misi, ut nemo prorsus nisi Guilhelmus intelligat, quae scribo. Strzała dicet Guilhelmo quaedam, in quibus oportet considerare et cavere proditionem, quia miramur, neque possumus scire, unde multa sciat Duditius, bene ergo circa se Guilhelmus provideat et Netolický bene sibi certificet etiam promissis maxime, ut taceat, et si huc mittatur (quod cautissime fieri oportet), ut nihil cum quoquam me inscio quicquam agat (si mihi habetur fides,) [3]) nam si id Vojvoda resciret, statim sibi caveret et a negotio exterreretur, et Przecławski ipse quod etiam pertinet, ad

---

[1]) 25 декабря.

[2]) Подлинникъ, писанный шифромъ.

[3]) На полѣ прибавлено тою же рукою: „quod si Szafraniec minimam rem proditam intellexerit, actum cito, cito de negotio erit“.

minorem sumptum (sat sapienti Guilhelmo) satis esset, si certa sit via litteras cifratas per dominum Kawka in Spytkowice (ubi Netolický fuit) mittendi per fidos tabellarios. Obsecro autem maxime, ut singula sciam, quid et quomodo cum Strzała tractabitur de pecunia; quaero sic, ut ante petii, et nunc obsecro, obtestor et protestor, ne ea desitis, sine qua, etiamsi tacite velitis, nil possumus; novit Deus et Netolický sincere nos cum Guilhelmo agere. Heri optimus vir Christoporski [1]), castellanus Vielunensis, cui est fidendum et qui multum nobis ea in re conferre [potest], bona fide operam suam promisit Guilhelmo, quem ego valde commendo Guilhelmo, ut me ipsum. Cracoviae, 12 octobris.

17.

Конрадъ Пржецлавскій Вильгельму изъ Розенберга. [2])

Доноситъ ему о дѣйствіяхъ его сторонниковъ, проситъ о присылкѣ денегъ на издержки и о пособіи Зборовскимъ, сообщаетъ новости.

Краковъ, 24 ноября 1574.

Mea servitia intima fidelissima commendo gratiae Illustritatis Vestrae, domini mei clementissimi, id eidem coelitus imprecans quod dies noctesque cogito, meditor, agito, nec dubito sancto labori adfore benedictionem Domini, qui hoc faustum, felixque esse velit. Summa in animi molestia constitutus haec scribo; rogo dominum meum, ne offendat necessaria libertas mea, quia id differt fidelis ab adulatore: ego qui immori in tuis servitiis domine proposui et omnes conatus ac labores necnon maxima subeo pericula, necessario opus est, ut perscribam, quae nocent et pene evertunt labores nostros, non in Polonia, ubi plurimum profecimus, non ab inimicis, quos

---

[1]) Христофоръ Кржиштопорскій.

[2]) Копія писанная рукою Нетолицкаго и два листа подлинника, отъ словъ: „Et pro finali Palatinus et Joannes Zborowski petunt...“

confundit Dominus, sed ab ipsis domesticis malis vel praeposteris consiliis; libere scribo, quod litterae eiusdem testantur, sed postquam Kawka coepit consulere (rerum nostrarum homo ignarus, ut coecus de coloribus) omnia sunt mutata vel dilata, quamvis autem non dubito post adventum Strzałae ad Guilhelmum, ubi intellexerit omnia ex Netolický, fore aliquem rationum nostrarum respectum, nihilominus tamen urgente necessitate et iubente Palatino ac Joanne fratre haec scribo, non exspectando qualem effectum Netolický relatio factura sit, quia re vera urgentem video necessitatem, nam sic de me sibi Guilhelmus persuadeat (in cuius rei testimonium divinum invoco nomen) in nullius gratiam, non si pater esset, me quicquam tale consulturum, quod cum indecoro (!) vel damno Guilhelmi esset, cui cum semel fidem meam addixerim (et nunc etiam iuramento addico) mori millies malim, quam aliquid in detrimentum Guilhelmi vel mutire, non certe solum ob Palatinum, sed et ob omnes Zborovios. Netolický [dicet] me aperte Palatino esse testatum, quod fidem, quam Guilhelmo etiam invito et contrario illo (quod nunquam erit) [dedi], observabo ad extremum spiritum, quam ut eo melius cognoscat, neque sibi verba dari, neque non sine maxima causa ea (sine quibus multa non possumus perficere) peti, satis quidem testatam fidem demonstravimus per ea, quae Guilhelmus intellexit ex Netolický et Strzała; sed ecce effectus laborum ulterior.

Convenerunt hic Cracoviae nunc Palatinus, Joannes Zborowski, Szafraniec, qui secum adduxit Firlejum [1]), capitaneum Sandomiriensem (cum quo ego, ut scit Netolický, adhuc Varsoviae ea de re egi) ea ratione, ut in gratiam reducatur cum Zboroviis et ex privatis dissidiis conveniunt non solum in privatam amicitiam, sed in ligam pro Guilhelmo, quam et iuramento mutuo et syngraphis sic confirmant, ut iam deinceps alter de alterius fide sint certi et de societate ac communione laborum. Ego etenim omnem movi lapidem, ut sopitis inimicitiis ista liga fieret, cuius hic erit fructus: primum, supprimetur fama haec, ne quisquam sentiat nisi conscii, quod Palatinus sit caput negotii, interim Firléj, capitaneus Sando-

---

[1]) **Андрей.**

miriensis proficisceretur ad Podoliae palatinum [1]) (cuius deinceps haec sit nota =:=), ut illi persuadeat, ut aliis propositis et maxime Báthory relicto, in eam descendat sententiam ac cum Palatino concordet et sopiat tam magnas inimicitias Reipublicae damnosas; et sane bonam spem Firléj nobis (Szafraniec et mihi) facit se palatinum Podoliae in eam sententiam pertracturum. immo vix quicquam dubitat, quod si fiet (cum iam simus certi de Cracoviensi, Sandomiriensi, Lublinensi, Siradiensi palatinatibus), iam et Russia tota nostra erit. quia palatinus Russiae [2]) ad Palatinum scripsit, bona fide pollicendo se in illius sensentiam consensurum, qua de causa etiam Andreas Zborovius cum Christophoro Zborovio profectus est in Russiam, ut cum illo et aliis multis conferat, nam quia (ut scit Netolický) de Andrea dubitabamus ob episcopi Plocensis [3]) pro Ernesto [4]) pollicitationes ingentes et in praesenti, quam offerebat, pecuniam, sic cum illo egimus, ut promissa illi magna summa (qualem et aliunde sperare potuisset) eum syngrapho obligaverimus pro Guilhelmo sic, ut etiam in suam curam et laborem sumpserit aliquot episcopos, autores huius negotii faciendi, etiam pro servitio Guilhelmi in Russiam est profectus, nec iam quicquam de illo dubitamus et Guilhelmus omnino sit de illius fide certus, eo solo considerato, quod illi partem summae ante Natalia [5]) dare omnino Palatinus et ego spopondimus. Joannes Zborowski quoque fecit nobis certam spem, quod magnus marsalcus Opaliński [6]) nobiscum sentiet, qui cum sit maximae auctoritatis, coniunctim cum Stanislao Gorcano et Przyjemski [7]) multum in Magna Polonia poterit; unicuique autem pro modulo et necessitate promissa facimus, id spectantes, ut quam minimos possumus, faciamus sumptus, quod et deinceps semper prae oculis habebimus. Jam post conclusum hoc col-

---

[1]) Николай Мелецкій.
[2]) Юрій Язловецкій.
[3]) Петръ Мышковскій.
[4]) Сынъ императора Максиміліана II.
[5]) 25 декабря.
[6]) Андрей.
[7]) Станиславъ.

loquium etiam Szafraniec proficiscetur in Maiorem Poloniam ad pertrahendos homines suae factionis in eam sententiam. Postea Palatinus cum illius factionis praecipuis et palatinis sibi amicissimis Lanciciensi, [1]) Inovlodensi [2]) et Brestensi [3]) sub specie cuiusdam commissionis convenient Petricoviae, ubi demum aperte res geretur. Et haec sunt hactenus acta et ulterius proposita, ex quibus iam facile Guilhelmus potest percipere, quantus factus est, fitque in dies progressus, ac certam spem sumere Deum ad finem id perducturum, nisi ipse Guilhelmus, cum nil per nos desit officiis, sibi ipse desit. Nam quod nos maxime angit Lithuania tam diu est neglecta, cum maxime illi proceres urgeant Palatinum, ut se illis tandem declaret et pecuniam mittat, prout saepe promisit, cum aliunde illi mille habeant occasiones. Palatinus valde angitur et maxime Joannes, cui dudum est commissa Lithuaniae cura, sed eo proficisci nulla ratione potest absque nervo aliquo. Quapropter Palatinus, Joannes, Przecławski obtestamur Guilhelmum, ne desit sibi ipsi et quam primum mittat pecuniam, nam sciat certo, quod et Duditius maximam pecuniam nomine Caesaris offerat et nostris (qui quidem sunt constantes) et Lithuanis (quos quales sint novit Guilhelmus optime), et multis aliis, et Báthory ex propinquo multa offerat et magnos favores habeat. Tum vero et Ferrariensis ducis [4]) orator [5]) maximam offert pecuniam et multi seducerentur, si nostri consentirent, quibus cum maximis sumptibus in hoc tractando negotio sit opus, non tamen toties obsecrantes possunt obtinere; et iam ita mihi mandarunt, ut scribam Guilhelmo, nisi quamprimum adsit pecunia, se de Lithuania desperare, quae si pro Caesare confirmetur, maximam pariet difficultatem; iam vero certas rationes habemus, si adsit in tempore pecunia, illos posse in nostram sententiam cogi et confirmari.

---

[1]) Янъ Сѣраковскій.
[2]) Янъ Кротовскій.
[3]) Янъ Служевскій.
[4]) Альфонсъ II д'Эсте.
[5]) Іоаннъ Гварини (Guarini), извѣстный итальянскій поэтъ.

Et pro finali Palatinus et Joannes Zborowski petunt, ut quia hactenus securi erant ex promissis Guilhelmi, sciant tandem, quid sperare debeant et rebus suis aliter consulant, quae quidem, si spe hac deciderint, erunt valde afflictae, et protestantur, nisi adiuventur modo constituto, se non posse ulla ratione tam commode promovere negotia cepta. Ecce enim inter alia, cum Łaski [1]) occupavit quandam arcem [2]) prope Cracoviam, nosque, quia est addictus Caesari, vereamur, ne finita electione, quae Caesari displicebit, ne per illum Caesar turbas aliquas apud nos excitet, invenimus rationem, quod concessit Respublica, ut Palatinus eum expugnet, sed defectus pecuniae non permittit exequi, propter quem nisi succurrat Guilhelmus, multa bene constituta ruent, nam et Johannes sine pecunia in Lithuaniam non ibit, qua perdita, multa sequentur incommoda et Andreas una cum Johanne coram Palatino protestati sunt, nisi hinc subveniantur, necessitate coactos aliter sibi perspecturos. Haec ego, optime domine, non scribo extorquendi gratia, Deum millies testor, sed quia et ita iussus sum et ipse video summam necessitatem, ne sit tam bene iam [constitutis] rebus id obstaculo, quod in tantis rebus tanto viro obesse me certe coram nostris, quos hic oneravi promissis, pudet: ignosce, quaeso, Guilhelme, libertati meae necessariae tui ipsius causa, non meae utilitatis, quam omnino contemno, modo tibi sit bene; profecto summo cum dolore miratur Palatinus et angitur, tamen inquit, dabo, ut promisi, debiti obligationem, nihil inde Guilhelmus habebit damni, etiamsi res non procederent, sed illarum processus certus est, Deo favente, nisi sibi Guilhelmus non desit, sin desit, ego de fide mea protestor, non, inquit, mei causa, sed ipsius Guilhelmi haec desidero. Haec sunt verba Palatini, quae ego et alia omnia fideliter refero, qui quidem nolim vanos cadere meos labores, eo usque progressus. Ergo solita utens libertate, Guilhelmum per Deum rogo, ut pecunia ante Natalia adsit quam citissime, ne apud nostros unum horum concludatur: aut Guilhelmum non confidere Palatino, aut non habere regium animum, qui

---

[1]) Альбрехтъ Ласкій, сѣрадзкій воевода.

[2]) Ланцкорона, *на границѣ* Силезіи.

in re tanta eam impensam tanti faciat. Ignosce, domine, no sensum eorum exprimenti, qui meo etiam iudicio non extra loqui videntur, nec dubita, domine, modo nunc ad minus qua giuta millia aureorum mitte. Dabimus operam, ut nihil iam ante finitam electionem oporteat, et ut quam minimo ista sa constent, nam ita cum Palatino constitui curare omnino et pr illius familiam ducenta pro reliquis sufficiant et centum Guilh pro sumptu coronationis maneant, praeter ea, quae ego ipse ab illo ago cum aliis, sed quicquid vel uterque, vel alter nostrum ego ipse agemus, non nisi summa in eo genere necessitate coge mus, Guilhelmi tanquam patris habita ratione, quem non solu dominum, sed ut patrem diligimus.

Gedanum Dobrzikovium mittimus ad practicas cum Pru Ego iam in Germaniam ad illos, cum quibus scit Guilhelmus e tolický, me practicas habere scripsi—omnia in rem nostram n saria; debeat mihi dare locum conveniendi. Sed de hac magn teria postea. Ego a Báthory habeo nunc denuo mira promiss libenter contemno ob rem mihi vita cariorem.

Joannes Gnoiński, quem novit Netolický, qui in el multa in negotio Guilhelmi servivit et nunc similiter facit, pr est ad Caesarem ob negotium amici; si alicubi Guilhelmus ostendat illi benevolentiam, sed de negotio non se declaret, me referat et si a castellano Żarnoviensi [1]) vel litteras, vel leg [haberet], caute illi respondeat. Spoth [2]) est nimis apertus i do, multa tacenda dicit; admonui hominem—irascitur; itaque permoverem, scripsi me cessaturum a proposito sic frivole t quod ideo Guilhelmo significo, ne si forte ille quid signifi Guilhelmus in me quicquam dubitet. Sic sunt tractanda tali nia. Vellem, caute cum illo Guilhelmus et non nisi per Palat Przecławski agat; sit unus fons rerum, quia alioquin nil eri tr; scribo, quod debeo pro fide mea. Per Erasmum Otw multa laboro in illis, ubi est, partibus, Guilhelmo fidelissim

---

[1]) Феликсъ Лигенза.
[2]) Петръ Дунинъ, петроковскій староста.

nino Spinek etiam adiuvante. De Guilhelmo fertur, si non profi- pro Ernesto et Ferdinando, pro se ipso acturum. Sed ego non do; dicunt Guilhelmum pro Caesare ire in Germaniam oratorem, d si verum est, rogo, sciamus et qua re. Ego ibi vellem Guilhel- m invenire et cum principibus componere, prout iam optima ieci damenta. Haec hactenus pro fide mea adiungere mandatis Pa- ini volui, et sub finem obtestans, ne Guilhelmus sibi ipsi desit, amprimum dudum constituta exsequantur. Tandem Palatinus, Jo- nes Zborowski, Przecławski commendant se suaque servitia se- la ac fidelia, Deum precati, ut conatus nostros ad optatum finem rducat. Est hic orator Regis, consilium a nostris petit et sane bebit. Datae raptim Cracoviae in vigilia Catherinae anno 1574.

Infimus servitor ad extremum spiritum
Conradus Przecławski.

18.

Петръ Зборовскій Вильгельму изъ Розенберга [1]).

Увѣряетъ въ своей преданности, проситъ слѣдовать его указаніямъ.

Краковъ, 21 декабря 1574.

Illustrissime domine, officia mea fidelia, sincera commendo. si nescio, quo meo fato alia de me suspitio apud Guilhelmum sit, alis potuisset aliam a proposito avertere, nihilominus ego in fide a semel cepta constans cum tota familia mea affero pro bono pa- ae omnibus conatibus promoturum, cum his quibuscum ad id positum sanctum sub iuramento mutuam fidem dedimus, modo ilhelmus, si fidem mihi habeat, et consiliis meis locum det, sine bus, etiamsi vellem, non possum scopum optatum contingere. De- testor, nil meum quaero; sufficit mihi gratia Guilhelmi, per tot

[1]) Копія; писанная рукою Яна Нетолицкаго.

litteras et nunc per dominum Strzała mihi ac meae familiae oblata; patriae quaero bonum, ad quod in persona Guilhelmi perficiendum non nisi his mediis pervenire, quae omnia (cum non valuerint priores litterae) nunc saltem ex Strzałae litteris ac persuasionibus et ex hoc tabellario rogo, ut Guilhelmus percipiat et in animum inducat, ac in effectum quam citissime perducere conetur. Visi, ipse sibi deesse velit, cum (Deum testor) per nostram fidem nil Guilhelmo desit.

De me vero quidquid novi audierit, id totum vel suspectum habeat, tanquam a proditoribus callide dictum ad expiscandum aliquid a Guilhelmo vel fieri in commodum Guilhelmi a Palatino intelligat ad Caesaris suspitiones avertendas. Tandem Deum rogo, ut Guilhelmum felicissimum nobis et patriae nostrae conservet. Cui fidem meam indubitatam immutatam commendo. Datum Cracaviae die s. Thomae 1574.

Fidelis amicus et servitor
Palatinus manu propria.

19.

Конрадъ Пржецлавскій Вильгельму изъ Розенберга. [1])

Извѣщаетъ о переговорахъ со Стржалою и даетъ указанія.

[Краковъ, 21 декабря 1574] [2]).

Illustrissime princeps. Indigna servitia mea Vestrae Illustritati commendo, a Deo Optimo felicissimos quoque successus ac

---

[1]) Копія съ шифрованнаго подлинника, писанная Яномъ Нетолицкимъ.

[2]) Письмо даты не имѣетъ; слова „Datum ut alii" и связь письма съ предыдущимъ заставляютъ предполагать, что и это было писано 21 декабря 1574 года, тѣмъ болѣе, что написано на томъ же листѣ бумаги, на которомъ переписано съ шифра и письмо Зборовскаго.

turnum dominium, ac perenne gaudium exoptans, ut omnia Guil-
lmo ex animo contingant. Sicut quod Guilhelmus omnia cum
rzała ex animi sententia peregerit cum summa sua dignitate gau-
o: sic valde doleo, quod tot meis litteris ac vanis (ut eventus osten-
) persuasionibus fui Guilhelmo molestus et sane post talia res-
nsa iam ego a molestando Guilhelmo desisterem, si et mandato
latini et praecibus Strzałae non cogerer, adigente etiam invete-
ta et mecum moritura fide erga Guilhelmum, quem per Deum,
tionum meaum testem, obsecro, ut omnes meas actiones, litteras,
rsuasiones sic accipiat, prout a candido pectore et fidelissimo pro-
ctas (eventus docebit), cum autem nunc his ultimis binis litteris
latinus (exspectans potius consolationem) afflictus et consternatus
set, quod et turpis lucri mentio videretur nostras necessarias peti-
nes quodam modo perstringere, et illa se dare postscripta de Cae-
re, omnino dubiam suam fidem haberi ostenderet, ac vanas esse
eo omnes rationes et petitiones ostenderet eius, cui, iam sic su-
ecto, procul dubio in his persuasionibus nulla fides esset, quod
ipse eventus declarabat, cum toties facta spes nunc omnino tolle-
tur eorum, de quibus iam nos aliis fidem dedimus. Ego, Deus no-
, plane obstupueram, ut de quo agitur apud eos, quibus fidem
di etc. Ergo in ea perturbatione cum Strzała peteret sibi causam
rturbationis indicari, Palatinus ipse omnia dixit et me Strzałae
ferre coegit, tum quod eum fidelem et ardentem in negotio videret,
m quod ipse Strzała nomine Guilhelmi promittebat ipsius Palatini
familiae totius omnia debita solvere et quicquid promisisset, cui-
am praestare; quae cum diceret Strzała se iussu Guilhelmi pro-
ttere, quadrarentque haec cum superioribus, noluit illum Palati-
s quicquam celare, maxime illo rogante et fidem taciturnitatis
iam coram Szafraniec silentii) spondente sancta fide, prout de ar-
nti plane fide Strzałae nil est dubitandum. Cum ergo Strzała
ellexisset omnia, quae et quomodo cum Lithuanis, cum Maioribus
lonis cum Gorcano [1]), Tęczyniis, cum palatino Russiae [2]), cum

[1]) Станиславъ Гурка.
[2]) Юрій *Язловецкій.*

Andrea et Joanne [1]) denique egissemus et de quibus rebus cum Guilhelmo per litteras agamus, non solum valde doluit, quod haec nesciens ipse nunc per se non effecerit, sed statim, ne mora negotii esset cum periculo, petiit mitti ad Kawka et Guilhelmo Tricesium, [2]) per quem peculiaria mandata ad Guilhelmum mittit, quae partim ipse dat, partim mecum dedit una, partim ambo iussu Palatini damus. Ego enim ipse nunquam iam audirem talia significare, ne Guilhelmum offenderem, sed Strzałae auctoritatem secutus, qui mihi spondet me non offensurum, quod primum omnium deprecor, pariter ac id quod coactus omnia detexi Strzałae. Sed id iam in hoc desperato casu et Palatini perturbatione (quam Strzała pulchre sedavit) fuit necessarium et Strzała eo utetur cum dignitate Guilhelmi, sic ut iam deinceps in omnibus nos duo communicata habituri simus consilia, ut mea consilia auctoritate apud Vos Strzałae locum habeant, cum per se non valuerint.

Capita praecipua mandatorum sunt haec, ut cum Lithuanis non aliter ligare, ne aliunde accidiant, non possimus, multumque nobis in eo situm sit, ne se clero coniungant, item cum neque Górka, neque Tęczynii, neque palatinus Russiae, neque ipsi nostri sumptus habeant, ut secundum veterem petitionem centum nunc millia Guilhelmus mittat (in quae loco debiti a Palatino obligationem accipiet et ille vicissim a quovis, cui dabit, ut is accepta pecunia neque iam alibi quaerat, neque data Palatino in se obligatione sententiam mutare possit). Locus depositionis, si modum hic tam prope Kawka non reperiat, sit ubivis in Germania, maxime si Guilhelmus in hanc legationem proficiscatur, id erit facillimum. Item plenipotentiae duae mittantur, quarum una supra trecenta pro aliis per manus Palatini promittenda, in quibus summa fiet moderatio, alia pro familia hac ducenta, et haec possunt cifra scribi, modo sit propria manus Guilhelmi, nam melius est nominatione circumscribere debita, quam in genere nominare. In quo puncto id unum addam, bona venia Guilhelmi, si videtur, sicut ante inter nos actum fuerat, [3]) ut ego pro aliis

---

[1]) Зборовскіе, братья Петра, краковскаго воеводы.

[2]) Андрей Тржецескій.

[3]) На полѣ прибавлено: „Hoc nemini, nec Tricesio aperiatur".

eculiarem habeam in persona mea plenipotentiam, de quo bene
:it Netolický; sed id ego non extorqueo, ne offendam; iudicio per-
iitto, quia nil meum quaero, contentus gratia et certis iam diu pro-
issis, immo sufficit mihi bonum patriae, quod in hoc ardenter
uaero. Sed ne diutius retineam, refero me ad priores aliquot litte-
is et tot cum Netolický sermones, quos etiam in praesentia sua ha-
tos et a se confirmatos miratur Palatinus nil effecisse, immo cum
x itinere hinc discedens Netolický scripserit omnia apud Kawka
iisse parata, miratur Palatinus, cur his contraria scripta nunc sint;
ego unum peto, ne ego in promissis iam factis pericliter, cum
iam si hi eludantur, mihi sint periculum facturi. Meminerit Guil-
elmus quam prius alacres in hoc litteras scripserit, ne nunc cum
egotium vires sumit, de fervore illo remittat. Obsecro Guilhelmum,
iae circa Netolický scripseram ad Guilhelmum, ne in malam par-
m accipiantur, quia nunquam dubitavi de eius fide, sed ideo scripsi,
illius tanquam benemeriti ratio haberetur. Caetera tabellarius
feret; ego me Guilhelmi gratiae et clementiae commendo; si quid
ecco, ignosti, rogo, cum omnia bono faciam animo. Deus vidit. Da-
m, ut alii.

servitor minimus
Conradus Przecławski.

20.

Вильгельмъ изъ Розенберга Петру Стржалѣ. [1])

Объясняетъ смыслъ своего письма къ Зборовскому и извѣщаетъ его, что подробнѣе обо всемъ этомъ пишетъ къ Зборовскому и Пржецлавскому.

Тржебонь, [2]) *23 января 1575.*

Libenter intellexi vos cum bona valetudine domum rediisse et quae mandatis habuistis optime perfecisse. Doleo plurimum, quod litterae

[1]) Концептъ, писанный самимъ Вильгельмомъ изъ Розенберга.
[2]) Что это письмо и два слѣдующія были писаны въ Тржебони,
дно *изъ книги Б. Бржезана,* Život Viléma z Rosenberka., стр. 215.

meae aliter, quam a me scriptae fuerint, a domino Palatino et Przecławski interpretantur. Omnia enim, quae in litteris continebantur, quas quicunque legerit, facile rectum sensum elicere poterit; ea sincero animo a me, tanquam ab amico ad amicum fidelem, scripta fuerint, sic enim cum amicis sincere et aperte agere conferrem. Quapropter vehementer, ut me Strzała apud dominum Palatinum in meliora forma excusatum habere velit, rogo. Qua de re ipsi domino Palatino et Przecławski copiosius scribo. De fide et constantia domini Palatini nunquam dubitavi, de mea vicissim erga ipsum et dexteritate et gratitudine certus sit rogo. Ego, quod mearum est partium, omnibus pollicitis satisfacere Deo volente volo, qua de re etiam domino Palatino et Przecławski fusius scribo. De fide et constantia Przecławski certus sum, nec aliter mihi persuadeo; cognovi eum semper sincerum et in hoc vehementer sedulum. Quapropter me plurimum illi debere non solum agnosco, sed ultra promissa me gratum inveniet. Quod ad pecuniam attinet et alia quaedam maxime necessaria, scribo ad Przecławski, quae ut cum domino Palatino et Strzała communicet et conferat, et quomodo res istae omnes aggrediendae sint, consilium capiant rogo, quorum deliberationem summo cum desiderio exspectabo. Strzałam ut me sincero animo, sicut coepit, prosequatur et de me vicissim sibi omnino persuadeat me eius amantissimum esse et domino Szafraniec officia mea post plurimam commendationem quam studiosissime deferat rogo. Vale et me ama. Datum 23 Januarii 75 anno.

21.

Вильгельмъ изъ Розенберга Петру Зборовскому. [1])

Объясняетъ смыслъ послѣдняго письма, проситъ, чтобы онъ не обижался имъ, сообщаетъ свое мнѣніе на счетъ нѣкоторыхъ вопросовъ,

Тржебонь, 23 января 1575.

Post officiorum meorum diligentem commendationem, salutem plurimam opto et a Deo Optimo Maximo omnia felicia precor.

---

[1]) *Концептъ*, писанный рукою Вильгельма изъ Розенберга.

istris ac magnifice domine et tanquam frater carissime. Ex lit-
is Vestris intellexi animum Vestrum contristatum esse ob sche-
am in litteris a me inclusam, quasi suspectum Vos habeam de
posito Vestro. Certe credatis mihi, bona fide dico, non me un-
im ea cogitasse de persona vestra, nec dignum esset mihi de
io, sincero ac fideli amico et tanquam fratre et primario in causa
talia in animum venire. Sed quidcunque scriptum erat, non
ea de Vobis sentirem aut crederem, sed quod scriptum erat mihi
ifidenter a fideli amico meo ex aula Caesaris Dud.tium Caesari
to polliceri Vos cum tota familia Vestra in favorem Caesaris fa-
e pertrahi posse. Quapropter ad Vos scripsi, ut certior fierem,
um se res ita haberet? quod si ita esset, ut per me potius quam
ditium res istae ad evitandam Caesaris suspitionem tractarentur.
Nec unquam in animum inducere potui, ut Vos meae litterae, ita
endere possent, cum non affirmative sed interrogative ea ad vos
ipserim, functus in hoc (ut opinor) officio amici, nolens Vos cela-
ea, quae ad me perferebantur. Nullam enim causam mihi prae-
istis, ut de fide, integritate et constantia Vestra erga me aliquid
bitare possem; satis enim ante electionem praecedentem perspecta
hi fuit Vestra fides et sinceritas erga personam meam, quam sin-
ritatem ac fidem ex animo meo in vita mea nemo mortalium ex-
idere potest. Quapropter, domine amice et frater mi carissime,
mmopere rogo, ut opinionem illam de me conceptam omnino ex
imo rejiciatis et bono et sincero animo ea ad Vos scripta fuisse
elligatis. Ego enim quod ad me attinet, pro benevolentia hac,
am erga me semper habuistis et habetis cum tota inclita familia
estra, me Vobis devinctum agnosco et pollicitis meis omnino satis-
cere cupio et favente Deo volo.

Quod ad consilia Vestra et media in effectum perducenda, sine
ibus scopus optatus attingi vix poterit, attinet, imprimis Vos scire
lo consilia Vestra apud me semper plurimum valuisse, quae non
lum in praesenti, sed et in futurum apud me merito plurimi fient,
nquam istius, a quo res ista initium sumpsit. Quae si ita bonum
iem sortiatur, nemini mortalium post Deum hoc factum magis re-
rre potero, quam Vobis et illustri familiae Vestrae, quae me ita
ncero amore *prosequitur*, nullis suis laboribus parcens. Tametsi

summopere et omnibus viribus cupio petitionibus Vestris de mo... satisfacere et omni facultate mea Vobis inservire, sed quoniam hoc tempore illud ad effectum perduci potest et propositum meum impedit et retinet, ex Przecławski litteris, quas ea de re prolixe ad eum scripsi, et ex Tricesio ea, quae coram a me audivit, fuse intelligetis. Quapropter consilium Vestrum et Strzałae una cum Przecławski, quid hac in re faciendum, exspecto et vehementer desidero, et etiam atque etiam rogo, ne Vos litterae meae, quas ad Vos urgente necessitate scribo, offendant. Testor enim Deum haec omnia ad Vos, sine fuco et omni fallacia, puro corde et candido pectore scripta [esse]. Valete et me amore, veluti hactenus fecistis, prosequi non desinite, et Vobis certo persuadeatis me Vobis et familiae Vestrae inclitae sincerum et gratum amicum exhibiturum, quod malim feci quam dici. Datum 23 Januarii anno 1575. Deus bene fortunet consilia Vestra.

Guilhelmus de Rosenberg.

Postscripta. Hoc mihi videretur Reipublicae vestrae et nostrae percommodum, ut qualicunque modo Imperator eo adduci possit, ut electionem hanc vestram futuram comprobaret sive per legatos, sive per litteras, uti antea cum domino Strzała copiosius contuli, quem significasse ea non dubito, nihilominus volui sicuti rem maxime utilem Vobis in memoriam revocare.

Quod ad meam legationem ad vos attinet, iudicio Vestro haec committenda duxi.

Tractatus cum principibus Germaniae, praesertim electoribus Saxoniae [1]) et Brandenburgico, [2]) omnino intermittendos existimo, sunt enim in ista causa partis Imperatoris, magnam habentes correspondentiam in ista causa cum Caesare, ut ex colloquiis eorum, cum proxime apud eos fuerim, intelligere potui.

Quod ad matrimonium meum attinet, quamvis non desint conditiones commodae et honorificae, tamen illas differre statui; nescio enim si res nostrae finem optatum sortirentur.

---

[1]) Августъ I.
[2]) Іоаннъ Юрій.

Comitiae (!) nostrae in Bohemia sunt iterum ad dominicam ocavit [1]) translatae. Peroptimum esset, si ullus modus inveniri ssit (quod per Vos facillime fieri possit), ut usque post electiom vestram differe possint, et mihi ita videtur, si hoc solum Impetori a vobis persuadi possit, non esse consultum ei, stantibus sic bus polonicis, et quidem in spe ut comitia Bohemorum celebrenr, ne Polonos tractationes illae, quae quidem, uti audivi, debent se arduae, aliquo modo offendant et de Imperatore malam spem ncipiant.

Nec hoc Vos celare volo me ex Brandenburgico electore intelxisse esse plurimos in Maiori Polonia, qui partibus archiducis erdinandi favent, inter ipsos circumferentes, modo id archidux pourlaret, se optimam spem habere illum primas partes in electione btenturum. Datum ut in litteris.

22.

Вильгельмъ изъ Розенберга Конраду Пржецлавскому. [2])

Разъясняетъ возможное недоразумѣніе, отвѣчаетъ на разные вопросы.

Тржебонь, 23 января 1575.

Ex litteris vestris intellexi moleste vos ferre nonnulla, maxime vero illa particula litterarum vos offendisse, ubi turpis lucri mentio fit, quasi ego is essem, qui talia de vobis cogitem, aut vos verbis istis perstringam. Quae verba dominum Palatinum aegre tulisse et animum eius quodam modo perturbasse vehementer doleo. Sed hoc unum me consolatur, si verus sensus litterarum mearum a vobis ...iciatur, ipsa luce clarius perspicietis nunquam animum meum fuisse ea non solum hoc modo, quo interpretantur, scripta esse, sed neque dum cogitasse, narratio enim fuit rei gestae cum domino

---

[1]) 20 февраля 1575 года.

[2]) Концептъ, писанный рукою Вильгельма изъ Розенберга.

Strzała et non expostulatio; quapropter rogo dominos Palatinum et Przecławski hanc de me conceptam suspitionem ex animo omnino ejiciatis.

Quod ad excusationem Przecławski, ne Guilhelmo litterae Przecławski molestae sint, attinet, nolo existimetis mihi unquam litteras vestras molestas neque fuisse, nec esse posse; satis enim aperte perspicio omnia illa, quae a vobis ad me perscripta sunt, ex sincero cordis affectu procedere; quapropter [pro recto habeatis litteras vestras semper mihi acceptas et gratissimas fore. Fides vestra, quam cum legatione in Polonia fungerer, abunde perspexi et in dies magis perspicio, me eo adducit, ut me vobis et familiae vestrae multis officiis devinctum agnoscam. Et ideo Przecławski certus esse potest me non solum pollicitis satisfacere, sed ultra quod promisi, me gratum inveniet.

Quod vero domino Strzałae omnia sunt aperta me nihil offendit si domino Palatino et Przecławski visum fuisset antea, quando dominus Strzała apud me fuit, omnia ipsimet illi aperuissem et cum eo contulissem de omnibus rebus, agnoscens eum hominem certe honestum, prudentem, sincerum et fidelem.

Non possum vos, Palatinum, Strzała et Przecławski, celare, quibus astutiis ab Imperatore eiusque fratre archiduce Ferdinando ab eo, ut opinor, subordinato, caeterisque quam plurimis non solum amicis sed et propinquis et aliis circumveniri studeor, et hoc solum ea de causa, ut a me de rebus, quae inter nos mutuo aguntur, aliquid expiscari possint. Imperator ipse cum nec per nominatos quicquam efficere potuit, dedit ad me litteras propria manu scriptas sub specie singularis erga me benevolentiae, in quibus ad me scribit rumorem maximum increbuisse me cum Zboroviorum familia et aliis quibusdam Polonis in vehementi esse tractatione de adipiscendo regno Poloniae; et tamen sciat, quomodo eiusmodi rumoribus credere debeat, non potuisse eum ob clementem et singularem erga me benevolentiam intermittere, quin mihi eiusmodi res significaret, non dubitare eum, si quid veri esset, me hoc Suam Maiestatem non celaturum. Quibus litteris per me breviter responsum me satis mirari non posse, unde et a quo talis rumór provenerit, cum nullam praebuerim rumoris istius occasionem, Suam Majestatem pro singu-

lari sua prudentia et maturo iudicio bene perspicere posse regnum Poloniae tam amplum et populosum non in unius vel alterius familiae aut nonnullorum personarum voluntate et potestate situm esse, cum consuetudo regni Poloniae secum trahit, uti quilibet etiam minimus nobilium votum ferre possit, quo magis ubi tanta concurrat frequentia et multitudo nobilium; ex quo facile agnosci potest, quomodo tuto unus cum una vel altera familia de summa rerum regni Poloniae tractare possit. Quapropter aliter aestimare non possum, nisi commentum hoc esse inimicorum meorum; qua de re cum Sua Maiestate, cum in Bohemiam feliciter venerit, prolixius loqui velle.

Haec erant verba formalia, quae in litteris ad Imperatorem continebantur, ex quibus cum adhuc nihil certi intelligere potuit, alias ad me dedit litteras, in quibus ad me scribit et in illam partem litteras meas accipit et interpretatur, quasi omnino negassem tractationem, cum res factae fidem praeter persuaderit sibi, si quid eiusmodi esset aut accideret, me eum non celaturum, haec omnia ad me a Sua Maiestate scripta significans confidenter et ex singulari erga me clementia. His secundis litteris nihil respondi, evitans omnem occasionem Suae Maiestati scribendi.

Nollem sane, ut res ista palam fieret et ab aliis, prius quam a me Imperator resciret, aut si finem optatum res ista sortiretur, ut mihi quispiam hoc exprobrare possit, me aliter quam se res haberet scripsisse, quae res me sollicitum reddit, non enim parvam maculam famae honorique meo incuterem, immo in maximum discrimen adducere possem, quasi notam infidelitatis apud dominum meum incurrissem, quod Deus Optimus avertat.

Secundo, hoc Imperatori etiam suspicandi aliquid occassionem facile praebere possit, quod hanc rem ideo Maiestatem Suam celare volui, ut non solum in Polonia, sed etiam in Bohemia, ubi forte multo uberior occasio esset, litteras eius obessem.

Tertio, si in Polonia res nostrae, prout cupimus, non succederent fortasse et hoc de me Imperator cogitare posset, postquam animum meum ad regnandum adiecerit, me nolle desistere aliquid in Bohemia tentare.

Quarto, fama illa, quae de me non solum in Bohemia sed per universam *fere Europam* increbuit, nisi integritatem mentis in illa

functione legationis polonicae erga Imperatorem servassem, me facile adiutum gratia et favere Polonorum, annuente Deo, regnum Poloniae prae caeteris omnibus consequi potuisse, omnino ex animis hominum exideret.

Quinto, si hanc rem diutius celarem et Imperator ab aliis certior fieret, aut ex effectu cognosceret, posset facile causam aliquam recipere, etiamsi iam electus essem, ut me impediat variis modis ita ut etiam fortasse, nec potestas mihi esset ad vos proficiscendi.

Postremo vero labores meos sedulos, quos hactenus pro utilitate et bono patriae pertuli et tempus instet, ut maiores forte perferre cogar, imputari mihi ab Imperatore posset, me magis hoc ad captandam benevolentiam hominum, ut mihi inde aliquid commodi in rebus futuris pararem, quam ut utilitatem et commodum patriae respicerem. In quod discrimen et periculum patria mea carissima, propinqui, familia, ipsa persona mea, existimatio, honor denique meus, quem pluris quam vitam ipsam aestimo, adduci possit. Rogo etiam atque etiam, consideretis et mature perpendatis.

Ex altera parte vero certum est, nec omnino dubitandum, quod etiamsi quocunque modo, etiam optimo hae res Imperatori indicarentur, ea se moleste laturum; existimabit enim et pro dedecore habebit me familiae et filiis suis praelatum in hoc honore fuisse. Et non minus forsan aegre ferre possit me vicinum testem habere, qui per multam cognitionem omnium fere rerum et actionum suarum habere et facile cum se videret omni spe destitutum, occasionem raperet electionem invalidam et minus authenticam aestimare et omnino reprobare. Multi enim, ut audio, in aula disputant, utrum vivente rege alius eligi possit, fortasse ea de causa ne si filius item repulsam pateretur, hac excusatione uti posset.

Haec res vero maxime in animo haeret: existimantes Regem vestrum Polonorum causa fugam arripuisse, quem tam duris conditionibus astrinxerunt, ut diutius cum illis manere, etiamsi superstes fuisset frater eius Gallorum rex, non potuisset, mali exempli rem iudicantes, cum rex vel princeps illis displiceret, idem facere possent; nec sibi persuadent fieri posse, ut Poloni vivente rege ad aliam electionem procedere possint.

Quapropter rogo, ut omni studio et diligentia illud consideretis, an sit diutius celandum, sive quid aliud faciendum, ita ut nec Imperator, nec inclitum Poloniae regnum, nec vos omnes et amici mei, nec ego offendamur; pertimesco enim valde rem hanc diutius in abscondito haud permanere posse.

Quod vero de transmittenda ad vos pecunia attinet, semper ea virtute vos praeditos esse cognovi nihil lucri causa vos facere, sed magis bonum et commodum patriae aestimare; de me etiam non secus cogitate. Quod difficile sine his mediis res arduae et graves perfici possunt, non ignosco, sed quam ob rem tanta quantitas pecuniae ad vos transmitti non potuit, ex crebrioribus meis litteris non dubito vos satis intellexisse. Certissimum enim est omnium in me coniectos oculos et ita me ubique observant, ut vix tuto et sine suspitione et cum amicis saepe congredi non liceat. Aliud est, quod vos etiam scire volui, rogo tamen ut hoc bona venia vestra fiat; tametsi de sincero vestro erga me animo non dubito, immo persuasum habeo, si id fieri posset, quod me nulla interposita mora apud vos et habere et videre cuperetis, die nocteque in hanc rem vos incumbere, ut res incepta ad felicem et optatum finem perduci possit: procul dubio non ignoratis sapientis illius dictum, qui ita inquiens ait de regimine urbium, de mutatione regnorum, de urbis imperio minimum est, quod homines possunt, magna magnus disponit Deus etc. Et hoc in mentem mihi venit, cum omnes simus mortales, si unus nostrum sive creditor sive alter e vivis decederet et tractatio aliqua de pecunia revelaretur, non possit talis res vivis sine periculo et mortuis sine obtrectatione aliqua esse, in aliam enim et fortasse peiorem partem hoc a nobis factum fuisse homines iudicarent, considerantes circumstantias.

Iterum atque iterum rogo, ne istae meae litterae, quae sincero animo ad vos perscribuntur, offendant, cupiens vobis omnibus viribus et facultate mea inservire in his omnibus, et vos et me, maxime existimationem meam considerans, ne aliquis aut uterque nostrum discrimen honoris et existimationis patiamur, non dubitans vos idem, amantissimi fratres, prae oculis habere et considerare.

Cum itaque nullum consilium tuto mittendi ad vos hoc tempore pecuniam [invenire] potuissem, hoc unum addere volui, si ita vobis

videretur et periculum in mora existimaretis, non solum vobis domino Palatino, pro centum millibus florenorum cautionem a me darem, sed et in reliquam totam a vobis antea nominatam summam cautiones vel plenipotentias transmitterem, hac conditione ubi primum electio mei annuente Deo fieret, ante meum in Poloniam adventum ducenta millia ad vos, dominum Palatinum, transmittere vellem; reliquum quod esset, peracta coronatione, prout inter se conveniremus, etiam bona fide persolvere sine ullis excusationibus.

Quales autem obligationes esse deberent, ut mihi a vobis formulae transmittantur, rogo; in his omnibus peto, ut mihi animum suum (!) consilium denique vestrum declaretis, et item rogo, ut sincerum et erga vos fidelem animum meum fraterne et amice intelligatis; sic enim a natura assuetus et institutus sum, ut cum amicis sincere, aperto et candido pectore tractarem. His me vobis amicissime commendans. Datae 23 Januarii anno 1576 (sic!) a Deo Optimo Maximo omnia vobis felicissima rerumque eventum omnium fortunatissimum precor.

Postscripta. Quod vero mutua consilia inter vos de omnibus rebus habere cum domino Strzała velitis, et laudo et approbo.

Caeterum vero ex litteris vestris satis intelligo vos moleste ferre, quod in nonnullis rebus minus secutus sum consilium vestrum et tanquam aliorum authoritas apud me magis valeret, quod ut Palatinus ex animo evellat, rogo; cognovi enim consilia vestra semper ex sincero cordis affectu profecisse, hac in re vero potissimum penes dominum Palatinum multum prae caeteris desudasse, nec me latet die nocteque in eam rem, ut ex sententia succedat, Palatinum incumbere. Quapropter me, ut antea scripsi, vobis me plurimum debere cognosco et Deo volente etiam debitum meum tractu temporis copiose persolvam. Pro certo itaque Palatinus teneat authoritatem apud me Palatini plurimum valere, sed quod hactenus res istae optatum finem sortiri haud quaquam potuerunt et nonnullae in dies magis impediuntur ex sequentibus copiosius intelliget. De quibus ut cum domino Palatino et Strzała maturum consilium capiatis et post deliberationem ea, quae vobis videbuntur, ad me perscribatis, rogo. Nonnulla etiam ex Tricesio coram intelligetis.

23.

Вильгельмъ изъ Розенберга Петру Зборовскому. [1])

Отвѣчаетъ на его письмо, писанное по Стенжицкомъ сеймѣ.

Крумловъ, 29 іюля 1575.

Post officiorum meorum commendationem plurimam, salutem omniaque prospera iuxta vota vestra a Deo Optimo Maximo vobis precor. Illustris ac magnifice domine, domine palatine, frater et amice carissime.

De processu atque statu vestro ad Stężycam ex litteris vestris abunde intellexi, quamvis antea Pragae a nonnullis de his, quae ibi acta sunt audivi, sed a nemine tam exacte, quam ex litteris vestris intelligere potui, quod mihi gratum, acceptum, lectuque iucundum fuit, quam et processus mihi placet, si quidem aliter hoc tempore fieri non potuit. Verum enimvero, carissime frater, retacere nullo modo id coram vobis potui, quin aliqua de tentationibus meis variis ab Imperatore vobis significarem. Certe credatis, quod nunquam ex Polonia huc ad Imperatorem perscriptum quidquid fuit, ut mei mentio non fieret; omnem culpam in me conijciebant, quando quidem ipsis pro libito non successit; qua de causa in maximam Suspitionem Caesar incidit, ita quod Caesar satís se alienatum a me ostenderet. Postremo mecum locutus est scribi ex Polonia me practicare cum Zboroviis et quibusdam aliis pro regno aggrediendo, item quod nemo sit nisi ego, qui ipsius causam impediat et turbaret, consiliumque illi datum a fidelibus et bonis quibusdam Polonis, ut quam cautissime cum comitiis Bohemicis desinit et praecipue ut filius suus pro rege Bohemico coronetur quam citissime, nec non sibi scriptum erat, ut certo credat, quod nonnulli Poloni habent conspirationem mecum, ut tam diu protrahentur Bohemica comitia per me, donec fiat electio polonica et multa alia, ex quibus omnibus quae in me suspitio coniecta fuit, a quibusdam facile considerare potestis,

---

[1]) По современной копіи.

ex quo coniecturari potui aliquem ex vestris me et vos prodidisse et a vobis decessisse et patefecisse aliquas vestras rationes, quae res me certe non mediocriter conturbaverunt. Pro certo et hoc Caesari scriptum erat ex Polonia me ad triginta millia talentorum (!?) vobis misisse, ut firmissime Caesar credat, commitatque ex omnibus partibus nimiis suspitionibus circumseptus fuerim. Nisi Dominus Deus custodivisset et vigilasset, certe in tantis insidiis et contrectationibus ac tentationibus vix constitissem; hoc me consolatur tantum, magnifice domine palatine, Joannis Zborovii, fratris tui, capitanei Sandomiriensis [1]), Czikovii [2]), Niemstae fides et constantia, de qua nunquam dubitare potui, quibus non minus ac mihi ipsi confido, fratres mei carissimi. Omnia igitur acta, scripta, locutaque de me Caesari prorsus negavi, nec id esse verum, quod ego habeam cum quibusdam dominis polonis praxim vel conspirationem, quod difficillime Caesari ex animo extrahere illas novitates et rumores de me sparsas potui. Postremo et hoc mihi Caesar indicavit, quod cum Zborovii fratres ipsi inter se dissentiant, nominans (?) Andream et Christophorum, qui sese Magnificentiae Vestrae et domino Joanni opposuerunt et quod publice Andreas Magnificentiae Vestrae in faciem dixit, aiens se binas litteras habere, ex quibus omnes praxes Magnificentiae Vestrae conspicientur, extrahens unam litteram dixit: „si, domine palatine, ab incepto tuo non desines, profiteor me omnem praxim tuam palam aperire". Que res me valde sollicitum faciebat; nescio, an hoc verum esse potest? Itaque volens evitare summum periculum vitae et fortunarum, omnino negans multis rationibus quoad potui, adiuvante Deo, aliquantulum ex animo Caesaris quaedam exemi, praecipue cum id aperte a me voluit scire de filio Rudolpho pro rege bohemico eligendo ac coronando, ut sibi viam, quibus mediis pacifice quam primum et sine disputationibus posset ad coronationem progredi, ostenderem. Animadvertens vero, quod iam de cardine agitur, ac evitare volens omnes suspitiones apud Caesarem consilium meum Caesari de hac re,

---

[1]) Андрей Фирлей.

[2]) *Станиславъ* Циковскій, краковскій подкоморій.

quamvis non libenter, communicavi, ita quod brevi vult agere cum Bohemis de Rudolpho coronando. Quapropter cum sim in tantis suspitionibus Caesaris, nulla alia ratione, nisi illa coronatione filii sui Rudolphi ad regnum Bohemiae (scit enim Caesar, quod in me omnis cardo est) me extrahere possum, etiamsi utens variis rationibus, non credet mihi, qui ita tamen omnibus modis diligentissime per exploratores me observat, tam domi, quam foris, quod vix quid proloqui, nedum facere audeam.

Considerate igitur, viri prudentes, domini amici et fratres carissimi, quo consilio, quave via in tanta omnium maxima suspitione mittere pecuniam tantam possem, quod vix litteras audeo scribere et transmittere; libenter enim, Deum testor, credat, satisfacerem consilio Magnificentiae Vestrae in transmittenda pecunia, cum id propter meam ipsius causam faciam. Scio enim, et puer id intelligere potest, quod neque existimationi propter me parcatis, qualis igitur essem, nisiaethiopica et barbara natura praeditus, ut huius regni rationem non haberem et mihi succurrere in tali via iam bene strata non debuerim? Scrutator est Deus cordis et verum scit, quomodo angor et opprimor in hac causa, quod non possum Magnificentiae Vestrae mittere in tanta opportunitate, nam iam exploratores ubique per Silesiam, Moraviam collocati sunt, si quis, necdum quid aliud, litteras ex Poloniaad me differat et e contra, ita ut inde mea praecedentia omnia negata, vel si praxim aliquam habeam, explorata esse possent; et iam aliquot homines usque ad indusium e vestimentis extraxerunt, nihil tamen litterarum invenerunt; domini Říčanský Kawcae unum tabellarium in via ex vestimentis exuerunt, si quid litterarum habeat, de quo et exhibitor harum indicare Magnificentiae Vestrae potest. Si quid ergo talis explorarent caesariani vel ipse Caesar, posterior error esset peior primo, nam etiamsi vos contra domum Caesaris protestationem solennem fecistis, tamen Duditius cum suis Polonis Caesari bonam spem non desinit facere, ita ut Caesar, uti audio, usque adhuc in proposito suo permanere statuit neque in suspitione me habere non desinit. Igitur ne vobis et mihi noceam, providete quomodocunque ibi potestis; jam nescio, quid ultra facere debeam, nisi me et causam tam meam *quam vestram captam et nos* ipsos Deo in sui tutelam committerem.

Quaecunque vero antea promisi, scriptis et verbis bona fide promitto, me praestaturum credatis; videre et iudicare potes, vir sapiens, si quid minimum posset Caesar rescire de mea praxi, praesertim de pecunia, cum ipse bonam spem adhuc habet, actum esset de me, mihi et cognatis meis obessem, reipublicae vero vestrae, iam si rescirent, non prodessem, et ita et rempublicam vestram et me in discrimen darem; itaque quantumcunque potestis, provideatis, meum quidem est velle, sed num posse nunc temporis?

Quod attinet de Lithuanis, quod facile pertraherentur ad nos habito nervo, facile credo, sed ut constantes permaneant nescio; novistis enim vos bene naturam Lithuanorum ad constantiam; iudicio vestro id committo; vereor, ne sub praetextu accedendi ad vestram sententiam aliquid inde a vobis expiscari velint; cavete igitur, obsecro. Novistis enim illos melius quam ego; satis experti estis stratagemata illorum; Samogitiae capitaneus [1]), quod Magnificentia Vestra scribit dolere illum, quod a Magnificentia Vestra discesserit, causam ponens, quod tempestive cum illo non fuit actum; quaeso, quis non intelligit, quare et cum illo caute Magnificentiae Vestrae est agendum, ne sub illo praetextu quid aliud quaeratur, ut inde possit nostra praecedentia communia studia expiscari quacunque arte. Certe, certe si Dominatio Vestra non esset, nemo unquam mortalium mihi persuadere potuisset tam iucundum et tranquillum vitae genus relinquere et tam variis et innumeris periculis, sollicitudinibus et curis se implicare; sed Magnificentiae Vestrae constantiae et candidae fidei ego acquiescere et attrahere sese passus sum, hoc vitae genus etiamsi laboriosissimum propter rempublicam vestram nolui denegare; quapropter obsecro hoc iure respectum et mei et reipublicae habeatis. Quidcunque promisi scriptis et verbis non aliter me facturum, etiamsi vitam et opes amittere debeam propter utile ac bonum reipublicae vestrae cognoscens, si ad optatum finem vestra perveniet intentia. Quamvis ut audio de me illa sparsa sunt apud vos, quod quasi recusare vellem regnum, etiamsi legitima electione offeratur non recepturum; quod falsum est, sed possum et ea vobis

---

[1]) Янъ Ходкевичъ.

aperire, quis in causa sit huius rumoris. Caesar mihi indicavit, quod sibi scriptum erat a capitaneo Samogitiae consultum sibi videri Caesaris causae, si ego, de quo maxima fama in Polonia auditur, in gratiam Caesaris facere vellem atque scriberem litteras Polonis non recipere me velle regnum, etiam si eligar. Cui respondi, quid insolentius a me factum esse posset, quam recusare ea, quae nunquam oblata sunt, neque scire me, neque hoc sperare unquam, ut aliquid tale mihi offerri debeat, et quod me ipsum et famam meam in maximum discrimen coniecturus sim, totique mundo fabula fieri possem, mihique facile Polonos responsuros se nunquam talia cogitasse de me et ita ludibrio me habebunt. Caesari vero hoc dixi de Cziechacowski (?), quod se in Poloniam contulit me insciente, venia enim a me accepta tantum in Moraviam equitandi; amplius non patiar illum in nulla mea negotia. Quantum vero attinet ad articulum, ubi Magnificentia Vestra suadet, ut cum Imperatore aperte agatur, ut non impediat me, consultum non videtur, cum antea omnia negata sunt a me, quod nihil cum Polonis habeam, neque de illorum regno cogitem quidquam. Jam si cum Caesare agam, non posset non nisi de me cogitare, quod aliqua cogentur esse fundamenta mea vobiscum praecedentia; sed consultius mihi videretur, si Duditius vel alii Caesaris factionis ad Caesarem hac de re scriberent, ut potius me promoveat, si quidem Caesar acquirere illud regnum non potuerit, quam si aliquis alius adipiscatur id praeter quam ego, qui posset magis obesse Caesaris familiae quam prodesse; me autem haberet benevolum et tanquam unum ex familiaribus suis, cuius fidem antea in multis arduis negotiis compertam haberet; et ut agant ac persuadeant Caesari serio ea de re, omnemque spem illi eximant de se aut uno ex domo austriaca, quod aliquid fieri [non] possit, jamque desperatum hoc negotium et tractationem illam omnino esse; quod si id fuerit ad Caesar persuadens mecum ageret, nollem quidquam praeteritorum Caesari indicari, nec vellem, ut ab aliquo ex Polonia de vestra praxi resciret, donec ad finem res perducta esset. Persuadere et id Caesari possit, quod cum maiori reputatione ipsius esset me promovere ad id regnum, quam si ita sua sponte domini Poloni me eligant, Caesare reluctante; possent et alia adducere argumenta.

Marnixius (?) a me bona ac prospera valetudine discessit, et iuxta consilium vestrum cum illo actum erat, misitque ad me litteras Pragam, pertinentes Magnificentiae Vestrae, Przeclavio et Tricesio, ego vero illas litteras transmitti deberem in Poloniam Magnificentiae Vestrae; sed cum tantae suspitiones apud Caesarem de me tunc temporis fuerant, clausaeque vie ubique ab exploratoribus erant. Quas litteras non fuit tutum quovis transmitti, ipsemet ergo ego illas litteras cremavi, neque volui eas elegere, ut fiat purgata conscientia mea coram quovis homine, nam si pervenissent in alienas manus et rescirent, quod cum Palatino habeam aliquam cointelligentiam, actum esset de me; malui ergo illas cremare, quam transmittere per impossibilia; obsecro, ne de me inde aliquid sinistre intelligatis.

De statu Bohemiae nihil adhuc certi conclusum est, nam de publicis negotiis, ut supra attexui, aliquos articulos conclusimus et protrahentur adhuc aliquantulum. Caesar et ipsius nonnulli consiliarii, habentes signa et explorationes ex Polonia in me culpam prologandorum comitiorum transferunt, inde in maxima suspitione oportet me esse; attamen ita, volens evitare suspitionem ad electionem bohemicam et coronationem Rudolphi oportet me consentire, nam si non approbavero Caesari coronationem illam bohemicam, omnino iam re ipsa, re vera ita sese rem habere, Caesar de me suspicaretur et inde intelligeret, quod non solum impedio Caesarem in Bohemia, sed et in Polonia ac in regno Romano, nam si rex Bohemiae Rudolphus non esset, non susciperent eum Electores pro rege romano, de hac re quoque conclusio fuit Dresnae Caesaris cum Electoribus: nisi rex Bohemiae erit, Romanorum quoque non fiat. Volunt sibi domini Electores talem imperatorem creare, qui eos non superet; ob quam causam et comitia Ratisbonae pro festo Michaelis [1]) celebrabuntur, quo Caesar conferet sese cum filiis, sed prius cogetur praecedere coronatio bohemica.

In Gallis intestinum odium ac bellum evangelicorum contra regem grassatur, nec ulla spes potest esse concordiae et pacis, nam

---

[1]) 29 сентабра.

huiusmodi conditiones oblatae sunt regi, quas nullo pacto suscipere potest, nec fidunt regi ob praecedentem tirannidem et inconstantiam. Palatinus Rheni dat operam, ut sedaret in Galliis domesticum bellum, sed optimus princeps nil efficiet, nam non audent credere promissis regis, qui iam multoties eos fefelit.

Pro finali adhuc hoc obsecro, persuasum habete omnes, quidcunque vobis promisi, non permutavero sententiam, sed constans in ea permanebo, quoadusque vivam, nullum perterriturus, nec Caesarem, nec quenquam hominum, si electus a vobis ero unanimi consensu. Adiuvante Deo me inde [non] absterreant, in qua causa me et vos omnes Deo Optimo Maximo commendo; ipse faciat, quod sit at laudem nominis sui et utile reipublicae vestrae. Datum in arce Crumlov 29 Julii. Vale mi palatine et me ama cum suis.

Dotąd tedy ten list pisany jest ręką Nietolickiego, jego największego sekretarza; to zaś swą własną ręką przypisał:

Rogo quam diligentissime me excusatum Magnificentia Vestra habeat, quod manu propria non scripserim, non habui tantum temporis prae occupatione nimia. Fratres carissimos dominum Biecensem [1]), Joannem Zborovium, capitaneum Sandomiriensem [2]), Niemstam et Gorcanum [3]) cum palatino Lublinensi [4]) et Tęczinio [5]) atque Cikowski [6]) plurimum salutate cum officiorum meorum amica et fraterna oblatione; diligenter rogo, prudenter et secure cum litteris et nuntiis agatur. Aiunt Łaski [7]) et Duditium [8]) Pragam venisse; quid attulerint, adhuc nescio.

Vester totus ex animo frater Rosenbergius. Dominus Deus conservet vos.

---

[1]) Станиславъ Шафранецъ, бецкій каштелянъ.
[2]) Андрей Фирлей.
[3]) Станиславъ, познанскій воевода.
[4]) Янъ Тарло.
[5]) Андрей, белзскій воевода.
[6]) Станиславъ, краковскій подкоморій.
[7]) Альбертъ, сѣрадзскій воевода.
[8]) Андрей, посланникъ императора въ Польшѣ.

24.

Станиславъ Гурка Вильгельму изъ Розенберга. [1])

Сообщаетъ новости, увѣряетъ въ своемъ расположеніи.

Познань, 23 августа 1575.

Jaśnie wielmożny panie, panie mój miłościwy, służby swe życzliwe i powolne we wszém w miłościwą łaskę WMości, mego miłościwego pana, pilnie zalecam.

Pomniąc na łaskę WMości, mego miłościwego pana, którą ja WMości, moim miłościwym panie, bez wszelkich zasług znam, zaniechać ex debito officii et sinceritatis nie chciałem, abych przez sługę swego Szturma, który do patrii swéj jedzie, z dobrego zdrowia WMości, mego miłościwego pana, poradować się przez pisanie swe nie miał, w którém aby Pan Bóg długo a szczęśliwie WMość, mego miłościwego pana, ku osobliwéj méj pociesze raczył chować, WMości, memu miłościwemu panu, wiernie tego jako uprzejmy sługa życzę.

Nowin żadnych sam niemasz, które bych WMości, memu miłościwemu panu, z Korony Polskiéj pisać miał. To tylko podobno już WMość, mój miłościwy pan, wiedzieć raczysz, żeśmy pod Stężycą ad 12 Maii króla a głowy rzeczypospolitéj naszéj dla słusznych i ważnych przyczyn nie obrali, tak iż z wielkiém niebezpieczeństwem na ten czas bez króla być musimy, rozumiejąc jednak, iż to Pan Bóg Wszechmogący, per quem reges regnant et augentur imperia, prze lepsze nasze to czynić raczy, a jako począł, nie wątpimy ex innumerabili bonitate et providentia sua, że sam nas strzedz, bronić i opatrować łaskawie z miłosierdzia swego będzie raczył.

Teraz już zasię convocatio senatorum et ordinum regni, która uprzedza zawsze electionem, złożona w Warszawie ad diem 4 Octobris; ztamtąd bez pochyby w kilka niedziel elekcya znowu przypadnie, na któréj aby nam sam Ojciec nasz niebieski błogosławić raczył, jego świętéj pomocy o to żądamy, żebyśmy sobie pana in timore Domini obrać mogli, a on sam aby go ukazać i rozumem sprawiedliwości swéj oświecić ku pomnożeniu rzeczypospolitéj

---

[1]) Автографъ.

chrześciańskiéj raczył, o to preces et devotiones nostras, cuius sunt ustitiae et iudicia, supplices ad propitiatorem nostrum levamus.

O WMości, mego miłościwego pana, zdrowiu iżem przez tak długi czas nie słyszał, bardzo mię to smęci, a zgoła tę prawdę pokazać muszę, że i ztąd mam wielki żal i frasunek, iż o tym, któremu służby swe raz ofiarowawszy, wiadomości żadnéj i o fortunnem powodzeniu nie mam, z którego ja a inszych wiele weselilibyśmy się radzi.

Któremu wierne a uprzejmie służby swoje w miłościwą łaskę powtóre i potrzecie pilno zalecam, a proszę, żebyś WMość moim miłościwym panem po staremu być raczył. Data z Poznania, wilia św. Bartłomieja 1575.

WMości mego miłościwego pana

wierny a uprzejmy sługa
Stanisław hrabia z Górki
ręką własną.

Адресъ (рукою секретаря):

„Jaśnie wielmożnemu panu, panu Wilhelmowi z Rozenberka a na Czeskim Krumłowie, sprawcy i władzarzu domu Rozenberskiego, najwyższemu panu burgrabi królestwa Czeskiego etc., mojemu wielce miłościwemu panu".

25.

Конрадъ Пржецлавскій Вильгельму изъ Розенберга. [1])

Отвѣчаетъ на письмо, доноситъ о намѣреніяхъ партіи Зборовскихъ на счетъ кандидатовъ на престолъ.

Мархоцице, 4 ноября 1575.

Illustrissime princeps, domine clementissime, infima fidelia semel et in perpetuum addicta servitia mea mente constantissima defero.

---

[1]) *По копіи, писанной* рукою Яна Нетолицкаго.

Binae mihi, ad quas non respondi, Guilhelmi redditae sunt litterae; primae in Augusto, cum iam me in iter Transilvanicum darem, clementissime scriptae, quae mihi plane animum reddiderunt et studium innatum aliud accenderunt eo magis, nunquam ante minima ex parte imminutum pro modulo meo, nam meo me pede petior; excusatio omnis supervacanea est Guilhelmi, quis enim ego sum, cui se tantus princeps excuset. Nihilominus iucundissima fuit gratiae Guilhelmi continuationis contestatio, quam ego a sincero illo fucum nesciente animo profectam ambabus amplector manibus nullius perfidia (mea virtute certe et constantia debita) motus, tum maxime Guilhelmi dignitate motus, quem ego eodem studio iisdem votis veneror, ut semel coepi, Deum orans, ut viam debitam votis bonorum aperiat. Unum miratus sum, quod litteras per Otwinovium scriptas cum manus meae adiunctione, tum per Ruseciam missas, prout petieram, Guilhelmus non remiserit; cui quidem ego omnia vitamque fido, sed didici meo malo, malignorum malevolentiam expertus, a scriptis cavere, cum a sycofantia non sciverim apertus ad bona verba, dolos minime veritus, tum maxime cum ego omnia apertissimo agerem pectore. Sed horum tam gravis est reminiscentia, ut oblivio sit remedium; judicet Deus acta cuiusque, ego quidvis vel deinceps pati non recuso, dum modo id in servitium Guilhelmi ex animi nostri sententia calere queat: deinde vitam si etiam ducam solitariam vel eremam, satis mihi erit bene esse patriae consultum, et vota ac studia bonorum divinitus esse exaudita etc.

Quod ad secundas litteras et quod miratur Guilhelmus me nil hactenus scripsisse, primum rerum fateor, quod omnino decreveram a scribendo me continere, quod saepius scribendo invidiae et malevolentiae fructum tot mei labores consecutierant, tum quod Guilhelmus nobis significaverat, ut a scribendo caveremus. Sed tamen Rusecio proficiscente non me continuissem, verum aberam a Palatino missus ad Transilvanum [1]) in legatione pro componendis cum Be-

---

[1]) Стефанъ Баторій, воевода Трансильваніи.

kessio [1]) dissidiis, unde nuper redii, nilque ibi efficere potui ob miras artes Bekessii, quae apertae sunt Caesaris et hispanicis artibus, quae nunc arma commovere turcica, de quibus necesse erit aliquando fusius, nam vix tempus hoc scribendi habeo, nam hodie Varsoviam Versus ad electionem proficiscor, quam Deus faustam velit. Valde Moscum [2]) timeo, quia hac clade a Scytis accepta (qua contremuit ob peccata sua Polonia) nobilitas et vulgus in illum sunt inclinati, quia Scytae cum ex Taurica per vastas solititudines Podoliam ingressi essent, parte illorum profligata, nostris domos dilapsis, illi tacite vestigia insecuti de improviso irrumpentes ad Leopolim usque latitudine quadraginta milliarium omnia ferro et igni vastarunt, infinitam hominum multitudinem abegerunt [3]). Nobilium ultra tria millia domorum, cum ipsis in lectis, nuptiis, opere, ut quenquam nil metuentem, nec suspicantem invenerunt, cum infinitis virginibus parvos pueros in acutas saepes induerunt, ac praeter suam exspectationem faciati in Valachiam exiverunt sub paratum Turcarum praesidium, quod nunquam ante factum fuit ob foedus cum Valachia; ita nostri, qui in aliis viis versus Scytiam redeuntes exspectabant et optimam spem praedam excutiendi habuerant, sunt elusi; maxima illarum regionum clade, universa Turcia nostris hominibus impleta servitiis.

Quod ad electionem attinet bonorum eadem quae olim est sententia: ab extremis omnino cavere, ne Moscus, vel ullus ex domo Austriaca eligatur (certa Regni pernitie). De caeteris quidvis potius, quam horum quicquam. Sed ut libere, ut soleo, hunc gradum consiliorum sciat Guilhelmus:

Primum, quod semel est placitum et optimum patriae visum, curare, ut Guilhelmus eligatur modis omnibus, studiis et persuasio-

---

[1]) Каспаръ Бекешъ, бывшій воевода Трансильваніи, въ это время сторонникъ императора Максимиліана II.

[2]) Иванъ IV Грозный.

[3]) На полѣ имъ же прибавлено: „Castellano Żarnoviensi“ (Феликсъ Лигенза) omnia in Russia combusserunt, magna bona, ipse vix effugit. Summa et in ipsa Cracovia fuit trepidatio et fere per universum regnum.

nibus, siquidem non deest nobis spes his malis afflictos homines bonis consiliis locum daturos, tum quod priores omnes in bona sunt sententia. Deum rogamus, ut quod nobis in eo deest consilio, suppleat gratia sua, meroque consilio. Si hoc ob invidiam caesarianorum obtinere non poterimus, nam Duditius dicit se iam eam non timere sententiam, quasi quod, cum Pragae esset, Caesar cum Guilhelmo omnia composuisset, [1]) quod inde pateat, quod iam Rudolphus est coronatus et tot nostrae in posterum periierint spes. Et certe miror multa in eo casu; unum optarim scire, an Duditius aliquid cum Guilhelmo egerit, vel etiam Caesar in eo casu, nam eos satis scio mille esse artifices etc.

1. Post Guilhelmum ponimus Transilvanum ea de causa, quod Lithuani a Caesare si discedant, ad hunc tantum praeterea neminem alium se accessuros testentur. Sed et Lithuanos forsan deludemus, quia tardant advenire ad electionem, et nos accelerabimus, antequam illi adsint.

2. Post Transilvanum ponimus Ferrariensem ducem. [2])

3. Post eum demum Suecorum regem. [3])

Horum unum, si Guilhelmum non poterimus, curabimus, omnino a domo Austriaca caventes, quam si omnino cavere non possemus, Ferdinandum quam quemvis alium mallemus, ut inter mala minus, quamvis aliqui nostrum malunt Moscum ob bellum turcicum, sed Palatinus non.

Habet ergo Guilhelmus brevem, verissimam, candidam consiliorum nostrorum rationem et ordinem. Rationes ob brevitatem temporis adijcere non possum. Itaque pro meo studio et fide haec, quae scriberem, committere volui.

Statim, litteris signatis, quas ad Pisarzewski mitto, proficiscor ad Palatinum, qui die dominico [4]) Stobniciae [5]) neptem suam dat Herburto, eritque ibi maxima frequentia.

---

[1]) На полѣ имъ же прибавлено: „Dixit multa, quae non est operaepretium scribere".

[2]) Альфонсъ II д'Эсте.

[3]) Іоаннъ III.

[4]) 6 ноября.

[5]) Уѣздный городъ келецкой губерніи.

Die lunae imus Varsoviam, ne rex sine nobis eligatur. Me commendo Guilhelmi gratiae, quam quia meritum me fide mea sentio, nil in illa dubito. Scribere plura ob temporis brevitatem non possum. Ignoscat Netolický, cui fideli Guilhelmo sum amicus, me nil respiciens, salutatur ab amicis. Capitaneo Sandomiriensi ostendam, quae de illo scripsistis ad me; constans est. Datum in Marchocice [1]) quarta Novembris 1575.

Minimus servitorum
Conradus Przecławski, raptim.

26.

Рѣчь, написанная Конрадомъ Пржецлавскимъ для Яна Тарлы для произнесенія на избирательномъ сеймѣ 1575 года. [2])

W tak zacnéj propozycyi, na któréj wolność nasza, jako na mocnym fundamencie zawisła, potrzeba jest i przysięga to wyciska, aby każdy szczerze to, co rozumie najlepszego ojczyznie, libere i uprzejmie powiedział. Przeto wbród prosto wedle sumienia i bojaźni bożéj mówię. Mówić o piaście rozumieją ludzie, że to jest mówić, aby król nie był: tak afekt ludzi uwodzi i do tego praeiudicium przywodzi. Otóż, acz to z najlepszém i wedle Boga i wedle wolności narodu naszego baczę, ale abym wody sitkiem nie mierzył, nieradbym głucho o piaście mówił, ale mianowicie:

By był kto mianowany, któryby godnością animi et corporis dotibus miał co znacznie nad insze, łatwie byśmy się zgodzili. Ale

---

[1]) Въ мѣховскомъ уѣздѣ келецкой губерніи.

[2]) Копія; во главѣ ея Вацлавъ изъ Бржезана написалъ замѣтку: „Hlas daný pánu z Rosenberka na královstwí Polské;“ на поляхъ же шифромъ написано слѣдующее: „Tertium ab infelici Przecławski scriptum, quod votum fuit paratum pro palatino Lublinensi. Haec optimi viri manu scriptum ne mea [Netolicky?] tanto operi indigna esset cognita. Deus ignoscat invidis virtuti“.

iż wszytcy o sobie jednako rozumiemy, invidia téż miła i insze w nas przypadki, a najwięcéj jednéj familii od drugiéj stłumienia, albo przed sobą uroszczenia, do tego nam nie dopuści, wolę zaraz szczerze de possibili mówić, a o takim, któryby jeśli nie własny piast tedy do niego napodobniejszy był. Taki jest mém zdaniem Jego Miłość pan z Rosenberka, który na onę przeszłą elekcyą posłem tu był cesarza JMości, w którym jako jego cnota, obyczaje, uczciwość i mądrość naszym i wszem wobec i wielu znacznym senatorom się podobała, znak tego jest, iż go wiele ich godnym być na królestwo poczytali i snadźby był sam chciał a urząd poselski w tém jego wrodzonéj cnoty nie pohamował, doszłoby to było, ale nas o to Pan Bóg na ten czas tém pocieszyć nie chciał i to jemu (jeśli się zwolimy) na ten tu plac z więtszą uczciwością jego zadzierżał. Najprzód jest katolik, piastowi nikt podobniejszy nadeń z braciéj naszéj, języka naszego, narodu czeskiego, w którym już od kilkuset lat dom jego zacny i tam pierwszy zasługami rycerskiemi et domestico consilio roście i kwitnie, poszedszy z zacnéj rzymskiéj familiéj Ursinorum, tak jako i dom Brandeuburski ex familia Columniorum. Nad to ojca jego sławnego rycerza Karzeł V cesarz między Rzeskie książęta (acz Ursynowie zdawna są książęty we Włoszech) z ich wielką chęcią przyjął, jako téż już potém ojca [1]) JMości pana marszałka nadwornego Litewskiego [2]), tak iż w tém jest et generis et praeeminentiae dignitas. Wszytkni ty w nim dotes baczę, które w najlepszym piaście być mogą. On świadom cnoty i obyczajów naszych, których się tu nieledajako rozmiłował był i tu będąc wychwalał; myśmy téż tu godności, rozumu i cnoty jego dobrze są świadomi. A to w nim commodum nad piasta baczę, iż tu ani brata, ani powinnych żadnych nie ma, invidiam nigdziéj i bojaźni możności domu swego w nikim nie poruszy i nam téż sine effectu może równo wszystkim panować, nullius privato amore ductus. Spowinowa-

---

[1]) Николай Черный Радзивиллъ, въ 1547 году.

[2]) Николай Христофоръ Радзивиллъ.

cił się z zacnymi książąty: Brandeburskim [1]) i Brunszwickim [2]) domem, z których miał obie żenie, i k temu z zacnymi włoskimi książęty z domu Ursynów spowinowacony jest, sam też będąc książę, dzieci nie ma, a wdowiec k temu. Aetas matura. Experientia rerum wielka. Nie ubogi, aby mu suknią kupić potrzeba. Niebogaty tak, aby nas swą potencyą oprymować mógł, jednak ma majętność dobrze znaczną w tamtém królestwie. Acz się na to nie patrzy, tak w tym, jako i w piaście, gdyż pana a nie pieniędzy szukamy, jednak i to w nim nie wadzi notować, że jako nie jest ex summo gradu, tak téż non ex faece, ani z nędze; umie być panem; wie téż co poddany od pana potrzebuje, a taki—ć najlepszym królem bywa, bo ten, co się nim rodzi, rzadko któryby nie afektował absolutum dominium, jako to i Francuzowie powiedają, że rzadko u nich dobrzy byli królowie, którzy się z królów urodzili, ale którzy pierwéj pod królmi bywszy, eksperiencyą mieli rerum gerendarum i czuli, co im w samych niedostawało; ci potém, nauczywszy się poddanymi być dobrymi, umieli téż sprawiedliwie i dobrze panować.

Z Turkiem przez tę elekcyą ani się wdamy w niebezpieczeństwo, ani za jego mianowaniem pójdziemy, tak żebyśmy mu w tém jaką superioritatem przyznać mieli; w czém obojem et securitatis et dignitatis nostrae magna est ratio.

Incommodum w téj osobie zgoła żadnego nie baczę; bo to, iż ma pana nad sobą, nic mu do tego zaszkodzić nie może, gdyż z strony naszéj w to patrzać. Nie monarchy nam potrzeba, ale tego któryby nam prawa i wolności dzierżał a naszych libertates oprymować, ani nam ciężek być nie mógł. Z strony zaś jego osoby, jako u nas nikt nie jest tak uwiązany pod panem, aby bezpiecznie królestwa przyjąć nie miał, gdyby był gdzie legitime vocatus, tak

---

[1]) Вторая жена Вильгельма изъ Розенберга Софія (1561—1564), была дочерью бранденбургскаго курфирста Іоокима и Ядвиги, дочери польскаго короля Сигизмунда I.

[2]) Первая супруга Вильгельма изъ Розенберга была Екатерина (1357—1559) *сестра брауншвейгскаго* герцога Эрика.

też i tak zacnego tam pana iścieby w tém hamować nie ważono, ani tego mogą o tak mądrym panie Cesarzu JMości rozumiéć, aby się tak w wolne nasze obieranie wkładać miał i tém się światu hydzić chciał, gdyż nie Cesarzowi JMości winni nie zostaniem, gdy o sobie według naszych wolności wolnie radzimy. Z strony téż jego samego, aby na to zezwolić nie miał, gdyby legitime był obrany, temu wierzyć nie mogę; bo jako ambicyą w tym ganię, kto ambit, a chwalę, kto non ambit: tak aby mądry człek wolnie obrany od cnotliwego narodu, nie miał tego wdzięcznie przyjąć, nie wierzę, gdyż i pierwéj że nie dał na to słowa, rzecz ta jedna przyczyną nawiętsza była, że posłem był. A tak, z tych wyżéj omienionych przyczyn ten mi się na królestwo godny i podobny zda, wszakże okażecie-li WMoście possibilitatem piasta nie głuchego, ale mianowicie któryby miał co znacznie w sobie i godności i zacności nad insze: ja rad nań zezwolę, przychylając się w tém do woli i roskazania boskiego.

КЛЮЧЪ КЪ ПЕРЕПИСКѢ ВИЛЬГЕЛЬМА ИЗЪ

(СОСТАВЛЕНЪ ПО ДОКУМЕНТАМЪ

V	ϕ	π	Δ	DD	#	□	♀	X	Γ	ω	m
a	*b*	*c*	*d*	*e*	*f*	*g*	*h*	*i*	*k*	*l*	*m*

= Báthory Stephanus.

= Dudith Andreas.

= Ernestus, archidux Austriae.

= Ferdinandus, archidux Austriae.

= Górka Stanislaus.

= Guilhelmus de Rosenberg.

= Henricus, rex Poloniae.

= Kawka Zdenek

= Maximilianus II caesar. (Imperator).

— Mie

— Net

— Opa

— Prz

— Prz

— Sza

— Str

— Szp

— Zbo

ЕРГА СЪ ЕГО АГЕНТАМИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

ІНЫМЪ ЭТИМЪ ШИФРОМЪ).

ϖ	y	⊞	ʃ	+	c	ɓ	zб	⁎	–
p	*q*	*r*	*s*	*t*	*u,v*	*w*	*x*	*y*	*z*

aus. — ℂ = Zborowski Christophorus.

nes. — ≡ = Zborowski Joannes.

eas. — △ = Zborowski Petrus. (palatinus)

onradus. — ▽ = Cracovia.

nislaus. — ⊕ = Norimberga.

islaus. — ⲭ = Praga.

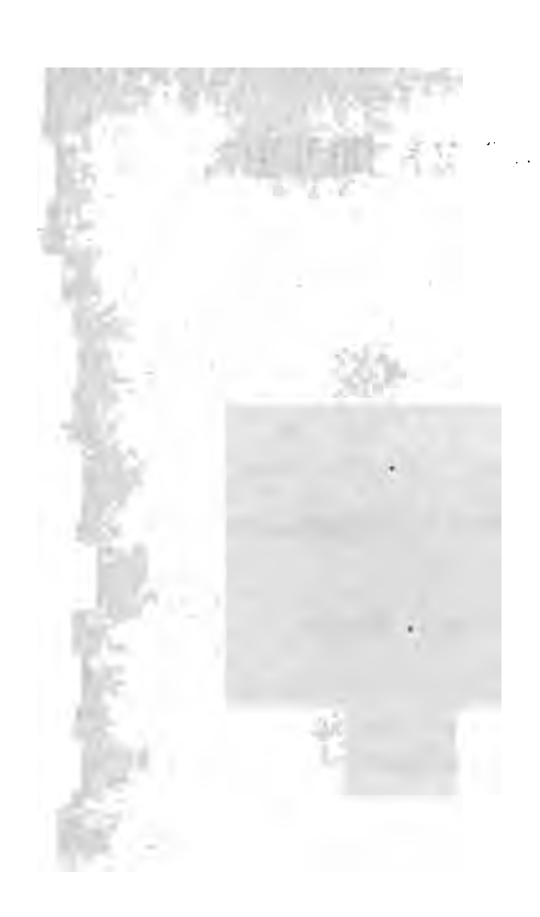
M = Spytkowice

Petrus. — O— = pecunia

abbas = rex.

lreas. — *fidelis* = Kawka Zdenek

servilius = Netolický Joannes.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЧАСТЬ II-ая.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРІИ КАНДИДАТУРЫ

НА ПОЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ

ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА.

1.

Франциск Спорено эрцгерцогу Фердинанду. [1])

Совѣтуетъ ему просить папу о помощи въ дѣлѣ пріобрѣтенія польской короны.

Римъ, 2 января 1575.

Le cose communi delle nuove io non ne scrivo mai, sapendo che d' altri Sua Ser ma Altezza n'è avvisata; ora saprà Sua Ser ma Alt za ch' io ho saputo per via certa e sicura che *i polacchi* [2]) sono molto inclinati a *elegger* per *suo rè V ra Ser ma Alt za* , il che mi è stato di contento tale, qual dir si possa maggiore, tanto più quanto ch'io ho scoperto gli animi di molti principali esser molto inclinati a questo, oltra di ciò saprà Sua Ser ma Alt za che quando ciò fosse vero e Sua *Ser ma Alt za* vi pensasse, io credo che dal *pontefice* [3]) sarebbe aiutata e con *favore* e con *danari*, quando ne fosse ricercato, tanto più quanto ciò si facesse con il consenso della *Maestà* dell'*Imperatore*, e in caso che *V ra Ser ma Alt za* non vipensasse, ma volesse un *figliuolo* di Sua *Maestà* io credo che il *pontefice* farebbe l'istesso, quando fosse ricercato; e mi creda Sua Ser ma Alt za che questo favore del *pontefice* mi pare molto necessario in questo negozio e mi pare che si dovrebbe in tempo trattarlo, e mi pare che non fosse se

---

[1]) Всѣ документы помѣщенные въ этой части списаны мною въ архивѣ намѣстничества въ Инспрукѣ; отдѣленіе „Ferdinandeum", связки № 338 и 339.

[2]) Слова, набранныя курсивомъ, въ подлинникахъ писаны шифромъ (смотри таблицу).

[3]) Григорій XIII.

non molto bene, quando fosse mandato dal pontefice uno là a trattare, del quale si potesse prometter. Io ne ho voluto a ricordar ciò a Sua Ser ma Alt za, parendomi debito mio e fidandomi che quando mi fosse imposto alcun trattamento in questo negozio, di riuscirne con onore, essendo che il *pontefice* mi ascolta molto volentieri, con ciò umilmente basciando le regie mani di Sua Ser ma Alt za supplico Nostro Signore che la conservi. Di Roma, il 2 Gennaro 1575.

Di Sua Serenissima Altezza

umilissimo servitore
il lettore di Santità Sua [1]).

2.

Францискъ Спорено эрцгерцогу Фердинанду. [1])

Сообщаетъ разные слухи относительно кандидатуры эрцгерцога на польскій престолъ и мнѣніе папы о томъ же предметѣ.

Римъ, 24 февраля 1575.

Nella causa *polonica* qui si scopre che francesi vogliono che si creda che il loro rè può tener senza alcun pericolo di movimento il regno di Polonia e questo per molte ragioni che adducano, tra le quali è la pace che Polonia può promettersi del Turco per loro rispetto; dicono anco che hanno molti di quel regno e delle provinzie intiere, che non sono per consentir a nuova elezione, per il che non dubitano che quelli che vogliono detta elezione non siano per andar prolungando il termine. Questo fa che qui si tiene per certo che il *pontefice* non sia per scoprirsi a favorir elezione veruna, se prima non vede che Francia non ceda alla pretensione e tanto piu non si

---

[1]) Franciscus Sporeno, episcopus Sebastiensis, in partibus infidelium, агентъ эрцгерцога въ Римѣ.

[2]) Автографъ.

ribatendo le ragioni che francesi adducano, quali sono far ragionevolmente credere che abbiano d'aver parte e modo d'impedire o almeno di differire il movimento di questa elezione sì per il mezzo di molti fautori suoi, come per la pretensione delle ragioni acquistate e per non esser, come dicono, tutto il regno di uno istesso volere.

Quanto alla persona di *Sua Alt*za Sua *Santità* si ha mostrata e mostra *inclinatissima* e tiene per molto guadagno che *succedesse l'elezione nella persona* di *V* ra *Alt* za, essendosi *scoperto Sua Santità* in *favore* del *Ser* mo *Arciduca Ernesto*, e se il *caso* di *nova elezione* seguisse, *Sua Santità* farebbe altro tanto per *Vostra Alt* za, quando la *Maestà Cesarea* si contentasse e gli piacesse così; ma in somma il *pontefice* non può intromettersi in ciò, se prima *il rè di Francia* non se ne cava i piedi altrimenti il detto *rè* si terrebbe offeso dal *pontefice*, quando dunque le cose stiano in questi termini è da creder che il *pontefice* non sia per venir a far cosa, che *il rè* se ne possa dolere.

È bisogno dunque d'aver *vere informazioni* di poter mostrare al *pontefice* che il detto *rè* non possa trattenere quel *regno* senza grandanno e che non può impedir che non si venga a una nuova elezione e che questo è l'animo risoluto di quelli signori elettori di *Polonia*, allora il *pontefice* sarebbe sforzato a pensare di provveder in tempo; faccia dunque *Sua Alt* za, se le pare, ch'io abbia questa *informazione* per poter sgannar il *pontefice*, e quello più che gli pare a proposito.... Di Roma, il XXIV febbraio 1575.

Di Suà Serenissima Altezza

umilissimo servitore
il lettore di Sua Santità.

Адресъ:

Al Serenissimo Principe Ferdinando d'Austria etc., signor, signor mio clementissimo.

3.

Францискъ Спорено эрцгерцогу Фердинанду. [1])

Доноситъ ему о намѣреніяхъ папы, совѣтуетъ склонять его къ тому, чтобы онъ побудилъ Генриха Валуа отказаться отъ польской короны.

Римъ, 3 марта 1575.

Quanto alla persona di V[ra] *Alt*[za] *il papa si mostra inclinatissimo* e se lo terrebbe per gran guadagno, quando *la elezione* di *quel regno* succedesse *nella persona* di *V*[ra] *Alt*[za] e che essendosi già *scoperto in favore* del Sig[or] *Principe Ernesto* per far quanto potesse, farà *Sua Santità* altro tanto per *V*[ra] *Alt*[za], quando *Sua Maestà Cesarea* così si contenti e giudichi che questo possa più facilmente succeder *nella persona di V*[ra] *Alt*[za], ma in somma *Sua San*[tà] non può a questo negozio *intromettersi*, *se prima il rè di Franzia renunzia* quel *regno*, che mentre *il rè pretende* di poter *tener quel regno*, si terrebbe *offeso* ogni volta che *Sua S*[tà] facesse cosa alcuna per nuova *elezione*; *è necessario adunque* che *V*[ra] *Ser*[ma] *Alt*[za] *me mandi vere informazion* ch'io possa *mostrare al papa* che *Francia* non può trattenere *quel regno* senza *notabil danno* e *pericolo*, che quel *regno caschi* un giorno *in mano* di qualche *eretico* ovvero del *Turco* e che non può il detto *rè di Francia impedire* che non si *venga alla nuova elezione*, essendo che quelli *signori polacchi* sono risoluti di voler al tutto *elegger uno nuovo rè*, che quando il *papa* vedrà questo, *sarà sforzato a pensar* al bisogno della *fede cattolica* e di *quel regno* e far buona provvisione, e non si lasciar coglier all' improvista da *una elezione nuova* che *escludesse Francia* e *includesse* qualche dannoso *soggetto*; e questo bisogna che i accia quanto più presto fia possibile.

---

[1]) Автографъ.

Questo è, quanto io ho potuto *cavare*: *tutto questo negozio* passerà *segretamente*, ne mancherà, a quanto ho potuto, conoscer il *papa* di tutti *quelli avvisi* che giudicherà *V*ra *Ser*ma *Alt*za esser bisogno a *lei*. Ma stia sicura che non si farà cosa alcuna, se prima *V*ra *Ser*ma *Alt*za non mi mandi *queste informazioni*, che io possa disgannare il *papa* e metterlo in *necessità* di *trattar* con *il rè di Francia che renunzi quel regno*, e spero un felice successo.

Conosco Vra Serma Alza sapientissima, però rimetto al suo guidizio ogni cosa, aspettando di eseguir quanto mi commetterà. La supplico umilmente far mi grazia che io sappia, se avrà ricevuta questa e una altra simil a questa, che io mandai con l'ordinario passato, con ciò umilissimamente basciando gli le regie mani, gli prego da Nostro Signore ogni felice successo. Di Roma, il 3 Marzo M. D. LXXV.

Di Sua Serenissima Altezza

umilissimo servitore
il lettore di Santità Sua.

Qui si scopre che francesi vogliono e si creda che il loro rè può tener senza alcuno pericolo di movimento quel regno di Polonia e questo con molte ragioni, che adducono e in specie la pace, che Polonia può promettersi del Turco per loro rispetto; dicono anco che hanno molti e delle provinzie intiere, che non sono per consentire a nuova elezione; per il che al sicuro *il papa non è per favorir nuova elezione*, se prima non si *ribattono queste false ragioni* dei *francesi per terra*, siccome con una lettera mia col l'ordinario passato io diedi distintamente avviso a Sua Serma Altza.

E in questo foglio ne avviso Vra Serma Altza di quanto è *passato* e quanto bisogna fare.

4.

Іоаннъ Симонета Іоанну Шнеебергу.[1])

Сообщаетъ новости о положеніи дѣлъ въ Польшѣ.

Вѣна, 6 марта 1575.

Illustris Domine! Viennam pervenimus quarta die Martii. Ibique divina quadam sorte duos nobiles *polonos* invenimus egregios sane viros, a quibus accepimus nullum hic certum a multo tempore *legatum* fuisse, neque duos illos missos ad *Gallum* cum mandatis rediisse, aut certum aliquod responsum inde misisse, *senatum Poloniae* cum *potentioribus* esse animo valde suspenso, novarum rerum exspectatione, denique totum negotium reiectum esse ad *duodecimum diem mensis Maii*, quo tempore de omnibus rebus, ad eam causam pertinentibus, *deliberabunt* ac *constituent*, et quod etiam laboratur vehementer ab omnibus *competitoribus*, quos iam antea novistis. Praeterea nihil audivimus. Nos interim forti animo, ulterius progrediemur, omnes vias persequentes, sicut diximus ac de singulis rebus *ad vos litteras dabimus*. Quibus nos ipsos omni prius adhibita pietate ac reverentia commendamus ac optime valere cupimus. Datum Viennae, sexta die Martii, anno salutis humanae. MDLXXV.

Joannes Simonetta.

---

[1]) Автографъ; Симонета былъ секретаремъ эрцгерцога Фердинанда по части итальянской и латинской переписки; Шнеебергъ— его канцлеромъ; адреса нѣтъ, на сюргучной печати буквы S. K. (Станиславъ Казановскій ?).

5.

Іоаннъ Симонетта Іоанну Шнеебергу. [1])

Извѣщаетъ о своемъ прибытіи въ Краковъ, высказываетъ надежду, что ему удастся удачно исполнить данныя ему порученія.

Краковъ, 14 марта 1575.

Illustris Domine! Satis incommode propter nives Cracoviam pervenimus tertia decima die mensis Martii, cum interim per totum fere iter accurate perquisissem, quem nam tandem *poloni in regem suum* habituri essent, si Gallus emanserit? Omnes fere mihi respondebant *Ferdinandum archiducem Austriae* fore illis gratissimum. Qui solus res eorum afflictas ac pene iacentes sublevare ac in pristinum statum restituere posset. Quod si *senatus cum potentioribus*, qui satis versipelles esse dicuntur, in eadem fuerint sententia, *vicimus* ac certe voti compotes *victoriam* consequemur. Nunc Deus mihi adsit, ut *negotium caute aggredi* ac pro mea virili feliciter conficere possim. Quod si mihi in vita contigerit, tum demum mihi ipsi satisfaciam ac vobis, qui mihi huius praeclari facinoris authores fuistis, immortales gratias agam. Valete felicissime, nosque ut iam facere instituistis, sedulo vobis commendatos habetote. Datum Cracoviae, XIII Marti, anno Domini 75.

Joannes Simonetta.

6.

Эрцгерцогъ Фердинандъ Франциску Спорено. [2])

Сообщаетъ свой взглядъ на вопросъ о кандидатурѣ на польскій престолъ и извѣщаетъ его, что отправилъ уже въ Польшу довѣренное лицо.

Мартъ 1575.

Ferdinandus etc. Honorabilis, devote nobilis dilecte. Binas [3]) a te characteribus intermistis et nobis familiaribus litteras accepi-

---

[1]) Автографъ, адреса нѣтъ.
[2]) Концептъ; на послѣдней его стр. написано: „fratri lectori“.
[3]) Смотри выше документы Nr. 2 и 3.

ıobis et *intercessiones neget*, indicat mentem suam a *rege te* non esse alienam; quod facile concesserimus, putamus lum rumores et magnificas persuasiones *gallorum* sequitur, ıes omnes bene gerendae rei, quoad nos et alios quoque quibus favere posset, *pontificem* omnino amissurum, nam m extrema viderint, nunquam tamen rebus suis ita diffident, e cedant, sed mordicus saltem titulo tenus retinebunt, donec *ectione* re et spe deijciantur, in qua facile, quod multitudo orum et competitorum varietas magna sit, ille obtrudi praen pontifex minime cuperet, tentandum itaque erit non ad inımo quae a *gallis* nunquam sperari possunt, procrastinan- verum esse censemus melius esse praevenire quam prae-

autem *pontifex* offensiones *regis Franciae* praecavere omtuerit, quod pro temporum ratione et ecclesiae periculo non ımus, eo certe rationes promotionum suarum pro nostra rigere poterit, ut accurate in eum finem et non alium tendant tatus *Poloniae nova electione* alius *rex eligendus sit*; et ita parti sine offensione facile satisfieri potest.

isimus autem, quod te latere nolumus, dudum quendam[1]) neıius non imperitum in *Poloniam*, qui rerum et animorum s et voluntates paulo exactius rimetur et eliciat; ubi quid ıt verisimilis resciverimus, te latere minime patiemur; tu vebona occasione ea, quae super his cogitavimus, pro tua dexpontifici insinuabis et curabis, ut spei a te nobis ostensae s aliquis bonus respondeat.[2])

Іоанна Симонетта.

Конецъ письма безъ даты касается совершенно другихъ

7.

Brevis instructio ad generosum dominum Martinum Kazanowski etc., dominum suum colendissimum.[1]

Subscriptis litteris manu ser^mi ac invictissimi principis domini domini Ferdinandi, archiducis Austriae, ducis Burgundiae etc., domini mei clementissimi, locutus est mecum fusius ac pluribus verbis illustris baro ac eminentissimus vir, dominus supremus cancellarius[2]) eius hisce de rebus omnibus, ex quibus brevem hanc instructionem ad Mag^cam Dominationem Tuam hic annotare et subscribere visum est, tum quod ipse linguae polonicae plane ignarus sum, tum vero etiam ut haec singula melius ac commodius per te legere ac perspicere possis. Quae sunt huiusmodi. Suam Serenitatem, dum adhuc iuvenis regnaret in Bohemia, a magnis aliquot consiliariis huius regni vocatum et rogatum fuisse, ut compositis rebus ser^mo ac potentissimo principi ac domino domino Sigismundo Augusto, piae ac felicissimae recordationis, Poloniae regi, in nova regis electione succederet. Ille vero, qui in omnibus rebus suis caesarem respicit, cui etiam uti fratri ex animo favet summaque benevolentia et observantia colit, etsi tum temporis mens non aliena fuisset, nihil tamen sine illius consilio ausus fuit attentare, qui per litteras consultus statim respondit, sibi quoque plures esse filios, quibus providendum esset ac proinde eam tractationem huius regni non parum sibi curae futuram esse. Quae quidem cum Sua Ser^tas intellexisset, modestia ac ingenuo quodam pudore ductus, ab incepto destitit ac spem tanti regni in animo conceptam penitus omisit. Postea videns caesar, Henricum Galliae regem sibi praelatum ac praeter omnium hominum exspectationem intrusum esse, sera quadam poenitentia ductus, rursus scriptis litteris fratrem commonefecit, ut cum iam rex Poloniae de improviso ac sponte sua e regno discessis-

---

[1]) Копія, писанная рукою Іоанна Симонетты.
[2]) Іоаннъ Шнееберrъ.

set, veterum amicorum suorum, quos haberet in Polonia, excitaret, totus in eam rem incumberet, ut ad hanc, si qua futura est, novi regis electionem per legatos suos instructus ac paratus veniret, offerens sese quibuscunque rebus posset, sibi non defuturum. Igitur Sua Ser^{tas} licet nunc videat rem a principio fuisse neglectam, quod tunc temporis eius causa nihil actum fuit, cum tamen eo tempore valde commodum, valde opportunum fuisset et licet cognoscat multorum animos et consilia successu temporis iam esse mutata atque ob eam causam omnia et duriora et difficiliora ad agendum futura esse: nihilominus tamen iussu et authoritate caesaris commotus, tanquam magnanimus, fortis ac militaris princeps, militare ingenium habens, statuit eam rem sibi denuo tractandam ac petendam esse, praesertim cum sciat regnum Poloniae esse apud omnes gentes tantae existimationis, ut si quis illud divino praesidio consecutus fuerit, is nullibi maiorem dignitatem, maiorem gloriam consequi posse videatur. Quid enim splendidius aut magis gloriosum est, quam tam numerosae, tam praclarae, tam fortis nobilitatis regem et ducem esse? Quid dignius, quid praestantius, quam rempublicam istam, bonis legibus fundatam atque ordine distinctam, foeliciter ac sapienter administrare? in qua omnes si regem suum pium, benignum ac sapientem viderint, si publicae libertatis amantem cognoverint, si legum suarum studiosum experti fuerint, si denique illum parentis affectum erga suos habere intellexerint, facere non possunt, quin omne illud, quo nihil felicius sibi accidere potest, libenter concedant. Quibus artibus ac praesidiis cum Sua Ser^{tas} se mediocriter instructum ac paratum esse sentiat (eas enim a pueritia didicit), non absurdum fore putavit, si nunc egregiam hanc ac propensam erga omnes polonos voluntatem suam indicaret, si proceribus huius regni, si senatoribns amplissimis, si denique omnibus nobilibus, clarissimis ac fortissimis viris cogitationes, affectus, operam studium suum omne detegeret ac deferret. Neque vero est, quod aliquis hic suspicari possit, indignum esse, aut inconveniens, quod frater fratrem aetate, officio, dignitate praecedentem, in re tanti momenti impedire debeat. Quoniam fratres ipsi, saepe communicatis consiliis, inter se bene consentiunt, neque ad alium finem ad tanti regni petitionem devenimus aut haec consilia

nostra instituimus, nisi ut si caesar aut si eius filius ser^{mus} princeps Ernestus (quod Deus omen avertat) ab electione excluderetur, omnium vota ac suffragia in Suam Ser^{tem} conferantur. Ne igitur posthac principibus austriacis tale incommodum accidat, sicut antea factum fuit, iussit Sua Ser^{tas} ut ego licet indignus, quam maximis possem itineribus, huc ad Mag^{cam} Dominationem Tuam properarem, sibi litteras redderem ac etiam rogarem, ut illa omni suscepto negotio statim primorum ordines adiret, ingenia, voluntates eorum tentaret, qualem animum, qualem affectum erga se haberent, perspiceret, denique omnia curet, que ad persuadendum ac totum negotium conficiendum pertinere viderentur. In rebus enim huiusmodi arduis ac difficillimis existimabat Sua Ser^{tas} multo melius ac tutius esse honestis quibusdam viis studia partium ac voluntates hominum prius cognoscere atque perspicere, quam statim et aperte in hanc pugnandi arenam descendere. Itaque (quod Deus det) si princeps noster intellexerit complures hic esse, qui a partibus suis stant, qui sibi ex animo favent, qui operam et auxilium praestant; insuper si Mag^{ca} Dom^{tio} Tua illum huc scriptis litteris invitandum esse cognoverit, iactis scilicet hic salutis nostrae praeclarissimis fundamentis et via prius a nobis communita, tum Sua Ser^{tas} absque ulla dubitatione legationem tanto principe dignam mittet, videlicet dominum de Rosenberg, Popelium et alios virtute praecellentes viros, qui certissimi iam hîc adessent, mandatum caesaris expressum secum adportassent, litteras omni favore plenas ad status et principes regni detulissent, si Sua Ser^{tas} credidisset, quod Henricus, Galliae rex, tam brevi temporis spatio expeditus fuisset, aut quod proceres cum universa nobilitate ad tanti regis electionem tam cito devenissent. Qui sane, si hîc adessent, gravissima oratione, verissimis fundamentis ac fortissimis rationibus ostenderent Suam Ser^{tem} nulli ex omnibus competitoribus (caesarem fratrem semper excipimus) inferiorem esse, neque praestantiorem, neque utiliorem, reipublicae polonae Vestrae tuendae inveniri posse. Quippe qui, si rex electus fuerit, nihil quicquam neque in magnis, neque in parvis rebus, citra consiliariorum suorum consensum et authoritatem facturus sit. Deinde si quiete, si sine affectu eius authoritatem ac generis nobilitatem intueri volumus,

nullum certe ex christianis principibus totius orbis habemus, quem secum conferre possimus: quippe qui natus est ex familia tot regum, tot imperatorum. Si virtutes, si dotes animi et corporis inspicere volumus, quis sapientius, quis maiori fide ac consilio rempublicam administravit, quam ille? Testimonio est nobis Bohemia, quam iuvenis adhuc tanta institia ac continentiae fama rexit viginti ferme annis, ut illum adhuc bohemi tanquam numen aliquod e coelo lapsum venerentur et colant. Testis est provincia nostra Tyrolensis, Alsatia, Suevia, quas ditissimas ac fertilissimas per octo iam annos tanta ingenii dexteritate ac prudentia gubernat, ut nos omnes populi eius secundis auspiciis suis placidissima pace fruamur. Si cognitionem rerum, si peritiam linguarum attendimus, Sua Ser^{tas} exacte novit ac tenet, ut interim alias omittam latinam, germanicam, polonam et italicam linguam, quemadmodum omnes, qui illum conventum cupiunt, attestari solent, quem multi etiam ex hac regione et viderunt et saepe allocuti sunt. Quam diu, quam fortiter sit in rebus bellicis exercitatus, quantam rei militaris peritiam consecutus, quantum etiam bellorum strepitu, suapte natura guadeat, id satis vel ex eo cognoscere possumus, quod caesar frater, quod Philippus, rex Hispaniarum, illum aperte in suis litteris columna domus Austriacae appellant, neque caesar in arduis ac difficillimis negotiis, quicquam aggreditur, nisi prius illum consuluerit ac sententiam illius audiverit. Testes etiam adducere possumus milites, fortissimos viros, ex omnibus nationibus, qui, aliquot vicibus in Hungaria sub illo totius Romani Imperii exercitus imperatore militantes facile, quam feliciter arma tractarit, quam benigne milites sibi commissos foverit ac defenderit, cognoscere potuerunt. Si vires, si potentiam ac liberalitatem eius metiri volumus, ille statum habet, eumque optimum ac nobilissimum, neque valde procul ab hoc regno seiunctum. Nervos belli, hoc est magnam pecuniarum vim praesentem possidet: non quidem, ut suis largitionibus fidem alterius corrumpat, sicut fortasse antea factum est, sed ut militibus de republica bene meritis sua stipendia dissolvat, maiora praesidia comparet ac sumptus belli per aliquod tempus suis opibus tueri ac sustinere possit. Qui etiam, ut regni regni commoda leviora reddat, rempublicam a Deo sibi commissam sublevet, eique in suis necces-

sitatibus ad tempus opem ferat. Si haec non sufficiunt, multo maiorem pecuniarum summam ex praecipuis totius Germaniae civitatibus colligere ac contrahere potest, modo camera sua Tyrolensis sese subscribat ac eius nomine cautionem praestet. Tanta est hoc tempore camerae illius authoritas et creditum (ut vocant) per totam Germaniam. Qui etiam legati, si in tempore venissent, libertates vestras, privilegia, immunitates non imminuissent, sed illas cum memoratis illis conditionibus et articulis, superioribus regibus proponi solitis, sanctissima iuris iurandi religione iurassent ac confirmassent, donec Sua Ser^tas, si fuerit electus, rebus vestris felicius consuleret ac illa omnia suo iuramento hic stabiliret ac confirmaret, ut tandem ab omnibus polonis et ab eorum posteritate rex pius, bonus, prudens, fortis et pater patriae, iure, vere et non adulatorie dici posset.

8.

Іоаннъ Симонетта Іоанну Шнеебергу.[1])

Даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ.

Краковъ, 31 марта 1575.

Illustris Domine! Superius scripsimus, quae per totum fere iter nobis audita et comperta fuerunt. Nunc quae nostrum adventum consecuta sunt audietis: atque illud inprimis nos *Cracoviae* magnas illas ac publicas *conventiones* potentissimorum *virorum* in *Polonia* non invenisse: sed audivimus illos longe dispersos in suis provinciis seu *palatinatibus* habitare, interim res suas domesticas procurantes, neque ante *diem duodecimum mensis Maii* publice quicquam acturos: quo tempore omnia, quae ad causam *regis* et ad salutem *regni* pertinent, discutientur. Invenimus tamen *senatum*

[1]) По автографу.

cum additione quorundam honestissimorum virorum, qui privatorum causas audiunt, ius dicunt ac lites definiunt, nova quadam sigilli forma constituta, quam *interregnum* appelant. Nam vicecancellarius[1]), qui verum *regis*[2]) sigillum tenet, nunquam post illius *discessum* domo exiit, habetque *palatinum Cracoviensem*[3]) sibi coniunctissimum, rebus *gallicis* faventem. Praeterea audivimus *caesarem* habere magnam partem vere *nobilium* a partibus suis. *Moscum*[4]), cui vulgus nobilium maxime *favet*, missurum amplissimam *legationem* cum aliquot millibus equitum, perinde ac si *regnum* vi et armis obtinere vellet. *Ducem Ferrariensem*[5]) per suos huc illuc discurrere, multa polliceri, praesertim futurum connubium cum *Infante*[6]) *Poloniae.* De *principe nostro* non multa verba fieri audivimus. Adolescentem meum neminem ex suis aut sibi notum hic invenisse, quod vehementer dolet. Itaque subductis rationibus statim *Radomiam* ad seniorem dominum parentem[7]) adolescentis mei properavimus, quem tamen domi non invenimus, profectus enim erat in Russiam, ut ibi in defectu *regis* negotia quaedam publica expediret; illum tamen circa festum Paschae[8]) rediturum aiebant. Alioquin intelleximus familiam esse antiquam et nobilissimam, illum esse virum gravem, eruditum, sapientem et apud principes viros in magna authoritate et gratia. Itaque admonito rursus adolescente meo de omnibus iis, quae cum fratribus, cognatis, amicis, reliquisque coniunctissimis agere et tractare debeat, conscripta etiam ac relicta sibi instructione, quam patri suo meo nomine reddat, omnibus valedictis discessi ac celeriter Cracoviam redii, ubi haec rursus expiscatus sum legatos *polonos* rediisse, nuntiantes et affirmantes *regem* omnino rediturum aut ad diem *legatos* missurum, ut provincia sibi

---

[1]) Францискъ Красинскій, краковскій епископъ.
[2]) Генрихъ Валуа.
[3]) Петръ Зборовскій,
[4]) Иванъ IV Грозный.
[5]) Альфонсъ II д'Эсте.
[6]) Анна, дочь Сигизмунда I.
[7]) Мартинъ Казановскій.
[8]) 3 Апрѣля.

prorogetur. Quae res facit, ut eorum animi antea discordes adhuc magis disjungantur. Nobis erat in animo iactis his fundamentis qualibuscunque hinc discedere, praesertim cum sciam nullam hic esse iam occasionem bene gerendae rei. Valete felicissime nosque vestri studiosissimos diligite. Datum Cracoviae. Datum pridie mensis Aprilis, anno salutis 1575.

Ioannes Simonetta.

9.

Іоаннъ Симонетта Іоанну Шнеебергу.[1])

Разсказываетъ исходъ Стенжицкаго сейма.

Стенжица, 7 іюня 1575.

Illustrissime Domine! *Stenzitiam*[2]) tandem ad diem XII mensis *Maii* perveni. Quo etiam omnes *proceres* cum universa nobilitate sese effuderant, ibi omnino de *summa* rerum tractaturi. Ubi etiam vidi *castra* et copias bellicose instructas fere innumerabiles, inter quas inveni dominum *Kazanowski* nostrum cum duobus filiis, qui acceptis litteris summa laetitia, ut mihi quidem visi sunt affecti, me perhumaniter in castris suis exceperunt ac perbenigne tractarunt. Qui quidem de rebus communibus facta mentione retulerunt omnes affines, propinquos, amicos necessarios clientes *sibi adesse*, *quorum opera* alios quoque multos *nobiles* in hoc *palatinatu* seu districtu se devinctos habere dicebant. Quibus rebus cognitis sibique de omnibus gratiis actis, coepimus intrare *illas vias*, quae nobis potiores ac meliores visae sunt, existimantes neminem prorsus hinc discessurum, nisi prius *regis eligendi* ratio sive negotium confectum esset. Sed quantum ea res nos omnes fefellerit insignis eventus de-

---

[1]) По автографу и копіи, писанной рукою самого Симонетты.

[2]) Стенжица, городокъ тогда въ Сандомірскомъ воеводствѣ, *нынѣ* въ Гарволинскомъ уѣздѣ Сѣдлецкой губерніи.

claravit. Nam cum a die *Ascensionis* Domini[1]) usque ad finem mensis *Maii* de multis rebus tam *publicis* quam privatis unanimiter egissent, coepit diabolus suscitare filios suos: ita quidem ut ad primam *Junii*, facta *secessione*, propemodum ad quinque millia virorum aut plurium ab universa *nobilitate* equestris ordinis in magna planitate non procul ab eo loco dissita, circulo facto, sole sub ardenti sedentes, de *salute* periclitantis *reipublicae* disputare coeperunt, collocatis circum circa *curribus* suis, bombardis ac omni genere armorum refertis, relictis in domo consilii multis *episcopis*, *consiliariis*, *senatoribus*, *mareschalcis* cum alia magna parte praestantissimorum virorum, qui omnes *Gallo* faventes super rebus suis *decretum* seu finem aliquem facere nolebant. Tandem post quatuor dies, licet multo plures essent, metuentes tamen fortia illa pectora, arma magis, quam verba spirantia, ab incepto suo destiterunt ac rursus unanimiter, *publice* dictis sententiis, communibus votis et consensu *Gallum privarunt corona*, titulo, sigillo, denique *iure* suo in perpetuum cum multis aliis clausulis, ibi in *decreto* contentis, si quid Gallus in contrarium facere praesumeret, ut tandem in hac sede vacante seu *interregno* unicuique ex christianis principibus liberum esset mittere suas legationes ac magno eorum commodo ad tanti *regni* petitionem devenire. Denique subsistentibus multis aliis causis *conventum* istum solverunt, *comitia* et omnia, quae ad novi *regis electionem* pertinerent, ad festum *divi Michaelis*[2]) proximum. De loco nondum est constitutum. Quae res valde opportune nobis accidit, saepe enim subibat animum subvereri, ne pussillus ille noster *grex* in causa bona deficeret. Scilicet divinitus venerunt nobis praesidia. Nam et in satis bono statu res nostrae sunt et quotidie (laus superis) magis ac magis in altum exsurgunt. Nunc raptim haec scripsi omni laetitia plenus. Reliqua cum successu omnium rerum proximis litteris diligenter perscribam. Interim vos commonefacimus, ut si aliqui ad vos venirent, vel si quid hisce de rebus ad vos scriberent, multa pollicentes, ne verbis illorum fidem habere

---

[1]) 12 мая.
[2]) 29 сентября.

velitis. Illi enim hic in vili pretio exsistentes ac nullam propemodum apud homines fiduciam habentes, multa polliceri solent, sed nihil praestare possunt; cavete ergo, ne vobis insidiose imponant. Hic scribendi finem facimus, rogantes ac obtestantes primum, ut nos vobis unice commendatos habeatis, deinde ut reliqua, quae multa ac maxima adhuc sunt nobis necessaria, comparetis. Datum ex *castris* apud *Stenzitiam* in districtu *palatinatus Sandomiriensis* die VII Junii anno salutis nostrae MDLXXV.

Joannes Simonetta.

10.

Эрцгерцогъ Фердинандъ императору Максимиліану II[1].

Благодаритъ за присылку донесенія, полученнаго изъ Польши.

Инсбрукъ, 7 іюня 1575.

Allerdurchleuchtigister etc. Eure Kaiserliche Maiestät und Lieb gnedigist und bruderlich schreiben vom siben und zwainczigisten verschinen monats May sambt überschickhten bericht, was derselben der königlichen Pollnischen wahl halben, von ainer vertrauten person auss Stenzicza zuekhommen, hab ich mit sonndern freiden vnnd gewinschten verlangen gehorsam und bruederlich empfangen und vernomen. Thue mich solcher communication zum höchsten gehorsambs fleiss bedanckhen der vngezweiflter hoffnung vnnd zuuersicht, der allmechtig Gott werde die sachen durch sein Göttliche gnad zu pesstem fur Kays. Mt. vnnd Lieb auch vnnsers hochlöblichen hauss Osterreichs vnnd allgemainer Christenhait nucz, wolfart vnnd aufnemen dirigiern vnnd schickhen. Eure Kays. Mt. vnnd Lieb gehorsamb vnnd bruederlichen bittendt, mich was derselben weiters hierinnen einkhombt gnedigist vnnd bruederlich

[1]) По подлиннику, находящемуся въ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, въ отдѣленіи Polonica.

zuuerstendigen. Eure Kays. Mt. vnd Lieb mich zu dern Kayserlichen gnaden vnnd bruederlichen hulden gehorsambs fleiss bevelchent. Datum Innssprugg den sibenden tag Junii, anno etc. in funffundsibenczigisten.

Eurer Röm. Kays. Mt. und Lieb

gehorsamister und gancz
dienstwilliger brueder
Ferdinand.

Адресъ:

Der Römischen Kayserlichen auch zu Hungern vnnd Behaim Kuniglichen Maiestät etc., meinem allergnedigisten freundtlichen lieben herrn vnnd Brueder.

11.

Мартинъ Казановскій эрцгерцогу Фердинанду.[1])

Увѣряетъ его въ преданности къ нему, въ остальномъ ссылается на устныя показанія Симонетты.

Цепелёвъ, 14 іюня 1575.

Serenissime Princeps et Domine clementissime. Ut Deus Optimus Maximus Serenitatem Tuam servet quam diutissime incolumem et omnium rerum successu florentissimo augeat, ea Serenitati Tuae ex animo sincerissimo opto precorque etc.

Ea semper fuit mea erga Ser^tem^ Tuam animi affectio et observantia, ut neminem magis colere in animum inducerem ex omnibus christiani nominis regibus et principibus praeter Ser^tem^ Tuam, quam virtute, pietate, iustitia, omnibusque excellentissimis animi et

---

[1]) По подлиннику.

corporis dotibus esse ornatissimam mihi non dubium est; cuiusmodi virtutibus praeditum principem patriae meae regem semper optari unicamque Ser^tem^ Tuam inter principes christianos esse iudicavi, cui ea omnia adessent, quae patriam nostram in salute et incolumitate pristina retinerent et conservarent. Itaque pro meo tam erga Ser^tem^ Tuam amplissimo studio, quam patriam meam debito amore etiam tum graviter et moleste sane ferebam, cum in prioribus regni comitiis, quibus Henricus Valesius rex Poloniae est renuntiatus, Ser^tas^ Tua ipsa sibi deesse videbatur, cum multi, ego vero imprimis, pronis animis cupideque legationem Ser^tis^ Tuae exspectassent. Nunc in ipso fere comitiorum regni ardore, Simonetta ad nos advenit, qui omnibus nostris negotiis et consiliis interfuit, animorumque nostrum motus et varia tantis de rebus iudicia aspexit, illud autem imprimis, tanti et tam ardui negotii momenta summam requirere diligentiam, et non unius neque duorum sed plurimorum coniunctam operam et consilium expetere: nam et hi, qui suae causae magnopere hic confidere videbantur, spe frustrati et rebus infectis discesserunt. Nos vero quanto studio, diligentia et benevolentia causam Ser^tis^ Tuae agressi fuerimus, quodque diversa ratione et consilio diverso quam caeteris negotium hoc Ser^tis^ Tuae agere coacti simus, unde facilior, tutior et cautior aditus ad negotium esset et Ser^tis^ Tuae dignitati aptior et conducibilior, idem ille Simonetta, scilicet omnium rerum oculatus testes, luculenter declarabit; planeque futurum confido, si modo Ser^tas^ Tua sibi ipsi adesse voluerit et voluntatem Ser^tis^ Tuae et nostram operam non fore caducam atque inanem, nam virtutum amplissimarum suarum Ser^tas^ Tua nobili et egregia fama hic perfruitur, et si qui hominum erant paulo iniquiores causae Ser^tis^ Tuae, nunc nostro studio, opera et vigilantia multo sunt redditi mitiores. De hoc autem universo negotio ac de nostro etiam erga Ser^tem^ Tuam studio et obsequio, tum quod sit istis de rebus omnibus nostrum consilium et iudicium, Simonetta, vir integerrimus et nobilissimus, huiusque causae actor diligentissimus et fidelissimus, omnia Ser^ti^ Tuae fusius aperiet. Quod superest iterum atque iterum Ser^tem^ Tuam quam diutissime belle valere et quam prosperrimis rerum omnium successibus perfrui cupio et opto, cuius munificentiae et clementiae me quam di

ligentissime commendo. Datae ex Czepielów [1]) 14 die mensis Junii, anno Christi 1575.

Eiusdem Serenitatis Tuae
addictissimus et obsequentissimus servitor
Martinus Kazanowski
manu propria spt.

Адресъ:

Serenissimo Principi ac Domino Domino Ferdinando Archiduci Austriae, Duci Burgundiae etc., Comiti Tirolis, domino suo clementissimo.

12.

Мартинъ Казановскій Іоанну Шнеебергу. [2])

Тогоже содержанія.

Цепелёвъ, 14 іюня 1575.

Illustris et Magnifice Domine, Domine observandissime. Cum a nobis Simonetta, vir integerrimus et nobilissimus, proficisceretur, nolui eum vacuum sine meis litteris ad Celsitudinem Tuam dimittere, cui quam maxime cuperem esse commendatissimus, propter singularem illius virtutem, quae cum in omnium pene ore versatur, tum ex meorum liberorum praedicatione mihi satis abunde cognita et perspecta est. Maiorem itaque in modum oro, ut me liberosque meos Cel^{do} Tua amore et benevolentia sua complecti velit, quam ego omnibus officiis et vicissitudinaria benevolentia semper promereri summopere studebo. Quod vero ad negotium ser^{mi} principis et

---

[1]) Посадъ въ Илжецкомъ уѣздѣ Радомской губерніи.

[2]) По подлиннику.

domini domini archiducis Austriae, domini mei clementissimi, net, quid videlicet in eo effecerimus et quid amplius faciendum universa Cel^{ni} Tuae dominus Simonetta aperiet, cum quo ut ea nomine meo communicaret, quae nunc recte et tuto ris committi et demandari non possunt, praecipue vero causa videtur gravare negotium ser^{mi} principis. Cupio tande lustrem Cel^{nem} Tuam quam diutissime vivere incolumem et r omnium felicissimo successu perfruentem, cui officia mea et p ptam in omnibus obsequendi voluntatem offero atque eius am benevolentiae me diligentissime commendo. Datae ex Czepi die 14 mensis Junii anno Christi 1575.

Eiusdem Illustris Celsitudinis Tuae
integerrimus amicus et obsequens servitor
Martinus Kazanowski
manu propria spt.

Адресъ:

Illustri ac eminentissimo viro, domino Joanni Velingier, Nivei Montis baroni ac ser^{mi} principis Ferdinandi, archiducis Austriae etc., supremo cancellario, domino suo observandissimo.

13.

Іоаннъ Симонетта Іоанну Шнеебергу.[1])

Доноситъ ему о намѣреніи Казановскаго и другихъ отправиться въ Инспрукъ.

Краковъ, 22 іюня 1575.

Illustris Domine! Superioribus litteris scripsimus *Gallum regno* ac poenitus omni iure suo privatum fuisse: *comitia* soluta

---

[1]) По автографу.

ud *tempus* reiecta esse et quod iis, qui fortasse ea de causa ad enturi essent, nulla fides istic adhiberetur. Nunc scitote re- nostrarum *capitibus* seu fidelibus *authoribus* visum esse, ut ego iuniore *Kazanowski* istuc ad vos celeriter venirem, de rebus, sic) nec parvi momenti sunt, nec litteris tuto committi possent, cum tractaturus. Praeterea cum nobis hoc tempore vestra , finali ac firma *deliberatione* vehementer opus sit, statuerunt, ndreas *Grudziński*, vir nobilissimus equestris ordinis ex Magna *nia*, et secundus ille meus Marcus Portius Cato, senior Kaza- wski [1]) una cum filio Stanislao ex Minori Polonia istuc ad vos ue personaliter venirent. Qui quidem cum venerint, *res* prope- m *certas*, veras et non *vanas* secum portabunt, totam rem ip- tanquam in tabula rasa vobis depictam, demonstrabunt; prae- quid consilii capiendum, quae via, quae ratio in reliquum tem- sit ineunda uberius ac multo melius declarabunt. Ex quibus a vobis non difficile futurum sit de universo negotio statuere ac erare. Ego sane tum conatus sum certis quibusdam rationi- llis contrarium persuadere, victus tamen succubui. Ardent enim litate incredibili videndi faciem illius, *qui* nobis in terris *Deus* Itaque illi non cum magno comitatu ad nonam Julii hinc disce- s recta *Lincium* ad *Danubium* properabunt, ibique aut litteras as aut certum aliquem nuntium exspectabunt. Nos quoque iti- us nostris accincti cum ea parte rerum, que nobis commissa est, n has litteras consequemur ac Deo volente aliquot dierum spatio ntum illorum antevertemus, vobis interim a Deo Optimo Maximo m salutem ac foelicitatem deprecantes. Valete ergo felicissime. m *Cracoviae*, 22 Junii anno a Christo nato 1575.

Joannes Simonetta.

---

[1]) Мартинъ.

14.

Списокъ лицамъ, которыя отправляются изъ Польш
въ Инспрукъ. [1])

Zu Glatz [2]) 21 meyl wegs von Prag aus bey dem herrn schreiber daselbst zu fragen umb die hernach geschribnen nemlichen:

Herr Martin } Kazanowsk
Seiner Gnaden Sohn herr Stanislaus }
Jacob Myśliborski
Stanislaus Królewski.
Wolff Miltenberger.
Hanns Franckh.
N. Zigeiner.
Ain Fuhrman.

Der ander Herr.

Herr Andre Grudziński sambt zwayen reisknechten und Zungen. Die vorgeschribnen und nicht mehr personen we mit der Hülff gottes gewisslichen hinauf gehn Inspruckh khum

Thut № 12 Personen.

Stanislaw Kazanowski spt.

15.

Іоаннъ Симонетта эрцгерцогу Фердинанду. [3])

Проситъ о назначеніи ему аудіенціи.

Байербургъ, 15 Іюля 1575.

Serenissimo Principe! Ancorchè io abbia mandato a Vost Serma Altezza una breve istruzione sopra le cose di Polonia e p

---

[1]) По подлиннику.
[2]) Въ прусской части Силезіи (Кладзко).
[3]) По автографу.

ntato al signor suo cancelliere [1]) la mia relazione in latino quasi ogni cosa: nondimeno a me pare che sia ancor di bisogno, che quanto prima venga a parlamento con Vra Altezza Serma, perchè minciando le cose di Polonia a bollire, bisogna sollicitando dì e notstizzar sotto e punto non mancare, acciò tosto lo possiamo vedere n un piccol rè, ma un gran monarca, come si spera. Le piacerà lunque costituirmi il loco, il tempo dove possa venire a quella begna e grata udienza, che a Lei piacerà donarmi; alla quale con nitermi ne di riverenza bascio la mano, aspettando subita e graziosa posta. Di Bayerburgo [2]) ai XI di luglio del 1575.

Di Vostra Serma Altezza

umile fedelissimo servitore e suddito

il segretario Symonetta.

16.

Іоаннъ Симонетта Іоанну Шнеебергу. [3])

бѣщаетъ прислать новое донесеніе о дѣлахъ Польши и поощряетъ привести къ концу начатое дѣло.

Байербургъ, 11 іюля 1575.

Illustris ac Eminentissime Domine. Cum certo sciam eum ipm dolorem, quem dudum acerbissimum ceperas, iam lenitum esse, que pro tua singulari prudentia omnem consolationem admisisse, ens abstineo ab eo scribendi genere; sed ipsius loco mittam ea, ae rursus in Polonia vidi et observavi. Quae si attento animo leris, quod vehementer rogo, cognosces profecto nos ibi hoc tempore erius progredi non posse, nisi hic prius de summa rerum statuar. Para igitur te, vir optime mihique charissime domine, quando ius praeclari facinoris author, succus ac fundamentum esse vo-

---

[1]) Іоаннъ Шнеебергъ.

[2]) Замокъ вблизи Инспрука.

[3]) По автографу.

luisti, ut nobis statim operam tuam praesentem impendas, ut nos tuo prudentissimo consilio adiuti, tandem rem bene coeptam conficere ac pro voto expedire possimus. Hisce de rebus binas litteras scripsi, unas ex castris Stenzitziae [1]), alteras Cracoviae datas [2]), quas vobis redditas esse puto. Praeterea misi ad Suam Ser^{tem} brevem instructionem italice scriptam [3]), quae omnia legens videbis ac solito more tuo singula rite perpendes. Cras veniam ad servitium tibi, cui cum suavissimis filiolis foelicem noctem precatus, humillime me commendo atque trado. Ex Bayerburg die XI Julii anno 1575.

perpetuo tuus
fidelis Symonetta.

17.

Іоаннъ Симонетта Іоанну Шнеебергу. [4])

Доноситъ, что еще не встрѣтился съ тѣми, которые должны были пріѣхать изъ Польши.

Линцъ, 19 іюля 1575.

Illustris Domine. Praunae nos convenit nuntius vester cum litteris, quem celeri cursu Lintium mecum duxi, ubi nihil quicquam adhuc vidi, neque audivi de adventu illorum, de quibus locuti sumus, rem autem officio nostro consentaneam me facturum existimans, misi hunc in occursum illis, cum certo sciam illos propediem aut venturos aut poenitus emansuros. Ego vero singulis horae momentis certi aliquid exspectans, haec pauca scripsi per navicularium, brevi vobis uberius in omnibus satisfacturus, quibus me quam humillime commendo atque trado. Lincii raptim die 19 Julii anno 1575.

perpetuo tuus
fidelis Symoneta.

---

[1]) См. выше документъ № 9.

[2]) См. выше документъ № 13.

[3]) По всей вѣроятности переводъ той, которая сообщена выше: документъ № 7.

[4]) По автографу.

16.

Эрцгерцогъ Фердинандъ Мартину Казановскому. [1])

Такъ какъ ты, очевидно по важнымъ причинамъ, не могъ явиться туда, посылаю къ тебѣ Симонетту, чтобы разузналъ и донесъ мнѣ, въ какомъ положеніи дѣло и что̀ слѣдуетъ предпринять.

Инспрукъ, 11 августа 1575.

Magnifice, sincere nobis dilecte. Ea, quae tu nostra causa feceris promoverisque, quantum et vetera in nostra causa studia fuerint, eximia fideque plenissima, nobis retulit egregius fidelis nobis dilectus consiliarius et secretarius noster italicarum expeditionum Johannes Symonetta, exactissime simul nobis spem fecit tui collegaeque tui videndi hic certam, de quo sane laetabamur et propterea Linzium usque praedictum Symonettam in occursum vobis praemisimus, qui et alium Glatium usque deducendi vos gratia misit, nihil autem certi de vobis sciri potuit, itaque ad nos mirabundus reversus, rationes absentiae tuae explorare minime potuit, nec nos etiam aliud quippiam, pro tuo propenso in nos animo cogitare debuimus, quin non levi, sed aliqua magni momenti ratione iter tuum ad nos impeditum fuerit, consultum itaque nobis visum est eundem secretarium nostrum otius ad te remittere, eique in mandatis serio dedimus, ut quum tu tuusque collega non comparueritis, causas exquirat simul etiam, quo in statu negotium nostrum tibi notum versetur, quae spes sit et quis modus porro tractandi rem per se sane gravissimam et difficilem, denique quid per nos fieri prestarive debeat, exacte rimetur, deinde nobis citissime rem omnem exponat et diffuse explicat, ut quae nobis rationes ineundae sint, sciamus et ne nobis, nec negotio ipsi, quod nullo ambitionis sed publicae utilitatis zelo suscepimus, in aliquo defuisse videamur, benigne abste petentes, ut dictis ipsius non minus quam nobis ipsis plenam et indubita-

---

[1]) По брульону.

tem fidem adhibeas et ita te geras, ut exspectationi nostrae de te conceptae fideliter satisfacias, officium nobis praestaturus omni loco et tempore erga te tuosque omnes singulari gratia et benignitate nostra recognoscendum. Oeniponti, 11 Augusti anno etc. 75.

19.

Іоаннъ Симонетта Іоанну Шнеебергу. [1])

Высказываетъ разныя соображенія, касающіяся польскаго дѣла.

Байербургъ, 12 августа 1575.

Illustris Domine. Quandoquidem illi, qui famae et existimationis periculo promissa sua non servarunt, in causa sunt, ut mihi iam denuo in Poloniam redire sit necesse, facere non possum, quin prius tibi, quem ego utrisque oculis cariorem habeo, animum meum testatum relinquam. Ego quidem, Ill^me^ Domine, essem omnino animo erecto atque excelso, ut si quis alius, nisi totam hanc nostram deliberationem magnis difficultatibus implicatam viderem. Cum enim Caesaris factio apud proceres et magnates aulicos sit omnium potentissima, nostra autem fortasse non inferior apud nobilitatem, existimabant illi, capita nostra, nullum aut salubrius, aut praesentius remedium rei bene gerendae inveniri posse, quam si res ex mandato Caesaris simul et coniunctim tractaretur. Nunc Caesarem contrarium sentire videbunt, qui putant non esse Imporatoriae M^tis^ rem huiusmodi sibi oblatam hoc modo, hac ratione tractare, neque prudentis esse alterius potius, quam res suas curare. Cur igitur (inquient) nobis in tua instructione ponis ac ubique voce confirmas, illos bene inter se consentire ac quotidie mutuis fraternae pietatis officiis inter se certare? an non longe facilius est, fratres inter se convenire et rationes suas secundum nostrorum ingenia et rei neces-

---

[1]) По автографу.

sitatem dirigere; quam nos, qui mutuis et capitalibus odiis inter nos dissidemus, in unam opinionem et sententiam concurrere? Deinde legatos non mittimus, quos illi mareschalci, palatini Cracoviensis [1]) et alliorum, summorum virorum testimonio et voluntate, multis de causis multo ante comitia illic videre cupiebant. Si dicemus Suam Ser^{tem} nolle iam tam aperte in hanc pugnandi arenam descendere, nisi prius viam melius sibi communitam esse sentiat ac certius seu firmius aliquid prae manibus habeat, satis scio respondebunt: si regnum istud nostrum tantopere cupit, si, ut tu dicis, nos singulari quodam amore et benevolentia prosequitur, si denique animadvertit Caesarem, Moscum, regem Suetiae [2]) et alios magnos in orbe monarchas, qui fortasse nihil certius, aut exploratius habent, quam ipse hoc idem libenter facere, nosque tanti regni petitione dignari, cur non Sua Ser^{tas} illorum exemplum sibi imitandum esse putat? an non credit litteris nostris, in quibus bonam spem promittimus ac omnem operam nostram pollicemur? an non confidit filio, qui praesenti negotio ac deliberationi interfuit? an non tibi, qui illi, ut dicis, es a consiliis, quique ipsemet pleraque vidisti, fidem habet? et alias multas huiusmodi rationes invenient, quibus factum nostrum, quod non subito et in tempore legatos gravissimos viros miserimus, improbare conabuntur, contra quas nihil quicquam temere sibi persuaderi sinunt. Postremo de matrimonio, de causa Excellentissimae Dominae et Patronae nostrae [3]) horresco referens, dum cogito, quam multoties, honorificentissime de ea a nobis facta mentione, cum satis importune a me illud ipsum exigerent, quam saepe motis capitibus detestarentur, indignarentur ac iniquissimo animo ferrent, ita quidem, ut ego de eventu valde sollicitus dubitem, ne illud unum obstaculum etiamsi caetera omnia transirent, nobis totum negotium poenitus perturbet seu confundat. Ego tamen nunquam ero tam pervicaci ingenio, ut in hac deliberatione consilium meum

---

[1]) Петръ Зборовскій.

[2]) Іоаннъ III.

[3]) Филиппина Вельсеръ, дочь нюрнбергскаго купца, жена эрцгерцога Фердинанда.

vestris anteponi velim, immo vero ab omni alia cogitatione aversus efficiam, ut et tu ipse et caeteri omnes tui similes intelligant mihi in isto negotio tractando non studium, non voluntatem, sed prudentiam et sortem bonam in consiliis capiendis defuisse. Vale, vir omnium praestantissime, ac me meosque tibi sedulo commendatos habe. Ex Bayerburgo XII die mensis Augusti anno 1575.

perpetuo tuus fidelis Simonetta.

Адресъ:

Illustri Baroni ac Eminentissimo
Viro, Domino Supremo Cancellario etc.,
domino meo mihi multo carissimo.

20.

Мартинъ Казановскій эрцгерцогу Фердинанду [1])

Объясняетъ, почему не могъ и не можетъ лично явиться въ Инсрукъ.

Корчинъ, 30 августа 1575.

Serenissime ac Illustrissime Princeps et Domine Domine clementissime. Addictissima et promptissima studia atque obsequia mea Ser^mae^ Celsitudini Tuae defero, a Deoque Optimo Maximo Eidem optimam valetudinem ac felicissimos rerum omnium successus ex animo precor.

Incredibili prorsus afficior dolore, Ser^me^ Princeps, ex eo, quod mihi omnis pene potestas et facultas adempta sit solvendi istius voti, quod dudum in animo meo conceperam, quodque per egregium virum dominum Joannem Symonettam et charissimum mihi filium Joannem Cel^ni^ Tuae Ser^mae^ significaveram, Ser^mam^ quippe Cel^nem^ Tuam conveniendi atque Eidem coram studia et officia mea ac promptam obsequendi voluntatem deferendi, cum Eademque de rebus Cel^nis^ Tuae

---

[1]) По подлиннику.

perquam honorificis, patriae vero meae salutaribus conferendi et communicandi. Nihilque plane eorum, quae ad hoc ipsum meum propositum exsequendum pertinere videbantur, intermisi, neutiquam tamen id, quod summis viribus conabar, consequi potui propter multas et graves causas. Quarum prima haec fuit, quod in proximis comitiis Stężycensibus, praesente adhuc Symoneta, datum fuit mihi negotium ab ordinibus regni una cum multis aliis indicendorum particularium conventuum et aliarum quoque rerum, quas praesentes reipublicae Polonae rationes requirunt, curandarum et procurandarum, in quibus quidem rebus et pro iniuncti mihi officii ratione et ex commodo reipublicae praestandis et conficiendis multos et continuos labores et sudores me una cum collegis meis oportuit.

Ad haec quoque accesserunt pericula ex incursione finitimorum hostium, Scytharum videlicet et Moschorum in fines regni Poloniae; omnes itaque, quicunque ex ordine equestri censemur, praesentes in regno atque in armis esse ex legum nostrarum praescripto cogimur, ita ut quotiescunque opus sit, vis et impetus hostium reprimi et profligari possit.

Non postrema quoque, nec minor causa fuit mutandi propositi de prefectione ad Cel^nem^ Tuam consilium amicorum meorum, tum etiam multorum gravissimorum virorum, qui sunt partium Ser^mae^ Cel^nis^ Tuae studiosissimi, qui omnino commodius multo esse arbitrati sunt me a profectione ista supersedere, quin potius hic negotium Cel^nis^ Tuae, alioqui in bono fundamento iam collocatum, continuare et ad propositam metam dirigere, cum id quoque non levem aliquem, nec pauci temporis laborem desiderat, sed magnum et continuum ac perpetuum. Non enim nobis res est cum uno et altero, sed propemodum cum infinitis iisque diversis ingeniis praeditis et diversis sententiis ac opinionibus imbutis. Cum itaque et reipublicae rationes et negotii Cel^nis^ Tuae magnitudo et necessitas propositum me mutare adegisset, filium utique meum Stanislaum decreveram ad Ser^mam^ Cel^nem^ Tuam amandare, qui cum iam in procinctu itineris esset, ecce nobis Symoneta Cel^nis^ Tuae Ser^mae^ internuntius offertur, qui Korczini [1]) in conventu generali Minoris Po-

---

[1]) Посадъ въ Стопницкомъ уѣздѣ Келецкой губерніи.

loniae me offendens, litteras Cel^{nis} Tuae mihi reddidit atque ad profectionem suscipiendam ad Cel^{nem} Tuam me hortatus est. Sed quoniam cum ob superius scriptas, tum vero alias quoque multas causas me ab ea supersedere omnino necessum fuit, id quod iam dudum decreveram filium meum ad Cel^{nem} Tuam ablegavi, qui ea omnia, quaecunque ad negotium Ser^{mae} Cel^{nis} Tuae pertinere videntur et quae Cel^{nem} Tuam scire oportere arbitror, et in scriptis Ser^{mae} Cel^{nis} Tuae exhibebit, et verbis fusius aperiet. Cui perinde atque mihi ipsi fidem a Ser^{ma} Cel^{ne} Tua dari cupio. Quem etiam una mecum, qua maiori possum diligentia, clementiae Ser^{mae} Cel^{nis} Tuae commendo, Eandemque quam diutissime incolumem et optatis rerum successibus perfruentem vivere cupio. Datum in Nova civitate Korczyn, die penultima mensis Augusti anno 1575.

Serenissimae ac Illustrissimae Celsitudinis Tuae
addictissimus et obsequentissimus cliens

Martinus Kazanowski
manu propria spt.

Адресъ:

Serenissimo Principi et Domino Domino Ferdinando, Archiduci Austriae, Duci Burgundiae, Comiti Tyrolis etc. etc., domino domino suo clementissimo.

21.

Меморандъ, представленный эрцгерцогу Фердинанду Мартиномъ Казановскимъ по дѣлу о польскомъ престолѣ [1].

Корчинъ, 30 августа 1575.

Licet ego superioribus diebus pollicitus essem me ad aulam Ser^{mi} Principis Ferdinandi, Archiducis Austriae, Ducis Burgundiae

---

[1]) По подлиннику, писанному рукою Симонетты.

etc., domini mei clementissimi, iturum, ut ibi cum Sua Ser^te de rebus omnium gravissimis coram agerem, nihilominus tamen magnis quibusdam rationibus adductus, sententiam illam meam mutare coactus sum. Quas profecto hic recensere non pigeret, nisi illas accuratius scriptas per Stanislaum, filium meum charissimum, ad Suam Serenitatem transmisissem, Quam etiam suppliciter rogamus, ut illam ipsam excusationem nostram bonam in partem suscipiat ac pro summa eius humanitate omnia boni consulat. Sed quoniam alia quaedam adhuc supererant, quae omnino Suam Ser^tem scire oportere existimarem, ea paucis hic mihi annotare ac perscribere visum est. Ac primum licet illud unum votis omnibus semper optaverim, ut hisce rebus, summis difficultatibus implicitis, lucem aliquam inferrem, bonam spem promitterem ac negotium aggrediendi tuto viam communirem, magnis tum conatibus nostris maiora quam illa, de quibus dicturus sum, praestare non potui. Nam est Stenziciae in primis illis huius anni comitiis multos equestris ordinis nobiles convenimis, quibus Ferdinandi principis nomen vix notum esset: et si erat, virtutes tamen ac conditiones illius poenitus ignorabant: cum plerique eorum non existimarent Suam Ser^tem amplius regnum hoc appetere, propterea quod antea, scilicet interregni tempore, nulla unquam de eo facta fuisset mentio: nostra tamen (absit invidia dicto) cura et diligentia factum est, ut nomen illius apud omnes fere nobiles, senatores, equites, fortissimos viros, passim innotuerit, gratum ac percelebre factum sit: ita quidem ut plerique multi iam exsistant, qui nobis favent, qui inservire cupiunt, qui denique summa fide et constantia a partibus nostris stare ac manere sibi constituunt, nulla sane alia ratione adducti, quam quod vident ex omnibus christianis principibus neminem exsistere, qui ad regnum hoc nostrum suscipiendum et administrandum aptior et commodior sit, quam Sua Ser^tas. Praeterea certum est nobis quoque ex ordine senatorio plures esse addictos: episcopos, palatinos, castellanos, starostas sive capitaneos, aliosque insignes ac virtute praecellentes viros, quorum non solum in senatu magna est authoritas, sed apud reliquam etiam nobilitatem fide, gratia et consiliis plurimum valent. Quos omnes multis in locis ac diversis datis opportunitatibus studiose convenimus, allocuti sumus ac Suae Ser^ti coniunctissimos *fecimus. Quorum* omnium nomina et cognomina

hic consulto praetermisi, cum ne multorum titulorum commemo
tione longior essem, tum vero maxime quod illi omnes iam pri
filio meo cogniti sunt atque perspecti, qui illos una cum caet
omnibus, ad eam rem pertinentibus, nominatim ac per otium S
Ser^{ti} referre ac commemorare poterit. Omitto hic cognatos,
pinquos, affines, amicos et necessarios meos, quos studio ac bene
lentia nostra iam dudum nobis coniunximus ac devinctos haben
Et quod in ista causa praecipuum, sed potius divinum aliquod vi
potest, quod numerus bonorum seu honestissimorum virorum in
nobis magis ac magis augetur ac multiplicatur. Quae cum ita s
ut plane sunt, omnino existimarem tempus iam adesse, ut sum
celeritate, summa cura et diligentia ea tractaremus, quae nobis
huc maxime sunt necessaria.

Ac primum, ut Sua Ser^{tas}, iactis his praeclaris fundamen
quae nobis facile probantur, duos aut tres nuntios seu praecurso
statim huc ad nos in Poloniam mittat, scriptis litteris ad praecip
quosdam palatinos, castellanos, aliosque magnos et illustres vir
quibus in Lithuania, Russia ac Minori Polonia redditis, ipsi quoq
multa persuadere poterunt, dum rationem illis suae profectionis re
dunt ac modeste principis sui causam agunt. Qui demum reve
legatos nostros, ubi primum fines Poloniae attigerint, informare
maiorem cum illis dominis congrediendi ac colloquendi occasion
praebere seu praestare poterunt.

Mittat etiam legatos eosque tales, qui et regni huius et prin
pis sui dignitatem sustinere possint, quique non solum publicas il
ad senatum et ordines litteras (ut dicunt) credentiales teneant, s
etiam liberam ac omnimodam potestatem habeant agendi, tracta
et confirmandi omnia, quae in comitiis ante electionem tractabunt

Neque illud de oratione in tempore conscribenda praeterm
debet, quis est enim qui nesciat, quanta sit ad amorem in anim
hominum confirmandum orationis vis ac dicendi facultas! In illa i
tur inprimis orator causam huius tantae petitionis inserat; eximia
illam principis nostri erga nos omnes benevolentiam proponat; vi
tutes illius praedicat; conditiones, articulos, qui Suae Ser^{ti} tolerab
les videri possunt, ordine distinctos referat, ac denique ea omnia d
cat ac faciat, quibus nostrorum animi maxime iuvari ac delecta

possint. Quae quidem oratio, ubi primum fuerit excussa et elaborata, oportebit eam in plura exemplaria transcribere, ut ante recitationem magnis quibusdam principibus viris copias illius dare et praesentare possimus.

De Caesare, nescio, quid dicam. Etsi enim Sua Caesarea Maiestas satis declaravit, qualis esset illius sententia ac nobis satis illius animus cognitus est atque perspectus, magna tamen ea res deliberatione indiget. Licet enim Sua Caes. M^tas^ diu magna cura ac sollicitudine per acutos subtiles aulicarum et aliarum rerum usu peritissimos viros hoc regnum procurarit, ambierit, longissime tamen ab eo, quem fortasse sibi proposuit, fine abesse videtur. Contra videmus Ser^mi^ Principis nostri partes, qui praeter nomen suum nihil in Poloniam attulit, qui nulli mortalium praeter admirandum illud de universa republica bene merendi studium nihil quicquam promisit, qui denique pure ac simpliciter totum negotium aggressus est, brevi temporis spatio tanto auctas esse, ut ne in minima quidem re aliis caeterarum partium studiis cedere velit. Si igitur utraque pars in sua sententia perstiterit, si alter alteri de iure suo nihil quicquam concedendum esse existimaverit: quis tandem erit finis? qualem fructum? qualem inde nos effectum sperare, aut colligere possumus? Atqui certum est: Caesarem posse fratrem suum regem Poloniae efficere, si vellet, hoc est: si rem paulo mitius tractaret vel si totum negotium simul et coniunctim proponeret; sed non sequitur. E converso: quoniam Sua Caes. M^tas^ plures obiectiones ac multo maiores difficultates patitur, quam Sua Ser^tas^, consultius ergo esset, immo vero certe consilium omnium optimum ac saluberrimum esse putarem, si soli principes, duo maxima capita, inter se de rebus suis bene consultarent ac cogitarent; si hanc amiserint, se fortasse nullam posthac talem occasionem habituros. Et sane multo facilius ac honestius esset fratres officio ac pietate coniunctissimos in re tanti momenti inter se convenire, quam tot partium studia, immo vero infinitam nobilium polonorum multitudinem in unum concurrere.

De excellentissima domina Philippina hic non multa verba faciam. Cuius causa etsi nobis hoc tempore permoleste accidit, verbis tamen et honestis quibusdam rationibus fidelis Simonetae factum est, ut iam multorum animos et mitiores, et placabiliores sentiamus. At-

tamen propter illos, qui nobis adhuc maxime adversantur, iuc erit ratio aliqua, aliquod consilium capiendum, ut Sua Excell saltem per breve aliquod tempus a nobis seiungatur: quandoqu ipsi aliud argumentum, aliam obiectionem, quam eis diluere possimus, non habent. Sed de hac re filius, qui rebus omnibu terfuit, qui super hoc multorum sermones audivit, accuratius libuerit, cum Sua Ser^te^ agere poterit. Porro autem de articul causa religionis evangelicae ac de summa ducentorum millium t rorum, quos omnino in promptu habere oporterit, illa non aliter telligi debent, quam si Sua Ser^tas^ haec omnia, quae nostram stantissimam sententiam continent, attento animo perlegat, per dat ac benigne suscipiat, meque una cum filio ea frontis sereni excipiat, qua sui memores, gratos, sibique addictissimos servit excipere solet, nosque in eius clementiae complexum tuendos p petuo conservet. Datum in Nova Civitate Corczin in Polonia, penultima Augusti anno salutis 1575.

Io. Simoneta spt.

Ista omnia et singula suprascripta ita esse attestor, in quorum fidem me subscripsi et sigillum meum proprium apposui.

Martinus Kazanowski manu propria spt.

L. S.

22.

Іоаннъ Симонетта эрцгерцогу Фердинанду. [1])

Доноситъ ему, что молодой Казановскій отправляется въ Инспрук

Краковъ, 1 сентября 1575.

Serenissimo Principe. Ai 26 d'Agosto arrivai in Neustadt [2]), discosto da Cracovia 12 leghe, dove per mia buona sorte

---

[1]) По автографу.

[2]) Nowe Miasto (Korczyn).

ritrovai il sig. Kazanowski in quell' ora, che punto voleva partirsi per tornar a casa, essendo già finita la convenzione particolare della Minor Polonia. Dove erano stati congregati insieme per tre giorni continui i palatini quel di Lublin, [1]) Sandomir, [2]) l'episcopo [3]) e palatino di Cracovia, [4]) castellani, starosti o sian capitanei, messi mandati, commissarii dalle provincie al numero di 250. Il medesimo si ha fatto in 4 ovvero 5 altri luoghi del regno di Polonia. Dove per tutto si ha definito, che lasciando da parte ogni altra cosa, quando ben fosse di grandissima importanza, si debba venire alla nuova elezione del rè, essendo posto il giorno per la festa Sanctorum Simonis et Judae in Varsovia 40 leghe da Cracovia sul fiume Vistula, per maggior commodità di tutti. Il rè di Francia Enrico non solamente è stato privato in Stężyca del titolo e ogni sua ragione, come scrissi, ma ancora da poi è stato gridato e pubblicato a suon di tromba in tutti i palatinati, nelle città maggiori, di sorte che qui tanto vale, come se fosse morto; questo è cosa certissima. Ho fatto di possanza e cercato per ogni via che il sig. Kazanowski volesse venir in persona alla corte, facendo istesso la escusazione di così lunga dimora, che non era venuto sul termine, che si aveva prefisso nel mio partire. Ma con alcune sue vive ragioni m'ha fatto credere, che al presente sia molto meglio, che resti in Polonia, sostenendo il peso delle prattiche nostre, che (lodato sia Iddio) ogni dì più vanno crescendo di ben in meglio. Pur ha lasciato venir il figliuolo, che porta con seco lettere, avvisi e quasi perfetta notizia di tutte le cose occorse. E perchè venendo noi a giornate in cattivissima strada, non potremo arrivar così tosto alla corte, sarà cosa molto ben fatta, che V^ra^ Ser^ma^ Alt^za^ con maturo consiglio cominci a pensar e discorrere di quanto si ha da fare per l'avvenire. Perciocchè la brevità del tempo non patisse che punto si debba perdere oncia di tempo. Nè per adesso più altro mi occorre scrivere, salvo, che prego V^ra^ Ser^ma^ Alt^za^ si degni aspettar allegramente questo gentilhuomo, che certo porta

---

[1]) Янъ Тарло.
[2]) Янъ Костка.
[3]) Францискъ Красинскій.
[4]) Петръ Зборовскій.

con seco di assai buone novelle, e me conservar nella solita benigna sua grazia, alla quale con ogni termine di riverenza bascio la mano. Di Cracovia, il primo di Settembre del 1575.

Di Vostra Serenissima Altezza

suddito e fedelissimo servitor
Il segretario Symonetta.

23.

Яковъ Шренкъ Іоанну Шнеебергу. [1]

Передаетъ ему порученія эрцгерцога.

Ренгофъ, 18 сентября 1575.

Wolgeborner, gnediger herr. Die Fürstliche Durchlaucht, unser gnedigister Herr, haben gnedigist bevolhen Eurer Gnaden dieses hiebeyliegendt des Secretarij Simoneta schreiben zuezeschickhen, daraus E. G. vernemben werden, in quibus terminis sit negotium polonicum; und nachdem der Simoneta vermeldt, das er voran ziehen volt, so ist Irer Fürst. D. gnedigister beuelch, das E. G. ime, Simoneta, schreiben sollen, das er solches nit thue, sonder bey dem Kazanowski verharre und mit im khomme, und sollen E. G. diesen botten eylendt wider dem Simonetta entgegen schickhen bey tag und nacht; mitler weil sollen E. G. auch bey dem hoffurier verschaffen, das sie mit gueter herberg versehen und wol getractiert werden; und da anderst E. G. gesundheit halben khinden, mochten Ire Fürst. D. wol leiden, das E. G. als morgen zum fruemal herauf weren khomen, wolten Ire Fürst. D. weitter deren Sachen halben

---

[1]) По автографу; Шренкъ былъ тайнымъ секретаремъ эрцгерцога Фердинанда.

mit E. G. reden, welches E. G. ich hiemit in undertheniger gehorsam anzaigen sollen, derselben nich undertheniglich bevelehendt. Actum inn eyl auf dem Rennhoff [1]), den 18 Septembris anno 75.

Euer Gnaden
undertheniger und gehorsamer
Jacob Schrenkh.

Адресъ:
Dem wolgebernen herrn herren Johan Freyherrn zue Schneberg, herrn zu Stanach unnd Michelsburg, Fürst. Durchlaucht geheimen Rath unnd Obersten Cantzler, meinen gnedigen herren.

24.

Іоаннъ Симонетта эрцгерцогу Фердинанду [2]).

Доноситъ о своемъ прибытіи вмѣстѣ съ Казановскимъ и о поѣздкѣ Дудича изъ Кракова въ Прагу.

Розенгеймъ, 18 Сентября 1575.

Siamo il sig. Kazanowski giovine e io arrivati in Rosenheim, donde mi è parso spedir il presente latore, dando avviso a V^{ra} Ser^{ma} Alt^{za}, come lui sè ne vien via con duoi servitori vestito all' ungaresca privatamente, come suo antiquo e fedelissimo servitore. Il che mi fa credere che con esso lui non accaderà usar rispetto alcuno, ma pur sarà forse ben fatto, che io giunto vicino a Innsprug, me partì da lui per non dar qualche sospetto; nondimeno in tutto sè farà tanto, quanto comanderà V^{ra} Ser^{ma} Alt^{za}.

La mente del sig. Kazanowski vecchio e del sig. capitaneo di Sandomir, [3]) uomo di grande autorità e seguito, capo dei fedeli nostri, era che V^{ra} Ser^{ma} Alt^{za} volesse di subito mandar in Polonia duoi ovvero tre nunzii o siano precursori, inviando quelli dirittamente alla volta di Radom, loco discosto 4 leghe da Cepelova, dove sta il

---

[1]) По всей вѣроятности въ окрестностяхъ Инспруга; нынѣ мѣстность эта не существуетъ.

[2]) Автографъ.

[3]) Андрей Фирлей.

signor vecchio, [1]) il quale, giunti che saranno, li darà ordine di quanto si ha da fare più oltre, con le lettere dei palatini, ca lani etc.

Un giorno e merzo avanti noi, si partì di Cracovia, quasi di te occultamente, il sig. Dudizio, [2]) col suo Costantino Magn lanese, agenti solleciti e accorti dell' Imperatore, per Praga; s loro istessi ne siano andati, o pur se siano stati chiamati alla da Sua Maestà, non l'ho potuto entravenire. Basta che cesa sè ne stanno a buonissima speranza che la parte sua debba rius Ma io dico, che non si deve lodar l'opera, se non si vede il Tutto il resto sè dirà a bocca a V^ra Ser^ma Alt^za, alla quale u simamente con ogni pietà e riverenza bascio la mano. Di R heim [3]), ai 18 di Settembre 1575.

Di Vostra Serenissima Altezza

suddito e fedelissimo ser

Il segretario Simonett

Il primo di Settembre scrissi
di Cracovia più altre cose. [4])

Адресъ:

Serenissimo principi ac domino domino
Ferdinando, Archiduci Austriae, duci
Burgundiae etc., domino nostro clementissimo.

Cito. Cito.

25.

Іоаннъ Симонетта Іоанну Шнеебергу. [5])

Извѣщаетъ его о прибытіи Казановскаго, проситъ отвести ему квартиру.

Гала, 20 сентября 1575.

Illustris Domine! Nuntius, quem transmisimus, literas Il Dom^nis V^rae nobis Swatii (?) reddidit hora prima post meridie

[1]) Мартинъ Казановскій.
[2]) Андрей, посланникъ императора въ Польшѣ.
[3]) Городъ въ южной Баваріи.
[4]) Смотри выше документъ N. 22.
[5]) По автографу.

Ratio autem adversae valetudinis, qua nonnihil D. Kazanowski adflictatur, nos per noctem istam Halae retinuit. Enixe tamen rogamus, ut cras summo mane Ill^is Dom^tio V^ra exclusis caeteris nobis audientiam praestet: simul et iuveni isti, eius famulo, locum domicilii indicet, quo recta divertere possimus, ne per errorem aliquid retegatur, quod tu maxime occultum et celatum esse velles. Cui una cum suavissimis filiolis felicem noctem precati, unice nos commendamus ac subijcimus. Halae [1]) die 20 Septembris 1575.

perpetuo tuus
fidelis Symonetta.

Адресъ:
Illustri ac eminentissimo viro domino Ioanni Nivei Montis baroni ac supremo cancellario etc., domino mihi multo charissimo. Innsprugg.

26.

Предложенія, сдѣланныя эрцгерцогу Фердинанду Станиславомъ Казановскимъ,

касательно дѣла о пріобрѣтеніи польской короны, и отвѣтъ эрцгерцога [2])

[Инспрукъ, 20 – 25 сентября 1575] [3]).

Duobus diebus antequam nos discessimus, orator caesareus Duditius ex Cracovia cum Constantino Magno Mediolanensi noctu et occulte Pragam ad Imperatorem properavit, dubio procul statum

---

[1]) Городъ на сѣверъ отъ Инспрука.

[2]) По брульону, писанному рукою Цегентнера, секретаря эрцгерцога; сравни выше документъ Nr. 21.

[3]) Документъ не имѣетъ даты; документы Nr. 25 и 30 доказываютъ, что онъ былъ составленъ въ Инспрукѣ между 20 и 25 сентября.

negotii et quid spei habeant (quae ipsorum opinione fere certa est) ad Suam Maiestatem relaturus.

Multis rationibus impediti poloni factionis Archiducis non venerunt duo illi, de quibus spem fecerant ad Suam Ser^tem^ venturos, quorum impedimentorum principale fuit, quod eo tempore conventus quidam hinc et inde particulares agebantur, quibus interesse praedictos nuntios necesse erat.

Jam vero miserunt unum ex nobilibus cum conditionibus, quae vulgo feruntur etiam Caesari propositas esse, vel saltem non plurimum discrepantes. Inter reliqua dicunt Stenzitiae in primis illis huius anni comitiis multos equestris ordinis nobiles fuisse, quibus Ferdinandi principis nomen vix notum fuerat et si notum erat, poenitus tamen virtutes et conditiones eius (quod est mos) ignorasse. Cum plerique ipsorum non existimarent Suam Ser^tem^ amplius regnum hoc appetere, propterea quod antea, scilicet interregni tempore, nulla unquam de eo facta fuisset mentio; hunc autem factum est, ut nomen ipsius apud omnes fere nobiles, senatores, equites, fortissimos viros, passim innotuerit, gratum et percelebre factum sit, ita quidem, ut plerique exsistant, qui ei favent, inservire cupiunt, qui denique summa fide et constantia a suis partibus stare ac manere sibi constituerint, nulla sane alia ratione adducti, quam quod vident ex omnibus christianis principibus neminem exsistere, qui ad regnum hoc suscipiendum et administrandum aptior et commodior sit; praeterea ex ordine senatorio plures Suae Ser^ti^ addictos esse episcopos, palatinos, castellanos, starostas sive capitaneos, praesertim vero eos, qui sibi spem regni faciebant, si unus ex polonis eligendus fuerat, aliquosque insignes virtute et praecellentes viros, quorum non solum in senatu magna authoritas sit, sed apud reliquam etiam nobilitatem fide gratia et consiliis plurimum valeant, quorum nomina legatus Suae Ser^ti^ vel saltem praecipuorum per otium indicare debeat, et quod in ista causa praecipuum seu potius divinum aliquod videri possit, quod numerus bonorum seu honestissimorum virorum in dies magis ac magis augeatur et multiplicatur. Quae cum ita sint, ut plane sunt, omnino ea iam summa celeritate et diligentia tractanda sint, quae adhuc maxime sunt necessaria.

Ac primum, ut Sua Ser^{tas} duos aut nuntios seu praecursores statim in Poloniam mittat scriptis litteris ad praecipuos quosdam palatinos, castellanos aliosque magnos et illustres viros, quibus in Lituania, Russia ac Minori Polonia redditis, rationem suae profectionis reddant ac modeste principis sui causam agant, qui demum reversi legatos Suae Ser^{tis}, ubi primum Poloniam ingrediuntur, informare et maiorem cum illis dominis congrediendi ac colloquendi occasionem praebere seu praestare poterunt.

Mittat quoque Sua Ser^{tas} legatos eosque tales, qui et regni huius et principis sui dignitatem sustinere possint, quique non solum publicas illas ad senatum et ordines literas, ut dicunt credentiales, teneant, sed etiam liberam ac omnimodam potestatem habeant agendi, tractandi et confirmandi omnia, quae in comitiis ante electionem tractabuntur, praesertim super articulo in causa religionis evangelicae ac de summa ducentorum millium thalerorum, quae omnino in promptu habere oportet, quae tamen aliter intelligi non debeat, quam si Sua Ser^{tas} rex electus esset.

Neque illud de oratione in tempore conscribenda praetermitti debeat; quis est enim, qui nesciat, quanta sit ad amorem in animis hominum confirmandum orationis vis et dicendi facultas. In illa igitur inprimis orator causam huius tantae petitionis inserat, eximiam illam principis erga polonos omnes benevolentiam proponat, virtutes illius praedicet, conditiones et articulos, qui Suae Ser^{ti} tolerabiles videri possunt, ordine distinctos referat ac denique ea omnia dicat ac faciat, quibus polonorum animi maxime iuvari et delectari possunt. Quae quidem oratio ubi primum fuerit excussa et elaborata, oporteat eam iu plura exemplaria transcribere, ut ante recitationem magnis quibusdam principibus viris copiae illius dari et praesentari possint.

De Caesare dubium sit, etsi enim Sua Caesarea M^{tas} satis declaraverit, qualis sit illius sententia et polonis eius animus cognitus atque perspectus sit, magnam tamen ea res deliberationem habeat, licet enim Sua Majestas magna cura et sollicitudine per acutos subtiles aulicarum et aliarum rerum usu peritissimos viros hoc regnum procurarit et ambierit, certitudo tamen adhuc cerni aliqua vix possit; e contra Ser^{tis} Suae partes, qui praeter nomen suum nihil in Poloniam attulit, qui nulli mortalium praeter admirandum illud de

universa republica bene merendi studium nihil quicquam promisit vel largitus est, qui denique pure ac simpliciter totum negotium aggressus sit, brevi temporis spatio tantopere auctas esse, ut ne in minima quidem re aliis caeterarum partium studiis cedere velit; si itaque utraque pars in sua sententia perstiterit, si alter alteri de iure suo nihil quicquam concedendum esse existimarit, quis tandem finis, quis fructus vel rerum effectus sperandus sit, vehementer dubitandum esse; atque certum est Caesarem posse fratrem suum Poloniae regem efficere, si vellet, hoc est, si rem paulo mitius tractaret vel si negotium totum simul et coniunctim proponeret; sed non sequitur. E converso, quoniam Sua Caes. M^{tas} plures obiectiones ac multo maiores difficultates patiatur, quam Sua Ser^{tas}, consultius ergo esset, immo vero consilium optimum, si soli principes, duo maxima capita inter se de rebus suis bene consultarent; si hanc amiserint, se fortasse nullam posthac talem occasionem habituros ac sane multo utilius esset fratres, officio et pietate coniunctissimos, in re tanti momenti inter se convenire, quam tot partium studia, immo vero infinitam nobilium polonorum multitudinem in unum concurrere.

Ad haec verbo tenus responsum est
per Serenissimum Archiducem:

Suam S^{tem} legatos, de quibus antea spes facta fuerit, alacri animo exspectasse, ut de re tanti momenti eos, qui suae parti et commodis studerent, ratione consiliariorum suorum explicantes coram audisset, ipse quoque vicissim, quae alias scriptis effici nequeant, a Sua Ser^{te} percepissent. Quia vero Ser^{tas} Sua impedimenta allegata cognoverit, quae veritate nitantur, simul etiam Suae Ser^{tis} utilitatem concomitentur, benigne excusationes admittere, Suam quidem Ser^{tem} multorum et etiam Caesaris domini fratris adhortationibus ad id negotium tractandnm permotam esse, nec ullo alio consilio quam erga totam christianitatem, praesertim tamen regnum Poloniae, amplissimo studio bene merendi, et ne rebus ita, ut primis comitiis, quibus Galliae rex electus fuis, accidit succedentibus denuo, quod absit, domus Austriae excludatur, suum studium, conatum et operam hactenus adhibuisse, nihil cupiens Imperatori in conatibus suis impedimento fore, caeterum certo quodam consilio praecursores,

qui plurium mentes tentent, non praemissuros, legatos tamen ad indicta comitia adfuturos, qui omnia ea, quae ad hoc negotium tractandum et perficiendum necessario requiruntur, in mandatis habeant, adhortando suae factionis capita, ut causam Suae Ser^{tis}, si Eam rebus publicis suis posse auxilio et ornamento esse iudicaverint, diligenter promoveant et ad optatum finem deducant, Suam Ser^{tem} hoc in se studium et operam omni loco et tempore gratia sua recogniturum.

27.

Меморандъ Станислава Казановскаго, содержащій указанія касательно пріобрѣтенія польской короны [1]).

[*Инспрукъ, 20—25 сентября 1575*] [2]).

Serenissimo Principe! In che termini stiano le cose nostre di Polonia al presente, V^{ra} Ser^{ma} Alt^{za} lo deve aver inteso dalle lettere, istruzione e capitoli prodotti dal signor vecchio e giovine Kazanowski. Ma perchè sè ritrovano esser alcuni e molti gran signori, che ancora sè ne stanno sospesi e non ci mostrano quella buona affezione, che desideramo, affinchè quelli piuttosto sè risolvano in nostro favore, pareva al signor mio padre che V^{ra} Ser^{ma} Alt^{za} molto ben considerasse, s'Ella si risolvesse di poter soddisfare alle infrascritte petizioni, che loro signori hanno pensier di voler produrre e mostrare avanti la elezione del rè nuovo futuro, dal quale, come da un loro padre, essi aspettano ogni bene, ogni favore.

E prima, aver in pronto e apparecchiati 150 ovver duecento mila tolleri, che posti sui confini, in qualche loco sicuro, sè possino i subito, seguita la elezione, levar e spender a onor e beneficio dello stato suo regale.

---

[1]) По подлиннику, писанному Симонеттою.

[2]) Документъ не имѣетъ даты; содержаніе его указываетъ на то, что могъ быть написанъ только въ указанные мною дни и въ Инспрукѣ.

2. Che avendo il ser^{mo} rè Sigismondo Agosto, felicissima memoria, oppignorato più e diversi beni spettanti alla mensa regale per 300 milla fiorini, però con buon consentimento di tutti gli ordini e stati del regno, che rendono 67 milla fiorini d' entrata all'anno, desiderano e domandano quelli signori che rè nuovo, ch' entra, provveda deliberar e scodir (però con suo tempo e commodità) quelli beni con i suoi proprii danari importati nel paese, finchè il senato, la nobiltà e gli stati del regno, imposta la debita contribuzione, restitueranno a Sua Ser^{ma} Sacra Regia Maestà tal somma di danari compiutamente, come sono tenuti e obbligati di fare.

3. Perche veggono chiaramente l' erario pubblico esser esausto, la camera spogliata, per le tante spese ordinarie e straordinarie, fatte dopo la morte del prenominato rè di Polonia, e che gli avanzi e proventi della mensa reale sono andati da quel tempo sin ora quasi sotto e sopra, con gran disordine, desiderano ancora e domanderanno con molta affezione che V^{ra} Ser^{ma} Alt^{za} faccia ancor maggior provvisione di danari, per qualche buona via, per meglio poter solamente in questo principio sovvenir ai bisogni e molte necessità della repubblica nostra in Polonia, con ferma speranza, ch' essendo poi riddotte le cose del regno in quel stato e loco, dove debitamente devono stare, gli saranno resi e consegnati tutti quelli tali danari senza alcun suo pregiudizio o danno, intendendo che questo non sia altro, che un accommodarli per alcun tempo, però sempre con sua buona grazia e volontà.

Di Vostra Serenissima Altezza

umilissimo e fedelissimo servitor

Stanislaus Kazanowski spt.

28.

Іоаннъ Симонетта Іоанну Шнеебергу [1]).

Сообщаетъ ему, какую сумму денегъ, по мнѣнію Казановскаго, слѣдуетъ послать въ Польшу.

Инспрукъ 21 сентября 1575.

Illustris Domine! Ex consilio et iussu Dom^{nis} V^{rae} Ill^{is} allocutus sum D. Kazanowski iuniorem de summa pecuniarum transmitte-

[1]) По автографу.

da; ille putat, quod tria aut quatuor millia tallerorum sufficiant, non quidem propter fideles, qui Suam Ser[tem] propter eximias suas virtutes magni faciunt, sed eorum tantum causa, qui Gallo olim faventes suos proventus consumpserunt, magnos sumptus fecerunt et adhuc spe aliqua ducuntur se posse aliquo modo suas partes vel damna reficere; si non opus fuerit, omnes illae pecuniae conservabuntur et sub fideli manu custoditae postea in usum legatorum exponentur. Mitto etiam copiam litterarum earum, quas ille vult propria manu Suae Ser[ti] reddere et etiam mearum litterarum, quas ex Cracovia ad Ser[mum] scripsi; rogo Dom[nem] V[ram] Ill[rem], ut malam scripturam meam boni consulat, quum tempus non sit transcribendi. De electione praecursorum ambo cupimus fusius loqui cum Dom[ne] V[ra] Ill[ri], cui plane affecti et subiecti nos unice commendamus. Ex diversorio 21 Septembris 75.

perpetuo tuus
fidelis Symonetta.

29.

Тотъ же тому же [1]).

Указываетъ фамиліи агентовъ, которыхъ слѣдуетъ необходимо послать въ Польшу.

Инспрукъ, 21 сентября 1575.

Illustris Domine. Dominus Kazanowski iussit mihi, ut ad litteras Ill[is] Dom[nis] V[rae] hoc statim responderem sibi vehementer placere, ut Excellentissimus ac Magnificus Dominus Vicecancellarius sit ex praecursoribus omnium primus propter singularem virtutis opinionem; alius Dominus Diepelskürcher propter linquae polonicae peritiam et aulicitatem seu pictam civilitatem; tertius Dominus Jacobus Waccker propter doctrinam et omnimodam multarum linguarum cognitionem, tum suam vigilantiam et probitatem;

---

[1]) По автографу.

istos tres abunde sufficere putat, salvo tamen semper saniori consilio Ill[is] Dom[nis] V[rae], cui se una mecum totum se subijcit ac commendat. Ex Hospitio raptim, 21 Septembris 75.

perpetuo tuus fidelis
Simonetta.

30.

Эрцгерцогъ Фердинандъ Мартину Казановскому [1]).

Проситъ поддерживать его дѣло въ Польшѣ.

[Инспрукъ 25 сентября 1575] [2])

Generose ac magnifice, sincere nobis dilecte! Litteras tuas, quibus te, quod ad nos, uti cum tuo collega constitueras, non veneris, diffusius excusas, per filium tuum Stanislaum accepimus et sane te negotia nostra, quae tibi pro tua integritate et in nos fide ita cordi sunt, coram referentem et rationes consiliorum tuorum explicantem libenter vidissemus: vicissim plurima quoque, quae nec scribi, nec per alios significari possunt, tecum contulissemus. Quia vero rationes tuae veritate nituntur, quam et causae nostrae utilitas concomitatur, benigne excusationes tuas admisimus et etiamnum probamus, maxime vero quod officio suo in hac re filius sibi abs te commendato recte et ordine satisfecerit, cui etiam quae ad rem pertinere videbantur, omnia communicavimus ad te perferenda, et hortamur te, ut causam illam nostram, tantopere a te hactenus promotam, porro dextre tractes et tandem quantum poteris ad exitum optatum perducas; quae nostrae partis sunt, dabimus operam, ut non obstante temporis brevitate et multis aliis, quibus conflictarum difficultatibus praesertim consiliariorum nostrorum, quorum fidei et diligentiae multum tribuimus, absentia, votis communibus et negotii

---

[1]) Брульонъ, писанный рукою Цегентнера.

[2]) Документъ не имѣетъ даты: указываютъ ее документы №№. 31 и 32.

necessariis requisitis abunde satisfiat. Tibi vero tuisque omnibus perpetuam nostram benignitatem omni loco et tempore, quo dabitur occasio, liberaliter declarandam benigne pollicemur. Oeniponte etc.

31.

Эрцгерцогъ Фердинандъ Андрею Грудзинскому [1]).

Того же содержанія.

Инспрукъ, 25 сентября 1575.

Nobilis et magnifice, sincere nobis dilecte. Sane verbis secretarii Symonettae, quem nos haud ita pridem in Poloniam misimus, factum est, ut te superioribus diebus una cum D. Kazanowski huc ad aulam nostram summo desiderio exspectaremus, cum ut vos hospites nobis valde gratos et amicissimos benigne tractaremus, tum vero etiam ut, quo in statu res nostrae in Polonia essent, plenius intelligere ac percipere possemus. Sed junior Kazanowski magnis itineribus emensis, huc delatus, talem nobis interpositae morae vestrae excusationem attulit, ut de illa iam optime contenti simus tibique magnas gratias agimus, quod nobis de facie nunquam visus, spretis omnibus periculis, forti animo nostrarum partium studiis te ipsum adiunxeris, immo vero caeterorum omnium praecipuum caput esse volueris. Si igitur nunc personam, ingenium ac fortunas nostras eo recidisse putas, ut ad divini nominis gloriam illustrandam ac propagandam, Reipublicae Vestrae salutem procurandam, bonam ac felicem regni Poloniae gubernationem instituendam, si denique afflictis christiani orbis reliquiis subveniendis optimos esse tibi videri possumus, hortamur te amanter ac benigne, ut quibus rebus potes, causam nostram promoveas, ut ad eam, qualemcunque nobis comparavimus, laudem amplissima illa regni vestri polonici dignitas feliciter accedat. Quod sane futurum diffidere non debemus, rebus iam bene constitutis, bene collocatis fundamentis. Praeterea novit Deus mentem et intentionem nostram, qui nulla spe, nul-

---

[1]) По брульону.

la alia ratione adducti talia requirimus, aut ambitiose procuramus nisi ut illis eisdem causis, quas superius diximus, aliquando praeesse ac sufficere possimus, alias enim fortunarum nostrarum is status est, ut contenti, non solum quiete sed et fastigii nostri incliti dignitas moeretur, favente Deo, cum authoritate et omnium respectu vitam laudabiliter perducamus Macte igitur istius animi tui esto rei publicae utililati studens operi seu negotio huic nostro difficili quidem, sed pio ac necessario sedulo invigila, dignam certe tot laborum tuorum mercedem a nobis relaturus, a caeteris vero tui similibus hoc est patriae amantissimis, meritam commendationem ac perpetuam laudem consecuturus. Vale. Datum in civitate nostra Oenipontе, die 25 Septembris 1575.

Адресъ: Generoso ac magnifico, sincere nobis dilecto,
Andreae Grudziński (addendum est nomen loci,
quod possidet, et officium, si quod habet).

32.

Эрцгерцогъ Фердинандъ Андрею Фирлею [1]).

Того же содержанія.

[*Инспрукъ, 25 сентября 1575*] [2]).

Generose et magnifice, sincere nobis dilecte. Nullam fere nunc haberemus ad te scribendi occasionem, nisi illam junior D. Kazanowski proximis suis ad nos habitis sermonibus praebuisset. Is enim cum de tui generis splendore, virtute, praestantia, tum vero de magna quadam integritate atque animi tui constantia multa praedicasset, constanter nobis affirmavit eam te de rebus nostris opinionem concepisse, ut nihil apud te iam sit dignitate nostra praestantius, teque id plerisque in locis et dixisse et pluribus etiam

---

[1]) Брульонъ.

[2]) Документъ не имѣетъ даты; но, очевидно, былъ писанъ 25 сентября, такъ какъ находится на томъ же листѣ бумаги, на которомъ писанъ предыдущій.

bis se praesente contendisse. Quae quidem magna tuae erga voluntatis significatio sic nobis hoc tempore placuit, adeo grata t, ut sane iis nominibus plurimum tibi debere fateamur. Si igitu cum reliquis tui similibus nos tanti facitis, nos talem principem futurum esse existimatis, ut regni ac reipublicae vestrae afflictas fortunas sublevare ac in pristinum statum restituere possimus, rtamur te amanter et benigne, ut in reliquum etiam tempus nos andos suscipias et breviter (quod eius fieri potest) totum negom conficias. Quantum enim eloquentia ac dicendi facultate praes, scimus; quantum gratia et authoritate apud omnes ordines eas, non ignoramus, neque vero, quantum nostra causa velis, ipsi n dubitare possumus, cum tu posthabitis omnibus periculis ac eta gravissimorum hominum offensione fortiter causam nostram bieris, eamque saepe tuis sententiis ornaris et ubique summa m nostra laude egeris. Vicissim nos singularem operam dabimus, nque optimam atque perpetuam, ut et tu et caeteri omnes tui siles apud gratum, pium et memorem principem beneficia sua colasse intelligatis Vale. Datum in civitate nostra etc.

ресъ: Illustri et magnifico, sincere nobis dilecto, domino Andreae Firléj de Dombrowicza etc., capitaneo Sandomiriensi.

33.

Эрцгерцогъ Фердинандъ Франциску гр. Турну. [1])

Предписываетъ ему 28 октября прибыть въ Пщину.

Инспрукъ, 28 сентября 1575.

Ferdinand etc..... Wir bevelchen dir entlich, das du deine Saen dahin richtest, damit du acht tag vor Simoni und Jude [2]) geen ss, [3]) so an der graniczen zehen meil von Crackhaw gelegen, de-

---

[1]) Копія.

[2]) 28 октября.

[3]) Пщина на пограничіи Силезіи и Польши.

nen von Bromnicz [1]) zuegehörig, gewisslichen ankhomest. Auf bemelte zeit, so wellen wir auch etlich andere daselbst hin verordnen, die sollen mit dir, als zuegebne, diese sachen vorbringen und verrichten helffen. Diejhenigen werden auch zermug Credenz, Instructionen unnd allerlay nothwendigkaiten zu deiner und der anndern verordneten verrern nachrichtung mit Inen bringen, von wellichen du verrer unsern willen und mainung, und wie die sachen anzegreiffen vernemen unnd also fortzusetzen, allerhanndt bedenckhen heren wirdest. Wir erachten auch, es werden eben umb dieselb zeit etliche unnserm mitl zuegethane Polacken, daselbst geen Pless oder doch zwischen Pless unnd Krackha [2]) hinkhomen: sich bey dir und deiner zwe geordneten anmelden unnd merere anlaitung geben, auf die Ir samentlich Eur Achtung unnd aufmerckhen zehaben unnd darein zu richten werdet wissen. Geben in unnserer Stadt Innsprugg, den 28 Septembris anno etc. 75.

An herrn Graf Frannczen vom Thuren.

34.

Эрцгерцогъ Фердинандъ польскимъ государственнымъ чинамъ. [3])

Удостовѣреніе для пословъ, отправленныхъ въ Польшу.

Инспрукъ, 4 октября 1575.

Ferdinandus, Dei gratia Archidux Austriae, Dux Burgundiae etc., Comes Tyrolis etc., Reverendissimis, Illustrissimis, Illustribus, Magnificis, Generosis Dominis Archiepiscopis, Episcopis, Palatinis, Castellanis, Nobilibus, Equitibus, clarissimis et fortissimis viris ac reliquis regni Poloniae Statibus Universis, S. P. D.

Graviter molesteque tulimus usque adhuc praebitam facultatem non fuisse, neque tutam aliquam sese nobis occasionem obtulis-

---

[1]) Карлъ фонъ Промницъ.
[2]) Краковъ.
[3]) *Брульонъ.*

se, ut ad vos ablegaremus, qui perpetuam, constantemque animi nostri propensionem erga rempubliquam vestram felicissimam omnesque eius status et ordines declararent. Verum cum nobis hoc tempore satis compertum esset, Warsoviam vos propediem ad nova comitia conventuros, ibique de summa rerum et gravissima et saluberrima consilia suscepturos, nihil prius duximus, quam ut ad vos ex praecipuis consiliariis et servitoribus nostris mitteremus N. et N., qui has nostras ad vos pertulerunt, quibus negotium potestatemque dedimus, ut officium omne debitum verae sinceraeque amicitiae pro foedere (quod iam inde usque ab ultimis temporibus inter florentissimum regnum vestrum Poloniae et nos nostramque familiam intercessit) vobis redderent et nonnulla, quae ad eam rationem pertinent, vobis ex nostra parte exponerent. Vos autem, Rev^mi^ et Ill^mi^ Principes, ac reliquos ordines omnes amice ac benigne requirimus, ut hos audire, his credere et fidem habere, quicquid vobis dixerint, aequo animo velitis, ut faceretis, si ex ore nostro oratio mitteretur, Deum Optimum Maximum praecantes, ut vos, Rev^mi^ et Ill^mi^ Principes, Illustres, Spectabiles, Magnifici ac Generosi domini, cum reliquis Regni Poloniae Ordinibus sanctissima sua custodia tueri velit. Datum Oeniponte, die quarta mensis Octobris Anno 1575.

35.

Эрцгерцогъ Фердинандъ польскимъ сенаторамъ. [1])

Рекомендаціонное письмо для его пословъ въ Польшѣ.

Инспрукъ, 6 октября 1575.

Ferdinandus, Dei gratia Archidux Austriae, Dux Burgundiae etc.

Salutem et sincerae benevolentiae affectum gratiamque nostram ac omne bonum. Reverende etc. Graviter molesteque tulimus usque adhuc praebitam facultatem non fuisse, ut ad vos ablegaremus, qui perpetuam constantemque animi nostri propensissimi erga vos vestramque rempublicam longe florentissimam decla-

[1]) *По копіи.*

rarent. Neque sine incredibili animi dolore tam diu eius rei occasio, ut haec tractaremus, nobis adempta fuit. Itaque statim, posteaquam intelleximus vos propediem ad nova comitia Warsoviam conventuros, ibique de summa rerum gravissima ac tutissima consilia suscepturos, nihil prius antiquiusque duximus, quam ut ad vos ex consiliariis nostris legatos mitteremus, qui cum ad status et ordines Regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae litteras perferrent, tum vero tibi seiunctim has nostras redderent. Si enim nos talem principem futurum esse putas, qui virtute, consilio, prudentia, opibus Republicae vestrae commodis tuto ac sapienter consulere possimus, amanter et officiose abs te petimus, ut in hac nova regis electione nostri absentis insignem et benignam aliquam rationem habeas, immo vero, quantum potes, totum negotium tuendum ac conficiendum suscipias Nos enim ut caetera, quae etiam maxima sunt, omittamus, sola virtutis ac pietatis vestrae recordatione sic afficimur, ut si Deus dederit, omnibus in rebus nos utilissimum regem futurum esse non dubitaremus. Elabora igitur cum maxime ac totus in eam curam incumbe, tibique persuade Deum ipsum, cuius gratia totum negotium istud suscipitur, piis conatibus tuis non defuturum, a nobis vero eam commendationem, eum benignitatis nostrae fructum relaturus, quem et summa tua dignitas et singularis tua erga nos benevolentia postulare videantur. Datum Oeniponte, sexta mensis Octobris anno salutis nostrae MDLXXV.

36

Инструкція, данная эрцгерцогомъ Фердинандомъ его посламъ, отправленнымъ въ Польшу [1]).

Инспрукъ, 7 октября 1575.

Ferdinand, von Gottes Gnaden, Erczherzog zu Oesterreich etc. Instruction und bevelch auf die Wohlgeborne auch ersame gelerte

---

[1]) Брульонъ, писанный рукою Гейденрейха по проекту Цегентнера.

unsere liebe getrewen: Franczen Grafen und freyherrn von Thurn und zum Creutz auf Lipnicz und Teutschen Brod, Lucasen Römer, freyhern von Marätsch und Mayenburg, landthauptmann an der Etsch und Burggraven zu Tyrol, Heinrichen Burgraven von Dona auf Benatkha, unnser cämmerer, Jacob Holtzapffel der rechten doctor, unnsern Hofvicecantzler, Erasmen Heydenraich zu Bidnegg, Georg Roner auch der rechten doctor, und Johan Simonet, unsere Gehaimbe Hof und Cammerräthe, was Sy als unsere furgenombene und verordnete Gesandten in Polen bey den Stennden daselbsten inn gemeinen versamblungen und auch sonsten hin und wider ad partem so wol auch bey der Römischer Kayserlichen Majestät etc., unnsers allergnedigsten, freundtlichen, geliebten Herrn und Brueders, daselbst anwesenden Commissarien inn unserm namen und von unnsertwegen an und furbringen, handlen, werben und verrichten sollen.

Erstlichen wann die alle und so bald sie in Poln oder vor zu Plees als uf der Grenicz, welches ort Inen auch allen und sonderlich ernennt worden, zusammenkhomben sollen, sy nach abhörung dieser unser instruction sich mit diesem unserm Credenzschreiben, ob wir wohl erachten, diese yetztbenannten werden selbst sich vor allen dingen bey Ihnen erzeigen, gen N. zu N. verfuegen und wasmassen Sy von uns abgefertigt worden, vertrewliche anzaigung than auch bericht einnemben, wie alle sachen steen und demnach sy diese handlung beschafen zu sein finden werden, mit dero rath ferner, was die nottdurfft erfordert, für unns zum besten handlen furnemen und verrichten.

Gleicher gestalt sollen unsere ermeldte Gesandten gelengeheit suechen, wie und wo sy sich mit der hochstgedachter Röm. Kayser. Mt. etc. Commissarien zum fueglichisten ersehen und mit Ihnen gleichsfals aus dieser handlung, was und sowil vonnöthen, conversiren und wie Irer Mt. sachen dicz orts geschaffen sein und was sy für ein hoffnung erkhundigen sollen; und wie sy, unsere Gesandten, diese sachen nach eingenomener antwurt finden werden, demselben sollen sy fleissig nachgedänckhen und darauf, was weyter unser nottdurfft erfordert, zu handlen und dieser unnserer instruction gemäs zuverrichten nit underlassen. Und nemblich,

wann Sy vermercken, das die Kays. Mt. oder Irer Mt. Son ainer durch Iren anhang fortdruckhen und die erwehlungen erhalten solten, dass sie daran nichts verhindern, sonder sovill an Inen fürdersam sein sollten, wie dann Irer Mt. auch Iren Gesandten auferlegt, im faal es Irer Mt. oder derselben Son nit werden solt, dass Sy unns mit Ernst und guettem eyfer fürdern auch bayderseytz guette Correspondenz halten sollen. Da auch die Kayserlichen Commissarii allerhand particularia zu wissen begerten, mugen unsere Gesandten solches gleichsfalls von Ihnen begeren und so weit sy sich entdeckhen auch gleichsfaals aber nit weytter eröffnen, damit allenthalben ain gleichait und billiche correspondenz gehalten werde.

Es sollen unsere Gesandten samptlich oder sonderlich nach gelegenhait deren personen, so sie ansprechen wellen, auch noch rath Herrn Martin Kazanowski auch andern unserer parthey oder faction bey den Stenden und sondern personen haim und wider umb Audientz ansuechen, derselben auch neben beyligenden Credenzschreiben unnser zu Ihnen tragenden genaigten gnädigen willen auch weiter vermelden, warumben und aus was erheblichen ursachen wir bewegt sein worden zu Inen unsere Gesandten abzuordnen. Nämblich, dieweil wir weytlaufig bericht, das vill undter Ihnen, die zu uns ain besonders underthenigs gutherzigs vertraven gesetzt, und so ferr wir unns der Sachen mit Ernst annemen auch gesandten hineinschicken und umb die Kron Poln ausuechen lassen wurden, das sy zu uns ain besondere underthenigste neigung, anmuettung, lust und guetts herz hetten. Dicz were gleichwol die furnembste ursach zu dem, das wir hirinnen bedächten der Cristenhait nutz und frumben, sonderlich aber der Cron Poln aufnemen und wohlfart, und das sollich mechtig Künigreich nit in widerwärtige händ und gewalt kemen, und derohalben uns dieser sachen desto lieber angenomben bevorab und dieweil ain sollichs der Röm. Kais. Mt., unserm allergnedigstem freundtlichen geliebten herrn und Brudern, nit zuwider, vill weniger darumb beschehe, dass wir Ire Kais. Mt. und Lieb. oder derselben Söne, unsere freundlichen geliebte vettern, wa es also von Gott dem allmechtigen beschaffen, zuverhindern gedächten, dan wir weren Sie in dem vil meer zu befürdern, als zuverhindern genaigt.

Da aber die Ständt hierinnen ainich bedenckhen hetten und zu unns ain zunaigung truegen, solch Khunigreich auch unns vor andern gunnen, so wollten wir unns mit inen noch pillichen dingen einlassen und demselben, als ainer fursehung und verordnung Gottes, nachseczen und nit waygern.

Und wiewol wir zuvor verstanden, das Ir vill diese handlung dahin versteen, weil Ire Kais. Mt. und Lieb abgesondert von unns alles, was bissheer mit Ihnen durch Irer Mt. abgesandten gehandlet ist worden, selbigen gleichen was wir noch der zeit werben und begeren lassen, disiunctim beschehen, als sollten wir gebrueder nit communicato consilio, sonder ainer dem andern zuwiderhandlen, so hat es doch die maynung nit, wie solches obberürten etlichen under den Gesandten selbsten bewust, und das wir woll leyden möchten, das Sie Ire Kays. Mt. und Liebe oder dero geliebten Söne ainen erwehlten. Da es aber nit sein köndte, also dan ersuechten wir sie, die Stennd, unsers begerns vor andern inngedenckh zu sein, wie wir dann gewiss wissen, dass in solchem faal die Kays. Mt. uns solchs gern gundten. Und so ferr man darauf mit unsern abgesandten in handlung keme und die conditiones, so der angeendt Kunig inn Polen einzugeen und mit seynem aydt zubeteuern schuldig zu sein geacht würdet, fürzaigen und handlung pflegen wurde, sollen Sy sich nach notturfft darinne ersehen, volgendts miteinander underreden und den Stenden darauf mit antwort, wie folgt, begegnen.

Nemblich und zum ersten, so vie die anbegerte zweymal hundert tausent taler, so wir, wann Sy unns erwelten, an die Land grenicz lifern solten, belangt, sollen unsere Gesandte sehen, ob sich die Stenndt mit einem mal hundert tausent taler, wie dann in ersten tractationen, so unns furkomen, nitt meer begert worden beruiegen und contentirt liessen.

Im faal aber dasselbig unser erbietten bey Inen ye kein ansehen haben wolte, so sollen sy, unsere Gesandten, alsdan noch mit ain 20 oder 30 tausent taler und immer nach und nach gradatim fortruckhen, biss Sy ettwa ain milterung hierinnen spüren möchten. Da aber in der handlung lautter befunden, das Sy, die Stendt, von den zweymalhundert tausent taler nit weichen, sonder auf Irem

begern strackhs verharren wurden, als dann sollen sie, unnsere Abgesandten, doch dergestallt, dass man uns zu erlegung ainer so grossen und stattlichen Summa gellts zimbliche frist und termin, dann die in ainer so grossen eyl an begerte Gränicz ort zu legen zeit und ungelegenhayt halben beschwärlich inn beraytschafft zu pringen zuelassen soll, in Namen des Allmechtigen die zweymalhundert tausent taler bewilligen und das wir Inen die aufs ehist immer nüczlich richtig machen lassen wöllen, inn unserm namen und von unsertwegen versprechen und zuesagen.

So vil aber zum andern die anbegerte noch zweymalhundert tausent gulden, die zu abledigung derjenigen Khuniglichen einkhomen, so weyland Kunig Sigismundus lobseligister gedächtnuss verseczt haben soll, unnd dan fürs dritt, das wir unns noch umb ein meerere ansehenliche summa zur notturfft des Khunigreichs Poln, welche unns gleichwol mit guetter gelegenheit wider erstattet und richtig gemacht werden, befasst machen, und Inen darleihen sollten, antrifft, mögen unnsere abgesandte ihnen zu antwort geben, im faal wir damit versehen, so sollten Sie unns vertrawen, das wir sie damit auch nit lassen wurden; wo wir aber zu Kunig in Poln erwelt weren, wir uhrbüttig diese handlung alsdan mit Inen in beratschlagung zu ziehen, auch alles das darunder handlen und furnemben unbeschwert sein wöllen, so diesem Khunigreich zu aufnemben, uns zur reputation und geburender underhalltung dienlich, guetter hoffnung, es werden alssdann mittl und weeg zu finden sein, das nit allain die Khunigliche verseczte einkomen, sonder daneben andere beschwerden meer, da Sie anderst irs thails, was dieses werckhs erhaischende nottufft erfordert, das yerig auch darzue zethun bedacht wollten sein, allerdings geledigt worden mugen.

Auf nachvolgende weitere unns furgebrachte conditiones, die, wie wir bericht, ain jeder Khunig einzugehen, solche auch mit seinem aydt würcklich zu halten beteuwern muess, und der Khunig aus Franckreich selbst eingegangen und zu halten geschworen haben solle, mögen sich unsere abgesandten, wie underschiedlich beinem jedem articl unsere resolution zu finden tst, von unsern wegen weyter erclären.

Namblich und fur das erst, so lang wir leben, das wir one Ir, der Stendt in Poln, consens und guetem willen kain andern zu Khunig in Poln oder coadiutorem furnemen oder zu Erben machen, sonder Inen yederzeit die freie wahl bevorsteen und pleiben etc.: sollen Inen unsere gesandten zu antwort anzaigen, das wir ein solches anderer gestalt zuverfechten nit bedacht sein; es were dann sach, das die notturfft ain solches erforderte, als dann wellten wir unns zu ihnen versehen, sie wurden sich dem Khunigreich zum bessten mitt unns derhalben auch wohl zuvergleichen wissen, doch dergestallt, dass Inen an Irer freyen wahl dannocht ichts genomen oder praeiudicirt wurde.

Was den andern articl, das ist die freystellung der religion belangt und das wir ainen yeden bey seinem glauben lassen oder khain wider sein gewissen dringen sollen ain ander religion oder glauben anzunemben: hierüber sollen unsere abgesandten Inen, den Stenden, lauter vermelden, das wir in diesem Iren begern kain ander bedenckhen haben, als das solliche fraystallung nit inn unser sonder der Geistlihigkeit macht und gewalt stehet. Darumben und das wir darein bewilligen sollen, unns desto beschwerlicher fursteht nit zuverdenckhen, wir sein aber darneben erbietig ohn gemainer Stendt des Khunigreichs Poln vorwissen, guetachten und rath inn religion sachen ichts furzunemben oder zu verwenden.

Den dritten articl, dass ist das wir keine legaten extra regnum, es beschehe dann mit vorwissen aller ständt, so weit es des Khunigreichs handlungen betreffen, werden schickhen.

Dan zu vierdten, das wir kein kriegsvolckh auss dem Landt lassen sollen ausserhalb der Ständt bewilligung.

Dass wir auch zum funfften one consens der Stendt khein krieg anfahen und das Kriegsvolck auf den Gränitzen nit thailen, sonder gleichhait halten und extra fines, so wol intra fines auff unsern costen, auch inner und ausser dem Khunigreich die artolerey und wacht gegen schickhung und underhaltung der funf tausent personen kriegsleutt an statt der richter oder sculteten, so vor althers zur wacht in kriegsnöten verordnet und geschickt, aber itzo allenthalben ausskaufft worden; so wol die gränitz hauser auff unsern costen versehen lassen gegen hundert tausent gulden, welche die

Stendt hergegen zue hilff järlichen erlegen sollen, betrifft, darin haben wir khein bedenckhen und mögen unsere abgesandten diss alles von unsertwegen annemmen, bewilligen, versprechen und zusagen.

Zum sechsten und so vil die sechszehen consiliarios, deren jeder viertel Jar am Khuniglichen hofe pleiben auch alles mit derselben rath zuverstehen in landtsachen gehanndlet, und wan das Jar herumber geloffen, dass sie den volgenden und angehenden räthen vier relationes in Schrifft mit Inen anhangenden in siegeln in conventu publico zethun schuldig sein, betrifft, solten unsere abgesandten Inen den Stenden darauff antwurten: sover die obgemelte lands räthe neben und mit andern Khuniglichen officiern und räthen Ir bestes rathen und gemeinen besschluss, dem der Khunig one sonderliche, wissentliche, erhebliche ursachen nit abfallen, sonder zulegen wurde, ainig und gleichmässig verhalten, auch was sie den nachvolgenden umbwechslenden vieren under Iren innsiegl schrifftlich ubergeben mit des Khunigs vorwissen und bewilligen verfassen sollen, dann sonst nit geringe gefahr und ungelegenhait dem Khunigreich so wol dem Khunig daraus ervolgen möchte, da die verordneten unschidlichen und widerig, und Ires eigen bedunckhens wären, alle vernunftige rathschläg aufziehen, difficultiern und auch gar zerstören, und also meer dann ain regierender Khunig macht haben, hernacher auch one des Khunigs vorwissen das einschreiben under iren siegeln den nachvolgenden räthen so wol aufn reichstag ubergehen möchten, welche den furgeloffnen sachen beratschlagungen guetbeduncken und beschluss entgegen oder doch nit aller dings gleichformig sonsten, halten es Ire Fürstliche Durlaucht fur ain guet werckh, das jederzeit neben den ordentlichen räthen auch landträth, so aller recht, gewohnhait und gebrauch erfarn bei dem Kunig seyen, inn die rath gezogen und ordentlich gehört werden, und weil diese Irer Fürst. D. bedengken dem regierenden Kunig und der Cron zu ehrn und besserm nucz, und wolfart angemelt werden, voleicht auch die Stende hierauf steits sich weysen oder doch andere leydliche wegen und mittl anzeigen: alsdann sollen unsere gesandten sich mit Inen uff solliche Ire furschlagung dermassen zuvergleichen macht und gwalt haben, als weit dieses unsers intentsmainung ungeferlich mit sich bringt oder

doch Ires gutachtens dermassen beschaffen sein, da sie gegen unserm gut bedungken nit unleydlich, noch dem Kenig darduch die hendt und gwalt gespert, sondern dannacht in seiner hochait und autoritet erhalten wurde

Dass wir auch zum siebendten alle Jahr einen landtag derwegen nit als sechs wuchen werden thue halten.

Und zum achten, das des Khunigreichs Insigel allein in landtsachen und das wir in des Khunigreichs handlungen khein anders gebrauchen sollen.

Und zum neunten, das wir die Höf— und landtämbter in iren wurden erhalten und die erledigte niemands als denen, so dero wol wurdig und verdient seyen, geben wollen; halten wir für pillich das solliche nach altem heerkumen inn irem thuen erhalten werden; hergegen aber erachten Ire Fürst. D., wo hierin als inn anndern dem Reich, so wol dem regierenden Khunig was zu nucz und guetem durch gemeine reichstände für thuenlich ansehen und verbessert werden möchte, das solchs dieses artickls halben unverwert sein solte.

Mögen unsere abgesandten so wol die zehendte condition, dass wir die gütter, so der adel besitzt weitter als von alters herckhommen, nit beschweren sollen, in unserm namen und von unsertwegen auch bewilligen.

Den ailfften artick nämblichen dass wir Ire alte privilegia confirmiern, confoederationes und compactata halten. Item zum zwelften, dass wir die haubtlewt in den Gränitzheusern dem khunftigen Khunig so wol auch den Landtständen schweren sollten khain haws abzetretten schuldig zu sein als dem Konig, der erwelt und gekrönt, und zum dreyzehenden, dass des Khunigs inn Polen Kron in Schatz beym Schatzmayster zu Crockaw verschlossen ufbehalten werden und die darzue deputierte senatores die Schlussel mit Irem jeden Innsigl versiglt werden sollen: darauf mögen unsere abgesandten Innen den Stenden vermelden, das wir hirinnen khain bedenckhen, sonder sollen das in unserm namen gleichsfaals bewilligen und eingeen.

Was aber die 14-te condition, das ist, wie es mit den appellationen hinfurter gehalten werden soll, und dass Sy nit meer, wie

von alters herkomen ad regem, sonder ad judices deputandos geen und gefurt werden sollen, antrifft, sollen unsere abgesandten Inen den Stenden von unsert wegen anzaigen, es wurde uns beschwerlich sein inn diss Ir begern zubewilligen, weil vermög der rechten sollche appellationes, als ein regal, immediate fur den Kunig und erst hernacher fur die, so der Kunig darzu verordnen möchte, solche zuerledigen gehörig. Darumb khundten wir inn dis Ir begern nit wol willigen oder ein solch regal nachgeben, dann darduch vill beschwärungen volgen möchten, als verdächtige urtl, missverstandt zwischen den deputirten und rechthengigen parteyen, so wol auch verkleinerung der kuniglichen authoritet und besorgende parteylichayt der Interessirenden personen, zu nachtl den Justitien und eines regierenden Konigs, welchs inn allweg sambt und sonderlich hoch zubedenckhen und zufurkommen, wie dann wir von solchen vorbehallt zu weichen kain erhebliche ursach sehen, es wurden dann von den Stenden solche milterung furgeschlagen, dass hierinn ainem regierenden Kunig die händt nit so hoch beschwerlich oder er also verbunden sein möcht. Da unsere Gesandten aber Iren allen furgewendten fleiss sehen und spuren wurden, das die Stend von dieser Condition abzuweigen nit zuvermögen sein möchten, alssdann sollen ermeldte unsere Gesandten Inen diese nachvolgende mittl furschlagen und fleiss furwenden, ob bey Inen ains sollichs erhalten khundt werden, namblichen, das hinfurter solche appellationes im Khuniglichem rath und in beysein der obvermeldten vier räthen auch andern officiern erörtert oder, wo das obvermeldt mittl bey Inen auch nit zuerhalten, das sie doch dem beschwerten teyl sich vor unns ob der urtl, so von den deputierten appellationräthen ergangen, supplicando Ire beschwärden furzubringen und revisionem actorum simpliciter doch one aufhaltung gesprechner urtl den gemainen rechten und derselben underschiedlichen aussaczungen oder nach gebrauch und recht der Cron Poln gemäss zubegern macht haben sollen zuezelassen; dann ain sollichs werde fast inn allen Khunigreichen und furstenthumben also gehallten und bey Inen in Polen von alters heer auch im gebrauch gewesen; derwegen sie sich destoweniger zubeschwären haben sollen, solche appellationes oder revisiones actorum für den Kunig hinfurter zu füren

ıd revidirn zu lassen. Da aber ein solches bey den Stenden auch t geacht oder bedacht werden wollte und also auf Irer mainung ɪrharren wurden, so sollen unsere abgesandtten das weitter auch t fechten, sonder gleichsfals nachgeben.

Das wir auch zum funfzehenden kain newe contribution uf die endt und underthanen, sy haben des Khunigs güetter innen oder sitzen die, so wol auch auf geistlichen one vorwissen, bewilligen ıd consens den ganzen Landes legen oder begern sollen, mögen ısere gesandten ain sollichs auch im unserm namen bewilligen, ɪrsprechen und Inen den Stenden zuesagen.

Die sechzehend condition ist, das der Kunig one vorwissen ler bewilligung der Ständt nit heurathen soll. Darauf ist unser velch, das unsere abgesandten Inen den Stenden zu antwort geben llen, wie das dicz Ir zuermuthen ain beschwerung des freyen gewissen und expresse wider die recht were, welche under andern sponiern, das die matrimonia libera und frey, auch nit inn arbitrium rtii conditioniert werden sollen; hallten derowegen diesen artickl eer verstandts halben dan verbindlicher weiss begert zu werden, ie voll wir selbsten fur billich erachten, da ein regierender Kunig ch behewraten wollte, das solchs nit ohne rath und vorwissen seir getrewen Ständt und unterthanen beschehen solte.

Und dieweil ermeldte Ständt unns under andern conditionen m beschluss ain artickl angehenckht, welcher seyner generalit halber beschwerlich, ja dermassen geschaffen, das dardurch den ıruhe ain luckhen zu aller ungehorsamb und widerwillen gezaigt urde, das man auch, wo der Artickl also verpleiben solte; pald vt finden möchte, wan schon der newerwelt Kunig alles gethan, so bar recht und hette was er guetwilligelichen eingangen und sich rschriben, gelaist und volnzogen, die sich aus gefasstem neydt er Irer selbst unruhe, ja andern unbefuegten ursachen befleissen rften zwischen dem Khunig und den Stenden was zuerdenckhen, mit sy zertrent und dieser artickl inn ain disputation gleichwol e unser schuldt oder verursachen gezogen werden muesste; dann heer solche unruwige mentschen andere zu noch meerer ungersamb und widerwillen reizen, daraus dann allerlay inconvenien- ervolgen möchten. Derhalben so sollen obgedachte unsere

abgesandten in diese beschwerliche condition von unsertwegen nit willigen, dann wir die anzunemen oder darauf zu schweren nicht bedacht sein, angesehen das sie, wie gemeldt, dermassen beschaffen, das ain jeder ain unbegrundste ursach seines gefallens, wie man pflegt zu sagen, von zann her aber zereyssen und unns dardurch umb das Khunigreich zu pringen understeen mochte. Neben dem das von den Ständen unsers erachtens beschwärlicher weiss wollte begert werden, das wir von uns selbsten ain verdacht schepfen und machen wolten, als wärn wir fur unns und unserer angeborner erbar und redlichait halben in uns selbsten nit gnuegsam vergwisst diss, so wir versprechen, one sondre angebottne Straf, ja entseczungen unnser hohen würde, zuvolziehen, darvon und vom sollichen Gedanckhen unns Gott behuetten, vil weniger wir gern erleben wolten, das inn unser zuesag und gelübd solcher verdacht einlauffen oder wir unns gleich zuvor argwönig machen und selbsten aburthailen sollten.

Sonnsten sollen unsere abgesandten Inen den Stenden in unserm namen und von unserntwegen lautter und fur gewiss versprechen und zeusagen, das wir Inen auf den faal, ob Gott will, alles, was wir versprechen und zuesagen, trewlich laisten, und das, so lang wir leben, nit wider zuruckh lauffen bedacht seyn, unnd das Sie unns hierinnen wol trawen und glauben sollen; wofer sy aber über dicz unnser versprechen und zuesagen nichts destoweniger uf diesen letsten articl dringen auch die freystellung der religion stracks haben wolten, zollen unsere Gesandten das, wie vermeldt, nit eingehen, sonder ee die ganz handlung zerschlagen sein lassen, und alsdann wie eben vermeldt, mit allem ernst und eyffer verholffen sein, damit Ire Kays. Mt. oder derselben Son ainer zur wahl komen möchte, und hernacher sich auch stracks aus Polen machen, und ain yeder wider heimbwerts verfuegen.

Im faal Sie aber solchem artigel nachgeben, sollen unsere Gesandten mit Inen unsere resolution gemäss schlissen, die oration drauf corrigiren, die vergleichne artickel einfuhren (es erachteten dan die Stende das etlich ausszulassen) und wann Sy ad orandum zuegelassen vor Inen erscheinen und was Sy von unns weyter im *bevelch* ordenlich und dermassen, wie ain sollichs die notturfft er-

fordert, zierlich furbringen, und darauf des glucks erwarten und was daruber ervolgt unns alsdann, so furderlich immer muglich, bey aignem Currier, denen wir unsern Gesandten zwenn, das ist den Wolff N. und Hanns Noter, unsere einspennige, zugeordnet haben, bey der post, wa die anderst verhanden oder mit lehen rossen in mangel der post, umbstendigclich in schrifft gehorsamblichen zu berichten nit underlassen.

Lestlichen, und zum Beschlus, wofern unsern abgesandten ander Conditiones, als wir dieser zeit wissen khönden und in dieser unser instruction nit begriffen, furgehalten wurden: sollen Sy sich darinne ersehen, aber darauf ohn unser austruckenlich bewilligung, es weren dan solche ringfertige und schlechte begern, die im fall sie was bewilligen wurden, zuverantworten getrauten, mit nichten einlassen, sonder das sich Ir gewalt so weyt nit erstreckht, fein höflich entschuldigen mit vermelden, es gebure Inen als den dienern aus Irem gemessenem bevelch nit zu schreiten. Sie weren aber unbeschwert ain sollichs an uns umb unser gnedigste resolution fürderlich gelangen zu lassen und darneben Ir flessig aufmercken haben, was sich darauf zuetregt und dasselbig alles, wie gemeldt, an unns ufs eeist gelangen lassen sollen. Das ist unnser entlicher und gefelliger willen und mainung. Geben den sibenten Octobris anno 75.

37.

Замѣтка о польскихъ дѣлахъ.[1])

Инспрукъ, 7 октября 1575.

Nostrae partis:

Ex amore Cracoviensis episcopus,[2]) palatinus Cracoviensis,[3]) Lublinensis,[4]) supremus marsalcus,[5]) castellanus

[1]) Писана рукою Цегентнера фонъ Цегенгрубъ, тайнаго секретаря эрцгерцога, около 7 октября, такъ какъ находится на томъ же листѣ, что и проектъ инструкціи.

[2]) Францискъ Красинскій. [3]) Петръ Зборовскій.

[4]) Янъ Тарло. [5]) Андрей Опалинскій.

Przemetensis,[1]) castellanus Biecensis Szafraniec,[2])
Capitaneus Sandomiriensis.[3])

Ex necessitate quod unum ex austriacis cogantur eligere	Palatinus Vilnensis,[4]) Sandomiriensis[5]) et plurimi.
Qui abhorrent Imperatorem praeferunt	[tota] fere nobilitas versus orientem

Die herrn von Polen haben geschickt in Behaim zuerfragen wie sich Ire Fürstl. D. gehalten; sie geantwurt, wann sy frey weren, wie sie wolten, sie kain andern als Ire Fürstl. D. welen.

Legatorum ratio. Svendius[6]).

38.

Генрихъ изъ Донина императору Максимиліану II.[7])

Спрашиваетъ: можетъ-ли отправиться въ Польшу въ качествѣ посла эрцгерцога Фердинанда.

11 октября 1575.

Nejjasnějši velikomocný Římsky Císaři, Uherský a Český Králi, pane a pane můj nejmilostivější! Vaši Císařské Milosti jsou mé věrné a poddané služby vždycky hotové. Vedle toho V. C. M-sti poníženě a poddaně oznamuji, že Jeho Milost' arcikníže Ferdinand pán a bratr V. C. M-sti nejmilejší a pán můj milostiwý, mne milostivě písáti a toho žádostiw býti račí, abych k jistému dni sjezdu v království Polském položenému, poněvadž mne vedle jiných za komisaře jednoho v tomž poselství svém naříditi a zvoliti račil, se

---

[1]) Петръ Потулицкій.
[2]) Станиславъ.
[3]) Андрей Фирлей.
[4]) Николай Радзивиллъ.
[5]) Янъ Костка.
[6]) Лазарь Свенди, императорскій полководецъ въ Венгріи.
[7]) По копіи, находящейся въ Инспрукскомъ архивѣ.

najíti dal, jakž tomu všemu z přiležícího psaní J. M-sti dáleji milostivě vyrozuměti ráčíte. I ačkoli já až posavad v služebné povinnosti J. M-sti arciknížete Ferdinanda, pána mého milostivégo, jsem až do té chvíle žádného odpuštění od J. M-sti jsem nevzal, však proto mně se nevidí náležité býti, abych co toho bez jistého vědění a dovolení V. C. M-sti, jako pána mého dědičnégo, před sebe vzíti měl, a proto jsouce já bohdá ten jeden z věrných poddaných V. C. M-stí, kterýž předkem V. C. M-sti a všemu domu Rakouskému do nejvyššího přemožení svégo rád sloužiti chci, za to V. C. M-sť, poníženě a poddaně prosím, že mi v tom svou milostivou vůli, jakbych se v tom zachovati měl milostivě oznámiti ráčíte, nebo v tom ani v jiném se jinačeji ne zachovám, nežli vedle jisté vůle V. C. M-stí, jak na věrného poddaného záleží, v cemž se dáleji milostivou vůlí a odpovědí V. C. M-sti spraviti chci. Vedle toho také, Nejmilostivější Císaři, dožádal jsem se pána Jana Vchynského, aby to i oustně V. C. M-sti v známosť uvedl a poněvadž ta věc prodlení míti nechce, mně spěšně na poště odpověď od V. C. M-sti odeslal. A v tom ve všem ze vší poníženosti se V. C. M-sti s službami svými věrně poddanými vždycky poručena (za milostivou odpověď a brzkou prosíce) činím. Datum XI die Octobris léta etc. LXXV.

39.

Францискъ Турнъ эрцгерцогу Фердинанду.[1])

Доноситъ, что готовъ ѣхать въ Польшу и позаботиться узнать, когда и гдѣ будетъ созванъ избирательный сеймъ.

Вассертицъ, 13 октября 1575.

Durchleuchtigster Erzherzog, gnedigster Fürst und herr. E. F. D. sein jederzeit mein underthenigist getreu willig dinst mit gehorsamisten fleiss zuvoran berait. Gnedigister Furst und herr. E. F. D. gnedigist befelich schreiben das Datum Inssprugg den

---

1) По подлиннику.

acht und zwainzigsten September [1]) hab ich von dem reittenden camerpotten, der, wie er mich bericht, auf Rogensburg und Prag zuegeriten und bissher auf neunzig meil wegs geritten, allererst den 11 dits umb zehen uhr in der nacht alhie empfangen und alles inhallts gehorsamblich vernummen, unnot zu repetiern. Und weil E. F. D., als mein allergnedigister herr, mich jhe zu dieser hochwichtigen bewusten handlung dahin gewierdigt und verordnet, wie E. F. D. gnedigist schreiben, weiters inhalts in sich hellt, so weiss ich mich auch, alls E. F. D. underthenigister und verpflichter alter diener, unangesehen das mein liebs weib noch immerdar schwach und etliche meine kinder krank, nicht verwaigern sollen, noch wellen. Bin also inn embsiger fleissigen handlung, das ich mich aufs wenigist mit acht vom adl, ausserhalb der diner nach dieser Landtsart auf Gotschi risten thue. [[Allain das wil mir was beschwerlich sein, das E. F. D. befelich inn sich hellt, das ich acht tag for Simoni Jude [2]) gen Pless, zehen meil von Kracka gelegen, gewisslich ankhumben sol, auf welchen termin ich nit mer als acht tag nach empfahung E. F. D. befelich hett. Nichts weniger wil ich mit hülf des Allmechtigen allen menschlichen müglichen fleiss furwenden, das ich wilt Gott mit meiner person E. F. D. nichts verabsaumen wil, allein Gottes gewalt ausgeschlossen. Und weil mir wenig tag vor, ehe ich E. F. D. befelich bekhomben, ain wissende person under andern sachen angezaigt, das Sy vom herrn Dudicz, der aus Polln zu Prag gewest, nicht mügen verstehen, wan der wahltag in Polln gwiss und an welchem ort er sein wirt, und demnach sich der polnischen wahltag bissher etlich mal verlengert, so bin ich dahin entschlossen ain person gen Pless (das über drey tag raiss von hir nicht fil sein wirst) zuschickhen und für mich selbst dem herrn Promnitz oder seinem hauptman zu Pless schreiben und pitten, mich eigentlich zuberichten, ob und wan, auch an was ort der polnisch waltag gwiss gehalten werden sol. Demselben meynem gesandten wolt ich auch ain briefl mit geben auf N., E. F. D.

---

[1]) Смотри выше документъ № 33.
[2]) 28 октября.

verordneten, welche ungeferlich 20 dits zu Pless ankhomben sollen mit einschliessung ainer abschrift, was ich dem Herrn von Promnicz, in abwesen seinem hauptman, gen Pless geschriben, meinem gesandten auch befelhen, das er die antwort vom herrn Promnitz an mich dann hernn E. F. D. geschickten gen Pless zueröfnen, zuestellen sol Ob fileicht der waltag nicht gleich auf Simonis und Jude tag gehalten oder weiter verschoben wurdt. Das ich E. F. D. verordneten zu Pless auch ich desto poss darnoch richten kunten und E. F. D. so vil muglich uncosten verhüett wurde.]] Und wan ich zu E. F. D. verordneten wil's Got gen Pless khumb, so wil ich inhalt E. F. D. gnedigisten Schreiben, derselben willen und meinung und wie die sachen anzugreiffen wirt sein mit hochstem fleiss vernemben und in albeg E. F. D. gnedigisten befelich. instruction und verordnung nach mit hülf des Almechtigen (in dess gwalt aller menschen herzen steen) neben E. F. D. mir zuegegebnen rätten an meinem getrewen müglichsten fleiss nichts erwinden. Bin daneben unzweifliger hofnung, weil E. F. D. gnedigist wissen haben, das ich kein lateiner bin und die polnischen ire sachen merer thails in latain reden, E. F. G. die werden eln taugliche person verordnet haben, die der lateinischen sprach wol kundig und erfarn. Was alsdan ad partem mit vertrauten Polacken behemisch und krabatisch durcheinander, dergleichen etwas wöllisch und teutsch zu reden und zu prakticiren wurde sein, wil ich auch, so vil mir Got gnatd verleyhen wird, mit rat meiner zugeordneten mein höchst vermögen nit sparen. Got der himlisch vater durch seinen lieben Son unsern herrn Iesum Christum welle ihme zu lob und ehr gemainer Christenhait und E. F. D. auch derselben hochlöblichsten Haus Oesterreich zu nucz und wolfart in dieser furgenumbenen handlung sein götliche gnad glück und heil verleyhen. Amen. Und ich thue mich E. F. D. sambt weib und kindern jederzeit zu gnaden underthenigist befehlen. Datum Wasserticz,[1] den 13 October Im 1575 Jar.

Euer Fürstlichen Durchlaucht unterthenigister alter
getrewer diener
Francz Graf und freyherr
von Thurn manu propria.

[1] Въ юго-западной Моравіи.

[[Bit E. F. D. wann dieselb mer poten zu mir schicken den, E. E. D. wellen Innen befehlen lassen, das sy nach dem ser bis gen Stockerau[1]) geschickt. Davon maag ainer in tag hieher gen Wasserticz und inn drehen tagen gen Pless in vier tagen gen Kracka in Polln ankhomben. Dann es fileicht E. F. D. was fürfallen, das Sy gern wolten das ich un mir zuegeordenten palt derselben E. F. D. befelich bekho möchten]].[2])

Адресъ:

Dem durchleuchtigisten fürsten und herrn herrn Ferdinanden Erczherczogen zu Oesterreich, herzogen zu Burgundy, Steyr, Khärndten, Crain und Wiertemberg etc. Graven zu Tyroll und Görcz etc., meinem gnedigisten fürsten und herrn. Innsprugg.

Подъ адресомъ дата полученія письма: „21 octob. anno 1575."

40.

Францискъ Турнъ Зигфриду Промницу.[3])

Спрашиваетъ, гдѣ и когда будетъ открытъ избирательный сейм въ Польшѣ.

Вассертицъ, 16 октября 1575.

Wolgeborner etc. Wail ich weis, das die F. D., mein gnedi ster herr, sonnder gnedigist vertrawen zu Euch haben, und ich au wais, das Ir mein gar sonder lieber herr unnd freund seit, so ich verursacht worden Euch herr und in abwesen Eur dem her

---

[1]) Штокрава, въ нижней Австріи.

[2]) Это прибавленіе написано на особой карточкѣ.

[3]) По копіи.

Eurem vettern, herrn auf Pless, und in desselben abwesen seinem haubtman daselbst mit diesem meinem schreiben freundtlich zuersuechen und zu piten mich alspald bei zaiger dicz briefs zuberichten, ob unnd wann, auch an welchem ort der negst khunftig wahltag in Poln gwiss gehalten werden solle, das will ich umb den herrn, dergleichen seinen herrn vettern auf Pless etc freundtlich verdienen. Datum in eil Wassertiez in Marhern, den 16-ten Octobris anno etc. 75.

Francz Graf vom Thurn.

Адресъ:

An herrn Seifriden von Promnicz, freiherrn auf Pless etc. In abwesen seinem vettern, dem Herrn vom Promnitz, herrn auf Pless, oder in abwesen seinem hauptman daselbsten zueröfnen."

41.

Францискъ Турнъ прочимъ посламъ эрцгерцога Фердинанда.[1])

Объясняетъ, какъ они должны держать себя и что дѣлать, пока онъ не прiѣдетъ къ нимъ.

Вассертицъ, 16 октября 1575.

Wolgeborn etc. Die Furstl. D. Erzherzog Ferdinand zu Oesterreich etc., mein gnedigister herr, haben mir vom 28-ten Septembris aus Innsprugg gnedigist geschrieben, welches schreiben ich aber aller erst den 11-ten dicz in der nacht alhie empfangen und vernomen, im welchem schreiben unnder anderm ain artickl steet, wie die herren aus innliegender abschrifft mit A.[2]) vernemen mugen.

[1]) По копiи.

[2]) См. выше документъ Nr. 33.

Darauf ich Irer F. D. wider underthenigist geschrieben, wie beyligender abschrift mit B.[1]) zuvernemen haben. Was der herr von Promnitz auf Pless oder sein hauptman dasel bericht und antwurt schreiben wirdet, dasselb schreiben zaiger dicz befohlen Euch herrn zuebeantwurten, die mugen nen auch verlesen unnd mir auf eheundist bei zeiger, mit ei sung des herren von Promnitz oder seines haubtm Pless schreiben, Iren bericht auch rath und guetbedu aufs eilendist zuegeschrieben mich haben unnd wisse nach zerichten, damit der F. D., unserm gnedigsten in bewisten sachen nichts verabsaumt, auch obs nicht so vonnöten vergeblicher uncosten verhiet werde. Ich gleichwol meine nachgedenckhen gehabt die herrn soll Innsprugg den vortl und glegenheit am wasser herab biss Stockheraw nemben, davon in einem tag zu mir hieher ank und alsdan ferrer mit mir oder ich mit den herrn den we Pless nemen heten mugen. Nicht weniger hab ich auf mei wissenhait zaiger dicz briefs auff merere gwissheit dess negst Pless zeschickhen nit underlassen wellen etc. Gottes Gna unns allen. Datum in eil Wassertiez, den 16-ten Octobris etc. 75.

Francz Graf vom Thurn

Postscripta. Sover auf den 20 dits wir acht tag vor Si Jude die herren Polackhen, davon die F. D., unnser gnedig herr, in irem schreiben meldung thuet, geen Pless ankhämen Imbt geen Pless schickhn wurden, so bit ich die herren mich paldt bey Inen zu entschuldigen, das mir auf den tag geen P zuvescheinen nit muglich gewest, weil mir der F. D. schrei zu spat zueckhumen. Ich werde aber wills Gott in wenig ta auch gehen Pless wil's Gott ankhomen. Wolten dann die her Polackhen, was von wegen der F.D. mit den herrn vertrewlich

---

[1]) См. выше въ документѣ Nr. 39, отрывки въ скобкахъ [[

den und handlen, auch merere anlaitung geben, so werden sich die herren in meinem abwesen auf die Credentz und Instructionen, so sy bey handen haben (der Inhalt ich diser zeit nicht waiss) wol wissen gegen den herren Polackhen zuverhalten.

Wurden aber nur etwo schreiben an unns, als der F. D. verordneten pottschaften, geen Pless khomen unnd vonnöten wider antwort darauf zuschreiben, dass werden die herren auch wissen der gebur nach zuverrichten und schickh denn herrn hieneben mein Secret, obs vonnöten sein wurd, neben Iren Secreten oder potschafften aufzudruckhen. Solliches alles hat mich auch gedeucht den herrn nit zuverhalten. Denen ich sament unnd sonderlich von Gott dem Herrn alle gluckselige wolfart wunschen thue. Bit auch ob diesem meinen diener Lorencz Reissbicz wider mit der herrn antwort eilendts zu mir zu reiten vonnöten sein wurdt, ime umb der F. D. bezallung unnder ein Klepper verhelfen, damit er sein Klepper rasten lassen möcht, biss ich auch geen Pless ankhomb. Datum in eil den 16 Octobris anno 75, wie im brief steet.

Francz Graf und freyheer vom Thurn.

Адресъ:

„An N. der F. D. verordnete Räth, so den 20 Octobris zu Pless an der Polnischen Grenicz ankomen sollen."

42.

Тотъ же тѣмъ же.[1])

Извиняется, что не успѣлъ еще прибыть въ Пщину, и обѣщаетъ вскорѣ сдѣлать это.

Вассертицъ, 17 октября 1575.

Wolgeborn, gestreng etc. Der herrn ankhunfft geen Wisternitz,[2]) hab ich von meinem lieben gfettern herrn Rogier von For-

---

[1]) По копіи.

[2]) Вистоницы, въ Моравіи.

mentin etc. vernomen. Nun het ich von herczen gern gesehen, das die heren zu mir gar hiehеer khomen weren, weil dessen aber die eilende raiss ain verhinderung ist, also das es auf diczmal nit hat beschehen khinden, muess ich's gleich also geschehen lassen, versiche mich aber freundtlich die herrn werden ein ander mal einbringen; für eins.

Furs annder, so hat mir gemelter Herr Rogier der herrn zuenbieten anzaigt und mich auf die raiss vermant. Darauf hab ich ime alle mainung, wie es mit mir dieser raiss halben geschaffen nach notturfft angezaigt, wie er dann dessen die herrn mit mererm berichten wirdet, das mir erstlich der F. D. etc., unsers gnedigsten herrn, bevelch zu spat und erst vor funf tagen zuekhumen. Dann so bin ich nit Irer Durchlaucht bevelch solches auflegt, nit versehen. Darumben ich mich noch täglich hin und wider bewerben thue, verhoffe aber aufs aller baldist zu den herren hinach zukhomen. Unnd hab als gestern ain aignen diener nach Pless geschickht, bei dem hab ich den herrn allerlei geschrieben. Dessgleichen auch ein schreiben an herrn von Promnicz auf Pless gethan, wie dann die herren aus demselben meinem Schreiben mit mererm vernemen werden. Pit die herrn freundlichen, die wellen mich bey Ihnen aus erczelten ursachen in dieser eil für entschuldigt haben unnd wann Sy geen Pless khomen, meinen Diener mit einem frischen kleper versehen, das er eilends wider mit einer antwort von den herren zu mir hieher khomen khan. So will ich bey tag und nacht hernach eilen unnd mit Gottes hillf bald bei den herrn sein, also das meiner person halber nichts verabsaumbt werden solle. Welches ich den herren anzezaigen nit hob underlassen wollen. Datum in eil Wasserticz, den 17-ten Octobris in der nacht, anno 75-ten.

Francz Graf und freyherr vom
Thurn und zum Creicz.

43.

Послы эрцгерцога Франциску Турну. [1])

Просятъ его прибыть въ Пщину по возможности въ скоромъ времени.

Вышковъ, 18 октября 1575.

Wolgeborner herr Grafe, E. G. sein unsere genaigte und ganz guetwillige diennst zuvor. E. G. unns bey der F. D., unsers gnedigsten herrn, furschneidern dem edlen und vesten herrn Rogier Formentin etc. gethan Schreiben haben wir empfangen und mit leidenlich und ganncz ungern darinnen vernomen, das E. G. der F. D. letster befelch also langsam zuekhomen sein solte. Wir nemen aber E. G. erpietten hiemit an und bitten E. G. darneben ganzdienstlichen, sy wellen so bald immer muglich bey unns, wie dann ain solliches der F. D. höchste notturft erfordern will, zue Pless verscheinen, damit nichts verabsaumbt werde, dann one E. G. khunnden wir nichts handlen, noch furnemen; zuedem solten E. G. wir auch nit pergen, das der herr Röner freyherr etc., Ir. D. rath und lanndtshauptmann in Tirol, wie zubesorgen auf bestimbte zeit auch nit zu uns khomen möchte, ob der herr von Dona erscheinen wurdt, das khönnden wir noch der weil auch nit wissen; darumb so bitten E. G. wir aufs hochst, sy wellen Ir sachen dahin zurichten unbeschwerlich sein, damit sy, wa es den 21 dits je nit sein khondte, doch aufs aller eheist so immer muglich in wenig tagen hernach zu unns geen Pless ankhomen mochten. So bald wir geen Pless khomen, wellen E. G. wir wider bey derselben abgesandten diener weitter, wie wir alle sachen daselbsten befunden, nach lenngs berichten und auf die an uns ausgangne schreiben nach lenngs beantwurten, unnd sehen, das E. G. diener mit unserm schreiben auf eheist zu derselben wider unnder augen abgefertigt und E. G. begern gemess be-

---

[1]) По копіи.

ritten gemacht werde. E. G. wellen uns auch aus ursachen, das wir nit gemaint, das E. G. so nahenndt an der Lanndstrassen gesessen, gnedigst fur entschuldigt halten, wolten das, sonsten nit underlassen haben. Wanns aber dissmals in eil versaumbt und ubersehen ist worden, soll geliebst Gott am heimber ziehen wider herein gebracht werden. Wolten E. G. wir allain zu einem Recepisse hiemit dienstlich unvermeldt nit lassen, Gottes gnad sey mit unns allen, der helff derselben zue unns aufs eheist mit freyden. Datum in eil zu Wischaw,[1]) den 18 Octobris anno etc. 75.

An herrn Graff Frannczen von Thurn etc.

44.

Императоръ Максимиліанъ II Генриху изъ Донина.[2])

Предоставляетъ на его личное усмотрѣніе принять, или нѣтъ, обязанности посла эрцгерцога Фердинанда.

Регенсбургъ, 18 октября 1575.

Maximilian druhý z Boží milosti volený Římský Císař po všecky časy rozmnožitel Říše a Uherský, Český král etc. Urozený, věrný náš milý. Psaní tvému, kterýmž Nám, jakou žádost' na tebe nejjasnější kníže pán Ferdinand, arcikníže Rakouské, bratr náš nejmilejší Jeho Láska, aby se za jednoho komisaře vedle jiných osob do Jeho Lásky k tomu volených do království Polského na sjezd sněmovní, do města Varšavy ke dni svatých Šimona a Judy položený, potřebovati dal, vzkládá, poddaně oznamuješ a, jakby se v tom zachovati měl, toho abychom vůli naší v známost' uvésti ráčili, poníženě hledáš i také psaní Jeho Lásky tobě o to učiněné odsíláš, jsme obšírně vyrozuměli. A že si nás toho tejna neučinil, to od tebe milostivě přijímati ráčime; jest-li že se pak v takové komisi Jeho Lásce propůjčiti a tam do království Polského jeti chceš,

---

[1]) Вышковъ, Výškov, въ Берненскомъ уѣздѣ въ Моравіи.
[2]) По подлиннику, находящемуся въ Инспрукскомъ архивѣ.

to k vůli tvé připouštíme a toho před tebou, aby se čím spraviti věděl, milostivě tejna nečiníme. Dán v městě našem a říšském Řezně v outerý den svatého Lukáše léta etc. sedmdesátého pátého, a království našich Římského a Uherského třináctého a Českého sedmecítného.

Maximilian.
Wra. a Pernestan
S. R. Bohemiae cancellarius.

Ad mandatum Sacrae Caesareae
Maiestatis proprium.
Khobert.

Адресъ:
Urozenému Jindřichovi purgrabí z Donína
na Benátkách, věrnému našemu milému.

45.

Послы эрцгерцога Франциску Турну.[1])

Сообщаютъ ему о своемъ прибытіи въ Пщину и просятъ его поспѣшитъ съ пріѣздомъ.

Пщина, 21 октября 1575.

Wolgeborner herr Grave. E. G. sein unsere genaigte und gantz gutwillige dienst zuvor. E. G. schreiben zue Wasseritz den 16 dits datirt[2]) haben von derselben dienern, als wir gen Pless ankhommen, entpfangen, desselbigen inhalt sambt den beylagen und was herr Carol von Bromnitz freyherr E. G. wider beantwurt, E. G. begern gemass, eröffnet und alles vernommen. Geben E. G. daneben dienstlich zuverstehen, dass wir den herrn von Dona alhie auch nit gefunden, wissen auch noch nit, ob oder wan er zu

---

[1]) Концептъ, писанный рукою вицеканцлера Яна Гольцапфеля.
[2]) См. выше документъ Nr. 41.

uns stossen wurdt, wir wöllen aber alhie noch ein tag erstlich uf beede herrn verzihen und morgen nichts destoweniger den herrn Simoneta, Ir. F. D. lateinischer und italienischer sprachen hofsecretarien, angesehen, das wir der herrn pollacken, so gleichfals alher zu uns gelangen sollen, villeicht der tartarischen rumhe halben nit erscheinen khonden, abzufertigen umb ein geleit auch anzuhalten und in somma zue Crackhaw und sonsten allenthalben, wie alle sachen geschaffen, sich auch wa noch, und wan der wahltag aigentlich gehalten werden soll, zuerkhundigen und uns bey eillender post, oder in ander weg, wie dasselbig gelegenlich beschehen khan und mag, den nechsten hieher oder gen Krackhaw berichten thue; also das wir getröster gueter hoffnung sein, dieselbige bericht sollen uns noch so zeitlich zukhommen, damit und wan E. G. mit glückh zu uns stossen, alles furgenommen, beratschlagt und auch geschlossen werden möge, was wir in dieser sachen weiter handlen und tractiren sollen. Allein bitten E. G. wir ganz dinstlich, sie wolle so bald immer muglich aufsein, und alher zu uns gelangen, tregt sich dan zue, das uns von denjenigen, so Ir. F. D. partey sein, geschriben oder ein andere mal statt zue Inen zukhomen ernent wurde, ehe und zuvor E. G. alher khemen, so wollen wir uns noch gestalt der sachen auch habender instruction gemess in allweg dermassen verhalten und erzeigen, das Ir. F. D. darduch nichts verabsaumt, sonder zum besten fur I. F. D. alles tractiert und gehandlet; daneben auch alhie beim postmeister und zollner aigentlicher beschaidt hinderlassen, wa wir ferner zu finden, dass in dem ob Gott will auch nichts vernachlost werden solle.

Sonsten das der wahltag biss uff den 9-ten khunfftigen monats Novembris verschoben worden sey, haben wir nichts, als was der herr von Promnitz E. G. schreibt und sicht demselben anzeigen nit ungleich, wie wir bericht werden der palatinus zu Krakhaw[1]) von dannen noch nicht verruckt, sonder noch alda sein soll, wir wollen aber von Crakhaw aus das eigentlicher erfaren und ein solichs, so wol andere notturftige handlungen, da was furfallen solte, so biss zu E. G. ankhunfft nit anstandt erlaiden möchte, under augen zuschreiben

[1]) Петръ Зборовскій.

Euer Gnade diener haben wir uffs best es gesein khonden mit postpferden beritten gemacht, sein klepper soll bis zu E. G. schiristen gluchlichen ankhuft alhie noch notturfft versehen werden, E. G. peuschaft haben wir dem herrn Rogier Formentin ein sollichs biss zue E. G. ankhunfft wol verwarten uffzubehalten zugestelt, wolten E. G. wir in eyll hiemit sich darnach zurichten, und bald zu unns mit freunden khommen möge dinstlichs fleyss nit pergen, unns alle daneben gottlichen gnaden bevelhendt. Datum Pless, den 21 Octobris anno etc. 75.

46.

Послы эрцгерцога Мартину Казановскому [2]).

Извѣщаютъ его о прибытіи въ Польшу и уполномочиваютъ Симонетту.

Пщина, 21 октября 1575.

Magnifice et Generose Domine et amice syncera fide colendissime. Cum nuper Ser^mus^ Princeps ac Dominus Dominus noster clementissimus, Ferdinandus, Archidux Austriae etc., Dux Burgundiae etc. Comes Tyrolis etc., nos in Poloniam ablegasset, ut ibi Suae Ser^tis^ nomine legatorum munere fungeremur, obedientiam debitam praestitimus ac pro ea, qua illum colimus, observantia iniunctum munus libenter suscepimus. Nos itaque magnis itineribus huc oppidum Pless delati, statim id Mag^cae^D^ni^ Tuae significandum duximus, tum ut vos Suae Ser^tis^ nomine vere et ex animo salutaremus, tum vero ut iuniori filio Tuo charissimo ac secretario Simonetae, in omnibus iis, quae nostra causa vobis dicturus est, eam fidem adhibeatis, quam nobis ipsis coram loquentibus adhiberetis. Etsi enim valde angustia temporis laboremus, interim tamen hic aut Cracoviae secure manebimus, neque ulterius progrediemur, quoadusque aut littera aut certus nuntius, sive potius ipsamet, quam summo desiderio videre cupimus, in occursum nobis veniat. Cui omni tempore a Deo fausta ac felicia omnia praecamur et nos unice commendamus. Datum Piscinae vulgo Pless, XXI Octobris anno 1575.

Generoso Domino Martino Kazanowski etc.

---

1) По копіи.

47.

Инструкція, данная послами эрцгерцога Іоанну Симонеттѣ, отправленному ими въ Польшу [1]).

Memoriale, was der F. D. etc., unsers gnedigsten herrn, rath und in latainischer auch italienischer sprachen hofsecretarius Herr Johann Simoneta hinc inde verrichten, erkhundigen, handlen, werben und auch darauf mit ehisten es sey per dispositos equos oder in all annder weg, der notturfft nach, und zu unser weiter nachrichtung umbstenndiglich in schrifft berichten solle.

Nemblich und zum ersten, soll er zu Krackhaw beym herrn Postmaister sich so wol auch anderer orten erkhundigen, wann noch der wahltag unnd wa der gewisslich gehabt werden solle.

Am andern, sol er sich bei der Rom. Kays. Mt., unsers allergnedigsten herrn, oratoribus aufhalten, inen unsere dienst auch genaigt guetwillen vermelden und darbey anzaigen, das wir von der F. D., unserm auch gnedigisten herrn, gnedigisten bevelch endphangen, so bald wir alle zusamen khumen, unns bei Inen aufzehalten, bericht einnemen, in quibus terminis alle sachen stuenden, unnd wes unser instruction weiter mit sich bringt zuerkhundigen mit begern, wa und wann wir zu Ihnen khomen und ain solchs verrichten mecht. Er, herr Simoneta, soll auch fur sich selbs sehen, ob er wes, so für die F. D. sein mechte, bei inen und in sonnderhait, wan noch und wa der wahltag gehalten soll werden, aigentlich erkhundigen und unns von dannen aus nach lengs in schrifft berichten.

Von dannen aus soll er gesstrackhts sich eilendts mit diesem beiligenden Credenzschreiben [2]) zu dem alten herrn von Kazanowski verfuegen, dem herrn und seinem Son unsere genaigte willige dienst anzaigen unnd sich gleichsfals, in quibus terminis dise sach und wahl stuennde und wann auch wo die angestellt, befragen.

---

[1]) По копіи.

[2]) См. выше документъ Nr. 46.

Dabei neben seines Ratsphlegen, an wen man ungefahrlich credenzschreiben fertigen, unnd Inen die zuestellen lassen mechte, was man ainem jeden auch schreiben soll, und eines jeden titls sich wol erkundigen, die credenzschreiben stellen und den Herrn von Kazanowski zuvorabheren unnd, wo von noten, seiner glegenhait noch emendiern oder corrigiren lassen, nachmals unns die mit seinem ausfierlichen rath und guetbedunckhen zuerschichken.

Er sol sich zu Crackhaw beim palentino (sic!) und hernacher beim herrn Kazanowski leuter unnb ain geleit bewerben, das, wie sich geburt, in meliori forma fertigen unnd uns mit ehistem bei dem Currier, so ime zuegeben wirdet, zuekhommen lassen. Und damit er dasselbig desto grundtlicher erlangen moge, hat er hiebei ain offen patent, so in beheimischer sprach auf die Gesandten gefertigt worden, in welchem der Gesandten namen aller zefinden, selbigen gleichen ein Copei, was die F. D., unser gnedigster herr, den Polnischen Stenden schreibt und ain solches nach gelegenhait zu gebrauchen. Er soll sich auch befragen, wie viel Copie der oration geschrieben werden sollen.

Dessgleichen soll er beim herrn Kazanowski sich alles fleiss gekhundigen, wie manns bissher in diesen fallen mit dergleichen hohen potentaten unnd Erzherczogen zu Oesterreich session gehalten hab, damit in dem Irer F. D. nachtail nichts gehandlet oder durch die Gesandten was derogiert oder praeiudiciert werde.

Unnd sonsten allenthalben in gemain alles das handlen, furnemen und erkhundigen, so dieser handlung zum pessten geraichen, der F. D. gesandten auch satten und gnuegsamen bericht daraus nemen unnd sich darnach reguliern wissen mugen.

Der herbrig halben unnd wa wie alle underkhomen mechten, soll er, herr Simoneta, ad partem mit dem Herrn Kazanowski daraus causiern, seines ratsphlegen unnd, wes Inen fur guet ansicht, demselben soll er trewlich nachkhomen und ausser der Gutschier oder fuerleut auf 50 personen losamenter begeen.

Das übrig und was weiter vonnöten, das wellen die herrn Gesandten ferner anzeordnen, seiner geschicklichait haimbstellen und jederzeit schreiben, wie das ain oder ander geschaffen aufs

aller ehist, so immer muglich, von ime gewertig sein. Datum Pless, am 21 Octobris anno etc. 75.

48.

Послы эрцгерцогу Фердинанду [1]).

Докладываютъ о путешествіи и прибытіи въ Польшу и о своихъ дѣйствіяхъ.

Пщина, 22 октября 1575.

Durchleuchtigster Ertzherzog, Gnedigister fürst und herr. E. F. D. seyen unnser gehorsame underthenigiste verpfleichte und guetwilligste dienst zuvor. E. F. D. haben wir von Wienn aus unterthenigisten bericht gethan, wann wir daselbsten ankhomen unnd das wir den XVI huius wider von danen nach Pless zuverraisen willens gewesen sein, als auch beschehen. Und demnach wir nit aigentlich wissen khönnden, ob der herr Graf vom Thurn vom seinem Sicz nach Pless verruckt, oder wann Ire Graden noch dasselbsten sich nach Pless erheben möchte, haben wir von dem ersten nachtleger aus E. F. D. furschneidern herrn Rogiero Formenntin, unsern mitgeferten, geen Wassertisz zum herrn Grawen, weil es von der Landstrasse nit gar weit gelegen gewesen, sich des herrn Grafen gemuets hierynnen zuerkhundigen, abgefertigt. Unnd da wir aigendtlichen gewist, das er, herr Graf, noch anhaimbs anzetreffen gewest, wolten wir selbs dahin geraist sein, weil aber ain solches ungewiss bey unns erachtet worden, wir auch nit vil übrige zeit, haben wir anderst den 21 Pless erraichen, wollen hin und wider zuverlieren gehabt, ist durch unns ain solche verordnung beschehen, wie oben gemeldet. Also ist der herr Rogier den achzehenden Octobris zu Wischaw mit einem schreiben von Hern Grafen, wie beyligende copey Nr. 1 [2]) ausweist, wider zu uns khomen, darauf wir dem herrn Grafen, wie die abschrift Nr. 2 [3]) vermag, wider geantwort. Und ist am selbi-

---

[1]) Подлинникъ.

[2]) См. выше документъ N. 42.

[3]) См. выше документъ N. 43.

gen abenndt der herr Simonetta aller ersten daselbsten zu unns khomen, dan er zu Mathausen drey mal unnder Lincz ausgestanden. Und ain nehern weg gesuecht, der Ime gleichwol gefelt, und das er seinem anzaigen nach mit ross oder fuer khein befurderung nirgendts gefunden, also das er an seiner raiss verhindert worden, wier haben Ine aber sambt dem Ime zuegebnen currier und seinem diener auf unsere Gutschi, so guet wier khindt, aufgeseczt und Sy mit geen Pless genomen und sein Gott lob den 21-ten huius daselbsten einkhomen. Alda der herr von Dona, wie wir vermaint, auch noch nit vorhanden gewesen, mag vielleicht noch zu uns stossen. Dann wir sein entschlossen olda zuverharren, wie uns E. F. D. befelch und Instruction dasselbig auch lauter auferlegt, bis der herr Graf vom Thurn aufs wenigist bey uns erscheinen wirdet. Alhie zu Pless haben wir des Herrn Grafen diener einen sambt einem schreiben und andern beylagen mer, Nr. 3, 4 [1]), 5 [2]), 6 [3]), und 7 [4]) signirt, gefunden, darauf wier dem herrn Grafen gleich noch in derselben nacht beantwurt, wie die abschrift Nr. 8 [5]) zuerkennen gibt. Und sein gueter hoffnung, der herr Graf numer bald bey uns sein; alsdan wellen wir den negsten unser Instruction für die hannd nemen, unns darynnen ersehen und, was weyther zuthuen, beratschlagen unnd die notturfft darauf zehanndlen, unserm habenden bevelch gmess, nit underlassen.

Hierzwischen aber haben wir den herrn secretary Simoneta erstlich gen Crackhaw und von dannen zum herrn von Kazanowski mit einem schreiben und memorial, wie beyde abschriften Nr. 9 und 10 [6]) zuerkhennen geben, den zwei und zwanczigsten dits in aller

---

[1]) См. выше документъ Nr. 41 (письмо и postscripta были переписаны на особыхъ листахъ и обозначены числами 3 и 4).

[2]) Это была, вѣроятно, копія письма Карла Промница къ Франциску Турну, ср. документъ Nr. 45.

[3]) См. въ документѣ Nr. 39 отрывки, помѣщенные въ скобкахъ [[ ]].

[4]) См. выше документъ Nr. 40.

[5]) См. выше документъ Nr. 45.

[6]) См. выше документы Nr. 46 и 47.

fruhe eilendts fortgeschickht und dass er unns mit ehistem berichten solle, wie alle sachen geschaffen, alles nach ausweisung selbigen Memorials. So nun der herr Graff vom Thurn zu unns stost, wellen wir im namen des Allmechtigen weiter ziehen unnd unserm habenden bevelch gehorsamblichen nachseczen. Unnd wo was notigs furfalt, wellen E. F. D. wier jederzeit dessen bei der posst auch unnterthenigist zuberichten nit umbgeen.

Beiligende zeitungen, Nr. 11, 12, 13 und 14 [1]) signiert, so nit fast guet sein, haben E. F. D. wir auch zuefertigen und derselben unns jederzeit zu gnaden underthenigist bevelhen sollen. Datum Pless, am zwenundzweinczigisten Octobris anno etc. funff und sibenczigsten.

Euer Fürstlichen Durchlaucht

underthenigiste gehorsamiste

Jacob Holtzapfel D. spt.

Erasm Haydenraich zu Pidnegg spt.

Postscripta. Gnedigster fürst und herr. Demnach wir biss gen Warscha, da dann der wahltag gehalten, von hieraus noch ain funfzig meil, zu dem wir nit aigentlich wissen khinden, wie bald der herr Graf vom Thurn etc., zu uns khomen möchte, haben wir Irer Gnaden, wie beyligende Copey Nr. 15 [2]) signiert, gnedigst sehen mugen, wider geschrieben und das Ire Gnaden sich aufs ehist so immer muglich zu unns erheben welle, dienstlich gebeten. Welches E. F. D. wir hiemit auch gehorsamblich vermelden wellen. Thuen uns derselben zu gnaden bevelhen. Datum ut in litteris.

Адрессъ: „Dem durchleuchtigsten Fürsten und Herrn Herrn Ferdinanden Erczherzogen in Osterreich, Herzogen zu Burgundi, Steur, Cärnten, Crain und Wiertemberg etc., Graven zu Tiroll und Hapsburg etc., unnserm gnedigsten Herrn. Innsprugg.“ и ниже дата полученія письма: „praesentatum 6 Novembris 75“.

---

[1]) Не заключаютъ въ себѣ ничего интереснаго и новаго.

[2]) См. ниже документъ Nr. 50.

49.

Георгій Ронеръ Іоанну Шнеебергу [1]).

Сообщаетъ, что изучилъ уже рѣчь; проситъ доставить ему conditiones statibus Poloniae proponendae.

Пщина, 22 октября 1575.

Wolgeborner, Gnediger Herr. E. G. sein meine underthenige, gehorsame willige dinst mit sonderem fleiss jederzeit zuvoran berait. Gnediger herr, ich khan nit umbgeben E. G. gehorsamblich zuzaigen, das wir den 21 diss gen Pläss glucklich und woll ankhomen sein, gleichwoll herrn Simonetam nit daselbs, sonder underwegen angetroffen, wie E. G. aus baider gesandten, herrn Erasmussen Haidenreich und Herrn D. Jacob Holtzapffels hoffvicecanczlers schreiben on allem zweiffel weitlauffiger gnediklich zuvernemen haben wirdt, desshalben on noth E. G. ferner damit zubehelligen.

So vil aber mein person belangt, hab ich die oration zimblicher massen memoriae commendirt, also das ich verhoffe, ich wollte vermittelst gottlicher gnaden zimblichen woll bestehen, wo ich nun gelegenheit haben und bekhomen möchte, das ich dieselbig immer dar reputiern et quasi ruminare khöndte, dann in..... schniissenen [2]) ich nun under der gemainen Bursch sein muess, alda wir E. G., als der hochverstendigen, selbs bewusst, sich solliche Sachen nicht leichtlich memoriae mandiren lassen, aber eins khan ich E. G. gehorsamblich nit bergen, das ich ganzlich der hoffnung gewesen, man wurde mir die F. D. conditiones statibus regni Poloniae proponendae vorlangst zugestellt haben, damit ich dieselben bei guetter zeit obberuerter oration an bequemlichen ort inserieren hette khönnen, dann wo ich lenger damit aufgehalten werden solte, wir ganz beschwerlichen und bedencklichen fallen wurde, mich ferrer mit rentierung der oration einzulassen, damit der F. D., meinem gnedigsten herrn und landtsfürsten, nit imer ein spott, dann ein eher daraus ervolge, wie E. G. gnedigklich

---

[1]) По автографу.

[2]) Нельзя разобрать этого слова.

selbs zugedenckhen, das dergleichen hochwichtige sachen nit gleich aus dem Ermel zu schütten und furnemblichen vor so wielen furstlichen, furstmessigen und anderen hocherleüchten, treffenlichen ansehenlichen personen. Hangt derhalben an E. G. mein underthenig gehorsam pitt, die wölle mir gnedigen beschaidt zukhomen lassen, wes ich mich hierinnen zuverhelfen hete oder doch auf das wenigist befelch und ordnung geben, damit auf das böldest mir angeregte articll und conditiones zugestelt werden, dann wo das nit sein möchte oder khindte will ich hochst ernande F. D. und E. G. underthenigist und gehorsamist gebetten haben mich dieser schwerer burde und lost mit rentierung der oration gnedigst und gnedigklich zuentheben und zuentlassen. Wölliches ich E. G. in undertheniger gehorsame nit verhalten sollen mit ferrerm underthenigem gehorsamen pitt, dennach ich bey E. G. so woll schrifftlich als mündtlich underthenigklich angehalten, das E. G. willt gnedigen befelch und ordnung geben mir von der Camer an meinem verfallnen dinnstgelt, etwas wenigs gelts erlegt und bezalt wirdt, E. G. aber mich auf den herren Heidenraich gewisen, daneben aber ich die fursorg tragen muess, er werde meinen blossen worten nit glauben geben, E. G. wöllt onbeschwerdt sein sich so gnedigklich zuerzaigen und ein kleines zettele an ermelten herren Heidenraich gelangen zu lassen, das er auf mein auforderung, mir in abschlag meines dinnstgelts ein gulden 40 oder 50 pf. erlegen wolle. Sollichesumb E. G., als meinen gnedigen herren, die zeit meines lebens, ongespart meines kleinen und geringen vermügen in aller underthenigkhait zuverdienen bin ich yederzeit genaigt und willig, und thue mich hiemit E. G. zu allem gnadem gehorsamblich befelchen. Datum Pläss, den 22 Octobris im 1575 Jar.

Euer Gnaden undertheniger und gehorsamer diener

Georg Roner spt.

Адресъ: „Dem Wolgebornen Herrn hern Johann Freyherrn zu Schneeberg, herrn zu Stainach, Schorgast und Sann Michelsburg F. D. Erczherczog Ferdinanden zu Osterreich etc. gehaimen Rath unnd Obristem Hofcanczler meinem gnedigen herrn. Innsprungg.“

50.

Послы эрцгерцога Францыску Турну.[1])

Настоятельно просятъ его поспѣшитъ съ пріѣздомъ.

Пщина, 23 октября 1575.

Wolgeborner herr Grafe. E. G. seyen unser genaigte und gancz guetwillige dinst zuvor. E. G. haben wir bei derselben dienner, wie alle sachen geschaffen unnd das wir den herrn von Dona alhie so wenig als die Pollackhen, so daheer zu uns khomen oder stossen sollen, nit gefunden, selbiger gleichen was wir fur weittere verordnung gethan, diennstlicher mainung zuegeschriben. Weil dann der termin, ob schon der wahltag biss auf den neunten khunfftigen monats Novembris erstreckht soll worden sein, eben khurcz und der F. D. etc., unnserm gnedigsten herrn, an dieser sachen so wol den ganczen hochleblichen haus Oesterreich mercklich und vil gelegen, so bitten E. G. abermaln gancz dienstlich, sy wellen so baldt immer muglich zu unns khomen. Dann wir one E. G. beysein in dieser hochwichtigen sachen ob wir schon ein lautere Instruction haben, sehr bedencklich furfelt, was darunder zu handlen oder furzunemen, ja biss anheer auch zum höchsten beschwerlich gewesen, das so alberait darinnen von uns one E. G. beyseyn und zethuen bevolhen worden, fur unns ins werckh zurichten. Wie dem allem aber und damit uns khein saumselligkait zugemessen, haben wir, so vil wir vermaint, doch dermassen furgenomen, damit uns khein verwaiss daraus entshee, jeczo aber geet es an die Riemen unnd an das tref-
en und khunden one E. G. gegenwertigkhait hierinnen nichts
eiters thuen und sein getröster guetter hoffnung, E. G. werden
s unnd zuvorderst die F. D. nit verlassen, alhie sein wir mit
lligen nichts nutz, sonder muessen eben forth, und da unns vom
rn Simoneta eilende post oder beschaidt vor E. G. ankhunnft zu
e khomen, muessen wir noth halben vort ziehen. So wir doch

[1]) По копіи.

nit gern thuen wolten. Im faal es aber die notturfft ye erfordern thete, so khundten wir nit furuber E. G., wellen wir aber dannocht beim herrn von Promnitz Postmeistern odenr Zollern genuegsamen bericht alhie hinderlassen, damit E. G. unns desto furderlicher antreffen möchten. Welliches E. G. wir hiemit abermaln erhaischender notturfft dienstlicher wolmainung nach nit pergen und uns furderlicher zusamenkhunfft vertrösten wellen, thuen E. G. unns allen gottlichen gnaden damit bevelhen. Datum Pless, den 23 Octobris anno etc. 75.

An herrn Graf Frannczen vom Thurn.

51.

Эрцгерцогъ Фердинандъ своимъ посламъ въ Польшѣ.[1])

Спрашиваетъ, что̀ они сдѣлали и предостерегаетъ ихъ осторожно вести переговоры съ императорскими послами.

Инспрукъ, 24 октября 1575.

Ferdinand etc. Wolgeborne, auch ersamer, gelerter und liebe getrewen. Wir zweiflen nit, Ir werdet numer zu Pless ankomen sein; dieweyl aber das Geschrei alls solte der polnische tag auf ein lengere zeit erstreckht worden sein und wir deshalben verursacht worden gegenwertigen unsern ainspennigen zu euch abzefertigen, dennach dann der Symonetta numer unsers versehens widerumb zu Euch khomen sein oder aber Euch sonst botschaft gethan haben würdet, so bevelhen wir Euch gnediglich, das Ir uns bei diesem unsern einspennigen aller sachen glegenhait und wie es durchaus beschaffen furderlichist berichtet und Ine one allen verzug widerumb abfertiget.

Und nachdem Ir Euch gehorsamblich zuerinnen, das wir Euch neben anderm auferlegt mit der Röm. Kays. Mt., unsers allergnedigisten freundlichen geliebten herrn und Bruders, zu bevorsteendem

---

[1]) Бруліонъ.

walltag abgefertigten Gesandten guete vertrewliche correspondenz zuhalten, dieweil uns aber bisheer von Ir. Kays. Mt. und Herrn in diesen sachen mit dem wenigisten nicht communiciert worden, so kennen wir nit wissen, aus was ursachen solches bescheben oder wann die sachen behafften thuet. Derhalben wir umb so vil mercken, gnedigcklich gerne wissen wolten, wie sich der bemelte Kays. Gesandter dissfals gegen Euch verhalten thuet. Dann sonst wolten wir auch nit, das ir Euch Ime zu weit hinaus lauffen sollen, wie Ir dann dem nach gelegenhait woll zethuen werden wissen.

Wie wol wir auch unsern landtshauptman an der Etsch neben Euch in diesen sachen furgenomen, so kann doch derselbige obligender leibs schwacheit halben nit erscheinen. Das wir Euch zur gehorsamen nachrichtung vermelden unnd es ist unser willen und mainung. Geben zu Innsprugg, 24 octobris anno etc. 75.

An Graf Francz vom Thurn, den von Dona, vicecancler und Haidenreich.

52.

Тотъ же тѣмъ же.[1])

Приказываетъ имъ позаботиться о полученіи 4000 гульденовъ изъ Нюрнберга или Аугсбурга, если данные имъ 10000 гульденовъ окажутся недостаточными.

Инспрукъ, 24 октября 1575.

Ferdinand etc. Wolgeborne auch ersamer, gelerter und liebe getrewen. Wir geben Euch zuvernemen, das wir gleichwol die Fugger und den Paler ersucht haben, ob Sy Euch von unsernt wegen 4000 gulden durch wexl in Poln richtig machen khundten, die haben sich aber bei uns, das sie hierzue nit gelegenheit haben, entschuldiget.

Welches wir Euch darumben anzaigen, das Ir und sonderlich du, Haidenreich, selbs auf glegenhait bedacht sein wellen. Im

[1]) Брульонъ.

fall Ir ye mit den hievor verordneten 10000 fl. nit auskomen khundten, des wir doch nit erachten, wie und durch was mittl Ir alsdan bis in 4000 fl. aus wexl nach Nurnberg, Ausgburg oder anderer orthen auffnemen mugen und uns desselben berichtet, wellen wir die widerbezalung darauf verordnen.

Dann wir sonst kain andere glegenhait wissen, als das wir Euch des gellt von hie nach Wienn und von dannen in Polln schickten, des aber ain merern uncosten erfordern werde.

Welches wir Euch in gnaden nit verhalten wellen und es ist unser willen und mainung. Geben Insprugg, den XXIV tag Octobris anno etc. 75.

An Graf Frannczen vom Thurn, herrn vicecanczler und Haidenreich.

53.

Іоаннъ Симонетта посламъ эрцгерцога.[1])

Описываетъ свое пребываніе въ Краковѣ.

Краковъ, 24 октября 1575.

Illustrissimi ambasciadori, signori e padroni osservandissimi. Dopo fatta ogni mia debita riverenza e salutazione, avviso Vostre Signorie Ill^{me}, come gionto in Cracovia ritrovai subito il Mazza, sottomaestro di poste in Polonia, dal qual intesi come da parte del Kazanowski non vi erano lettere alcune e che le prattiche nostre erano non solamente negli antichi termini, ma cresciute per avvisi di molti, e ch'il Transylvano con un ambasciador del Signor Gran Turco sono poco lontano da qui con gran copia dei ducati ungheri, per impedir la prattica dei principi Ser^{mi} Austriaci, nostri signori. Per il signor duca di Ferrara si lavora grandemente ed è molto innanzi con la prattica sua; si aspettano gli ambasciadori Ferraresi, uomini segnalati etc. Tutti affermano il giorno della elezione esser

---

[1]) Копія.

ai 7 di Novembre in Varsovia, dove sono di già fatti grandi preparamenti e tutti cominciano a voltar via. La dilazione del giorno è stata per causa di 40 mila tartari, che scorrendo hanno posto ogni cosa in confusione e menato via da sei mila anime, tra quale sono da 800 di nobil sangue; sono già ritirati lontanissimi a casa sua e tutti i signori di questo regno ritornano addietro e vogliono un rè.

Dal sig. Dudizio, orator cesareo, fui di subito ammesso benignissimamente e fattegli le mie debite riverenze e salute da parte di V^{re} Sig^{rie} Ill^{me} dissi, ch'elle desideravano venir a parlamento seco, per comunicar e conferir più cose pertinenti al presente negozio d'importanza, secondo il tenor della instruzione, con certa speranza, che Sua Sig^{ria} Illma farebbe il simigliamente con elle, tenendo buona corrispondenza. Mi rispose con un fiume di parole tolte elegantissime, mostrando grande allegrezza di questa benedetta e santa coniunzione e che voleva mostrar in che termini stiano le cose al presente e dar buona informazione e consiglio a tutto il resto, che si aveva a far, desiderando grandamente, ch'elle se conduchino quanto più presto sia mai possibile a Cracovia, dove esso le vuole aspettar, per questo effetto solo, partendosi poi di subito per Varsovia. Mentre che noi insieme ragionavano di queste cose soppragiunse un servitor del palatino di Cracovia,[1]) suo cognato, che dovesse venir a desinar seco nel castello, che poi di subito voleva partir, per andar a Varsovizza a spedir un piccolo convento, dove era aspettato, così mi fu forza andar seco in castello, dove fui ricevuto dal palatino con grande onore e posto in capo di tavola a parte del signor Dudizio, visti a torno a torno un apparato regale. Finito il desinar, ebbi tempo e commodità davvantaggio di parlar al palatino di Cracovia, con dir che sua Ser^{ma} Altezza teneva tanto conto della persona sua e tutta la casa sua che a sua gran confidenza aveva ispedito i suoi ambasciadori, i quali arrivati. che saranno, più a pieno gli diranno quelle cose, che ricerca il principe nostro, in questo mezzo pregando Sua Sig^{ria} Illma di salvocondotto, alloggiamento qui e ancor nel luo-

---

[1]) Петръ Зборовскій; Андрей Дудичъ вторымъ бракомъ былъ женатъ *на его родной сестрѣ*.

go della elezione. Mi rispose tanto graziosamente, quanto dir si possa, cosa che io credo ch'egli faccia a tutti simili internunzii par miei, dicendo che non aveva a cuore niuna cosa più che la libertà e salute della patria sua, alla quale voleva aiutar provveder di quel meglior capo e signore, che fosse possibile, entrando poi con molte belle parole nello splendor e gloria dei principi austriaci, ai quali fu sempre talmente affezionato, che punto non era per mancar di quanto poteva far a onor e beneficio suo. Del salvocondotto disse non esser bisogno verso gli ambasciadori di un così gran principe, amico e confederato del regno, essendo la usanza di concedire tal cosa agli infedeli barbari, che portano seco qualche sospetto e che non vengono con animo benevolo, come noi. Dall'alloggiamento provvedrà qui in Cracovia per via del burgermeister e scriverà al Gran-Maresciallo che in Varsovia abbiamo alloggiamento a sufficienza. Poi tolto licenza e raccomandatogli la causa del principe nostro, accompagnai il signor Dudizio a casa, il qual in conclusione mi disse che quanto più presto fosse mai possibile le Sig^{rie} V^{re} venghino in Cracovia, la qual opinione è ancor la mia, perchè sebbene tutte le cose qui sono incerte, non ferme, nondimeno non si può fallar a venirsene via a seguir gli altri signori, che a volta rotta si vanno alla città di Varsovia. Dell' alloggiamento onorato almeno per le persone dei signori ambasciadori ill^{mi} e del mezzo del conduttore più oltre provvedrò abbastanza, ma sarà difficoltá di ritrovar cocchii coverti in ordine per le persone dei signori, del resto cavalli e carrette si troveranno credo io a sufficienza, par far maggior sicurezza bisognava andar un poco sospesi coi cocchini unghari da Vienna e ne spedirli di tutto. Della mia andata pareva al signor Dudizio che io ancor aspettassi il felice arrivo delle Sig^{rie} V^{re} Ill^{re}, ma io vorrei pur andar innanzi e non perder tempo, pur voglio tornar a parlar seco di questo, tanto più che ho inteso, che quelli nostri signori la giù erano andati alla guerra dei tartari; basta che partendomi lascerò ogni cosa per me spedita in scritto al signor Castner che vuol restar qui, così non resta altro che dir se non che le Sig^{rie} V^{re} se ne vengano via allegramente in Cracovia, dove saranno visitati e convitati dal signor palatino e altri signori. E io mi andrò governando con diligenza secondo il tenor della instruzione, datami dalle Sig^{rie} V^{re}, alle

quale umilmente bascio la mano raccomandandomi. Da Cracovia, ai 24 di Ottobre 75.

Di Vostre Signorie Illustre
obbligato e affezionatissimo servitore
il segretario Simoneta.

Адресъ:
Agli Illustrissimi signori N. e N. ambasciadori dignissimi in Polonia del Sermo Principe Ferdinando, arciduca d'Austria etc., signori osservandissimi. In der Pless.

54.

Іоаннъ Симонетта посламъ эрцгерцога.[1])

Проситъ ихъ поспѣшить съ пріѣздомъ въ Краковъ.

Краковъ, 24 октября 1575.

Illmi Sigri. Dopo il scritto, mi ha mandato a dimandare il signor Dudizio e mostratomi da una lettera, come gran palatini quattro con molta nobiltà insieme hanno congiurato di non volere avere nissun principe di casa d'Austria, piuttosto eleggere il Turco; questo rumore commove con suoi molti danari il palatino di Transilvania[2]) mezzo-turco; questa nuova cattiva scrive il sig. Dudizio all' Imperatore, e di più mi ha detto che per giovedì prossimo, che sarà ai 27 di questo vuole partire per Varsovia, sicchè da capo prego Vre Sigrie volere affrettare il vostro cammino, quanto mai si può, ch' elle si possino abboccare con il palatino e il sig. Dudizio, suo cognato, avanti il suo partire, che certo a mio credere importa assai; il resto presente e futuro considereranno le Sigrie Vre, alle quale mi raccoman-

---

[1]) Копія, писанная рукою Якова Гольцапфеля.

[2]) Стефанъ Баторій.

do con ogni affenzione di cuore. Datum Cracovia, ai 24 d'Ottobre 1575.

perpetuo vester fidelis

Simonetta.

55.

Послы эрцгерцогу Фердинанду.[1])

Доносятъ, что 27 октября отправятся въ Краковъ.

Пшина, 25 октября 1575.

Durchleuchtigister etc. E. F. D. haben wir an 22-ten diss noch werenden monats Octobris underthenigsten bericht gethan, was massen wir alher gelangt, was wir zethuen willens und dass der herr Grave vom Thurn etc. und freyherr zum Kreutz etc., E. F. D. gehaimer rath, so wol der von Dona noch nit alher gelangt werden, wie si dan noch nit ankhomen sein; hietzwischen hat uns der herr secretari Simonetta und gleich in dieser Stundt von Krackhaw aus zugeschrieben, wie E. F. D. ab den abschriften[2]) hiebei zusehen; morgen wolten wir nach alhie den ganzen tag uff den herrn Graven verziehen, und sover Seine Gnaden biss nacht nit zu uns stossen, wöllen wir in namen dess Almechtigen nach Krackhaw und von dannen immer forth nach Warschowia zihen, und alhie schreiben so wol gutten satten bericht, wa wir jederzeit geliebst Gott anzutreffen sein mochten, dem herrn Graven beym alhygen postmaistern und zollern hinderlossen, und bitten das Seine Gnaden uffs eheist nacher zu zihen und ein sollichs von wegen khurtz der zeit zubefurdern ohnbeschwerdt sein wolle; und so baldt wir zusammen stossen unsere instruction für die hanndt nemen und alles, was wir in bevelch, ordentlich zue werckh zihen wolten, E. F. D. wir aber-

---

1) Автографъ Гольцапфеля.

2) См. выше документы Nr. 53 и 54.

maln gehorsamblichen nit pergen, unss dabei neben underthenigst zu gnaden sambt den unserig bevelhendt. Datum Pless, den 25 Octobris anno etc. 75.

Euer Fürstlichen Durchlaucht
underthenigste und gehorsambiste diener
Jacob Holtzapffel D. spt.
Erasm Heydenreich zu Pidnegg spt.

56.

Послы эрцгерцогу Фердинанду. [1])

Описываютъ встрѣчу съ Дудичемъ, просятъ измѣненія нѣкоторыхъ статей данной имъ инструкціи.

Краковъ, 28 октября 1575.

Durchleuchtigister etc. E. F. D. zu underthenigster continuirung unserer Reiss sollen derselben wir gehorsamist nit verhalten, das demnach der herr Graf vom Thurn, so wol der herr von Dona an 26 dicz zu Pless bey uns noch nit ankhumen gewesen unnd aber der wahltag, wie wir vom herrn Simonetta von Crackhaw aus eilendts bericht sein worden, gwiss den sibenden Novembris sein fortgang erreichen, der Röm. Kays. Mt., unsers allergnedigsten herrn, orator der herr Dudicius den 28 dicz nach Warsovia verraisen sollen: sein wir den 27 ablauffenden Monats von Pless nach Crackhaw verruckht und heut dato bei guter zeit (Got sei lob) alhie glücklich und wol ankhumen. Unnd sobald wir abgesessen, haben wir uns bey Irer Mt. oratori, dem herrn Dudicio, der biss auf heut dato auf uns verzogen, anczaigen und, wann es Ime glegen, umb audienz anhalten lassen. Unnd wie wohl er sich zu unns zekhomen anerbotten gehabt, sein wir gestracks zu Ime gegangen und, was uns E. F. D. instruction gnedigist auferlegt, verricht. Der hat uns von anfang

---

[1]) Это письмо было получено въ Инспрукѣ 5 ноября.
[2]) *Подлинникъ.*

erzelt, was für Practickhen in dieser tractation biss auf heut dato furgeloffen sein, zaigt daneben an, das man anfencklich weder Ir. Mt. noch Ir. Mt. Sohne nit hat zu Kinig haben wollen unnd das eben von deren ursachen wegen, wie der jung herr Kazanowski sey E. F. D. zu Innsprugg selbs erzelt hat, also das E. D. damalen, durch sein des Dudicz furschlag (wie er anzaigt) damit diese Cron bey dem hochlöblichen Hauss von Oesterreich bleiben mechte, bey vilen in der practickh gewesen, wie auch noch und da mann diese handlung fein höflich angreifen, die R. K. Mt. E. F. D. und hingegen Sy Irer Mt. helffen, unnd der Argwon, das ein Brueder den andern in dieser Sachen verhinderlichen seye, den Polackhen wol einbilden, und also Ir. Mt. so wohl E. F. D. Commissarien einander helffen und communicato consilio alles mit pesster sorgfeltigkeit mit den Polackhen hanndlen, wie auch so noch nit auf beder seiten gewonnen herbey bringt (darzue dann seinem anzaige nach auch ein ansehenliche Summa gelts gehorig wird sein, dann Ferrara[1]) beschlecht waidlich unnd es feire der weiwoda in Transilvania[2]) mit hilff des Turckhen auch mitthue gwaltige schennckhungen, unnd haben beede parteyen starckhe gehilffen): so verhoff er, man solte dem hochlöblichen Hauss Oesterreich wol was ausrichten, glaubt E. F. D. sollen dem Kaiser und Erczherzogen Ernsten noch furgezogen werden; wir wissen aber nit ob ime zuvertrawen seye. Morgen zeucht er nach Warsovia; bekhlagt sich, das Ir. Mt. Commissarii so hernacher khomen sollen, als der herr Bischoff zu Bressla[3]) und der Marschalch in Merhern[4]), welche Ir. Mt. an jeczo wie zuvor wider furgenomen habe etc., also lang ausbleiben. Vermaint, wir solten morgen auch fortziehen, und auf den herrn Grafen[5]) lenger nit warten, dann die zeit sey eben kurcz. Er will auch nit raten, das man in conditionibus fast griblen solle. Dann wa

---

1) Альфонсъ II д'Эсте.
2) Стефанъ Баторій.
3) Мартинъ Герстманнъ.
4) Бертольдъ изъ Липы.
5) Францискъ Турнъ.

das beschieht, glaubt er, man werde die Poläckhen unlustig machen unnd das nichts aus der ganczen handlung werden mechte, bewegen, mit weiterm vermelden, es seyen ains thails Polackhen verhanden, die seer unbestendig nemen gelt da und dort und halten dannoch khain glauben, darunder der Laschkhi [1]) in specie gemeldet worden, welcher von Irer Mt. schennckhungen zum aller ersten unnd ain statliche, hernacher aber vom Transilvania auch schennckhungen eingenomen haben solle. Und dieweil der Kinig aus Franckreich [2]) nit gehalten, so werden Sy desto weniger trawen und zubesorgen von Iren conditionen im wenigisten zeweichen bewegt werden mugen, sonnsten mag man sy gleich anfanngs unlustig machen, ja Ihnen auch ursach geben noch beschwerlichere conditiones zuerdennckhen, dann Inen mit aufzuglicher handlung sehr wol seye. Nun wissen E. F. D., was wir für ain Instruction haben. Darauss uns one E. F. D. weitern bevelch zuschreiten nit geburth, wier wellen aber sehen, wann wir samentlich hineinkhomen, wie sich alle sachen anlassen unnd uns unserm habenden bevelch gmess in alles verhalten, das zeigen E. F. D. wir darumben an, im fahl der wahltag nochmaln verscheben oder in die leng weiter aufzogen solt werden, ob E. F. D. uns miltere resolutiones auf die bewisste conditiones und wie wir uns mit schenckhungen verhalten versprechen, unnd auf wen wir dieselben, weil wir nit vil übrigs haben, verweisten sollen, lautern bevelch zuckhomen wolten lassen, das ain solches so vil auch immer muglich befurdert werden, sonnsten bleiben wir bey der Instruction und gedennckhen daraus ni zeschreiten.

Die brief khinndten unns vom Kay. hof aus jederzeit zum ehisten und furderlichisten mit Ir. Mt. schreiben oder bey derselben post, die Sy von hof aus in Poln auf Ir. Mt. selbst uncosten verlegen, zuegeschickht, darauf im fahl der not auf E. F. D. bevelch und gnedigister verordnung nach, mag dem herrn hofpostmaister die notturfft von E. D. zuegeschriben und bevelhen werden.

---

[1]) Альбрехтъ Ласкій, сѣрадзкій воевода.

[2]) Генрихъ Валуа.

Montag den letzten dicz ziehen wir nach Warsovia, wellen hiezwischen auf den herrn Grafen noch zwen tag verziehen, getröster hoffnung er solle gewiss in der zeit zu unns stossen, wo nit so bestehn, wir sehr ubel unnd ploss muessen thuen als gehorsame diener. Der herr Simonetta ist schon gestern hinein. Ehennder hat er nichts beim herrn Kazanowski oder anndern E. F. D. parthey verrichten khinden, dann Sy sein den Tartern nachgezogen unnd sehr weit von haus, das nit muglichen, sy noch derzeit anhaimisch zu finden. Unnd vermaint der herr Dudicius, das arme Volckh, so von den Tartern zum höchsten beschedigt, verbrennt und verderbt sein worden, werden ain aufzug mit diesem wahltag machen. Wolten E. F. D. wir, deren wir unns underthenigist zu gnaden bevelhen thuen, hiemit gehorsamblichen unangezaigt nit lassen. Datum Crackhaw, den 28 Octobris anno etc. 75-ten [1]).

E. F. D. underthenigste gehorsamiste
Jacob Holtzapffel D. spt.
Erasm Haydenreich zu Pidnegg spt.

57.

Тѣ же тому же [2]).

Желаютъ знать, могутъ ли они и какія суммы денегъ обѣщать тѣмъ, которые будутъ поддерживать эрцгерцога.

Краковъ, 29 октября 1575.

Durchleutigister etc. Was wir gestern vom kayserlichen oratorn dem herrn Dudicio vernomen, das haben E. F. D. wir nach lengs in schrifft gehorsamblichen bericht. An heut sein wir von ainer andern vertrauten person doch vertrewlich bericht worden, wassmassen der herzog zu Ferrara über die vorigen alhie gehabten Gesandten noch andere alheer verordnet, die haben den Stenden in

---

[1]) Письмо было получено въ Инспрукѣ 11 ноября.

[2]) Подлинникъ.

seinem namen versprochen und zuegesagt alle schulden, so biss-heer über das Kriegsvolck, Greniczheuser und was dem anhenngig gangen par zuerlegen; gleichsfalls will er Inen so vil gelt geben, das die verseczte khuniglichen Einkhomen wider gelest, darzue auch verordnung thuen, das Sy ain statlichs kriegsvolckh, so uber die Grenicz hinausziehen und die Greniczen versehen sollen, zu anfang in sein aignen costen underhalten; so hat er hin und wider vil ausgeschenckt, dann vil under diesen Stenden sein, welche sich des forderns, wo mann ihnen nit selbs gibt, we-nig schemen: und soverr wir mit verehrungen nit gefast, wenig ausrichten worden; unnd das die Rom. Kay. Mt. etc., unnser aller-gnedigster herr, auch vil hin und wider schon verschenckht ha-ben und Ir. Mt. oratorn auch an jecz etwas darzue weiter gefasst sein sollen; dergleichen thuet der Weywoda in Transilvania. Weil wir aber desshalben weder gelt, noch bevelch von E. F. D. haben und aber etliche palatini gar geiczig, darunder der Cracoviensis, will man Ine anders gewinnen, auch ainer sein solle: so biten E. F. D. wir gancz gehorsamblichen, im fahl es ye notdurfft er-forderte, das Sy ein solches also, wie gemelt, unverschämbt begern solten oder da es bey der herczue nahennden handlung furträglich befunden Inen erungen anzebieten, unns mit ehistem derhalben lau-tern bevelch zuekhomen zu lassen gnedigist gewilt sein. Wir khinn-den E. F. D. noch der zeit nit raten, was par hinaus zu geben, sonnder were unnser underthenigist guetbedunchken, E. F. D. wol-ten uns (doch alles zu Dero glegenhait unnd wolgefallen gestellt) gnedigisten bevelch und in specie, wie weit wir unns mit vereh-rungen einlassen mochten, do sy E. F. D. erwelen wurden, einlassen sollen. Dann ohne verehrungon oder doch aufs veni-gist dergleichen gwisse zuesagungen, die Inen auf hanndlsleuten in Crackhaw zu versprechen sein wurden, besorgen wir neben andern wenig anzerichten, sonder da vor E. F. D. resolution, was an uns derhalben glangen solle, wellen wir gleichwol fleiss haben, ob wir dergleichen personen mit gmeinen unverbindlichen vertröstungen aufhalten mechten, besorgen aber dieselben werden wenig ange-sehen sein: wolten E. F. D. wir in eil gehorsamblichen nit pergen und sein hieruber von E. F. D. mit ehistem und wie wir uns hier-

rynnen im fahl der not verhalten und erzaigen sollen, gnedigisten beschaids gewertig, E. F. D. unns damit zu gnaden underthenigist bevelhennde. Datum Crackhaw, am 29 Octobris anno etc. 75 [1]).

E. F. D. underthenigste gehorsamiste
Jac. Holtzapffel D. spt.
Erasm Haydenreich zu Pidnegg spt.

58.

Генрихъ изъ Донина эрцгерцогу Фердинанду [1]).

Доноситъ, что не можетъ отправиться въ Польшу въ качествѣ посла, такъ какъ указанный срокъ уже прошелъ.

29 октября 1575.

Najjasnější, velikomocný arcikníže, pane a pane můj nejmilostivější. Vaší Arciknížecí Milosti jsou mé věrné a poddané služby vždycky hotové. Nejmilostivější Arcikníže, psaní, které jste učiniti a mne v to milostivě potáhnouti, abych wedle jiných V. A. M-sti komisařů do království Polského na sjezd sněmovní do města Varšavy, ke dni svatých Šimona a Judy položenému, se najíti dal, ráčili, to jsem se vší uctivostí poníženě přijal a z něho milostivou vůli V. A. M-sti poddaně vyrozuměl. Vedle kteréžto milostivé vůle V. A. M-sti, jako pána mého nejmilostivějšího, jsem se tak poslušně zachovati rád chtěl, ale věda o tem, že Jeho Milost' Císařská, pán můj nejmilostivější, též také své komisaře tam míti ráčil a nejsouce mi příčina a potřeba té komisi od V. A. M-sti v tomž psaní v známost' uvedená, obávajíce se, abych snad v tom něco proti Jeho Milosti Císařské, jako pánu mému dědičnému, neučinil, hned nemeškaje na poště k Jeho Milosti Císařské jsem poslal a Jeho Milosti poníženě psal, jest-li že proti Jeho Milosti není, žebych vedle milostivé vůle a poručení V. A. M-sti se zachovati a takovou jízdu beze všech jiných omluv vykonati chtěl. Že jsem se pak toho při Jeho Milosti Císařské, jako pánu mému dědičnému, proti kterémuž bych nic nerad učinil, dotazoval a vůlí Jeho Milosti spraviti chtěl, jsem

---

[1]) Письмо было получено въ Инспрукѣ 17 ноября.

[2]) По подлиннику.

té ponížené naděje, že mne v tom milostivě za zlé míti neráčite, ani mně to tak vykládati, jakobych zoumysla V. A.M-sti té služby vykonati nechtěl.

Jakou mi pak odpověd' Jeho Milost' Císařská na takové psaní mé dávati ráčí, kterěžto psaní mně teprva včerejšího dne dodáno, z přiležícího přepisu [1]) jednoho i druhého psaní, kteréž V. A. M-sti poníženě odsílám, tomu milostivě vyrozuměti ráčíte. A protož, poněvadž mi Jeho Milost' Císařská, pán můj nejmilostivější, žádné vůle své oznamovati neráčí a jsouce od Jeho Milosti tak dlouho odpovědí zdřzen, že mi nikoli možné není, že bych nejraději chtěl k tomu času, kterýž již minul, se tam dáti najíti. Za to V. A. M. poníženě, a poddaně prosím, že mne při sobě omluvena míti, a to ne mé zoumyslnosti, ale výšdotčeným příčinám přicísti ráčíte, a že jsem té milostivé vůle V. A. M. nevykonal, proto ke mně žádnou nemilostí pohnuti nebýti, nebo sice ve všech příčinách, cožby jedno proti Jeho Milosti Císařské, jako pánu mému dědičnému, býti nechtělo, jsem já a bohdá zůstanu s hrdlem i statkem věrný a poddaný služebník V. A. M-sti po všecky časy, a za to poníženě a poddaně prosím, že mým milostivým pánem býti a zůstati ráčíte, kterémuž se službami svými věrně poddanými vždycky poručena činím. Datum 29 die Octobris léta LXXV.

Vaší Arciknížecí Milosti

věrný poddaný služebník

. . . . [2]).

Адресъ: „Nejjasně, jšímu a Velikomocnému Knížeti a Pánu Panu Ferdinandovi Arciknížeti Rakouskému, knížeti Burgundskému, Štyrskému a Korutanskému a Hraběti v Tyroli etc., pánu mému nejmilostivějšímu“, и внизу дата полученія письма: „praesentatum 13 Novembris 75.

---

[1]) Смотри выше документы Nr. 38 и 44; письмо императора (Nr. 44) было имъ препровождено къ эрцгерцогу не въ копіи, но въ подлинникѣ.

[2]) Забылъ подписать свое имя и фамилію.

59.

Іоаннъ Симонетта Іоанну Шнеебергу. [1])

Предлагаетъ сдѣлать поправки въ рѣчи пословъ къ польскимъ государственнымъ чинамъ.

Октябрь 1575.

Illustris Domine. Ex mandato vestro orationem legi ac relegi diligenter, quae talis mihi visa est, ut eam corrigere non sim ausus, ne tamen tanquam lapis esse videar, quae sentio libere dicam. Beatissima est in eo viro et rerum et verborum copia, sed ita, ut in quibusdam nimis haereat ac latius exspatietur. Nam cum de Ser^mi principis nostri origine, nobilitate, aetate, moribus, de ingenii dexteritate, atque in rebus gerendis exercitatione ac in re militari peritia dicendum sit, ea fortasse angustiore alveo tractanda sunt; tum in principio ad captandam auditorum benevolentiam necesse est, ut paulo altius insurgat atque ob eam causam titulos adiunxi, ut eo facilius id nobis efficere possit.

Reverendissimi, Illustrissimi, Illustres, Spectabiles, Magnifici, Generosi Domini Archiepiscopi, Episcopi, Palatini, Castellani, Clarissimi Nobiles, Equites, Fortissimi Viri.

perpetuo tuus fidelis
Symonetta.

60.

Послы эрцгерцогу Фердинанду [2]).

Просятъ отмѣнить инструкцію касательно 17-ой статьи условій и прислать вексель на 4000 гульденовъ.

Краковъ. 1 ноября 1575.

Durchleuchtigster etc. Lassen E. F. D. hiemit wissen, das ich Graf Francz und freyherr vom Thurn etc. an heut dato, Got sei lob,

---

[1]) Подлинникъ.
[2]) Автографъ.

in aller frue alheer bin khomen und dieweil wir zuvor zu Pless noch alhie Jemand von denjenigen herrn Polackhen, so E. F. D. anhengig sein sollen angetroffen, vil weniger bericht oder andern von Inen gefunden, wie wir unns weiter verhalten, oder an wen wir Credencz schreiben fertigen sollen, und aber der herr Simoneta, wie E. D. wir hievor auss Pless underthenigiste anzeigung gethan, der und anderer ursachen halben, mit ainer Instruction, was er in dem und mererm beim hern Kazanowski verrichten solle am 21 verschienes Monats Octobris von uns dermassen abgefertigt, wie sein Instruction [1]) nachlenngs die E. F. D. wir, Haidenreich und Holzapfel, von Pless aus gehorsamblich unbeschickt haben ausweist, so ist uns doch bis dato von Ime ainicher bericht derhalben noch nit zuekhomen, sonder sein dessen underwegen noch gewertig.

Was wir zwen, Haidenraich und Holtzapffel, bey Ir. Kay. Mt. oratorn dem herrn Duditio verricht, uns auch hernacher von wegen allerley pratickhen und schenkhungen bissher sich zuegetragen oder die notdurfft erfordert mit unserm angehenckten gehorsamen guetbedunckhen de dato den 27 und 28 Octobris [2]) unterhenigist zuegeschrieben und umb furderliche resolution angehalten haben, das wirdet E. F. D. numer zweifels one empfangen und vernomen haben, und dieweil es noch auf dem steet, so piten E. F. D. wir hiemit abermaln gehorsamblichen, sy wellen uns aufs ehist so immer muglich gnedigisten bevelch, was wir uns verner mit disen, so one gelt nichts zethuen gesindt sein mechten, aigentlich verhalten, thuen oder lassen sollen, gnedigist zuekhumen lassen. Fur eins.

Am andern, Gnedigister furst und her, haben wir, so bald ich Graf Francz ankhomen bin, die uns zuegestellte instruction [3]) fur die hand genomen, die verlesen und nach notdurfft erwegen und befinden, das solche vernunftiglich und wol bedacht, wie wir auch die unsers tails zu verbessern nit wissen, vil weniger one aussdruck-

---

[1]) См. выше документъ Nr. 47.
[2]) См. выше документы Nr. 56 и 57.
[3]) *См. выше документъ* Nr. 36.

lichen E. F. D. bevelch, daraus zu gehn oder mer, als wir darynnen begriffen wissen, uff unns zenemen, nit bedacht sein, dann dasselbig wissen wir, weil die Instruction ainmal lauter und bei einer jeden Condition der beschaid zu finden nit zuverantwurden.

Damit aber wann wir also precise dem puechstaben nach setzen solten, E. F. D. darunder was zu nachtl oder so der sachen undienstlich gehandlet werde, bevorab und damnach wir von andern verstehen, das ein jeder competitor alle conditiones eingegangen, ja mer als an sy gemuetet worden, bewilligt haben, so falt uns in E. F. D. namen desto beschwerlicher fur alles und insonderheit, das so andere vor dem jeczigen und lesten abgeseczten Kinig Hainrichen hievor versprochen, geschworn und von alters also heerkhumen ist, zudifficultiern dann aus demselben anders nichts, als das wier wenig ausrichten werden, zuegewarten seyn will.

Und ob gleichwol nit one das die 17-te und leste condition, als nemlich, wann E. F. D. das jhenig, so sy eingegangen, den Stenden bewilligt, zuegesagt und geschworn heten, nit hielten, das Sy die poläckhen, E. F. D. weiter khain gehorsam laisten oder nicht mer für ihren Kinig halten soln, beschwerlich gnueg, und daraus, gleichwol allerlay inconvenientia erfolgen mechten, so ist daneben auch war, das ain jeder, er sey Kaiser, Kinig, ja merers oder nieders Standts das jenig, was er ain mal verspricht, bewilligt und zuegesagt, zu laisten schuldig ist. Dieweil dan die conditiones, darauf E. F. D., wann Sy zu Kinig erwelt, unnd in sonderhait da man mit E. D. khain newerung furnimbt, sonder was etwa weiland Kinig Sigismundus Augustus bewilligt und eingegangen hat, muessen wir selbs bekhennen, das sich E. F. D. ain solches gleichsfals einzugen, desto weniger werden beschweren oder das zethuen difficultiern und die Poläckhen zu einem andern sich nit leiderlich weisen lassen werden. Und wir wellen auch nit unterlassen solche fleissige erkhundigung hin und wider zehalten auch grundtlichen bericht einzenemen, wie dieser artickel von alterheer gehalten ist worden, hiezwischen aber piten E. F. D. wir gancz gehorsamist diser ganzen handlung und E. F. D. selbs zum pessten, sy wellen sich uber diese leste condition mit gnaden anderst resolviern, uns auch mit dem allerfurderlichisten, wes hieryn-

nen E. F. D. gnedigiste resolution, so wol der verehrungen halben, wie viel tausent gulden wir nach glegenhait doch annderst nit, es wurden dann E. F. D. eligiert, hin und wider in E. F. D. namen verhaissen und versprechen sollen (angesehen, das Ir. Mt., wie wir bericht, uber die 50^{m} fl. schon verschenkht, andere competitores auch noch merers nit allain alberait par heraus geben, sonder vil darzue in Irer herrn namen etlichen geltgierigen versprochen und zuegesagt haben sollen, dann dieser leut orth also unt nit annders geschaffen) weiter sein wirdet zuekhumen lassen.

Und demnach der wahltag eben vor der Thür, sover er nit etwa wider erstreckht wirdet, so wellen wir morgen, so der ander diss Monats sein wirdet, von hinnen nach Warschaw samentlich im namen des Allmechtigen verraisen unnd so bald wir daslbsten ankhumen, was uns E. D. instruction auferlegt ins werck richten und wie wir alle sachen beschaffen finden werden, wo von nöten bei eignem Curier gehorsamblichen berichten.

Dann so khinden E. F. D. wir auch gehorsamist nit verhalten, das der uncosten sich von tag zu tag und sonderlich weil wir nun in ainer anzal beieinander je lenger, je mer meren thuet und allerlei newe ausgeben nach glegenhait der ort mit fuern und in ander weg furfallen, wie dann alberait biss in 1500 fl. mit fuercosten und in anderweg aufergangen, also da wir von diser handlung nit bald sollen fertig werden, das wir auch zu Warschaw bestellte wagen und röss bei uns die zeit des wahltags erhalten werden muessen, davon dann, wie wir bericht, nichts zu rugg zebekhumen, ain unvermeidliche notdurft sein wirdet, weitere fursehung zethuen. Derhalben an E. F. D. auch unser underthenigist pit, die wellen auf solche furfallende not inmassen hievor bedacht worden nochmaln die genedigiste fursehung herein thuen, das bei den herrn Fuggern und herrn Paler, die begerten wexl jedes thails 4000 gulden wie je von E. D. vor unserm abreisen geschriben und sy ersuecht worden nochmaln in Crackhaw richtig sein mechten. Dann uns bisheer derhalben von niemand noch nichts zuekhomen, wir wellen aber solch gelt anderst nit, wann es richtig emphahen, allein was die verlengerung der sachen und ander unvermeidliche notdurfft mecht erfordern.

E. F. D. piten wir auch umb ain Credenz an die Infantin, die wir alhie von wegen der subscription zustellen nit eigentlichen bericht haben, weil die charta bianca, so von E. F. D. uns zuegestellt werden, das ad mandatum Sermi Domini in alten zufinden ist, dann ob Ir. Kun. Mt., schon nit vil zu diser wahl befurderlich sein khan, dannocht und dieweil Ir. Mt. andere competitores angesprochen, halten wir es auch mer fur ain höflihait, als fur ein hohe notdurfft, doch stellen wir das zu E. F. D. gnedigisten gelegenhait und wolgefallen, thuen uns hiemit jederzeit zu gnaden ganz underthenigist bevelhen. Datum Crackhaw, den ersten Novembris anno etc. LXXV.

E. F. D

underthenigiste gehorsamiste
Francz Graf und freyherr vom Thurn m. pr.
Jacob Holtzapffel D. spt.
Erasm Haidenraich zu Pidnegg spt.

Postscripta. Gnedigister Furst und herr. Dieweil uns fur ein hohe eraischende notturfft angesehen E. F. D. unns zugeordneten Curier zaigern dicz Wolfen Seinser alssbald hinauf abgefertigen, haben wir ime alhie auf raitung zu zerung und postier gelt 100 gulden zuestellen lassen und damit er nun desto ehennder mit notwendigem bevelch zu uns abgefertigt werde, sonderlichen weil die zeit so khurcz und nichts zu verabsaumen ist, so werden derhalben E. F. D. Ine mit ehistem wider abgefertigen und die notwendig zerung und postiert gelt gnedigist zuverordnen wissen.

E. F. D. sollen wir auch hiemit underthenigst nit pergen, das in dieser stund, wie wir diesen brief zuemachen wellen, ist ein polnischer edelman zu uns khomen mit namen Albertus Bacza, der zaigt uns an, wie das der palatinus Cracoviensis alheer geschrieben und darynnen vermelt habe, das er zu uns geen unnd anzaigen solle, das der walhtag von letzten Octobris anczerechnen zwo wuchen erstreckht, angesehen das die Litawer den jecz angeseczten tag mit besuechen kinden, wider erstreckt worden seye, das hab er uns auf das Weywoden von Crackhaw zueschreiben nit verhalten wellen, uns harnach zerichten wisten, dessen haben wir unns be-

dannckht. Derhalben auch nit underlassen den herrn Rogier Formentin, E. F. D. furschneider, und den herrn Massa alhieigen Postmeistern zum herrn Laskhi alspald darauf zeschickhen, ob dem das der tag prorogiert mit mehrerm fleiss zuerkhundigen. Der hat aber nichts davon wissen wellen, sonnder vermeldet, ob dem schon also, dem er doch khain glauben geben khinde, so wurde in loco, das ist in Varsovia, durch die ankhomenden und anwesenden Stenden die prorogation beschehen muessen. Ime hab man dessen halben noch nichts zuegeschriben. Und sey fur sein person enntlich entschlossen morgen in aller frue nach Varsovia zu verraisen, weil wir dann die sach also beschaffen sein befinden, wellen wir geliebts Gott morgen auch von hinnen, wie im schreiben gemelt, nach Warschaw ziehen. Datum ut in litteris [1]).

61.

Франциск Турнъ эрцгерцогу Фердинанду [2]).

Проситъ опредѣлить сумму денегъ, которыя можно обѣщать сторонникамъ его въ Польшѣ; удивляется, что до сихъ поръ ни одинъ изъ нихъ не явился къ нимъ и даже не прислалъ письма.

Краковъ, 1 ноября 1575.

Allergnedigster furst und her. In eil nit mer wie ich Gott wais mit sonderlicher beschwer diesen morgen hieher got lob ankhomen und mit E. F. D. rätten und neben mein verordenten abgesanten unserhabende Instruction durlessen und was in meinem abwessen gehandlt, auch E. F. D. geschriben worden, nach lengs vernomen. Das alles ich mier durchaus woll gefallen hab lassen. Das jenig aber, so uns aus schuldiger pflicht in solicher unser conversacion füer bedenklich fuergefallen, das werden E. F. D. aus unser sammtlichen schreiben gnedigist wohl vernemen, unot hierin weiter zu repetiern, und ist warlich an dem, das in diser pösn falschn weldt und zwischn so vil gayzigen und unersetigten leuten in dergleichn fälln auch ain übrigs zu thuen fuergenumen muess werden,

---

[1]) Письмо было получено въ Инспрукѣ 10 Ноября.

[2]) *Автографъ.*

doch alain ain zuesagen mit der condition (soverr E. F. D. zu Kunig erweldt) das dennen, so E. F. D. tails und fuer notwendig angesehen, yeder nach glegenhait ain vererung benent und vergwist möchte werden, damit wurde E. F. D. im fal (das Sy nit erweldt wurden) khein last auferlegt und Ir reputation erhaltn, das E. F. D. (nit wie ander) Jere verehrungen umb sonst mit verkleinerug heten zwischen die gayzigen vergeben lassen; doch stet das alles bai E. F. D. gnedigisten wolgefallen und derselben merern rät verpeserungen und uns ein summa zu benemen. Die andern bewusten articl, so mir mundtlich angezaigt worden etc., geben mier gleichwoll allerlai nachgedenckhen. Entgegen sein E. F. D. antbarten die darauf gegeben mochten werden glimpflich und waislich gestelt, da von aber der zeit waiter zu schreiben unot, weil wir noch nit wissen khunen, was uns von E. F. D. wegen fuer conditionen (die in der instruction nit vermelt) forgehalten mochten werden, darnach wier uns westn vermug E. F. D. instruccion und mundlichen bevelch zu verhalten.

Ich khan mich nit verwundern, das E. F D. part zwischen den polnischen herrn bissher kheiner zu E. F. D. rättn (wie E. F. D. verhaft und mier gnedigist zuegeschrieben) khomen, noch geschickt oder geschrieben, doch will ich hofn, es sei fileicht rechtmesiger gueter ursachn halbn bis her unterlassen worden, die zeit wierts zuerkhennen geben.

Der artickl in E. F. D. instruction, daraus lauter zu vernemen, wies E F. D. gegen der Kays. Mt. und Jer. Mt. hinwieder gegen E F. D. trewherzig meinen, erfrait mich von herczn. Got der allmechtig wiert dest mehr gnad, gluck und heil auf unsern saiten verlaihen, und wer soliche mainung erfarn wierdt, der mues von pilikheit wegen loben und preisen und will got der her dise Cron Poln nit weitter strafn. So wierdt er Innen in Iren syn geben, das Sy Jer schliessliche wall auf das hoch loblichist haus Oesterreich wenden, weliches hochloblichist haus Inen dermassn fuer alle andre fuersten in der welt mit sprachen etc. qualificiert verwandt und benachpart sein, der pilich alle unpilichen ferehrungen (die alein particular personen verschlikhn) sambt den waitgelegnen *geltsampietungen* und posen practicken ubertroffen solen, amen.

Got der himlisch vater durch Jesum Christum, seinen allei liebsten Sun, well nach seinem gottlichen willen gemainer Christenhait und dem hochleblichsten Haus Osterreich alle sachen zum besten schickhen und E. F. D. in langwierigen gesund sambt allen Iren geliebten mit gnaden erhalten. Und ich thue mich sambt meinem sun Martinus, den ich mit mier hergenumen und yeczo Martini [1]) 14 Jahr alt wierdt, yeder zeit zu gnaden underthenigist befelhen. Datum in ail Krakaw, den ersten Nowember 1575.

Euer Fürstlichen Durchlaucht
underthenigister alter getrever diener
Francz Graf und freyherr vom Thurn
m. prop.

62.

Матвѣй Бехіусъ Іоанну Симонеттѣ. [2])

Извѣщаетъ его о постановленіи сената касательно принятія иностранныхъ пословъ.

[Варшава, 9 ноября 1575.]

Domine Symoneta! Certiorem facio Dom^nem^ Tuam decretum esse in senatu die hodierna [3]) omnes externorum principum legatos ante proximum diem Dominicum [4]) esse audiendos: idque eam ob causam scire Tuam Dom^nem^ volui, quod scio id vestra multum interesse.

Tuae Dominationis
addictissimus servitor
Mathias Bechius.

---

[1]) 11 ноября.

[2]) Автографъ, приложенный къ письму пословъ отъ 14 ноября (см. ниже документъ N. 69).

[3]) Кажется, что 9 ноября; ср. Św. Orzelskiego, Bezkrólewia ksiąg ośmioro, томъ II, стр. 181.

[4]) 13 ноября.

Адресъ: „Domino Joanni Symonetae, domino suo observandissimo" и ниже рукою Цегентнера: „secretarius magni Wayvodae in Polonia anno 1575 Warschoviae."[1])

63.

Эрцгерцогъ Фердинандъ королевнѣ Аннѣ.[2])

Полномочіе для его пословъ.

Инспрукъ, 11 ноября 1575.

Wir geben Euer Liebden freundlichen zu vernemen, das wir den wolgebornen auch ersamen, gelerten und unsern lieben getrewen Frannczen Grafen und freyherrn vom Thurn und zum Creucz auf Lippnicz und Teutschenbrot erblandhoffmaister in Crain und Hauptman der Fürstlichen Grafschaft Görcz, Jacoben Holtzapffel des rechten doctorn, unsern hofvice-canzler, und Erasmen Haidenreich zu Pidnegg, unsern gehaimen und hofcamer räthen, bevelch geben, das sy von unserm wegen bei E. L. erscheinen und dasjenige, was Inen durch uns aufferlegt worden, verrichten sollen. Wie E. L. von Inen mundtlich vernemen werden; und wir ersuechen E. L. hierauf gancz freundtlich, Sy wellen bemelte unsere rethe anhören, denselben glauben geben und sich hierinnen geburlicher freundschafft erweisen, das werden wir umb E. L. zu furfallender glegenhait hinwiderumb freundlich beschulden und wir thuen dieselbige dem Gnaden reichen segen des Allmechtigen bevelhen. Datum Insprug, 11 tag Novembris anno etc. 75.

An die Infantin in Poln.

---

[1]) Na другой карточкѣ при письмѣ пословъ Nr. 69 находится слѣдующая замѣтка: „Andreas Firlej so ain palatin oder weywoda; *sein secretari* Pane Mathiaš."

[2]) Бруљовъ.

64.

Эрцгерцогъ Фердинандъ своимъ посламъ.[1])

Даетъ отвѣтъ на ихъ письма отъ 28 октября и 1 ноября.

Инспрукъ, 11 ноября 1575.

Ferdinand etc. Wolgeborner auch ersamer, gelerter und liebe trewen. Wir haben zwei Eure gehorsame schreiben aus ackhaw, das ein vom acht und zwanczigisten october[2]) ab der sst und das ander vom ersten diss monats November[3]) aus nnden unsers Curriers Wolfen Seünsers nechst verschienen tags pfangen und dein Graf Franczen ankunfft zu Euch den anderen sern gesandten gnedigclich gerne, darneben auch allerhand an-re anzaigungen, was sich bissheer verloffen etc., vernommen.

So vil nun die hauptsachen derowegen wir Euch in Polln abfertiget, belangt, da haben wir Eur gehorsam wolmeinend ver-lden, wass Euch in unserer instruction und derselben einver-bten conditionen, worauf und wasgestalt wir uns einzulassen be-cht, furbedenckhen furgefallen sein, gleichwoll gnedicglich ange-rt. Du Holtzapffel und Heidenreich wagt aber gehorsames ssen, das dise sachen zuvor statllich und notdurfftigclich erwegen rden und was hievor furkomen unserer erheblicher ursachen und denckhen halben, wir in andere mittl einzugehen bei uns nit finden, wie wir dann uber unser jeczo ferners gehabtes nachbe-nckhen darvon nit weichen oder in denen zuvor bei uns resolvir-ı conditionen, darunder die religion furmenblichen begriffen ist, iche verenderung thun kunden. Wir lassen uns aber gne-gclich wolgefallen und ist hiemit unser bevelch, das Ir Euch an lchen orthen und personen, do der gewisse bestendige grund, rauf wir uns verlassen kunden und es hernach nit anderst be-nden würdet, zuerfaren, höchsts fleiss erkundiget, ob die vor dem

---

[1]) Брульонъ.
[2]) См. выше документъ Nr. 56.
[3]) *См. выше документъ* Nr. 60.

nechst abgeseczten kunig Heinrich gewiste Kunig in Polln alle durchaus den eyd, darvon die sibenzehende condition in unserer Euch gegebner Instruction meldung thuet, dergestallt, wann ain Kunig das Jhenig, so derselb eingangen den Stenden bewilligt, zugesagt und geschworen hat, nit helt, das Sy, die Pollagkhen, dem Kunig weiter kain gehorsam laisten oder nit mit fur Iren Kunig halten sollen etc., auch also erstat haben oder nit. Und da Ir genugsamlich und lauter one ainichen zweifl befinden wurden, das solchen eyd nit allain der negst abgeseczte Kunig Heinrich, sonder auch die zuvor gewesene Kunig in Poln albegen also erstat haben unnd es von allerherkommen gebreüchig, und es zu der handlung zuvor und ehe Ir uns, was Ir in gehaltner erkundigung befinden werden, berichten und daruber von uns beschaid gehabt kunden, geraten und so weit komen, dass sy die andern conditiones all vermugen Eur habenden Instruction bis auf diesen puncten vergleichen sein, so sollt Ir diss furzuwenden, dass uns zu der difficultet des ayds nichts anders bewegt und es kainer andern ursach halben beschehen oder von uns vermaint werde, als das wir des alten herkommens und gebrauchs dissfals kain wissen gehabt, sonder darfur gehalten, diser ayd were allain durch Kunig Heinrichen also erstat, und villeicht durch die jhenigen, so yecziger zeit nach der Cron Polln stellen, zulaisten angeboten worden und das man es etwo dahin verstehen und ain missvertrawen in uns seczen mechte, als wollen wir das, so wir einmal zuesagen und versprechen one ain gegenschwuer und unser ayds verbindung nit halten, darvor uns doch Gott behueten und wir diss verdachts woll von menigclich uberhebt sein sollen, und Ir hetten gleichwol obgehörter ursachen wegen dasselben von uns kein ausdrucklichen gwalt. Dieweyl Ir aber befunden, das es bei der Cron Polln ain allts herkommen unnd gebreüchig, so wolten Ir solches eylendst an uns mit allerhand notwendigem bericht gehorsamblich gelangen lassen. Unnd es seye sich keines anderen zu versehen. Dann wir werden unns in deme dermassen verhalten, dardurch die landstende woll zufriden sein werden.

Was dann Eur ferners gehorsames anmelden, wessen Ir Euch mit versprechung der verehrungen und schenckungen gegen denen,

so unsers parts sein, verhalten sollen etc., berürt, darynnen geben wir Euch dergestallt bevelch und gwalt, das Ir Eurem ratsamen guetachten und der glegenhait nach, wie Ir vermeinen und befinden werden, was an den personen gelegen und wie dieselben auf unser seiten zu bringen, so vill nit umbgangen werden mag, verehrungen mit benambsung der sumen gellts etlicher tausent gulden in unserm namen, doch alain auf die mass zuesagen und versprechen mugen, wann wir durch ordenliche wahl zu der Cron Polln komen, das alsdann nach vollendter Crönung yederm derselben die versprochene summa gellts gewisslich erfolgen und gegeben, und wir nachdem keiner andern vorweisung, dann das es bei unsern waren worten gewisslich gehalten werden soll, nit von nöten sein, wie wir dann nit gerne von uns reden lassen, das wir deme, so von unsernt wegen zugesagt wirdet, nit nachkomen wollten, und Ir muget auch denselben personen hierumben verschreibung von unsertn wegen dergestalt fertigen und behenndigen, bis wir diselben mit unsern selbs schreiben hernach widerumb erledigen.

Den Uncosten vor zerung, so uber Euch und Eure angehörigen auflaufft, und das wir Euch auf den fall erforderter notdurfft mer gellt durch wexl in Poln richtig machen lassen wolten, antreffend, halten wir darfür, das Ir mit denjenigen summa gellts, so Ir mit Euch gefuert auf ein guete zeit versehen sein werden. Im fall sich aber die sachen noch lenger verweilen, also das Ir merers gellts bedurfftig sein wurden und wir doch die glegenhait mit wexl von Augspurg aus nit gehoben kunden, so sollen Ir gehorsamlich bedacht sein, ob Ir in ander weg wexel machen kunden, es were dann auf Nurnberg, Wienn oder dem Polen. Do aber hierzue auch mit glegenheit zubekomen, und volgendts dasselben bei der Post oder, wie Ir zuethuen wisset, gehorsamlich berichtet, wellen wir bedacht sein, wie euch mit der notdurfft gellts geholfen werden muge.

Wover sich dan zuetragen, das der Polnische wahltag noch lenger als auf sechs oder acht wochen prorogiert werden soll und bei uns nit ratsam sein will Euch von ainer solchen kurzen zeit wegen abzufordern, so erachten wir doch zu etwas ersparung des grossen uncostens furstendig auch sonst besser sein, das Ir solche

zeit nit zu Warschaw oder Krackhaw ligen, sonder Euch zu dein Grafens heimbwesen gen Wasserticz oder an andere glegenliche orth, do Ir die Ross und Gutschi ablegen kunden, doch albeg auf unseren uncosten begeben und bis zu geburunder zeit alda verharren.

Wann aber die prorogation ettliche Monat lang beschehen, soliches offenlich, wie sich dissfalls geburt, publiciert und ain andere zeit oder tag angeseczt und benent werden soll, so ist der negste weg, das Ir Euch alsdann anhaimbs verfuegen und in Polln lenger nit aufhalten, Ir hetten dann hierwider sondere erhebliche bedenckhen, solt Ir uns derselben furderlichst berichten.

In albeg aber wurde sich geburen und von nöten sein, das Eur abreisen mit vorwissen und gutansehen derjhenigen Pollägkhen, so unser Parth sein, beschehe, wie Ir dann solches derselben zuvor wissen machen. Euch auch mit Inen notdurfftigclich zubereden, von Inen aigentlich zuvernemben wurden wissen und Sy doch zum fueglichisten auszuforschen, ob sy uns hierinn, das wir zu der Cron Polln komen sollen, ainicher gewissheit zu vertrösten haben; dann do solches nit sein kundte, sonder sy etwa zweiflig werden oder Ir sonst ein verenderung Irer gemueter vermerckhen, wurde uns bedencklich fallen uns der sachen ferner anzunemen oder unsere Gesandten widerumb nach Polln mit mercklichen uncosten abzufertigen, des wir aber alain gegen Euch und nicht darumben, das Ir's den Polägcken anzaigen sollen, vermelden und wie Ir es befinden, nach glegenhait desselben und wie es Euch fur notwendig und ratsam ansehen wirdet, wissen Ir Euch weiter zu verhalten.

Und wann Ir auf ain so geraumbte prorogation des waaltags aus Poln abreisen und aber so vil befinden, das wir unsere Gesandten wiederumb hinein zu geburender zeit schickhen wurden, so soll doch nicht destoweniger unser rath und secretari Johann Symonet alda verbleiben, mittler weyl inn sachen fur uns zum besten practiciern und was in ain oder andern weg aller glegenhait und notdurfft yederzeit durch schreiben avisiern; auch do dermassen sachen furfallen, das es von noten sein wurde, selbs personlich sich zu uns verfuegen, doch das durch solch sein abreisen in der verhofflichen hauptsachen nichts verabsaumbt oder underlassen bleib.

Das begerte Credenzschreiben an die Infandtin habt Ir hieneben sambt abschrifft darvon zuempfahen und wir lassen uns umb Euer vermeldter ursachen willen, wover Ir es auch nochmals fur gut erachten und in rath befinden werden, wolgefallen, das Ir dieselbige von unsernt wegen geburender massen und wie Ir zethun wisst neben uberatwortung berurts schreibens ansprechet.

So vil die hin und widerschickung unserer schreiben an Euch und was Ir an uns gehorsamlich zugelangen haben betrifft, ist es mit Eurem furgeschlagnen mittl der Kays. Posst wol ain glegenhait und wann Ir uns was so die Hauptsachen nit sonderlich betrifft zuezeschreiben haben, mugt Ir Euch solcher posst gebrauchen; aber sonst was in der hauptsachen an ros zugelangen gebürt, darzue solt Ir Euch von merer gewisshait wegen und dieweil der posst nit albegen zu . . . . . . der Currier und darinnen diese ordnung gebrauchen, was Ir uns bei der posst zuschreiben, das Ir albegen das negstmal darauf wann Ir uns mer schreiben von dem vorigen abschrifften einschliessen, damit wir, do eines verligen blibe das ander gehabt und darauf notwendigen beschaid geben kunden.

Und damit Ir ein gehorsames und aigentlichs wissen haben mugen, was wir Euch vorder zweimaln bei der Posst zugeschrieben, so übersenden wir Euch darvon hieneben abschriften und wover Euch die Original nit zuckomen weren, so wisset Ir Euch des Inhalts aus bemelten abschriften zuberichten und demselben gehorsamblich nachzukomen.

Und wir wellen nit zweifflen, sonder seczen das gnedigiste vertraven zu Euch, das Ir in allen durchaus, was uns zu guettem komen mag, an Eurem getrewen mueglichen fleiss und bemuehung nit ermanglen lassen werdet und uns dessen, was sich ferner zuetragen würdet, mit allen notwendigen umbstenden jederzeit gehorsamlich zu berichten wissen. Denn beschieht unser gnedigister gefelliger willen und wir wollen's Euch zu antwurt nit verhalten. Geben 11 Novembris 75.

An Graf Franczen vom Thurn, herrn
Vicecanczler und herrn Haidenreich.

65.

Францискъ Турнъ эрцгерцогу Фердинанду.[1])

Сообщаетъ, какъ послы рѣшили поставить вопросъ о кандидатурѣ эрцегерцога.

Варшава, 11 ноября 1575.

Allergnedigster Furst und Herr. Ich bin unzweifenlicher hofnung, E. F. D. werden nunmals unser dreyer E. F. D. abgesandten und daneben mein sonders schreiben aus Krakaw[2]) wol empfangen und vernomen haben; trag fuersorg, die resolucion wiert uns vielleicht spat zuekhomen, wie wir nun hieher gotlob ankhomen und was alhie in handlungen fuergeloffen, das werden E. F. D. abermals aus unserm underthenigisten schreiben bei diesem cammerpotten gnedigist vernomen mugen und hierinn wider zu erzelen. Auf E. F. D. gnedigist schreiben von aigner handt an mich des datum Insprukh den 25 October, so ich den 10 dits alhie in geburender Reverenz empfangen und vernomen, volgt hienach mein unterthenigste antwort.

Altergnedigster furst und herr. E. F. D. sollen sich auf derselben gnedigisten befelch zu uns, als E. F. D. abgesandten, unzwaiflich versehen, wo es darzue khombt, das man mit uns anstatt E. F. D. auf die bewusten conditionen handlungen fuernemen wierdt, das wier wider den Inhalt E. F. D. Instruction nichts schliessen werden. Gott der allmechtig verleich nur sonst sein gnadt, dan wir haben noch bisher von den Kayserlichen abgesandten auf unser ersuechen und erpietung khein gwisheit vernemen mugen, das sy gwisheit hetn, das die Kays. Mt. oder derselben Sun Ertzherzog Ernst zu Kunig in Poln erwelt solten werden. Darauf her Martin Kazanowski, als principal befuerdrer E. F. D., mit seynen parthayen der meinung sein, wo E. F. D. nit fuer sich selbst umb die Cron handlungen fuernemen sollen, das die merern stendt (welche der Kays. Mt. oder derselben Sun nit genaigt) ain driten zu Khunig erwelen wurden. Dergestalt wurde das ganz hochleblichist Haus Ostreich ausgeschlosen. Das hat uns verur-

---

[1]) Автографъ.

[2]) См. выше документъ Nr. 61.

sacht in den Credenzschreiben dergleichen in der oration etwas gwarsam zugen. Nicht weniger haben wir den Kays. Gesanten und dem Herrn Kazanowski auch andern mundlich zuversteen geben, das E. F. D. des treuherzigen gemuets und der mainung sein, wo es von Gott beschafen und der Stendt willn die Kays. Mt. oder derselben Sunen ainen zu Kunig in Polln zu erweln, das E. F. D. Irer Mt. oder derselben sun ainen die Cron in Polln, pass und lieber als Ir selbst vergunen wolten. Wofer aber Ire Kays. Mt. oder derselben Sun ainer nicht erwelt solte werden, so ersuechen E F. D. die Stand alain gemainer Cristenhait und der loblichen Cron Poln zum pestn E. F. D. die Cron Poln vor andern zu vergunnen mit den erpietungen, wie aus den schreiben und oration verstenden wierdt, und ob es mit uns von E. F. D. wegen auf die conditionen zu handlug khombt, unser erklerung daruber ausweisen wierdt.

E. F. D. haben inhalt Ires gnedigsten schreibens von aigner handt an mich Iere hochwaisn erlichn bedenckhen und wan diese handlung nicht also uberhaupt und uberailt were worden und ich darzue ratn hete soln, hete ich nicht raten khunen, sich so ubereilt in ain soliche hochbeschwerliche handlung, allein es were die sachn durch ain samentliche handlung fuergenumen worden; was ursach aber ain solicher proces nit furgenummen worden, ist mier verporgen. Got der her wols noch zum pesten schickhen, damit die Cron Poln nur bei dem hochlöblichen haus Oesterreich verpleib und nit in aines widerwertigen gawalt kham. Amen.

Dem Duditio wollen wir nit mer treven alain sovil vir sehen. Der her Bischof von Preslau und er Dudicio, dergleichen der her Logus, als Kayserliche abgesandten, haben mich und meine mitgesanten gestern besuecht. Haben allerley mit einander conversiert, die wort sein guet, wies E. F. D. aus unser aller dreyer schreiben vernemen werden. Der her Marschalch aus Marhern [1]) ist noch nit angekomen, sy warten nach sein, morgen aber soln die Kayserlichen gesandten von den Stenden gehört werden und wier hienach. Gluckh zue auf unser seiten. Der polnisch Erbmarschalch [2]) (der

---

[1]) Бертольдъ изъ Липы.

[2]) Андрей Опалинскій.

auch E. F. D. partai solt sein) mit ainer gueten anzall polnisc hern haben uns auch diesen morgn besuecht und sich ganz höfl erzaigt und erpotn etc.; des haben wier uns bedanckht mit zeigung, das wir uns des alles bei E. F. D. riemen weln.

Ich hof zu Got dem almechtigen, er wiert mir soviel gnad ben, das ich unangesehen meines fals zu unser audienz erschai wiert mugen. Und soln mich alle meine beschwerungen, ich weib und khinder schwarlich krankh verlasen muessen, d gleichen die (Got lob) uberstandne geferlickhait meines lebens reuen, wann ich und meine mitgesanten alain E. F. D., als unse gnedigsten herrn, was nutzlichs und guetts ausrichtn möcht darzue wol gar der Her sein gnad verlaihen. Amen. Mich daneb E. F. D. yederzeit zu gnaden ganz unterthenigist befelhent. D tum Warschaw, den 11 November 1575.

Euer F. D.

unterthenigister getrewer
alter diener so lang ich leb
Francz Graf und Freyherr
vom Thurn m. propria.

Адрессъ: „F. D. Erzherzog Ferdinanden zue Osteraich etc., meinem allergnedigsten fuersten und herrn zu Irer F. D. selbst aigen handen. Ynsprukh.

66.

Oratio legatorum archiducis Ferdinandi, ad conventum polonicu missorum, Varsoviae habita anno MDLXXV. [1])

12 ноября. [2])

Reverendissimi, Illustrissimi, Reverendi, Spectabiles, Magnifici ac Generosi Domini Antistites, Proceres, Nobiles, Viri Fortissimi, Equitesque Generosissimi.

---

[1]) Копіи находятся въ Государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ (Polonica 1575, sine data), въ Вѣнской придворной Библіотекѣ (Mss. N 8668, fol. 84; Nr 8686, fol. 90; Nr. 8736, fol. 164), въ Королевской Библіотекѣ (Mss. G. 16, fol. 20) и въ Государственномъ архивѣ (N Nr. 425, fol. 92) въ Дрезденѣ.

[2]) См. документы Nr. 65 и 69.

Quantum hisce periculosis temporibus, Rev^{mi} Ill^{mi}, Spect^{les}, Mag^{ci}, Gen^{si}, Domini Archiepiscopi, Episcopi, Palatini, Castellani, Clarissimi Nobiles, Equites, fortissimi Viri, tota respublica christiana in Europa nostra aerumnis opprimatur, quam misere, inquam, sit afflicta, manifestius est, quam ut a me paucis iam explicari queat. Recte igitur vos, amplissimi senatores ac equestris ordinis viri fortissimi, facitis, qui post subitum et inopinatum discessum Henrici, Galliarum regis, hactenus omnes salutiferas et vigilantissimas cogitationes vestras, talibus principibus viris dignas, ad hoc unum convertistis, qua ratione tantis pericul is, ultimum interitum secum ferentibus, succurrere et regno vestro florentissimo, tot christianae fidei hostibus infestissimis exposito, regem et principem aliquem praepotentem, qui tantae moli gubernandae par sit ac truculentissimos regni vestri hostes fortiter profligare audeat, praeficere quaeatis, quominus autem sanctissimi vestri conatus hucusque ex animi sententia feliciter vobis successerint, equidem non Amplissimis Dominationibus Vostris, sed aliis, qui variis modis haec sanctissima cepta vestra impedire conati sunt, omnem culpam tribuendam esse existimo. Itaque cum iam a vobis, amplissimis senatoribus et omnibus tam inclyti regni Poloniae, quam Magni Ducatus Lithuaniae proceribus de novo rege creando rursus augusta comitia indicta fuerint, idque passim in Germania et aliis exteris nationibus innotuerit, statuit etiam Ser^{mus} ac Inclytissimus Princeps ac Dominus, Dominus Ferdinandus, Archidux Austriae, Dux Burgundiae, comes Tyrolis, dominus noster clementissimus, ad hunc splendidissimum et celeberrimum conventum vestrum pro insigni benevolentia et amore, quo complectitur inclytam vestram nationem polonicam, aliquos nobilitatis suae proceres et illustri genere natos et rerum usu praeditos mittere, qui iussu praefati Ser^{mi} Principis ac domini nostri omnem Ser^{tis} Suae benevolentiam, studium et operam vobis deferrent et si forte opus esset, ut maxime referre arbitror, alia quaedam de novi regis electione in medium adducerent, non eo quidem consilio, quod Ser^{mus} Dominus Archidux quicquam de eximia vestra prudentia dubitet aut modum Vobis in electione regia praescribere velit, sed potius ut hac quodammodo ratione propensam animi sui voluntatem erga vos omnes tam regni Poloniae, quam aliarum vestra-

rum provinciarum inclytos heroes testatam faciat. Si igitur quantus est, Rev^{mi} ac Ill^{mi} Principes, dignitatis vestrae splendor, si quanta est, Nobilissimi ac Fortissimi Viri, augusti hujus ordinis vestri majestas, tanta quoque mihi inesset dicendi ubertas et copia, sperarem profecto parem me Ser^{mi} Principis nostri ac regni istius amplissimi laudibus orationem habiturum: verum cum videam ea omnia, quae ad dicendum attinent, in me esse admodum exilia, vires, ingenium, facundiam, hic vero nihil esse, nisi excelsum, sublime et eximium, seu clarissimos hos patres, qui mihi assistunt, intuear, haeret vere vocibus vox, vixque verbum verbo nectere audeo, ne dum rem tantam pro dignitate ac pro magnanimi principis nostri voto oratione consequi; nec ulla plane mihi ad hoc munus obeundum daretur facultas, nisi vestra huic dignitati, Ill^{mi} ac Rev^{mi} Principes, coniuncta benignitas et horum patrum amplitudini addita humanitas tantum mihi virium adderet, quantum ademit maiestatis tantae imago. Quare vos, amplissimos senatores, enixe oro, rogo, obtestorque, ut clementi et patienti animo me audire velitis. Ego vero quantum Dominus mihi dederit facultatis, quantumque ingenii mei vires ferre poterunt, ita carptim, ita breviter omnia me dicturum polliceor, ut nullum fastidium, sed voluptatem potius mea vobis sit paritura oratio.

Principio igitur, ut ad rem propius accedam, Ser^{mum} Principem nostrum non latet vos tam Regni Poloniae quam Magni Ducatus Lithuaniae aliarumque provinciarum proceres in unum ea de causa iam convenisse, ut videlicet post insperatum Henrici, Galliarum regis, discessum, quem in vestrum regem legitimum elegeratis, nunc de novi regis electione nova consilia ineatis, qui non solum iura, leges et privilegia vestra conservare, qui, inquam, non pacis solum, sed etiam belli artibus clarus, vos a barbararum nationum frequentibus incursionibus et aliis quibuslibet hostibus, qui huic regno vestro opulentissimo et Magno Ducatui Lithuaniae aliisque provinciis vestris insidias moliuntur, a quibus inclyti heroes poloni multum iacturae variis temporibus passi sunt et adhuc in praesentiarum patiuntur, defendere et tueri possit. Neque etiam latet Ser^{tem} Suam quanto referat, ut hisce duris et turbulentibus temporibus in hoc florentissimo regno vestro unum caput, a quo re-

liqui proceres et magnates omnes pendeant et cuius auspiciis omnia regantur, eligatur. Quam ob causam tanto magis vobis elaborandum erit, quod sine dubio nunc in deliberationem suscipitis, talem principem vobis in regem eligere, qui eiusmodi periculis occurrere et inclytum hoc regnum vestrum eiusque iura, privilegia, libertates et dignitates pacis bellique temporibus fortiter et strenue tueri et defendere queat. Ad hanc vero talem tamque insignem provinciam administrandam neminem alium utiliorem vel aptiorem inveniri posse existimo quam Ser^{mum} ac Invictissimum Principem Ferdinandum Archiducem Austriae, dominum nostrum clementissimum, utpote qui vita, integritate et omnium virtutum splendore non modo nulli principi cedat, sed multos etiam aetatis suae principes antecellat, ut taceam interim, quod huius laudatissimi maiores reges et imperatores per omnem aetatem infidelibus fortiter restiterint et pro christianae reipublicae salute copias et fortunas suas periclitari, immo sanguinem effundere et vitam amittere non sunt veriti, quorum maiorum suorum vestigia hic Ser^{mus} Archidux noster sequi non pudet ac in iis innata virtute et christiano zelo usque ad finem vitae perseverare desiderat. Atque utinam mihi tanta iam esset eloquentia, quanta praeclaris oratoribus olim fuit, ut et Ser^{mi} Archiducis virtutes eximias dignis praeconiis recitare et vestras delicatissimas aures sic demulcere possem, ut haec mea oratiuncula, qualis tandem sit futura, nullum vobis taedium, sed voluptatem potius et iucunditatem adferret. Nunc vero quando virtutibus illis nulla ratio par inveniri p otest, pauca quaedam, sed vera et quae negari non possunt, breviter explicuisse sufficiat, sed mehercule propemodum iam sentio vos, amplissimos dominos, qui omni virtutum genere estis absolutissimi et in quos omnes velut in speculum sapientiae merito inspicere debent, in percipiendis Ser^{mi} Archiducis laudibus avidos et propensos esse. Quocirca, ut vos, inclytos proceres et magnates, non diu detineamus, concise tamen eas perstringemus et ita moderabimur, ne aut affectibus nimium indulsisse, aut in adulandi suspitionem (a quo vitio nos semper natura, nunc vero etiam ratione atque consilio abhorremus) incidisse videamur. Tantus autem Ser^{mi} Principis nostri virtutum cumulus, quocunque me confero, offertur, ut prorsus nesciam, unde principium exordiumve mihi

sumendum sit. Si enim pietatem in potentissimo principe nostro spectare velitis, tanta is est, ut parem vix habeat, sin facilitatem et clementiam desideretis, tanta mansuetudine princeps noster hic est, ut non solum magnos, sed etiam plebeios ac infimae conditionis homines quaerelas ad Suam Celsitudinem deferentes benigno ac hilari vultu audiat. Novit quidem mitissimus princeps hoc inprimis decere caeteris praepositos, ut subiectorum sollicitudini et necessitatibus subveniant, praeces exaudiant, controversias dirimant et authoritate sua cuncta moderentur. Jam quod ad magnanimitatem eius attinet, mediocritatem quidem in omnibus servare potest, in secundis rebus minime elatus, adversis vero infracto animo sit, fortiter omnes casus ferat ac in melius convertat. Quid autem dicam de Ser^mi Principis nostri prudentia eximia, qua ita claret, ut magni nominis principes et alii gravis existimationis viri immo Sacratissima Caesarea Majestas ipsa ad huius principis nostri consilia in rebus arduis confugiant et vel in dissidiis componendis, vel controversiis sedandis ipsius oracula, tanquam rerum certa quaedam inditia sequantur. Quid vero ego iam commemorarem insignem eius eruditionem et doctrinam, qua ab ineunte aetate a doctissimis praeceptoribus ita imbutus et informatus est, ut de omnibus rebus propositis gravissime et acutissime loqui possit et quod in foelici hoc saeculo nostro in princibus viris rarissimum est, latinae, italicae, bohemicae aliarumque linguarum peritissimus est, praecipue vero vernacula vestra lingua Ser^ti Suae pecularis et familiaris est, ita ut si Dei Optimi Maximi et vestro favore ad regium hoc fastigium perveniret, omnia regni negotia lingua polonica facile expedire posset; multum autem referre arbitror reges et principes in regnis et ditionibus suis subditos loquentes intelligere. Sed ut ad ulteriora iam progrediar, laudare sane pro meritis vix potero insignem principis nostri iustitiam, qua, ut philosophus inquit, neque Hesperus, neque Lucifer formosior est, quam princeps noster semper constantissime colit in regionibus, provinciis et iudiciis suis secundum leges scriptas procedit. Testantur hoc statuta Tyroliensia municipalia, ab ipso principe in commodum et utilitatem subditorum suorum novissime et magna cum laude promulgata. Testes etiam sunt huius rei inclyti Bohemiae proceres, quod hic princeps noster

mirabili quadam ingenii dexteritate rexit et a patre suo Ferdinando Imperatore augustissimae memoriae omnia illis salutaria et utilia impetravit. Quin adeo iustitiae et aequitatis amans, et studiosus et nulli ius dicat, vel dicere permittat, nisi optime partium iuribus auditis et ponderatis et ne digito quidem transverso a iustitia recedat, immo, quod maximum est, in distribuendis et decernendis praemiis, in exigendis poenis et puniendis atrocibus delictis, summa semper iustitia, summa etiam utitur misericordia. Laudanda vero est inprimis potentissimi principis nostri praeclara et illustris munificentia ac liberalitas, qua ille alios sui ordinis principes longe superat; id, quod testantur multi amplissimi viri, quos et honoribus et splendidissimis opibus cumulavit. Animadvertit sine dubio sapientissimus et optimus princeps vix aliam ullam virtutem liberalitati in conciliandis hominum studiis atque benevolentia praestare.

Nativa siquidem haec domus Austriae virtus est, ut erga omnes humana, benefica et liberalis sit, usque adeo, ut cuidam Maximilianus imperator, proavis nostri Archiducis, de profusione liberaliori reprehendenti more suo respoderit: neque posthac de his mecum conferas, meminisse enim te oportet me Austriae non alterius familiae principem. Hactenus Austriae principes longe liberalitate sua plura quam alii temeritate seu mavis avaritia sua acquisivere.

Neque sane hoc loco praetereundum erit, quanta Ser^mi^ Archiducis in exstruendis arcibus ac aedificiis instaurandis sit magnificentia. Nam quae vel vetustate temporis vel bellicis tumultibus collapsa magnificis structuris reaedificat, alia regia aedificia de novo extrui curat, quae oculis nostris coram exposita sunt. Quid, quod non parvam quoque in principe nostro laudem meretur, quod fidelissimus sit paterfamilias et oeconomus, quod plures annuos reditus, villas, pagos, oppida, civitates et dominia emat, redimat ac reluat. Jam ad bella quod attinet, si vos, amplissimi regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae proceres, principem bellicosum in regem vestrum eligere cupitis, equidem quem Ser^mo^ Domino nostro comparare aut etiam praeferre possitis, non facile video, si quidem is tanta belli insignitus claritate ac gloria est, ut quicquid de hoc dixerim, minus illud a laude et gloria ipsius videatur.

Nam si enumerare voluero, quo invicto labore iuventutis annos militari pulvere exercueri, frigora, aestus, caeteraque incommoda, quanta animi perseverantia pertulerit, non somnum, non quietem, non potum sibi indulserit, dum optimi ducis munus expleret, dies deficiet: sed etiam anteierit, testantur id tot expeditiones, imprimis Saxonica et Hungarica et novissima Turcica, in qua tot praeclara facinora patravit, ut exemplo edocti vos, si quod bellum inciderit (quod Deus Optimus Maximus a vestris amplissimis ditionibus clementer avertere velit), vobis rex egregius et dux bellicosus non sit defuturus.

Testantur id quoque Bohemi viri, omnium bellicosissimi, qui sola nominis sui fama et gloria commoti militari disciplina Ser^tis Suae sese dedere non dubitarunt, immo quam hic princeps noster belli artibus clarus sit et militari laude excellat, inter vos ipsos, magnifici et equestris ordinis viri, nonnullos esse arbitror, qui hisce de rebus testimonium affere potestis. Quin et Helveti, gens alioquin ferocissima, bellicosissima et prorsus armis fere indomita, quam primum Ser^mus Archidux noster ad rerum gubernacula accessit, pacem cum Ser^mo Principe nostro colere maluerunt, quam arma ipsius experiri. Et ut dicam id, quod res est, militari disciplina adeo excellit, ut nemo ei suo tempore par sit, nedum superet quisquam, adeo ut Martem ipsum arcana sua ei credidisse et principem nostrum ad bellum vocatum iure quis dicere queat. Hinc fit, ut apud principes viros ubique principem locum teneat, hinc principes ipsum tanquam praesidium quoddam vitae salutisque suae colunt. Hinc etiam Sacra Caes. Majestas Ser^tem Suam in summo praetio habet et columnam Domus Austriacae appellare non veretur. Et ad haec quidem omnia obeunda, suppetunt affatim miro Dei beneficio lacerti validi, nervi compacti, totiusque corporis indomitum robur, animi quoque ardor, promptitudo et alacritas, ut temeritati propior nonnullis videatur, magis freni, quam calcaribus indigens. Et quamvis in magno principe non tantumdem adferunt momenti corporis vires, quantum mentis vigor, tamen absolutum quiddam est, ut ex omni parte perfectum, cum ingenti animo, egregium membrorum robur amplitudoque respondet. Quis vero non laudet in principe nostro plus quam heroicam totius corporis speciem,

rocul etiam principem ostentantem. Quis non praedicet non exiiam quidem sed decentissimam proceritatem et staturam talem, ualis talem principem decet. Quis non insignem capitis honorem ividum ocularum vigorem, regiam oris dignitatem ex amabili quaam venustate pariter ac maiestate temperatam magna cum iucunitate non inspiciat. Talis namque oris habitus in eo elucet, qualem t hostes formidare et vereri improbi debeant, boni vero non possint on amare. Denique de ser^ma^ nobilissimaque familia Ser^mi^ Princiis nostri dicendum est, quod ego ad maximas ipsius laudes pertiere existimo; habet enim sanguinis splendor nescio quid latentis nergia, quo omnes tacito quodam affectu ducimur et ad reverenum et amandum compellimur. Quis vero est, qui ignoret famiam austriacam, ex qua hic noster natus est, nobilissimis principum miliis nobilissima, ex potentissimis potentissima ac antiquissimis ntiquissima. Ita ut quemadmodum sol siderum luminare est maimum: sic diva haec prosapia prae caeteris maxime sit illustris, aximeque eluceat, ut ex ea, quasi ex equo Troiano, principes omium virtutum absolutissimi semper prodierint et adhuc quotidie rodeant. Quod, si quis incomparabile principis nostri generis des paternum et avitum imperatoriis imaginibus insigne intuetur, uis huius patre, avo, proavo, abavo etc. sapientior, iustior aut denie omni virtutum genere ornatior? Quis, inquam, gloria togatam bellicarumque rerum gestarum amplitudine cum illis confendus fuit, quos omnes sic pacis, sic belli decora nobilitarunt, ut ivis veterum heroum possint non solum, conferri, sed etiam teferri principes, certe non in Germania solum, sed etiam aliis nanibus, tot imperatoriis et regiis stemmatibus serie non interrupta tos vix invenietis. Maternum vero genus apud vos gentiles os laudare necesse non est. Nota est vobis sancta Jagellonis opago, hic princeps Vladislai nepos, decus Lithuanici sanguinis, oria Polonicae nobilitatis, plantula felix, tot regum fortissimorum rpis Sarmaticae terrarum orbi formidabilis. Quae causa vos, plissimos Regni Poloniae ac Magni Ducatus Lithuaniae proces, tanto magis hortari et movere debet, ut Ser^tem^ Suam prae caeris omnibus ad hoc felix regni auspicium adipiscendum promovea-. Postremo, si ad caeteros principis nostri virtutes respicimus,

quae mentis puritas, animi sinceritas, in verbis fides, nemo est qui ignoret.

Vultis, ut multa paucis complectar: mitis est, benignus, placidus, providus, aequus, magnaminus, liber, prudens, iustus, fortis, modestus, liberalis, pacis defensor et author, bellator egregius et audax, publicis et privatis in rebus caeteris huius tempestatis principibus, ut non minus praeferendus, quam ipse unice colendus et amandus sit, dum offendit neminem, prodest vero omnibus; sed longior, quam volui, fluxit oratio mea, ut igitur tandem eo redeat, unde iam dudum digressa est, atque in eo finiat, cum, Reverendissimi Illustrissimique Principes, Illustres, Generosi et Magnifici Proceres, nobiles et equites, fortissimi viri, per se etiam me etiam tacente in Ser^{mum} Archiducem nostrum omnia naturae mentis et corporis bona congesta esse cognoveritis, profecto vestrae prudentiae, vestrique officii erit huius iam potentis principis ad conservationem et amplificationem christianae fidei, ad incrementum et commodum reipublicae vestrae amplissimae in hac praeclara electione praeclaram et insignem habere rationem; Ser^{tem} Suam ad hanc regiam dignitatem et fastigium florentissimi regni vestri promovere et inaugurari, olim id vos fecisse non poenitebit. Potentissimus est hic principes, habet amplissimas ditiones et provincias, auri et argenti et omnis generis metallorum feraces. De his hactenus non solum Germania, sed et reliquae nationes, quae metallis carent, cudendi et quod peius est, recudendi usuras faciunt, negotia conficiunt et commercia miscent, a quibus annuatim maximos proventus habet, quorum etiam bonam partem ad conservandum amplissimum regnum vestrum lubens conferret. Sed et si regiones vestrae et barbaris crebris incursionibus et aliis vestris hostibus vexabuntur, magnas illum et validissimas Germanorum pedestres copias, si ita vobis, amplissimis senatoribus, visum fuerit, ex suis provinciis ad hoc regnum vestrum florentissimum, alterum christianitatis propugnaculum, in subsidium vestris adducere poterit. Itaque re ipsa experiemini, qualem principem imperiis vestris praefeceritis, quos olim ex impiis et infidelibus Christo relaturus triumphos, quae laturum ex immani illa barbarie spolia, quam late polonici regni fines *prolaturus*, quas gentes polonicae ditionis provinciis additurus,

amque felicibus momentis statum regni vestri in melius commu-urus ac abolitis ferrei saeculi reliquiis auream aetatem regno stro renovaturus sit, ut praeteream interim multa, quae prudens circumspecta vestra sapientia providet. Addo vobis, senatoribus nplissimis, non solum fructuosam, sed et communi omnium saluti turam electionem Ser[mi] Archiducis nostri. Nec sane hic princeps ster avaritia aut ambitione ductus, hoc vestrum splendidissi-im imperium affectat; id quod plerique alii principes facere solent bsit invidia dicto), quorum magna pars largitionibus, vi et armis, nonnunquam per scelus et flagitium ad principatum sibi aditum riunt, id quod ab inclyta domo Austriaca hactenus semper alie-ssimum fuit, et adhuc erit. Movetur autem inprimis insigni amore singulari benevolentia, qua inclytam nationem polonicam, gentilem am, peculiariter complectitur, quod nisi principem nostrum am-ssima illa dignitas, in qua est constitutus, prohiberet et itineris nginquitas a proposito suo averteret, non ille meae aut alienae cis ministerio uteretur, sed praesentibus vobis praesens ipse uni-rsis et singulis viva voce explicaret, quam miro desiderio erga s afficiatur, quamque impensius rebus polonicis faveat, earumque mna et detrimenta avertere, commoda vero et utilitates promovere udeat.

Nec mirum vobis videatur, si invictissimus imperator Maximi-nus et Ser[mus] Archidux Ferdinandus, fratres germani, in eodem gno petendo sunt competitores, hoc namque rationabili et honesta usa non caret, tantum vero abest, ut Serenitas Sua Sacram Cae-ream Majestatem vel Majestatis Suae filios in petitione regni im-dire cupiat, ut ultro etiam si ita vobis, amplissimis senatoribus, acuerit et equestris ordinis fortissimis viris, consultum visum erit, apud vos, quod absit, principem nostrum hoc florentissimo gno vestro minus dignum esse iudicaveritis, cedere velit: tanta t amplissimi principis magnitudo animi et in necessarios pietas. eterum si Rev[mi], Ill[res], Magn[ci], Gen[si] Nobiles et equites fortissimi i, in amplificanda Christi gloria, in propagando et dilatando re-o vestro, inque augenda dignitate vestra vobis ipsis vestris, re-s, fortunis, vitae, salutique regni vestri amplissimi et opulentissimi nsultum esse *cupitis, ad* sacram illam anchoram, ad inclytam, in-

quam domum Austriacam, cuius hic Ser^{mus} Archidux noster praecipuum membrum est, confugite ac salutiferas cogitationes vestras referte. Agite hanc novi regis electionem, bonis inchoatam auspiciis, huic regi pro viribus incumbite, eligite, inquam, ut saepius monui, in regem vestrum Ser^{mum} ac Potentissimum Principem Ferdinandum, Archiducem Austriae, quem omnium ordinum mentes, publicae voces et iudicia hoc regio fastidio dignum esse attestantur, qui (ut ante dicta denuo repetam) est princeps aetate maturus, prudens, rerum expertus, pietatis amans, morum gravitate praeditus, linguam bohemicam, quae eadem est cum polonica, egregie callens, filius Annae reginae, filiae Wladislai, Poloniae regis, Bohemiae et Ungariae, quo principe nostro nemo plane hoc vestro regno gubernando aptior, quod certe virum gravem, prudentem in imperio natum, in iudiciis versatum, inter leges iustitiae nutritum et rerum publicarum peritum desiderat; qualis est archidux Ferdinandus, princeps noster clementissimus, qui sane vos non ut subditos, sed ut filios paterne tractabit, qui opulentissimo amplissimoque regno vestro magno commodo et utilitate praeerit, qui in arduis regni negotiis inconsultis vobis, magnatibus et proceribus, nihil tractabit, omnia scitu, placito et auctoritate vestra conficiet, qui denique cum ipsum non fugiat, quam difficile sit et operosum boni regis sustinere personam, quotque angores et molestiae regum et principum vestibus contegantur, vos tanquam collegas et Regiae Suae Maiestatis participes suo sudore quaesitis praemiis ornabit omnes, et, ut est princeps prudens et cordatissimus, omnem adhibebit diligentiam omnemque movebit lapidem, ut pacificam, quietam, tranquillam et securam vitam agatis, utque immanissimos hostes vestros a dominiis, ditionibus et provinciis latissime propellat, ab omnibus iniuriis fortiter defendat atque tueatur.

Quod superest Ser^{mus} Dominus Archidux Ferdinandus vobis tam inclyti Regni Poloniae quam amplissimi Ducatus Lithuaniae aliisque provinciarum vestrarum magnatibus omnem suam benevolentiam, studium et operam defert; immo, quod maximum est, si ita postulabit necessitas, pro vobis, liberis vestris et tota vestra republica florentissima sanguinem effundere et vitam quoque amittere non dubitabit.

Faxit Deus Optimus Maximus, ut haec petitio nostra, quam honesta et toti cum christiano orbi, tum reipublicae vestrae sa-aris, tam bonis auspiciis eat, melioribus procedat ac felicissimis eat. Dixi.

67.

Conditiones legatorum archiducis Ferdinandi.

Варшава, 12 ноября 1575.

Reverendissimi, Illustrissimi, Illustres, Spectabiles, Magnifici, nerosi Domini Archiepiscopi, Episcopi, Castellani, Clarissimi No-es et Equites, fortissimi viri, tam inclyti Regni Poloniae, quam eo mine dignissimi Magni Ducatus Lithuaniae. Nunc enim dii im-rtales in vestra potestate et vestris consiliis salutem et dignitatem fortunas universae Reipublicae Christianae posuerunt et vestra-n deliberationum exitum omnes reges et principes arctissimis et de suspensis animis exspectant et tanquam in communi causa, mmuni negotio sunt valde anxii et soliciti. Novit enim Sua Ser^tas^, ni Senatores et Generosi Equites, vestros fortissimos exercitus n reges bellicosos habebatis universae barbariae arma non solum tinuisse, sed etiam saepenumero profligasse. Nec aliter de regno tro unquam existimans, quam illud esse propugnaculum et mu-onem a dira barbarie omnibus populis nominis christiani, quam nitionem si unquam barbariae exercitus perfringere potuisset, iam lem profecto actum esset de salute et dignitate publica, vobis n salvis et incolumibus, nos quoque salvi et incolumes, et quam vos salvi et incolumes eritis, tam diu nos quoque salvi et inco-es erimus. Scimus nos, omnium regum et principum oratores, tquot ad ambiendum regnum vestrum ad vos accesserint, haec potissimum sibi agenda proposuisse: primum, ut quam maximis dibus suos principes apud vos efferrent; alterum, ut quam am-ssimis conditionibus propositis gratiam illis et benevolentiam tram conciliarent. Nos ut in laudibus, ita etiam in conditionibus ollendis nimii *non erimus*, nam generosae naturae modicis laudi-

bus contentae sunt, nimiis offenduntur; polliceri autem nisi ea, quae praestare possumus, vobis, amplissimi senatores et nobilissimi equites, nec possumus, nec volumus, ne fidem Ser^mi Principis, quae est et quae semper erat amplissima, dubiam amplitudine promissorum apud voś efficiamus.

Offerimus aurem nomine Sue Ser^tis primum centum quinquaginta millia talerorum, partim ad conscribendos milites, qui fines regni tueri ac defendere possint, partim ut in reliquis reipublicae necessitatibus subvenire possint, propediem vobis numeraturos.

Et sane, ne quid in Ser^mo Archiduce Ferdinando Austriae desideretis, offerimus secundo loco vobis, Ill^mis Senatoribus et Statibus, ad exstruendum fortalitium in confinibus, ubi maxime necessarium et consultum videbitur, adhuc quinquaginta millia tallerorum de suo quoque contributurum.

Tertio, offerimus etiam Suam Ser^tem velle omnia bona, quae olim per ser^mum ac potentissimum Sigismundum Augustum divae memoriae regem Poloniae oppignorata, et alios reditus, ad mensam regis pertinentes, cum per Ordines et Status Regni liquidati fuerint, quanto citius ac commodius id fieri poterit, vobis senatoribus consultoribus et ut creditoribus, qui fidem suam eo nomine praestabunt, competenter satisfieri possit, liberare et redimere.

Et quamvis hae conditiones, quae nomine Suae Ser^tis per nos offeruntur, non tanti momenti esse videbuntur, qualis fortasse aliorum huius regni competitorum sunt: speramus tamen si hae Suae Ser^tis promissiones vere et sincere ponderatae fuerint, illos non leviores neque minoris existimationis apud Aplissimas Dominationes Vestras futuras esse, eas enim sponte, non coactus et sine aliorum auxilio de suo solvere non dedignatur.

Interea tamen bona spe ducimur ser^mum et potentissimum Principem amplitudine conditionum suarum vobis esse satisfacturum; immo si universas vires, copias, provincias, reditus, incommoda et dignitatem Regni vestri transfundenda essent, verum etiam si sanguis, si spiritus denique in vestram utilitatem et dignitatem profundendus es et.

Quod si vero vitam et sanguinem suum vobis offert et largitur benignissimus princeps, ut iis ad utilitatem et dignitatem Regni

stri et totius reipublicae christianae uteremini sive etiam abutemini, quomodo caetera vobis non largiatur.

Ipsa profecto genera avium omnia, cum festuca nido exstruen- desunt, in quos sedem et domicilium habere instituunt, plumis oprio ex corpore evulsis materiae inopiam vulneribus et spoliis rporis sui explent atque resarciunt: itidem Ser^mus^ Princeps factus est, ut si vos eum domicilium figere apud vos sineretis, propriis ovinciis et illarum copiis, et fructibus non sit parsurus, sed illis egnum vestrum instruet et augebit; iura vestra, leges vestras paias sartas et tectas tuebitur, libertatibus locupletabit, praemiis vis fortes afficiet, virtuti dignitatem honoremque restituet, amissi iperii ditiones pro posse recuperabit, omnemque operam, curam, dustriam, laborem, sumptus et impensa in eo ponet, ut pacificam, anquillam, securam et omni genere bonarum copiarum abundantem tam vobis conciliet; hostes vestros a vobis et finibus vestris quam ngissime propellabit, offensiones animorum vestrorum componet, oriam rei bellicae restituet, publicamque et privatam vobis conituet foelicitatem.

Postremo, Ill^mi^ Senatores et Nobilissimi Equites, Proceres, nnesque Status, tam incliti Regni Poloniae, quam latissimi Ducas Lithuaniae obtulimus conditiones, et Ser^mi^ Principis fortuna et egni vestri majestate dignissimas, quas Ser^mus^ Princeps non iurisrandi tantum, cuius semper observantissimus tenacissimusque :sistit, omnibus sanctissimis religionibus, verum etiam sanguine suo ncire stabilireque paratus sit.

Deum Immortalem precamur, ut quam hae sunt nostrae condines iustae et Reipublicae vestrae salutares, tum vobis eam menm dent, ut iis uti velitis ad dignitatem et salutem tum Regni stri, tum universae reipublicae christianae.

Dixi.

68.

Записка о событіяхъ въ Польшѣ [1]).

12 ноября—16 декабря 1575.

Den 12 Novembris seyen zuvor der Rom. Kays. Mt. botschafter gehört worden.

Hernacher balt darauf der F. Dt. abgesanten und den 13 die ferrarisch potschaft.

Nach anherung der potschafter aller, deren orationem hiebey liegen, haben die stendt die sachen in beratschlagung gezogen, sich fast mit ainander gezwayet, wie der auszug hiebeyligent vermag.

Den 12 Decembris ist die Röm. Khays. Mt. vom Erzbischoffen zu Gnesen [2]) im Rat zu Konig in Polen nominirt worden.

Die Rütterschaft hat darein nit wellen bewilligen, sich im felt erhalten und gar nit weichen wellen.

Der Fürstl. Dt. gesandten haben sich zu der Kay. Mt. gesanten verfiegt und gratuliert.

Etlich von Irer Furstl. Dt. Parthei seyen zu Irer Furst. Dt. gesanten komen und begert, sie solten zu der ritterschafft ins velt khumen, die conditiones zu schliessen, so wollte die ritterschafft die Furst. Dt. noch denselben tag zu Kunig nominiren, sont werden sie den weyden in Sibenburgen [3]) erwelen.

Irer Furst. Dt. gesanten haben ein bedacht genommen und aus Irer Instruction befunden, weyl die Kays. Mt. schon nominirt, dass sie sich weiter nit einlassen, sonder Irer Mt. vil mer hilflich sein sollen.

Dessen sie sich gegen den Kayserischen erklert, sollen die sachen dahin von allen thailen der Polacken gericht sein, das der

---

[1]) Автографъ канцлера Іоанна Шнееберга.
[2]) Яковъ Уханскій.
[3]) Стефанъ Баторій.

ays. Mt., sowoll des Weydens Nomination aufgehobt, die Infan-n die Regierung haben, die czwen Piasti mitregenten sein sollen, is man sich deś Stritts vergleich, alles darumb, das Osterreich usgeschlossen und Weida oder Ferrar, der di Infantin gern zur ie neme, erwelt wurden.

Und haben also die Polacken noch bisher zwen nominirte Ko-ig, die Kayserl. Mt. und den Weyda in Sibenbürgen.

Irer Furstl. Dt. Parthei wellen sich für kaiserisch erkleren nd angeben, und haben in Weyda nit bewilligt.

Der Kays. Mt. Parthey seyen die furnemsten senatores ittauer und Preussen.

Der Furst. Dt. gesanten schreyben, der Kay. Mt. publication ll den 16 Decembris beschehen, alsdann wellen sie haim ver-issen.

69.

Послы эрцгерцогу Фердинанду. [1])

Доносятъ о своей дѣятельности въ Польшѣ съ 8 по 14 ноября.

Варшава, 14 ноября 1575.

Durchleuchtigster etc. E. F. D. haben wir den ersten dicz s Crackhaw bey Wolfen Seinser Curier underthenigist bericht [2]), rauf die polnische tractation damaln gestanden und das wir den dern huius samentlichen bedacht weren nach Warschaw zuver-sen, wie dan beschehen. Und sein (Got lob) den achten Novem-s alda ausserhalb mein, Graf Franczen vom Thurn, glicklich l frisch und gesund ankhomen; dann ich am abend darvor in der berg zu Biasack (?), wa wir ubernacht gelegen, ain sorgclichen en fahl in ain finstern keller gethan und wo mir Gott Allmechtig

---

[1]) Подлинникъ.
[2]) См. выше документъ Nr. 60.

nit sondere gnad bewisen, besorg ich mechte beschwerlich davon khomen sein; aber got sey lob und danckh gesagt, steet es noch zimlich ausserhalb dessen, dass ich von wegen des Schmerzens nit weiter geen khan, als mich die meinigen vom peth in mein Stuben zum Tisch und von dannen wider nachtsten fieren, betrag mich den ganczen tag mit siczen. Unnd was zehanndlen von nöten ist, zu Gott hoffendt, es solle neben den mittl, so ich gebrauch, bald wider besser werden.

Eben an dem tag, wie wir alheerkhomen, ist der herr Bischoff zu Bresslaw [1]) abends auch spat alheer geraicht, der herr Maschalch in Merhern [2]) ist noch nit alhie; wier haben uns aber dannocht bey der Röm. Kays. Mt., unnsers allergnedigsten herrn, verordneten oratorn und anwesenden abgesanten, vermug habenden bevelchs, anzaigen und zu Irer glegenhait unns, wann wir zu ihnen khomen mechten, umb ain stund und audienz anhalten lassen. Also haben Sy zu unns des herrn Bischofen zu Bresslaw Canczler und noch zwen vom Adel mit Ime den 9-ten dicz geschickt mit dem vermelden, das wir zu den herrn Kayserlichen Commissarien ieczt alspald oder nachmittag, wie uns dasselb am gleginsten, khomen mechten. Darauf weil ich, Graf Francz, wie oben gemelt ist, laider nit so wol aufgewesen, das Ich hin uber zu Inen, den Kays. Commisarien, geen oder reuten khinden, hab ich, weil Doctor Roner und der secretari Simoneta mit memoriern und abschreibung der oration zethuen gehabt, die andere zwen meine mit commissarios, Haidenreich und vicecanczler, Zu Inen, den kaiserlichen commissarien, geschickt und was uns die Instruction auferlegt ad longum furbringen lassen. Wie dann beschehen, darauf haben uns Irer Mt. oratores und abgesanndte geanntwurt und mit lannger ausfierung erczelt, wassmassen die Rom. Kays. Mt., als das hochst haubt der Christenhait, zu dieser tractation bewegt weren worden, Irer Mt. Sone erzherzog Ernnsten gleichwol auf embsig anhalten, etlicher furnemer glider und Stennd dieser Cron Pohlen zu Kinig

---

[1]) Мартинъ Герстманнъ.

[2]) Бертолъдъ изъ Липы.

furzeschlagen. Dann wo dicz Kinigreich anndern auslendischen potentaten unnd nit dem Haus Oesterreich werden solte, heten wir selbst zuerachten, was fur ain gefahr und nachtl der ganzen Christenhait (da Got vor sein welle) daraus entshehen möchte unnd so weit khomen, das zuverhoffen, wa annderst benedictio domini, in cuius manu iura regnorum stuenden, es solte die Furstl. Dt. Erczherzog Ernnst oder Ire Mt. zu Kinig in Poln eligirt werden.

Unnd wir sollen E. F. D. daneben gehorsamist nit pergen, das Sy erstlich den Stenden Erczherzog Ernnsten vor Irer Mt. furschlagen, der meinung, wa die Stennd in sein des Erzherzog Ernsten person ainich bedenckhen hetten, Ire Mt. alsdann erwelt werden mechte. Unnd im fahl Ire Mt. und Erzherzog Ernnst darzue nit khomen khindten, so were es nit one, das Sy von Irer Mt. bevelch endphangen E. F. D. nach aller muglichait darzue zubefurdem unnd also gradatim zehanndlen, das dann Irer Mt. bissheer bedencklich gewesen, dise sach coniunctim zehanndlen, were dicz die ursach, das Ertzherzog Ernst bej vorigen wahl auch umb diese Cron angehalten und an jeczo widerumb von Ir. D. anfanngs und lang vor dem, ehe E. D. in die practickh komen sein, den polnischen Stenden zu einem Kinig angetragen were worden. Davon biss man wurde wissen, ob sy ine wehlen oder nit eligiern werden, nit zuweichen. Dann es wölle sich nit schickhen, das eben der, so umb ein Schene junckhfraw beulet, ainen andern zu sich nembe oder denselben seiner lieben junckhfrawen commendiern thue; im fahl aber Erzherzog Ernnst unnd volgends die Röm. Kay. Mt. Iren beschaidt und den abschlegig, des Sy doch nich verhoffen wellen, bekhomen sollten, alsdann seyen Sy erbietig E. F. D., vermug Irer Mt. bevelch, als osterreichische guetherzige diener, furzeschlagen.

Darauf wir Inen wider geantwurt, wann Sy mit Irer befurderung, E. F. D. person betreffendt, biss Erczherzog Ernst und die Röm. Kays. Mt. Iren beschaid haben werden, verziehen wölten, so wurde Ir befurderung im namen Irer Mt. den polnischen Stenden vil zu spat furkhomen, und begert, das Sy diese handlung Irer wichtigkhait nach wolbedenckhen une Ire Ratschlag auch befurderungen dahin *richten und* dirigiern wölten, wie wir zethuen von

E. F. D. lautern bevelch hetten: nemlich, das Sy in Irer ha
das beschehe in publico oder hinc inde ad partem, neben erc
Ernnsten unnd Irer Mt. befurderuns anhennckhen wolten. W
ein solches nit zuerhalten, das ist wann Ir. Mt. oder Erc
Ernst nit eligiert werden mechten, das Sy alsdann E. F. D.
nig erwehlen wölten, dergleichen hetten von E. D. wir auch
en in bevelch, und den Stennden Ir. Kays. Mt. oder Erzh
Ernsten person zubefurdern. Im fahl aber solches bey den S
bedencklich furfiele, das Sy alsdann vor allen competitoribus
D. eligiern und zu Kinig annemen wolten. Wir abe
Inen dicz billich begern nit erhalten mugen. Sondern sein un
ben der meinung, das Sy allererst, wann Ir. Mt. oder Ercz
Ernst excludiert werden solten, E. D. furschlagen wellen.
sein auch an uns khomen und unns vermaint zu bereden m
Stennden, das beschehe in publico oder hinc inde ad partem,
anders zehanndlen, biss man wissen mög, ob Erczherzog Erns
Ir. Mt. erwelt werden sollen oder nit. Als weren wir der
Mt. beistend und nit von E. F. D. selbs als dem, so dicz Re
neben Irer Mt. begern theten, alher gesanndt vorden, sunder s
unnsere petitiones, wie gemelt, einstellen, biss wir eigentlich
sten, wie es mit Irer Mt. oder Erczherzog Ernsten in allem
schaffen were. Wir haben Inen aber wider geantwurt, das kh
ten wir nit thuen, dann wir weren anderst, als Ir begern verm
te, von E. F. D., wie oben gehört, abgefertigt und wurden
Kays. Mt., so wol Erczherzog Ernsten, zubefurdern nit umbge
aber daneben mitlauffen lassen, sover Ire Mt. oder Ercherz
Ernst nit erwelt werden solten, das Sy E. F. D. vor allen ander
competitoribus zu Kunig erwehlen und annemen wolten, wie d
die oration alberait darauf gestelt were. Das hat inen nit gefall
Und haben sich rotund vernemen lassen, dicz were ein schlecht
befurderung von ainem brueder. Der herzog von Ferrar he
auch ain gleichformige mainung zu petiern vor Ime und de
also zu procediern gedechten und nichts aus der handlung, das
wann die herrn von Osterreich nit eligirt wurden. So khundten
niemals die schuld zu messen, als uns und unserm procediern
weiterm anzaigen, das sich schon etlich gestern bey Inen di

. F. D. legation halben zum höchsten verwundert unnd vermuet-
assen dise legation beder Brueder were dahin gedeut, als weren
y nit ains und handlete ainer dem andern zu wider, mit freundli-
hem begern, wir wolten, wie oben gemelt, Inen volgen und noch
er zeit Ir. Mt. und Erczherzog Ersten allain befurdern, unnd das
. F. D. dicz Kinigreich auch begern solten umbgehen, haben sich
nerbotten unns Ir proposition oder oration zu communiciern, wa
vir Inen die unserige auch mithailen wolten. Welches wir, weil es
ben spät gewesen, in bedenckhen gezogen auch an unsern gnedi-
en herrn Franczen vom Thurn zupringen genomen. Sein also wi-
er zu haus gangen, der mainung des alten herrn Kazanowski an-
hunfft, der den 9-ten huius noch nit alhie gewesen, zuerwarten,
ein guetbedunckhen daruber anczehern und volgends darauf das
enig, so wir vermeinen der sachen diennlich sein, doch in albeg
nserer Instruction gmess, zuverrichten. Befinnden aber dannocht
us dieser conversation so vil, das mann nit gern hat, das E. F. D.
ich mit eingelassen haben; wir wellen aber nichts destoweniger
huen, was wir thuen sollen, allain ligt uns im weg, das der herr
asanowski so spat zu uns khomt. Unnd die sag alhie ist, das biss
nontag, so der dreizehend dicz sein wirdet, die anwesende stendt,
eren doch wenig in sonderhait aber, das die Litawer und andere
Stennd vil noch nit alhie, mit erwehlung des newen Kinigs furze-
gehen bedacht sein.

Wir vernemen auch wol so vil, dos man vor anherung der
ration und ubergebung der Credencz mit nimanden der condition
albeu wass bissher zehanndlen pflegt. Wol sollen sy den ge-
rauch haben, wann die oratores alle gehört, das Sy mit dem, so
rwelt werden mechte unnd zu dem auf welchen die maisten Stim-
en geen, conditiones furschlagen. Dessen muessen wir, so wol die
ndern Gesandten erwarten unnd do mann unns ad orandum tag und
e stund ernennt, erschainen und das Ihenig handlen, so von E. F.
. wir in bevelch haben, khombts darczue, das mann unns condi-
ones furschlagt, mugen wir ain solches wol fur ein guetszeichen
chten und wir wellen aus der Instruction mit nichten schreiten,
onder uns in albeg derselben gmess durchaus verhalten, das ubrig

dem Almechtigen bevelhen und Ine trawlich biten, das alles nac E. F. D. willen und wohlgefallen verricht werden muge. Amen.

Am zehenden dicz ist der herr Kazanowski in aller frue a heerkhomen, welcher sich von stund an bei uns anzaigen lasse Unnd so bald er sambt seinem Son, so newlich bey E. F. D. z Innsprugg gewesen, uns in unserm Losament haimbgesucht, ha ben wir Ime communiciert, was massen von E. F. D. wir abgefe tigt worden sein, bevorab mit stellung der Credencz schreibe de modo procedendi, ob man vor oder nach der oration mit u handlen und bey wem wir uns anzaigen sollen, seines rathspfleg Darauf er uns vernunfticlich geantwurt, E. F. D. sollen sich a derer competitorn nit, sonder deroselbs sachen allein annemen. W sollen auch auf die carta bianca E. F. D. begern, missifen we inseriern, dieselbigen auch aine wie die annder alle gleich, dene so sy ubergeben sollen werden, stellen lassen. Dann Sy zeigen hin und wider also, das besser sey mit Inen gleichait zehelten, ha nit raten wellen, das man credentiales ubergebe, dann wa da beschehe, mechte leichtlich under Inen ain misvertraven enntsteen als wann man mundlich das mit dem und dem andern ain ander geret hette. Also haben wir ein khurcz missifle, wie E. F. D hiebei Nr. 1. zesehen begreiffen, den herrn Kazanowski abheren unnd den negsten verfertigen lassen. Dann er Kazanowski gesagt das seye der gebrauch mit Inen also zu procediern. Unnd wan uns tag une die stund ad orandum ernennt, sollen wir erscheinen und die Credenz, so dabey an die Stend gefertigt, übergeben und alsdann mit der oration furfaren. Er hat sich auch in der oration so zu Innsprugg gestelt worden, noch notdurfft ersehen und wiewo er sy hoch commendirt, dannocht hat er ein andere, wie er und an dere guetherzige E. D. parthey vermainem zu oriern wurde sein uns furgelegt, deren Copey hieneben Nr. 2 signiert, mit vermelden dieselbig sey nach Ihrer der Poläckhen humor und arth, die ande aber zu hoch im latein und dermassen gestelt, das der merer tha Sy nit heren, noch verstehen wurden. Die wir gleichwol angeno men, unns seines fleiss bedanckht und das wir uns darynnen er sehen unnd der sachen verner nachgedenckhen wellen, erbotten.

Und dieweil er uns under andern sachen auch vertrewlich gewernet hat, sover wir bei den Archiepiscopis et Episcopis, Palatinis et Capitaneis und also bei den amicis et inimicis istius regni (dann Sy nit alle guet osterreichisch sonnder den Tentschen feindt seyen) die Röm. Kays. Mt. oder Erczherzog Ernnsten befurdern unnd zu letzt erst causam nostri principis daran henckhen werden, trieg er fursorg, es mechte Irer Mt. and dero geliebten herrn Sone so wol E. F. D. mangel pringen unnd der dritt alsdann ins spiel khomen, davor es uns welle gewarnet unnd das wir in publico et privatim E. F. D. sach allain commendiern sollen und das darumben, weil die Röm. Kays. Mt. Ire petitiones disjunctim furtragen und diese handlung nie coniunctim hab wellen furbringen lassen, und soverr wir vermug habender instruction unsere petitiones Irer Mt. und Erczherzog Ernsten zu gueten reden und handlen, E. F. D. sach uber postponiern solten, das mechte E. F. D. affectionierte offendiern und liederlich verursachen, das Sy von E. F. D. abfielen und tertius so von fremben nationen befurdert werden.

Er zaigt uns auch an, das under Inen vil weren, die wolten ain Kinig unnder den Stenden wehlen und in dem weren sy alle ainig, im fahl man sich dessen auf ain person wol vergleichen khinte, es fiel aber fur das ain jeder gern Kinig were. Darumben wurde mann sich dessen desto weniger vergleichen khinnden: andere wolten gern den Moscoviter, anndere den Woywoda in Siebenburgen. Item Ir vil die auf des herzogen von Ferrara seiten weren, aber er hete noch ain hoffnung, das aus dem hochlöhlichen Haus Osterreich ainer genomen werden mechte unnd das eben aus denen ursachen, wie E. F. D. sein Son zu Insprugg vermelt, damit ist er wider von unns abgeschiden.

Also haben wir disen des herrn Kazanowski ratschlag in bedenckhen gezogen, darbei auch was uns gestrigs tags die Kayserlichen commissari zu antwurt geben, wider furgenomen unnd ains gegen dem andern nach notdurfft ponderirt, daraus aber die gefar des hochleblichen Haus Osterreichs unnd das mit disem widerwertigen procediern villeicht weder Ir. Mt., Erczherzog Ernst oder E. F. D. zu Kinig eligiert werden mechten, gefunden sein, also zu rath worden, so vil *sich thuen lest*, mit den Kaiserl. Comissarien noch-

maln ain vertrewliche conversation zu haben, wie wir dann darauf umb audienz und auf welche stund wir zu Ihnen khöndten, unns erkhundigt, also sein Sy, weil ich Graf Frannez, noch nit auszukhomen vermecht, zu uns in unser Losament khomen, denen haben wir angezaigt, das wir von einem gueten vertrauten ort bericht weren worden, wann Sy der Rom. Kays. Mt. so wol Erczherzog Ernsten sachen dermassen furzebringen, wie Sy uns gestern vermelt und darbei E. F. D. nit Ingedenckh sein wolten, biss alles furuber enntschlossen weren, selbigen gleichen das Sy nochmaln auf dem verharren solten, das wir allein beistannds weise furkhomen unnd E. F. D. noch der zeit, wie Sy gestern vermaint hetten, nit zu Kinig furschlagen derfften, so triegen wir diese fursorg E. D. wurden in diesem fahl von Ihnen nit allain nit befurdert, sonnder von unns selbs gehindert unnd dieweil unns, wie gehört, warnungsweise angezaigt worden: Im fahl das beschehe, so wurde anders und gwissers daraus nichts erfolgen, als das der drit damit befurdert unnd das Haus Osterreich genzlich excludiert werden mechte. Was alsdann Irer Mt., dero Son Erczherzog Ernsten und E. F. D. fur schimpf und verkleinerung daraus entstehen mechte, das hetten Sy selbs, als die merverstendigen, vernunftiglich zuerachten. Derhalben so wolte aller herrn von Osterreich hoche notdurfft erfordern, das man diese handlung mit mererem Ernnst und eifer beherzigen und tractiern solte, die sach auch coniunctim zu handlen oder doch dermassen angreiffen, das einer aus dem hochlöblichen Haus Osterreich genomen und zu Kinig eligiert werden mechte, darbey erforderte unser selbs notdurfft Inen wider auf Ir gestrigs anzaigen (wann nichts aus diser wahl werden, das unns die schuld von unsers procediern wegen zuegemessen werden solte) antwurt zu geben. Wier wolten uns auch im wenigisten versehen, das uns ain solches imputiert werden solte, angesehen das in namen E. F. D. wir bissanhero nichts anders gehandlet oder in diser sachen furgenomen, als was E. F. D. aufferlegt, welche dicz Inhalts, wann wir vermerckhen wurden, das die Kays. Mt. oder derselben Son ainer durch Iren anhang fortdruckhen und die erwehlung erholten, das wir daran nichts verhindern, sonder so vil an unns, Ir. Mt. oder Erczherzog Ernsten furdersam sein solten, wie dann Ir.

auch Iren Gesandten auferlegt, im fahl Ir. Mt. oder derselben
nit eligiert werden mechten, das Sy E. F. D. nit ernnst und gue-
eifer gleichsfals befurdern, auch bederseits guete correspon-
gehalten werden solte. Derhalben begerten wir von Inen ze
en, ob sy ir sach so fur gwiss hielten, das Ir. Mt. oder Erzher-
Ernst erwelt. So wolten wir davon steen, unsern bevelch in
was die befurderung betrifft, bey den Stenden allain furbrin-
wo Sy aber dessen khain gwissheit hetten, so wolten wir Sy
tten haben onbeschwerdt zusein, irem habenden bevelch, so
wir zethuen genaigt und schuldig gleichsfals nachgeseczen
E. F. D. nit ausschlissen, sonder wa Immer muglich, neben
Mt. oder Erzherzog Ernsten pestes fleiss zubefurdern und den
den furzeschlagen, solche befurderung auch, biss alles furuber
, nit einzestellen, desgleichen wolten wir auch thuen, und es
ein ding: Got geb, welcher herr von Osterreich zu diesem
igreich befurdet mechte werden, dann solches erforderte
ristenhait, ja des hochloblichen Haus Osterreich hochste not-
; Euer F. D. were sonsten an diesem Kinigreich so vil nit
en, hetten von Gottes gnaden dannocht zuleben, Sy wurden
uch in diese handlung im wenigsten eingelassen haben, Wo-
s Rom. K. Mt. zuwider gewesen were, dieweil dann der Rom.
Mt. je einmal (sonder zweifel auch one erheblichen ursachen,
E. D. nit begert) unnd damaln gefallen hette. So versehen
ns zu Inen, sy wurden dieser handlung weiter nachgeden-
und E. F. D. vermug habenden bevelchs nit auschlissen, son-
l mer trewlich zubefurdern genaigt sein, damit khein spot zu
eilen eingelegt werde. Darauf sein sy abgetretten und ha-
ch auf dicz unser furbringen mit einander unterredet und
vurt, wie folgt: Wir hetten gestern von Inen verstenden, dass
m. Kays. Mt. der ganczen Christenhait zu gueten unnd damit
unigreich nit in frembde hend khomen möchte, alspald nach
en Kinig Sigismundi Augusti Iren geliebten Son zu Kinig
den Stenden furgeschlagen; hernacher als Kinig Hainrich
in Franckreich gezogen und von den Stenden abgeseczt we-
den, auf anhalten vil guetherziger leut, die Ir. Mt. selbs da-
n ersuecht, heten Sy Ir. D. Erzherzog Ernsten wider propo-

credenz ubergeben, die hat man von stund an offentlich verlesen und demnach der herr landtmarschalch vermeldt, wa wir wes weiter furzebringen hetten, das mechten wir thuen. Darauf doctor Roner sein selbs gestellte auch memorierte oration, so ordentlich, zierlich und wol vom anfanng bis zum ennd furgebracht, das sich jedermann darob erfreyt; also das er seiner geschickhlichkait halben wol zu mererm thuen hinfurter gebraucht und befurdert werden mog. Darauf hat der her polnisch vicecanczler in namen aller stendt unns hinwider latine angezeigt, das sich die Stennd dieser österreichen legation zum höchsten erfrewen, sy wellen auch dieser E. F. D. werbung, wann Sy aller postschafften begern, zu beratschlagung ziehen ingedenckh sein und uns mit glegenhait daruber beantwurten. Also sein wir wider von den zuvor verordneten abgesanten Stenden in unser herberg belait worden. Ee wir aber gar auss dem veldleger khomen, hat uns der herr landtmarschalch vertrewlich gesagt (welcher gar guet auf E. F. D. seiten zein solle) das unser einer, wann er uns die Stund benenen werde, zu ime komen wolte, dann er ambtshalben nit so vil zeit, das er sich bei uns aufhalten khindte sachen halber, wie wir alsdann von ime vernemen und dieser E. F. D. tractation nit undienstlich sein wurde, dessen haben wir uns guetwilligclich zethuen anerbotten.

Nach unns ist der des Khinigs aus Schweden orator Andreas Lorichius gehert worden. Sein und zuvordrist der Rom. Kay. Mt. orationes so wol auch alle andere zubekhumen, wellen wir fleiss furwenden und E. F. D. hernacher gehorsamblich ubersenden.

Am dreizehenden huius ist des herzogen von Ferrar gesandter mit seiner werbung auch gehört worden, der soll ansehenliche und statliche conditiones mitgebracht und der verlesnen oration einverleibt haben. Davon soll E. F. D. auch sobald muglich ein abschrift zuekhomen.

Der alt herr Kazanowski bemuet sich in dieser sachen sehr, ist E. F. D. getrewer diener und furderer; last an ime, so vil er vermag, nichts erwinden und dieweil wir sein gestelte oration von wegen kurze der zeit, als oben gemelt, nit haben recitiern lassen, khinnden zu dem alle andere competitores Iren orationibus etliche *Conditionen* inseriert, in der unnserigen aber khain condition geseczt

rden, bericht er uns vertrewlich, wir sollen an dem an uns auch hts erwinden lassen, dann sonsten wurde es ain selczams anse- n haben, also sein wir sambt ime zu rath worden, beiligends ncert zuvergreiffen, in willen und meinung die noch heut den nden zu ubergeben. Er herr Kazanowski mechte lieber gese- n haben, das man gleich alsbald die zweimalhundert tausend tha- den Stenden furgeschlagen hette, weil wir aber damit gradatim gehen ausdrucklichen bevelch, haben wir nun hundert und fun- tausend gulden anfangs doch alles mit rath herrn Kazanowski ob vermelter schrift geseczt.

Der Rom. Kays. Mt. comisari sollen, als uns angezaigt wor- n, den Stenden nach der oration furgetragen, sy auch alles fleiss betten haben, wann der Reichs Chur und Fursten potschafften nbt dem herrn Marschalchen in Merhern ankhomen worden, das derselbigen gunstige audienz geben unnd in Irem furbringen ch zu vernemen onbeschwerdt sein wolten. Unsers wissens aber noch biss auf heut dato alheer dero niemandts ankhomen, die nische stend eilen aber sehr mit der wahl; derffen wohl erst st festum erscheinen.

Und wir sollen E. F. D. under anderm gehorsamblich unver- lt nit lassen, das die, so der augspurgischen confession anhengig, t alle auf E. F. D. seiten, die geistlichem aber der mainung sein, s Erczherzog Ernsten oder Ire Mt. zu Kinig in Poln eligiert wer- n sollen.

Heut frue bin ich doctor Holtzapffel von meinen gnedigen rrn mit commissarien zum herrn Landhofmarschalchen geschickht rden umb ein audienz angehalten, damit die obvermeldten puncten . 3 signiert den Stenden aufs ehist ubergeben werden mech- Der hat mich sehr freundlich und mit aller höflichkait, so im r muglich, empfangen, mich guetwilligclich gehert und das wir b 12 uhr Jemannds hinaus in rath mit unsern puncten schickhen was wir furzebringen haben, verrichten lassen solten, mit wei- n vermelden, er habe zunegst nach vollendter E. F. D. oration ns gleichwol gueter meinung, das unser ainer zu ime komen te begert, hab sider nit wol der weil gehabt, hette sonsten uns geschickt mit freundlichem pitten, wir wolten Ine fur ent-

schuldigt halten. Und dieweil ich eben dieser obvermelten
zu ime komen were, khind er mir sein underthenigs guetl
gemüet, so er zu E. F. D. je unnd albegen getragen, wie auc
dieser handlung zum pessten, damit wir unsere Sachen dest
darnach zurichten wisten, uneröffnet nit lassen, dass Ir vil
dem adl verhannden, und bey dieser wahl in hohem ansehen
die muesten ad partem, von E. F. D. wegen aufs flessigst,
mer muglich, dass Sy das pesst thuen und verhelfen wölten,
E. F. D. eligiert mechten, ersuecht werden, das were der pa
von Sandomier, der Castellanus Biecensis, Stanislaus Schafr
der palatinus Crackowiensis, item des hievorigen palat
Crackaw Son, Fierley genannt, welche bei der ritterschafft v
ten; mit denen, ausgenomen den jeczigen palatino Cracoviensi
man von khainer Corruption reden, sonder allain E. F. D. sac
dem pessten commediern lassen, dem palatino Cracoviensi
man khunfftigclich was versprechen doch in albeg seinem sec
der sein factotum sein solle, was verehrn, dann er vermög b
nem herrn vil, dem sein vir bedacht ain gulden kettin p
Cronen zuverehern und das er bei dem palatino Cracoviensi s
herrn das pesst thuen welle, anzesprechen. Er herr Mars
erbeut sich fur sein person vil, vermaint Ir. Mt. oder derselb
ne, desgleichen Moscus, Schweden, Transilvanus noch F
werde nit fur die Poln sein. Und auch neben aus denen urs
wie der Jung herr Kazanowski von Irer Mt. und Erzherzog E
anzaigung gethan hat, mit den andern competitorn seyen
mehrere und wichtigere bedenckhen verhannden. Wie dem
aber muess man etlichen so notdurfftig mit gelt helffen. E
Marschalch erbeut sich, wo wir damit nit versehen, unns ai
notdurfft darzue ze leihen. Also hab ich ime der underweisu
gethailten rats in namen E. F. D. abgesanndten allen gebu
dannckh gesagt, E. F. D. sach aufs pesst commendiert mit v
den, wir wellen seinem rath volgen, unns auch in allem unve
slich halten, sein trewherzigs guets gemuet E. F. D. in „n
forma ruemen unnd es zweifle uns auch nit, sy werden es
ime mit gnaden erkennen. Was sich nun weiter zuetragt,
E. F. D. mit negster post auch umbstendigclich bericht w

Wolten E. F. D. wir in underthenigkeit nit verhalten, derselben uns damit zu gnaden gehorsamblich bevelhendt. Datum Warsaw, am XIV tag Novembris anno etc. L. XXV.

E. F. D.

underthenigiste gehorsamiste

Francz Graf und freyher vom Thurn m. prop.

Jac^s Holtzapffel D. spt.

Erasm Haidenreich zu Pidnegg spt.

70.

Послы эрцгерцогу Фердинанду. [1])

Отвѣчаютъ на вопросы эрцгерцога, о донесеніяхъ и векселѣ на 4000 гульденовъ.

Варшава, 14 ноября 1575.

Durchleuchtigste Erczherzog, Gnedigster Fürst und Herr. E. F. D. uns bei dero abgesandten ainspennigen nachvolgender puncten halber, alles die handlung, darumben wir in Poln abgesandt worden, betreffendt, zuegethane zwey underschidliche schreiben haben wir mit geburender reverenz empfangen, merers inhalts verstanden und geben darauf E. F. D. in underthenigkeit zuvernemen.

Und erstlich, E. F. D. vermelden, das Sy sider unserm verruggen von Innsprugg von wegen abgeordneter handlung kein schriftliche anzeigung, worauf alle sachen beruhen, empfangen haben belanngend, das wir sein undertheniger zuversicht, E. F. D. werden seidthero nit allein aus unserm schreiben von Wienn, sonder auch von Pless und Crackhaw aus, ausfierlich gnedigst angehört und vernomen haben, wie wir von Innsprugg aus an dem ain unnd dann andern ist ankhomen, wann und wie under den zugeordneten zu unns gestossen und wie wir die sachen geschaffen sein

---

[1]) По подлиннику.

befunden haben. Lassen es derhalben umb weniger hölligung willen bei demselben unserm gehorsamen bericht beruehen; fur aine.

Am andern, das E. F. D. von der Kais. Mt., unserm allergnedigsten herrn, diser handlung halber mit dem wenigisten side unserm verruggen nichts communiciert worden; derhalben E. F. D. gnedigist gern wissen wolten, wie sich Irer Mt. Gesandten herynnen gegen uns verhalten thuen etc., betreffendt. So vil diesen punkten beruert werden, E. F. D. aus ainem andern unserm dero hiemit zuefertigtem schreiben, wie sich die Kaiserlichen Gesandten gegen uns und wir hinwieder gegen Inen in dieser Sachen verhalten, ausfuerlichen schriftlichen bericht gnedigist anhoren und vernemen, bey welchem wirs es auch verbleiben lassen und wellen uns also hierynnen gegen Inen jederzeit, inmassen sy sich gegen unns, der gebur nach, verhalten.

Das der herr landthauptmann [1]) erheblicher ursachen halben diese reise nit volbringen khinden, haben wir, weil sich sein ankhunfft zu unns so lang verzogen, wol abnemen mugen. Weil es nun nit anderst sein khan, der herr von Dona auch nit erschinen, wellen wir, so weit sich unnser verstannd erstreckt, gern in allem das pesst hanndlen und an unserm menschlichen muglichen fleiss nichts erwinden, lassen.

Wass dann E. F. D. anders schreiben die 4000 gulden weil beruert, darauf sollen E. F. D. wir gehorsamlich nit verhalten, das die zerung ziemlich theuer unnd auf dieselb auch das Fuerlon, wie E. F. D. aus unserm dero von Crackaw aus gethanem schreiben gnedigist verstanden haben werden, vil laufft. Weil besagter weil aber je nit sein mugen, wir auch an sondere ort, innhalt unnsers von Crackhaw auss gethanen schreibens, noch nichts zuverehrn … bevelch und verhoffen, das die sach bald zu ennd komen solle, wellen wir unns behelfen, wie wir khinden und mugen. Im fahl unns aber je was abgeen wurde, wellen wir E. F. D. bevelch nach unser nachgedencken haben, wo wir underwegen per wexl, so vil wir dan eraischender notturfft nach bedurfftig, erhandlen unnd aufbringen mechten.

---

[1]) Лука Рэмеръ, см. выше документъ Nr. 36.

Das wir den Currier so lang aufgehalten, ist die ursach, weil mann unns avisiert, das wir gehört sollen werden und auf mererley particularia haben warten muessen, dasselbig E. F. D. auch underthenigist zu berichten bei unns ain hohe notturfft geacht werden wellen. Das alles wolten E. F. D. wir neben gehorsamen bevelhung mit underthenigkait mit verhalten. Datum Warsaw, an vierzehenden tag Novembris anno etc. im funfunndsibenzigisten.

Euer Fürstlichen Durchlaucht
underthenigiste gehorsamiste
Francz Graf und freyherr vom Thurn mp.
Jacob Holtzapffel D. spt.
Erasm Haidenraich zu Pidnegg spt.

Postscripta. Gnedigister herr. Haben wir diesem Currier, damit er desto poss fortkhumen muge und gelts halben underwegen nit gehindert werde, alhie 40 fl. geen urkhunndt zuestellen lassen. Welchs E. D. wir allain zum wissen ungemelt nit lassen wellen. Datum ut supra [1]).

71.

Франциск Турнъ эрцгерцогу Фердинанду [2]).

Доноситъ, что его послы обѣщали польскимъ государственнымъ чинамъ 200000 талеровъ.

Варшава, 14 ноября 1575.

Allergnedigster fuerst und herr. Wier sein inhalt unser habenden Instruction gradatim (von wegen der zwei mall hundert tausent taller) gangen und nach allerlei Confersacion und vertreulichen disputation deren trewherzigen, so E. F. partey (mit der Rat wier auch inhalt unser Instruction handlen sollen), haben wir befunden: weil die Ferarischen auser ander grosn condicionen sich 300 m.

---

1) Получено въ Инспрукѣ 25 ноября 1575 года.

2) По *автографу*.

gulden par gelt erpotten, so soln wier uns von E. F. D. wegen aufs wenigist 200 m. taller erpietten und darzue bewilligen ain befestigung an der Granizn zu pauen und solich erpieten werde sonderlich allen stenden fast anemlich sein. Also haben wir im Namen des Allmechtigen unsere ubergebne Conditionen dahin gestett: 150 m. taler aufs kriegsfolkh und 50 m. zu erpauung ainer befestigung (was am nuzlichsten zu thuen beschlossn) zwa monat nach der erwelung zu erlegen; damit haben wier E. F. partay getrewen Rath ain zimlichs genuegen gethan und donach mit der ganzn Summa nit waitter als auf 200 m. taler (inhalt der Instruction) gangen, der unzweifligen hofnung (wiert es sonst der wil des almechtigen sein) diese condicion der befestigung halben, wiert fil riterlicher leut (mer als for) auf E. F. D. tail pringen. Got der himlich vatter schicks alles nach seinem gottlichen willn E. F. D. zum pesten, amen. Actum in ail Waschaw, den 14 November 1575.

Euer Fürstlichen Durchlaucht

untertenigister

treuer diener

Francz Graf und freyherr

vom Thurn m. propria.

72.

Эрцгерцогъ Фердинандъ своимъ посламъ въ Польшѣ. [1])

Отвѣчаетъ на письма пословъ отъ 14 ноября.

Инспрукъ, 26 ноября 1575.

Ferdinand etc. Wolgeborner, auch ersamer, gelerter und liebe getrewen. Wir haben Eure zwey den vierzehenden tag diss lauffenden Monats November zu Warschaw datierte schreiben sambt derselben angehörigen beylagen und was du Graf vom Thurn uns zu aignen handen zugeschrieben hast [2]), von unserm ainspennigen

---

[1]) Брульонъ.

[2]) См. выше документъ Nr. 69, 70 и 71.

lausen Knüllings am gestern abends woll empfangen und den nnhalt ablesend gnedigclich angehört. Aber dein Graf Franczen ugestandnen fall nicht gerne vernomen, wie wir dann derhalben nit dir, alls unserm altem vertrauten und angenemen diener, ain esonders gnedigihists mitleiden tragen und darbey gueter hoffung sein, es werde sich numer mit dir widerum zu besserung gechickt haben.

Aus obberurter Euer gehorsamen schrifftlichen relation haben vir under andern gnedigclich verstanden, was sich zwischen der lom. Kays. Mt., unsers allergnedigsten freudlichen geliebten herrn nd brudern, in Polln verordneten oratorn und abgesandten und uch in denen furuber geloffnen Conversationen zuegetragen und orauf aber Ir schliesslichen verblibet syet, und befinden solches mjhenigen, was wir Euch derentwegen zuvor zugeschrieben und r andeutung gethan haben, vasst gleichmessig und Ir habt hierinn in gehorsamer vollnziehung unsers Euch gegebnen bevelchs ıch nach gestaltsame dessen, so von den Kayslichen abgesandten ı Euch gelangt und begert worden, und wie es die glegenhait und otdurfft erfordert hat, so woll auch mit stellung der lateinischen nissiven an bewusste personen und das Ir denselben missiven auf Ratsames guetachten des alten Kazanowski herrn unser begern nseriert etc., wol gehandlet und in solchen schreiben und darinn ermeldten anerbietung der sachen nit zu vil oder wenig gethan.

Dann so haben wir besonderlich gnedigist gerne gehört, das e oration, wie dieselbige alhie gestellt und wir's abgehört, durch nsern rath doctor Georgen Roner vermug Eures anzeigens also lenlich, zierlichen und woll verricht wurden. Und dieveil es bel ter Kazanowski unsernthalben guetherzig und wol maint, so ren wir, wann die oration seinem gutachten nach ins werckh racht hete kunden werden, auch woll zufrieden gewest. Wie dann sein anzeigende gutwilligkeit uns bemuehung zu gnedi-em gefallen geraicht und wir solches zu furgehender glegen- gegen Ime in allem gnaden erkennen wellen.

Und demnach wir von der Kays. und anderer potentaten und ten abgesandten orationen gnedigclich gerne copias haben und darynnen versehen wolten, so werdet Ir demselben Euren selbs

gehorsamen vermelden nach zu hannden zu bringen und unns zuekommen zelassen wissen.

So vil die conditiones anlangt, derowegen und wessen Ir Euch darinnen verhalten sollen, haben wir Euch in unserer Instruction gnedigisten bevelch und gwalt, auch hernach in unsern darauf erfolgten schreiben weitern beschaid geben. Dorbey lassen wir es nochmals verbleiben und Ir werdet euch in demselben, was bissher nit zu werckh komen, furfallender glegenhait und notdurfft nach nochmals der gebür zu verhalten wissen.

Und dieweil unsers gnedigisten erachtens immer die Election aines Kunigs alberait zum beschluss komen sein würdet, so seyn wir Euer fernem underthenigen relation und berichts gnedigclich gewertig. Wie denn gleichwoll nit von nöten gewest wer, Euch uber dies ferner beantwurten, so haben wir es doch, darmit Ir sehen, dass uns Eur uns bissheer angezaigte fleissige und schickliche verrichtung zu gnedigistem angenemben gefallen geraicht und das wir solches gegen Euch in gnaden zuerkennen genaigt sein etc., nit underlassen wellen.

Wie wol wir uns auch versehen, Ir werdet mit dem bey Eurem hernach habenden gellt zur notdurfft woll gefolgen kunden und keines merers bedürffen. Im fall Euch aber ye was manglen wurde, wisset Ir als dann die glegenhait zu erlangung gellts woll zusuechen, wie uns dann durch Hansen Wachsmann aus Crackhaw zugeschrieben worden, das er Euch auf den fall erforderter notdurfft mit gellt behelffen sein welle; also Ir aus nebenligender abschrifft meres zu vernemen, ime auch nebenligends unser schreiben, darinnen wir sein erbieten zu gnedigisten gefallen annemen, ferner zu zeschreiben wissen.

Das wolten wir Euch nit verhalten und es ist unser willen und mainung. Geben Insprugg, 26 Novembris anno etc. 75.

An Graf Franczen vom Thurn, Vicecanczler und Haidenreich.

73.

Послы эрцгерцогу Фердинанду. [1])

Доносятъ о своей дѣятельности съ 15 по 29 ноября.

Варшава, 29 ноября 1575.

Durchleuchtigster etc. E. F. D. haben wir den vierzeheden Novembris bey derselben ainspennigen Hansen Knilling underthe-igist beantwurt und darbey gehorsamlichen bericht, worauf diese lectionshandlung damaln verpliben. Sider sein der Reichschurfur-ten gesandten auch alheer komen und haben am funfzehenden hu-us bei den polnischen Stenden audienz gehabt. Derselben Gesand-en sein nun zwen: der ain Graf Hardmann von Eisenburg, der an-er, so ainer vom adel, Wolfgang Cronberg genannt, von Regens-urg aus von allen Churfursten, geistlichen und weltlichen Irer It. und Erzherzog Ernsten zum besten alheer verordnet.

Am sibenzehenden dicz ist des Moscoviters potschafft alhie gehört worden.

Am achtzehenden darauf haben die herrn senatores angefan-gen zu votiern, wie E. F. D. hiebei, N. 1 signiert [2]), gnedigist zu ehen und, wen ein jeder senator zu Kinig nominiert, underschidlich z vernemen haben.

Und dieweil wir vom herrn Kazanowski und andern verstan-n, das die kaiserliche oratores bei der Infantin audientz gehabt d uns geraten worden, das wir uns gleichsfals in E. F. D. na-n bei Irer Mt. erzaigen und dasselbig lennger nit einstellen sol-, haben wir aus ursachen, weil wir nit aigentlich wissen khin-, ob Wolf Currier was mit Ime derhalben pringen oder auf s zeit er noch zu uns khomen wurde, ain Credenzschreiben in F. D. namen unnd insiegl ferfertigt und umb gnedigiste audientz

---

[1]) По подлиннику.

[2]) См. ниже Приложеніе 1-ое къ этому письму.

angehalten. Darauf hat Ir. Mt. hofmaister uns widerumb
wurt Ir. Kun. Mt. wolten diss unser begern den Stenden
zaigen und uns hernacher den tag und stund wann Ir.
heren wellen zuwissen thuen lassen.

Am neunzehenden dicz hat man uns umb acht uhrn
tag zu Irer Mt. beschaiden, und als wir erschinen und fu
worden, alda der Bischof von Chelmenss [1], Irer Mt. h
und andere Lanndstend sambt dem frawenzimer herumb g
haben wir Irer Mt. das Credenzschreiben neben vermeldu
D. bruederlicher liebe, freundschaft und alles guets geh
uberantwurt, und darbei durch doctor Roner latine anzaige
wann Ire Mt. frisch und gsud weren und derselben nach
len ergiennge, das E. F. D. ain solches von herzen gern
wurden; und demnach Ire Mt. sonders zweifel numer ve
aus was ursachen und erheblichen bedenckhen E. F. D.
heer in Poln verordnet, so were E. F. D. pit an Sy, wa
Mt. E. F. D. befurderlich sein khinten, das Ire Mt. ain
zethuen onbeschwerdt sein wolten, mit dem gewönlichen
E. F. D. wurden es fur ain hohe freundschaft halten und
widern mit glegenhait inngedenckh sein. Darauf hat Ire
widerumben in lateinischer sprach beantwurten lassen,
bedanckhen sich diser heimbsuechung und erbietungen ganz
lich und schwesterlich, wellen auch, warynn Sy E. F
furderlich khinndten, an Irer Mt. nichts erwinden lassen,
wir wolten E. F. D. in Irer Mt. namen dero schwesterli
freundschaft und alles guets hinwieder vermelden. Also ha
unsern abschied genomen und sein von Irer Mt. dienern bi
ser losament belait worden. Derhalben haben E. F. D. hie
Credenzschreiben, so sy uns zuegesannt, hinwiederumben
selbs zu cassiern gnedigist zuemphahen.

Am 22. 23 und 24-ten ist ain jeder palatinus mit den se
zu rath gangen unnd hat ain jeder innsonderhait, wenn er
nig nominiern wolte sein votum geben muessen. Sein Ir vil au

---

[1]) Альбертъ Старозржебскій, холмскій епископъ.

Mt. aber der maist hauff dahin gangen, das sy ain piastum haben wellen. Unnd steed die sach numer an dem, das der piastus unnd die Kays. Mt., welche die maisten wahln gehabt, allain in campo und die andern competitores, als wir bericht, schon ausgeschlossen solten worden sein. Wie wir aber vernemen, so sollen die Jenigen, so den piastum haben wellen, allain ein piastum begern, das Sy sich Irer Mt. opponiern unnd wavern die andern, so Irer Mt. partey sein, von Irer Mt., so wol die, so den piastum nominiert haben, weichen: so sollen Sy, wie wir von E. F. D. partey vertrewlich versteen, alsdann E. F. D. nominiern und sehen, ob sy ain solches erhalten mechten, gleichwol nit one, das unnder denen, so den Piastum nennen, vil verhannden, die den von Rosenberg auch nominiern werden. Unnser parthey aber verhofft, sover die Kayserlichen, das ist die Ihenigen, so dem Ire vota geben haben, von Irer opinion weichen unnd die piastischen auch von Irer opinion lassen werden, wie sy auch thuen muessen, E. F. D. mechten alsdann den Stenden furgeschlagen unnd, so vil muglich, von E. F. D. partei gefurdert, das Sy eligiert oder der wahltag mechte, wie wir von etlichen verstanden, abermaln, wie zu Stansicza auch beschehen, verschoben werden unnd ein jeder zu haus ziehen. Unnd demnach diese handlung also zweifelig gestanden, sein wir zu den Kaiserlichen Commisarien gangen Inen angezaigt: nachdem die herrn senatores numer in Irem rath fertig, der merer thail auch Ire Mt. nominiert hetten und der adl ain piastum haben wolte, also das Ire Mt. und der piastus allein in campo und gegen einander stuenden, dann wie wir bericht worden, weren dardurch die andern competitores schon ausgeschlossen, darumben so wolten wir sy gebeten haben, sy wolten Irer partei zuesprechen bestendig zu pleiben, damit Ire Mt. mechte zu Kinig in Poln eligiert werden. Dabej neben auch gefragt, was sy darauf hielten; haben Sy uns wider geantwurt: die sach stuennde Irer Mt. halben, Got lob, wol angesehen, weil Ire Mt. im ganzen rat die maiste vota bekhomen. Item die Litawer so wol die preussen zusambt etlichen palatinatibus in favorem hetten, so weren Sy gueter hoffnung, Ire Mt. wurde eligiert werden; vermannten uns auch, das wir mit den unserigen dahin hanndlen, das Sy Ire vota auf Ire Mt. wennden wolten. Auf diss Ir begern, weil

wir vertrewlich bericht und avisiert gewesen, das der adl Ire Mt. noch Erzherzog Ernsten zu Kinig nit haben wellen unnd das diese practica, so unnder dem schein, als wolten Sy ain piastum unnder Inen erwehlen, E. F. D. zu gueten beschehen sein soll, haben wir Inen wider vermeldet, das wir hievor mit den Jhenigen, so E. F. D. favorisiern, ein versuech gethan, im fahl E. F. D. nit solten erwelt werden, das Sy alsdann Ire vota Irer Mt. oder Erzherzog Ernsten geben wolten, dasselbig hetten wir nit erhalten khinden, triegen sorg sy wurden es not nit thuen; wir weren aber urbitig ain solches im fahl der not noch ainmal mit Inen zuversuechen, dann wir dessen schuldig, hetten ein solches auch von E. F. D. in bewelch. Weil wir aber nit aigentlich wisten, was dise Piastischen noch im Sinn oder was noch daraus werden möchte, so were unser pit, wovern E. F. D. wider auf die pan kheme und gespurt, das Sy der Kais. Mt. preferiert werden solten, das Sy alsdann Inngedennckh seyn, was Inen Ire Mt. deshalben auferlegt hetten, die sach auch dahin zerichten bedacht sein wolten, damit ainer aus dem hochlöblichen Haus Osterreich erwelt werden mechte unnd der drit hiezwischen nicht in das spiel khume. Das haben sie sich gleichwol zethuen anerbotten. Sy sein aber entlicher gueter zuversicht, Ire Mt. sollen noch Kinig in Poln werden haben, uns daneben auch zuegesprochen, wann wir mit unser partey unnd das sy Ir vota der Kais. Mt. zu guetem geben wöllen, nichts auszerichten getrauten, so solten wir Sy Inen namhafft machen, wolten Sy selbst mit Inen darumben handlung pflegen unnd sehen, ob sy besser glickh als wir bissheer mit Inen gehabt hetten. Darauf wir Inen zu antwurt geben, wir wisten sy nit wol zunennen, so seyen Ir auch nit uber vier unnd were onoth mit Inen derhalben hanndlung zupflegen, dann wir wisten so vil, das sy eben so wenig als wir biss daheer mit Inen ausgericht hetten, ausrichten wurden. Darbej ist es damaln verbliben und treibt der Dudicius grosse practickh, verbringt vil schreibens und lauffens, hat also weder tag oder nacht, weder ruhe, noch rast.

Am funfundzwaiczigisten dicz sein die vom adl wider daussen im rath gewesen, verharren noch auf dem piast, wellen, die Kayserischen sollen von Irer wahl absteen. Und wie wir bericht wer-

sein Ir etlich, so zuvor kaiserisch gewest, zu den piastischen
tten, tragen also fursorg, wa die Kaiserischen nit zu denen,
n piastum haben wellen, herumber fallen, es mechte jeder-
wider nach haus ziehen und diczmal nichts aus der wahl wer-
Das macht Irer Mt. Gsandten practickh und sonderlich des
zio unruewigs hin und wider lauffen, und demnach die ritter-
ft Irer Mt. gar ungewegen, so ist zubesorgen, stehn die Kai-
chen mit guete nit ab, das allerley beschwernusen daraus er-
n, Ire Mt. auch so wol derselben Son Erzherzog Ernst dan-
die wahl beschwerlich erhalten mechten. Dann Sy die ritter-
t sagen rottund, die Kays. Mt. sey alt und krannkh, khonnde
en, hab ain eid, als ain merer des reichs geschworn, welchem
nnderlich des herzogthumbs Preussen halber der polnischer
wider sein mechte; item auch mit dem Reich als ain Romi-
Kayser sovil zethuen, das Ire Mt. bei inen nit wonen werden
n, durch Stathalter sey dicz Khunigreich nie regiert worden;
ain Kinig haben, der stets in Kriegs und fridens zeiten bei
leibe. Erzherzog Ernst sey hierzue vil zu jung, hab nie re-
sey kein kriegserfarner, khinnde Ir sprach nit und andere
er etc., also das wir fursorg tragen, der adl werde auf dem
en, dann Sy Irer Mt. oder Erzherzog Ernsten wenig genaigt.
o die ander nicht weicht, werden Sy vom piasto auch nit ab-
wellen, unnd ehender wider unverrichter sachen von hinnen
. Dise ding betrachten Irer Mt. Commissari wenig, dann
dicius bericht und verwendt die andern, was er will und es
one, Ire argumente haben wol ain ansehen, sy werden aber
m piasto, wie oben gemelt, und auch mit denen, so nit guet
risch sein, oder Ire Mt. noch Erzherzog Ernnsten nit haben
, sonnder sich so starckh darwider seczen mit grund et certis
ibus stattlich abgelaint, dannocht last sich der guet Dudicius
och annders nit irren. Got geb, das ain guets ennd und dem
n hochloblichen Haus von Osterreich wol ausschlage und nit
chtl gerate.

Wie sich der Kinig aus Franckreich auf vorgeende handlung
abgesandten, als er zu Kinig in Poln eligiert ist worden,
hriben, bevorrab in articulo religionis, mit den appellationen,

der dann unsers erachtens so wol der sechst mit den sechczehen consiliariis etc. nit so gar aus der weise oder E. F. D., do Sy zu Kinig in Poln eligiert werden solten, so hoch praeiudicierlich; item auch in der siebenzehenden condition bewilligt und eingangen hat, das werden E. F. D. ab den beilagen Nr. 2, 3 und 4 [1]) ausfierlich vernemen, welches sy auch mitlerweiln auf ein fursorg, do sich das glickh auf E. F. D. seiten wennden wurde, deren gnedigisten gelegenhait nach, beratschlagen lassen unnd sich daruber resolviern mechten; wir tragen aber grosse fursorg, mann werde unns in denselben, da es zu ainer schliesslichen handlung, wie wir noch gueter hoffnung sein, khomen solle, wollen die Stend anders mit der antwurt, wie wir aussdrucklichen und lautern bevelch haben, daraus auch nit zeschreiten gedenckhen cum fines mandati custodiendi sint, nit zefriden, aber dabei neben am letsten eilenden treffen, wir unns nit werden beschaids erholen khinnden, vil weniger sich die Stennd so lang aufhalten lassen, nit wol zubegern oder zuerhalten unnd in sonderhait an dem, wie E. F. D. wir in dem schreiben zu deroselbs hannden underthenigist zuwissen gemacht, vil glegen, muessen wir getruglich sy die Stend von wegen kurze der Zeit mit dem und anderm an E. F. D., wo es annderst bei Inen auch zuverhalten, aus manngl lautern bevelchs und gwalts rebus sic stantibus underthenigist weisen; wurd aber hierynnen was verabsaumbt, werden E. F. D. unns, als die diener und denen aus E. F. D. bevelch zeschreiten nit geburt, desto mer gnedigist fur entschuldigt halten.

Es wirdet uns auch weitleiffig angezaigt, es mechten die Stennd noch ein begern thuen von wegen etlichs Geschuz unnd fuessvolckes, Inen dasselb in dieser Irer not gegen Tartern und andern feinden auf E. F. D. selbs uncosten herein zebringen und dem Kinigreich zu guetem khomen zelassen. Darauf sein wir auch nit abgefertigt. Solten nun von diser unresolvierten possten wegen die Rom. Kay. Mt, und E. F. D. (welches der Allmechtig Got verhieten welle) verhindert und etwo der drit, so sonst nit darzue khomen were, eligiert werden, das mechte nit allain der ganzen Christenhait nachtailig, sonder dem hochloblichen Haus Osterreich verklei-

[1]) См. ниже приложенія къ настоящему письму.

nerlich und do diese occasio verabsaumbt zu nachtail geraichen und villeicht zu einer solchen gewintschten glegenhait nit balt widerumb zekhomen sein. So khinden E. F. D. nit imputiert, sonnder das man solche handlung disiunctim und so starckh, Got waiss wie, ad partem hin und wider wider aller gestirn getrieben hat, die schuld zuemessen. Dann E. F. D. nichts verschennckht, nichts verhaissen, vil weniger wider Ire Mt. noch andere competitorn ainiche practickh gefiert haben im sua oratione auch so wol in allen andern sachen mundtlich unnd schrifftich Ir Kays. Mt. unnd dero Son praeferiert nnd commendiert haben. Derhalben Sy desto leichtlicher bei menigclich entschuldiget.

Wir sollen E. F. D. auch gehorsamblich nit pergen, das wir von etlichen verstannden, wann ein Kinig eligiert, das die bewisten 200 m. thaler alspald und noch vor der Crönung erlegt werden muessen, des sich nun alle competitores zelaisten anerbotten. Derhalben geruhe E. F. D. dannocht hierauf gnedigist bedacht zu sein. Dann also mit unns der conditionen halber gehanndlet wirdet, ain solches an uns gwisslichen auch begert worden.

Wir sein auch von ain andern ort glaubwirdig bericht, es mechte villeicht begert werden, das E. F. D. die jenigen 200 m. ungerisch gulden, so sy bei der Rom. Kay. Mt., unserm allergnedigsten herrn, haben, auf ain Schleswigisch guet oder Furstenthumb phanndtsweise daheer solten richtig machen.

Wir khinden aber nit wissen, wie und welcher gestalt solches an uns gelanngen mechte, sonder ist auf den fahl in dem ain und andern zewarten, wir haben aber dergleichen reden E. F. D. gehorsamblich mitlerweil auch nit verhalten sollen.

Sonsten vermerckhen wir wol, das die Stend fast gern werden sehen, darauf auch hart dringen, das ain khunftiger Kunig mit dem ehenndisten und aufs lenngist umb Ostern, des Kinigreichs und der Gräniczen notdurfft noch zuberatschlagen und angeordnen, alhie seye; dann sich, wie Sy vermelden, begeben mechte, das ain khunftiger Kinig noch diss Jar mit Inen ins veld ziehen mueste. Derhalben der aufzug eraischender notdurfft nach lennger nicht eingestelt werden khinde.

Demnach dann E. F. D. mir, Doctor Holtzapffel, auch under anderm gnedigist auferlegt und bevolhen derselben, wohin die mir zuegestellte carta bianca hingeben und verwenndt worden, ordenliche anzaigung zethuen, hab zu gehorsamer volziehung desselben ich nit underlassen sollen E. F. D. hiemit ain verzaichnuss Nr. 5 signiert [1]), wohin und an was ort dieselben ubergeben worden in underthenigkeit zuczesenden, als E. F. D. hieneben mit merer ausfierung auch was bei uberantwurtung der Credenz von einem jeden fur beschaid geben worden, gnedigist zu sehen haben. Dabei aber sollen E. F. D. wir in underthenigkait nit pergen, das dieser carta bianca vil zu wenig gewesen. Dann wir an ain jeden Erzbischoffen, Bischoffen, Weiwoden, palatinum und castellanum, welche senatores und dieser zeit 49 sein, in sonderhait ein credenz gehabt haben solten, weil der carta bianca aber nit mer als achtzehen gewest und wir also dem ain ains und dem andern nichts zegeben gehabt. Hat es allerlai nachgedennckhens und schlechte befurderung geben.

An heut dato den 28-ten Novembris ist der alt herr Kazanowski bei uns gewest und under anderm vermeldet, weil es sich begeben und villeicht dahin khomen, dass die, so den piastum bissher begert, vor Irer mainung weichen und E. F. D. den Stenden furschlagen, also das alsdann die Kays. Mt. und E. F. D. allain gegeneinander in campo steen wurden, dann die ritterschafft, so auf Irer Partey starckh ist, aus obangezaigten ursachen weder Ire Mt. oder dero Son Erczherzog Ernnsten zu Kinig nit haben wellen, so were umb allerlei ursachen und zu merer befurderung willen guet, das wir Ime ain auszugl zuestellen, wie E. F. D. das Kinigreich Behem regiert, item wie lanng und wellichermassen Sy in Hungern gelegen und auch wasgestalt sich E. F. D. in gewerter regierung gegen derselben unnderthanen in Tirol und sonst verhalten hetten etc., damit ers neben anderm E. F. D. zu gueten bey der ritterschaft zu bringen mechte, weil wir dann hierwider khain bedenckhen gehabt haben, wirs so guet wir khint, vergriffen unnd Ime

---

[1]) См. ниже приложенія къ настоящему письму.

rrn Kazanowski, inhalt beiligennder abschrifft, Nr. 6 et 7 sigert [1]), lateinisch zuegestellt, des wir E. F. D. in underthenigkait ch nit verhalten wellen.

Unnserm jungst E. F. D. gethanen gehorsamen schreiben ch haber wir der competitorn orationes (ausserhalb des Moscovis, so in ruthenica lingua und nit so bald transferirt werden mun, die wir aber mit negstem, so wirs bekhomen, hinachschickhen ellen) zur hand gebracht und schicken dieselben E. F. D. hienen ververt zue, als Sy underschidlich sub litera A. B. C. D. und zusehen [2]), unnd darynnen zu finden, was sy fur conditiones rgeschlagen, zu dem Sy auch nit allain vil verschennkht und anre sachen hin und wider, wa ire principales erwelt, versprochen d zuegesagt haben. Dann zwai Bistumb und vir palatinat, auch dere glegenhait mer, so ain Kinig zu verleihen und zuvergeben t, ledig unnd biss der new Kinig erwelt nnd gekhrönt wirt, unrliehen bleiben.

Lestlichen sollen E. F. D. wir auch gehorsamlich zuvermelden unterlassen, das wie uns weitleiffig anlangt, die Bäpstliche Heikait und die Infantin in Poln dem Herzogen von Ferrar, warynn sy khinden, sehr favorisiern und, wie man vermuet, die Infan dorumben, das er sich etwo zu Ihr vermahln solte.

Das alles wollten E. F. D. wir zu gehorsamer anzaigung, was h seider unserm jungsten schreiben zuegetragen in underthenigit nit verhalten und thuen uns damit zu gnaden gehorsamlich ıolhen. Datum Warsaw, am 29 Novembris anno etc. 75 [3]).

Euer Fürstlichen Durchlaucht

underthenigiste gehorsamiste

Francz Graf und freyherr vom Thurn mp.

Jacob Holtzapffel D. spt.

Erasm Haidenreich zu Pidnegg spt.

---

[1]) См. ниже приложенія къ настоящему письму.

[2]) Это были рѣчи: *a*) пословъ Максимиліана II, *b*) пословъ нѣцкихъ курфирстовъ, *c*) шведскаго посла, *d*) посла Альфонса, герга Феррары, и *e*) посла Стефана Баторія; онѣ до сихъ поръ неизны.

[3]) Получено въ Инспрукѣ 11 Декабря.

Приложенiе Nr. 1.

Die XVIII Novembris.

Archiepiscopus Gnesnensis [1] .	Caesaream Maiestatem.
Episcopus Cracoviensis [2] . . .	Domum Austriacam commendavit, ex ea tamen praecipue archiducem Ferdinandum.
Episcopus Plocensis [3]	Domum Austriacam miris encomiis extulit, visus est tamen caeteris omnibus praetulisse Caesaream Maiestatem.
Episcopus Chelmensis [4]	Ex domo Austriaca aliquem eligendum censuit.
Palatinus Cracoviensis [5]	Rosenbergum boemum nominavit.

Die XIX Novembris.

Palatinus Sandomiriensis [6] . . .	Piastum, quod si vero is esse non poterit—Caesarem.
Palatinus Calissiensis [7]	Ducem Moschorum.
Palatinus Siradiensis [8]	Commendavit quidem domum Austriacam, sed Caesarem tamen nominavit.
Palatinus Vilnensis [9]	Domum Austriacam commendavit, et ex ea praecipue archiducem Ferdinandum laudavit et regno Poloniae aptissimum esse dixit, nisi sibi obstaret etc. etc. malum necessarium. [10]

---

[1] Яковъ Уханскій. [2] Францискъ Красинскій. [3] Петръ Мышковскій. [4] Альбрехтъ Старозржебскій. [5] Петръ Зборовскій. [6] Янъ Костка. [7] Каспаръ Зебржидовскій. [8] Альбрехтъ Ласкій. [9] Николай Радзивиллъ. [10] Его жена Филиппина Вельсеръ

astellanus Vilnensis [1]	Domum Austriacam commendavit.
'alatinus Trocensis [2]	Ernestum archiducem nominavit.
astellanus Trocensis [3]	Ernestum archiducem eligendum putavit.
'alatinus Lublinensis [4]	Piastum nominavit.
'alatinus Podlachiae [5]	Ernestum archiducem nominavit.

Die XXI Novembris.

'alatinus Lanciciensis [6] . .	Piastum vel Suecorum regem.
„ Brestensis [7]	Piastum nominavit.
„ Ravensis [8]	Caesarem nominavit.
„ Culmensis [9] suo et aliorum duorum palatinorum Prussicorum nomine [10]	Caesarem vel Ernestum nominavit.
astellanus Posnaniensis [11] . .	Piastum vel Suecorum regem.
„ Calissiensis [12] . .	Caesarem nominavit.
„ Siradiensis [13] . .	Ernestum.
„ Lanciciensis [14] .	Piastum vel Suecorum regem.
„ Samogitiae [15] . .	Domum Austriacam commendavit, praetulit tamen Caesarem Austriacis aliis.
astellanus Leopoliensis [16] . .	Suecorum regem.
„ Podlachiae [17] . .	Domum Austriacam commendavit, aptiorem tamen omnibus

---

1) Янъ Ходкевичъ. 2) Стефанъ кн. Збаражскій. 3) Евстафій Золловичъ. 4) Янъ Тарло. 5) Николай Кишка. 6) Янъ Сѣра-овскій. 7) Янъ Служевскій. 8) Анзельмъ Гостомскій. 9) Янъ Дзялынскій. 10) То есть: мальборгскаго—Фабіана Цемы и помор-скаго—Ахація Цемы. 11) Петръ Чарнковскій. 12) Янъ Конарскій. 13) Андрей Дембовскій. 14) Яковъ Лясоцкій. 15) Николай Тальвошъ. 16) Станиславъ Гербуртъ. 17) Матвѣй Савицкій.

	aliis Austriacis regn
	Ferdinandum dixit.
Castellanus Berestiensis [1] . .	Ernestum.
„ Culmensis [2] suo et aliorum castellanorum ex Prussia nomine	Caesarem nominavit.
Castellanus Medirecensis [3] . .	Piastum.
„ Sremensis [4] . . .	Austriacam domum.
„ Zarnoviensis [5] . .	Piastum vel Rozenberg
„ Malogostensis [6] . .	Ferrariae ducem.

Die XXII Novembris.

Palatinus Belsensis [7]	Piastum nominavit.
Castellanus Praemisliensis [8] .	Caesarem nominavit.
„ Sanocensis [9] . .	Ex Austriaca domo el suit aliquem.
„ Dobrinensis [10] . .	Piastum nominavit.
„ Polanecensis [11] . .	Caesarem nominavit.
„ Praemetensis [12] . .	Piastum.
„ Cechoviensis [13] . .	Caesarem nominavit.
„ Naklensis [14] . . .	Austriacum quemcunqu
„ Bresinensis [15] . .	Caesarem.
„ Inovlodensis [16] . .	Ducem Ferrariae.
„ Sochaczoviensis [17] .	Domum Austriacam.
„ Gostinensis [18] . .	Piastum vel Suecum.
„ Racziąsnensis [19] . .	Ducem Ferrariae.
„ Seprcensis [20] . . .	Caesarem.

---

[1]) Янъ Гайко. [2]) Янъ Дульскій. [3]) Андрей Гурка. [4]) Рокосовскій. [5]) Феликсъ Лигенза. [6]) Христофоръ Ланцкоро [7]) Андрей Тэнчинскій. [8]) Станиславъ Дрохоіовскій. [9]) Янъ буртъ. [10]) Павелъ Дзялынскій. [11]) Сигизмундъ Чижевскій. [12]) Потулицкій. [13]) Станиславъ Тарновскій. [14]) Никодемъ Лэнк [15]) Павелъ Щавинскій. [16]) Шимонъ Щавинскій. [17]) Стан Гостомскій. [18]) Янъ Шумовскій. [19]) Станиславъ Крыскій. [20]) бертъ Красинскій.

ꞏtellanus Lubaczoviensis [1] .	Aliquem ex Austriacis.
ꞏrsalcus supremus [2]	Austriacum aliquem.
ꞏcancellarius regni [3]	Caesarem nominavit.
ꞏrsalcus curiae [4]	Caesare excepto Austriacum aliquem eligendum censuit, neque tamen contemnendum ducem Ferrariae putavit.

Приложеніе Nr. 2 содержитъ слѣдующіе документы:

а) такъ наз. *articuli Henriciani* (de Noailles, Henri de Valois la Pologne en 1572, томъ III, стр. 437—443); *б*) письмо годарственныхъ чиновъ къ французскимъ посламъ отъ 10 мая 73 года (тамъ же, томъ III, стр. 404); *в*) требованія, предъленныя французскимъ посламъ (тамъ же, томъ III, стр. 405—9).

Приложеніе Nr. 3 содержитъ: *а*) формулу присяги короля ꞏмъ же, томъ III, стр. 464—465); *б*) decretum electionis Henrici ꞏgis (тамъ же, томъ III, стр. 413—419).

Приложеніе Nr. 4 содержитъ: *а*) такъ наз. pacta conventa ꞏ французскими послами (тамъ же, томъ III, стр. 452 — 456; ꞏlumina legum, томъ II, стр. 859 — 862); *б*) формулу присяги ꞏанцузскихъ пословъ (de Noailles, томъ III, стр. 411 — 412).

Приложеніе Nr. 5:

Sapendo esser di mente di Sua Serma Altezza di voler intendeꞏ, dove in questo negozio di Polonia fossero capitate le sue lettere ꞏdenziali, mi è parso qui succintamente annotare il nome di quei ꞏnori, che le hanno ricevuti, con le risposte date appresso, e prima:

1. A monsignor illmo e revmo archiepiscopo Gnesnensi Jacobo ꞏański, legato nato etc., qui lectis litteris per suum secretarium ꞏim respondit hoc non esse amplius positum in sua deliberatione

---

[1] Сандивой Дрогиченскій. [2] Андрей Опалинскій. [3] Петръ ꞏинъ Вольскій. [4] Андрей Зборовскій.

cum iam pridem votum suum promiserit Caesareae Maiestati, cui semper fuit devotus addictissimus, velle tamen curare, ut si quid praeterea salvo honore promissorum suorum in gratiam Suae Ser^tis praestare posset, ne princeps noster ullam unquam occasionem haberet reprehendendi sui, interim illum dominis legatis sedulo commendarem.

2. A monsignor revmo e illmo episcopo di Cracovia, il sigor Francesco Krasiński etc. accettate le lettere, rispose che via per avanti aveva conosciuto il valore, giudizio e prudenza di Sua Serma Altza e che per questo desiderava grandemente, che la sua patria avesse un principe così potente e sapiente per signore, in favor del quale voleva metter le forze e ogni suo potere e che in effetto più che in parole sperava di voler mostrare questa sua buona affezione.

3. Al sigor Pietro Wolski vice-cancelliere del regno di Polonia, il qual accettò le lettere con allegrezza e rispose che più volte era stato alla corte dell' Imperatore, dove egli era stato usato clemenza e cortesia grande, dove anco aveva sentito più volte ragionare delle parti nobilissime, che sono in Sua Serma Altza, e che per questo rispetto gli restava molto affezionato, desiderando per ogni occasione mostrargli la sua umile servitù ecc.

4. A revmo e illmo monsignor episcopo Plocense, il sigor Pietro Myszkowski, il quale subito lesse le lettere e rispose gentilmente che la vicinità degli stati che tieneli a corda, Sua Cesarea Maestà aveva fatto che lui fu sempre di questo parere, che Sua Maestà fosse il più utile alla patria sua e più degno d'esser eletto rè di Polonia che tutti gli altri, però era disposto e apparecchiato di voler aiutar la parte sua, quanto poteva, la qual non riuscendo voleva col suo voto favorire ogni altro principe della casa d'Austria.

5. A revmo e illmo monsigor episcopo Chelmense, il sigor Alberto Staroźrzebski, il qual tolse le lettere e per esser in servizio della regina Infante di Polonia, vecchio e mal disposto, rispose brevemente che per sua coscienza conosceva, che uno dei principi Austriaci dovesse esser eletto rè di Polonia e posto alla salute della patria sua, preferendo Sua Serma Altza a tutti gli altri, per le sue pro conosciute.

6. Al sig^nor^ gran-maresciallo del regno di Polonia, il sig^or^ drea Opaliński. Questo gentil signore avanti che aprir le lettere ı molto buona ciera mi disse che lui per avanti era stato più che ɪgato e più che sollecitato da molti grandi signori e principi, e ssime da Sua Maestà Cesarea, della quale mi voleva mostrar alcu- sue lettere, ma che fù sempre inclinato e che sempre aveva avu- in animo di voler servire Sua Ser^ma^ Alt^za^ sopra tutti gli altri ı ogni suo potere, senza spettar grazia o ricompensa alcuna, sa- ıdo del sicuro che con tal elezione sarebbe molto ben provvisto a salute e utilità della patria sua, di questa mente voleva esser :ora e non mancare di voler operare in favor della impresa uo potere.

7. Al sig^or^ palatino Ravense, il sig^or^ Anselmo Gostomski; ris- se che volentieri voleva legger le lettere e di poi manderebbe il liuolo [1]) a visitare i signori ambasciadori con una risoluta rispo- , come anco fece.

8. Al sig^or^ Giovanni Tarło, palatino Lublinense, il qual lette lettere rispose che una volta aveva fatto un giuramento di procu- e l'onor e benefizio della repubblica e patria sua, nel quale doveva 'severare, offerendosi di quanto l'onor suo lo permetteva, di non ncare alla parte di Sua Ser^ma^ Alt^za^.

9. Al sig^or^ palatino di Cracovia, il sig^or^ Pietro Zborowski; esto signore tolse le lettere e senza averle lette mi rispose che nderebbe un suo commesso a visitar i signori ambasciadori, con sua risposta.

10. Al sig^or^ palatino Posnaniense, il sig^or^ Stanislao conte di rka; accettò con molta buona ciera la lettera e disse che punto ı dubitava, che la petizione di Sua Ser^ma^ Alt^za^ non dovesse esser e che molto bene potesse sortire buon effetto; però tutto quello, lui in una libera repubblica potesse operare in grazia di Sua ^ma^ Alt^za^, voleva far in ogni occasione.

11. Al medesimo signore fù eziandio lasciata la lettera creden- e, che andava al sig^or^ Andrea conte di Górka, suo fratello, il

[1]) Станиславъ Гостомскій, сохачевскій каштелянъ.

qual per allora non era ancora venuto, e molto pregato a presentarla.

12. Al sig^{or} palatino Calissiense, il sig^{or} Casparo Zebrzydowski, rispose che la lettera di Sua Ser^{ma} Alt^{za} gli sarebbe sempre raccomandata e poco di poi manderebbe risposta ai signori ambasciadori.

13. Al sig^{or} maresciallo della corte, il sig^{or} Andrea Zborowski; rispose brevemente che letta la lettera voleva mandar risposta ai signori ambasciadori.

14. Al sig^{or} castellano Biecense, il sig^{or} Stanislao Szafraniec; rispose che tutto quello, che un uomo dabbene, affezionato alla corona di Polonia, potesse fare con suo onore, voleva far ancora lui con la parte di Sua Ser^{ma} Alt^{za}.

15. Al sig^{or} palatino di Sandomir, il sig^{or} Giovanni Kostka di Stangenberg; disse che gli piaceva e stava molto bene, e che letta la lettera darebbe risposta.

16. Al sig^{or} Lorenzo Goślicki, canonico di Cracovia e segretario regio, il quale con gran riverenza accettò la lettera e che questo era un segno certo di grazia, favor e grazia, che gli usava Sua Ser^{ma} Alt^{za}, il quale esso riputava esser tanto degno di questo regno, quanto qualunque altro fosse mai dei competitori e che con ogni suo potere non mancherebbe di favorir questa sua impresa.

17. Al sig^{or} palatino di Vilna [1]) lituano; tolse la lettera e con poche parole mi disse che manderebbe uno a posta a far intendere, quando i signori ambasciadori dovessero andar a ritrovarlo.

18. Il sig^{or} castellano di Vilna [2]) lituano rispose quasi il medesimo con poche parole.

Giovanni Simonetta
affermo quanto i signori [3]).

---

[1]) Николай Радзивиллъ.

[2]) Янъ Ходкевичъ.

[3]) Документъ писанъ рукою Симонетты; на послѣдней страницѣ находится замѣтка рукою Гольцапфеля: „Urckundt, wen und wohin *ain jede* credentz oder charta bianca, deren 18 gewesen, wohin sie

Приложеніе Nr. 6.

Serenissimus Archidux Ferdinandus Austriae praefuit guber-
ioni regni Bohemiae atque eiusdem regni incorporatis provinciis, ote universae Silesiae, Moraviae, utrique Lusatiae, vivente divo rdinando imperatore, genitore Ser^tis Suae charissimo, per sex de- n continuos annos.

Defuncto vero Ferdinando imperatore porro duobus annis prae- tum regnum Bohemiae ad fratris Maximiliani imperatoris II^di pe- ionem et obsecrationem feliciter rexit et gubernavit.

Quo toto tempore regnum non solum pacatum fuit, sed etiam exterorum seditionibus et bellis, uti non parva pericula eidem gno tempore, quo Albertus marchio in Germania passim omnia ro et igne vastaret, impendebant, sua solertia salvum et illaesum stodiit.

Ubi vero praedictus Ser^mus Archidux Ferdinandus Bohemiae gno excedere voluit, ut provinciis suis haereditariis, rebus illorum postulantibus, praeesset, non sine desiderio ser^mi et invictissimi tris Maximiliani Imperatoris omniumque regni statuum, qui tassent continuam praefecturam archiducis Ferdinandi in prae- cto regno Bohemiae, suffudis lacrimis plurimorum, cum Ser^ti Suae ledicerent, ex regno in provincias haereditarias discessit.

Eumque Ser^mum Principem Imperator ipse Pürglizio castro [1]) gna inscripta summa pecuniae, tanquam fratrem benemeritum, navit, status vero regni pro tam accepta et grata apud illos gu- natione peracta gratitudinis erga ipsi Ser^mo Principi ex collatione er ipsos facta magna quoque summa pecuniae remuneraverunt.

Qui et ipse Ser^mus Princeps status saepefacti regni ita sibi mendatos apud invictissimum patrem Ferdinandum habuit, ut rum commodis diligens et assiduus promotor extiterit, cuius no-

---

mmen und was ein jeder dem Herrn Simonetta darauff zu be- eidt geben", и ниже: „Nota. Die copei dieser Schreiben inhalt ist or hienauff beim ainspennigen Hansen Knilling geschickt worden".

[1]) Pürglitz, по чешски Křivoklát, вблизи Праги.

mine plerique insignes regni proceres et familiae adhuc omni animi et officii promptitudine, valde addicti sunt, eique pacis et belli tempore, ubi ad hoc a Ser^{te} Sua requisiti, propriis etiam impensis libenter inserviant, Ser^{temque} Suam comitentur.

Quam vero eximii viri in pueritia ex nobilibus pueris eiusdem regni aliorumque regnorum et provinciarum ex aulica disciplina et indefesso exercitio in armis ab eo prodierint, plerisque notum et clarum est, et coram a nonnullis id attestari potest.

Adeo ut ipsi bohemi hoc aperte testentur, quod inventutem bohemicam in viros fortes, rerumque expertos bellatores optimos ipse Ser^{mus} Archidux effecerit et instituerit.

Caeterum cum ipse Ser^{mus} archidux Ferdinandus anno salutis MDLVI exercitum sibi a patre Ferdinando contra turcos commissum duceret, ut Sigetho, dum cui hostis imminebat, succurreret,

id non solum feliciter cessit, verum etiam a Ser^{te} Sua arx Corotna turcica vi expugnata est, omnibus turcis in ea repertis ad unum deletis, ex eoque tam insignis pavor turcas invasit, quod XIII castella et amplum territorium reliquerint, ex eisque profugerint, relictis commeatu et aliis rebus, quae ad usum humanum iam parata inveniebantur.

Ut pariter tum temporis propinqui cognati duo turcarum imperatoris ex arce Babotscha, quam ante christiani quidam deseruerunt, his novis perterriti Babotscha excesserunt et fuga sibi consuluerunt, relictis bombardis et munitionibus, quas Ser^{mus} Dux nemine resistente occupavit et in potestatem redigit.

Caeterum, Corotna vi expugnata, strenuos milites ducentos, qui globis et telis, vulnerati fuerant, in padilionem recipi curavit, ibique praesens fuit, ut vulnera rite a barbitonsoribus curarentur, quin immo ex sua ipsius culina eosdem cibari ordinavit.

Sygetho vero ubi succursum, commeatus inductus, effecit ipse Ser^{mus} Archidux, ut militibus praesidiariis ultra numerata debita stipendia, cuique militum menstruam solutionem donari.

Compertum est turcas, qui tum desciverunt a suis et in castra Ser^{tis} Suae atque ab inimicis capti indicasse bassam Budensem imperatori turcarum perscripsisse, ut exercitum sibi mitteret, quod *filius regis* (Ser^{tem} Suam eo nomine significans) plurima occupasset,

reique bene gerendae magnum successum haberet, vereri se non modice illius fortunam.

Hieme postmodum ingruente Ser^tas Sua rebus bene confectis summa cum laude et eximia admiratione turcarum exercitum incolumem et illaesum Viennam reduxit.

Приложенiе Nr. 7.

Anno salutis 1575 cum ser^mus archidux Ferdinandus Austriae, haereditarius dominus superioris Austriae, necnon Alsatiae, aliarumque provinciarum et comitatuum, ex Bohemia ad comitatum suum Tyrolensem adventaret, insigni laetitia sub confiniis a proceribus provinciae, necnon consiliariis regiminis et aerarii sui exceptus; deinde subsequentibus diebus apud fodinas argenti Swatii aliquot millia peditum subditorum suorum bene armis instructos, Ser^ti Suae obvios, habuit et conspexit; Oenipontem deinde ingressus, ut venit, circiter centum magnis machinis bellicis explosis, uti decet, tantum principem publica laetitia maximo omnium desiderio solenniter inductus est, ubique donis et honorariis ei oblatis fidelitatem a suis recepit. Eodem anno, ut videret provinciam Alsatiae, ad eamque pertinentes provincias et dominia, ex comitatu Tyroliensi, magna caterva procerum eum una cum aulicis comitante, non minus feliciter easdem provincias ingressus est et perlustravit, milites fortissimos, plurimis in locis sub vexilla redactos, uti eae provinciae abundantissimae sunt peditatu, conspexit, a proceribus provinciarum subditisque reverenter et magna laetitia pariter exceptus est, oblatis ab eisdem fortunis et rebus suis, ut gens illa, si quae alia addictissima suo principi Austriaco esse solet, eandemque fidelitatem liberaliter Suae Ser^ti praestavit. Habent istae provinciae contiguos helvetios, qui ipsum ser^mum principem Ferdinandum summis honoribus non solum exceperunt et adventanti gratulati sunt, sed etiam, ut ad illorum civitates veniret, rogarunt et invitarunt, quod et benignus princeps illis non denegavit et bona vicinitatis iura firmiora cum illis fecit. Illud vero libramen iustitiae provinciis et subditis hactenus exhibuit, quod pium et iustum principem decet, nemo hactenus gravari visus est, qui et rebus et actionibus omnibus non solum praeesse, sed et interesse pro recepta laudabili sua consuetu-

dine solet, ad administrationem principis pertinentibus, eoque nomine sibi animos omnium ita devinctos fecit, ut summas opes et bona illorum perquam libenter illi obtulerunt, ut gravato aerario non modo subvenirentur, sed etiam ut liberum ab aere alieno illud facerent. Qui vicissim, ut verus pater patriae erga benemeritos, competenter liberalis et munificus esse solet, eamque subditorum suorum curam et sollicitudinem gerit, ut non modo pacifice vivant, rebus cum vicinis principibus omnibus ita compositis seu compactatis et foederibus initis, ut non facile illis sit bellum pertimescendum. Hoc praeterea curat, ut annonae necessitas omnibus suppetat et quod eximie in eo laudabile, cum retroactis annis per biennium ex penuria tritici et bladii ubique facta esset fames maxima, ipse Ser^mus^ Princeps de suo aerario in comitatum Tyroliensem a principibus Italiae frumentum importari obtinuit, cumque id non sufficeret, ex Alsatia aliisque ditionibus longe distantibus, quantum necesse erat, et ut etiam superesset, onustis equis eam copiam adduci fecit, quae comitatui erat necessaria, distributo eo frumento singulis ex horreis publicis fere ea solutione, quam, ubi ubertas tritici est, solvere consueverunt, maximum vero aerarii sui damnum ad multa millia florenorum passus, cuius damni rationem habere noluit, quo publicae necessitati subveniret. Caeterum quam erga omnes affabilis, benignus et comes princeps, quam bellicis exercitiis indefessus, quam vero etiam gratus et acceptus omnibus vicinis principibus et populis in ore et cognitione omnium versatur et quasi numen divinum praesens se habere sui subditi sibi videntur.

74.

Послы эрцгерцогу Фердинанду [1])

Спрашиваютъ, что́ должны отвѣтить сторонникамъ эрцгерцога которые не желаютъ, чтобы онъ привезъ съ собою въ Польшу свою жену, Филиппину Вельсеръ.

Варшава, 29 ноября 1575.

Durchleuchtigster etc. E. F. D. sollen wir ferner underthenigist neben den andern überschickten relationem nit pergen, da

[1]) Подлинникъ, писанный рукою Гольцапфеля; подъ адресомъ прибавлены слова: „zu Irer Dt. selbs aigen handen“.

wir vom alten herrn Kazanowski, herrn Grudziński, dem herrn Opaliński, der Cron Poln Łandmarschalcken, und andern mehr E. F. D. gutherzigen vertreulichen bericht worden, was massen hin und wider von Irer Gnaden [1]) allerlei geredt werde, ja dass vil ansehenliche senatores und auch vom adel vorhanden sein, welche E. F. D. vor allen andern competitorn zum besten commendirt, aber Irer Gnaden halben allein ein scheuwen haben sollen, wie dan ich Simonetta E. F. D. hievor, auch so wol der jung Kazanowski, als er newlich zue Inssprugg gewesen, selbs gehorsamblichen mundtlich und schriftlich in seines vatern namen und anderer, so E. F. D. affectioniert sein, davon anzaigung gethan hat. Die rathen nochmalen, durch das beste willen, wir sollen denen, so uns fragen, ob E. F. D. Ire Gnaden mit in Poln nemen werden, antzaigen, E. F. D. werden Ire Gnaden nit mit herein nemen.

Und wiewol wir von E. F. D. in unserm itzigen verraisen zue Inssprugg derhalben ein gemessenen aussdrucklichen muntlichen bevelch, wie E. F. D. sonders zweifel noch selbs bewust ist, empfangen, haben wir Inen, denselbigen bevelch gemess hinwider zuekhennen geben, E. F. D. werde Ire Gnaden gleich anfangs nit mit in Poln nemmen, sonder ettwa uf den Grenitzen (in sonderhait biss die ceremonialia und crönung verricht) lassen, hernacher aber möchten E. F. D. Ire Gnaden mit gelegenhait herein in Poln erfordern, angesehen wan E. F. D. das griess angreifft oder sonsten mit schwahait beladen sein, Ire Gnaden E. F. D. fleissig aufwarte und demnach E. F. D. Ir. Gnaden gewont, sie auch still, fromb, und gottsfurchtig, wurden sich dieselbige mit jederman der gebur nach erzaigen und dermassen verhalten, das man ab Ir. Gnaden im wenigsten einiche beschwerdt soll haben, dan Ire Gnaden sich in Behaim und volgents in E. F. D. Erblanden so ruemblich und wol gehalten, dass sie von Jedermann geliebt und von dero angebornen dugenten wegen in hohem ansehen und noch eines jeden gelegenhait geerth were worden, das solte in Poln bey eines jeden gelegenhait auchs stehen.

---

[1]) Рѣчь идетъ о женѣ эрцгерцога Филиппинѣ Вельсеръ.

Daruber haben sie unss wider geantwurt (und diese Ir mainung ist nhumer, weyll wir alhie sein, offt uff die Ban khomen) irenthalben hett es gleichwoll khein not, sie wussten dies alles, so wol wir selbs, demnach aber die Jenige, so E. F. D. zuwider sein, E. F. D. auch bei dieser vorsteenden wahal anders nichts, als Ire Gnaden zu opponiern wissen, so solten wir weder von zufelliger kranckheit greiss, noch andern artigen nichts melden oder das E. F. D. Ire Gnaden in Poln zuerfordern vorhabens weren, ad partem, noch vil weniger wan man uns conditiones furschlagen und zu wissen begert wurde, ob E. F. D. Ire Gnaden mit in Poln zu pringen gedechten, das wir inen hingegen wider vermelden und lauter anzaigen sollen, E. F. D. weren dessen nit, sonder sie in Tyrol oder anderstwo zelassen vorhabens.

Nun haben wir derhalben von E. F. D. kein andern bevelch, als oben gemelt, dieweil es aber bey diesen guten herrn, wie trewherzig E. F. D. ein sollichs doben bedacht und vermeint, je nit fur ratsam angesehen wil werden, dass wir demselbigen bevelch nachseczen, und wir wider E. F. D. bevelch pillich nichts handlen sollen, so stehen wir ahn, bitten demnach E. F. D. gantz underthenigist, sie wollen uns derselben gnedigisten wolgefallen nach uffs aller ehist, so immer muglich, gnedigisten beschaidt hieruber zukhommen lassen, wie wir uns hinfurther im faal der not in dieser sachen gegen menigblichen verhalten dörffen, dan wir spuren alberait so vill, das die polnische stendt, sover sie zu uns, wie wir noch hoffen, zu handlen abgefertigt sollen werden, davon allerlay underhandlung zupflegen sich understeen möchten. Interim weil wir je khein anders mittel dieser zeit wissen, sein wir entschlossen disen artickel auf E. F. D. und zu derselben gnedigisten resolution selbs die Stend zuweisen, mit dem nebenanzaigen, wir hetten desshalben von E. F. D. kein bevelch, vil weniger gedenckhen kondten, das Irer Gnaden halben uns was furgehalten solte worden sein. Daneben aber, gnedigister herr, sein die obvermelte E. F. D. gutherzige entlich der meynung, wa die Crönung furuber und E. F. D. regierender Kinig in Poln werden, das E. F. D. alsdann Ire Gnaden gleichwol nit mit vielen personen oder hoffgesindt, aber nit so baldt nach der Crönung in Poln zuerfordern unbenommen wurdt sein.

lches E. F. D. wir zu derselben gnedigisten nachrichtung gesamblichen unangetzaigt nit lassen sollen, thuen E. F D. unnss ieben underthenigist zu gnaden bevelhen. Datum mit eyll zue ırschaw, den 29 Novembris anno etc. 75.

Euer Fürstlichen Durchlaucht
untertenigiste und gehorsamiste diener
Francz Graf vom Thurn m. p.
Jac^s Holtzapffel D. spt.
Erasm Haidenreich zu Pidnegg spt.
Johann Symoneth.

75.

Послы эрцгерцогу Фердинанду. [1])

овѣтуютъ ему одобрить тѣ условія, которыя императорскіе послы представили польскимъ государственнымъ чинамъ.

Варшава, 29 ноября 1575.

Durchleuchtigster etc. E. F. D. sollen wir ferner underthenigist unvermeldet nit lassen, das der herr Landmarschalck Opaliński in edelman, gleich nachdem wir die Relation zueschliessen und en Currier abfertigen wellen, zu uns geschickt darbey unns verelden und anzaigen lassen, das die wahlhandlung also geschaffen, as ob die Kaiserische schon nit gern weichen, dannocht E. F. D. er Mt. (aber one weiterung khinde es nit beschehen) praeferirt echten werden und damit dasselb desto ehender von stat mechte een, sollen wir mit Irer Mt. abgesandten dahin handlen, das Sy e Stimen auf E. F. D. transferiren sollen. Dann so Sy das thuen, erde der sachen desto leichter zu helffen sein. Darbei hat er uns leichwol weiter vermelden lassen, E. F. D. wurden alsdann die onditiones, so Ire Mt. den Stennden furgeschlagen hat, auch be-

---

[1]) По подлиннику.

willigen unnd eingeen muessen. Derhalben haben wir E. F cecanczler mit Ime herrn Marschalchen etwas weitleiffige zu conversiren geschickt, ime auch der gueten avvisi halb F. D. und unser aller namen dancken lassen; der hat eb so sein edelman, wie obenerczelt, davon vermelt hat, wid tirt. Als ich Holtzapfel ime aber darauf angezaigt, das den Kaiserischen, weil sy ire sachen also fur gewiss unnd Mt. eligiert werden solle, halten, nichts auszurichten ge unnd das zubesorgen, sy mechten unns wie zuvor unnd nit beantwurten, unnd aber Ine Marschalchen gebetten auf ain so ihnen annemlich, bedacht ze sein, der zu den Kaiserische ge unnd Ihnen vermelt hette, es were zu besorgen, Ire Mt dicz orts, weil sich der adel so starck wider Ire Mt. oponie verhindert werden. Darumben sollen Sy bei zeiten ire E. F. D. wenden, dann sonsten mechte dissmals nichts a wahl werden, sonnder ain yeder davon und ze haus ziehe hat Er zethuen bewilligt. Unnd dieweil heutige und hanndlung im rat dem allen den Kaiserischen ain mehrer wirdt geben, hat er uns geraten noch ain tag zwey zuez Dem wir volgen und erwarten wellen, was dise person, so Marschalch zun Kaiserischen unvermerckht sein oder unser nen will, fur ein beschaid bringen. Unnd was noch heut furkhomen gehanndlet und beschlossen wirdt, damit wi grundtlicher alsdann mit den Kaiserlichen Gesandten könnten.

Unnd dieweil er, herr Marschalch, noch der meinung, D. die conditiones, so Ire Mt. den Stenden furgeschlager einczegehen (die E. F. D. hiebei litera A siegniert [1]) zuem schon bewilligt hat, auch bewilligen werden muessen. W darauf nit abgefertigt, darain auch aus manngl bevelchs sentiren khinden, tragen wir dise fursorg, im fahl das nit be E. F. D. werden dardurch so wol der Kaiser gehindert, U unns eben wehe zuhelffen, der Allmechtig Gott welle u

---

[1]) См. ниже приложенiе къ настоящему письму.

götlichen gnad verleihen, das dise handlung zu gewintschtem ennd gebracht unnd der drit nit etwo dardurch ins spil kheme, Ire Mt. und E. F. D. daneben ausgeschlossen mechten werden.

Mit dem Articl der religion hat es die meinung, das der new erwelt Kinig den auch wirdet schweren muessen. Dann sich die Stennd hievor schon desshalben verpunden und vergleichen, unnd wirdt allein begert, das der Kinig sy bei derselben verpindtnus und confederation, wo von dem ainen oder andern thail sich zwitracht erzeugen solte, schucze, schirme und hahndthabe.

Was den letsten articl belanngt, zaigt der Herr Marschalch an, das er begriffnermassen nit zuverstehen, sonnder noch vor der Cronung des Kinigs aus Franckreich von den Stenden also erklert worden seye, dass wann der Kinig in dem, so er der Stennden diser Cron Poln zuegesagt, nit laisten unnd alsdann der Kinig von den Statibus admoniert wurde, das zu laisten, und er ein solches post unam vel alteram admonitionem sich noch setzen oder dasselbig nit laisten wolte, das Sy die status ain solches ad comitia verschieben. Unnd alsdann wider mit dem Kinig dahin, das er dasselbig laisten welle, hanndlen, den Kinig daruber heren und was billich darauf statuiren, hab auch nit die mainung, das ein jede privat person sich dessen understehen derffe. Darumb so sey es desto leichter einczegehen, rat also E. F. D. die kaiserliche proponierte conditiones bewilligen, den articl der religion (wie wohl er Marschalch der alten religion ist), weil es sich weiter nit als auf die Confoederation, so sy die Stennd (die Geistlichen ausgenomen) undereinander selbs aufgericht, erstreckht, so wol die 17 condition nit difficultiren, sonder dis alles bewilligen und eingehen. Unnd wie wol ich Doctor Holtzapfel Ime lauter vermelt, unnser gwalt erstreckh sich nit so weit, unnd, dass wir dise conditiones in E. F. D. namen aus mangl bevelchs eingeen sollen, das were uns beschwerlich. Sagt er wider darauf, man khinde nit alle mal bei den gemessnen bevelhen bleiben; soll dann die handlung darumben zerschlagen und Irer Mt. misslingen unnd das hochloblich haus Oesterreich derhalben durchaus gehindert werden, das were auch weder guet, noch rathsam. Also hab mein abschied mit diesem vermelden genomen, das ich die sachen an die andern meine mitcomisarios zu pringen

unbeschwerdt were. Und wier wolten der sachen nachgedenc
unnd auch in dem unnd anderm, was uns menschlich und mu
zethuen, unverweislich erzaigen.

Got wais aber, wie der sachen zehelfen, soll mann zu uns
men, und derwegen, underhandlung pflegen, wissen wir nit,
wir thuen, noch viel weniger E. F. D. in diesem allem raten sol
ganz underthenigst bittend, E. F. D. welle uns mit dem allerehi
und furderlichisten, was wir in E. F. D. namen noch thuen
bewilligen sollen, zuekhomen zelassen gnedigist gewilt sein. Th
E. D. uns damit underthenigist zu gnaden bevelhen. Datum W
schaw, am 29 Novembris anno etc. 75.

Euer Fürstlichen Durchlaucht
underthenigiste gehorsamiste
Francz Graf und freyherr vom Thurn u.
Jac. Holtzapffel D. spt.
Erasm Haydenreich zu Pidnegg spt.

Приложенiе А.

Declaratio conditionum ab oratoribus Sacrae Caes. Mtis. priori interregno tum in his comitiis electionis tam in genere, quam in specie propositarum et promissarum.

1. Omnia privilegia, iura, leges et consuetudines, exempt
et immunitates confirmabuntur et tam in universo totius regni et
num corpore, quam singulis eius membris integre conserva
ac, si qua in parte reipublicae visum fuerit, augebuntur.

2. Distributiones et collationes functionum et officiorum
ecclesiasticorum, quam saecularium iuxta regni constitutiones
extraneis, sed indigenis conferentur.

3. Controversiae de Prussia et Livonia cum Sacro Romano
perio ut sopiatur, in perpetuum ratio inibitur.

4. Si quid iuris domus Austriaca habet in ducatum Maso
qualecunque illud sit, sponte renunciet, neque ullum u qu
ius sibi obtinere vellet.

5. Ut Narvicae navigationis negotium cum Ser^mo Daniae rege ivitatibus maritimis per opportuna media componatur et septua-ıa Germaniae civitatum societas restituatur, curabitur.

6. Ut Barensis ducatus et Rosanensis principatus negotiis et ventibus Neapolitanis Poloniae regno aequis rationibus satisfiat, ra dabitur.

7. Ut Ser^mus Hispaniae rex cum Poloniae regno et Magno atu Lithuaniae atque adiunctis provinciis foedus ineat et terra ique ingruente hoste auxilio sit, curabitur.

8. Pacta et foedera cum Hungariae et Bohemiae et regnis ibus et dominiis suis firmabuntur et amplificabuntur, si opus it.

9. Amicitia perpetua et foedus cum Sacro Romano Imperio urabitur una cum auxiliis contra quosvis hostes, quod ipsorum cipum imperii electorum oratores quoque testati sunt in lega-e sua.

10. Confoederatio et societas contra hostem cum regibus Da-: et Sueciae et Moschorum principe.

11. Commercia et negotiationes cum regnis et dominiis ac ro Romano Imperio magis ac magis promovebuntur cum iis com-lis et emolumentis, quae maxime necessaria reipublicae fore vi-untur.

12. Induciae cum Turca procurabuntur, si ita visum regno rit.

13. Si forte in Hungaria bellandum erit, non utatur polono lithuano milite, nisi qui voluntarii milites esse vellent certis sti-diis.

14. Ad tutandas fines regni quatuor arces finitimae ex iudicio rbitratu statuum certis commodis locis aedificabuntur.

15. Academia Cracoviensis et eius doctores novis stipendiis et ınentis augebuntur.

16. Qui apti erunt ex Polonia et Lithuania aulicis et bellicis steriis et officiis, praeficientur tam in aulis ser^morum Austriaco-principum, tum in eorum regnis et dominiis.

17. Duo articuli in priori legatione propositi de centum nobilibus adolescentibus polonis et lithuanis in externis academiis sustentandis et de libera exportatione vini ex Hungaria sine exactione ulla si non videbuntur ad publicam utilitatem pertinere, illorum loco praesertim autem in praesidium contra regni hostes pro stipendiis polonorum et lithuanorum militum, qui in finitimis regni partibus sustentandi erunt, primo anno numerabuntur trecentena millia florenorum, utpote post electionem in duorum mensium spatio centena et deinde intra anni spacium ducentena millia. Secundo anno centena millia, postea componetur cum republica et id fiet, quod ex usu et necessitate et communi consilio visum fuerit [1]).

18. Debita omnia regni liquida persolventur.

19. Militibus stipendia debita persolventur.

20. Aulicis item stipendia retenta persolventur, denique quicquid ad libertatem, dignitatem, salutem et commoda reipublicae pertinet, quod vel ab aliis competitoribus promittitur vel alioquin senatus et nobilitas necessarium esse iudicaverit, quod quidem praestari possit (nam nihil, quod nolumus, vel nequeamus, polliceri volumus) id prolixe et sancte nomine Caes. Mtis et ser^{mi} archiducis Ernesti promittimus et bona atque integra fide expletum iri, quavis asseveratione plane affirmamus et, quibus ad hanc rem opus esset conditionibus et mediis, assecuramus.

Martinus, episcopus Vratislaviensis.
Andreas Duditius.
Matthaeus a Logau.

---

¹) На полѣ послы прибавили: „Bei diesem artickel ist in der Copi, so unns gebt, geseczt und ist den Kaiserlichen gesandten anbieten nit auf drei, sonder auf viermalhundert tausend gulden, wie die austeilung des articl vermag, wie das auch also von den Stenden verstanden".

76.

Послы эрцгерцогу Фердинанду. [1])

Отвѣчаютъ на письма эрцгерцога отъ 6 и 11 ноября.

Варшава, 29 ноября 1575.

Durchleuchtigster etc. E. F. D. zway das ein den sechsten bei ?r post unnd das annder den aindlifften ditz datirte gnedigiste ?hreiben [2]) haben wir das ain vom Wolf curier unnd das ander ?i der Kaiserlichen Post den 23 huius mit geburender Reuerenz ?npfangen und dero gnedigiste Resolutiones auf unsere gehorsame ?etbedunckhen underschiedlichen vernomen; wellen dennselben ?ch E. F. D. gnedigsten willen in allem pesstes fleiss gehorsam-?chen nachseczen, warumben wir aber fursorg tragen, das diese ?solutiones zum thail E. F. D. sach etwo mer verhinderlichen, ?nn furstenndig sein mechten, werden Sy unsers gehorsams be-?ncken aus dem andern E. F. D. hiemit zuegefertigtem schreiben ?achlengs gnedigist zuvernemen haben.

Mit den schreiben, was die Haubtsachen belangt, und mit den ?ndern wellen wir den weg und modum, wie E. F. D. uns gnedi-?ist bevohlen haben, hinfurter auch halten.

Doctor Roner haben wir jederzeit, wann wir Ine alspald bey ?nns gehaben khinnden, zu uns genomen. Wann aber sachen fur-?efallen, die in continenti unnd in der eil verricht haben muessen ?erden, sonderlich wann leut zu unns sein khomen, die wir nit ?ider hinziehen lassen oder lanng aufhalten derffen, hat man ge-?han, was zu solchen sachen gehört, zuvor und ehe er mit seiner ?ration fertig, hat er sich selbs von uns absentiert und hat zur ?ntschuldigung furgeben, das er mit der oration zethuen, es sey ?me auch anders nichts, dann dass er seiner oration auswarten solle ?om herrn obrister hofcanczler [3]) iniungirt werden; weil es aber ?un mit der oration und dem oriern furuber ist, so soll er in furfal-?nden sachen pillich zu uns genomen und auch darunnder, weil ?ir mit der Canzlei und lateinischern schreiben (nachdem der

[1]) По подлиннику.

[2]) Первое ихъ нихъ не сохранилось; второе помѣщено выше: ?мотри документъ Nr. 64.

[3]) Іоаннъ Шнееберґъ.

Wackherhinder uns am podagra zu Pless kranckh ligen bliben) sonnsten nit versehen gebraucht werden.

Von wegen der Verehrungen, so E. F. D. unns gnedigist gwalt geben, mag es diser Zeit beruehen, weil es bissher nit beschehen. Allein es treves sich noch wass, zue des wir noch der zeit nit wissen, was aber dergleichen khlaine ausgaben mechten furfallen, die wellen wir von dem vorrätigen gelt, alt weit es sich erstreckht, verrichten.

Wass unnser abreisen von hinnen belangt, das wellen wir nach gelegenhait der gegenwärtigen wahlhandlungs enndschafft alsdann an die hannd nemen und was wir fur verordnung hinder uns im fahl der notdurfft des herren Simonetten halber verlassen, E. F. D. furderlichist hernach underthenigist berichten unnd mag sich noch wol zuetragen, das man seiner alhie weiter nichts mehr bederffen wirdet, wann schon der wahltag verschoben solte werden; aber bey negster Post oder Curier schreiben E. F. D. wir davon, wil's Gott, was aigentlicher und ausfierlicher, damit E. F. D. ein gnedigists wissen, welcher orten wir unnsern weg hinnemen.

Lestlichen der weitern versehung gelts halber, wellen wir aufs lenngist so muglich mit den genomen zehen tausendt gulden auskhumen, und so sich dise handlung auch unser abwesenhait nit in die lang erstreckhen solte, verhoffen wir ain benuegen zehaben; soll aber weiter was furfallen, wellen wir fleiss haben in mittler zeit, biss uns E. F. D. was zuefertigen werden mugen, in annder weg, wo wir khinden was zubekhumen und wellen unser nottdurfft jederzeit an E. F. D. glangen lassen. Das haben wir E. F. D. wir hinwiderumben neben gehorsamer beuelhung in underthenigkeit nit sollen verhalten. Datum Warschaw, am 29 Novembris anno etc. 75 [1]).

Euer Fürstlichen Durchlaucht

underthenigiste gehorsamiste

Francz Graf und freyherr vom Thurn m. p.

Jacob Holtzapfel D. spt.

Erasm Haydenreich zu Pidnegg spt.

---

[1]) Подъ адресомъ замѣтка: „Praesentatum 11 Decembris 75".

77.

Эрцгерцогъ Фердинандъ своимъ посламъ въ Польшѣ. [1])

Отвѣчаетъ на первое письмо отъ 29 ноября

Инспрукъ, 11 декабря 1575.

Ferdinand etc. Wolgeborner, ersamer, gelerter, liebe getre-
ven. Wir haben Euer gehorsames und ausfurlichs schreiben vom
lato den 29 tag negstabgelauffnen Monats November sambt den
ugehörigen beilagen [2]) am neunten tag gegenwertigen Monats
)ecember spatern abendts aus händen unsers Curriers Wolfen
seünsers empfangen und es geraicht uns Eur in dieser sach brau-
hender fleiss und schicklichait, das Ir uns auch in allem so orden-
ichen gueten bericht thuen, zu gnedigistem angenemben gefallen.

Aus derselben Eurer gehorsamen relation vernemben wir
rstlich, das des hailigen Römischen Reichs Churfursten in Polln
ıbgefertigte zwenn gesandten in Iren bewussten der Rom. Kays.
Mt., unnsers allergnedigsten, freundtlichen, geliebten Herrn und
Brudern, zu guetem gestellten anbringen gehört worden und das Ir
ıns von des Moscowitters Gesandten oration mit ehendistem ain
ransferierte Copei zuschicken wellet, dern wir also dieselbige zu
rsehen und neben den andern orationen zubehalten gnedigist ge-
vertig sein wellen.

Wass dann der Senatorn votiern und wen ain jeder zu kunig
ominiert belangt, haben wir die uns durch Euch zugeschickte ver-
ıichnus ersehen und daraus verstanden, dass Ire Kays. Mt. und
ieb und der piastus allain in campo und die andern competitores
berait ausgeschlossen sein sollen. Dieweil nun alls Euch gehor-
ımlich bewusst, dasjhenige was wir in diesen Sachen thun allge-
einer Christenhait und unserm löblichen Hauss Osterreich zu
uetem und nit unser aignen uffertig halben vermaint würdet, so

---

[1]) По брульону.

[2]) См. выше документъ Nr. 73.

haben wir gerne gehört, das Ire Kays. Mt. und Lieb so vil walen haben und wollen nit mer wunschen oder begern, wie uns auch ainiche mhüe, uncosten und bearbeitung nit betheuern soll, wann nur die Cron Polln zu bemelten unserm Haus Osterreich gebracht werden mechte.

Und ob wir gleichwol aus den vorigen den negstgewesten Kunig Heinrichen in Polln furgehalltnen conditionen beyleufig abgenomen, was man sonst fur ain modum und gebrauch in der polnischen Kuniglichen wal zu halten pflegt, so befinden wir doch nit gnuegsamen bericht daraus und wolten genedigclich gerne ain ausfuerlichs und aigentlichs wissen haben, wie bururte kunigliche wahl vom anfang bis zum end vom alters herr ordenlich und processualiter mit allen umbstenden verricht werden, darauf Ir gehorsamlich bedacht zu sein wisset.

Was Eur gehorsames anmelden wegen des piasto und das er uns zu guetem angesehen und vermaint sein solle, belangt, ob nun vol zu vermueten, dass es aus ain sondern schein beschehen mechte, wie wir dann nit wissen mugen, wie ainer auf der gemainen unser und der andern competitorn bewilligungen im wenigisten selbs laisten kundte, so lassen wir es doch, was darauf zu halten in seinem werdt beruehen, wie es dann an Ime selbs ungewiss, und erachten darfür, demnach die sachen so weit komen und die widerwertigen handlungen und practicken sich selten zusamenvergleichen kunden, dass es numer bei dem willen des Allmechtigen stehet, was es fur ain ausgang gewinnen wurdet, dessen also erwart worden muess.

Das Ir die Kayserlichen Gesandten auf der senatores erfolgtes votiern und nominiern bewusster massen angesprochen und wessen Ir Euch darbey gegen Inen erboten, daran habt Ir nicht unrechts gethan. Wir kunden aber noch nit allerdings befinden, das sy herwiderumb ain gebürliche gleichheit hielten und die sachen dermassen anstelleten, damit unserm Haus Osterreich hierinn fruchtbarlich und wol gedient wurde, und nit etwo ain dritte person, des Gott verhueten welle, ins mitl kome. Das aber Inen, den Kayserlichen Gesandten, die jhenigen Pollägkhen, so unserer parthey sein, Irem begern nach, nambhaft gemacht werden sollen, das kunden

r jeziger end kunftigs bedenckhen halben nit fur thuenlich er-
nten und Ir habt mit Euren dissfalls furgewandten entschuldigun-
n zu unserm gnedigsten gefallen gehandlet.

Aus vermeltem Eurem schreiben und desselben beylag haben
r under anderm vernomen, was obgedachter negst gewest Kunig
Polln, jeczo Kunig in Franckreich, zur zeit als er Kunig in Poln
giert worden, für conditiones eingangen und dieselben mit sei-
m ayd bestettiget hat, und wir lassen solches, weyl es uns, do es
eich mit uns zum furgang keme, zum thail wenig beruben wur-
, in seinem werdt verbleiben, und erachten, do wir gleich in un-
rn vorigen conditionen und der polnischen Stend durch Euch
gedeuten begern vil oder wenig werenderten nachgeben oder
itten, es wurde numer zu spat und unsers vermuettens aintwe-
rs die election alberait furuber oder aber nachlengs aufgescho-
n, die Stende vorainander gezogen sein.

Das aber Ir aus erfolgtem anzeigen vermuetten, das die pol-
ichen reichstend noch ain begern thun mechten vonwegen etlichs
chutz und Kriegsvolcks zu fuess Inen dasselb in jecziger Iren no-
gen die Thartern und andern feinden auf unsern uncosten in Polln
bringen, wann nun verhoffenlich were die sachen durch ain
che bewilligung zu fruchtbarlichen furgang zubringen, so kunden
r gleichwol nit erachten, das wir es an dem, so vil uns
schwieglich sein mag, erwinden lassen sollen. Dieweyl aber Ir,
s unsere vertraute rethen, denen unser auch unserer land und
ith beschwerde und obligen wohl bewusst, selbs gehorsamlich
erachten, das wir uns in ainiche grosse hilff, so wir nit zu lai-
en wussten, nit einlassen kunden, wie wir uns dann in allem
rmassen fursehen, das wir uns keines merern anbieten oder zusa-
n, als wir uns ersatten kunden: so geben wir Euch doch hiemit
elh und gwalt im fall es zu dem komen, das ain gewisslichait
handen, das wir zu Kunig eligiert worden sollen und es alain
der bewilligung dieses begern stehen wurde, das Ir Euch als-
n, aber zuvor nit aines solchen, und wir Inen den Stenden damit
hilff komen wurden, nach gelegenhait unsers vermugens zethuen
rbieten und von unserntwegen zuesagen mugen, und wurdest
es falls du, Graf vom Thurn, deme wir, als einem kriegsver-

stendigen hierinen vertrauen, solches woll zu moderiern wissen dann dir unverborgen, was solche laistung mit fuess volckh und Gschutz fur uncossten erfordert und wie wir darzue befasst sein oder nit. Darbei nun so vil der Gschutz belangt, dies auch zu bedencken sein würde, dieweil es ganz ungelegen so weit alls aus unsern landen in Polln zu bringen, ob dasselbige aus unser dargeben dasselbs in Polln oder in der nehe deren orten erzeugt und in beraitschafft werden möchte.

So vil die erlegung der bewussten zweymal hundert tausend taler betrifft, und das solches vor der Crönung beschehen solle, an deme wurde es bei uns verhoffenlich nit manglen, wie wir uns dann dessen zuvor also versehen.

Das aber begert werden möchte, das wir die 200000 fl. hungerisch, so wir bey Irer Kays. Mt. und Lieb liegen haben, auf ain Schlesingisch Guet oder Furstenthumb pfandtweiss richtig machen solten, kunden wir nit erachten, was es dergestallt gegen Poln austragen und auf Irem haben soll sein.

Was eines khunfftigen kunigs aufzug betrifft und das es zum langsten auf Ostern beschehen solle, da kann man gleichwol noch zumal nit wissen, warauf die Stend dissfalls dringen werden; si haben aber selbs wol zuerachten, das uns unmuglich sein wurde in so kurzer zeit aufzuziehen, dann Euch woll bewust, das wir vor unserm abreisen aus unsern landen allerhand verrichtungen zethe-en haben wurden. Wir wolten uns aber dessen erbieten den aufzug auffs ehendist, so uns immer muglich, fur diese hand zu nemben und die stende sollen dissfals nit zweiflen und das genzlich vertrauen zu uns haben, das wir alsdann das Kunigreich in kein weg verlassen oder unsern aufzug lang verziehen, sonder das wir uns solches fur alles anders zum höchsten wol bewolhen und angelegen sein wurden lassen.

Das dern carta bianca, so wir dir Holtzapffeln alhie zugestellt zu verfertigung der notwendigen credenzschreiben, zu wenig gewest sein, also das Ir nit jedes gebürender orths ain Credenz ubergeben kunden, haben wir nit gerne gehört und were bissher gewest, das die ubergebung derselben vermitten geblieben, dan wir

ragen fursorg dise ungleichhait mechte ain widerwillen, verdacht und bedencklichen ab oder zuefall verursacht haben.

Das Ir dem alten Kazanowski auf sein begern ain verzaichnuss unserer Behemischen Gubernation auch landfurstlichen regierung verbrachter velldzug und anders dergleichen halben zugestellt, darin haben wir kein bedenckhen.

Die der zeit in Polln vacierenden Bistumb und pallatinat belangend, so auf die election und Crönung aines Khonigs mit der erseczung warten, da kunden wir wol gedenckhen, das diejhenigen so umb die Cron Poln stehen umb besserer Irer glegenhait willen allerhand mitel und weg suechen und erbietungen mit folgenden begnadungen und gaben etc. thun werden, diese Cron dardurch zuerlangen. Des dann uns auch also zethuen unverwendt were.

Und ob Euch gleichwoll angezaigt worden, als solte die Papstliche Heiligkeit den herzogen zu Ferrar etc. vast favorisiern etc., so haben wir doch so vil berichts, das den nit also sein sollte, und do der sachen hierdurch was fruchtbarlichs zu helffen verhoffenlich und es fur gut angesehen, do wir auch diejenigen, so unserer parthey sein, darmit nit offendierten, wolten wir es bey Irer Heiligkeit leichtlich dahin richten, das Ire Heiligkeit von unserntwegen ein aignen gesandten in Polln abfertigen wurden.

Auf Eur gehorsames schreiben, so Ir uns zu aigen handen gethan, werdet Ir neben diesen sonderlichen beschaid empfahen, und demnach wir woll wissen, das Ir es gegen unns in allem zum bestem vermainen und an Euch nichts ermanglen lasset, so wer Euer gehorsam entschuldigung nit von nötten gewesst.

Das wolten wir Euch nit verhalten und es ist unser willen und mainung. Geben Insprugg, 11 Decembris anno etc. 75.

An Graf Franczen vom Thurn, Vicecanczler und Haidenreich.

78.

Эрцгерцогъ Фердинандъ своимъ посламъ въ Польшѣ.[1])

Отвѣчаетъ на второе письмо ихъ отъ 29 ноября.

[Инспрукъ, 11 декабря 1575].

Ferdinand etc. Liebe, getrewe. Euer sonders schreiben zu unsern aignen handen [2]) haben wir Inhalts vernomen und erachten gleichwol, da wir schon Euch Eurem begern nach unser mainung und resolution solten zuschicken, das es doch, weill die polnische wahl so weit kumen, wier auch daraus abkumen mugen, das wir alberait schon ausgeschlossen, zu spat und vileicht vergebens sein mechte. Jedoch so damit Ir unser gemuet uber unsern Euch zuvor gegebnen mündtlichen beuelch weiter hierin wissen, so ist uns nit zuwider, halten es auch fur den besten weg, das Ir uf das vermeuetes fragen und anlangen Ewerm schreiben gmess antworten mechten, Ir hetten desshalben von uns keinen beuelch, vil weniger gedencken mugen, das derowegen Euch wass furgehalten werden solte, Ir wolten aber die Stendt selbs an uns gewisen haben und weren unzweiffenlicher zuversicht, wier werden uns dieses und anderer mer puncten, darin Ir gleichfals nit gnugsamen gwalt gegen den Stenden haben, dermassen einlassen und erzaigen, daran Sie billichait nach woll begnuegen und zufriden sein mechten etc. Dan Ir habt ye zuerachten, das wir Euerm und deren, so unserer parthey seyen, gutachten aller erbarkeit nach nit zusagen oder versprechen sollen, das wir gwissens halben ye nit laisten oder halten kunten, wie wir dan in dieser ganzen handlung jederzeit verhiet und gar nit weiter uns einlassen oder gereden wellen, dann wir zu volziehen gelegenheit und willens habens; darbey wir dan noch beruewen und vil lieber der sachen zu rue stehen und entschlagen. Wolten wir Euch gnediger mainung nit verhalten.

---

[1]) По брульону, писанному рукою Цегентнера, секретаря эрцгерцога.

[2]) См. выше документъ Nr. 74.

79.

Тотъ же тѣмъ же. [1])

Отвѣчаетъ на третье письмо пословъ отъ 29 ноября.

Инспрукъ, 11 декабря 1575.

Ferdinand etc. Aus dem andern Eurem gehorsamen und auch n 29 tag November negstschirn datierten schreiben [2]) haben wir ıedigclich vernomen, wasmassen sich der Landmarschalch Opaiski unsernthalben so vertrewlich und gutwillig gegen Euch erert, was zu guter fruchbarlicher handlung mit den Kayserlichen esandten zu tractiren sein und welcher gestallt wir uns der Contionen halben gegen den polnischen Reichstenden einlassen mechn, und es geraicht uns solches vom Ime zu gnedigistem angembеn gefallen.

So vil aber die conditiones belangt, haben wir uns zuvor, alss ıch gehorsamlich bewust, gnedigclich und lauter resolviert, darn kunden wir gewissens und anderer erheblicher bedencken haln nit weichen.

In der religion wellen wir vermug voriger unser erclerung ıd wie wir dann noch keines andern bedacht ausser der Stend th und beschluss kain verenderung furnemben, noch jemands behwern etc., darbei lassen wir es verbleiben. Und sonderlich weyll ir Ir Confederation und Pundnuss dissfalls kain anders oder aintlichs wissen tragen, allain was wir aus Kunigs Heinrich furer gelaffner elections handlung weitleufig vernemben mugen, das ejenigen, so der neuen religion sein, darbei beschuzt und behurmbt und niemands darwider betruebt, noch beschwert werden lle, des sein wir auch zethuen erbietig und wellen Sy bei dem, ie wir sy befinden werden, ungeirrt und unbewagt bleiben lassen; rvonsy dan unsers gnedigsten erachtens genugsamlich ersettiget in mugen.

---

[1]) По брульону.

[2]) См. выше письмо Nr. 75.

Was den letsten articl in unsern furgeschlagen conditionen, wie es gegen den Kunig, wann derselb das Ihenig, so er den Steden zugesagt, nit laisten wurde, gehalten werden soll, antrifft, haben wir Euch kurzlich vor diesem unser mainung und resolution zugeschriben, darbei wir es nochmaln verbleiben lassen; dieweil aber bemelter marschalch hiervon speciefier meldung gethan, so mechte villeicht solche specification dermassen gestellt werden, das wir darinnen auch kain bedencken haben wurden.

Und wir wissen in allen denen puncten, so Euch bedencklich und beschwerlich zu sein vermainen wellen, kain fuglichers mittel, dann wir Irs selbs gehorsamlichs vermelden, das Ir die Stend darmit an uns weiset und denselben anzeiget, das wir uns on allen zweifl gegen Inen dermassen so gnedigist und vätterlich, so vil uns nach glegenheit unsers heerkommens und Standts unverwisslich, erzaigen und erhalten wellen, darob sy billich und woll bemuegig sein und sich zu beschwern nit ursach haben werden.

Das dritte Euer schreiben ist auch den 29 datirt [1]) haben wir gleicher massen empfangen und ist keiner weitern oder sondern verantwortung von nöten.

Welches wir Euch unverbergen lassen wellen und es ist unser willen und mainung. Geben Insprugg, den 11 tag Decembris anno etc. 75.

An Graf Franczen vom Thurn,
Vicecanczler und Haidenreich.

80.

Послы эрцгерцогу Фердинанду. [2])

Извѣщаютъ его объ избраніи въ польскіе короли Максимиліана II.

Варшава, 12 декабря 1575.

Durchleuchtigster etc. E. F. D. haben wir bei Wolfen Currier am 29 Novembris underthenigist zuegeschrieben unnd bericht, wo-

---

[1]) См. выше письмо Nr. 76.
[2]) По подлиннику.

rauf damaln die polnische wahlshandlung verbliben. Sider ist nichts sonders, so zu schreiben gewesen were, gehanndlet worden, weil die ritterschafft von Irem piasto nit weichen vil weniger die senatores von Ir wahl steen wellen. Und dieweil die ritterschafft sich bissanhero hefftig darwider geseczt, hat verursacht, das die herrn senatores den vierten dicz ain geheimen rath gehalten und, wie wir bericht, allain darumben zusamenkhomen sein, von mitln zereden, wie die ritterschafft zu contentiern und volgents aufs ehist, so immer muglich, den Kinig, so sy nach bescheener vergleichung ainhelligclich ervelen wurden, nominiern und publiciern mechten. Sein also etlich besondere personen von den senatoribus und auch von der ritterschafft den 11 dicz abermaln von mitl zereden deputiert wurden, aber es haben die piastischen von Irer mainung nit absteen oder von Irer Mt. nichts heren, sonder ain piastum haben wellen; et sic e contra: die Senatores, die Littawer, Preisen und andere, so auf Irer Mt. seiten gewesen, von Ir wal auch nit zeweichen vermecht werden mugen. Also ist die Rom. Kays. Mt., unser allergnedigster herr, an heut dato ab archiepiscopo Gnesnensi [1]) in senatu nominiert; aber Ir. Mt. sein vom herrn Landmarschalchen [2]) noch nit publiciert worden; verhoffen doch, es solle, wie wol sich die ritterschafft etwas darwider seczen mechte, auf vorgeennde vergleichung der conditionen, so der Kays. Mt. Commissarien furgeschlagen sollen werden, die publication in namen des Allmechtigen auch bald volgen, die particularia und was noch weiter hierauf furgegangen, berichten E. F. D. wir bei eignen Currier hernacher was ausfierlicher. Wolten E. F. D. wir mitlerweil neben gehorsamer bevelhung in underthenigkait nit verhalten. Datum Warsaw, den 12 Decembris anno etc. 75. [3])

Euer Fürstlichen Durchlaucht
underthenigiste gehorsamiste
Francz Graf und freyherr vom Thurn m. pr.
Jacob Holtzapfel D. spt.
Erasm Haydenreich zu Pidnegg spt.

---

[1]) Яковъ Уханскій.
[2]) Андрей Опалинскій.
[3]) Получено въ Инспрукѣ 26 декабря.

81.

Послы эрцгерцогу Фердинанду. [1])

Описываютъ переговоры съ Казановскимъ и императорскими послами; доносятъ объ избраніи шляхтою королевны Анны и Стефана Баторія.

Варшава, 15 декабря 1575.

Durchleuchtigster etc. Am zwelfften huius haben E. F. D. wir bey der post innhalt beiligender abschrifft N. 1 signiert [2]), gehorsamlichen bericht, wass massen die Rom. Kays. Mt., unser allergnegister herr, vom Erczbischoven Gnesnensi in Senatu zu Kinig in Poln nominiert sey worden, und das die ritterschafft darein nit bewilligt, vil weniger von diser nomination oder das Sy hinderruggs Ir beschehnermassen furgeen solle, erachten khinden. Dann Sy derhalben noch mit den senatoribus strittig gewesen unnd in des kaisers person nit bewilligen, vil weniger von Irem piasto weichen wellen, wie dann E. F. D. sonders zweifel dasselb schreiben numer werden empfangen unnd den innhalt daraus gnedigist vernomen haben. Demnach aber Sy die ritterschafft verhofft, die senatores solten sich zuvor mit Inen auf guburende mitl diser wahl und gehabten strits freundlich veraint und vor diser eilenden nomination vergleichen haben, dasselbig aber nit erfolgt, sonnder Ir. Mt. daneben one Ir ritterschafft auch etlicher senatorn, so nit im rath gewesen, vergeengen bewilligung nominiert worden, sein Sy ubel zufrieden, wellen diese nomination nit guet haissen. Gott welle, das khain weiterung oder pluetvergiessen daraus entstee.

Wir aber dannocht nit under lassen, so bald die nomination beschehen und die Kays. Gesanndten uns dasselb durch drey vom adl zuwissen gethan, unns bey Inen den Kaiserlichen Gesandten zuerzaigen und von wegen beschehner nomination unns mit Ihnen

---

[1]) По подлиннику.

[2]) См. выше письмо Nr. 80.

desshalben zuerfreyen und Irer Mt. alle glickliche wolfart zuwintschen. Des sy von uns im namen Irer Mt. in Irer relation von unns zu riemen. Unnd haben zu beden thailen vermaint, es werde dem hochlöblichen Hauss Oesterreich zu grossern nucz geraichen unnd seye gar richtig und wol ausgericht. So khumbt den dreizehenden dicz der alt und jung Kazanowski darauf in aller frue zu unns und zaigt an, das sich die ritterschafft von wegen beschehner nomination zum hochsten beschwerdt befinden, unnd das Sy ain solches auch also ungeanndet furubergeen zelassen, weil es Inen privilegien und immunitet zewider were nit bedacht seyen. Dann der dritt thail unnder Inen der ritterschafft so wol etliche senatores hab in diese nomination nit consentiert, da sy doch derhalben pillich auch hetten befragt werden sollen, mit dem verrern anzaigen, im fahl die Kays. Gesandten und wir den Stenden aus diser sachen in der guete nit helfen, das zwischen inen nimmermer ainigkhait, sonder gross ubel entsteen mechte. Darumben die ritterschaft bedacht were noch heut ain andern Kinig under Inen zuerwehlen, angesehen das die Cron bey deren vom adl hannden verwart lige. Unnd soverr wir bewilligen, wann Sy E. F. D. erweln zu Inen hinaus ze khomen unnd die conditiones, so sy unns furschlagen werden, anczenemen, so wolten Sy E. F. D. noch heut nominiern. Wo unns aber dasselbig nit annemlich, so were die ritterschafft bedacht und genczlich entschlossen den weywoda aus Siebenbürgen [1]) zuerwehln, der wurde bald bei Inen sein mit Turckhen und Tartern unnd sy zu ainigkait bringen. Darauf wir ain bedacht genomen, unns auch in unserer habenden Instruction ersehen, darynnen wir under anderm befunden, das E. F. D. uns gnedigist auferlegen, wann Ire Mt. oder deren Son ainer durch Iren anhang die erwelung erhalten, das wir daran nichts verhindern, sonder so vil an unns, Irer Mt. oder deren Söne darzue furdersam sein sollen. Unnd aber die nomination schon furuber, das dise der ritterschaft election auch mer zerritlichkait dann nucz geberen mechte, so auch ain solches one der senatorn vorwissen oder bewilligen so wol

---

[1]) Стефанъ Баторій.

e contra hette beschehen sollen, solche nominatio auch kraftlos were, haben wir Inen darauf khain andern beschaid ben, dann das wir mit den Kaiserischen gern daraus rede auch in allem thuenlichen und verranntwurtlichen sachen ve sein wolten. Sein also zu den Kaiserischen gesandten g und Inen diss alles referiert, hieruber auch Ir ratsams guet begert. Weil aber der herr Duditius nit anheimbs bei Inen sen, haben Sy uns gebeten getuld ze haben, biss Sy alle bey und davon reden mechten, mit angehencktem begern mitle die anndern, so uns diesen furschlag gethan, so vil m und biss sy uns beantwurten, aufzehalten; dann die seye hochwichtig und welle ihnen nit geburn in abwesen de ditii sich daruber zu entschliessen. Also haben wir auf die wurt gewart, damit wann die Kazanowski viderumb zu uns men, wier Sy auch auf obgemelt Ir begern desto eigentliche verabschiden wisten. Es ist uns aber von Irer Mt. Gesanndte allain khain antwurt erfolgt, sonnder es haben die piastichen weiter umb beschaid nit angehalten, unnd im veld E. D. khein dung gethan, aber die furnemsten und meisten unnder dem stand auf den weiwoda auss Transilvania unnd Infantin votiert. Daraus wir vermerckhen muessen, dass diss ain poläc sche practic und der guet from alt Kazanowski, so wol er uns disem furschlag beredt, auch von andern verfiert gewesen Damit dan den Kaiserlichen Gesanndten unns dises anbringens ben nit etwo verdennckhen mechten, als solten wir (welches nit ist) unns noch in E. F. D. namen dieses Khunigreichs wide Mt. annemen oder ainiche practick fieren, haben wir zu Inen unserm mitl den Haidenreich geschickt und anzaigen lassen, das diejenigen, so uns am morgen obvermelter nominatio halben sprochen, auf Ir guetachten dahin gewisen, das Sy von Irem men absteen unnd Ire Mt., als die schon nominiert were ain beifahl thuen sollen. Dann wir wurden uns auf Ir beger wol mit Inen aus allerlaj erheblichen ursachen derwegen einlassen khinnden, und darbey vermelt, das wir gueter hoffn es mechten auf unser zuesprechen etlich, so E. F. D. anhe gewesen, numer sich wenden und Irer Mt. Ire vota geben.

Mt. abgesandten sich dessen bedanckht und gebetten Inen derselben Tauf und Zuenamen in schrifft zuestelgen wir mit dem Stanisslaw Kazanowski davon geredt r personen, so auf Irer Mt. partey, herumber fallen ns ain verzeichnuss zuezestellen angesprochen. Der hat biss er ein solches an sein herrn vattern und andere ge, ain bedacht genomen. Darzwischen sein conventiularia hin und wider von beyden partheyen gehalten nd, wie wir bericht, die senatores so wohl die piastischen igt, das bede nominationes senatorum et nobilium aufgedie regierung der Infantin, biss mann sich dieses strits gleichen, oder die Infanntin mit bewilligung der Stend n mechte, eingeraumbt, doch das die zwen furschlagnen der Infantin, hofmaister sein und derselben das Kiniieren helfen solten. Unnd das eben darumben damit das reich von disem Khunigreich ausgeschlossen und der us oder Ferrara, [1]) villeicht der sy die Infanntin gwiss egen Kunig in Poln werden mechte.

und dergleichen practica unnd furschleg khumen stunde augenplickh herfur, es lassen sich aber die senatores Irr machen, sonder bleiben bei der beschehner nominandig und haben sich veraint, das khainer vom andern n verraisen solle, biss mann mit den kaiserlichen Ger conditionen halber verglichen unnd Ire Mt., wie von gebreuchlich, publiciert worden sein.

nun sider dem letsten Novembris sich biss an heut dato getragen hat und gehanndlet worden, das werden E. F. protocol hieneben mit Nr. 2 signiert [2]) sich aigentlicher n haben und befinden, dass die ritterschafft alhie den ler weywoden aus Siebenburgen zu Kinig in Poln elihaben Sy diczmals zwen Kinig. Gott verzeihe es denen, em allem schuldig sein, und geb Inen Irn lohn.

---

[1]) льфонсъ II.

[2]) м. ниже приложенія къ настоящему письму.

Unsere Kazanowski haben in diese der ritterschaft election nit bewilligt; sein der meinung sich bei den Kaiserlichen Gsanndten fur guete gehorsame osterreichische underthanen anzegeben, darzue wir Inen auch verhelffen unnd sy in meliori forma denselben commendiern wellen, villeicht werden andere Inen auch nachvolgen.

Hiebey neben haben E. F. D. zwo abschriften von des Moscowiters schreiben; das ain Nr. 3 und das ander Nr. 4 signiert, so er den Stenden in Poln in werendem Landtag gethan und zuegeschickt hat, gnedigist zu empfahen.

So bald sich der Röm. Kays. Mt. Gsanndten mit den Stennden der Conditionen halber vergleichen und Ire Mt. publiciert sein worden, welche publication, wie wir bericht, morgen gwiss geschehen solle, so ziehen wir in namen des Almechtigen aus Poln von Warsaw aus auf Olmicz. Von dannen ich graf Francz vom Thurn nach Wassertiez und die andern den negsten weg immerfurt nach Innsprugg. Weliches E. F. D. wir eraischender notdurfft nach, weil es der polnischen Stennd unsinigkheit und schwirigkheit halber nit allerdings auf der Strassen sicher wirdet sein, bey diesem aigner Curier gehorsamlichen nit pergen und uns derselben hiemit unnderthenigist zu gnaden beuelhen sollen. Datum Warsaw, am funfzehennden Decembris anno etc. LXXV. [1]

Euer Fürstlichen Durchlaucht
underthenigiste gehorsamiste
Francz Graf und freyheer vom Thurn m. p.
Jacob Holtzapffel D. spt.
Erasm Haidenreich zu Pidnegg spt.

Postscripta. Gnedigister herr. Wiewol wir vorhabens gwest, alsdann auch im schreiben vermelt, ain aignen Curier mit diesem schreiben zeschickhen, so haben wir doch dasselb, weil hieran nit so gar vil glegen unnd die Kaiserlichen Gsanndten one das ain aig-

[1] Получено въ Инсрукѣ 26 декабря.

urrier nach Wienn abgefertigt, unnderlassen und demselben
diss schreiben verwarten aufgeben. Des wir E. F. D. in
ienigkeit nit pergen wellen. Datum ut in litteris.

Приложеніе Nr. 2.

Prothocoll oder summarischer begriff, was sich vom 1-en Decembris biss auf den 14-en eiusdem auf dem polnischen Reichstag zu Warschaw zuegetragen, gehandlet und tractirt worden ist. [1])

Prima die mensis Decembris.

ost multas easque gravissimas deliberationes, quas ipsa tan-
lo nobilitas septem continuis diebus absque senatoribus regni
t de nominatione futuri regis, hodie tandem omnes turmatim
ıtum venerunt, ubi in consessu omnium senatorum tam regni
ie, quam Magni Ducatus Lithuaniae Nicolaus Sienicki, vice-
ırius terrae Chelmensis, nomine omnium nobilium ad senatum
fecit, reddens inprimis rationem et causam, cur tam multos
sumpserint in deliberando, quod scilicet rei ipsius magnitudo
ultas id exposcerent; deinde vero significabat nobilitatem hoc
magnopere studuisse, ut unius sententiae et opinionis esse
ent omnes, utque in unum candidatum, qui tandem rex Po-
futurus declarari deberet, convenirent; nulla tamen ratione
potuisse: quandoquidem permulti sint ex illis, qui Caesare-
jestatem, alii vero piastum, hoc est unum ex regni Poloniae
in regem eligi magnopere cupiunt, idque gravissimis et
mis rationibus et causis adducti; retulit praeterea totam no-
m elegisse duos ex medio sui viros et generis nobilitate
s et eruditione praestantes, quorum alter commoda, quae ex

По копіи. По моему мнѣнію, авторомъ этого дневника былъ
Симонетта.

electione Caesareae Majestatis regno Poloniae accedere possent, demonstraret atque eas obiectiones, propter quas minus apta et idonea Caes. Mtas regno huic a multis iudicatus, refutaret et dilueret, alter autem vernaculum sive, ut alii volunt, piastum, ut commendaret et a nonnullorum obiectionibus tueretur, petiitque, ut eos ipsos disserentes benigne audire et utriusque rationes et argumenta diligentissime expendere et discutere velint ac tandem in eius sententiam ire, cuius rationes firmiores et meliores esse videbuntur. Annuit senatus postulationi huic suae. Prodierant igitur illi duo viri in medium senatus et cantare pares et respondere parati atque e regione sui sederunt, quorum primus Stanislaus Sandivogius a Czarnkow, curiae referendarius, Plocensis et Drahinensis capitaneus, orationem habuit, in qua primum obiectiones et criminationes omnes partim Caes. Mtis, partim totius domus Austriacae, quae numero erant triginta, adeo acriter et argute refutavit ac falsas omnino esse ostendit, ut merito pro barbaro et insensato ille haberi deberet, qui suis dictis non moveretur, illisque fidem non haberet. Confirmabat vero fidem verborum suorum illud, quod ab ineunte aetate sua in domo Austriaca fuerit nutritus et educatus. Tandem vero domum Austriacam, inprimis autem ex ea personam Caes. Mtis, multis et magnis praeconiis et laudibus efferebat. Deinde enumerabat sexcenta prope commoda, quae regno contingerent, electo in regem Caesare. Ubi hic finisset sermonem suam tandem Joannes Sarius Zamoiski, Belsensis, Knyschinensis et Zamechensis capitaneus, verba fecit, quibus piastum suum quam maxime potuit commendavit et eo aptiorem, commodiorem, utiliorem et meliorem regem eligi neminem posse iudicavit et multis argumentis probavit, quae tamen argumenta omnia facile quivis cordatus plus verborum, quam rerum habuisse animadvertere potuit et quae nemini nisi ipsimet et qui eius erant sententiae probabantur.

Secunda Decembris.

Senatus et totus equestris ordo in eundem locum convenerant atque ibi senatores illi, qui erant partium Caesaris, declaraverunt *rationes*, qnae heri pro parte Caes. Mtis allatae et adductae fuerant,

meliores illis, quae pro piasto allegatae sunt, ob idque petie- illos, qui vernaculum regem, quem illi piastum appellabant, i voluerunt, ut a sua sententia discedere et illorum opinioni scribere vellent. Sed piasti, quod suas rationes iudicarent quo- esse multo meliores et firmiores, ideo nullo modo se a suo pro- to discedere velle declaraverunt. Graves itaque inde exortae rant contentiones, quae cum nulla ratione sopiri et componi po- nt (quaelibet enim pars ne latum quidem unguem a sua sen- ia discedere voluit), segregaverunt sese ab invicem, ita ut piasti sive caesarianis congregarentur; atque ita mutuo mittebantur nuntii, qui ad concordiam omnes adducere conabantur, nihil n proficere poterant.

Tertia die Decembris.

Seorsive convenerant caesariani et piasti, atque per internun- utrinque missos egerunt de ineunda concordia; frustra tamen neutri parti id persuaderi poterit, ut alterius opinioni et sen- te cederet. Placuit tandem utrique parti dare negotium omni- senatoribus regni inveniendi alicuius medii, per quod utraque ad concordiam deduceretur.

Quarta die.

Etiamsi is dies fuerit dominicus, quo nonnisi divinis vacare li- convenerunt tamen senatores in castrum, morem gerentes po- tioni nobilium, ubi etiam, secretariis exclusis, inibant consilia veniendo medio, quo possit dissidium illud inter regni ordines oni.

Quinta die.

Quonian senatores praecedenti die susceptam deliberationem expediverant, ideo hodie quoque ad archiepiscopum Gnesnen- [*]) in suo hospitio convenerant, ibique semotis arbitris commu- rant consilia. Nobiles etiam (scilicet illi tantum, qui partium

---

[*]) Яковъ Уханскій.

piasti erant) in campum ad locum solitum convenerant, ibique diutius adventum senatorum operiebantur; sed cum certiores tandem facti essent senatores occupatos esse in continuanda hesterno die instituta deliberatione, ideoque in campum venire iam eo die non posse, existimaverunt non licere sibi quicquam in negotiis reipublicae absentibus senatoribus agere; discesserant itaque ex campo dimissis tamen duobus nuntiis, qui admonerent illorum nomine senatores, ut die sequenti in loco consueto ad horam praestitutam omnes comparerent.

Sexta die.

Cum iam omnes in loco solito praesto adessent, senatores ex gremio sui ablegaverunt duos senatores [1]) ad piastos qui illos ad concordiam hortarentur et modum ineundae concordiae a se superiori die conclusum in scripto eisdem exhiberent. Qui a piastis reversi retulerunt illos consentire omnino nolle ad illum modum ineundae concordiae, immo vero velle eosdem confoederationem facere, quod nullum principem externum electuri sint in regem Poloniae, sed domesticum aliquem, malleque se iacturam vitae et fortunarum suarum omnium pati, quam permittere externum aliquem principem in regem eligi.

Examinaverat ea res caesarianos non mediocriter, qui etiam simili ratione palam profitebantur se a suo proposito non recessuros, etiamsi extrema quaeque illis perpetienda forent. Tumultuarie tandem ea de re sententias senatores dixerunt, quo facto scilicet obviam iri debeat, ne ad extrema aliqua res deveniat. Dum haec in senatu aguntur, supervenerant a piastis internuntii, qui tam senatores, quam nobiles, quicunque eiusdem atque illi sententiae essent, ad se invitarent, concesserantque in partes piastorum quindecim senatores, qui una cum reliquis nobilibus consultabant, qua ratione piastus eligendus esset; multi putabant in tanto conventu hominum atque etiam strepitu commode ea de re conferri et consuli non posse, consultiusque fore, si primarii quique viri eligerentur ad eam rem conficiendam, uti quidem omnium consensu id factum fuit.

---

[1]) Cp. Ś. Orzelski, Dzieje bezkrólewia, томъ II, стр. 300—301.

Septima Decembris.

?osteaquam tam piasti, quam caesariani in campum ad con-sua loca convenissent, missi a piastis internuntii ad caesaria-nerunt, eosque primum obnixe rogarunt, ut illorum senten-quam dicebant esse optimam et multis rationibus atque ar-ntis probabilibus suffultam et confirmatam) approbarent et am-rentur; deinde vero etiam modum eligendi piasti a suis depu-inventum et conceptum in scripto exhibuerunt, qui quidem est publice praelectus. In cuius prima partae enumeratae it rationes, propter quas piastus prae caeteris competitoribus andidatis regno gubernando aptissimus videbatur; deinde vero, servari in illius electione oporteret, praescriptum erat; tan-si eo res deveniret, quod piastus eligeretur, quid facto opus sancitum erat: qua ratione scilicet Cracoviam deduci et per deberet, tum ad apparatum et pompam illius regalem, quis et sumptum suppeditaret, ad quod item tempus comitia coronatio-dici deberent; postremo autem leges quaedam continebantur, arum praescripto piastus in regem electus omnem totius vitae rationem instituere deberet. Haec postquam relata et lecta nt, dictae sunt hisce de rebus sententiae ex ordine a senato-et nemine illorum discrepante leges illae, a piastis porrectae, nciatae sunt malae et regno inutiles, immo vero una cum ipso perniciosae. Quae res male habuit piastos et eo magis irri-ierant. Magna pars tandem illius diei consumpta est in con-nibus.

Octava Decembris dies

uit felicior hesterna; siquidem iidem motus, contentiones et ationes hodie fuerunt, quae etiam die praeterita, et nihil om-ictum fuit, quod ex commodo reipublicae esset.

Nona die Decembris.

Lithuanici proceres cum palatino Culmensi [1]) abierant ad pia-t nomine omnium ordinum Magni Ducatus Lithuaniae et Prus-

[1]) Янъ Дзялынскій.

siae retulerunt, quod videlicet illi nullo unquam tempore conse- tient quemquam alium in regem Poloniae nisi aliquem ex do- Austriaca, simulque rogaverunt piastos, ut illi velint quoque se- tentiam illorum sequi. Sed ipsi responderunt, ne quisquam spe aliquam conciperet illos aliquando aliqua ratione et modo ab eorum proposito abduci vel etiam deterreri posse, iamque se decretum ha- bere, ut nemo extraneus sed piastus eligatur in regem, si ve- illis invitis Caesar vel quisquam alius externus eligeretur, eosdem velle dare omnem operam, ne talis rex illis imperaret.

Haec cum significata essent caesarianis, statim deliberare coe- perunt, quid tandem agendum esset, cum adeo pertinaces sint piasti et permultis quidem placuit, ut missis hisce disputationibus, archi- episcopus Gnesnensis [1]) ex efficii sui debito Caesaream Maiestatem in regem Poloniae renuntiaret, quandoquidem maior pars senatorum, eorumque praecipuorum ac primariorum, tum etiam non postrema neque contemnenda nobilium et, quod maximum erat, omnis Lithua- nia et Prussia in id consentiant.

Erant iterum non pauci, qui adhuc renuntiationem istam differ- suadebant et prius omnes vias et modos, quicunque inveniri possent tentandos, quo ad concordiam deveniri possit, censebant; et vic- quidem istorum sententia. Ex communi itaque omnium consilio et assensu multi praecipui senatores, abeuntes ad piastos, quibus pote- rant persuasionibus, admonitionibus et praecibus studebant eos ad concordiam adducere, nec quicquam tamen, nam ne latum quidem unguem, se a sua opinione abducere passi sunt. Postquam igitur li- senatores ad suos rediissent et non modo se nihil effecisse, verum etiam aegre ab illis se auditos dixissent, tum omnes, tam senatores quam assistentes illis nobiles, urgebant et instabant, ut iam omnino archiepiscopus pro more et consuetudine veteri renuntiaret in regem Caesaream Maiestatem. Solus tantum reclamabat palatinus Podo- liae, [2]) qui festinandum lente dicebat, nefas quoque esse aiebat in re tam gravi et seria aliquid praecipitanter et cum festinatione

---

[1]) Яковъ Уханскій.

[2]) Николай Мелецкій.

ere et statuere. Obstrepebant tamen omnes ac magis magisque stabant, ut renuntiatio fieret. Tot clamoribus impulsus archiiscopus, qui ipse quoque propensum ad eam rem habebat animum, rrexerat, iamque indictum fuerat per marsalcum regni [1]) silenm omnibus, iam iamque archiepiscopus fere renuntiationis verba qui incipiebat, cum palatinus Podoliae, accedens ad archiepiscom summis precibus rogavit, ut si res aliquid fieri nequit, ad diem tim sequentem renuntiatio illa differretur, non ob aliam causam, i quod indignum esset tantum et talem regem tam intempestive minare, erat siquidem iam vespera; qua in re iuvit quoque painum Podoliae Czarnkowski, [2]) curiae referendarius, qui duo i reluctati fuissent, omnino eo die transacta fuisset renuntiatio.

Interim supervenerunt internuntii multi et graves viri a pias, ex quibus unus Andreas comes a Górka, castellanus Medirensis, referebat causas, quae illos impulerint ad suscipiendum nsilium eligendi piasti; commemorabat quoque, quantopere usui set regno Poloniae, si piastus eligeretur, et alia permulta ad comndationem piasti dixit; tandem vero retulit tam senatores, quam uestris ordinis viros omnes, qui in partibus piasti sunt, concorus suffragiis elegisse iam et nominasse duos Joannem scilicet stka a Stangenberg, palatinum Sandomiriae, terrarum Prussiae saurarium, Mariemburgensem, Pucensem ac Dirschoviensem caneum, et Andream comitem a Tęczyn, palatinum Belsensem, ex bus ut unus in regem Poloniae renuntiaretur nomine omnium storum mirum in modum rogavit. Dilata fuit negotii istius tractaad diem sequentem, propterea quod iam vespera esset.

Decima die Decembris.

Piasti quoniam certe sciebant caesarianos iam omnino decresse, ut Caesar invitis piastis renuntiaretur in regem, obviam eunm huic rei putaverunt; armati itaque omnes in campum mane avenerunt, dicentes se potius malle sanguinem effundere, quam

---

[1]) Андрей Опалинскій.

[2]) Станиславъ.

permittere Caesarem in regem renuntiare. Hoc cum vidiss
riani, ipsi quoque sumptis armis venerunt in campum.
non mediocriter afflixit bonos viros, pacis et patriae saluti
et studiosos, qui tandem apud utramque partem laborarun
mis omnibus a se remotis, rationibus, ut decet liberos ci
publica libera, inter se decertarent, depositisque simult
odiis, alter alterius rationes aequo animo expenderet atq
totius reipublicae accomodaret, neve quicquam alter in alte
iudicium statuere et decernere praesumeret. Eo tandem
ducta fuit opera quorundam proborum virorum, quod mutu
sibi fuerint non uti illis armis in illo loco, etiam si qu
aliqua a quopiam affectus esset. Ubi haec composita essen
pus Cracoviensis [1]) adierat piastos et concionem apud ill
persuadens illis concordiam et domum Austriacam comme
in ea salutem regni Poloniae repositam esse affirmans; nih
sicuti caeteri quoque omnes, qui idem conati sunt, efficer
Tandem misit marschalcus supremus regni [2]) secretarium
stos accersitum senatores, qui ibi erant, ut videlicet pleno e
senatu de negotiis reipublicae deliberaretur. Cumque caet
cusantibus palatinus Sandomiriae [3]) ac palatinus Belsensis
quibus unum piasti in regem renuntiari petebant, venissent
locis suis accubuissent, commemoravit marsalcus regni ea, q
ternuntii piastorum heri dixerunt et quid petierunt, ut v
unus ex superius commemoratis illorum candidatis in regem
tiaretur, rogavitque, ut senatores hisce de rebus sententias
dicerent. Deinde vero quaesivit ex palatino Sandomiriensi e
sensi, an illi scirent se a piastis electos et nominatos esse pr
didatis, cumque se scire dixissent, proposuit tandem illis omn
ricula externa regni Poloniae, vicinorum hostium multorum
tiam, deinde domesticas et intrisecas difficultates et negotia, q

---

1) Францискъ Красинскій.
2) Андрей Опалинскій.
3) Янъ Костка.
4) Андрей Тэнчинскій.

c regnum intricatum et involutum est, debita quoque regni et norum regiorum oppignorationem et obligationem et alia multa, ae regiae dignitati incumbunt, diligentissime cum exposuisset et tendisset, quaesivit ab eis, num illis omnibus sustinendis et confi- ndis pares se et vires suas sentirent et num tanto imperio guber- ndo et administrando dignos, sufficientes et idoneos atque aptos esse videant, et utrum munus et dignitatem hanc regiam, uti lendidissimam et divinam, ita etiam periculosissimam et difficil- nam, suscipere velint?

Ad hanc vocem domini marschalci, magna cum gravitate prola- m, obstupuerunt illi boni viri et vox faucibus haesit, magnoque dore suffundebantur et tandem uterque illorum separatim verba cit, indignos se tanta dignitate iudicantes etc.

Tractatum deinde fuit de concordia ineunda et post multos et gos sermones eo tandem deventum est, quod utrinque dati fu- unt deputati, qui rationem aliquam invenirent ineundae concordiae, i quidem eodem die et sequenti tractaverunt ea de ratione secreto.

Die XII Decembris.

Maioribus armis instructi et armati tam caesariani, quam piasti nerant in campum ad locum consuetum, publicis consiliis faciendis signatum. Cumque iam omnes caesariani congregati essent, vo- runt, ut deputati, praeterito die sabbati a se disignati ad tracta- nem faciendam cum piastorum deputatis de ratione ineundae con- diae, referrent illa, quae tractaverint et egerint, et si spes aliqua futura. Retulit itaque castellanus Sochaczoviensis [1]), qui fuit s ex deputatis caesarianis, piastorum deputatos voluisse, ut tota us Austriaca a caeteris competitoribus excluderetur omnino et demum se a suo subiecto discedere velle.

Interim venit quoque Szafraniec, castellanus Biecensis, qui no- e omnium piastorum retulit illos velle iam a sua opinione disce- e, si hoc illis cautum fuerit, quod nemo ex domo Austriaca eli- etur in regem.

---

[1]) Станиславъ Гостомскій.

Caesariani, auditis quae et castellanus Sochaczoviensis retulit et quid item Szafraniec nomine piastorum petierit, omnem spem ineundae concordiae cum piastis abiecerunt, cum omnino decreverant a domo Austriaca non esse sibi recedendum et inibant rationes, quid facto opus sit, ne res ad arma et pugnam deveniret, protestabantur enim piasti se omnino decertare velle armis, si illis invitis Caesar renuntiaretur.

Tentarunt permulti viri illustres illos adhuc ad concordiam pertrahere, praesertim marsalcus regni [1]), qui illis suadebat, ut si tantopere abhorrent a Caesaris persona et filii sui Ernesti, velint saltim Ferdinandum archiducem, principem optimum, linguae polonicae gnarum et multis tam animi, quam corporis dotibus rege dignis ornatum, eligere, siquidem facile ea ratione caesariani quoque a sua sententia discederent et in eundem consentirent etc. Sed surdo cantata fuit fabula.

Idem quoque fecit palatinus Podoliae, [2]) qui etsi non nominaverit Ferdinandum, tamen facile quivis animadvertere potuit idem illum voluisse, quod marschalcum. Cum itaque vidissent caesariani piastos obstinatos admodum et pertinaces esse, ex consilio et consensu omnium ex illo loco, qui lege erat designatus ad illa comitia habenda et in quo hactenus consilia omnia publica habebantur, discesserunt in alium locum, ita ut a piastis abessent ferme decem stadiis, ibique dispositis equitibus et peditibus, quos multos habebant, ut videlicet reprimere possent impetum piastorum, si quem facere in illos auderent, convenerunt in unum locum, in quo cum senatores regni accubuissent, rogatus est archiepiscopus ab omnibus, ut renuntiaret Caesarem in regem. Palatinus Podoliae renuebat et adhuc prorogari eam renuntiationem petebat, tentandumque adhuc de ineunda concordia putabat; et in eius gratiam factum fuit, quod missi fuerant cum ipsomet palatino Podoliae aliquot viri graves ex senatu, qui piastos precarentur etiam propter Deum, ne tantopere insanirent, sed cum neque ii aliquid ab illis impetrare

---

[1]) Андрей Опалинскій.
[2]) Николай Мелецкій.

potuissent, hora ferme in integro horologio vigesima tertia archiepiscopus Gnesnensis, invocato Sanctissimae et Individuae Trinitatis auxilio, serenissimum et invictissimum Romanorum imperatorem divum Maximilianum in regem Poloniae ac Magnum Ducem Lithuaniae, consentientibus et annuentibus, quotquot in illo patenti campo congregati fueramt, omnibus, renuntiavit, tanquam primas regni, cui id munus incumbit.

Die XIII Decembris.

Convenientes piasti in campum ad consuetum locum, consultabant, quid tandem illis faciendum esset, cum iam res eo devenerit, quod Caesar renuntiatus sit in regem. Et varii varia dabant consilia: quidam enim voluerunt protestationem primum, deinde confoederationem esse faciendam, quod scilicet adventanti Caesari in regnum omnes obviam ire deberent et non sinere eum fines regni ingredi, neque etiam inaugurari; erant alii, quibus id displicuit et qui pacatiora ineunda consilia censebant, videlicet acquiescendum esse huic iam factae nominationi et providendum, ne in posterum id fieri contingat etc.; alii vero suadebant, ut ipsi quoque aliquem regem eligerent et renuntiarent, quae sententia omnium optima illis visa est. Placuit itaque omnibus, ut piasto iam misso et amoto aliquis extraneus, excluso Caesare et suo filio Ernesto, princeps eligeretur.

Et quidem multi ex palatinatu Cracoviensi et Lublinensi atque Posnaniensi, ferme autem omnes ex palatinatu Sandomiriensi, Ferdinandum archiducem eligi et renuntiari volebant ita tamen, ut ser^mam^ Poloniae Infantem Annam in uxorem acciperet. Reclamabant multi huic sententiae et Báthory, palatinum Transilvaniae, potius eligendum consuluerunt, ea etiam lege, ut teneretur Annam Infantem sibi in matrimonium iungere, in quam sententiam multi ierunt. Eius autem sententiae auctor fuit Petrus Zborowski, palatinus Cracoviae, domus Austriacae infensus hostis, nam hic et in priori illa electione, in qua Henricus gallus electus fuit, solus effecerat, quod Gallus Austriacis praelatus fuerit; et haec praesens sententia et opinio nemini, nisi suis sequacibus et domui Austriacae minus faventibus, placuit.

Non deerant quoque, qui Annam Infantem renuntiandam in regem et tandem inaugurandam arbitrati sunt, quae postea cum consensu omnium regni ordinum, quem vellet virum sibi deligeret, et hi, quibus hoc visum fuit, non pauci fuerunt.

Magis tamen arrisit illa sententia de Báthory omnibus, quam Sermae Infanti per internuntios significandam putaverunt, si quae illa in eam rem consenserit, omnes se id approbaturos et ad effectum perducturos religione interposita polliciti sunt.

Ex eadem sua congregatione piasti miserant nonnullos viros ad caesarianos, qui pauci convenerant in castrum, admonentes illos, ne illi tractare et concludere ulterius aliquid auderent in negotio publicationis regiae etc. Iidem piastorum internuntii accesserant oratores Caesaris et hortabantur illos, ne velint amplius urgere et promovere negotium Caesaris, cum id frustra facturi sint, velle enim piastos omnem dare operam, ut ea omnia irrita fierent, quaecunque illis invitis a caesarianis iam facta sunt vel adhuc fecerint; praeterea retulerunt iisdem oratoribus velle eos, ipsos piastos, mittere deputatos ad illos, qui cum eis agerent ea de re, quod Caesar ipse nullo modo regno huic commodus et aptus esse potest et quod conditionibus illis ab ipsis propositis Caesar nullo modo satisfacere potest etc.

Venerat episcopus Cracoviensis [1]) in campum ad piastos et hortabatur eos, ut velint in renuntiationem eam iam factam consentire; sed nullus suae admonitioni locus datus fuit.

Caesariani nihil hoc die egerunt eo, quod non omnes in castrum convenerunt, neque enim satis tutum erat illorum nonnullis progredi in publicum.

Die XIV Decembris.

Caesariani omnes convenerant in castrum. Ad caesarianos miserat serma Infans internuntium suum, qui rogaret senatores, ut Suam Sertem convenire velint, quod quidem libenter fecerunt omnes,

---

1) Францискъ Красинскій.

quibus Sua Ser^{tas} per interpretem suum episcopum Chelmensem [1]) retulit et significavit ea, quae illi die superiori a piastis proposita fuerant, quod scilicet velint Báthory, palatinum Transilvaniae, eligere in regem, si Sua Ser^{tas} illi nubere vellet. Et quoniam Sua Ser^{tas} pro sua mansuetudine nihil unquam etiam in rebus levioris momenti irrequisitis et insciis senatoribus regni constituere consuevit, ita etiam in hoc tam arduo et gravi negotio nihil se non modo non facere, sed ne cogitare quidem velle sine consilio et arbitrio senatorum regni arbitrata est et petiit, ut domini senatores communicatis consiliis edocerent et instruerent Suam Ser^{tem}, quid et quomodo piastis respondere deberet ad haec illorum postulata, quandoquidem hodie pollicita fuerat se illis daturam responsum.

Magnae gratiae actae sunt a senatu Suae Ser^{ti}, quod Sua Ser^{tas} tanti faciat senatum, quanti merito facere debet et quod, sicut antea semper, ita nunc quoque, illo inconsulto, nihil faceret in re praesertim ea, in qua et Suae Ser^{tis} honor, dignitas et maiestas et totius regni Poloniae salus atque incolumitas consistat.

Discedentes deinde a Sua Ser^{te} in medio castri sub dio consessu facto, neque enim aedificium aliquod tantum fuit, quod omnes caperet, assistentibus sibi multis nobilibus, qui a partibus Caesareae Maiestatis erant, consultabant ea de re, quam Sua Ser^{tas} ad illorum consilium reiecerat; praeterea quidnam agendum sit de finali publicatione regis.

Quod igitur ad ser^{mam} Infantem attinet, omnibus unanimiter visum est, ut Sua Ser^{tas} piastis responderet: illam pluris facere Caesaream Maiestatem, quam Báthory et quod omnino indignum sit eam, ex imperatorum et regum magnorum sanguine et stirpe prognatam, nubere vasallo et satelliti turcico, tum quod etiam ea res allatura esset regno magnum detrimentum et certissimum exitium etc.

Renuntiationem Caesareae Maiestatis in regem Poloniae iam factam omnes iterum approbaverunt, etiam illi, qui tunc, quando facta fuit, non aderant et, ut Suae M^{tis} publicatio finalis fieret quam

---

[1]) Альбертъ Староржебскій.

primum, electi et designati sunt viri complures tam ex senatorio, quam equestri ordine, qui conditiones cum oratoribus Caes. Mtis concluderent. Inter caeteras vero conditiones hoc magnopere cautum haberi petierunt omnes, ut Caes. Mtas Sermam Infantem Annam collocaret in matrimonium sermo archiduci Ernesto, si ad id illa consenserit, utque Sua Mtas primum omnium ineat rationes, quo Lithuani et Livones a Moscho, Russia vero et reliquae provinciae, in confinibus sitae, a Scytis et Turcis tuti esse possint.

Ablegati quoque erant ex omnium sententia aliquot viri, qui piastos rogarent, ut a proposito suo alioqui pessimo desisterent atque approbata renuntiatione Caes. Mtis deputatos quoque suos darent, qui una cum aliis deputatis tractationi conditionum adsint etc.; sed illi renuerunt id facere, perstabant enim in sua opinione. Et quamvis Serma Infans Anna per nuntios suos dehortata illos est ab eo ipso eorum consilio, illi tamen urgebant suum propositum et Báthory in regem renuntiaverunt atque deputatos quoque, qui cum suis legatis de conditionibus agerent, designarunt. Egerunt postea, qua ratione id effici possit, ne Caes. Mtas ingrederetur in fines regni et Báthory illorum quomodo et quando induci in regnum debeat. Et quidem indixerunt particulares conventus in singulis palatinatibus et generalia comitia ad 18 mensis Januarii in oppido Jędrzejów, [1]) ad quae Báthory venire quoque deberet, confoederationem quoque fecerunt contra Caes. Mtem et caesarianos, quippe quod nunquam, etiamsi arte aliqua in regnum Caesar veniret, illi parere debent.

82.

Францискъ Турнъ эрцгерцогу Фердинанду. [2])

Уговариваетъ его не жалѣть о томъ, что его не избрали въ польскіе короли; доноситъ объ избраніи Стефана Баторія.

Варшава, 15 декабря 1575.

Allergnedigster furst und herr. Was in dieser langsamen polnischen wahlhandlung pisher fuergelafn und doch zu leczt, Got

---

[1]) Уѣздный городъ въ келецкой губерніи.

[2]) По автографу.

lob, die Kays. Mt. genent worden, das haben E. F. D. aus unser dreyer vorigen und werdens auch in yeczigen unsern undertheni-gisten schreiben gnedigist woll vernomen, haben uns auch, als E. F. D. abgesanten bey den Kayserlichen abgesanten solicher Irer Mt. erhaltnen wall und benenung, wie sich gepuert, erfrait. Ich pit Got den Allmechtigen, das der Irer Kays. Mt. die gnad verleich, damit Sy auch dise polnische Cron mit guetem gesunt und friden empfahen und glukhselig wider alle Iere faint regiern und wie das polnisch reich bei dem hochleblichsten Haus Osteraich erhalten muge, amen.

Und wie ich unzwaiflig gedenkh, E. F. D. vergunnen soliche Cron Polln etc. der Kays. Mt., als Irem hern und brueder, pos als Irer selbst, so solen E. F. D. mier, als derselben alten getrewen die-ner, unzwaiflig glauben, das ich Got dem allmechtigen dankh, das der E. F. D. for dieses wunderparlichen selzamen folkhswall gne-dikhlich verhuet, dan ich alzeit in gehaim besorgt, wan E. F. D. gleich erwelt und benant wäre worden, wier hetten uns von E. F. D. wegen mit den Stenden auf Iere fuergegebnen condicionen, nach der inhalt unser habenden Instruction nit vergleichen, vil weniger was richtigs schliessn khumen. Dardurch fileicht auch die Kays. Mt. (der nun so vil unkostens auf dise wall gelasen) verhindert und ain driter zu Khunig erwelt hette mugen werden, dan warlich Ferär und Batorj vil tausent cronen und ungerisch du-caten par ausgeschenkt. Got sei ewigs lob, es khan khein mensch mit warheit sagn, das wier von E. F. D. wegen yembt diser wall halben weder vil, noch wenig geschengt, des haben die kaiserli-chen gesanten auch nit anderst erfarn und E. F. D. oder wir, als E. F. D. abgesanten, sein derhalben von vilen frommen, erlichen, verstendigen leutn hoch geriembt worden; die aber vil verschenkt und nichts erlangt, die muesn (an tanto de naso) abziehen. E. F. D. haben, got lob, gnueg eer, das sy nicht verschenkt und das denach die Cron Poln beim Haus Osterraich erhaltn ist worden. E. F. D. solln auch gedenkhn, das sy die 200 m. taller, so man vor der krö-nung par erlegen hetten muesn und was der zug etc. in Poln ge-standen, das fileicht nit vil weniger als auch 200 m. taler gestan-den het, erhalten, mit allerlei geferlikhaiten gesunts, leibs und le-

bens auch filerlei grosse mueselikhaiten etc. und sonderlich die verlasung Irer geliebten, getrewen, fridlichen erblant, die yeczo sonder zweyfl alle wider erfrait werden etc. E. F. D. werden sich sonder zwaifl bey der Kays. Mt. durch ein schreiben und abgesanten diser polnischn wall halben erfrait haben oder noch erfrayen. Dits Khunigreich Poln stet warlich kheinem potentaten in ganzer Christenheit pos an, als Irer Kays. Mt. gegen Iren anreinenden erblanden, ganzer Christenhait wider den Turkhn mit geringen pferden am nuczlichsten. Dise Cron Polln ist warlich ain machtigs, gwaltigs Khunigreich an weittn landen und leuten und sonderlich an fil tausent geringen pfertn, die noch Irer art auch gar wol gering gerüst und rasch beritten sein, die auch (so wol als die Turkhn) bei schlechter profant und geringer feutrung tag und nacht vil maill raisn khunen, also das in der ganzen Christenhait khein christlicher fuerst der gemainen Christnhait mit geringen pferden wider den Turkhn so wol dienen mag, als ain Kunig in Polln oder sein kriegsfolkh von geringen pferden, der man oft neben den gerüstn pferden und allerlaj fuesfolkh wol naturftig wer gewest.

Wie sich nachtn an den forigen leztn zailn geschriben ist, das geschrei aus dem feldt herain khomen, das die widerwertig partei den Watry (!), waida in Sibnburgen auch zu Kunig in Poln ervelt. Got verzaich ins und geb In Irn lon, und wie mich die sachen ansehen, ob der Watory die wahl annimbt, so ist sich zu besorgn, wa fer es Got der almechtig nit mit sondern gnaden gemainer Christenhait zum pesstn verhuet; es macht durch solche schedliche spaltung gross krieg erwegt und das Kunigreich Polln wie Ungern zerisn und verderbt werden. Got wols wenden und der Kays. Mt. die fictoria vergunen, amen. Es ist sich gleich zu verwundern und lustig zuezusehen gewest, wan die grosn hern und die vom adl ins feldt zu der erwelung gezogen, so hat ain partai der andern nit getraut, sein in Irer rustung zu ros und puxnschuzn zu fues auch zeittn mit geschuz auf redern hinauszogn, als woltn sy auf ain grosn scharmizl ziehen; sein der merer tail alzeit nach der gasn zwischn den kaiserischn und unsrer herbergen an und abzogen und sein fil seiner leut und ros gesehen worden. Got geb

Kays. Mt. gesunt und frid in disem lant gemain christnhait
pestn, amen. Und ich thue mich E. F. D., als meinem aller-
ligsten fuerstn und hern, yederzeit zu gnaden in unterthenigi-
gehorsame befelhen. Datum Warschaw in Mesawien (!), den
December 1575.

Euer Fürstlichen Durchlaucht
underthenigister alter diener
Francz Graf und freyherr vom Thurn m. pr.

есъ:
F. D. Erzherzogen Ferdinanden zu
Osterraich, meinem allergnedigsten
fuersten und herrn.
sprukh. Zu Irer F. D. selbst aigen handen.

83.

Мартинъ Казановскій эрцгерцогу Фердинанду. [1])

иняется, что не онъ былъ причиною неуспѣха, увѣряетъ въ своей преданности къ нему.

Варшава, 16 декабря 1575.

Ser^me^ atque illme princeps, domine domine longe clementis-
e. Addictissima et promptissima studia mea ac obsequendi volun-
m sinceram Ser^mae^ Cels^ni^ V^rae^ defero et, quam diligentissime
sum, commendo atque eandem optima valetudine et optatis rerum
cessibus perfrui percupio etc.

Minus necessarium fore iudicavi, princeps ser^me^, persequi
ris ea omnia, quae in iis comitiis nostris Warschaviensibus acta
unt, quandoquidem haec et luculentius et exactius Ser^ma^ Cel^do^
ex clarissimis viris dominis oratoribus suis cognoscet, quam
scribi queant. Hoc unum tantum silentio praetereundum non

———

иннику.

putavi non per nos stetisse, quominus Cel^{do} V^{ra} Ser^{ma} voti sui compos fieret, nihil siquidem eorum a nobis praetermissum fuit, quaecunque ad negotium, nobis a Ser^{ma} Cel^{ne} V^{ra} iniunctum, dextre, ex dignitateque et honore Cels^{nis} V^{rae} conficiendum necessaria et opportuna esse arbitrati sumus. Tantum quoque laboris, studii et operae in promovendo nostro instituto a me impensum fuit, quantum et rei ipsius magnitudo atque difficultas et amor, benevolentia ac fides mea erga Ser^{mam} Cel^{nem} V^{ram} a me exigere et exposcere videbantur. Et quidem in eum locum res perducta fuerat, ut non immerito quivis speraret nos optatis potiri potuisse. Quoniam vero eventus alius, quam sperabamus, consecutus sit, id ascribi et imputari non cuivis alteri rei potest, quam Dei Optimi Maximi voluntati, in cuius potestate et arbitrio sunt iura regnorum omnium, deinde etiam malignitati temporum et improbitati eorum hominum, qui ad perniciem regni istius nati esse videntur et quorum opera iam regnum hoc in tantas turbas est coniectum, ut omnino nihil aliud quam certissimum (nisi aliter Deo visum fuerit) interitum sperare possumus. Sed missis istis id tantum pro certo apud Ser^{mam} Cel^{nem} V^{ram} statuere cupio, nemini me unquam cessurum in fide, amore, observantia et omni promptitudine ac benevolentia erga Ser^{mam} Cel^{nem} V^{ram}, cui non solum servitia et obsequia alioqui semper promptissima et paratissima etiam atque etiam defero, sed etiam vitam ipsam, fortunas et liberos mihi mea vita chariores Ser^{mae} Cel^{ni} V^{rae} devoveo ac dedico, quibus pro arbitrio suo licebit Ser^{mae} Cel^{ni} V^{rae} uti et abuti, quam iterum incolumem ac florentem diutissime vivere a Deo ter maximo opto precorque. Datum Varschoviae, die XVI mensis Decembris anno domini MDLXXV.

Eiusdem Serenissimae Illustrissimaeque
Celsitudinis Vestrae
addictissimus et devotus
cliens et servitor
Martinus Kazanowski.

84.

Послы эрцгерцогу Фердинанду [1]).

сываютъ свою дѣятельность съ 15 по 26 декабря.

Опава 24, Оломуцъ 26 декабря 1575.

hleuchtigster Ertzherzog. Gnedigister Furst und herr. ıaben wir den zwelfften und funfzehenden dicz [2]) unterzuegeschrieben, welchermassen die Röm. Kays. Mt. etc., rgnedigsetr Herr, zu Kinig in Poln erstlich von den daesenden senatorn in senato nominiert unnd von den Piagleich am andern tag darauf, als den vierczehenden dicz, Mt. nomination hinnderrugs Ir der Piastischen oder der fft in senatu beschehen, haben Sy den Weywoda aus Si- Báthory genannt zu handthabung Irer freiheit, doch der- Kinig in Poln nominirt, das er Báthory die Infantin zu emahl nemen solle. Wir haben E. F. D. auch gehorsamicht, das die ritterschaft solch furnemen der Infantin entnd Ir anntwurt daruber begert. Sy sich aber daruber, wie agt, nit entschliessen, sonder das an die herrn senatores hre getrewe vormunder bissanhero gewesen unnd ohne Ir ınd willen in allen sachen so wohl hierynnen was zuesazu bewilligen nit gebure) gelangen lassen muesse etc., beschaid gegeben. Was nun auf Ir der Infantin anprinie herrn senatores für ein guetbedunckhen daruber, in ıit aber was sy den piastischen auf Ir werben zu anntwurt le, das alles werden E. F. D. numer aus obermelten unieben und beigelegtem summarischen protocollo gnedigst haben.

funfzehenden darauf sein die herrn senatores abermaln zu r Stat Warsaw unnder dem freyen himmel zusamenkho-

---

[1]) Io подлиннику.

[2]) См. выше документы Nr. 80 и 81.

men unnd den ganneczen tag mit besichtigung der Röm Kays. Mt legaten furgeschlagnen conditionen, die Sy den Stenden nach der oration ubergeben, selbigen gleichen was der hievor gewest Kunig in Poln, ieczo Khunig in Frankreich, iuriert hat unnd dem so Ihnen, den kayserlichen Gesandten, weiter furgeschlagen sein mechte, zuegebracht unnd in ain Schrifft zesamen begreifen lassen. Was nun Irer Mt. conditiones gewesen, selbigen gleichen warauf der Khunig aus Frankreich vor der Cronung geschwort hat, das haben E. F. D. wir hievor überschickht unnd ubersenden derselben an jeczo hiemit, was Ihnen den Herrn Kaiserlichen Commissarien noch daruber weiter fur beschwerliche conditiones zuegemuetet worden sub Nr. 1 summariter verzaichnet, [1]) hernacher sollen E. F. D. dieselbige in forma (wie wir dann dessen von Irer Mt. anwesenden Commissarien selbs so wol annderen orten mer vertröst sein worden) auch ubersanndt werden.

Am sechszehenden sein die herrn senatores zu den Khayserlichen Commissarien kommen und haben Ihnen solche conditiones anczenemen unnd die darauf mit Irem iuramento vor der Publication zu bestetigen, die Ire Mt. hernacher vor der Cronung gleichsfals annemen und schweren wirdet muessen, furgehalten ee und vor dem aber ein solches beschehen, haben unns die vorgedachten herren Kais. Commisari zu Ihnen zekhomen und bei der senatorn furhalt auch beratschlagung derselben conditionen zu sein unnd zu pleiben alles fleiss bitten lassen; welches wir Ihnen unnd eben darrumben nit wol versagen oder abschlagen kinnden, damit man im werckh desto pöss sehen und spuren muge, das die Röm. Kais. Mt. und E. F. D. in dieser so wohl auch allen andern sachen ainig, und wiewohl E. F. D. neben Irer Mt. disiunctim umb dicz Khunigreich Poln angesuecht, ain solches nit der Mainung, wie es Ir etliche sinistre interpretiern wellen, Irer Mt. zuwider nit beschehen seye. Haben also der sachen vom anfang biss zum enndt beigewonndt und in summa so vil daraus verstannden, das wir mit unserm gemessnen beuelch, wo mann mit uns zu handlen khomen were, gar

[1]) См. ниже Приложеніе 1-ое къ настоящему письму.

ubel bestannden und wo wir in der Stennd conditiones alle nit bewilligen derffen (wie von E. D. unns in den bewissten sibenzehen conditionen etliche ausgeseczt) nichts gewissers begegnet, als das wir unverrichter sachen, wider mit grossem spot davon ziehen muessen, dann Ihr. Mt. abgesandten haben nit allein ihre furgeschlagene conditiones wie pillich wider sonnder die andern alle, so Kinig Heinrich juriert hat, auch ausfierlich deduciert sein, ausserhalb dessen, dass er sich etliche Gastgonier zu halten anerpotten, darunder der articl der Religion ainer, item der sechst von wegen der sechzehen räth, der 14 von wegen der appellation unnd der lest Artickel oder 17 condition von Inen one ainiche widerred (so wol die andere conditiones, welche Inen von newem furgehalten) bewilligt unnd zu juriern angenomen sein werden, wie sy dann desshalben auch ein so zierlichen ausfierlichen gnuegsamen gwalt gehabt, welcher besser nit gestellt oder begriffen hette mugen werden.

Unnd dieweil Inen, den Kaiserischen Gesandten, unnder anderm, dass die F. D. Ertzherzog Ernnst die Infantin zu der Ehe nemen und noch darzue ein ansehenliche Summa gelts zu aufnemung 10 m. pferdt alssbald zu beschutzung der Greniczen allenthalben in genere zu erlegen und richtig zemachen caviern, versprechen und zuesagen solten, furgehalten worden, haben Irer Mt. abgesandten in die erste Condition, das Ertzherzog Ernnst die Infantin zu der ehe nehmen solte, bewilligt, das überig weil Sy khein gelt unnd in sonderheit eine solche grosse summe also bar zuerlegen weder mitl, noch weg gewist, sein sy zu rath worden die deputirte senatores zu piethen, ain ennger ausschuss, damit man desto aigentlicher vom lesten artickel reden mechte, aus Irem mittl zu verordnen, welches von Ihnen senatorn bewilligt. Es ist aber selbigen tags, dann es eben spat gewesen, nichts daraus worden.

Am siebenzehenden haben die wol ermelte herrn senatores mit der Infantin gehanndlet Erczherzog Ernnsten auf die beschehene verwilligung zu Irem gemahel zenemen. Darauf ist Ihnen vor Ir der Infantin den herrn senatorn geantwurt worden, dass sy als ein

geborene Kinigin in Poln wol verhofft, sy die herrn senatores solten Ir so wol am pessten, wie die ritterschaft trewherziglich gethan, gedacht unnd Sy vor allen auslenndern zu Kinigin erwelt haben. Weil aber dasselbig von Ihnen unterlassen und die ritterschaft doch mit dem beding zu Kinigin erwelt hetten, dass Sy den Báthory nemen solte, hab Sy albereit Iren willen auch darein geben, welle viel lieber Kinigin sein und pleiben unnd den Báthory zu der ee nemen als Erzherzog Ernsten, so gleich wol am heerkhomen ansehenlicher, aber nit Kinig in Poln seye. Dieser Antwurt hat sich der senatus auf Ir der Infantin mitgethailten Rath, wie oben gemelt, erst vor dreyen tagen beschehen, im wenigisten versehen gehabt, haben sich aber diser der Infantin antwurt verwundert und sein wider beim Ertzbischofen zusamenkhomen unnd eben diese sach ganz beschwerlich befunden, wie Sy dann den Kays. Gesandten alspald zuempoten, wes Sy für ein beschaid Ertzherczog Ernsten halber bei der Infantin empfangen; unnd dieweil die Sachen also geschaffen, haben Sy die senatores vermaint dieser zeit die publication eingestellen, biss Sy mit den Piastischen dieser wahl halber verglichen, in mitler zeit wolten Sy hin und wider conventus halten und sehen, ob die ritterschafft in annder weg contentirt werden mechte. Wover aber Sy, die Kayserlichen abgesandten, Inen senatorn unnder annderm lauter caviern versprechen und zuesagen wolten, das Ire Mt. im Monats Frist in Poln ankhomen und sich krönen lassen, selbigen gleichen jeczt alspald viermahlhundert tausendt gülden also par den Stenden zu beschuczung des Vatterlands erlegen khönnten, wolten Sy mit der publication furgehn, wo nit so, miesten Sy zu verhiettung mehrers unwillens und verderben, des Vatterlands die publication bis ein andere zeit einstellen. Dann der Gegentheil wurde nit feirn, sonder Irn muglichen fleiss furwenden, dass der Waiwoda aus Siebenburgen mit hulf und zuethuen des Turckhen in das Land khomen oder, wo ehr weiwoda dise der ritterschafft erwelung verachten unnd sich nit cronen lassen wölte, säblen mechte.

Sy die senatores haben den kays. abgesandten under anderm begern auch zuegemuetet, in ansehung das Sy zu Irer Mt. zuvorderist, dann zum weiwoda in Sibenburgen, selbigen gleichen zu

Turcken ihre potschafften abgefertigen bedacht weren, so solten Sy denselben uncosten auch ausrichten. Ab dieser potschaft sein die Kaiserlichen Gesandten sehr kleinmuetig worden. Haben nach den Churfurstlichen abgesandten unnd uns geschickt, hierynnen unnsers raths zepflegen unnd wie wol wir allerdings schon wegfertig gewesen, sein wir dannocht zuvor hinubergangen unnd kurtzlich davon zuschreiben, Inen auf Ihr so embsigs begern geraten auf die publication nochmaln zedringen, angesehen das numer in Franckreich, in Italia unnd in Germania so wohl zu Constantinopel unnd anndern orten mer laut, mer auch hin und wieder geschrieben were worden, das Ire Mt. zu Kinig in Poln eligirt, solte nun die publication darauf nit volgen, dieser landtag, wie der senatus vermaint, aufgeschoben unnd die Stennd also von ainander unverichter publicierung ziehen, das wurde Irer Mt. beschwerlich sein und Inen den Stennden zu schlechtem Rhuem geraichen und eben ditz ansehen gewissen, als hetten sy gehandlet, was Ihnen nit geburt, auch in Khünftigen fähln nicht ein schlechtes Preiudicium und eingang machen. Was nun die anbegerte viermahlhundert tausendt gulden antreffen thete, da piten wir Inen (weil Ire Kays. Mt. albereit so lang diese tractation gewert, Irem selbs anczaig nach uber ein million gelds zu bekhomung dieses Khunigreichs an gelt und geltsvermug thail par ausgeben, thails zu erlegen versprochen und zuegesagt hetten), sy solten es an diesen viermahlhundert tausendt gulden auch nit erwinden lassen unnd wiewol die summa gross auch in eil zu erhandlen fast beschwerlich sein wurde, so solten Sy den Stenden rund begegnen, Inen zu antwurt geben, das gelt sey also par nit vorhannden, dann sich niemand dieses anbegerns halben (weil Ir. Mt. in Ir selbs furgeschlagnen conditionen hievor schon viermalhundert tausendt gulden auf termin herczgeben allergnedigist sich vernemen lassen) versehen und were Ihnen unmuglich one erholten beschaids die so hohe summa alspald zuerlegen, noch so bald zuwege zebringen. Wann Sy die Stennd aber ain solches alspald zuerhandlen mitl wisten, so sollen Sy es aufbringen, hingegen wolten Sy ihnen in namen Irer Mt. versprechen und zusagen, dass Sy Ir. Mt. in dem schadloss halten und ain solche summa wider so bald immer muglich zusambt dem Interesse und

redlichem Uncosten, der daruber ganngen, wider erstatten oder da Sy sich neben unnd mit Irer Mt. zu aufbringung dieser viermahlhundert tausendt gulden als selbs schuldner und purgen verschreiben und obligiren welten, mochte vielleicht glegenhait gefunden werden, das diese summa erhandlet unnd Sy die Stennd solten vor Irer Mt. ain weg wie den andern gleichsfahls, wie dobey im anndern fahl schadlos gehalten werden. Sunsten wisten Sy diser sachen nit zu helfen mit fleissigem piten, sy wolten dannocht gedenckhen, sover die publication derwegen, nachdem man sonst in allen anndern conditionen vergleichen were, eingestellt solte werden, was Inen selbs fur ain spot daraus erfolgen möchte.

So viel aber die Infantin anlangt, solten sy gleichsfals, ob die Stennd Sy von Irem furnemen weisen unnd das Sy sich zu Ertzherzog Ernsten verheuraten wolte, alle mugliche und menschliche persuasiones gebrauchen, dann durch diesen heürat mechte das Khinigreich Poln nach absterben Irer Mt. beim hochloblichen Haus Oesterreich bleiben, wie dann Ihr Mt. so bald sy krönt, das also zu versuechen mit glegenheit nit feyren wurde.

Im übrigen, nemlich dass Ir. Mt. innerhalb vier wochen vom sibenczehenden huius angerechnen in Poln ankhomen unnd sich krönen lassen sollen, mechten sy auch bedacht seyn Irer Mt. notdurfft, derwegen bey den Stenden furzubringen unnd das ein solches in der eil nit wol muglich oder fueglich beschehen khinndte anczaigen, sy doch daneben vertrösten, Ir. Mt. werden sich selbs nit lang saumen, sonnder so bald immer muglich nach der publication in Poln verfiegen, unnd was weiter zethuen sein wurde, an Ir. Mt. nichts erwinden lassen. Haben also unsern abschid von Inen genomen, der mainung alspald, wie dann beschehen, davon zuziehen, wiewol sy gern gesehen, wir weren, biss Ir. Mt. publiciert, alda verpliben unnd Inen noch weitern beistand gethan. Wir uns aber entschuldigt von wegen der Weyennacht Feirtag, so schon verhannden gewesen, unnd das vir der ennden weiter nichts zethuen oder zuverrichten gehabt, haben sy unns umb ain anlehen, sovil immer muglich, verhelffen unnd darleihen khinndten alles ernnsts angesprochen, mit vermelden er, der Bischof von

eszla, [1]) und der Logos [2]) wolten sich selbs darumben ver-
hreiben, hochst fleiss bittend, wir wolten Sy in dieser not nit las-
n, dann Inen etlicher versprochner ausgaben halber mercklich vil,
an dieser sachen, darumben sy alda weren, hoch gelegen were.
ırauf haben wir wider geantwurt Inen zu dienen, in sonderhait
er zu diesem werckh weren wir erbietig unnd gancz wol genaigt,
ir hetten aber furwar nit vil ubrigs gelts, was wir auch noch
y hannden, wurden wir auf die Reiss heimwerts selbs bederffen.
s sy aber nit nachlassen wellen, haben wir ihnen, auf des
schofs von Bresslaw furstlichen waren worten und des Logos
wen und glauben, biss auf negstkhomend Trium regium [3]) zwai-
ısendtzwaihundert gulden in mincz den gulden per 60 kr. gerait,
f ain verschreibung par gelichen, dieselben sy auf das bemelt
st in Lincz zu hannden des Vitzthumbs daselbs gegen hinausne-
ıng Irer obligation wider erstatten und guet machen. Unnd dem-
ch sy an dieser summa nit ersettigt gewesen unnd umb ein meh-
rs so embsiglich angehalten, wir uns aber von wegen der not-
rfftigen zerung nit wol mit parem gelt emplessen dorffen, dane-
n aber gespirt, das sy an gelt nottdurftig, haben wir Inen an
llerischen factor zu Crackhaw Hannsen Wachsman ain
hreiben und wechslbrief auf E. D. wider erstattung gegen
m Poler per viertausendt gulden obgemelter werung zuegestelt,
ıeter getröster hoffnung, er Wachsmann soll Inen die bemelt
mma gegen acht per cennto Innteresse pro rata temporis zeraiten
fs wenigist ain viertel Jar darlechen. Dargegen haben sy, die
ıyserlichen Gesanndten, unns ein andere verschreibung, solches
derumben erstatet werden solle, verfertigter zuegestelt.

Sein also noch denselben tag mit dem gelaitsbrief, so unns der
rr Lanndhofmarschalch mitgethailt von Warsaw nach Olmicz
reist und merertails die nacht zu hielff genomen, biss wir aus
ln, Got lob, sicherlich und ungerechtfertigt (welches uns nie-

---

[1]) Мартинъ Герстманнъ, бреславльскій епископъ.
[2]) Матвѣй Логау.
[3]) 6 января 1576 года.

mands getraut, dann der polnisch Adel diser wahl halben sehr schwirig und von natur den teutschen nit hold sein) an heut geen Tropa in Schlesien khomen, morgen bleiben wir von wegen des hohen fests alhie, lassen unnsere zum thail sehr muede, thails hincktzemede Ross ausrasten unnd ziehen ubermorgen weiter nach Olmicz. Alda miessen wir uns mit fure weiter wersehen unnd sobald wir wider zu raisen gerüst, ziehen wir im namen Gotes: ich, graf Frannez geen Wasserticz, ich Holczapfel den negsten weg auf Innsprugg zue, so verrais ich Haidenreich von Olmicz aus unnderwegens mit den ubrigen Gsindl, als vil dessen bei mir verbleibt, den negsten auf Lincz zue, daselbsten die fuern weiter nach gelegenhait der Pan hinauf geen Insprugg umbzewexlen und mich mit denselben nach aller muglichait hinach zubefurdern, allain das ich mich etlich wenig tag E. D. gnedigisten erlaubnuss nach alda zu Lincz bei meinen befreundten aufczehalten habe.

Unnd als wir nun spat zu Warsaw aufgewesen, haben wir ain hinder unns daselbst gelassen, sein nachfrag zehaben, ob Ire Mt. zu Kinig in Poln publiciert were worden, angesehen das Ir. Mt. oratores unns zubereden unnderstannden, das Ire Mt. noch vor abenndt wurde (gleichwol wie sy auch vertröst gewesen) publiciert werde und vermaint uns noch denselbigen tag alda aufczehalten. Es hat aber uns nit bedunkhen, weil Sy noch nit verglichen, das die publication volgen, vil weniger dass die Kays. legaten am Sonntag darauf zu verfertigung der Conditionen et ad iurandum zuegelassen werden sollen. Am Sonntag den achtzehenden dicz pringt unns der, so wir hinderlassen gehabt, beiligenden zettl vom Herrn Logos, wie E. F. D. hiebei Nr. 2 signirt [1]) gnedigist sehen mugen, khinden also nit wissen, was sich in dieser sachen weiter zuegetragen unnd ob Ire Mt. zu Kinig in Poln publiciert sey worden. Wir haben aber von hie aus herrn Doctor Webern [2]) zuegeschrieben unnd Ine in namen E. F. D. ersuecht, das er, was sich sider in diser Election sach begeben, ob Ire Mt. publieciert sey worden oder wie es in allem beschoffen, E. F. D. bei

---

[1]) См. ниже приложеніе Nr. 2 къ настоящему письму.

[2]) Яковъ Веберъ, вице-канцлеръ императора Максимиліана II.

der Post ufs ehist immer muglich zuberichten; verhoffen, er werde das zethuen, weil diese ding in publico unnd nit in der enge oder stille verricht und gehandlet werden, destoweniger ainich bedenckhen haben.

Unnd demnach die Rom. Khays. Mt., als Romischer Kayser unnd als löblicher furst von Osterreich, dise wahl erhalten, so glauben wir, es sey alles zu merung des löblichen Haus Osterreichs, nucz und frommen und damung des erbfeinds der ganzen Christenhait inn sonnderhait vom Gott dem Allmechtigen, in cuius manu et potentia iura regnorum et imperiorum stehen, also verordnet; allain were noch zewintschen, das dise Election nit also ubereil unnd schier erczwungen were worden, damit alle die, so darczue gehören und zu regieren haben, iren connsens und willen neben und mit den senatorn auch darzue geben hetten. Wenn man aber daneben auch erwegen soll, dass diejenige, so unnderm schein, als wolten sy ain piastum unnder Inen haben, thails vom Transilvano, thails vom Mosco, die anndere vom Ferrara corrumpiert gewesen unnd dahin gangen, das under den ausländischen competitorn das Haus Oesterreich excludiert und allain von andern competitorn geredt werden solle: so sein die senatores destoweniger zuverdennckten, sonnder haben in Irem gwissen niemands zu diesem Kinigreich tauglichen oder furstendigern gefunden als Ire Mt., welcher auch schon die meisten vota in consilio neben den senatorn auch etliche von der Ritterschaft auf Ir. Mt. seiten gewesen; die Ritterschafft aber, so ein piastum haben wellen, geben fur, das sy in Ir. Mt. person destoweniger willigen khinden, weil solche vota fast alle erkhaufft sein werden, selbigen gleichen, das etliche Bistumb, palatinat, castellanat, capitaniat, selbigen gleichen khinigliche gueten, die sonderbare personen jecziger zeit mit schlechten titl inhaben, freygelassen bewilligt, anndern grosse ambtserest nochgesehen unnd damit neben diser practik Ire. Mt. desto ehennder zu Kinig erwelt, das Ir. Mt. Son Erzherzog Ernnst die Infantin, so ain frewlin ongeverlich funfundfunfzig jar alt, [1]) zu der ehe nemen solle, zuegesagt worden unnd andere competitores darbey hinc inde ad partem, wie man davon reden will, der herr Duditius zimlicher massen verklai-

[1]) *Родилась 18 октября* 1522 года.

nert haben solle; wir khinden aber nit aigentlich wissen, das dem also, wie wol wir es von glaubwirdigen personen gehört, die villeicht im fahl der not Ire autores anczuczaigen wisten.

Wie dem allen aber so glauben wir, halten es auch fur gewiss, das der lieb Gott E. F. D. vor diesem Kinigreich unnd das Sy nit erwelt worden, verhietten hab wellen, dann dicz volckh ist sider Kinig Sigismundus Augustus in Got seligclich verstorben selbs herr unnd maisterlos gewesen, haben gelebt sine lege et sine rege, wissen von khainer justitia, haben die Tartaros et Moscum an der seiten, die Sy zimlich tribuliern, so sein Sy einander so aufseczig unnd so spinnen feindt, das bei Ihnen ain schlechts vertrawen mer gefunden, fragen nach Irem Kunig nit vil und acht sich ain jeder so guet, als der Kunig selber ist, sein verschmiczte leut, geben waiss für schwarcz et e contra wider also den leuten heut das, morgen ain anders fur. Es ist in thesauro wenig, aber grosse schulden verhannden, so wirdet der khinftig Kinig leider hin und wider zeschaffen und zu khriegen gnuegsamlich finden. So ist das Khinigreich nit erblich, soll mann dann von heut auf morgen so vil gelts, muhe, arbait, ja anngst und not daran henckhen und solche beschwerliche conditiones darzue bewilligen, wie Ir. Mt. thuen muessen, das wurde nit ein jeder der sonnsten in frid, ruehig und ainigkheit siczt, gern wagen unnd an ain solch Kinigreich andere seine aigenthumbliche erblannden oder seine getreve, gehorsame unnderthanen verlassen khinnden oder wellen.

Aus diesen oberczelten wahrhafftigen geschichten und Ir. Mt. bewilligten conditionen allen khinden E. F. D., als ain beruembter unnd von Got begabter hochverstendiger furst, leichtlich erachten unnd abnemen, wie wir mit den bewisten conditionen (soverr E. D. eligirt weren worden) gegen den Stennden bestanden unnd do wir die ain oder annder condition, wie unser instruction ain solches lauter mit sich bringt, gewaigert oder nit angenomen bestanden weren, wellen geschweigen, do unns nach beschwerlichere conditiones, als Kinig Heinrich juriert unnd eingegangen hat, furgehalten worden weren, mit was spot und verkleinerung wir re imperfecta davonziehen muessen, darunder Ir. Mt. vernachtailt und ain anderer liederlich zu Kinig befurdert hette werden mugen. Do wir

doch an ieczo nichtsdestoweniger E. F. D. intent in dem erhalten, das Ir. Mt. zu Kinig in Poln nominiert und, ob Got wil, schon darczue publiciert worden. Also ziehen wir mit grosser E. F. D. reputation davon, dann vil guetherzige fromme polnische herrn, die sich der corruptionen wenig achten, zuvorderist E. F. D. und unns in dem zum hochsten geruembt, das wir niemannd nichts verehrt, verhaissen oder tag und nacht, wie bei andern beschehen, zu haus importune mer als opportune geleffen sein und meniglich molestirt haben; hingegen finndt man auch leichtfertige menschen, die das Irig ganczlich verthuen und zubesorgen, sy haben von allen competitorn die gelt ausgeben, genommen, die sagen, wir wollen wie andere wol geschenkt oder hin und wider verehrt haben und do das beschehen, wurden E. F. D. vor Ir. Mt. erwelt sein worden. Geseczt aber (doch nit bestannden), das dem also were, so hetten uns doch zu lest die Conditiones umb das verehrt gelt, so wol umb dicz Kinigreich Poln gebracht. Unnd demnach wir nichts anders, als E. F. D. unns gnedigist bewolhen unnd auferlegt, in dieser ganczen tractation gehanndlet: so piten E. D. wir derselben gehorsame diener an denen (one ruemb zemelden) gwiss aller muglichister fleiss anbewolnermassen nichts gemanglet oder erwunden hat, Sy wellen mit dieser gleichwol schlechter verrichtung gnedigist ersettigt und zufrieden sein unnd auch gnedigist trauen und glauben, im fahl wir was thuen khinden, so E. F. D. nuczlich, dienstlich, erspriesslich oder guet gewesen, dass wir ain solches, als die verpflichte, schuldige und gehorsame diener, an unns nit wolten haben erwinden lassen. Wolten E. F. D. wir hiermit abermaln zu beschluss dieser muesamen tractation gehorsamlich unverhalten lassen. Thuen E. F. D. unns daneben jederzeit unnderthenigist zu gnaden bevelhen. Datum zu Troppa in Schlesien, am 24 Decembris anno etc. 75.

Euer Fürstlichen Durchlaucht
underthenigiste gehorsamiste

Francz Graf und freyherr vom Thurn m. pr.
Jac. Holtzapffel D. spt.
Erasm Haydenreich zu Pidnegg spt.
Georg Roner spt.
Johann Symoneth.

Postscripta. Gnedigister Furst und herr. Als wir an heut unnderschreibnen dato gegen abennds von Tropa alheer geen Olmicz khomen, haben wir Hansen Knilling ainspennigen mit E. F. D. drey underschiedlichen schreiben funden, die wir mit geburender Reuerenz empfangen, verlesen und gleichwol daraus so vil befunden, wie E. F. D. selbst gnedigist melden, weil das polnische wahlhandlung gleichwol dergestalt, wie E. F. D. numer auss den anndern unsern underthenigisten schreiben gefunden haben, schon furuber, das one not sey, darynn man ieczo in derselben Election sachen noch steckt, nochmals beruehen und bleiben lassen; und dieweil uns an heut von Crackhaw aus bei dem obermelten ainspenigen (so sein weg daselbsthin aus unwissenhait genommen gehabt, aber alspald wider daher zu uns gewisen) folgende zeitung zuegeschrieben worden, nemlich das den 20-ten dicz umb 16 uhrn der unnderhaubtman von Crackaw des Schloss aus bewelch des weiwoda von Crackaw und Ritterschaft in Poln zu Crackhaw auf den Schloss unnd in der Stat auf dem marckht lassen ausrieffen, das der gancz adel oder Ritterschaft das Frewlin Anna für ein Kunigin und den Bátory, weiwoden in Sibenburgen, zu einem Polnischen Kinig erwelt worden. Derhalben were nochmaln zewintschen, das dise election etwas richtiger als beschehen abgehanndlet were worden, und sein noch getröster gueter hoffnung, der lieb Got werde Ir. Mt. dem hochloblichen Haus Oesterreich und der ganzen Cristenheit in diesen so gerechten sachen beistendig sein unnd Sy nit verlassen. Datum Olmicz, den 26 Decembris anno 75.

Euer Fürstlichen Durchlaucht
underthenigiste gehorsamiste
(подписи тѣ же)

Nebenligends schreiben, so der herr Kazanowski zu Warsaw hinderlassen [1]), haben E. F. D. auch gnedigist zu empfhahen.

Адресъ: „Dem Durchleuchtigsten fürsten und herrn Ferdinanden, Erczherzogen zu Oesterreich etc., Herczogen zu

[1]) См. выше документъ Nr. 83.

Burgundi, Steür, Kärnnten, Crain und Wiertemberg etc., Graven zu Tirol und Habspurg etc., unserm gnedigisten Herrn", и ниже другою рукою: „Praesent. 7 Jenner 76."

Приложеніе Nr. 1.

XV Decembris anno 75.

Ultra conditiones ob oratoribus Sacr. Caes. Mtis statibus ac ordinibus regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae etc. antea oblatas, decreverunt senatores, ut istae, quae sequuntur, conditiones illis a deputatis quoque proponantur.

1. Nempe, ut Caes. Mtas quam primum inaugurata fuerit, omnem operam navare velit, ut dissidia inter status tam publica, quam privata componat.

2. Ut teneatur Sac. Sua Mtas duobus annis in Polonia et uno in Lithuania domicilium habere ibique habitare.

3. Tenebitur Sua Mtas dare commissarios, qui controversiam de finibus inter Brandenburgenses componant et decidant.

4. Astricta sit Sua Mtas semper praesens in regno manere; sed si ardua negotia Sacrae Suae Mtis ita exposcerent, ut Suae Mti omnino discedendum ex regno esset, quod sine consensu ordinum regni discedere nec velit, nec debeat.

5. Ut infra mensis spatium in regnum Sua Mtas venire possit, operam dare velit et legati Sac. Caes. Mtis id promittere et iurare teneantur.

6. Quod in omnibus negotiis reipublicae huius regni Poloniae ac Magni Ducatus Lithuaniae etc. tam iudiciariis, quam quibusvis aliis titulum regis Poloniae usitatum usui habere velit, videlicet: Maximilianus, Dei gratia, Rex Poloniae et Magnus Dux Lithuaniae, etc.

7. Articulos et leges ab ordinibus regni in electione Henrici regis Galliarum sancitos Sua Mtas confirmabit et servabit, praesertim articulum de conservanda pace inter dissidentes in religione.

Nota. Archiepiscopus Gnesnensis suo et aliorum episcoporum nomine protestatus est propter articulum hunc de conservanda pace inter dissidentes de religione.

8. Proventus Regni et Magni Ducatus Lithuaniae pro suo et reipublicae usu dispensabit, et non aliter, alias vel alio modo.

9. Promittere et etiam cavere debet Sac. Caes. Mtas, ne ulla privatorum bona pro se aut haeredibus suis emere velit.

10. Ad deliberationes de negotiis reipublicae extraneis Sua Mtas non utetur consiliariis.

11. Sermam Infantem cuicunque ex natu senioribus filiis in matrimonium collocabit.

12. Iniuriarum omnium sibi a quovis ex polonis illatarum Sua Mtas oblivisci debet.

13. Dignitates et officia regni Poloniae in pristinum statum Sac. Caes. Mtas restituere teneatur.

14. Quod Sua Mtas ultra illa quadringenta millia florenorum, antea in suis conditionibus oblata, adhuc totidem, hoc est alia quadringenta millia florenorum, statim et in continenti in promptis pecuniis etiam ante publicationem numerare debeat.

Decretum quoque fuit in senatu, quod deputati ad legatos Caes. Mtis diligenter perpendere velint, an oratores Suae Mtis ex parte Caesaris sufficientia habeant tractandi et concludendi mandata.

Приложенie Nr. 2.

Gnediger herr Graff, sonders lieber herr und freind. Wir haben heint de praesidiis gehandlet, welche man fast starck und zum teyl bahr begeret. Sunst hat man unss nit sunders difficultet furgeben, sunder di publication und alle volge erpoten, wan nuhn den praesidiis myttel gefunden werden kenten, dan sie auch selbst zu gueten (?) angeben. Wir haben aber in allen nach nit schlissen megen, sunder kommen morgen frue umb 7 uhr wieder zuesammen. Der liebe Got verleihe in allen sein genaden zu allegemeynen wollfart. E. G. und den herrn hiemit mein vollieg freiwilliger dienst.

Euer Gnaden und der herrn dienstwilliger freunnd

M. v. Logau.

Автографъ, безъ адресса; рукою графа Турна отмѣчено: „redditae am 18 Decembris anno 75."

СПИСОКЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

ЧАСТЬ I-ая.

Документы по исторіи кандидатуры Вильгельма изъ Розенберга.

ЧАСТЬ II-ая.

Документы по исторіи кандидатуры эрцгерцога Фердинанда.

Стр.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ И МѢСТНОСТЕЙ

(къ документамъ)

:а, поставленная вверху надъ числомъ, значитъ, что данное
ііе упоминается на указанной страницѣ въ примѣчаніяхъ).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

(ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ)

стр.:	*строка:*	*напечатано:*	*должно быть.*
13	5 сверху	mih	mihi
"	6 "	Dens	Deus
16	14 снизу	suas	suos
17	9 "	Polon am	Poloniam
"	6 "	decit	dicit,
27	14 сверху	донегъ	денегъ
30	17 "	fier	fieri
35	4 "	fact	facit
"	14 снизу	Rusiecki	Rusiecki
"	5 "	volet	vellet
36	10—13 снизу		Propterea per Netolický has cifras misi, ut nemo prorsus nisi Guilhelmus intelligat, quae scribo. Strzała dicet Guilhelmo quaedam, in quibus oportet considerare et cavere proditionem, quia miramur, neque possumus scire, unde multa sciat Dudicius,
45	13 снизу	ndcari	indicari
"	11 "	pse	ipse
47	1 "	Б. Бржезана	В. Бржезана
49	12—13 сверху	quam Duditium	quam per Duditium
"	13—14 "	tractarentur. per Nec	tractarentur. Nec
54	2 "	favere	favore
61	6 снизу	ad Caesar	ac Caesar
65	2 сверху	ustitiae	iustitiae
67	11—12 сверху	intnitam	infinitam
71	4 снизу	Іоокима	Іоакима
78	2 "	i accia	si faccia
79	9 сверху	guidizio	giudizio
81	4 "	иснолнить	исполнить
87	6 "	institia	iustitia
89	8 снизу	Францискъ Красинскій, краковскій	Петръ Дунинъ Вольскій, плоцкій
98	6 "	*15*	*11*
149	14 "	Röner	Römer
168	8 сверху	*Пшина*	*Пщина*
178	17 снизу	daraus,	daraus
193	10 сверху	pericul is	periculis
202	6 "	Archiducem	Archiducem
208	1 "	davoh	davon
"	2 "	nocn	noch
213	4 "	Tentschen	Teutschen

КЛЮЧЪ КЪ ПЕРЕПИСКѢ ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРД

(СОСТАВЛЕНЪ ПО ДОКУМЕН

a b c d e

n o p q r

= Algeria.

= Candia.

= Classis christiana.

= Classis turcica.

= Ernestus archidux.

= Ferdinandus archidux.

= Ferrariae dux.

ГО АГЕНТАМИ ВЪ РИМѢ И ВЪ ПОЛЬШѢ.

ЫМЪ ЭТИМЪ ШИФРОМЪ).

h i k l m

u w x y z.

= Pontifex.

ex.

= Sicilia

= Simonetta Joannes.

= Tunis.

stria.

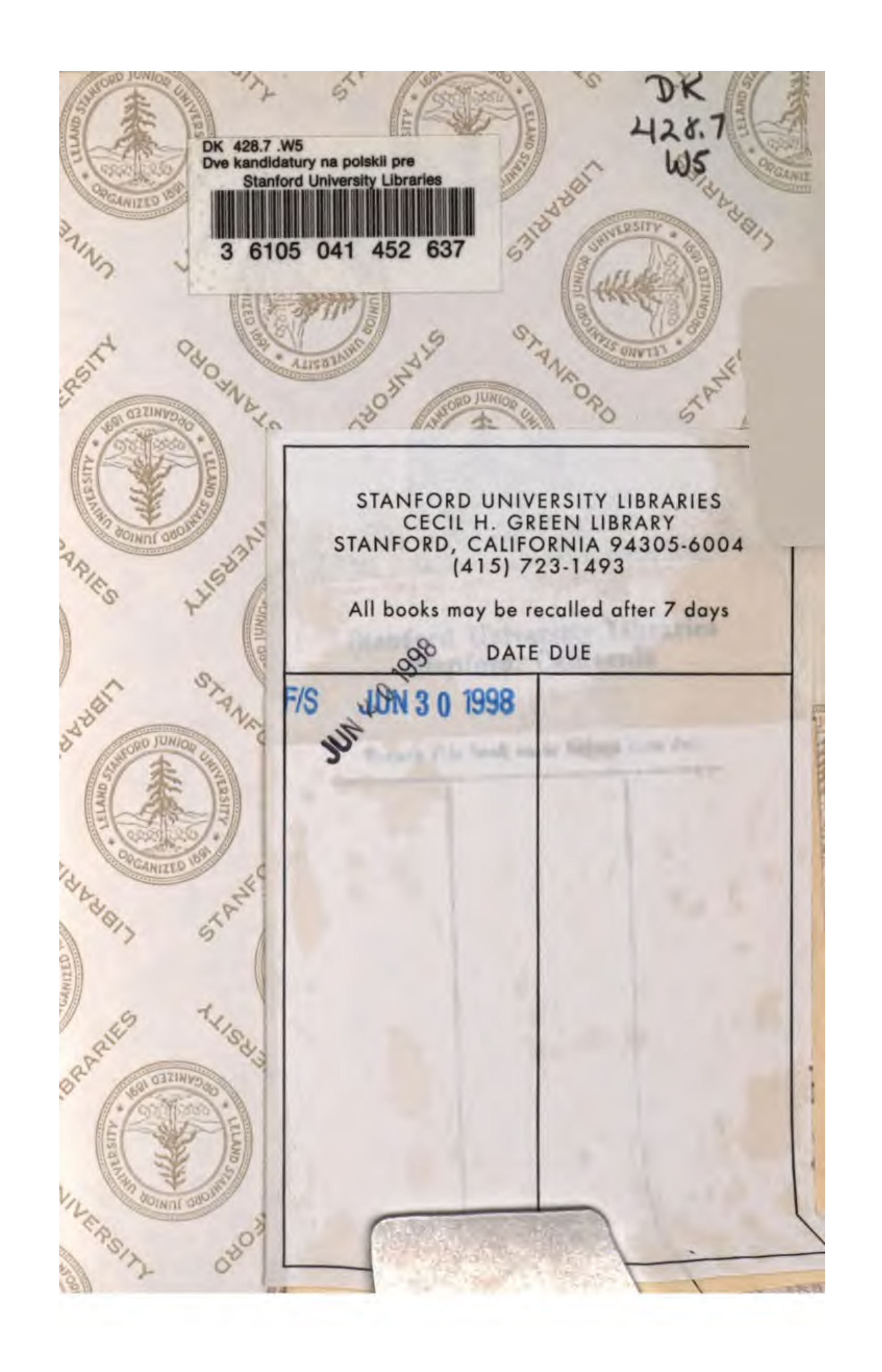
= Turcarum imperator.

= Veneti.

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

DK 428.7 .W5
Dve kandidatury na polskii pre
Stanford University Libraries
3 6105 041 452 637
DK
428.7
W5
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493
All books may be recalled after 7 days
DATE DUE
F/S JUN 30 1998

